

Владимир Соколов

Военная агентурная разведка. История вне идеологии и политики

Чтобы понять корни, истоки наших сегодняшних бед, необходимо знать, с чего все начиналось. А познав его, непременно побудить себя сделать все, чтобы кошмары прошлого никогда не омрачали нашего будущего.

По мнению профессионала

Представляемая книга Владимира СОКОЛОВА «Военная агентурная разведка (История вне идеологии и политики)» является научно-популярным военно-историческим трудом, рассчитанным на широкую читательскую аудиторию.

В целом ее содержание обеспечивает достижение цели, поставленной автором перед собой. При этом нередко он выходит за рамки обозначенной темы. Не все исторические события имели влияние на отечественную внешнюю разведку, поэтому многие сведения, например о движении двадцатипяти тысячников и т. п., выходят за рамки повествования. Вместе с тем подобные исторические отступления делают книгу более интересной и познавательной.

Положения книги в основном согласуются с теоретической базой военной разведки. Материал изложен логически последовательно, доступно, не противоречит терминологии, принятой в теории и практике военной агентурной разведки (ВАР). В основу книги положен традиционный дедуктивный принцип ее построения.

По данной теме уже изданы серьезные труды, которые в короткие сроки стали библиографической редкостью. В их числе такие книги, как: Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. I – III. М., 1998; Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ: Очерки истории российской военной разведки. М., 1999; Звонарев К.К.

Агентурная разведка: Русская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. Т. III – IV. М., 2003.

Данное обстоятельство не снижает ценности рассматриваемой книги, поскольку читательский интерес к указанной тематике далек от полного удовлетворения. К тому же автор нашел новые, ранее не использовавшиеся исторические и литературные источники, что избавляет его от повторов содержания указанных трудов и придает книге дополнительный интерес.

Считаю, что книга достойная и будет интересна широкому кругу читателей.

Кандидат военных наук, доцент,

генерал-майор запаса В.Д. Черевичный

Об авторе

СОКОЛОВ Владимир Григорьевич – 1958 г. р., уроженец Белокуракинского района Луганской области. Выпускник Киевского суворовского военного училища, Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища имени Ленинского комсомола, Военно-дипломатической академии Советской армии. Полковник запаса, ветеран военной службы: выслуга составляет более 34 календарных лет. Имеет в своем багаже 109 прыжков с парашютом из различных типов летательных аппаратов с оружием и снаряжением, с грузовым контейнером ГК-30, в том числе и ночью, практиковался в совершении водолазных спусков.

В ВДВ командовал разведподразделением. Более 19 лет отдал службе в агентурной разведке, из них около 12 лет на Украине. Последовательный, никогда и ничего не делал наполовину, противник всяких полумер. Половинчатость, по его мнению, результат неуверенности, а поэтому никогда не брался за то дело, в положительном исходе которого не был убежден, а взявшись за него, не боялся ответственности и доводил начатое до логического завершения. Не искал для себя «уютных» должностей, честно отдавал свой священный долг Отчизне там, где она прикажет, не жалел себя и работал не покладая рук: всегда сначала думал о Родине, а потом о себе и семье.

Прошел все ступени служебного роста оперативного сотрудника, трижды выполнил основную организационную задачу (вербовка иностранцев). Не раз контрразведка страны пребывания расставляла ему свои сети, однако он предусмотрительно от них уходил, умудрившись хладнокровно «случайно» произвести при этом фото– или видеосъемку, аудиозаписи происходящих вокруг него событий. Перед увольнением в запас исполнял обязанности командира одной из частей агентурной разведки. Через руки «Григорьевича» (так его обычно называли подчиненные) по состоянию на начало 2009 г. прошли около 75% руководителей оперативной агентурной разведки и внушительное количество личного состава стратегической агентурной разведки системы МО Украины, среди бывших его подчиненных есть генералы, проходящие службу в силовых структурах как

Украины, так и Российской Федерации. Причастен к обучению, воспитанию и становлению многих Героев России из числа офицеров ВДВ.

Тем не менее, вследствие коллизий в национальном украинском законодательстве, несмотря на непосредственное участие в создании периферийных структур разведоргана Министерства обороны Украины, в списках его кадрового состава не значится, а служба в агентурной разведке официальным Киевом не признается, о чем ему выдана соответствующая справка. В результате размер пенсии исчисляется на общих основаниях, как общевойсковому офицеру.

Во время разведывательной деятельности на себе ощутил разрушительное действие лазера военного назначения: в настоящее время потеря зрения составляет около 70%.

Родился в честной, небогатой семье, но из-за этого никогда не завидовал состоятельным, не копил злобу и ненависть к окружающим, не превратился в оранжерейное растение, а стиснув зубы добивался всего в жизни своим трудом. Не случайно, видимо, любимой его игрушкой была во младенчестве неваляшка (еще куклу именуют «ванька-встанька»): ее валят, а она упорно самостоятельно встает. Именно нужда и нелегкий крестьянский труд в сельской глубинке еще в детские годы выковали в нем цепкость и настойчивость в достижении поставленных перед собой тактических задач и стратегических целей, сформировали первые идеалы. Не любил продолжительных высокопарных рассуждений, всегда действовал так, как подсказывали совесть и честь офицера. Сочувствовал окружающим, высоко ценил достоинство людей. Именно поэтому, будучи еще старшим лейтенантом, в 1982 г. в пассажирском поезде сообщения Луганск – Москва не раздумывая вступил в схватку с тремя вооруженными подонками, пытавшимися в пьяном угаре среди белого дня изнасиловать женщину – сотрудницу поездной бригады, и вышел из критической ситуации победителем. А ведь став на защиту другого человека, офицер рисковал тогда не только собой, но и членами своей семьи, следовавшими с ним: женой с двухлетней дочерью на руках.

Любимое изречение – высказывание советского ученого-ракетчика С.П. Королева: «Тот, кто хочет делать дело, найдет способ, а кто не хочет – причину».

Жизненное кредо: безвыходных ситуаций, как и неразрешимых проблем, не бывает. Выход есть всегда. Его не находят лишь не желающие его обнаружить или неспособные грамотно организовать его поиск. Решению любой проблемы должны предшествовать тщательный анализ всех аспектов, связанных с ней, с тем чтобы найти оптимальный вариант выхода из нежелательной ситуации, а также составление плана ее реализации и всестороннего обеспечения предусмотренных мероприятий. «Ввязаться в бой, а потом посмотрим, что делать!» – это не его принцип. Критически-настороженно относился к людям, которые принимают за массу дел, но ни одного не доводят до логического завершения. По его мнению, любую, даже самую гениальную идею можно убить в зародыше, если за ее воплощение в жизнь возьмется непрофессиональная команда исполнителей, к тому же имеющая разные взгляды на пути и способы достижения конечной цели.

Добровольно принимал участие в качестве командира агентурно-разведывательной группы в пяти агентурных учениях, в том числе и с десантированием на парашюте, проводившихся на фоне крупных войсковых маневров как в своей стране, так и за рубежом. Руководимые им подразделения качественно выполняли поставленные задачи, несмотря на реальное противодействие контрразведки, которой так и не удавалось выявить и арестовать разведчиков, систематически выходивших при этом в эфир в сеансы спецрадиосвязи, предусмотренные программой.

В повседневной жизни сторонник правила: «Сбили с ног – сражайся на коленях, идти не можешь – ползи вперед, не вздумай отступить!» В подготовке разведчиков и агентов использовал свой богатый практический опыт.

Возвышенность, святость и непорочность положений теории агентурной разведки творчески спускал с идеальных небес на грешную землю конкретных условий оперативной работы.

Работать с офицером было нелегко: фанатизм опера сочетался в нем с высокой требовательностью и жесткостью, но при неудачах никогда, образно выражаясь, «не подставлял подножку оперативному сотруднику, не добивал упавшего и не топил тонущего», а непременно при любых обстоятельствах протягивал руку помощи, но не спасал напрямую, а давал возможность потерпевшему вдоволь насладиться «барахтаньем в серной кислоте собственных ошибок», выработать свои пути исправления случившегося, время от времени подсказывая, как выбраться победителем из сложившейся, как казалось, бездны безысходности. Такая наука шла только на пользу: каждый понимал, что результаты в оперативной деятельности напрямую зависят от тех усилий, которые прилагаются, что трезвый ум и стойкий дух приобретаются не в победах, а в поражениях, в умении обратить их на службу виктории. Однако его жесткость не граничила с жестокостью.

Перед начальством не перекладывал вину за просчеты, ошибки в работе на своих подчиненных: всегда в таких случаях следовал старому армейскому правилу, когда командир говорит, что сражение выиграли мы, а проиграл его я. За все, что случилось, брал вину на себя, прикрывая своих сослуживцев и стараясь отвести от них гнев вышестоящих.

В сложных ситуациях ограждал оперов и старших руководителей от ответственности за явно рискованные решения, уводил их из-под «пресса неудачи», принимая тем самым удар за возможные негативные последствия на себя.

У оперативных офицеров воспитывал и ценил такие качества, как благоразумие, осторожность, способность не только идти на риск, но и хладнокровно избегать его при незначительных шансах на успех (не путать с трусостью, боязнью ответственности и неспособностью на этом фоне принимать ответственные управленческие решения!). В то же время при прочих равных условиях приоритетно уделял внимание людям горячим, способным к самопожертвованию, а в определенных условиях – к обдуманной, сознательной гибели ради победы из патриотических или иных побуждений, тем самым

ограждая их от бессмысленной смерти, учил творчески придерживаться заранее составленного плана агентурной операции, в котором предусматриваются «по максимуму» возможные варианты развития событий, а благодаря тщательной проработке действий разведчика шансы их трагического исхода сводятся к минимуму. При этом прекрасно понимал, что все комбинации предвидеть невозможно, что, по аналогии с шахматами, реально можно задумать лишь первые два-три хода, а в остальном все решает талант игрока. Следовательно, осознанная необходимость и привычка упорно следовать приказу, плану не должны становиться догмой, так как не всегда являются самыми целесообразными путями в достижении конечных результатов.

Учил оперов способности сохранять спокойную созерцательность там, где они не в силах что-либо изменить: на земле нет ничего конечного и окончательного (разве что египетские пирамиды), так и текущие проблемы не вечны. Ведь, поддавшись отчаянию, эмоциям, можно упустить мгновения, когда ситуация начнет меняться к лучшему и течение событий можно изменить в своих интересах.

Никогда не прощал нечестность по отношению к разведке. Не любил тех, кто пристрастился к злоупотреблению алкоголем, лентяев, особенно среди оперативных офицеров, и не жаловал людей случайных и алчных, примазавшихся к агентурной разведке, клещами-кровопийцами высасывающих из нее лишь блага, ими не заслуженные, жизненное кредо которых заключается в изречении: «Лучше скучать в тылу, чем веселиться на передовой», и нередко с презрением относящихся к ее «рабочим лошадкам» – операм, забывая, что за счет их существуют и они. Из-за этого в карьере разведчика имел стремительные взлеты и не менее отвесные падения, пережил предательство тех, кого считал друзьями, ощутил поддержку людей не приближенных, но благородных, порядочных и бескорыстных, видел трусость и низость многих власть имущих, их черствость, эгоизм, некомпетентность, нередко сочетающуюся с поразительным безразличием к Отечеству, которому «служат». Не раз выживал под грубыми и жестокими ударами судьбы, не стал духовным калекой, хамом и лизоблюдом, не впал в отчаяние и не проклял окружающий его мир. На себе ощутил фактически перечеркивающий все благородные стремления, тяжелый, незаслуженный и несправедливый отголосок раскрытых потуг «коллег» из других взаимодействующих структур разведывательного сообщества поправить свое материальное положение путем сотрудничества с иностранными спецслужбами.

Находясь на довольно-таки высоких и ответственных руководящих должностях, несмотря на свою строгость и щепетильность, умел сочетать в себе простоту и требовательность, был доступен для подчиненных, со многими дружил, организовывал коллективные выезды семьями на рыбалку, отдых на лоне природы, по грибы, посещение театров. При этом в непринужденной обстановке прислушивался к мнению сослуживцев, учитывал его в служебной деятельности. К его чести стоит сказать, что отношения эти были поистине дружескими, без лести, снисходительности и подобоострастия.

Офицер и сейчас свято чтит лучшие традиции разведки, хранит в своей душе геном Разведчика, побудивший его под грузом непростой Судьбы не стать заурядным временщиком в этой жизни, а человеком, внесшим свой посильный вклад и оставившим

добрую память о себе в истории отечественной военной спецслужбы как на практике, так и на поприще литературного творчества.

За период пребывания в кадровом составе Вооруженных сил 9 раз сменил регионы своей службы, из них трижды за 12 лет жительства в Украине (в среднем – каждые 4 года). При этом семья офицера 26 раз «имела счастье» переехать с одного снимаемого уголка на другой. Жильем не обеспечен.

Бездомный. Проживает в г. Одессе, до 2008 г. пребывал на квартирном учете в Одесском гарнизоне. В числе 1945 военнослужащих (из 3827 человек, находящихся в списках очередников) в одночасье под надуманным предлогом лишен права на крышу над головой. Идет разбирательство как по линии исполнительной, так и судебной власти государства.

Члены семьи зарегистрированы в Одесском областном центре учета бездомных граждан. Льготами на коммунальные услуги и телефон, как ветеран военной службы, не пользуется: их не к чему применить.

Недавно дочь офицера, решившая принять участие в одной из самых доступных для беднейших слоев населения Украины международных программ культурного обмена, получила отказ в визе с мотивацией ответственного работника посольства: «У нас и своих бездомных хватает... По причине бездомности Вам путь на Запад закрыт. В «бомжах» там не нуждаются...»

До 2010 г. был государственным служащим. Пять лет своей жизни отдал делу защиты населения Одесской области от чрезвычайных ситуаций. Член Национального союза журналистов Украины, Международной ассоциации писателей и публицистов (МАПП, г. Рига), член благотворительной организации Союз ветеранов военной разведки (г. Одесса) – <http://svvr.odessa.gov.ua>.

Генерал-майор запаса В.Г. Ваганов

Полковник запаса А.И. Малородов

От автора

Во времена бывшего СССР, на нынешних постсоветских просторах издавалось и издается много литературы о разведке. Некоторые из книг о ней заслуженно стали бестселлерами. Необходимо также признать, что преимущественно «валовые» авторы пишут о разведке понаслышке, дилетантски смешивая в одну кучу ее различные виды, а для пикантности щедро заправляя свои творения соусом из агентурных страстей, чем вводят в заблуждение читателей.

Идея написать и издать книгу (или серию книг) о военной агентурной разведке, доступную для понимания и конечно же поучительно-интересную как для широкого круга людей, не посвященных в ее тайны, так и специалистов, возникла еще в 2002 г., а созрела окончательно в 2005 г. после увольнения в запас. Признаюсь, тема разведки,

повествования о людях, ее прославивших, привлекали меня давно. Еще во время учебы в Рязанском высшем воздушно-десантном командном училище мною по курсу истории военного искусства был написан реферат «Рязанцы – участники борьбы в тылу врага в годы Великой Отечественной войны» (после окончания учебы в Военно-дипломатической академии он был передан в ее исторический музей). Это был первый плод работы с архивными документами. Последующие личные встречи и беседы с творцами агентурной и специальной разведки вдохновляли на подготовку к защите Родины как духовно, так и морально, физически. И скорее всего, не случайно через несколько лет я был отобран в качестве кандидата для учебы в указанной академии. Постигая в ней азы новой для себя профессии, во время практической работы находил время для изучения истории отечественной разведслужбы, много читал о ней, старательно, не раскрывая секретности, делал необходимые, но только мне известные пометки, вел дневники.

Все это в сочетании с богатым опытом службы в качестве офицера-агентурщика и другими источниками стало основой содержания этой книги. В работе над ней использовались сведения, почерпнутые из публикаций отечественных и зарубежных СМИ, из справочной, исторической литературы, энциклопедий, других печатных изданий – тех, что, на мой взгляд, достаточно объективно рассматривают те или иные события нашего прошлого. Целью книги (серии книг) не является обличение, разоблачение советского строя, образа жизни, подхода к организации дела большой государственной важности. В ней (в них) в назидание потомкам, не выдавая желаемое за действительное, не огибая медузой острые углы объективной реальности, освещается всего лишь один аспект советской истории – история военной агентурной разведки с точки зрения рядового многотысячной армии бойцов невидимого фронта, которой официально не было, но реально она жила, развивалась, имела свои победы, поражения и молча, тихо ушла с арены сражений вместе с некогда «несокрушимой и легендарной» силовой структурой, страной, ее породившей. Все события описаны мною строго и беспристрастно, без влияния и оглядывания на то, куда дует ветер и какая нынче власть на дворе.

Говорят, что агентурная разведка – капризная девица. Многие добивались ее благосклонности, но не всем она отвечала взаимностью. Что касается меня, то я всегда, нередко в ущерб самому себе, последовательно и непреклонно отстаивал ее интересы, никогда не шел на сделку с совестью. Считаю, что мне удалось найти с ней точки соприкосновения и она частично раскрыла мне свою душу. Агентурная разведка – моя жизнь, любовь, боль. Она является первоисточником моих нынешних переживаний, проблем, бездомности и разочарований. Но не буду о грустном. В жизни есть ценности более оптимистичные и возвышенные. Постараюсь нарисовать красоту этой дамы, показать ее привлекательность, умение подчинять сердца молодых сотрудников разведки и вдохновлять их на верное служение Отечеству. А как мне это удалось – судить вам, дорогие читатели. Работа над первой книгой «Истоки» завершена 14 апреля 2010 г.; рождена она в Одессе, зарегистрирована в Киеве в Государственном департаменте интеллектуальной собственности Министерства образования и науки Украины 17 июня 2010 г. (свидетельство о регистрации авторского права на сочинение № 33763). Второе мое произведение из этой же серии имеет название «Во имя светлого будущего» (регистрационный № 38183 от 27 апреля 2011 г.). В последующем, при подготовке сочинений к изданию, они мною дорабатывались, уточнялись, усовершенствовались.

Именно от ВАС зависит свершение мной задуманного – написать еще как минимум три книги на данную тематику. Поделюсь и еще одной новостью – третье произведение уже готово наполовину.

Однако, мои уважаемые, перед вами тотчас же не раскроются все карты, секреты, которые тщательно скрывались многие годы. Некогда отечество доверилось мне, поделилось своими тайнами, в надежде, что я их сохраню. Я его не подведу, так как, говоря словами известного советского агента Кима Филби: «...основные принципы нашей деятельности сохраняют свою первостепенную важность. Первый из этих принципов, грубо говоря: держи язык за зубами!» В то же время обещаю, вы узнаете много нового, занимательного и просто интересного.

С уважением

В.Г. Соколов

Книга первая

Истоки

О военной агентурной разведке популярно и доходчиво

В отличие от внешней разведки КГБ бывшего СССР, деятельность которой впервые была подробно освещена в книгах предателей-перебежчиков Гордиевского, Калугина (генерал Олег Калугин, бывший начальник советской контрразведки, во время августовского путча 1991 г. бросил вызов лучшим кадрам КГБ и стал в авангарде демократических сил, ведущих толпы к учреждениям законодательной власти; именно он убедил Б.Н. Ельцина выступить с призывом к населению оказать перевороту самое серьезное сопротивление; в 2002 г. был заочно отдан под суд и признан виновным в государственной измене в форме шпионажа в пользу Соединенных Штатов Америки и, в связи с этим, лишен генеральских звания, пенсии и 22 государственных наград, которых он был удостоен до того, как сбежал в США, где проживает в изгнании и по сей день), а в более поздний период и в воспоминаниях высокопоставленных руководителей политической составляющей отечественной разведслужбы Судоплатова, Шебаршина и других авторов, о том, что собой представляет ГРУ ГШ – Главное разведывательное управление Генерального штаба, о системе военной агентурной разведки широкому кругу читателей длительное время было известно сравнительно немного. В советской периодической печати, военно-исторической литературе первые отрывочные и скудные сведения о ней стали допускаться цензурой с начала 60-х гг. прошлого столетия.

Книга Владимира Резуна (псевдоним Виктор Суворов) «Аквариум» об этой таинственной организации полна деталей, но подавляющее их большинство – это плод художественно-литературного вымысла автора в угоду коммерческим запросам на произведения такого толка и придания значимости своей падшей персоне, некогда принадлежавшей к ГРУ, предавшей не только систему, но и сломавшей своим неблаговидным поступком сотни судеб коллег по службе в агентурной разведке.

Однако это была первая попытка развернутого изложения того «нечто», существование которого до недавнего времени отрицалось. Данная служба полна тайн. Многие из них, увы, навсегда останутся нераскрытыми.

Ныне по данной теме изданы серьезные труды, которые в короткие сроки стали библиографической редкостью. В их числе произведения таких авторов, как: Алексеев М. «Военная разведка России от Рюрика до Николая II. Кн. I – III. М.: Издательский дом «Русская разведка», ИИА «Евразия+», 1998; Колпакиди А., Прохоров Д. Империя ГРУ: Очерки истории российской военной разведки. М: ОЛМА-ПРЕСС, 1999; Звонарев К. Агентурная разведка: Русская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. Т. III – IV. М.: Издательская группа «БЦД-пресс», 2003.

Разведка – необходимый механизм для решения важнейших государственных задач. Это доказано историей, это подтверждает и современность. Разведка, решая широкий спектр задач, занимает особое место как в структуре Вооруженных сил, так и государства в целом.

Не будучи оружием, но непосредственно воздействуя на противника, она, целенаправленно организовывая спецмероприятия и продуцируя в заданные сроки такую информацию, которая дает возможность командованию своевременно предпринять адекватные меры и эффективно применить свои силы и средства, может оказывать едва ли не решающее влияние на исход противоборства (вооруженного или иного). Поэтому понятие «мирное время» для разведки вообще является условным, так как тайная война не прекращается никогда.

Под разведкой, о которой пойдет речь в этой книге (в некоторых источниках ее еще называют «информационной службой»; это словосочетание по сути употребляется в качестве синонима слова «разведка»), подразумевается специфическая деятельность определенных государственных структур по удовлетворению информационных потребностей страны в интересах ее безопасности, достижения ею своих целей по широкому спектру вопросов. В предлагаемом издании будет, прежде всего, повествоваться о военной разведке, которая служит для выявления военных угроз, вскрытия подготовки к развязыванию агрессии и информационного обеспечения деятельности командования и штабов.

Характер циркулируемых в разведке сведений придает процессу их добывания определенный уровень секретности. Любая документация разведорганов является государственной тайной, и общество объективно не должно ее знать, если структура хочет сохранить свою функцию. Однако несовместимость текущей деятельности разведки с гласностью часто продолжается и с истечением оперативного срока давности некогда грифовой информации. Появляется опасный феномен: легенды о ней, как часть самозащиты государства и его спецслужб. Общественность наслаждается Штирлицами и Джеймсами Бондами с подачи тех самых структур, которые заинтересованы в создании мифов, искажающих документальность реальных процессов и скрывающих довольно-таки глубокие проблемы внутри самой агентурной организации, что неизбежно ведут к ее загниванию. Мы долгие годы были обречены на то, чтобы довольствоваться «сухим

пайком» тех скудных и малодостоверных данных о деятельности военной разведки, которые появлялись либо в официальных публикациях («История Второй мировой войны», т. 12), либо в скудных и заранее подкорректированных воспоминаниях участников военных операций, особенно агентурных.

Разведка может быть внешней и внутренней (разведкой правоохранительных органов). Последнюю подразделяют на криминальную (объект – криминальная среда) и контрразведку (объект – разведки иностранных государств). В системе МВД структуры Интерпола иногда тоже называют разведкой, точнее, внешней криминальной разведкой. В свою очередь, внешняя разведка в состоянии выполнять и выполняет реально задачи в интересах контрразведки (внешняя контрразведка).

Кстати, в прессе, литературе, на радио и телевидении в материалах о спецслужбах нередко рассуждают о поединке разведок. Это, мягко говоря, неверно. Противодействуют друг другу разведка и контрразведка, а разведки, если их устремления совпадают, могут лишь по-джентльменски соперничать: открытой враждой между ними непременно воспользуется контрразведка страны пребывания, и тогда проигрывают обе. Это аксиома.

И еще, военная разведка проникновением в агентурные органы и сети противника не занимается. Это дело контрразведки. Но если подвернется такой случай, то не откажется, с тем чтобы в последующем поделиться своим приобретением с взаимодействующей службой и не выполнять в будущем задачи ей не свойственные. Ведь предназначение контрразведки – противодействие разведке противника, главным образом – агентурной.

Существует множество классификаций внешней разведки (разведслужбы, внешней специальной службы или просто спецслужбы). Я на них не буду заострять вашего внимания. Кстати, в разведке термины «специальный (-ая, -ое, -ые)» в большинстве случаев означают крайний, ей не свойственный силовой вариант решения той или иной проблемы с применением оружия, боеприпасов, взрывчатых или других химических веществ. Деятельность внешней разведки сводится к выполнению задач в сферах военной, политической, военно-политической, экономической, военно-экономической, научно-технической, контрразведывательной, активных и специальных операций и т. д.

В Советском Союзе перед началом Великой Отечественной войны разведывательной деятельностью занимались минимум 4 ведомства:

- Наркомат обороны (НКО);
- Наркомат военно-морского флота (НК ВМФ);
- Наркомат внутренних дел (НКВД), с февраля 1941 г. – Наркомат государственной безопасности (НКГБ);
- Коминтерн.

Перед распадом СССР внешнюю разведку вели:

– Комитет государственной безопасности (КГБ) в лице Первого главного управления (ПГУ) и разведки пограничных войск;

– Министерство обороны, представленное Главным разведывательным управлением Генерального штаба ВС СССР.

Вообще нельзя говорить о военных аспектах в деятельности служб разведки в отрыве от аспектов политических. Разведка всегда была и остается помощницей, инструментом политики и подчиняется ее требованиям и законам. Очень часто, в чем мы с вами имеем возможность убедиться, в жертву политическим интересам приносились интересы собственно разведки. Но в то же время она своей деятельностью может оказать существенное влияние на политическую ситуацию в мире (например, переворот в Испании в 30-х гг. и приход к власти генерала Франко – дело рук адмирала Канариса, который возглавлял немецкий абвер, и т. д.).

Задачи разведок обеих структур имели определенное взаимное перекрытие (дублирование), но приоритеты у каждой были свои. Военная разведка (ВР) больше внимания уделяла делам милитарным (чисто военным, военно-политическим, военно-экономическим, военно-техническим и военно-научным). Кроме того, во главе угла в ней стояли задачи организационные (то есть вербовочные) и по оборудованию возможных театров военных действий в агентурном отношении (то есть заблаговременное проведение комплекса подготовительных мероприятий для материально-технического обеспечения действий агентуры и руководства ею в особый период: подбор и подробное описание мест тайников, мест агентурных встреч, площадок для десантирования на территорию противника воздушным путем, участков для перехода государственной границы, участков морского побережья для десантирования с моря, баз укрытия для агентурных единиц, над которыми нависла угроза провала и т. д. и т. п.). Что же она собой представляет?

Советская военно-популярная литература трактовала, что военная разведка – это вид боевого обеспечения деятельности вооруженных сил государства, это совокупность мероприятий военного командования всех степеней, проводимых с целью сбора данных о состоянии, действиях и намерениях войск противника, о местности, радиационной, химической обстановке и других сведений, необходимых для всесторонней оценки обстановки и принятия правильного решения.

Современная военная наука более лаконична и под понятием «военная разведка» подразумевает совокупность специальных органов вооруженных сил и их деятельность по обеспечению руководства страны и военного командования информацией, необходимой им для принятия соответствующих решений. В зависимости от масштабов решаемых задач военная разведка подразделяется на стратегическую, оперативную и тактическую. Собственно стратегическая и оперативная разведка имеет два компонента: войсковой и агентурный. Тактическая разведка является войсковой разведкой.

Стратегическая разведка ведется в мирное и военное время. Ее организует высшее командование с целью добывания данных о военно-экономическом потенциале вероятного противника, его планах и намерениях, сведений, необходимых для подготовки

страны к обороне, успешного ведения войны и стратегических операций. Важнейшие задачи стратегической разведки – изучение вооруженных сил противника (состав, вооружение, расположение, подготовка, состояние военной науки), экономических и моральных возможностей стран – потенциальных противников, подготовка и оборудование театров военных действий и др.

Оперативная разведка организуется командующими и штабами оперативных объединений видов вооруженных сил с целью добывания данных о противнике и театре военных действий, необходимых для успешного ведения операций и наиболее эффективного применения в них подчиненных им родов войск (сил). Важнейшие задачи оперативной разведки – вскрытие замыслов и планов противника, состава, расположения и состояния его главной группировки войск (сил) в полосе действий объединений и на флангах, выявление новых средств и способов вооруженной борьбы неприятеля.

Тактическая разведка – организуется командирами и штабами соединений, частей и подразделений в целях правильного планирования и успешного ведения боя. Основные задачи тактической разведки – выявление состава, вооружения, боевого духа, характера действий и группировки противостоящих войск (сил) противника, вскрытие его замыслов.

В решении разведывательных задач участвуют все рода войск. Непосредственное руководство деятельностью разведывательных подразделений и планирование разведки осуществляют разведывательные органы Генерального штаба, штабов объединений, соединений и частей. Добытые данные о противнике, местности и т. д. командиры и штабы докладывают в вышестоящий штаб, в пределах разумного сообщают подчиненным командирам, штабам, своим соседям.

В зависимости от решаемых задач, сил, средств и способов, применяемых для добывания разведывательных данных, разведка делится на следующие основные виды:

- войсковая;
- агентурная;
- специальная (ведется силами и средствами спецназа);
- космическая;
- воздушная;
- радиоразведка;
- радиотехническая;
- радиолокационная;
- корабельная;

- артиллерийская;
- радиационная;
- химическая;
- бактериологическая;
- инженерная (ее еще называют саперной).

Агентурная разведка специализируется на работе с агентами. В свою очередь, она подразделяется на стратегическую агентурную разведку (САР) и оперативную агентурную разведку (ОАР). Это деление – прямое следствие сложившихся в военной науке СССР взглядов на подготовку и ведение, прежде всего, наступательных боевых действий его Вооруженными силами.

Считалось, что первая наступательная операция фронта (группы или групп армий) заканчивается на глубине 450–500 км от линии государственной границы СССР (коалиции государств) или она, в зависимости от регионов, распространяется на всю территорию сопредельной страны. Это задача ближайшая. Последующая (стратегическая) задача ограничивается рубежом в 900–1000 и более километров.

Так вот, сферой ответственности ОАР была полоса в 450–500 км от линии госграницы (фронта), которую она делила в 50-километровой зоне с разведкой пограничников (ее еще называли оперативно-тактической разведкой погранвойск), а САР (с учетом перекрытия) – в 400–450 км от нее и далее условно до 1000 км, но фактически она распространялась на все континенты. Оперативная агентурная разведка вела все объекты, подлежащие уничтожению оперативно-тактическими средствами поражения, в том числе и ядерными. В область задач «стратегов» входило ведение разведки всех государств мира с той или иной степенью приоритетности, выявление, отслеживание деятельности, топопривязка объектов – целей для нанесения удара как обычными стратегическими средствами, так и средствами трех составляющих стратегических ядерных сил: наземной, морской и воздушной. В любой момент они могли стать людьми, вызвавшими смертоносный огонь на себя во имя обезоруживающего и обезглавливающего ядерного поражения, которое, как считалось, принесет победу Родине в возможной будущей третьей мировой войне.

Таким образом, оба вида военной агентурной разведки обеспечивали выполнение Вооруженными силами следующих задач:

- САР – стратегических и оперативно-стратегических;
- ОАР – оперативно-стратегических, оперативных и оперативно-тактических.

Организационно стратегическая агентурная разведка состояла из центрального аппарата и разведывательных органов: легальных и нелегальных резидентур. В состав резидентур входили кадровые офицеры разведки, выполняющие задачи с легальных позиций «под

крышей» дипломатических и других заграничных учреждений СССР или с позиций граждан государств своего пребывания или третьих стран.

Оперативная агентурная разведка включала в себя:

- центральный агентурный аппарат;
- агентурный аппарат разведуправлений приграничных и некоторых внутренних военных округов (каждый округ в угрожаемый период превращался во фронт), групп войск, флотов и флотилий;
- агентурный аппарат разведуправлений отдельных общевойсковых (танковых) армий;
- части агентурной разведки: разведывательные центры (разведцентры) – РЦ и разведывательные пункты (разведпункты) – РП.

Агентурный аппарат и части агентурной разведки именовались в совокупности в документах разведывательными органами и органами оперативной (стратегической) агентурной разведки (сокращенно – разведорганами; органами ОАР и САР соответственно).

Военный округ (группа войск, флот, флотилия) мог иметь в своем составе разведывательный центр, от 1 до 3 разведывательных пунктов оперативной агентурной разведки. Разведывательный центр действовал во всей полосе наступления (обороны) своего фронта и на участках перекрытия соседних фронтов, а разведывательные пункты – на наиболее важных направлениях в интересах одной или двух армий фронта. Эти структурные единицы ОАР взаимодействовали между собой, но подчиненности между ними не было, за исключением лишь некоторых оперативно-технических вопросов.

На флотах и флотилиях формировались морские разведцентры (МРЦ) и разведпункты (МРП). Они добывали данные по морской и береговой составляющим ВМС вероятного противника.

По такому же принципу организационно строилась военная агентурная разведка союзников СССР по Варшавскому договору и государств, получавших помощь в строительстве национальных вооруженных сил от бывшего Союза.

Интересующие сведения как в САР, так и в ОАР добывались через агентов, которые вербовались преимущественно кадровым оперативным составом агентурных органов (оперативными офицерами) и в дальнейшем находились у них на руководстве. Агенты (еще их называли переменным личным составом) могли сводиться в агентурные группы и самостоятельные резидентуры с поддержанием связи строго по вертикали (по линии подчиненности). Их деятельность обеспечивала закордонная (зарубежная) и местная вспомогательная агентура (связники, хозяева конспиративных квартир, адресов, телефонов, передаточных пунктов и т. д.).

Если кто интересовался организацией работы религиозных организаций, находящихся в СССР под запретом, знаком с их пропагандистской и методической литературой, предназначенной для распространения среди своих сторонников, тот уже имеет представление о принципах формирования и деятельности агентурных сетей разведки, теорию которых преподавали в советских специальных учебных заведениях под грифом «Сов. секретно». Ныне с этой темой можно свободно и подробно ознакомиться в Интернете.

Резидентуры, агентурные группы, отдельные агенты в совокупности – это агентурная сеть. Таким образом, оперативный состав и агентурная сеть – основа агентурной разведки.

Труд агента оплачивается, как правило, в зависимости от ценности для разведки тех материалов, которые он предоставляет. Однако в военной разведке были и такие «лица из числа переменного состава», которые, достигнув у себя в стране высокого служебно-общественного положения, из идейных побуждений не только отказывались от оплаты, но и спонсировали проведение некоторых довольно-таки дорогостоящих разведывательных операций.

Следует отметить, что в специальных учебных заведениях всего мира постоянно велись и ведутся исследования с тем, чтобы открыть универсальную формулу для определения размера оплаты работы агентурных источников, стимулирующей мотивацию их сотрудничества с разведкой и закрепления их за спецслужбой. В этом плане заслуживают внимания труды группы американских «сугубо гражданских» экономистов Леонида Гурвича, Эрика Мэскина во главе с Роджером Брюсом Майерсоном (Roger Bruce Myerson), заложивших основы теории оптимальных механизмов. Это трио ученых стало лауреатом Нобелевской премии по экономике в 2007 г. Майерсон и его коллеги были премированы за разработку важнейшей части этой теории – теории оптимальных механизмов функционирования рынка.

Уникальный вклад руководителя проекта в эту теорию основан на открытии фундаментальной связи между необходимым выделением ресурсов и денежными суммами, которые агенты-осведомители должны получать, дабы приходящая от них информация была гарантированно правдивой.

Ощутимый вклад будущий лауреат сделал в механизм теории, когда обнаружил фундаментальную связь стимуляции информированных агентов с истинностью их информации. Этот механизм позволяет выделить ситуации, в которых рынки, используя предоставленную информацию, хорошо работают.

Агентурные сети в советские времена подразделялись на:

– действующие агентурные сети (ДАС) – создавались в разведываемых странах (за рубежом);

– запасные агентурные сети (ЗАС) – создавались на приграничных территориях СССР, которые могли быть оккупированы противником. С началом боевых действий ЗАС превращались в ДАС;

– судовые агентурные сети (САС) – создавались на судах заграничного плавания гражданских ведомств из числа членов их экипажей, находились в ведении военно-морской оперативной агентурной разведки, но использовались как в интересах ОАР, так и в интересах САР.

Существовал и резерв агентурной разведки для наращивания усилий ДАС в угрожаемый период и с началом боевых действий (с наступлением часа «Х», как принято говорить в популярной литературе).

Некоторые агентурные единицы ЗАС и РАР заблаговременно готовились для организации партизанского движения в тылу врага.

Лица, сотрудничавшие с разведкой без официального документального оформления своих отношений с ней, по усмотрению ее руководства могли к агентуре не причисляться. Это была каста доверенных лиц, начиная от президентов, кончая руководителями министерств и ведомств стран разведывательных устремлений СССР.

Оперативные офицеры получали свое денежное содержание как военнослужащие плюс процентную надбавку за опасность своей деятельности, размер которой перед распадом Союза стал учитываться и при назначении пенсии. В отличие от общепринятой мировой практики, в СССР стимуляция труда оперов в зависимости от ценности материалов, которые доставляли их подопечные, не производилась.

Деятельность оперативного состава обеспечивали военнослужащие частей агентурной разведки. Те из них, кто непосредственно принимал участие в работе с агентурой (специалисты узкой направленности), тоже получали соответствующие денежные надбавки.

Теперь мы с вами, дорогие читатели, знаем, что в разведывательном процессе, осуществляющемся любой военной агентурной разведкой, задействованы государство, начиная от высшего военно-политического руководства страны и дальше вниз по линии подчиненности, – заказчик и потребитель информации, разведывательные органы с их оперативным персоналом – организаторы работы по целенаправленному сбору интересующих державу сведений, непосредственные исполнители – «добытчики» заказанного.

Я не ставил своей целью дать моральную и этическую оценку тем или иным действиям спецслужб в разные периоды отечественной истории. Но хотел бы отметить, что каждый разведчик, независимо от того, по какую сторону баррикад он находился в тот или иной отрезок времени, выполнял долг перед своей страной, на верность которой он присягал. Это, конечно, не относится к лицам, виновным в геноциде и в преступлениях против человечества.

После распада Союза правонаследницей военной спецслужбы и ее агентуры стала Россия. Другим молодым независимым государствам досталось лишь то, что они успели национализировать на своей территории. Во многих из них агентурным направлением разведслужбы пришли «рулить» люди весьма далекие от нее – литературного представления о профессии разведчика. Они умудрились даже распространить опасную повседневность личного состава агентурной разведки на обычную рутинную реальность, которая присуща всем военнослужащим армии и флота, добившись выплаты им вознаграждения за деятельность им не присущую. В отдельных странах так называемые «агентурные надбавки» стали выплачивать чуть ли не всем: начиная от солдата, служившего в подразделении, которое называется разведывательным, кончая тыловым генералом, что сумел пробиться в штаб управления, содержащего в своем наименовании намек на его связь с разведкой. А в военно-министерских верхах даже начали разрабатывать документы об их распространении на президента, как Верховного главнокомандующего, министра обороны и чуть ли не весь генералитет. Естественно, что в таких условиях опер, независимо от того, действующий он или отставной, утонул в общей массе великой армии РАЗВЕДЧИКОВ, о нем забыли, а сама разведслужба стала пожирать столько средств, что ни один бюджет оборонных ведомств не выдержит такого напряжения.

Многие обладатели хлипких осколков некогда мощного ГРУ не смогли по-хозяйски их не только сохранить, но и рационально использовать неожиданно свалившееся на голову наследство по назначению. Нынешнее стало слабой тенью прежнего, превратившегося во второстепенные аморфные структуры, ожидающие в течение уже более чем 20 лет решения своих судеб, нередко напоминающих затянувшийся по времени процесс «сравнивания с землей». В результате многочисленных «реформирований» и «оптимизаций» практически полностью уничтожается агентурный аппарат. В некоторых случаях это повлекло за собой ликвидацию оперативной агентурной разведки – хранительницы жизни солдата – и ее составляющей – судовой агентурной разведки, что в конечном итоге «оградило» соответствующих командующих от сведений, необходимых им для принятия взвешенных решений. Завалена вербовочная и информационно-аналитическая работа, в результате чего потерял свою квалификацию оперативный состав. Ведь простую истину, что нелетающий летчик – угроза для авиации, а опер, забывший вкус охоты на источников информации, становится обузой для системы, ее балластом, никто еще не оспорил. Во многих случаях к руководству агентурными подразделениями стали пробиваться команды «специалистов» профильных родов войск и сил, а прагматически и быстро сменившие цветовую ориентацию особо рьяные бывшие замполиты – проповедники марксизма-ленинизма и коммунистической морали в армейской и флотской среде (как и первые красные политические комиссары) начали стремиться во что бы то ни стало возглавить национальные агентурные органы всех уровней, создав таким образом свою вертикаль уютных мест под солнцем. И не беда, по их мнению, что нет ни соответствующего образования, ни опыта. Зато есть горячие сердца, да и не боги ведь горшки обжигают! Главное – занять место повыше и стать господином как по положению, так и по содержанию. В этих условиях из верхов опытные кадры под благовидными предложениями увольняются или оттесняются на периферию.

Болезни, присущие всем социальным этажам новорожденных младогосударств (коррупция, организованная преступность, социальная апатия, непрерывно увеличивающаяся пропасть между богатыми и бедными...), проникли и в закрытый орден спецслужб, в том числе и в военную агентурную разведку. Оперативный состав стал страдать новой хворью – размытием мотивации и убеждений, без которых невозможна работа разведчика. Если ранее в системе верховодила совесть, а каждый мог гарантированно доверить свою жизнь сослуживцу (даже не другу!), то ныне во многих случаях «идти в разведку не с кем». С каждым годом военные спецслужбы все больше и больше становятся структурами, обслуживающими и защищающими коммерческие интересы вполне конкретных фирм и концернов. Людям все труднее понять и объяснить самим себе, что же они защищают: свою страну или интересы далеких от их чаяний финансовых и политических групп?

В некоторых случаях разведчиков стали принуждать к обеспечению внутривластной борьбы. Если раньше протектором от втягивания их в политику служили неполитические должности начальника Генштаба и министра обороны, то в некоторых новых самостоятельных государствах начальников национальных военных разведорганов напрямую подчинили гражданским политикам, возглавившим оборонные ведомства. Отсюда и соблазн привлекать военную агентурную разведку к выполнению задач ей несвойственных.

В целом распад СССР довольно-таки больно задел своей разрухой сотрудников разведки, особенно военной агентурной. На просторах постсоветского пространства это четко уловили предприимчивые «бомжи», ряды которых довольно-таки быстро пополнили не востребовавшие интеллектуалы из числа интеллигенции или ИТР – инженерно-технических работников. То и дело в людных местах стали появляться стыдливо опустившие глаза и протягивающие руку или шляпу граждане, относительно прилично одетые, в галстуках, к которым крепились таблички с крупными надписями «Разведчик-нелегал, потерял все. Родине не нужен», «Разведчик. Родину не продал», «Заслуженный разведчик» или просто «Разведчик». И что интересно, эти люди четко отражали ситуацию, сложившуюся в разведывательных службах разваливающейся на кусочки страны.

Примечательно, что процесс крушения Советского Союза сопровождался периодическим появлением в прессе восторженных материалов о разведке и разведчиках. Обществу настойчиво навязывался культ сытого, не обремененного материальными нуждами, благородного и героического «бойца невидимого фронта». Мамаши-одиночки все чаще своей «безотцовщине», особенно мальчишкам, объясняли, что их папы не летчики, путешественники или полярники (как обычно), пребывающие в длительных командировках, а разведчики, десятками лет находящиеся на задании. Популярность такой версии была невероятной, так как все остальные виртуальные отцы должны хоть изредка, по логике вещей, возвращаться домой, а выполнение важной задачи так просто не прервешь. Легенду мамы часто подпитывали подарками от папы-нелегала в виде буденовок или еще чего-нибудь героического. А находит дама свою судьбу-половинку, ребенку объясняет логично, что отец успешно выполнил ответственное для страны задание и возвратился домой. И не беда, что тот работает таксистом или играет в

филармоническом оркестре, ведь в спецслужбах тоже сокращение... Но для мальчишки это не важно. Он с гордостью делится со своими друзьями небылицами, как правило придуманными самим, из легендарного прошлого своего папы...

Но реалии в действительности были так далеки от лирики! Попытки отставных оперативников удержаться на плаву, отстоять свои законные интересы нередко наталкивались на глухую стену непонимания, в том числе и со стороны их вчерашних коллег по учебе, службе. Некогда совершенно секретные дела после увольнения офицеров агентурной разведки в запас в военкоматах по месту жительства тут же рассекречивались, а запасников на особый период приписывали к частям на должности довольно-таки далекие от содержания во все времена остродефицитных военно-учетных специальностей (ВУС), которыми они обладали. Так заслуженным операм была уготована судьба стать специалистами вещевых, продовольственных служб будущих (пока что на бумаге) соединений. Новоявленным разведывательным ведомствам независимых государств, как правило, не хватало ни сил, ни средств, чтобы помнить о квартирно-финансовых проблемах тех, на горбах которых они созданы.

Но тем не менее обращения в суды тут же с завидной оперативностью нейтрализовались циничной изворотливостью некоторых высокопоставленных вождей-нуворишей в погонах и без них: личные дела «правдоискателей» снова секретились, что, в условиях отсутствия у судей и адвокатов допусков для работы с документами соответствующих категорий, позволяло военным чиновникам навязывать судопроизводству искаженную информацию и в последующем принятие им решений, не соответствующих действительности и не в пользу физических лиц.

Поняв, что в одиночку отстаивать справедливость и свои права довольно-таки тяжело, офицеры разведки стали объединяться в общественные организации. В этом процессе были и издержки. Если на местах, в регионах такие объединения граждан еще что-то и отстаивали, то организации, приближенные к столичным апартаментам национальных разведслужб, на практике в большинстве своем «прикармливались», получали статусы международных, обменивались и, случается, обмениваются до сих пор с бывшими соратниками из ближнего зарубежья здравицами, значками и одами в адрес друг друга, все дальше и дальше отдаляясь от повседневных проблем (надо сказать честно, что они к ним и не приближались!) тех, кому «выпало счастье» служить и доживать свой век на периферии, и теряя связь с ними. С некоторыми уже навсегда, а точнее – навечно. В мировой практике существует испытанное временем правило, гласящее, что бывших разведчиков не бывает, а специалисты этой сферы человеческой деятельности при любых режимах востребованы и успешно используются во благо мира, безопасности и процветания государств, служению которым они безвозвратно отдали лучшие годы своей жизни. Применительно к постсоветскому пространству, оно «работает» не везде. «Бывшие» существуют. Их такими, во вред национальным интересам и в угоду каким-то тактическим соображениям, помогли сделать близорукие советники отдельных политических руководителей. Ведь кадры разведчиков молодых независимых государств не слепые. Где гарантия того, что в перспективе с ними не поступят так же? В таких условиях маниловщиной чистой воды выглядят рассуждения некоторых высокопоставленных руководителей о высокой мотивации труда людей невидимого

фронта, о преемственности поколений, изучении опыта предшественников и необходимости кадровой оптимизации, с целью создания и внедрения (по образцу передовых стран мира) такой экономически обоснованной базовой структуры агентурного органа, штат которого, с одной стороны, обеспечивал бы не только эффективное и быстрое становление оперативного состава новой генерации военных разведчиков, но и активное использование на поприще военной агентурной разведки «старой гвардии», служил бы заслоном от проникновения в него людей случайных, пользующихся покровительством власть имущих – с другой.

Агентурная составляющая разведки – очень дорогое «удовольствие» для любой страны. Если государство отождествляет организаторов с непосредственными исполнителями, а такое – увы! – тоже встречается, то его затраты на разведку будут очень высокими за счет ассигнований на обучение персонала как служащих (военнослужащих) спецслужбы, с последующим самостоятельным исполнением ими работы, не требующей такой фундаментальной подготовки, которая необходима для оперативных сотрудников. Это все равно что «штамповать» генералов, чтобы те шли в бой в качестве рядовых бойцов. В художественной литературе о разведке в подавляющем большинстве непосредственными исполнителями заданий командования являются, как правило, капитаны-полковники.

Согласно международному праву, непосредственные исполнители делятся на разведчиков и лазутчиков (агентов). К разведчикам относятся те, кто выполняет разведывательные задачи своего командования на занятой противником территории в военной форме одежды, со знаками различия, государственной принадлежности, с оружием и документами, удостоверяющими их личность и принадлежность к разведке (к этой категории лиц с большой натяжкой и степенью условности можно причислить бойцов армейского спецназа, воздушно-десантных частей и тактической войсковой разведки). На разведчиков, в случае их пленения, распространяются положения международных конвенций по обращению с военнопленными.

К лазутчикам относятся все другие лица, тоже выполняющие разведзадания, но в военной форме военнослужащих противника, его союзников или третьей стороны, в гражданской одежде и скрывающие свою принадлежность к разведке, то есть все те, кого разведчиками, согласно вышеизложенному, признать нельзя. На лазутчиков (агентов) не распространяются положения международных договоренностей о защите прав военнопленных.

В СССР к концу 80-х гг. прошлого столетия в системе военной агентурной разведки к разведчикам причисляли кадровых офицеров, в том числе и нелегалов, а к агентам – весь переменный состав службы, включая и офицеров.

Ныне, например, российская военная наука под понятием РАЗВЕДЧИК определяет, что это:

1) гражданин РФ, привлеченный к сотрудничеству с разведкой и давший добровольное согласие на выполнение ее задач в мирное и военное время;

2) кадровый сотрудник разведки.

Она трактует, что АГЕНТ – это иностранец, тайно и осознанно выполняющий задания разведки с использованием агентурных способов и методов на основе согласованных условий сотрудничества, поддерживающий агентурную связь с руководителем и соблюдающий требуемые меры безопасности.

Разведчиков и агентов, других граждан государства, ставших на путь сотрудничества с зарубежными разведками, иностранцев, работающих против «великого и могучего», в СССР называли шпионами. Это понятие интернационально и под ним во всех странах подразумевали то же самое, что и в Союзе. К шпионам везде относятся однозначно – это преступники, предавшие свое государство, независимо от причин, подтолкнувших их к такому шагу. Таковыми они и останутся в истории разных народов, в какие бы одежды они себя ни рядили и какими бы самыми благородными побуждениями ни объясняли свои поступки. Однако в то же время нередко гражданин, предавший свою Родину, становится национальным героем и великим разведчиком чужого отечества. Так уж сложилось в мире...

Разведка – работа одна из самых неблагодарных. В ней приходится дорого платить за ошибки, которые почти всегда заканчиваются провалом. Последний приносит тайному ее сотруднику славу, за которой нередко следует расстрел или эшафот...

Все негативное, сказанное о шпионах выше, вовсе не означает, что они – отпетые мерзавцы, бесталанные и опустившиеся до состояния твари люди, не умеющие или не желающие зарабатывать праведным путем на хлеб свой насущный. Скорее напротив: жить многие годы двойной жизнью, постоянно ходить по острию ножа, носить личину лояльного гражданина и добропорядочного семьянина, аккуратно исполнять указания одного начальства и тут же тайно бежать с докладом к другому – дело непростое, требующее не только крепкого физического здоровья, но и незаурядных актерских способностей, дара перевоплощения, в котором виртуозный обман венчает все усилия игрока.

Бесспорно, агентурная разведка менее гуманна и в какой-то степени аморальна, но для получения ценной, документальной и достоверной информации государству без нее не обойтись. Она имеет свои специфические формы и методы, отличные от действий войсковой разведки с ее маскхалатами и автоматами. Очень часто работа одного человека с рюмкой водки в руке в логове врага и конечно же не в военной форме страны, которой он служит, приносит больше пользы для нее, чем усилия десятков тысяч бойцов с винтовками наперевес. По этому поводу очень метко еще в юности высказался одному из своих школьных друзей в прошлом сотрудник советской разведки, а ныне президент России В.В. Путин: «Я собираюсь стать шпионом – это они, а не армии выигрывают войны. Солдаты – это всего лишь слуги, они – мясо, а не мозги».

Истоки

Военная разведка – продукт эволюции человека, следствие его социализации и организации в сообщество, способное создать вооруженную составляющую социума. Определенные формы и методы ее ведения тоже складывались в ходе исторического опыта борьбы за существование.

Когда первобытный человек еще находился на уровне развития животного, то использовал особые, устоявшиеся в виде инстинкта ритуалы устрашения соперника при разрешении конфликтных ситуаций. Индивидуум, почувствовавший себя в этом «спектакле» более слабым, уступал место сильному. Последний же, не прибегая к убийству, полностью удовлетворялся этим: у животных одного вида редко встречается каннибализм.

Одной из черт, помимо алчности, жестокости и коварности, отличающих человека от других животных, является не инстинктивная, а очень высокая осознанная агрессивность. При опасности вторые спасаются, но они никогда не будут спасать себя за счет убийства себе подобных. Люди же – единственные живые существа, характерной особенностью которых с момента их появления была врожденная готовность убивать друг друга из-за территории, пищи, женщины, чтобы доказать свое физическое или расовое превосходство, в ритуальных целях (например, у древних евреев существовал обряд вкушения крови убитого иноплеменного ребенка). И очень часто, дабы доказать соплеменникам полноту уничтожения противника и невозможность его воскрешения из мертвых, победители съедали побежденных, показывая тем самым еще и рациональность расходования белковой пищи, источником которой являются повергнутые особи, им подобные. А в Африке, например, вплоть до середины XX века в дождевых лесах Габона местные высокорослые мужчины из народности банту охотились на пигмеев с экзотическими целями. Великаны относились к ним как к своему стаду, которое содержали исключительно для забоя с последующим приготовлением мясных деликатесов. Поедание маленьких жителей леса «скотоводы» не считали каннибализмом. Банту были уверены, что принадлежат к высшей расе, о чем убедительно свидетельствовал их рост.

Это потом, в процессе эволюции, люди стали рассматривать плененных мужчин в качестве исполнителей рабского труда, обеспечивающего безбедное существование победителям, женщин – в качестве средства воспроизводства войска, девочек – в качестве потенциальных рожениц, а мальчиков – как подрастающее поколение воинов. То есть прогресс человечества уничтожил каннибализм, и до наших дней с тех древнейших времен он сохранился лишь у некоторых примитивных племен.

Но агрессивность сохранилась. Ее проявление – войны, а средство – вооруженные силы, боевое обеспечение которых осуществляет военная разведка. В ходе исторического опыта человек разумный пришел к прагматичному выводу, что война ради войны бессмысленна и что любая агрессия должна иметь конкретный вектор направленности, обеспечивающий максимальную вероятность удовлетворения потребностей нападающего. С целью достижения этого для обслуживания войска начали применять особый вид мыслительно-интеллектуальной деятельности – военную разведку, в том числе и агентурную. Одновременно с появлением средств вооруженной борьбы и их применением в ходе первых организованных вооруженных столкновений глубокой древности зародилось

военное искусство. В период рабовладельческого общества полководцы и военные теоретики Египта, Персии, Китая, Индии, Греции и Рима ставили и разрешали некоторые вопросы, связанные с ведением военных действий в конкретных физико-географических условиях, с организацией, подготовкой и воспитанием войск, а также анализировали и обобщали опыт боев и походов.

Издавна существует аксиома: «Хочешь мира – готовься к войне». Нередко о ней забывали, и тогда происходили события, связанные с уменьшением жизненного пространства «слабаков», трехдневными бесчинствами победителей, вследствие чего терялось нажитое добро, насильничали на глазах не способных к сопротивлению стариков женщины, а подростки пополняли поредевшие ряды армии пришельцев. Полководцы того времени считали надругательство над слабым полом благородной миссией их войска, традиционной общепринятой формой принудительной коррекции победителями генофонда (выражаясь нынешней терминологией) побежденных в сторону его улучшения, для повышения способности поставленных на колени защищать свои интересы в будущем. Мужчины поверженного войска или же погибали, или становились калеками, или пленными. При этом они подвергались изысканному моральному унижению: «Не сумели защитить свое, созерцайте насилие над любимыми, кормите чужаков, восполняйте утраченное». Им «выпадала честь» восполнять награбленное, воспитывать родившихся вследствие бесчинств младенцев (как правило, на поверженных территориях через 9 месяцев всегда происходил всплеск рождаемости) и делать выводы: то ли они останутся на коленях, не оказывая сопротивления насилию, то ли изгонят врага со своей земли, делая все для недопущения повторения в будущем уже пережитого ими унижительного прошлого.

Разведка – одна из старейших профессий на земле. Подтверждение этому можно найти в Ветхом Завете, шумерском эпосе о Гильгамеше. Разведчики, безусловно, появились раньше современных государств. Так, правитель Египта Иосиф обвинил в шпионаже своих братьев, которые пришли в родную страну и не узнали в первом министре фараона своего родича. А когда евреи покинули египетские земли и начали блуждать в Синайской пустыне, Моисей послал от каждого из 12 колен Израилевых по одному человеку разведать Землю обетованную.

Процесс добывания, сбора, анализа и доклада соответствующему руководителю (главе государства, военачальнику) данных «о соседних землях, государствах, их вооруженных силах, населении, экономике...» и т. д. уже в древности назывался разведкой.

Считается, что как самостоятельный вид государственной и военной деятельности разведка возникла в первые века существования самобытной китайской цивилизации. К использованию лазутчиков и агентуры прибегали государи и полководцы царств Древнего Китая в эпоху Чжоу (XII – III вв. до н. э.). В IV столетии до н. э. видный китайский деятель Шан Ян создал концепцию тотального шпионажа внутри страны.

Постоянные войны породили целую профессиональную группу – шуйке и цеши. Первые, странствующие дипломаты, предлагали свои услуги по ведению переговоров и

нередко сами стравливали правителей для обеспечения «фронта работ» себе и цехи – мастерам разведки, подрывных акций, переворотов и иных тайных «искусств».

Считается, что впервые в мире письменно основы военного шпионажа изложил китаец – известный полководец и военный теоретик Сунь-цзы в своей книге «Искусство войны». В ней описаны практика организации разведывательной деятельности в Китае за 400 лет до н. э., принципы использования секретной агентуры в интересах военной разведки, в которой нуждались непрерывно «воюющие царства» (иногда их число доходило до семидесяти). Ему удалось упорядочить стратагемное китайское искусство – свод канонических правил-алгоритмов по применению хитрости, годящийся практически для всех сфер человеческой деятельности, лежащий в основе китайского стиля мышления и национальной психологии наряду с конфуцианством, легизмом и даосской мудростью.

В то время существовало пять разновидностей агентов:

- туземные;
- внутренние;
- двойные;
- невозвратимые;
- живые.

Туземные и внутренние агенты – это агенты, внедренные на объекты за рубежом или на своей территории соответственно (вспомните агентов ДАС и ЗАС!!!).

Двойной агент – перевербованный агент противника, согласившийся работать на сторону, его разоблачившую и сохранившую ему жизнь.

Невозвратимый агент – агент, через которого противнику поставлялась дезинформация. Вероятность его разоблачения и казни считалась очень высокой.

Живые агенты – агенты из числа своих подданных, засылаемые для разведывательной работы в стан врага на определенное время для выполнения какой-то одной конкретной задачи. Как правило, это были агенты-маршрутники, передвигающиеся по определенному маршруту и ведущие разведку наблюдением, осведомлением, изредка – подслушиванием. Часто они распускали тревожные слухи, травили ядами источники воды и продовольствие, занимались поджогами. Степень выживаемости среди них была значительно выше, чем у невозвратимых агентов.

Кроме того, Сунь-цзы в своем трактате изложил основы контрразведки, дезинформации, психологической войны, безопасности и живучести агентуры, воздействия на нее за преступления: «наказание должно применяться незамедлительно». Он считал, что успех в разведке зависит от искусства находить друзей в стане врагов. При этом древнегреческие и древнеримские упования на богов или духов в этом деле им решительно отменялись.

После утверждения в Китае императорской формы правления (III в. до н. э.) разведка в течение двух тысячелетий являлась одним из важнейших инструментов политики Китайского государства, осуществлявшего территориальную экспансию по всем направлениям. Она не только поставляла информацию в интересах военных походов и дипломатических комбинаций, но и выявляла смутьянов внутри страны, охватив китайское общество сетью тотальной слежки.

Правители древнего и средневекового Китая по примеру первого императора Цинь Шихуанди предпочитали лично руководить разведкой и решать важные задачи с помощью доверенных, преданных лиц, преимущественно связанных с ними кровным родством. Интересующие их сведения поставлял разветвленный бюрократический аппарат, добровольные информаторы из числа «ученого сословия» (шэньши) и руководители органов сельского самоуправления (в их руках находилась система взаимной слежки крестьянских дворов – «баоцзя»).

Кроме того, свою разведывательную работу проводили многочисленные тайные общества и секты, готовившие антиправительственные восстания и перевороты. Они действовали в строгом соответствии с концепцией Цинь Шихуанди, провозглашенной правителем в 221 г. до н. э. Согласно ее положениям «варвар, живущий как китаец, – китаец, а китаец, живущий как варвар, – варвар».

Мысли, высказанные Сунь-цзы в отношении «использования соглядаяев», до сих пор высоко ценятся разведчиками всего мира. Описанное им стратагемное искусство войны, политики и дипломатии заложило фундамент деятельности спецслужб Китая, сохранившийся и поныне, а его распространение способствовало применению китайского опыта в деятельности аналогичных структур других государств.

С библейских пор существует традиция вознаграждения лиц, сотрудничающих с разведкой. В Библии есть эпизод, когда Иисус Навин послал двух человек в Иерихон, чтобы они там тайно все высмотрели. Те поселились в доме блудницы Рааб (чем не хозяйка конспиративной квартиры в современной терминологии?!). Рааб скрыла шпионов у себя дома, а после выполнения ими задания вывела их из города. Результат разведки: израильтяне овладели Иерихоном, «истребив всех жителей, кроме блудницы и ее семьи». Это была плата за сотрудничество.

С момента образования Киевской Руси разведка была делом государственным и велась на двух уровнях – внешнеполитическими и военными ведомствами. Для сбора разведывательных сведений привлекались русские подданные: послы и сотрудники посольств, парламентарии, ведущие переговоры с противником.

К работе в разведке во все времена старались привлечь людей незаурядных способностей и одаренных. Уверен, что многие из вас, дорогие читатели, знакомы с такими произведениями Даниеля Дефо, как «Робинзон Крузо», «Молль Флендерс», «Дневник чумного города», но наверняка единицы знают, что их автор – великолепный специалист по разведке XVII – XVIII вв., организатор крупной разведывательной сети и

первый шеф английской разведки. Об этом мир узнал спустя много лет после его смерти. Принадлежность писателя к разведке была тайной за семью печатями.

Хотя Великобритания не была единственной страной мира, в которой отдельные писатели были по совместительству «рыцарями плаща и кинжала» (на этой ниве усердно трудились и француз Бомарше, и бельгиец Сименон, и русский Тургенев), в ней раньше других сложилась традиция использовать авторов художественных произведений для тайного информирования правительства. Чтобы предотвратить новые революционные потрясения, вроде тех, что случились в Англии в XVII в., правящие круги этой страны старались получить надежные сведения о подспудных течениях в обществе, могущих дестабилизировать существовавший строй. Известно, что граф Оксфорд, влиятельный вельможа при дворе королевы Анны (1702–1714), писал: «Было бы крайне полезно иметь на стороне правительства скромного писателя хотя бы даже для точного изложения истины». Справедливо рассудив, что острую наблюдательность писателя, его нешаблонный ум, способность найти емкие слова и яркие образы для изложения наблюдений и выводов можно использовать для получения своевременной и содержательной информации, глубоких и оригинальных суждений, граф привлек для конфиденциального информирования властей Даниеля Дефо и Джонатана Свифта. А вскоре создатель «Робинзона Крузо» организовал общенациональную систему слежки за настроениями в обществе, их анализа и принятия соответствующих ответных мер.

С расширением британских владений Лондон стал принимать меры, чтобы получить высококачественную информацию о том, что творилось на всей планете. Писатели использовались не только для сбора информации и ее аналитической обработки, но и для организации тайных операций, которые были возможны благодаря связям мастеров слова в различных общественных кругах многих стран земного шара, а также доверию к ним. Кто мог заподозрить в прославленном авторе популярных романов кадрового разведчика?

Украина в истории разведки

Корни советской военной разведки и ее агентурной составляющей уходят в глубь веков и тесно переплетаются с историей преимущественно нынешних белорусского, российского и украинского народов. В XVI в. в России появились первые органы центрального управления, организующие и ведущие разведку.

Историю отечественной разведки специалисты ведут от Посольского приказа, созданного царем Иваном IV в 1549 г., когда еще не делалось различий между дипломатией и разведкой. Возглавляли ведомство представители духовенства. С именем Ивана Грозного связаны и начавшиеся в государстве репрессии против разведчиков: в 1570 г. жестоко казнили посольского дьяка Ивана Висковатого, заподозренного в измене и заговоре против трона, – одного из первых специалистов в сфере приобретения «агентов влияния».

В XVII в. необходимые сведения традиционно добывают члены российских постоянных комиссий за границей, гонцы, купцы, духовенство, жители приграничных районов, крупные и мелкие воинские отряды, отдельные военнослужащие. Активно

использовались для ведения разведки и иностранцы, в том числе и проживающие на территории Русского государства: торговые люди, священники, сотрудники зарубежных представительств, перебежчики и военнопленные.

Агентурная разведка, как таковая, неотделима от исторического прошлого украинцев, россиян и белорусов. Чтобы лучше понять логику событий тех далеких дней и увязать ее с последующим ходом истории, условия, в которых зарождалась разведслужба, необходимо глубоко осознать модель военной организации государственных субъектов Восточной, Южной Европы, развитие ситуации в России и Белой Руси XV – XVIII вв.

Географическим центром этого процесса объективно стала постоянно раздираемая междоусобицей и никогда не прекращающимися внутренними противоречиями Украина. В ней устоялись определенные ежегодные циклы кровавого противостояния. Весной делили «межу» (межа – граница землепользования). Выжившие в этой схватке до конца мая обрабатывали и засевали-засаживали землю. В июне – июле с оружием в руках отстаивали перед польской шляхтой свои права, в августе-сентябре убирали урожай, в октябре – ноябре защищали свое добро от чрезмерных казенных податей и набегов готовящихся к зиме кочевников. В ноябре – марте зализывали полученные в боях раны. С апреля по ноябрь земля украинская щедро покрывалась телами погибших, которых даже не успевали хоронить. На помощь приходили санитары лесов и полей волки, расплодившиеся в условиях обилия пищи в несметных количествах. Поэтому Украину и миловал Бог от всякого рода эпидемий. Привыкшие к человечине, волки зимой становились грозой сел и хуторов. Редко кто в зимнее время, особенно морозной ночью, решался без охраны отправиться в дорогу: велик риск стать кормом для «сероманцев». Лукавят нынешние знатоки истории, что об Украине ничего не знали на Западе. Ведали!!! И о казаках, и о четвероногих злодеях! Во французских и в немецких семьях в течение более трех столетий вплоть до конца XIX в. непослушных маленьких детей традиционно пугали отправкой в заснеженные украинские степи на съедение местным голодным волкам, если малыши не будут вести себя прилично...

В XV в. в польском обществе утвердились общепризнанные устоявшиеся названия земель как самой Польши, так и ее восточных ближних и дальних соседей. Так, исконно польские территории, населенные этническими поляками, именовались Великопольскими. Значительная часть ее южных владений, населенных преимущественно украинцами, нарекли малопольскими (примечательно, что ныне в Польше есть Малопольское воеводство с центром в г. Кракове). Малопольские земли граничили с Малороссией, которая простиралась вдоль левого и правого берегов Днепра и плавно переходила в Великороссию. Населяли Малороссию преимущественно этнические украинцы, разбавленные евреями, армянами, русскими. Западные ее границы были не постоянными, нередко они проходили по Днепру, а то и по Левобережью. Позже поляки в противовес «прижившемуся» России названию «Малороссия» первыми стали употреблять термин «Украина».

На самой верхней ступеньке военной иерархии того времени находились короли (князья, господа и т. п.). Непосредственно руководили армиями в Литве, Чехии, Речи Посполитой, на Украине и в Молдавском княжестве (начиная с Чехии в 1420 г.) гетманы.

Кстати, после административной реформы 2000 г., разделившей нынешнюю Чешскую Республику на края, гетманом называют главу края. Если крупное государственное образование включало несколько порабощенных им государств, то гетманы подразделялись, как правило, на великих (то есть правителей стран-вассалов), великих полевых (то есть командующих профессиональными и мобилизационными армиями государств-сателлитов), полевых (т. е. командующих артиллерией и наемниками регулярных войск) и просто гетманов (то есть лиц, представляющих своего короля и осуществляющих на определенной территории государственное и военное правление от его имени). Гетманам подчинялись полки, которые дислоцировались гарнизонами и возглавлялись полковниками. Структура полков зависела от их национальной принадлежности. На Украине они состояли из кошей (аналогичны пехотному батальону) во главе с кошевыми атаманами, те, в свою очередь, – из куреней (рот) под командованием куренных атаманов. Курени имели несколько чот (взводов). Личный состав украинских территориальных полков назывался казаками. Это были реестровые казаки, то есть вошедшие в реестр.

Реестр – официальный список казаков (или штат в нынешнем понимании), находящихся на коронном содержании, обычно не превышал 10 тысяч человек, что существенно меньше многих магнатских армий. Любая попытка расширить реестр, в чем был заинтересован король, наталкивалась на запретительный крик какого-нибудь шляхтича: «Не дозволяю!» (по тогдашнему закону сейм принимал решения только при единогласии всех участников заседания). Магнаты не хотели усиления короны.

Так уж сложилось исторически, что именно за Днепровскими порогами начиная с XVI в. стихийно образовалось поселение лиц мужского пола (казаков), которое в простонародье называлось «Сечь» (Запорожская Сечь, Войско Запорожское Низовое) – военный и административный центр запорожского казачества, просуществовавший до середины XVIII в. Во главе Сечи находились выборные атаманы: сечевой, кошевые и куренные.

Украинские казаки (изначально) – иррегулярные пограничные войска Польского государства, дислоцированные гарнизонами на территории нынешней Украины с наибольшей их концентрацией в районе Запорожской Сечи. От него они получали некоторые льготы в занятии обычным земледелием и скотоводством, а также необходимое вооружение и снаряжение. За это они расплачивались защитой приграничья от эпизодических налетов соседних кочевников (с большими силами противника воюет регулярная армия). Однако Запорожское сечевое войско было слабо управляемым с Варшавы. Поэтому король начал проводить политику частичного его включения в реестр.

Сечевые казаки традиционно были резервом для пополнения реестрового казачьего войска на случай войны. Однако взять на довольствие всю сечевую братию возможности казны не позволяли, да и не было смысла ставить их под ружье. В то же время сечевое казачество постоянно расширялось за счет лиц, сбежавших «свет за очи» в поисках лучшей судьбы. Сечевых атаманов вскоре стали тоже величать гетманами. Ни реестровые, ни сечевые гетманы жалованье из польской казны не получали. Первые существовали за счет своих имений и военных походов, вторые довольствовались лишь тем, что добудут в

боях. Польский король в конечном итоге вынужден был официально признать сечевого гетмана равным с другими (им назначаемыми) гетманами.

Первое на территории запорожской вольницы подразделение реестровых казаков (для охраны южных и восточных государственных границ, а также сдерживания сечевых казаков от действий, противоречащих интересам Польского государства) численностью в 300 человек было сформировано 5 июня 1572 г. по приказу Польского короля Сигизмунда II Августа коронным гетманом Юрием Язловицким. Это формирование возглавил старший воинский начальник и судья (в последующем гетман) шляхтич Ян Бадовский, и состояло оно преимущественно из этнических украинцев, проживавших в свободных поселениях за Днепровскими порогами. Воинское подразделение получило два официальных наименования «Низовое войско» и «Запорожское войско». Необходимо отметить, что польское правительство признавало казаками лишь личный состав этого войска, то есть военнослужащих, внесенных в реестр.

Реестровые казаки получили право иметь собственные военную, административную и судовую системы. Отличие реестровых казаков от сечевых еще и в том, что первые, находясь на содержании у польского короля, освобождались от всех налогов и повинностей, имели земельные наделы и семьи, могли заниматься промыслами и торговлей, вторые – не получали королевского жалованья, не имели собственности, семей, а на жизнь себе «зарабатывали» военными походами.

Реестровое войско на казацком совете (казацкой раде) имело право самостоятельно избирать себе гетмана и казацкую старшину. Оно получило несколько артиллерийских пушек, военные клейноды (булаву – символ должности, печать с гербом, хоругвь) и литавры. Гетман стал именоваться «Гетман Его Королевской Милости Войска Запорожского». Во владение реестровым казакам король передал г. Трахтемиров, в котором размещались арсенал и госпиталь для содержания и лечения больных, раненых и пожилых казаков. Запорожцы имели и свои дипломатические представительства: при польском короле и в Крымском ханстве.

Особенностью Войска Запорожского было то, что оно включало в себя как реестровое, так и сечевое казачество. Нередко рядом стоящие курени (казармы) находились в разном подчинении: реестровом и сечевом. Часто сечевые казаки за пропитание служили реестровым за прислугу и работников в надежде, что в будущем их возьмут на штат. Тяжелое положение крепостных крестьян-украинцев в сочетании с бедностью, нехваткой средств к существованию основной массы сечевых казаков нередко приводило к восстаниям. Бунтовщики выбирали себе гетмана. Часто, выйдя из подчинения королю, на стороне восставших сечевиков воевали и казаки реестровые, и гетман его королевского величества Войска Запорожского. После подавления казацко-крестьянских восстаний 1637–1638 гг. гетманские титулы реестровых казаков в Польше были упразднены. Гетманов имели лишь запорожские сечевые казаки, при которых находилось представительство польского короля.

Дворяне исконно польских земель, украинских воеводств Польши и Великого княжества Литовского назывались шляхтичами. Шляхтичей с украинскими корнями называли

русинами, а местность, где они компактно проживали, – Россией, с ударением на первом слоге. Примечательно, что и ныне коренные жители Закарпатской Украины нарекают этим словом с ударением на первом слоге просторы восточнее Карпат. Шляхта представляла собой открытое сословие воюющих господ, в массе своей – малоземельную «неаристократическую» знать, во время войны превращающуюся в дворянское ополчение. Тем не менее даже бедные шляхтичи дистанцировали себя от «быдла» (в переводе с польского означает крупный рогатый скот) – работников физического труда, имеющих «пся крев», то есть собачью кровь. Истинный шляхтич предпочел бы умереть с голода, но не опозорить себя работой, требующей физических усилий. Отличались гонором, то есть обостренным чувством собственного достоинства и демонстративной храбростью. При доминирующем католицизме шляхта была весьма веротерпима: к сословию принадлежали как католики, так и православные. Основными занятиями большинства шляхты в мирное время были охота, полонез (бальные танцы) и прочие галантные увеселения. Шляхтичи являлись основой польской феодальной власти. За свою службу королю они получали в свое неограниченное пользование феод – землю и зависимых крестьян, которых тогда называли «душами».

Казачье начальство в большинстве своем было выходцами из шляхты (шляхетного рода). В разное время предводителями сечевого казачества были в чем-то обиженные жизнью шляхтичи как этнические и полонизированные (потомки от смешанных украинско-польских браков) украинцы, так и поляки по национальности: Богдан Зиновий Хмельницкий, Криштоф Косинский, Недашковские, Дмитро Байда Вишневецкий, Юрась Хмельниченко, Тимуш Хмельницкий, Иван Выговский, Петро Конашевич Сагайдачный, Иван Мазепа и др. Однако, являясь сердцевинной украинской национальной элиты, национальное дворянство не играло значительной роли в народном сознании украинцев.

Нельзя сказать, что в то время войска обходились без применения агентурных методов добывания сведений о противнике или введения его в заблуждение. Отдельные элементы из всего комплекса агентурных мероприятий использовались, и довольно-таки успешно. Однако особо преуспели на этом поприще сечевые казаки, условия жизнедеятельности которых принуждали их к применению агентуры в стане противника для целенаправленных налетов на источники продовольствия, места концентрации сельскохозяйственных животных, склады вооружения с наименьшими потерями в личном составе, коннице, гужевых транспортных устройствах и плавсредствах...

Система разведки запорожских казаков уходит своими корнями в XVI в. Ее создание «стимулировали» татары, время от времени и, как всегда, неожиданно для казацкой вольницы того времени совершавшие опустошительные набеги на Сечь. В более поздний период исторического развития каждый гетман имел свой штаб, структура которого была унифицированной. В его состав входили:

– генеральный обозный – второй чин после гетмана; в случае отсутствия, смерти, низложения гетмана исполнял его обязанности. Ведал артиллерией, снабжением войска, транспортом, продовольствием и вооружением. Утверждал места для стоянки армии лагерем, руководил строительством укреплений вокруг него и, по обычаю, становился его комендантом. Обеспечивал защиту войска от смуты в его рядах и проникновения в него

враждебных элементов, организовывал скрытое наблюдение за иностранцами, возглавлял личную охрану гетмана, то есть был главным руководителем военной контрразведки в нынешнем понимании этого слова;

– генеральный писарь – исполнял функции близкие к обязанностям нынешнего начальника Генерального штаба, возглавлял генеральную войсковую канцелярию, архивное дело, исполняя обязанности государственного секретаря, ведал всей документацией, готовил указы и приказы, занимался организацией почтовой связи. Был первым советником гетмана, участвовал в переговорах на высшем уровне, принимал послов иностранных государств и войск. Занимался вопросами стратегической агентурной разведки: формирование посольств, дезинформация и психологическое воздействие на противника, подготовка толмачей (переводчиков) и организация их работы;

– генеральный стражник и стражник – отвечали за охрану и безопасность войска на марше, во время ведения боевых действий, на подступах к лагерю, за разведку, в том числе и агентурную;

– старший и младший генеральные есаулы – составляли казацкие реестры, рассматривали апелляции, поступавшие от полковых и сотенных судов, жалобы и предложения казацкой старшины. Следили за соблюдением законности, обычаев и казачьих традиций. Проводили учения и смотры казацких войск, поддерживали порядок на Генеральном военном совете (общем собрании старшины казацкого войска и наиболее авторитетных представителей-лыцарей от рядовых казаков, составляющих казацкое товарищество). Во время боевых действий командовали наемными силами, могли возглавить группу парламентариев для переговоров с противником;

– старший и младший генеральный подскарбеи (казначей) – руководили всеми финансами и организацией сбора налогов. Должность учреждена в 1729 г. До этого вопросами финансирования ведал аппарат генерального писаря;

– генеральный хорунжий – аналог нынешнего офицера Генерального штаба, ведающего организацией службы войск, соблюдением правопорядка и дознанием в войсках. Вел следствие в делах, связанных с преступлениями в старшинской среде. В особых случаях возглавлял личную охрану гетмана (при недоверии гетмана своему генеральному обозному), исполнял обязанности личного порученца гетмана;

– генеральный бунчужный – отвечал за хранение бунчука, по поручению гетмана инспектировал отдельные казацкие полки, проверял жалобы;

– генеральный шпитальный – заведовал медслужбой;

– генеральный судья и подведомственный ему генеральный суд – толковали писанные и неписанные казацкие обычаи и законы, вершили суд над преступниками, рассматривали апелляции и прошения о помиловании, контролировали работу всех нижестоящих судов, организовывали выборы судей: все вершители правосудия были выборными.

Гетман и руководство его штаба составляли генеральную старшину.

Из военных походов на Сечь целенаправленно привозились 15–20-летние юноши-пленники. Это были уже частично сформировавшиеся личности, в совершенстве знавшие быт, обычаи и нравы своей нации, ее язык и культуру. Под кураторством стражников каждый пленник изучался индивидуально на соответствие определенным критериям. При положительных результатах этой работы невольники распределялись по сечевым школам (запорожские учебные заведения разделялись на сечевые, монастырские и церковно-приходские), где их обращали в православную веру, учили черкасскому языку: украинский язык центральной части Украины). В дальнейшем их готовили к ведению разведки агентурными методами. Обучением занимались лица, имеющие опыт специальной работы.

Казацкая агентура охраняла казачье войско на дальних подступах к нему, вела маршрутную разведку, сеяла панику в стане врага еще до подхода наступающих казачьих сил, дезориентировала противника, способствовала деморализации его личного состава, выявляла места складирования продовольствия, вооружения и боеприпасов, других материальных средств, вскрывала систему их охраны и обороны, готовила наиболее безопасные маршруты выхода к ним подразделений захвата и целесообразные пути вывоза добытого. В отдельных случаях проводились специальные операции по ликвидации авторитетных, но не склоняющихся к сотрудничеству с запорожцами представителей гражданского населения противника и членов их семей, а также лиц, перешедших на сторону неприятеля.

Особое внимание уделялось сохранению жизни действующей агентуры. На период проведения казачьих операций ей указывались безопасные места для укрытия, чтобы она не попала в зону боевых действий. Результаты ее работы щедро вознаграждались из казачьей казны. Агенты, утратившие свое имущество в ходе боевых действий, получали компенсационные выплаты.

Для ведения разведки агентурными методами создавались агентурные группы во главе с наиболее опытным разведчиком-агентурщиком. Ему выделялась в подчинение молодежь: маршрутники, связники, агенты-наблюдатели. Группа за 1–2 недели выходила в район предстоящего казачьего рейда с задачей сбора всех необходимых сведений наблюдением, осведомлением и подслушиванием. Ей назначалось время и место встречи с представителем командования. После передачи необходимых данных, как правило, подразделение выделяло из своего состава двух проводников для основных сил казаков, вело разведку запланированных путей их отхода с захваченной добычей.

Основателем стратегической агентурной разведки Запорожской Сечи по праву считается ополяченный украинец Иван Выговский, начинавший службу личным писарем гетмана Богдана Хмельницкого. Именно польские корни будущего гетмана Войска Запорожского стали решающим фактором подписания им в 1658 г. Гадячского договора, согласно которому часть украинских земель вошли в состав Речи Посполитой в качестве третьего суверена на равных условиях с Польской короной и Великим княжеством Литовским. Выговский является и первым казачьим послом в Трансильванию: во время осады Львова войсками Хмельницкого в 1648 г. он был направлен гетманом для переговоров к трансильванскому князю Дьердю Ракоци. Со временем посланник стал генеральным

писарем. За короткое время Выговский создал мощную и высокоэффективную канцелярию. Это учреждение было по сути министерством иностранных дел, внутренних дел, Генеральным штабом с органом стратегической агентурной разведки. Сюда поступала военно-политическая информация о положении на исконно украинских землях, собственно в Польше, в прилегающих к ней государствах. Здесь принимались и отсюда отправлялись многочисленные посольства.

Например, в начале 1649 г. для сбора разведывательной информации по указанию Выговского полковник Максим Нестеренко послал в Польшу из Переяслава несколько десятков разведчиков-агентов. Чуть позже непосредственное руководство такими операциями переходит к генеральному писарю.

Наиболее ценными агентами Выговский руководил лично. Одним из них являлся татарский толмач (переводчик) великого визиря Сефер Кази-аги. Агент во время сепаратных польско-крымских переговоров под Каменец-Подольским в декабре 1653 г. передал генеральному писарю их содержание. Агентами Выговского были серб Николай Маркевич (в конце 1653 г. отправлен для работы в Турцию), грек Теодозий Томкевич – львовский купец и мещанин (в 1658 г. посредник на переговорах между казаками с одной стороны и правительствами Речи Посполитой и Швеции – с другой). Агентурные источники, работающие на запорожцев, имелись, кроме того, в Литве, Чехии, Моравии, Силезии, Австрии и других странах. Казацкая агентурная сеть была настолько развитой, что польские вельможи – современники Петра Дорошенко не раз жаловались на утечку в Запорожье информации о замыслах короля.

В 1683 г. во время осады турками Вены отличился украинец Юрий Кульчицкий, который дважды пересекал вражеский стан и форсировал Дунай с тем, чтобы передать австрийским войскам разведывательные сведения и известие о спешащей помощи. Мужественный разведчик в награду получил 300 трофейных мешков с кофе. Это позволило ему открыть одно из первых в Европе кафе. А Вену до наших дней украшает памятник знаменитому украинцу.

Влияние ведомства генерального писаря усилиями Выговского было на деле поднято на второй уровень после гетмана, и не случайно западные источники называют с этого момента генеральных писарей канцлерами. Однако такая реальность нередко приводила к конфликтам с генеральным обозным – официальным вторым чином после гетмана и его аппаратом управления, что напоминало «перетягивание одеяла власти». Первое лицо в казацкой иерархии старалось не вмешиваться в такие разборки, что не способствовало высокой организованности и согласованности в действиях как наверху, так и в его зеркальном отражении – внизу.

К исполнению дипломатических миссий привлекались и иностранцы: грек Иван Мануйлов, серб Василий Данилов. Но наиболее важные поручения Выговский доверял лишь своим близким: отцу, братьям, а также преданным слугам и лицам из числа челяди.

Общий пакет заданий для разведки формировался коллегиально на раде Запорожского войска. Затем он конкретизировался генеральным писарем (для стратегической разведки)

и на сходке кошевых атаманов (для оперативной агентурной разведки). После сходки задания по линии ОАР распределялись аппаратом стражников.

В планировании стратегической разведки непосредственное участие принимали писарь, толмач, есаул, лицо, ведающее казной. Оперативная разведка планировалась аппаратом кошевых атаманов, они же осуществляли руководство ее деятельностью.

Активность казацкой разведки и ее численность зависела от военно-политической обстановки. Например, в начале 50-х гг. XVIII в. разведкой в Запорожье занимались 773 человека, с обострением российско-турецких отношений в конце 60-х гг. – 1274 человека.

Однако, уважаемые читатели, вернусь в своем повествовании немного назад.

Превалирующей характеристикой польской политической элиты во все времена было чванливое высокомерие в отношении украинцев и белорусов. Польский пан русских боялся, а украинцев и белорусов презирал. Что может быть приятнее для польского гонора, чем возможность выказать свою спесь и презрение к тем, кто, будучи слабее, не мог оказать сопротивление? В польских печатных изданиях и в наше время можно наткнуться на определение русских как *barbągow* (варваров), а белорусов и украинцев как *bydło* (быдло). Польская геополитическая мысль еще с XVII в. целенаправленно обосновывает идею об исконности для Польши западноукраинских и белорусских земель (кстати, вопреки желанию населяющих их жителей).

Безнаказанно топтать и порабощать украинцев и белорусов Польше всегда мешала «варварская» Россия. Поэтому-то и стремились поляки отгородиться от «варваров» украинскими и белорусскими землями, населенными *chłopami* (холопами). Вполне естественно, что большинство белорусов и украинцев польскими холопами себя не считали, потому и не желали томиться под польским сапогом, стремились найти себе защиту в лице своего ближайшего соседа – России. (Особенно глубокие раны на несколько столетий вперед нанесло украинскому общественному сознанию пренебрежительное отношение поляков к так называемому «малопольскому», то есть украинскому, населению. Не зря в наше время важнейшим общественно-этическим проектом, призванным нормализовать отношения на уровнях общественного сознания, является программа примирения в исторической плоскости двух соседних народов – поляков и украинцев, которая базируется на расширении прямых связей общин приграничных регионов Украины и Польши.)

Вместе с Россией

18 января 1654 г. по григорианскому календарю в Переяславе казачий совет решил просить Россию присоединить к себе мятежную юго-западную окраину тогдашней польско-литовской унии ради ее защиты от очередного поражения, грозившего уже давно назревшему предстоящему очередному восстанию доведенных до отчаяния казаков...

Польша 40–50-х гг. XVII в. вследствие гипертрофированной дворянской демократии не имела значительного государственного бюджета из-за фактического раздробления страны

на сеймики – удельные княжества со всей полнотой власти на своей территории. Чтобы издать новый закон, внести изменения в налогообложение или создать земское ополчение, король обязан был обратиться за разрешением к шляхетским сеймикам. Шляхта воспринимала короля как равного себе «пани-братья» и периодически пользовалась своим правом на рокош (официально предусмотренное законодательством восстание против короля). Большинство магнатов (в основном поляки и ополяченные, то есть связанные тесными узами кровного родства с поляками, украинцы) располагали собственными войсками, в том числе и казачьими формированиями, но на службе короне не было не только крупных регулярных сил, но даже заметных реестровых казачьих ресурсов. Особенностью польских вооруженных сил того периода истории было то, что они состояли из регулярного войска (комплектовалось преимущественно этническими поляками), части дислоцировались на исконно польских землях. Также в польское войско входили регулярные реестровые казачьи части (комплектовались исключительно этническими украинцами), казаки дислоцировались на территориях, заселенных украинцами. То есть существовал территориальный принцип комплектования армии по национальному признаку.

Меж тем обстановка в южных степях требовала значительных воинских сил. Крымские татары систематически грабили сопредельные земли, зачастую доходя не только до Киева, находившегося тогда под властью поляков, но и до Тулы (правда, нападения на земли России были на руку Польше). Угнанные в плен молодые крестьяне (особенно украинские девушки) были ходовым товаром на средиземноморском рынке рабов. Это обстоятельство способствовало тому, что далеко не бедная казацкая старшина, имевшая в своей собственности от пяти и более деревень с крепостными, нанимая татарскую конницу для разборок с польской и российской армиями, а нередко и со своими соседями, расплачивалась с нею теми же юными рабами и прекрасными соотечественницами. На мясо крепостные крестьяне вынуждены были растить только свиней, запрещенных мусульманам (и, во избежание угона, раскармливали животных до веса, не позволяющего самостоятельно передвигаться: с тех пор украинцы вынужденно полюбили сало). Немалое число боеспособных крестьян убегало в казаки, а точнее и правдивее, к реестровым казакам, находящимся в Сечи на содержании у польской казны и которые их благодушно принимали в качестве работников на своих подворьях за кусок хлеба и кров над головой. Бесплатная рабсила составляла никем не учтенную массу внереестрового войска, желавшую попасть в реестр «как все». Стремительному «оказачиванию» этнических украинцев способствовали польское крепостное право, на ступень более обременительное, чем в России, а также религиозная рознь между богатой католической верхушкой польской национальности и бедными православными украинскими низами, усиливавшая и без того высочайшую степень гнета. По Петроковскому статуту 1496 г. уйти из помещичьей деревни имел право только один крестьянин в год, только одного сына крестьянская семья была вправе отдавать на обучение; бежавшего крестьянина закон разрешал помещику преследовать, задерживать и возвращать назад. Сеймы в Быдгоще (1520) и в Торуне (1521) установили барщину (дармовой принудительный труд на хозяина) в размере одного дня в течение недели с каждого лана земли, а Варшавская конфедерация 1573 г. вручила в руки помещика даже жизнь крепостных. Лан – это поземельная мера в Польше, Литве и на подведомственных им территориях в XIV – XVIII вв. Один лан включал в себя около 16,8 га и состоял из 30 моргов. Лан являлся основной

мерой феодальных повинностей, на Украине с 1557 г. назывался волокой. (К началу XVIII в. барщина в Польше значительно возросла и составляла в год: на королевских землях 24 дня, в церковных имениях – 32 дня, в дворянских поместьях – 96 дней с одного лана. В последующем была введена градация крестьян. «Полные крестьяне» должны были работать у пана еженедельно по 5 дней с тягловой силой – лошадью или волком. Если рабочего скота не было, то за каждые пропущенные сутки конной барщины нужно было выставить дополнительно по два пеших рабочих. Кроме того, на эту категорию крестьян возлагались экстренные работы во время жатвы – «толока» и охрана барских поместий. «Половинные крестьяне» работали у помещика вдвое меньше первых, «загородники» пять дней в неделю назначались на тяжелые работы, а «коморники» трудились на барина один день в неделю. В Краковском и Сандомирском воеводствах, кроме барщины, были узаконены экстренные и дармовые работы, принудительный найм на труд в поле.)

В России же лишь при царе Алексее Михайловиче Соборным уложением 1649 г. крестьянин бессрочно прикреплялся к земле и ее владельцу; в случае побега – объявлялся в бессрочный розыск. Однако помещик не имел права посягать на жизнь крепостных и лишать их земельного участка. Допускалась передача крестьянина от одного владельца к другому, но при условии выделения ему на новом месте земли, инвентаря, домашнего и рабочего скота.

Результат деятельности польской правящей верхушки – скопление за Днепровскими порогами силы, многократно превосходящей казенный реестр. Нуждаясь в провианте и боеприпасах для участия в походах наравне с реестровыми казаками, она постоянно требовала от Польского государства постановки на казенное довольствие. Этот процесс сопровождался периодическими восстаниями под лозунгами включения в реестр. В ответ корона вынуждена была объявлять всеобщую мобилизацию, чтобы отбиться от своих непрошенных защитников, ставших непосильной обузой для государства.

В 1646 г. произошли события, ставшие, поворотным пунктом в истории населения нынешних украинских территорий, входивших тогда в состав Польши. Они связаны с личностью Богдана Хмельницкого (27.12.1595–27.07.1657), обедневшего шляхтича – этнического украинца. До этого тот потерял своего отца-шляхтича (погиб в битве турок с поляками под Цецорой в 1620 г.), попал в плен и провел два года в турецкой неволе (1620–1622). В 1622 г. он возвращается на хутор Суботов (поместье с домом, мельницами, нивами, четырьмя ставками с рыбой...), записывается в реестровые казаки, женится, занимается расширением своих владений и восстановлением былого богатства рода. Возродив прежнее имущественное положение семьи, проявлял осторожность в отношениях с властью, старался не конфликтовать с ней, отказался от участия в казацких восстаниях 1625 и 1638 гг. Благодаря добрым взаимоотношениям с правительством в 1638 г. получил должность писаря войска Запорожского. Но это не помешало ему в последующем получить опыт наемной службы в нескольких европейских армиях, успеть повоевать при этом под Дюнкерком под началом легендарного д'Артаньяна, приумножить за счет военных трофеев личное имущественное положение и в 50-летнем возрасте стать сотником Чигиринского казацкого полка. В 1646 г. получает новое назначение в состав украинского казацкого посольства при польском короле Владиславе IV.

Воспользовавшись отсутствием Хмельницкого в Суботове, в 1646 г. овдовевший польский шляхтич Даниель (Данило) Чаплинский, исполняя судебное решение в пользу Чигиринского старосты Александра Конецпольского, которое не признавал новый казацкий посол, совершил с сотоварищами при поддержке местных магнатов наезд на имение своего соседа, где в тот момент находились его больная жена, дети и прислуга. Дело в том, что на Суботов Хмельницкий не имел юридических прав, так как он располагал лишь решением короля, не утвержденным сеймом. Потеряв после судебной тяжбы свои права на хутор, Богдан получил за него денежную компенсацию – 130 злотых – как возвращение вложенных в хозяйство средств, однако освободить имение отказался. Во время набега Чаплинский увез с собой по взаимному согласию любовницу Хмельницкого – рано осиротевшую служанку, имевшую польские корни. Эта не обиженная красотой роковая женщина в украинско-польской истории носила то же имя, что и Елена Прекрасная, из-за которой разгорелась Троянская война. Только произносили его на варшавский лад – Гелена. Именно из-за нее встали друг на друга два уже немолодых шляхтича – Чигиринский подстароста Чаплинский и Чигиринский сотник Хмельницкий. А вслед за ними вскоре поднялась и вся Украина.

Хмельницкий обратился в коронный суд с иском к Чаплинскому за нарушение правил взаимоотношений между шляхтичами: по существующим в Польше обычаям те могли мериться силами лишь при личном присутствии глав противоборствующих семейств. Однако клан обидчика оказался финансово более щедрым к судьям, и те отказали в иске.

В конце концов оба шляхтича предстали перед сенаторами. Хмельницкий называл Елену своей женой, несмотря на то что законная супруга была при смерти, но еще жива. Однако законодатели стали на сторону вдовца Чаплинского.

Обиженное самолюбие привело Хмельницкого к королю. Однако тщетно. Тот реального влияния на положение дел в государстве не имел. В мирное время корона не располагала ни особыми правами, ни заметной силой: король мог добиться своих целей лишь путем интриг, срамливая кланы магнатов между собой и играя на возникающих при этом противоречиях.

Король решил, используя Хмельницкого, добиться своих далеко идущих целей и предложил тому стать инициатором восстания доведенных до убожества и отчаяния внеереетровых казаков, возглавить бунт и довести ситуацию до накала, дающего право главе государства объявить посполитое решение о всеобщей мобилизации. В отсутствие в стране в этот период большинства влиятельных шляхтичей король надеялся провести через сейм нужные ему решения, а также многое установить прямым королевским указом со ссылкой на чрезвычайные обстоятельства. Взамен Хмельницкий получал реальные возможности карьерного роста (возглавить армию реестрового казачества, численность которой король обещал довести до 50 тысяч человек, чем значительно поднял бы свой гетманский авторитет, укрепил бы личное имущественное могущество) и расправы над обидчиком.

В декабре 1647 г. Б. Хмельницкий вместе со старшим сыном и группой сторонников прибывает на Запорожскую Сечь. За короткий период времени он получает поддержку

реестрового и внеереестрового казачества, изгоняет из запорожского войска представителей короля, добивается избрания гетманом и заключает союз с крымским ханом против Польши. Подняв предусмотренное польской конституцией вооруженное восстание против короля (рокош), Хмельницкий стремился придать ему видимость некой законности: он постоянно напоминал, что взбунтовал казаков с согласия самого короля Владислава IV, старался вписаться в существующую польскую политическую систему (до самого сражения под Берестечком казаки даже воевали под жалованным королем традиционным знаменем Речи Посполитой – белым орлом на красном полотнище).

6 мая 1648 г. казацко-татарские силы одержали победу над поляками под Желтыми Водами. Во время боя на сторону Хмельницкого перешли реестровые казаки других гарнизонов, посланные королем для борьбы с восставшими. В этом бою гетман использовал агентурные методы обеспечения боевых действий: один из «казаков-перебежчиков» сообщил польскому командованию о полном разгроме запорожцами их авангарда и якобы многократном превосходстве сил Хмельницкого. Те, поверив ему, начали отступать.

Казалось бы, тайный план обоих сановников начал успешно выполняться малой кровью, без пролития которой нельзя было обойтись ни при каких условиях. Однако, провозгласив накануне всеобщую мобилизацию, 20 мая неожиданно от инсульта умирает король Владислав IV. Законопослушный Хмельницкий отправляет послов в Варшаву на избирательный сейм с требованием отдать престол брату умершего Владислава – Яну Казимиру. Однако, несмотря на это, преемник польского престола не признал договоренностей, достигнутых с его предшественником, повел настоящую войну против гетмана, к которому присоединилось доведенное до отчаяния крепостным гнетом крестьянство.

Казаки, столкнувшись с превосходящими силами регулярной армии, вначале довольно-таки успешно вели боевые действия, вынудив государство пойти на перемирие и увеличить в 1649 г. реестр до 40 тысяч человек. Кроме того, через православного магната Адама Киселя начали вестись переговоры о предоставлении автономии землям украинского реестрового казачества. Такое положение вещей не устраивало влиятельную польскую шляхту и короля, которые, собравшись с силами, нанесли казацким формированиям несколько поражений. Изгнанная ранее польская шляхта начала возвращаться на Украину. Большинство крестьян и не вошедших в реестр казаков снова попали под гнет крепачества. Во избежание закабаления тысячи людей убегали на граничащую с Московией территорию нынешней Харьковской области, где их благосклонно принимали, разрешали организовывать казаческий уклад жизни. Эти земли с тех пор стали называть Слободской Украиной. Король готовился к походу на запорожцев. Над Хмельницким же и его сторонниками нависла угроза полного разгрома. Начался поиск более надежных, чем крымские татары, союзников. Гетман понимал, что без поддержки извне ему грозит поражение: голые факты свидетельствуют, что во всех кампаниях Хмельницкого запорожцы только тогда побеждали поляков, когда им помогала орда...

Сначала взоры были обращены к турецкому султану. Он был достаточно могущественным, чтобы взять под свою опеку украинскую часть польской территории, и одновременно находился на приличном расстоянии, чтобы вмешиваться в ведение дел на новых землях. В результате в первом полугодии 1651 г. после обмена посольствами Оттоманская Порта формально приняла в свои вассалы гетмана и войско запорожское на тех же условиях верховенства, которые имели Крым, Молдавия и Валахия. Однако из-за жесткого неприятия простыми украинцами «бусурманов» в качестве своих правителей и внутренних изменений в заморской части империи это соглашение так и осталось нереализованным.

Летом 1651 г. войско запорожское проиграло битву с польскими войсками под Берестечком, стоившую казакам 30 тысяч убитых. Хмельницкому удалось заключить с королем Белоцерковский мир. В соответствии с документом, подконтрольная гетману территория ужималась до пределов Киевского воеводства, казачий реестр урезался вдвое – до 20 тысяч человек, а на остальные украинские земли возвращалась шляхта. Однако сейм Белоцерковский мир не ратифицировал – парламентариям показалось, что украинскому правителю досталось слишком много.

Начались переговоры Хмельницкого с Россией. Во всех предыдущих восстаниях украинские гетманы не раз обращались к ней за помощью, но скорее в порядке шантажа поляков, уповая на достаточное государственное финансирование многочисленных российских казачьих формирований и возможность перехода на службу к соседям, если их требования не будут удовлетворены Речью Посполитой. Московские правители понимали это и всерьез подобные прошения не воспринимали. На этот раз Хмельницкий повел дело основательно. Он учел, что Россия, сама еще не оправившаяся от бедствий Смутного времени, не заинтересована была в конфликте с Польшей. Челобитными послов тут не ограничилось: едва ли не все личные трофеи, добытые гетманом в боях, ушли на подкуп влиятельных русских чиновников.

Двадцатидвухлетний российский царь Алексей Михайлович, прозванный в народе Тишайшим за свой простодушный характер, медлил. Он хотел знать больше, кто такой этот Богдан. По одним сведениям, он был православным, русского роду-племени шляхтич, служивший в польской пограничной страже, по другим – будто отец гетмана Украины Берко – мясник из Хмельника, что в Подолии, он сам был пленником крымских татар, тайно обративших его в «бусурманскую веру» и заславших на Украину, что он не против того, чтобы принять покровительство оттоманского султана. Не имея уверенности в поддержке стремления Хмельницкого воссоединиться с Россией со стороны казацкой Рады, царь боялся подвоха, ошибки.

Для устранения «незнания великого» московский правитель послал на Украину лицо особо доверенное, друга детства Артамона Матвеева. Миссия последнего выходила далеко за рамки дипломатической практики того времени. К концу 1653 г. Россия уже не возражала официально против появления у нее новых, гораздо буйнее донских казаков, подданных. Уже через день после решения Рады от 8–9 января 1654 г. (18 января по новому стилю) Артамон Матвеев, принимавший участие в ее заседании, отправился с докладом к царю. Объективная информация, собранная его посольством, стала основой

для принятия окончательного решения самодержцем. В «Очерках истории российской разведки» сказано, что Матвеев вывел Богдана на чистую воду: отцом гетмана Украины действительно был еврей-мясник, а сам Хмельницкий начинал самостоятельную жизнь с того, что содержал кабак, хотя выдавал себя за дворянина. Самодержец благосклонно воспринял информацию, в марте того же года созвал Земский собор, который решил, что ради «православной веры и святой церкви Божьей государю следует принять их под свою высокую руку». Гетманы были признаны царским правительством главной властью на Украине, а Хмельницкий, в свою очередь, пошел на признание протектората московского царя над Гетманщиной – автономным казацким государственным образованием, именуемым в России Малороссией, просуществовавшим де-факто с постоянно меняющимися границами с 1649 по 1764 г. После Переяслава Хмельницкий получил титул, который использовал при подписи всех документов: «Гетман Его Царского Величества Войска Запорожского».

Многие историки считают, что факт добровольного перехода большей части заселенных этническими украинцами территорий под юрисдикцию Москвы кардинально изменил в целом и характер национально-освободительного движения украинского народа. С этого момента у Малороссии исчезли предпосылки для борьбы за полную независимость.

Потеря Польшей значительной территории и переход ее под юрисдикцию России поляки считали для себя пощечиной. Ее обиженная национальная элита в своих трудах начала обосновывать необходимость возврата российского юга под польское владычество. Понимая, что ввиду мощи России этот край потерян для Польши, предпринимается попытка сделать так, чтобы он был утрачен и «обидчицей». А для этого нет лучшего средства, чем культивирование розни между Южной и Северной Русью и пропаганда идеи их национальной обособленности. Таким образом поляки становятся отцами доктрины украинского национализма. Впервые в литературе они стали насаждать употребление слов «Украина» (выведено из географического положения Малой Руси) и «украинцы», а чуть позже термин «украинец» благодаря их усилиям наполняется расовым содержанием. Поляков не устраивала ни «Малороссия», ни «Малая Русь». Поэтому ими вводится в употребление слово «Русь», не распространяющееся на «москалей».

В итоге в этом процессе постепенно выработалась вся сумма воззрений на русских и украинцев, которая в XIX в. была систематизирована, получила наукообразную форму и берется на вооружение галичанами как руководство к действию, как евангелие украинского национального движения...

Таким образом под заинтересованным влиянием поляков формируется национальное самосознание населения Украинской Руси, оказавшегося оторванным от своей исторической родины и находящегося под властью малороссийских соседей, которое свято хранило свое духовное, языковое и культурное единство с ней, стремилось к единению со своими братьями и сестрами. В приграничных с Малороссией государствах в местах компактного проживания украинцев зарождаются национально-освободительные движения, носящие эгоцентричный характер, предусматривающие последовательное решение в перспективе триединых задач: получение автономии в рамках своего государства, приобретение независимости, объединение под своим началом всех

исторических украинских земель, в том числе и инертной Малой России, но Большой Украины, удовлетворенной автономным статусом в составе Российской империи. По логике лидеров украинских националистов близкого зарубежья того времени, Большая Украина (то есть Малороссия) потеряла свое объединяющее начало, теперь центром, вокруг которого сплотится вся украинская элита, должна стать диаспора (причем каждая из них стремилась возглавить этот процесс «одноосібно»). В конечном итоге неуступчивость «братьев по крови», их претензии на единоличное гетманство так и не привели к ожидаемым результатам: забегая на много лет вперед, мы знаем, что украинские земли помогла объединить та же Россия – лидер будущего Советского государства, управляемого диктатором Сталиным. Однако это не привело к миру на земле украинской. И в независимой Украине также (уже традиционно) продолжаются те же дискуссии о главенстве целого и частного, претендующего на свою исключительность и ведущую роль в функционировании единого государственного организма, причем уже национального и независимого и угрожающего раздробленностью всей стране...

Как царь и предполагал, поляки начали воевать с Россией. После смерти Богдана Хмельницкого (27.07.1657) его наделенные властью и не обиженные богатством преемники стали переходить на сторону Речи Посполитой, однако они не были поддержаны всем казачеством.

В 1658 г. в Гадяче между гетманом Войска Запорожского Иваном Выговским и представителями Речи Посполитой был подписан Гадячский договор. Согласно статьям этого документа Великое княжество Русское в составе Киевского, Черниговского и Брацлавского воеводств, находясь в союзе с Россией, одновременно становилось третьим сувереном Речи Посполитой на равных условиях с Польской короной и Великим княжеством Литовским. В 1659 г. Гадячский договор был ратифицирован сеймом Речи Посполитой.

Такое состояние было закреплено разделением образования между Россией и Польшей по условиям Андрусовского перемирия 1667 г. В итоге Украина раскололась по Днепру, и в каждой ее части вплоть до 1704 г. управлял свой гетман. В 1669 г. гетман Правобережной Украины Петр Дорошенко перешел в подданство турецкого султана, получив за это наследственную власть. После вторжения турок на Украину поляки заключили с султаном Бучачский мир, по которому они отказывались от Правобережья. При этом незыблемость власти Дорошенко поляками гарантировалась. Однако для страховки в 1674 г. он отправил посланником в Крымское ханство и Турцию своего верного друга – ротмистра надворной хоругви (начальник гетманской гвардии) Ивана Мазепу. (Делегация везла султану несколько десятков левобережных казаков в качестве невольников-заложников. По дороге в Константинополь возле речки Ингул миссия была перехвачена кошевым Иваном Сирко. Схватившие Мазепу запорожские казаки переправили его левобережному гетману Самойловичу. После чисто символического наказания посланника Самойлович поручил пленному воспитание своих детей, присвоил ему звание войскового товарища, а через несколько лет – в 1682 г. – пожаловал его чином генерального есаула, командовавшего сердюками – наемными полками, которые служили лишь за жалованье, не привлекались к сезонным хозяйственным работам и представляли собой самое боеспособное войско.)

Украинское население правого берега Днепра расценило происходящее как гетманское предательство и массово бежало на левую сторону. В 1674 г. левобережный гетман – российский подданный Иван Самойлович вместе с проукраински настроенным польским воеводой Ромодановским тайно переправился через Днепр. В том же году объединенная казачья Рада провозгласила первого гетманом обоих берегов Днепра, тем самым фактически устранив от власти Дорошенко. На стороне Петра Дорошенко выступили турки и татары. Объединить Украину не удалось, а правобережная ее часть временно опустела и потеряла свое стратегическое значение. В 1676 г. правобережная часть Гетманщины была упразднена польской властью, в 1684 г. – восстановлена (в Гетманщине реестровых казаков стали называть городскими казаками). Такое разделение украинской территории подтверждено «Вечным миром» между Россией и Польшей 1686 г.

25 июля 1687 г. на раде под Коломаком при содействии князя Голицына гетманскую булаву на Левобережье принял Иван Мазепа. (По поручению Самойловича Мазепа с 1679 г. ежегодно посещал Москву. Ему удалось завоевать благосклонность царевны Софьи и ее фаворита Голицына. По утверждению историка Н.И. Костомарова, представитель Украины участвовал в интригах последнего против Самойловича, что в конечном итоге привело к его свержению. В Государственном архиве России сохранилась записка нового гетмана, свидетельствующая, что за содействие в получении должности тот дал князю Голицыну взятку: 11 тысяч рублей червонцами и ефимками, более трех пудов серебряной посуды, драгоценных вещей на 5 тысяч рублей и трех турецких коней с убором.)

В 1699 г. Гетманщина на Правобережье упразднена Польшей окончательно. Она сохранилась только в пределах Левобережной Украины, входившей в состав Российского государства на правах автономии, включавшей тогда нынешние украинские, российские и белорусские земли (хотя в 1704–1714 гг. левобережные гетманы Мазепа и Скоропадский контролировали также Правобережную Украину) и имевшей самостоятельную денежно-финансовую систему. С 1722 по 1750 годы Гетманщина на Левобережье ликвидировалась – восстанавливалась дважды и окончательно была упразднена Екатериной II в 1764 г. в целях унификации малороссийских земель в составе империи, но прежде всего из экономических соображений.

Без тайных дел – никуда!

Однако описанное выше – единичные и редкие случаи использования разведывательных методов в подготовке стратегически важных для Российского государства решений. В те годы информация о событиях за рубежом отсутствовала, а если и поступала в Москву, то с большим опозданием. Посольский приказ выпускал рукописный бюллетень «Куранты» тиражом в 20 экземпляров. Источником для издания служили немецкие, польские, голландские газеты, другие послания из-за границы.

Глубокое осознание необходимости создания системы своих объективных источников информации за рубежом пришло к царю Алексею Михайловичу. Этому способствовали провалы посольских миссий стольника Чемоданова в Италии и царского посланника Потемкина в Испании.

Так, Чемоданов вез верительные грамоты герцогу Франциску, а оказалось, что Италия имела уже третьего преемника герцога. Потемкин же с аналогичной миссией в Испании с изумлением узнал, что король Филипп IV умер еще за два года до его прибытия. (Указанные исторические события, а также положительный результат миссии Матвеева на Украине подтолкнули царя к основанию в 1654 г. приказа тайных дел с его филиалом при гетмане Богдане Хмельницком – Малороссийским приказом тайных дел, имевшим центральное подчинение. С этой даты и начинается история разведслужбы Российской империи, в которой первоначально сосредотачивается управление всей разведкой (руководителями Приказа традиционно назначались дьяки: Д.М. Башмаков, Ф.М. Ртищев, Д.Л. Полянский и Ф. Михайлов). В Москве понимали: Речь Посполитая, столько лет державшая украинский народ в вассалах, просто так не откажется от своих притязаний на его территории, вошедшие в состав России. Существовала острая необходимость иметь полное представление о планах и устремлениях этого западного соседа.

Первым положительным для России итогом работы дипломатии и разведки стал уже упоминавшийся мною Андрусовский договор 1667 г., по которому империя возвратила себе территории, ранее ей принадлежавшие (Смоленск, Черниговское воеводство, Сиверские земли), получила 13 лет перемирия с Польшей и право управлять Киевом, надолго вбила клин раздора между Польшей и Крымским ханством.

На Приказ тайных дел были возложены функции нескольких нынешних спецслужб: разведывательной, контрразведывательной и охраны первых лиц государства. В интересах частных лиц их формы и методы применялись на практике давно, однако, в интересах Отечества, его войска государственной безопасности, выражаясь современным языком, начали использоваться лишь по воле царя Алексея Михайловича. С его именем связано и рождение научно-технической разведки (промышленный шпионаж). Это он впервые поставил задачу послу в Англии привезти «семян всяких» для питомника в Измайлове. А нынешние методы научного шпионажа вообще не имеют тенденции к старению: знаменитый разведчик граф Николай Игнатьев начал свою карьеру с того, что украл в Лондоне новейший образец патрона, выставленный в Британском музее.

Одна из важнейших задач приказа – обслуживание царской семьи. Начальник спецслужбы в чине дьяка лично сопровождал государя на охоту и богомолье. Он имел при дворе необыкновенное влияние – даже указы за царя подписывал.

Преображенским приказом в 1686 г. в России создается тайная полиция, просуществовавшая в первоначальном виде до 1729 г. Кроме исполнения собственно полицейских функций она занималась и разведкой. Руководили ею отец и сын князя Ромодановские: Федор Юрьевич (1686–1729) и Иван Федорович (1717–1729).

Элементы разведки ввел в деятельность своего ведомства руководитель Коллегии иностранных дел во время царствования Екатерины граф Никита Панин. Он поучал своих питомцев и учеников: «Сотрудник иностранной коллегии должен уметь вербовать открытых сторонников и тайных осведомителей, осуществлять подкуп официальных лиц и второстепенных чиновников, писать лаконично и четко свои шифрованные и открытые

донесения на Родину не по заранее установленной форме, а исходя из соображений целесообразности».

Что касается методов вербовочной работы, то один из самых первых российских разведчиков – выдающийся допетровский государственный деятель воевода Афанасий Ордин-Нащокин открыл универсальный способ – побольше золота!

Практичный Петр I не жалел для своих разведчиков денег на подкуп иностранных дипломатов. В то время агенты рублями не брали, а поскольку долларов еще не было, то выручали шкурки горностая и соболя. Этот процесс называли «дачными делами», от глагола «давать».

Царь придавал большое значение разведывательному обеспечению вооруженных сил империи. Благодаря его усилиям был создан государственный разведывательный ресурс сил и средств, сосредоточенный в руках императора. Кроме армейских и флотских средств разведки, в него входили Приказ тайных дел с его филиалами центрального подчинения, дипломатический корпус и духовенство, добывающие сведения агентурным путем.

С 1688 г. российскому царю от агентуры Преображенского приказа стали поступать сведения о намерениях левобережного гетмана – российского подданного Ивана Мазепы принять польское подданство и передать все Левобережье под власть короны, которые он якобы изложил в своем негласном послании к польскому королю. Однако самодержец доносам не верил, а доносчиков наказывал. С 1701 г. деятельность гетмана была взята под особый контроль приказа. В 1703 г. царю стало известно содержание одного из писем польского короля Станислава Лещинского, где тот выразил готовность Польши принять предложения Мазепы. Сведения были расценены как подлог.

В 1704 г. И. Мазепа, воспользовавшись восстанием против Речи Посполитой и вторжением в Польшу шведских войск, занял Правобережье, тем самым объединил Украину. Однако ему не удалось добиться единства мнений в стране, раздираемой центробежными противоречиями, выразителями которых была казацкая старшина: одни благоволили Москве, другие склонялись к турецкой протекции, третьи хотели побратимства с татарами, сам же гетман тесно увязывал судьбу своей родины с союзом с Польшей и Швецией.

В 1705 г. в Замостье, где стоял с войском гетман, прибывает с секретными предложениями посланец от польского короля Станислава Лещинского. Чтобы отвернуть от себя подозрения российского царя, о которых догадывался Мазепа, он отправил королевского курьера в окопах в Киев к воеводе Дмитрию Голицыну, а письмо переслал Петру I. Вскоре связь с Речью Посполитой была восстановлена через королевского тайного агента княгиню Дольскую, с которой украинский гетман встретился на крестинах дочери краковского воеводы князя Вишневецкого. Между представительницей короля и Мазепой поддерживалась переписка. При этом использовалась «цифирь» – шифр – один из компонентов тайной агентурной связи.

В 1707 г. появился итоговый документ польско-шведских переговоров при участии в них представителей украинского гетмана – договор о возврате Украины под власть Польши при сохранении Мазепа гетманства. В январе 1708 г. сведения о нем легли на стол Петра I. Царь счел их ложными, а лиц причастных к составлению донесения приказал казнить. Во время одной из последующих аудиенций с царем гетман клялся ему в верности: «Я подножка Петра» (тогда это выражение, в отличие от нынешнего его значения, означало беззаветную преданность).

Двадцать один год Мазепа был при власти, девятнадцать из них с Петром I. Император считал его своим ближайшим другом, соратником и советником: вторым в Московском царстве он был награжден голубой андреевской лентой, в то время как сам царь получил такую награду четвертым. Иван Степанович стал одним из богатейших людей того времени: владел 19 654 дворами в Украине и 4117 дворами на юге России (всего около 120 тысяч душ, из них 20 тысяч в близлежащих российских уездах), роскошной библиотекой, фантастической коллекцией оружия; за счет собственных средств построил 26 соборов, церквей и колоколен, в том числе и за пределами Украины. Первый капитал он сколотил на спекуляции украинским самогоном в российской столице. Не ущемлял он и казацкую старшину: всячески содействовал росту ее влияния в обществе, укреплению ее экономической базы и социального положения. В годы правления гетмана 75% плодородных земель на Украине были скуплены военным начальством и монастырями, рядовые казаки арендовали земельные участки фонда «свободных военных» имений. Старшине разрешалось заниматься промышленным предпринимательством, в качестве бесплатной рабочей силы использовать подчиненных казаков. При И. Мазепе прежде избираемые на свои должности полковники стали наследственными хозяевами своих полков. Процесс концентрации старшинских поместий сопровождался сосредоточением политической власти в руках высшей старшины, которая объединялась в «бунчуковые и знатные военные товарищества», освобожденные от всяких местных (полковых или сотенных) обязанностей. Судились они только Генеральным судом. Таким образом, Иван Мазепа создал верхушку казачества, своим положением обязанную только ему и находящуюся в его юрисдикции. Во время его правления резко ухудшился (в сравнении с сельским населением Польши времен Б. Хмельницкого) статус крестьянства. Увеличились денежные и натуральные повинности в «свободных военных» поместьях и гетманских и старшинских угодьях. Обычный односуточный размер барщины повысился до двух, а нередко и до трех дней в неделю.

В конце октября 1708 г. Мазепа вместе с гетманской казной (оставив тем самым без денежного довольствия 27 тысяч реестровых казаков, отказавшихся следовать вместе с ним) открыто перешел на сторону шведов, пообещав Карлу XII 50 тысяч казацкого войска, продовольствие и удобную зимовку. Однако в ставку короля Мазепе удалось привести около 10 тысяч человек: до 3 тысяч казаков (из 30 тысяч общей численности левобережного казачества), подчинявшихся ему непосредственно, и 7 тысяч запорожцев под началом кошевого атамана Константина Гордиенко, выступивших под лозунгом, «чтобы в Малороссии не было старшины и чтобы весь народ был вольными казаками, как в Сечи».

Избранный 6 ноября 1708 г. гетманом Иван Скоропадский остался верным союзником России.

12 ноября 1708 г. митрополит Киевский, Галицкий и Малыя России Иоасаф (Кроковский, украинец польского происхождения, родом из Львова) в Троицком соборе Глухова в присутствии Петра I и в сослужении других украинских архиереев совершил литургию и молебен, после чего «предал вечному проклятию Мазепу и его приверженцев». В тот же день в Успенском соборе Москвы в присутствии царевича Алексея Петровича украинец по национальности и Местоблюститель Московского Патриаршего престола Митрополит Рязанский и Муромский Стефан (Яворский) в сослужении собора архиереев предал Мазепу анафеме.

Мазепа почти сразу же осознал ошибочность своего поступка. В конце ноября 1708 г., менее чем через месяц после своего перехода, он послал к Петру I миргородского полковника – будущего гетмана Д. Апостола с предложением при его (Мазепином) содействии пленить шведских короля и генералов с последующей их передачей России. Но царь больше тому не доверял.

27 марта 1709 г. в Великих Будищах гетманом Иваном Мазепой, королем Швеции Карлом XII и кошевым атаманом Войска Запорожского Константином Гордиенко был заключен Союзный договор о совместной борьбе против московского царя Петра I. Согласно подписанному документу, Украина провозглашалась «на вечные времена свободной от всякого чужого посягательства», Запорожье присоединялось к шведско-украинскому союзу, шведский король давал обязательство не заключать мира с Россией без выполнения союзных обязательств. Помимо этого Мазепа согласился стать данником польского короля (то есть безвозмездным пользователем земли) с получением гетманства в Белой Руси и титула князя Витебского и Полоцкого воеводств.

27 июня (8 июля) 1709 г. в сражении под Полтавой шведы были наголову разбиты войсками Петра I. Османская империя отказалась выдать беглого гетмана русским властям. Агентуре Преображенского приказа, унаследовавшего функции прежнего Приказа тайных дел, ставится задача разыскать, пленить и живым доставить Мазепу к царю для награждения «Орденом Иуды», специально отлитым в его честь. Церемония не состоялась: 22 сентября (2 октября по новому стилю) 1709 г. в г. Бендеры 70-летний гетман скончался (похоронен в церкви Святого Юрия в Галаце; его преемником стал писарь Пилип Орлик), а в России на всех без исключения украинцев начались гонения как на изменников.

11 мая 1709 г., с помощью реестрового казацкого полковника – агента Преображенского приказа Игната Галагана, который знал систему оборонительных укреплений Сечи, крепость по приказу Петра I за участие запорожцев в войне на стороне шведов была взята, сожжена и полностью разрушена. Она возродилась лишь в 1735 г. при императрице Анне Иоанновне (с этого времени реестровых казаков стали именовать «выборными казаками»).

Чтобы хоть как-то остудить гнев великороссов, 11 марта 1710 г. Петр издал особый манифест, запрещающий под угрозой жестоких наказаний и смертной казни за важные обиды называть и «верных подданных малороссийского народа», храбро сражавшихся со шведами на стороне России, изменниками из-за Мазепы.

В этот же год преемник Мазепы гетман в изгнании Пилип Орлик создает первую украинскую конституцию, которую он намеревался ввести в случае получения реальной власти на Украине. (24 июня 2011 г. творцу этого документа в г. Киеве в сквере на пересечении улиц Липской и Пилипа Орлика напротив Кловского дворца, где находится Верховный суд Украины, открыт памятник.)

В своей «Истории Петра Великого» французский просветитель и философ Вольтер написал о Полтавской битве, что это единственное во всей истории сражение, следствием которого было не разрушение, а счастье человечества, ибо оно позволило Петру идти дальше по пути преобразований.

При этом не забыл царь и сведений агентуры, добытых ею на территории, временно занятой шведами. Тогда агентурные источники сообщали о массовой заготовке медперсоналом шведских госпиталей определенных видов растений, произрастающих на Полтавщине. Как выяснилось, впоследствии из этого сырья изготавливались медпрепараты, доселе не применяемые в России. В ходе послевоенного обустройства страны Петр I распорядился создать в Лубнах одну из первых на территории России аптек, изготавливающих лечебные средства на основе местных целебных растений. (В советские времена в 13 км от города в с. Березоточа существовал известный на весь Союз уникальный Научно-исследовательский институт лекарственных растений. Тогда львиная доля всех фитопрепаратов СССР изготавливалась на его производственной базе. В настоящее время институт преобразован в исследовательскую станцию лекарственных растений.)

2 (13) сентября 1762 г. в Москве состоялась коронация императрицы Екатерины II. Царица взошла на престол в период упадка России. Военное ведомство было погружено в долги, морское едва держалось в крайнем небрежении. Финансовая система находилась на грани краха. Армия и флот не получали жалованья в течение трех месяцев подряд. Императрица основной упор сделала на решении двух задач: заставить страну (ее она называла «Вселенной») соблюдать законы и сделать государство грозным в самом себе, внушающим уважение соседям.

На Украине в это время гетманская власть ослабела; в течение некоторых периодов гетманы не назначались. Окончательно такая форма правления в России была отменена Екатериной II в 1764 г. Причины: экономические, плюс казацкая вольница не хотела вписываться в законные ограничения, а традиционный образ жизни казаков был постоянным источником конфликтов с российскими властями.

Тогда украинскими считались лишь земли по левую сторону Днепра. С подписанием российской императрицей манифеста «Об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии» последний оплот казачества в Украине

прекратил свое существование. После поглощения империей Крыма (8.04.1783), 27 марта 1793 г. указом Екатерины II к Украине отошли территории Правобережья, а 2 сентября 1794 г. уже была основана Одесса...

В Речи Посполитой гетманские титулы просуществовали до 1795 г. и были отменены при ее третьем разделе.

Агентурная работа в интересах армии

Проявляя заботу о военной мощи Российского государства, царь Петр во время своего первого путешествия в Европу в 1698 г. нанял для работы в России свыше тысячи человек, подавляющее большинство которых составляли офицеры. Именно они принесли в органы военного управления передовые взгляды на ведение боевых действий, на военную разведку как вид их боевого обеспечения. Таким образом, если вдуматься, впервые в мировой истории была организована широкая утечка умов из развитых стран в Российское государство. Иностранцам были созданы все условия для нормальной и плодотворной работы, прежде всего военно-научной и военно-педагогической. Что касается разведки, то переселенцы в течение двух десятилетий выполняли приоритетную задачу по привлечению наиболее талантливых военных из числа своих бывших соотечественников для службы в России. Хотя эта работа велась довольно-таки сумбурно, но она через двадцать лет обеспечила потребности государства в военных кадрах за счет своего внутреннего, так сказать, «продукта».

В воинском уставе 1716 г. Петр I впервые подводит законодательную и правовую базу под разведывательную работу. Однако та, как и прежде, велась децентрализованно и бессистемно.

Заложив основы военной мощи государства, в 1717 г., во время своего второго крупного официального визита на Запад, Петр пригласил около пятидесяти человек, но не офицеров, как прежде, а архитекторов, скульпторов, ювелиров, ученых, инженеров, промышленников. В последующие годы процесс «привлечения мозгов» продолжается, и в этом активно помогают стране военные разведчики.

22 октября 1721 г., после окончания Северной войны и заключения Ништадтского мира, канцлер граф Головкин на торжественном заседании Сената от имени сенаторов обратился к Петру I с просьбой принять титул «Отца Отечества, Петра Великого и Императора Всероссийского». Царь принял лишь звание императора, что и дало России, несмотря на отсутствие колоний, имперский статус (термин «империя» возник в Древнем Риме и восходит к латинскому слову *imperiū* – «высшая власть»; современное понимание слова «империя» предполагает наличие имперской метрополии и колоний).

Этим актом закреплялось новое европейское положение России. Страна стала единственной империей в мире, которая развивалась, жила не под знаменем захвата отдаленных колоний и уничтожения более слабых этносов. Еще античные авторы не раз отмечали, что славяне не обращают пленников в рабов, а включают их в свою общину, но только в том случае, если сами невольники делают такой выбор.

Со временем Россия за счет смежных территорий постепенно, почти бескровно расширилась до одной шестой части планеты и создала на просторах от Балтики до верхнего течения Юкона на Североамериканском континенте и от Кавказа до Арктики сообщество народов, самой историей и географией непосредственно связанных с Россией. В последующем вооруженные силы Российской империи не раз бывали в результате военных баталий в Европе, но всегда оставляли ее территорию, не пытаясь «присвоить» чужие, не входящие в российское геополитическое пространство земли.

Необходимо сказать, что принятие царем титула императора всероссийского шокировало Европу: ломался план создания Европейского союза во имя вечного европейского мира, согласно которому России отводилась роль шведской колонии. Этот документ был разработан за два года до рождения Петра, в 1670 г., великим немецким математиком и философом Лейбницем. Его суть заключалась в том, что каждая великая европейская держава должна была получить свою зону экспансии вне Европы. Ссориться друг с другом впредь не разрешалось, как не рекомендовалось и нарушать «эксплуатационные нормы». По Лейбницу весь мир делился на шесть эксплуатационных участков:

- Англии и Дании выделялась Северная Америка;
- Франции – Африка и Египет;
- Испании – Южная Америка;
- Голландии – Восточная Индия;
- Швеции – Польша и Россия.

Сразу выступила с признанием новой империи только Пруссия. Даже любимая Петром Голландия колебалась год – до 1722-го. Дания признала за российскими самодержцами право именоваться императорами в 1723 г. Побежденная Швеция – в 1733-м. «Германская» империя австрийских Габсбургов – в 1747-м. Франция – в 1757 г. Испания – в 1759-м.

Рекорд озлобленности поставила Польша. Она признала новый статус России лишь в 1764 г. – через 43 года после принятия титула Петром!

Исходя из сложившихся политических реалий, на основе концепции существования и расширения Российской империи и формировались взгляды российских военных на ведение разведки. Однако теоретический процесс протекал довольно-таки медленно и вяло.

Поражение русских войск в военных баталиях с Францией в 1805–1807 гг., закрепленное Тильзитским мирным договором 25 июня 1807 г., стало решающим толчком к организации постоянно действующего центрального органа военной разведки.

Император Александр I вынашивал планы реванша. Такие же планы строил и Наполеон. В 1810 г. Военное министерство России возглавил М. Барклай-де-Толли. Царь, перед лицом предстоящей войны с французами, обратил внимание нового министра на своевременное получение информации о политических и военных планах Наполеона.

В январе 1810 г. по инициативе Барклая-де-Толли при Военном министерстве формируется Экспедиция секретных дел, переименованная в 1812 г. в Особенную канцелярию квартирмейстерской части Главного штаба Военного министерства. На новое структурное подразделение были возложены следующие задачи:

- ведение стратегической разведки (сбор стратегически важных секретных сведений за рубежом);
- ведение оперативно-тактической разведки (сбор данных о войсках противника на границах России);
- ведение контрразведки (выявление и нейтрализация агентуры противника).

В 1810 г. из заграничной командировки во Францию (1807–1810) возвратился генерал-адъютант князь П.М. Волконский. В своем докладе министру он подробно изложил организацию французского Генерального штаба. Находясь под впечатлением услышанного, Барклай-де-Толли поставил перед Александром I вопрос о создании мощного штатного органа стратегической военной разведки, который бы занимался организацией добывания интересующей информации за границей.

С этой целью министр предложил направить в российские посольства за рубежом специальных военных агентов для тайного выполнения разведывательных задач под прикрытием дипломатических миссий на должностях адъютантов при послах-генералах, гражданских чиновников и служащих Министерства иностранных дел. С согласия царя для выполнения секретных поручений в зарубежные командировки были отправлены следующие офицеры:

- полковник А.И. Чернышев (Париж);
- полковник Ф.В. Тейль фон Сераскерен (Вена);
- > – полковник Р.Е. Ренни (Берлин);
- поручик М.Ф. Орлов (Берлин);
- майор В.А. Прендель (Дрезден);
- поручик П.Х. Граббе (Мюнхен);
- поручик П.И. Брозин (Кассель, в дальнейшем – Мадрид).

Таким образом, первые заграничные подразделения стратегической агентурной разведки были созданы на территориях Германии (4), Франции (1), Испании (1). Каждому командированному офицеру ставились разведывательные задачи, давались рекомендации-инструкции по способам их выполнения. При этом большое значение придавалось соблюдению мер конспирации. Следует также отметить, что до Отечественной войны 1812 г. военные агенты организационно подчинялись министру иностранных дел России.

Особо отличился на поприще разведки полковник А.И. Чернышев. За короткий срок ему удалось создать во Франции сеть информаторов в правительственной и военной сферах и получать от них, часто за большое вознаграждение, интересующие Россию сведения.

Одним из таких источников являлся сотрудник военного министерства М. Мишель, входивший в группу лиц, которые раз в две недели составляли лично для Наполеона в единственном экземпляре сводку о численности и дислокации французских вооруженных сил. Копию этой сводки Мишель передавал Чернышеву, а тот отправлял ее в Петербург.

Деятельность Чернышева в Париже закончилась в 1811 г. Во время пребывания того по служебным делам в столице России французская полиция произвела негласный обыск его парижских апартаментов, в результате которого она обнаружила записку М. Мишеля. В итоге российского подданного обвинили в шпионаже, а информатора приговорили к смертной казни.

На связи у Чернышева находился еще один ценный агент. Это был князь и герцог Бенеventский Шарль Морис Талейран-Перигор – королевский епископ при казненном на гильотине Людовике XVI, эмигрант при Конвенте, бывший министром иностранных дел Директории, Наполеона, а в последующем и Людовика XVIII, герцог Дино...

Этот ловкий и умный пройдоха, мастер паркетной дипломатии и любитель пожить (он скончался 84 лет от роду) был убежден, что обществом правит социальный принцип, который в его интерпретации звучал так: «В мире есть те, кто стрижет, и те, кого стригут». Исходя из сказанного, сам Талейран в повседневности стремился делать все, чтобы быть в числе стригущих и не попасть в число остригаемых. Имел физический недостаток («лошадиная стопа»), из-за чего страдал хромотой. Гомосексуалист. По свидетельству доктора психиатрии Ланге-Эйхбаума, имел сильное, не удовлетворенное взаимностью гомосексуальное влечение к Наполеону...

В сентябре 1808 г. во время Эрфуртского свидания Александра I и французского императора Талейран по личной инициативе предложил свои информационные услуги русскому самодержцу.

Первоначально Александр недоверчиво отнесся к словам чужеземного министра, но после конфиденциальной встречи с ним его подозрения рассеялись. В последующем Чернышев удачно сыграл на стремлении вельможи «быть стригущим», дав возможность Парикма*censored*y (остроумно подобранный разведчиком псевдоним агента) вдоволь насладиться стрижкой денежной массы за услуги, предоставляемые тем Российской империи. За огромное по тем временам вознаграждение Талейран систематически

информировал Россию о состоянии французской армии, консультировал ее о путях укрепления российской финансовой системы. Несмотря на конспиративность переписки этих двух высоких должностных лиц потенциальных государств-противников, к концу 1808 г. у Наполеона появились подозрения относительно предательства своего министра. 28 января 1809 г. император весьма резко и откровенно высказал ряд обвинений в его адрес, но они так и остались словами: для осуждения нужны конкретные доказательства, а их не было – лишь предположения да догадки. Гроза прошла стороной.

В декабре 1810 г. агент сообщил Александру I месяц и год спланированного Наполеоном наступления на Российское государство – апрель 1812 г. Плодотворное сотрудничество с ним продолжалось до самого начала войны.

Несмотря на относительную доступность информации о программах и о тенденциях в области вооружения за рубежом, в деятельности разведки военного ведомства в конце XVIII – начале XIX в. практически отсутствовало военно-техническое направление. Некоторые вопросы, связанные с обороной империи, решались (но с низкой эффективностью) в структуре разведки МИД. Уровень взаимодействия по разведывательным вопросам различных ведомств в государстве не обеспечивал потребностей вооруженных сил.

Под пристальным вниманием Барклая-де-Толли находилась и оперативная агентурная разведка, которую вели своими силами командующие полевыми армиями и командиры корпусов. В 1811 г. царем было утверждено «Учреждение для управления Большой действующей армией». 27 января 1812 г. по представлению министра царь подписывает три секретных приложения к документу, касающиеся организации разведки и контрразведки в войсках:

- «Образование высшей воинской полиции»;
- «Инструкция директору высшей воинской полиции»;
- «Инструкция Начальнику Главного штаба по управлению высшей воинской полицией».

В указанных приложениях отражены взгляды высшего военного руководства того времени на организацию и ведение разведки и контрразведки в армейской среде накануне и во время боевых действий.

Агентурные источники, как это определено в документах, подразделялись на две группы: лазутчики (вспомогательная агентура в нынешнем понимании) и агенты. Лазутчики разветвлялись на тех, кто получает постоянное жалованье, и лазутчиков второго рода. К лазутчикам с постоянным жалованьем предъявлялись такие требования, как опытность, расторопность и хитрость. Это были российские подданные. Основное их предназначение:

- встречи с источниками информации за рубежом, получение от них интересующих сведений, постановка задач и доставка добытого в распоряжение своих войск;

- вербовка лазутчиков второго рода;
- вербовка связников («разносчиков переписки»).

К лазутчикам второго рода относились иностранцы: как граждане страны-противника, так и подданные нейтральных государств, принадлежащие к низшим сословиям (обывателям), дезертиры. Их задача – сбор сведений по агентурно-оперативной обстановке и попутно – о деятельности войск в местах их проживания (пребывания). Денежное вознаграждение они получали в зависимости от ценности предоставленной ими информации.

Агенты «специализировались» на добывании сведений о вооруженных силах и об оперативном оборудовании территорий. Они делились на три группы:

- действующие на территории союзников России;
- действующие на территории противника;
- действующие на территории нейтральных государств.

Агенты на территории союзников были представлены как гражданами дружественного государства (из числа гражданских лиц и военнослужащих), так и российскими подданными (военнослужащими) .

Агенты, работающие в нейтральных странах, вербовались из числа граждан этих государств, имеющих возможности по выезду на территорию противника, или имеющие полезные для разведки знакомства и связи на неприятельской земле. Как правило, это были бургомистры, инспектора таможен и т. д. При необходимости на период поездок в интересах разведки они снабжались деньгами и документами прикрытия.

Агенты, работающие на территории противника, могли быть представлены лазутчиками, отправленными на легализацию в разведываемой стране, монахами, *censored*тками, врачами, а также различного рода писарями и чиновниками учреждений неприятеля.

Руководящими документами по разведке допускалось применение метода «принудительного шпионажа». Суть его состоит в том, что в условиях дефицита времени или сложившейся тяжелой боевой обстановки в случае нежелания лиц, обладающих определенными агентурными возможностями, идти на сотрудничество с разведкой, вокруг них искусственно создаются условия, когда они не могут отказаться от навязанного им вербовочного предложения. При этом могут обещаться высокие награды, солидное денежное вознаграждение или материальные блага, которые в реальности будут намного скуднее. Не исключался и шантаж, и взятие в заложники родных или близких.

Например, этот метод широко применялся для приобретения агентуры в конце 1811 – начале 1812 г. для ведения разведки на территории Варшавского княжества, население которого на фоне враждебности ко всему российскому подозрительно относилось ко всем незнакомцам, особенно иностранцам.

Также предусматривалось использование агентуры из числа лазутчиков для агентурного обеспечения действий войсковой разведки – «вооруженного шпионства». Как правило, ей придавались хорошо знающие местные условия проводники.

Необходимо отметить, что вражеская разведка тоже не дремала: в период с 1810 по 1812 г. военной контрразведкой (воинской полицией) на территории Российской империи задержано и обезврежено 39 военных и гражданских лиц, работающих на иностранные спецслужбы. В отличие от российской разведки зарубежные специалисты разведывательного дела дефицита в финансировании не ощущали.

В начале 1812 г. главнокомандующий русской армией М.Б. Барклай-де-Толли запросил у начальника своей разведки (тогда он назывался экспедитором 1-го стола Экспедиции секретных дел Военного министерства) подполковника Петра Андреевича Чуйкевича соображения по поводу ведения назревающей войны с Наполеоном. Тот, основываясь на разведанных, добытых в Париже, 2 апреля 1812 г. такую записку подготовил. В ее выводах он написал:

«§8.

Род войны, который должно вести против Наполеона.

Оборонительная война есть мера необходимости для России. Главнейшее правило в войне такого рода состоит: предпринимать и делать совершенно противное тому, чего неприятель желает.

Наполеон, имея все способы к начатию и продолжению наступательной войны, ищет Генеральных баталий; нам должно избегать Генеральных сражений до базиса наших продовольствий. Он часто предпринимает дела свои и движения наудачу и не жалеет людей; нам должно щадить их для важных случаев, соображать свои действия с осторожностью и останавливаться на верном.

Обыкновенный образ нынешней войны Наполеону известен совершенно и стоил всем народам весьма дорого.

Надобно вести против Наполеона такую войну, к которой он еще не привык, и успехи свои основывать на свойственной ему нетерпеливости от продолжающейся войны, которая вовлечет его в ошибки, коими должно без упущения времени воспользоваться, и тогда оборонительную войну переменить в наступательную.

Уклонение от Генеральных сражений; партизанская война летучими отрядами, особенно в тылу операционной неприятельской линии, не допуская до фуражировки, и решительность в продолжение войны: суть меры для Наполеона новые, для французов утомительные, и союзникам их нестерпимые.

Быть может, что Россия в первую кампанию оставит Наполеону большое пространство земли; но дав одно Генеральное сражение со свежими и превосходными силами против его утомленных и уменьшающихся по мере вступления внутрь наших владений, можно

будет вознаградить с избытком всю потерю, особенно когда преследование будет быстрое и неустойчивое, на что мы имеем перед ним важное преимущество в числе и доброте нашей конницы...

Из всего вышесказанного выводятся следующие правила:

1-е. Уклоняться до удобного случая с главною силою от Генерального сражения.

2-е. Не упускать случая, коль скоро Наполеон отделит где-либо часть своих войск, сосредоточить против них превосходнейшее число своих и истребить сию часть прежде, нежели он подаст ей помощь.

3-е. Безпрестанно развлекать внимание неприятеля, посылать сильные партии иррегулярных войск беспокоить его денно и нощно, в чем мы имеем неоспоримое и важное преимущество.

4-е. Иметь несколько отдельных летучих отрядов и легких войск по одной или по две тысячи человек, которые должны поручены быть в команду отважнейшим офицерам из регулярных войск. Дело их есть прорывать безпрестанно неприятельскую операционную линию и действовать на флангах и в тылу неприятеля истреблением того, что будет им по силе и возможности».

М.Б. Барклай-де-Толли и сменивший его М.И. Кутузов именно такую войну с Наполеоном и провели, даже отдав ему на время Москву.

Во время боевых действий широко применялись и такие методы ведения разведки, как опрос пленных, перехват корреспонденции противника, захват документов. Для сбора сведений наблюдением использовались парламентеры. Значительную часть информации добывала разведка партизанских отрядов и ее агентура.

После окончания Отечественной войны в 1815 г. русская армия была переведена на штаты мирного времени: Военное министерство стало составной частью Главного штаба (ГлШ). Что касается военной разведки, то Особенная канцелярия при Военном министерстве была распущена: ее функции переданы в первое отделение Управления генерал-квартирмейстера ГлШ. Указанное отделение по своей сути являлось органом обработки информации, поступающей преимущественно из Министерства иностранных дел. В то же время ему удалось командировать в посольства нескольких своих офицеров: в Париж – полковника М.П. Бутурлина, в Баварию – поручика Вильбоа. Под прикрытием дипломатических миссий несколько офицеров работали в Хиве и Бухаре.

Фактически с 1815 г. берет свое начало период развала существующей стройной системы агентурной разведки, который продолжался 48 лет – до 1863 г. К этому приложился и отличившийся в войне с Наполеоном А. Чернышев, с 1827 по 1852 г. занимавший должности, непосредственно влияющие на состояние всех видов боевого обеспечения войск.

Первыми руководителями военной разведки и контрразведки империи были: с 29 сентября 1810 г. – флигель-адъютант полковник А.В. Воейков, с 19 марта 1812 г. – полковник А.А. Закревский, с 10 января 1813 г. – полковник П.А. Чуйкевич.

В 1832 г. – очередная реорганизация: теперь уже Генеральный штаб вошел в состав Военного министерства на правах департамента. Департамент организационно включал в себя три отделения. Второе отделение (военно-учетное) выполняло разведывательные функции, которые по-прежнему заключались в обработке информации, поступающей из Министерства иностранных дел.

10 июля 1856 г. Александр II утвердил первую инструкцию о работе военных агентов. Объектами пристального внимания агентурной разведки определены:

- организация, дислокация, боевой и численный состав сухопутных и морских сил;
- мобилизационные возможности государств, пути их реализации, планы всестороннего обеспечения войск и флота;
- передислокация войск и ее цели;
- состояние крепостных сооружений, ведущиеся фортификационные работы на побережье и в других местах;
- лагерные сборы и маневры войск;
- моральное состояние войск, настроения в среде офицерства и генералитета;
- уровень и состояние всех ветвей системы военного управления: артиллерийского, инженерного, комплектования (комиссариатского) и тылового;
- реорганизация войск, новые виды вооружений, формы одежды, изменения в уставах и наставлениях;
- развитие военной мысли, военной науки;
- карты-планы местности;
- система подготовки военных кадров, состояние военно-учебных заведений, методы преподавания военных наук, морально-психологическое состояние в курсантской среде;
- организация Генерального штаба или структуры ему аналогичной, качественный уровень его офицерского состава (списочный состав, уровень подготовки и способностей каждого офицера, перспективы служебного роста);
- передвижение войск железнодорожным транспортом: способы, численность, временные нормативы;

– военное управление, деловодство, временные показатели передачи приказаний, пути их сокращения.

Агентам предписывалось скрывать свою связь с разведкой, строго соблюдать меры бдительности и конспирации.

О принадлежности того или иного сотрудника дипломатической миссии к военной разведке знали лишь ее руководитель и заместитель руководителя. Офицер в полном объеме выполнял обязанности, предписанные ему штатным расписанием дипломатического органа и параллельно скрыто выполнял поставленные ему задачи, от степени исполнения которых зависели перспективы его дальнейшего служебного роста в армии. Агенту запрещалось без ведома начальника миссии предпринимать что-либо особенное, выходящее за рамки повседневной деятельности ее сотрудников. Офицеру рекомендовалось в точности выполнять его указания, советоваться с ним по общим вопросам.

Агент имел определенные подотчетные ему денежные суммы для оплаты работы источников информации. В случае необходимости экстренного увеличения расходов он мог истребовать недостающие финансовые средства у начальника дипломатического представительства. Добытые офицером сведения по политическим вопросам прежде докладывались «крышевому» руководителю, а затем отправлялись в Центр. Специфическая военная информация сразу же конвертовалась к пересылке в Военное министерство.

Сотрудники военной разведки того времени подразделялись на следующие категории:

а) генералы и офицеры управленческого звена:

– генерал-квартирмейстеры генерал-квартирмейстерской части Генерального штаба Военного министерства;

– офицеры генерал-квартирмейстерской части Генерального штаба Военного министерства;

– генерал-квартирмейстеры штабов военных округов;

– офицеры генерал-квартирмейстерских частей штабов военных округов;

б) генералы и офицеры, непосредственно занимающиеся вопросами организации и ведения стратегической агентурной разведки и оперативной агентурной разведки за границей:

– гласные военные агенты за рубежом;

– агенты-ходоки (офицеры Генштаба, отправляемые с секретной миссией за рубеж в мирное время);

в) переменный состав агентурной разведки (агентура):

- негласные военные агенты за рубежом;
- конфиденты;
- агенты-ходоки (лазутчики, засылаемые в тыл противника накануне войны и с началом боевых действий).

По состоянию на конец 1856 г. за границей работали следующие офицеры:

- флигель-адъютант полковник Альбединский П.П. – в Париже;
- флигель-адъютант полковник Игнатьев Н.П. – в Лондоне;
- полковник барон фон Торнау Ф.Ф. – в Вене;
- штабс-капитан Франкини – в Константинополе;
- генерал-майор граф Штакельберг – в Турине (до этого находился в Вене);
- полковник Гасфорт В.Г. – в Неаполе.

В первой половине 1863 г. Военное министерство пережило очередную реорганизацию. Департамент Генерального штаба (по сути дела, Генеральный штаб в нынешнем понимании) стал Главным управлением Генерального штаба (ГУГШ) Военного министерства. Теперь разведкой занимались:

- 2-е азиатское отделение – «Азиатская часть»;
- 7-е военно-учетное отделение (бывшее 3-е) – начальник полковник Ф.А. Фельдман.

В этот период увеличилась общая численность военных агентов, находящихся за границей. Среди прочих офицеров за рубежом работали:

- флигель-адъютант полковник Витгенштейн – в Париже;
- генерал-майор барон фон Торнау Ф.Ф. – в Вене;
- генерал-адъютант граф Адленберг 3-й Н.В. – в Берлине;
- генерал-майор Гасфорт – во Флоренции (ранее был в Неаполе);
- полковник Новицкий – в Лондоне;
- полковник Франкини – в Константинополе.

В сентябре 1863 г. император Александр II в качестве эксперимента на два года утвердил Положение и Штаты Главного управления Генерального штаба. Новая структура включала в себя среди прочих подразделений:

- 2-е разведывательное отделение (азиатское);
- 3-е разведывательное отделение (военно-учетное).

Разведывательные отделения подчинялись вице-директору разведывательной части ГШ.

Азиатское отделение в составе 8 человек выполняло те же задачи, но сфера его интересов ограничивалась странами Азии, непосредственно примыкающими к российским рубежам.

Военно-учетное отделение в составе 14 человек занималось:

- сбором военной и военно-технической информации об иностранных государствах;
- руководством военными агентами за границей;
- руководством военно-учеными экспедициями, направляемыми для сбора сведений в приграничные районы России и прилегающие к ним страны.

Двухгодичный эксперимент себя оправдал.

31 декабря 1865 г. путем слияния Инспекторского департамента с Главным управлением Генерального штаба образован Главный штаб Военного министерства. В январе 1866 г. Главный штаб перешел на новые штаты. Для руководства ученой и топографической деятельностью создается Совещательный комитет, который поглотил бывшее 3-е военно-учетное отделение.

30 марта 1867 г. Совещательный комитет преобразован в Военно-ученый комитет Главного штаба. В нем на базе 3-го отделения создается канцелярия, ставшая вплоть до 1903 г. центральным органом российской военной разведки. Первым руководителем канцелярии Военно-учетного комитета стал генерал-адъютант Н. Обручев (с 1880 г. – управляющий Военно-учетным комитетом) – протеже военного министра Милютина. Азиатская часть так и осталась самостоятельным подразделением ГлШ. В 1869 г. она была переименована в Азиатское делопроизводство со штатом 2 человека: заведующий (полковник А.П. Проценко) и его заместитель.

В дальнейшем канцелярию возглавляли:

- генерал Фельдман Ф.А. (с 1881 по 1896 г.);
- генерал Соллогуб В.У. (с 1896 по 1900 г.);
- генерал Целебровский В.П. (с 1900 по 1903 г.).

С положительной стороны проявила себя оперативная агентурная разведка в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. До начала боевых действий руководство ОАР в Турции и на Балканах осуществлял полковник ГШ П.Д. Паренсов – офицер «по особым поручениям», признанный специалист разведывательного дела. Однако в декабре 1876 г. он по приказу главнокомандующего группировкой российских войск Бессарабии лично убыл под соответствующим легализационным прикрытием в Бухарест для организации сбора сведений о турках. Ему в помощь был выделен полковник Н.Д. Артамонов. На территории Румынии и Болгарии офицерам удалось создать эффективную резидентуру, состоящую из граждан разных национальностей, сотрудничающих с российской разведкой на идейной основе, многие из которых отказывались от денежного вознаграждения за свои услуги. Под контролем агентуры находились:

- перемещение судов по Дунаю;
- минные заграждения на Дунае;
- передвижение и численность турецких войск в Болгарии;
- фортификационные сооружения;
- продовольственные запасы;
- прибытие подкрепления из Египта.

Однако Русско-турецкая война вскрыла и ряд существенных недостатков в организации российской военной разведки, что послужило причиной очередной реорганизации ее центрального аппарата. В декабре 1879 г. утверждается новый штат канцелярии Военно-ученого комитета, в составе 15 человек:

- управляющий делами;
- пять старших делопроизводителей;
- девять младших делопроизводителей.

В 1886 г. численность Азиатского делопроизводства возросла с 2 до 5 человек.

В 1892 г., после принятия в России специального закона об охоте, военная разведка начала в своих интересах на договорной основе бесплатно использовать частные охотничьи угодья.

В 1895 г. Азиатское делопроизводство реорганизовано в три делопроизводства: первые два отвечали за работу ОАР азиатских военных округов, а третье занималось стратегической агентурной разведкой (САР) в азиатских государствах.

В июле 1900 г. началась очередная реорганизация военной разведки. В Главном штабе учреждается генерал-квартирмейстерская часть, состоящая из двух отделений:

оперативного и статистического. Статистическое отделение по сути выполняло функции Азиатского делопроизводства по ведению разведки в Китае, Корее, Японии и других азиатских странах.

В декабре 1900 г. в генерал-квартирмейстерскую часть передается и канцелярия Военно-ученого комитета.

В апреле 1903 г. объявлены новые штаты Главного штаба. Согласно им, ведение разведки теперь возлагалось на 7-е отделение (военная статистика иностранных государств) 1-го (Военно-статистического) отдела Управления 2-го генерал-квартирмейстера ГлШ в составе 17 человек:

- начальник (генерал Целебровский В.П. – бывший заведующий канцелярией Военно-ученого комитета ГлШ);

- восемь столоначальников;

- восемь помощников столоначальников.

Неофициально отделение было поделено на части. Добывающая часть получила название «Особое делопроизводство» и состояла из двух офицеров, занимающихся проблемами САР. Остальной личный состав руководил разведкой военных округов (ОАР) и занимался информационной работой.

Разведка против Австро-Венгрии велась как соответствующими структурами ГлШ, так и разведотделениями штабов Варшавского и Киевского военных округов.

В 1904 г. в России был принят План военной реформы, рассчитанный на 1905–1912 гг. В рамках этого документа в 1905 г. Главный штаб Военного министерства получил название «Главное управление Генерального штаба» (ГУГШ), был выделен из Военного министерства в самостоятельный орган во главе с независимым от военного министра начальником (с правом, как и министр, личного доклада императору). Рабочим органом начальника Генштаба (он же начальник ГУГШ) являлось управление генерал-квартирмейстера.

До 1905 г. военной разведкой руководил генерал В.П. Целебровский. Его сменил генерал Н.С. Ермолов, занимавший эту должность до 1906 г.

Однако к войне с Японией Россия и ее военная разведка оказались не готовы. Оба государства понимали, что вооруженное противостояние между ними неизбежно из-за Маньчжурии, поэтому целенаправленно наращивали свою мощь для решающего сражения. В силу объективных причин этот процесс протекал довольно-таки вяло как с японской, так и с российской стороны.

Япония интересовалась Маньчжурией, потому что она находилась вблизи от их островов. Это обстоятельство имело главное значение для достижения далеко идущих целей – установления господства над всей территорией Китая.

Несмотря на постепенное проникновение русских в Маньчжурию, японцы, опасаясь корзней «русского медведя», старались достичь максимального перевеса в силах и средствах над потенциальным противником, медлили, наращивали усилия своей военной разведки, насаждали агентуру в европейской части России, приобретали важную информацию, стараясь тем самым заранее предугадать тот момент, когда будет целесообразно и выгодно развязать конфликт. Помимо агентуры патриотических обществ, агенты разведки сухопутной армии и военно-морских сил Страны восходящего солнца имелись во всех стратегических пунктах Российской империи.

Следует отметить, что приготовления России к войне проводились в совсем иных условиях, чем та подготовка, которой занималась Япония. Русские были отдалены от своей базы многими тысячами километров. Это вынуждало их усиливать Сибирь с таким расчетом, чтобы в случае войны она не зависела от европейской части страны. Для быстрой переброски вооружения и солдат строились Транссибирская железная дорога, осуществлялась прокладка железнодорожных путей к югу от реки Амур. Обе магистрали, проходившие по открытой, мало или совсем незаселенной местности, были особенно уязвимы и могли стать одним из первых объектов атаки со стороны потенциального противника. Поэтому вдоль них одновременно строились укрепления, воздвигались форты. Вместе с тем реконструировались и улучшались укрепления на российской военно-морской базе в Порт-Артуре и в таких важных центрах, как Владивосток и Хабаровск. Строились склады для боеприпасов и оружия, новые электростанции.

Однако все эти усилия сводились на нет из-за недооценки значения военной разведки в период подготовки к войне. Пренебрежение к противнику, отсутствие желания знать, что творится в его стане, в конечном итоге привело к трагическим для империи последствиям.

Под впечатлением поражения России в войне с Японией (1905–1906) осенью 1906 г. в ГУГШ поступили докладные записки нескольких офицеров разведывательного отделения с конкретными предложениями по перестройке деятельности разведорганов. По их мнению, САР и ОАР следовало заниматься на базе штабов приграничных военных округов под руководством ГУГШ и с непосредственным его участием. При этом Главное управление должно создавать агентурную сеть в важнейших центрах вероятного противника, а штабы округов – в приграничных районах прилегающих государств. Кроме того, «люди снизу» считали, что для выявления сил потенциального неприятеля целесообразно чаще организовывать командировки офицеров Генерального штаба с целью рекогносцировки путей сообщения и укрепленных районов в приграничной полосе.

В результате в апреле 1906 г. утверждается новая структура ГУГШ. Ею впервые официально закрепляется разделение добывающей и обрабатывающей функций разведки. Разведкой занимались части 1, 2 и 3-го обер-квартирмейстеров Управления генерал-квартирмейстера ГУГШ. Добывание информации теперь возлагалось на 5-е (разведывательное) делопроизводство части 1-го обер-квартирмейстера в составе трех человек:

– делопроизводитель (полковник Адабаш М.А. – до 1908 г.; с марта 1908 г. до 1913 г. – полковник Монкевиц Н.А.);

– два помощника делопроизводителя (молодые офицеры Энкель О.К. и Рябиков П.Ф.; один из них отвечал за восточное, другой – за западное направление разведки).

Обработкой информации занимались:

а) в части 2-го обер-квартирмейстера: 2, 3, 4, 5 и 6-е делопроизводства;

б) в части 3-го обер-квартирмейстера: 1, 2 и 4-е делопроизводства.

На должности в обрабатывающие делопроизводства назначались бывшие сотрудники 7-го отделения.

В 1908 г. ГУГШ было возвращено в состав Военного министерства, а начальник Генерального штаба (он же начальник ГУГШ) подчинен военному министру.

С 1908 г. военная агентурная разведка стала собирать сведения о различных системах рукопашного боя. Особо активно эта работа проводилась в Сиаме, Вьетнаме, Китае (Харбин). Все изыскания в данной сфере сводились к максимальной эффективности и минимальности срока подготовки агента (бойца)-рукопашника. После 1917 г. почти 100% сведений по данной проблематике были утеряны.

11 сентября 1910 г. – снова реорганизация ГУГШ. 5-е (разведывательное) делопроизводство части 1-го обер-квартирмейстера Управления генерал-квартирмейстера преобразуется в Особое делопроизводство (разведки и контрразведки) Отдела генерал-квартирмейстера с непосредственным подчинением генерал-квартирмейстеру, в составе 5 человек:

– помощник 1-го оберквартирмейстера – делопроизводитель (полковник Монкевиц Н.А.: октябрь 1910–1913 г.; полковник Энкель О.К.: 1913–1914 гг.; полковник Раша Н.К.: 1914–1916 гг.) – руководил Особым делопроизводством и обрабатывающими делопроизводствами части 1-го обер-квартирмейстера (специализация – западные страны),

– три помощника делопроизводителя,

– журналист (начальник журнальной части, ведающей секретной перепиской).

Факт непосредственного подчинения Особого делопроизводства генерал-квартирмейстеру свидетельствовал о повышении статуса разведслужбы и усилении роли разведки.

Обрабатывающие (военно-статистические) делопроизводства теперь возлагались на:

а) части 1-го обер-квартирмейстера, занимающиеся западным направлением:

– 4-е делопроизводство – Германией,

- 5-е делопроизводство – Австро-Венгрией,
- 6-е делопроизводство – Балканскими государствами,
- 7-е делопроизводство – Скандинавскими странами,
- 8-е делопроизводство – прочими странами Западной Европы;

б) части 2-го обер-квартирмейстера, занимающиеся восточным направлением:

- 1-е делопроизводство – Туркестанским,
- 2-е делопроизводство – Турецко-Персидским,
- 4-е делопроизводство – Дальневосточным.

Особое делопроизводство ГШ до 1912 г. работало в тесном взаимодействии с внештатным Секретным бюро (с 1912 г. – Центральное бюро) Иностранной части МГШ, являющимся штатным подразделением части агентурной разведки (Разведывательный центр ГШ), подчиненной Генеральному штабу. Личный состав бюро комплектовался морскими офицерами. В начале 1914 г. подразделение в связи с формированием на флоте Особого делопроизводства (ОД) МГШ – первого самостоятельного морского органа агентурной разведки – было выведено из структуры ГШ.

С 1906 по 1914 г. сменились пять начальников ГУГШ:

- Палицын Ф.Ф. (1906–1908);
- Сухомлинов В.А. (1908–1909);
- Гернгросс Е.А. (1910)
- Жилинский Я.Г. (1911–1914);
- Якушкевич Н.Н. (с 1914).

Накануне Первой мировой войны Генеральный штаб состоял из 5 отделов:

- отдел генерал-квартирмейстера;
- отдел по устройству и службе войск;
- мобилизационный отдел;
- отдел военных сообщений;
- военно-топографический отдел.

Сбором материалов, имеющих военное значение, в предвоенный период занимались также царские дипломатические представительства. Однако эта работа была плохо скоординированной из-за распрей, процветавших между Военным министерством и Министерством иностранных дел Российской империи. Кроме того, Генеральный штаб в то время основной упор в сфере разведки делал на агентуру, не уделяя должного внимания радиоперехвату и дешифровке.

Летом 1914 г. противоречивые и соперничающие между собой интересы могущественных мировых держав – Германии, Великобритании, Австро-Венгрии и России – достигли своего апогея. К этому времени европейские страны составили сложную сеть военных союзов. Россия подписала договоры о военном сотрудничестве и поддержке с Великобританией и Францией. Германия, в свою очередь, заключила союз с Австро-Венгрией и Италией.

В июне 1914 г. в Сараеве убили кронпринца Австро-Венгерской империи Франца-Фердинанда, что и послужило формальным поводом для начала военных действий сначала со стороны Австро-Венгрии, предъявившей Сербии жесткий ультиматум, а за ней и Германии, поддержавшей свою союзницу по военному блоку.

В конце июля (после объявления Австро-Венгрией войны Сербии) Россия, защищая свои интересы на Балканах, начала всеобщую мобилизацию, на что Германия отреагировала жестким ультиматумом. Принимать подобного рода условия Николай II посчитал недостойным, и Германия объявила войну России. Российское общественное мнение встретило эту новость воинствующим ура-патриотическим подъемом, а предстоящая бойня провозглашалась не иначе как освободительной миссией. Такова предыстория начавшейся в августе 1914 г. Первой мировой войны.

3 августа Германия объявила войну и Франции, ввела свои войска на территорию нейтральной Бельгии, что привело к вступлению в водоворот сражений Великобритании. А через несколько дней примеру англичан последовала и Япония. Таким образом война из европейской переросла в мировую.

Европейские державы не один год готовились к мировому сражению. Передел сфер влияния в колониях и на Балканском полуострове после ослабления некогда могущественной Османской империи, с одной стороны, и в связи с интенсивным развитием и ростом мощи объединенной Германии – с другой был неизбежен. Это понимали лидеры всех ведущих мировых государств Европы, каждое из которых мечтало упрочить свое положение и расширить границы своей протекции. Но при этом ни точной, ни примерной даты начала вооруженного конфликта не было известно ни одной разведке, а следовательно, и ни одному Генеральному штабу будущих стран – участниц военного противостояния. Начало Первой мировой войны летом 1914 г. для союзников и потенциальных противников оказалось неприятной неожиданностью. Новое вооруженное противостояние оказалось схваткой на выживание, к которой ни одна из воюющих сторон не была готова ни морально, ни материально.

Тем не менее на первом этапе схватки оба военных блока рассчитывали на быстрое и победоносное разрешение вооруженного конфликта.

Генеральный штаб Германии, выработавший оперативный план Шлиффена, надеялся на повторение удачного похода 1870 г., согласно которому молниеносный марш-бросок немецких войск должен был завершиться оккупацией Парижа с последующим падением всей Франции. Сразу же после разгрома своего юго-западного соседа немцы планировали быструю переброску всей армии на восточное направление для войны с Россией. Таким образом они избегали войны на два фронта. Высший германский генералитет не допускал и мысли, что страна не успеет справиться с одним противником, прежде чем вечно нерасторопная Россия успеет мобилизовать свою армию.

Второй военный союз (Антанта) рассчитывал в считанные месяцы покончить с крепнущей Германией и слабеющей Австро-Венгрией – двумя крупными и крайне «неудобными» державами.

Однако первые месяцы войны продемонстрировали, что силы обеих группировок были примерно равны и ни одна из противоборствующих сторон не могла быстро и безоговорочно победить. Сначала военная удача была на стороне Антанты: Англия и Россия вступили в войну раньше, чем рассчитывал противник, и провели ряд успешных боевых операций. Совместные усилия союзников вынудили Германию воевать на два фронта, что спасло Францию от разгрома. Но для перелома хода войны и нанесения существенного поражения объединенным силам Германии и Австро-Венгрии не хватило ни сил, ни вооружения, ни финансов. Уже к концу 1914 г. стало понятно, что конфликт принимает затяжной окопный характер, а победа достанется той стороне, чьи людские и производственные ресурсы выдержат не один месяц военных действий.

Россия оказалась не готова к продолжительной войне немного больше, чем все остальные. В стране не были завершены начатые политические и хозяйственные реформы, имелись сложности в сельском хозяйстве, промышленность не была перестроена на производство военной техники и товаров для фронта. В результате в первые месяцы войны в русской армии существовала острая нехватка военной техники и боеприпасов. Между тем фронт по законам затяжной войны требовал все нового и нового «пушечного мяса» – свежих людских ресурсов. В связи с этим количество дееспособного мужского населения страны, занятого в промышленности и сельском хозяйстве, стало резко сокращаться, что привело к негативным последствиям в отечественной экономике и стало одной из причин резкого снижения уровня жизни в России. Ура-патриотизм общества стал меняться. Война потеряла в глазах народа свой казавшийся поначалу праведным характер.

Для руководства боевыми действиями в России создается Ставка Верховного главнокомандующего со штабом Верховного главнокомандующего.

Война стала серьезным испытанием для всей системы военной разведки Российской империи. Главными ее задачами в этот период были:

- вскрытие военных планов противника;
- выявление группировок его войск;
- определение направлений главного и вспомогательных ударов неприятеля.

Штабс-капитан В.М. Цейтлин в своей книге «Разведывательная работа штабов» (Смоленск, 1923) вспоминал о состоянии дел в разведке на оперативно-тактическом уровне:

«Разведка всегда у нас была в загоне. Во время войны 1914–1918 гг. при штабах корпусов не было разведывательных отделений, несмотря на то что в корпус почти всегда входили 3 дивизии, а иногда четыре-пять. Заведовал разведкой обыкновенно один из обер-офицеров для поручений, не имея ни помощников, ни какого-либо штата работников, да и кроме того исполняя еще другие обязанности в штабе. Поэтому все зависело от комкора и наштакора; придают они значение разведке – можно как-нибудь наладить дело, а нет – ничего не поделаешь!

В дивизиях было еще того хуже: разведкой должен был бы ведать старший адъютант Генштаба (в то время все штабы являлись филиалами Генштаба на местах; на штабные должности назначались лишь лица, окончившие Академию Генерального штаба, или если их военное образование приравнивалось к академическому; у таких офицеров вместе с должностью обязательно употреблялись слова «Генштаба» или «Генерального штаба». – В.С.), но он настолько бывал обыкновенно перегружен работой (особенно при отсутствии наштадива), что отдавал это дело кому-либо другому. Определенного, ответственного за свое дело заведующего разведкой – не было; часто этим занимались дежурные офицеры. В результате – стереотипная фраза в донесениях: «Разведка новых сведений о противнике не дала».

В 1914 г. наступление российских войск обеспечивали 113 отдельных агентурных источников, в том числе:

- в интересах 1-й армии – 53 агента, из них 15 человек были завербованы до начала боевых действий с местонахождением в Кенигсберге (3 человека), Тильзите, Гумбинене, Эйдкунене, Инстербурге, Данциге, Штеттине, Алленштейне; вербовка троих агентов осуществлена в Шнейдемюле, Гольдапе и Кибартах уже в ходе начального периода боевых действий, а еще 23 – к августу 1915 г.; для наращивания усилий агентурной сети по мере продвижения войск в тыл противника в течение года заброшено дополнительно 12 человек;
- в интересах 2-й армии (командующий генерал Самсонов) – 60 агентов.

На содержание агентурной сети и наращивание усилий агентурной разведки в ходе боевых действий генерал-квартирмейстеру 1-й армии было выделено на 1914 г. 30 тысяч рублей.

Однако, по сложившейся порочной традиции, агентурные сведения, добытые в ходе наступления российских войск, во внимание не брались и расценивались как плод чрезмерного воображения разведчиков. Результат: окружение, а затем и уничтожение 2-й армии.

Новый, 1915 г. принес России первые серьезные поражения. После серии проигранных сражений российская армия отступила далеко на восток, оставив объединенным силам противника большую часть Польши, Литву, часть белорусских и украинских территорий, а ее потери составили более двух миллионов человек. Внутриэкономическая ситуация в стране продолжала ухудшаться, значительное число мелких и средних предприятий, не связанных с выпуском товаров для потребностей фронта, были вынуждены закрыться. Запертые границы, невозможность ввоза иностранного сырья для производства продукции, падение спроса на европейском рынке и внутри страны – все это неблагоприятно сказалось на развитии торговых отношений и стало причиной банкротства целого ряда промышленных предприятий.

Развитие этих негативных тенденций не могло не вызвать обеспокоенности крупного и среднего капитала, представители которого были крайне заинтересованы в скорейшем выходе России из войны. Падение общего уровня жизни, перебои с поставками продовольствия и транспортным обеспечением привели к усилению антивоенных настроений среди большей части населения. Рост социальной напряженности в обществе способствовал усилению политической активности ведущих партий страны, преследующих свои интересы. Все политические силы России распределились по трем крупным лагерям, находившимся в состоянии открытого противостояния.

Промонархический лагерь правительства стремился в первую очередь победить в войне, откладывая решение внутренних проблем России, в том числе проведение социальных и политических реформ, на послевоенное время.

Политический лагерь, сформированный либеральной оппозицией (партии кадетов и октябристов), поддерживал военные устремления России, но мечтал о демократических свободах и полновесном парламенте при ограниченной монархии.

Третий политический (левый) лагерь составляли партия эсеров, социал-демократическая партия, разделившаяся на два крыла – большевиков и меньшевиков. Он призывал к скорейшему прекращению войны и проведению преобразований в стране. На фоне военных лет лишений и ухудшения экономической ситуации этот лагерь своей позицией быстрыми темпами набирал популярность среди народных масс. Например, социал-демократы не видели в войне объявленного «освободительного» содержания. Они считали, что военное положение привело к закреплению людей внутри страны, потере независимости малыми народами, на неоправданно длительное время ограничило право граждан на свободу передвижения. По их мнению, война носила откровенно империалистический характер и поэтому по сути являлась антинародной.

Либеральной оппозиции удалось составить большинство Государственной думы IV созыва, сформированной 15 августа 1915 г. Ее депутаты вели себя крайне активно и

подчас агрессивно по отношению к правительству и оппонентам. Дdiamетрально противоположные взгляды парламентского большинства и левой оппозиции на характер войны и ее завершение привели к открытой конфронтации.

Кроме того, так как парламент не имел рычагов влияния на назначаемое императором правительство, а соответственно – и на развитие ситуации в стране, то законодательное большинство стало ратовать за скорейшее проведение в стране политических реформ, результатом которых должно было стать подконтрольное Думе правительство. Преследование этой цели заставляло Государственную думу идти на обострение отношений с правительственным лагерем и требовать отставки любого премьер-министра, не останавливаясь даже перед обвинениями об измене в пользу Германии (в последующем император, вынужденный под давлением оппозиции отправлять в отставку одного премьер-министра за другим, не имел иного выхода, как в будущем распустить оппозиционный парламент).

В обстановке крайней политической нестабильности, отягощенной реальной угрозой голода, любое обострение политической ситуации в стране могло привести к революционным последствиям.

Указанное выше неблагоприятно сказалось на материально-техническом обеспечении и деятельности российской военной агентурной разведки, а установившаяся в 1915 г. между русскими и немецкими войсками сплошная линия фронта значительно урезала ее возможности. Ситуация усугублялась децентрализацией управления разведывательными операциями. В результате отсутствия четкого распределения агентуры по задачам и объектам в Бухаресте, Стокгольме, Копенгагене скопились массы источников информации, иногда состоящие на службе в нескольких штабах и конкурирующие друг с другом. В таких условиях, как бы агент ни конспирировался, он рано или поздно попадет в поле зрения своих соперников, что нередко приводило к нежелательным последствиям.

Штабс-капитан В.М. Цейтлин вспоминает:

«Кончился период маневренной войны, а разведка шла все так же. Долго не было у нас обстоятельных сводок и схем, столь необходимых в позиционной войне, но потом начали доходить сведения о постановке дела на западном, главным образом, в то время, французском фронте, где II бюро (разведывательное) французского Генерального штаба образцово поставило это дело, и разведка начинает улучшаться и у нас. Появляются центры, которые объединяют вокруг себя работу разведки. Появились различные схемы, таблицы, боевые расписания, выработалось много любителей и знатоков дела разведки.

В декабре 1915 г. на юго-западном фронте начались неудачные атаки австрийских позиций, а в марте 1916 г. были сделаны попытки наступления и на германском фронте, но тоже неудачно. Разбор обеих операций показал, что в числе прочих причин неудачи произошли оттого, что не была налажена разведывательная служба штабов, не было хороших схем укрепленных позиций противника, описаний их и т. д.».

В непростой обстановке, сложившейся в заграничных дипломатических представительствах России в 1916 г., проходит и деятельность офицеров стратегической военной разведки. В учреждениях процветало наушничество, склоки, стукачество, обычным явлением стало «подсидживание друг друга». Состояние войны, в которой находилась Родина, дипломатов не спланивало, а разъединяло. Существовало даже правило: «Двум русским людям для частного разговора лучше всего встречаться подальше от соотечественников, где-нибудь на отдаленной нейтральной территории».

В резидентурах падает дисциплина. Чтобы как-то ее сохранить, их руководители практикуют повседневное ношение личным составом военной формы одежды и боевых орденов (обычно в аппаратах военных атташе все пользовались гражданским убранством, а униформу надевали лишь на официальные дипломатические мероприятия). Лица, имеющие доступ к финансовым счетам, стали объектами пристального внимания со стороны всякого рода патриотов Отечества и им сочувствующих сотрудников дипломатических учреждений. Тогда говорили: «Война не только на фронтах и в окопах. Большие деньги – тоже кровь»...

К концу 1916 г. в России сложилась весьма неблагоприятная политическая ситуация: парламент находился в оппозиции к правительству, а наиболее активная часть народа была готова поддержать не либеральное парламентское большинство, а представителей левых партий.

В декабре 1916 г. император подготовил указ о роспуске оппозиционного к правительству парламента. Правда, Николай II так и не проставил на нем даты, что давало третьему за последние два месяца премьер-министру, князю Н.Д. Голицыну, возможность последний раз договориться с парламентариями.

Чтобы дать главе правительства время на урегулирование проблемы, царь перенес начало заседания Думы на середину февраля, надеясь, что политический кризис к тому времени будет преодолен. По вопросу о продолжении войны либералы не расходились во взглядах с монархическим лагерем и ратовали только за полную и окончательную победу над Германией, каких бы сил и жертв это ни стоило стране, но путь к победе им представлялся иным.

В январе 1917 г., пока новое правительство более или менее успешно договаривалось с либералами, в столице и других крупнейших городах России усилилось рабочее движение. Всю страну охватила волна стачек и забастовок, в ходе которых наряду с социальными требованиями все чаще стали звучать и политические, прежде всего ультиматум о выходе империи из войны.

14 февраля 1917 г., после более чем двухмесячного отдыха, начала работу Государственная дума. В условиях сильнейшего социального напряжения парламентарии пошли на компромисс с лагерем монархистов и согласились на формирование доверенного правительства из числа представленных императором кандидатур. Однако упущенное в политической полемике и борьбе за лидерство время привело к полной дискредитации власти в глазах общественности, что способствовало зарождению в

обществе сил, способных оказать правящим кругам достойное сопротивление ради достижения собственных целей.

К этому времени в столице началась продовольственная паника: в народе возник слух о скором введении карточной системы. Через несколько часов в Петербурге у всех хлебных лавок выстроились громадные очереди. Народное недовольство, а вместе с ним и общественное напряжение стремительно нарастали.

18 февраля началась очередная забастовка в одном из цехов крупнейшего завода столицы – Путиловского. Рабочие настаивали на значительном увеличении заработной платы. Администрация, готовая пойти на ряд уступок, не сумев договориться о главном – немедленном возобновлении трудовой деятельности, предпочла полностью закрыть цех, оставив бастующих без работы и остановив весь завод на неопределенное время. Предпринятые администрацией предприятия действия привели к тому, что все рабочие, около 36 тысяч человек, оказались на улице без средств к существованию, зато с реальным шансом попасть на фронт в связи со снятием с них брони на призыв в армию.

19 февраля все уволенные вышли на улицы, организовывая стихийные митинги и демонстрации. В числе лозунгов первыми звучали требования о хлебе и мире. Парламент предпринял безуспешную попытку вмешаться в урегулирование конфликта.

20 февраля к бастующим присоединились еще несколько заводов и ситуация окончательно вышла из-под контроля. Всю столицу заполнили митингующие рабочие, численность которых составила около 90 тысяч человек.

Общегородская стачка парализовала привычную жизнь в столице. Недовольство и агрессия толп рабочих, оставшихся без доходов, переросли в погромы магазинов и складов материальных ценностей, открытые уличные бои с правоохранительными органами. Радикальные политические силы стремительно раздували костер вакханалии. На стихийно организованных митингах все чаще стали звучать призывы к свержению самодержавия.

В этих условиях император покидает столицу и уезжает в ставку. Правительство, не обладавшее достаточной полнотой власти для принятия силовых решений против демонстрантов, осталось с проблемой один на один. Вдогонку оно посылает царю телеграмму соответствующего содержания. Тот отдал распоряжение подавить выступления силой. События стали развиваться по нарастающей. Большая часть солдат столичного гарнизона отказалась стрелять в демонстрантов, предпочитая примкнуть к восставшим рабочим.

Пока правительство осмысливало ситуацию, 27 февраля Таврический дворец, в котором проходило заседание Государственной думы, оказался заполненным вооруженной толпой. Напуганные политики предпочли примкнуть к ней.

К 1 марта на сторону митингующих перешел весь Петербургский гарнизон, а разграбленный арсенал позволил вооружить винтовками всех желающих. Попутно толпа

освободила всех арестантов из столичных «Крестов», в числе которых было немало политзаключенных, которым удалось направить вооруженную стихию на захват важнейших государственных объектов.

В то же время, несмотря на революционную лихорадку страны, в системе военной разведки предпринимаются серьезные шаги по оздоровлению и повышению эффективности ее деятельности в условиях ведения военных действий. В.М. Цейтлин пишет: «Ряд неудач заставил, наконец, прозреть: посыпались всякие наставления по организации разведывательной службы (особенно в начале 1917 г.). Штабы фронтов и армий непрерывно издают всевозможные «Указания...» и «Наставления по организации разведывательной службы штабов». Наконец необходимость подсказала свести всю работу воедино, издать общее обязательное всем наставление, и с этой целью в конце лета 1917 г. в Ставке было собрано совещание представителей разведки фронтов и выработано «Наставление по разведывательной службе в действующей армии», утвержденное наштаверхом (начальник штаба Верховного главнокомандующего) 3 октября 1917 г.

Наставление это, выработанное специалистом своего дела, – сразу укладывало в должные рамки все дело разведывательной службы».

К лету 1917 г. стало ясно, что Огенквар (Отдел генерал-квартирмейстера. – В.С.) слишком громоздок. Поэтому было принято решение о его разделении на две части – отделы 1-го и 2-го генерал-квартирмейстеров. В первом стали заниматься главным образом вопросами оперативного характера, а во втором – разведкой, военной статистикой иностранных государств и контрразведкой. Генерал-квартирмейстером, затем 2-м генерал-квартирмейстером был тогда генерал-майор Петр Федорович Рябиков, преподававший ранее в Академии Генерального штаба – АГШ. Его ближайший помощник – 3-й обер-квартирмейстер (то есть начальник разведывательной части, в состав которой входили добывающие и обрабатывающие отделения) полковник А.В. Станиславский.

Согласно обобщающему документу «Разведывательные задачи Военно-статистического отдела» к октябрю 1917 г. структура военной разведки выглядела следующим образом:

«Органы, которыми Главное управление Генерального штаба располагало для выполнения своих разведывательных задач, являлись:

- 1) полевые управления: Ставка и штабы фронтов;
- 2) заграничная агентура: военные агенты (так тогда назывались военные атташе. – В. С.) и негласная агентура;
- 3) штабы Одесского и восточных округов: Туркестанского, Иркутского, Омского, Приамурского и Заамурского.

Работа полевых управлений сводилась главным образом к учету и наблюдению за силами противников, сосредоточенных на нашем фронте. Заграничная агентура, созданная во время войны как Огенкваром, так и военными агентами и полевыми штабами, перешла в июне 1917 г. в исключительное ведение Главного управления Генерального штаба в

целях объединения заграничной разведки в руках одного органа и обеспечения планомерного перехода ее на мирное положение без всякого перерыва. Исключение было сделано только:

1) для штаба Кавказского фронта, так как временно было признано по техническим условиям нежелательным принимать в ведение Главного управления Генерального штаба разведывательных организаций в Азиатской Турции, и

2) для штаба Одесского округа, имевшего свою агентуру в Австрии, Германии, Болгарии и Турции; принятие в ведение Главного управления Генерального штаба разведывательных организаций штаба округа было признано несвоевременным ввиду особых условий работы организаций.

Взяв в свое ведение общее руководство заграничной агентурной разведкой (кроме Азиатской Турции и на Ближнем Востоке), Главное управление Генерального штаба сохранило за собой непосредственное направление работы только некоторых, лично подобранных им агентов, ближайшее же заведование всеми остальными сетями оставило в руках военных агентов и нашего военного представителя, стоявшего во главе русского (отделения. – В.С.) межсоюзнического разведывательного бюро в Париже.

Агентурная разведка на Дальнем Востоке, помимо негласной агентуры Главного управления Генерального штаба и наших военных агентов в Японии и Китае, курировала штабы округов: Туркестанского, Иркутского, Омского, Приамурского и Заамурского. В целях упорядочения постановки работы в округах в сентябре 1917 г. в Петрограде было созвано совещание из лиц, ведающих разведкой в штабах этих округов. На этом совещании под руководством представителей Отдела 2-го генерал-квартирмейстера детально были выработаны схемы организаций негласной агентуры для каждого округа в отдельности, были поставлены им задачи и исчислены необходимые на разведку кредиты.

Уделяя главное внимание постановке работы негласной заграничной агентуры, Главное управление Генерального штаба в то же время стремилось в своих мероприятиях к тому, чтобы создать в общей системе военного управления высший центральный разведывательный орган, который имел бы возможность:

1) объединить работу организаций, ведающих разведкой, и руководить идейной стороной этой работы;

2) сосредоточить у себя сведения, поступающие от всех существующих источников и

3) подвергать эти сведения всесторонней оценке и тщательному изучению;

4) давать проверенные и исчерпывающие выводы по всем вопросам военной жизни иностранных государств и по вопросам политико-экономическим, поскольку они имеют отношение к военной мощи этих государств.

Нужно отметить, что Главному управлению Генерального штаба удалось добиться в этом направлении желательных результатов. Что же касается создания агентурной сети, то

таковая к октябрю 1917 г. охватывала всю Западную Европу, Финляндию, Ближний, Средний и Дальний Восток, давала ценные сведения и обещала в будущем дать богатый материал».

В то же время реорганизация заграничной военной агентуры не была завершена. Реформа, с одной стороны, преследовала согласование деятельности разведки с общим положением на фронте, с другой – разрешение некоторых вопросов, связанных с демобилизацией тайной разведки, чтобы заранее обеспечить ее непрерывность с переходом армии на мирное положение. Ни одной из этих задач отделу выполнить не удалось. Грянула Октябрьская революция.

П.Ф. Рябиков в своих воспоминаниях дал стратегическому уровню российской военной разведки того периода такую оценку: «Надо сознаться, что постановка разведывательного дела в России не носила в достаточной степени государственного характера, не чувствовалось в этой отрасли службы достаточного определенного идейного руководства правительством, а налицо была лишь скромная ведомственная работа, сплошь и рядом преследовавшая свои узкие цели и задачи, иногда противоположные в разных ведомствах».

Классический пример

Классическим образцом успешной операции военной агентурной разведки России перед Первой мировой войной является ее деятельность, связанная с именем полковника австро-венгерской армии Альфреда Редля. Воскресным утром 26 мая 1913 г. все газеты Австро-Венгерской империи поместили на своих страницах сообщение Венского телеграфного агентства, извещающее о его неожиданном самоубийстве: «Высокоталантливый офицер, которому предстояла блестящая карьера, находясь в Вене при исполнении служебных обязанностей, в припадке сумасшествия покончил с собой». Далее сообщалось о предстоящих торжественных похоронах военнослужащего, ставшего жертвой нервного истощения, вызванного продолжительной бессонницей.

Истинной же причиной смерти Альфреда Редля стало раскрытие австро-венгерской контрразведкой факта его шпионажа в пользу России...

А. Редль родился в Лемберге (Львове) в семье аудитора гарнизонного военного суда. В возрасте 15 лет он поступает в кадетский корпус, затем следует блестящее окончание военного училища. Превосходное знание им иностранных языков привлекло к молодому лейтенанту внимание кадровиков Генерального штаба австро-венгерской армии. В результате – служба не в провинциальных частях, а в составе высшего военного органа страны на должности офицера, старшего офицера австрийской разведки, где ему удалось завоевать себе прекрасную репутацию у начальства и сослуживцев.

В то же время представлял собой не очень разборчивого в своих связях гомосексуалиста. Российским спецслужбам удалось выявить у офицера разведываемой страны порочащие его наклонности. В результате глава военной разведки в Варшаве полковник Батюшкин методами шантажа и подкупа склонил того к агентурному

сотрудничеству. Обеспечивал агентурную операцию военный агент в Вене Владимир Христофорович Рооп, который тут же и принял Редля к себе на руководство.

В 1900 г. в чине капитана Редля командировывают в Россию официально для изучения русского языка, а неофициально – для ознакомления с обстановкой в стране, считавшейся одним из вероятных противников Австро-Венгрии. Сначала в течение нескольких месяцев чужеземец в составе группы иностранцев проходил стажировку в военном училище в Казани. Естественно, что все «друзья» были под негласным наблюдением русской контрразведки: изучались сильные и слабые стороны каждого слушателя, их увлечения, особенности характера, образ жизни и т. д. В 1907 г. на агента была составлена оперативная характеристика следующего содержания:

«Альфред Редль, майор Генштаба, 2-й помощник разведывательного бюро Генерального штаба... Среднего роста, седоватый блондин, с седоватыми короткими усами, несколько выдающимися скулами, улыбающимися вкрадчивыми глазами. Человек лукавый, замкнутый, сосредоточенный, работоспособный. Склад ума мелочный. Вся наружность слащавая. Речь сладкая, мягкая, угодливая. Движения рассчитанные, медленные. Любит повеселиться, ведя в свободное время беззаботный образ жизни и посещая многочисленные вечеринки...»

К моменту окончания учебы в России агент был передан на руководство военному атташе капитану Александру Алексеевичу Самойло – бывшему старшему адъютанту (штатная категория – полковник) разведотделения штаба Киевского военного округа. Офицер отвечал за сбор разведывательных данных об австро-венгерской армии. Новую для себя должность он принял еще в 1903 г. от В.Х. Роопа, который был отозван из австрийской столицы и назначен командиром одного из полков Киевского военного округа (впоследствии он стал генералом).

Вернувшись в Вену, Редль принял должность помощника начальника разведывательного бюро Генерального штаба – начальника агентурного отдела бюро (Kundschaftsstelle, сокращенно KS). Указанное подразделение занималось контрразведкой. На этой должности он проявил свои высокие организаторские способности. Благодаря применению новых технических средств в сочетании с передовыми приемами работы офицер сделал контрразведку одной из сильнейших спецслужб австро-венгерской армии.

Так, по его указанию комнату для приема посетителей оборудовали только что изобретенным фонографом, что позволяло записывать на граммофонной пластинке с помощью аппаратуры, находящейся в соседней комнате, каждое слово приглашенного для беседы человека. Помимо этого в комнате установили две скрытые фотокамеры, с помощью которых посетителя тайно фотографировали.

Иногда во время беседы вдруг звонил телефон. Но это был ложный звонок. Ведущий беседу сотрудник контрразведки в нужный момент сам «вызывал» себя к аппарату, нажимая ногой на расположенную под столом кнопку электрического звонка. «Разговаривая» по телефону, офицер жестом указывал собеседнику на портсигар,

лежащий на столе, приглашая взять сигарету. Крышка портсигара обрабатывалась специальным составом, фиксирующим отпечатки пальцев курильщика.

Если же гость не курил, офицер по телефону «вызывал» себя из помещения, забирая с собой со стола портфель, но при этом в спешке «забывал» находящуюся под ним папку с грифом «Секретно, не подлежит оглашению». Она также была соответствующим образом обработана для сохранения отпечатков пальцев. Редко кто из посетителей удерживался от соблазна ознакомиться с содержанием забытого. Если же и эта хитрость не удавалась, то применялись другие приемы, и так до тех пор, пока не достигался успех.

Редлю принадлежала новая методика ведения допроса, позволяющая достичь желаемого результата без применения физического воздействия (пытки). По его указанию контрразведка стала вести досье на каждого жителя Вены, который хоть раз посетил основные тогда центры шпионажа, такие как Цюрих, Стокгольм, Брюссель. Но главная заслуга тогда уже работавшего на российскую разведку Редля – «добыча» уникальных секретных документов русской армии. Эти успехи были настолько впечатляющими, что его непосредственный начальник, назначенный командиром 8-го пражского корпуса, забрал с собой и своего помощника.

Таким образом, карьера Редля резко пошла вверх и сослуживцы пророчили ему в перспективе должность начальника Генерального штаба. Примечательно, что, отправляясь к новому месту службы, он оставил своему преемнику рукописный сорокастраничный документ под названием «Советы по раскрытию шпионажа». Придерживаясь изложенных в нем рекомендаций, тот в 1908 г. под предлогом необходимости введения строгой цензуры для борьбы с контрабандой создал так называемый «черный кабинет», где осуществлялась перлюстрация почтовой корреспонденции в интересах контрразведки. При этом особое внимание уделялось письмам, поступавшим из приграничных районов Голландии, Франции, Бельгии и России, а также посланным до востребования. Отдел главного венского почтамта, где выдавались такие отправления, был соединен электрическим звонком с полицейским участком, находившимся в соседнем здании. Когда подозрительное, по мнению почтового служащего (осведомителя контрразведки), лицо приходило за письмом, тот нажимал на его кнопку, и через пару минут появлялись два сотрудника наружного наблюдения. Именно работа «черного кабинета» и погубила его изобретателя.

В начале марта 1913 г. в Берлин было возвращено не полученное адресатом письмо, отправленное до востребования в Вену некоему господину Никону Ницетасу. В немецкой столице его вскрыла контрразведка. В письме находились 6000 крон и записка, в которой сообщалось о высылке денег и необходимости впредь писать на указанные тут же адреса в Женеве или Париже. Для немецких контрразведчиков подозрительным в этой истории стало то, что послание отправили из пограничного с Россией городка Эйдкунен, марка на конверте наклеена не общепринятым для местного населения образом, а само письмо, несмотря на столь крупную денежную сумму, в него помещенную, не имело объявленной в таких случаях ценности. Было заподозрено, что оно связано со шпионской деятельностью на территории Австро-Венгрии, и поэтому отправлено снова в Вену. Австрийские контрразведчики поместили его на главпочтамт, а сами стали собирать

сведения о его таинственном получателе. Вскоре на почту подошли еще два отправления. В одном из них пересылались 7000 крон и снова указывался адрес для переписки.

Предпринятые спецслужбами меры по проверке адреса в Швейцарии вывели на отставного французского капитана, сотрудничавшего в 1904–1905 гг. с австрийской разведкой. Вскоре выяснилось, что тот не брезговал деньгами и от России. Переданные швейцарским властям компрометирующие его материалы стали причиной выдворения двойного агента из страны.

В субботу 24 мая 1913 г. сотрудники контрразведки, дежурившие в полицейском участке возле главпочтамта Вены, получили долгожданный сигнал о появлении господина Ницетаса. Однако для незаметного исчезновения получателю корреспонденции понадобилось всего три минуты: преследователям пришлось довольствоваться видом удаляющегося автомобиля. Другого такси или извозчика не оказалось.

Волей случая такси, на котором уехал получатель письма, вскоре снова оказалось возле главпочтамта. При осмотре салона автомобиля был найден замшевый футляр от перочинного ножика последнего пассажира, а опрос водителя привел к месту, где клиент оставил авто. В последующем удалось выяснить и место проживания незнакомца: отель «Кломзер».

В отеле сыщики узнали, что в течение часа в него возвратились четверо посетителей, в том числе и полковник Редль из Праги, проживающий в люксе № 1. Контрразведчики вручили портье футляр от ножика и, с целью обнаружить владельца потерянной вещи, организовали через него опрос постояльцев. Вскоре выходящий из отеля полковник Редль опознал свою пропажу. Но через минуту он вспомнил, что обронил возвращенное в такси, когда вскрывал конверты. Его подозрения усилились с обнаружением за собой слежки. Пытаясь уничтожить компрометирующие материалы, полковник мелко порвал бумаги, выбросил их на улицу, а сам скрылся. Однако, несмотря на поздний вечер, одному из сыщиков удалось собрать обрывки. Сличение почерка на собранных клочках бумаги, оказавшихся квитанциями о посылке денег и отправке заказных зарубежных писем в Брюссель, Лозанну и Варшаву по адресам, известным контрразведке как штаб-квартиры иностранных разведслужб, с почерком на бланке, в обязательном порядке заполняемом на почтамте при получении заказной корреспонденции, с почерком автора «Советов по раскрытию шпионажа» однозначно указало на его принадлежность полковнику Редлю. Узнав о случившемся, начальник Генерального штаба принял решение дело замять, а виновнику событий предложить смыть позор предательства, покончив жизнь самоубийством.

По его указанию в отель, где остановился Редль, была отправлена группа из четырех офицеров-переговорщиков. В полночь они поднялись в номер полковника. Он уже ждал их, заканчивая писать прощальные письма. Результат непродолжительных переговоров – суицид, совершенный в 1 час 30 минут ночи.

Специальной комиссией была обследована квартира Редля в Праге. Во время обыска изъято большое количество документов, свидетельствующих о длительном

сотрудничестве полковника с военной разведкой России. Услуги агента очень хорошо оплачивались. Информация, предоставляемая агентом, была ценной, размер получаемого им денежного вознаграждения соответствовал качеству добытых и переданных разведке сведений. Среди прочих документов, переданных Редлем, имелись и мобилизационные планы австрийского командования для проведения военных операций против России и Сербии.

Редль владел роскошно обставленной квартирой. В ней описали 195 верхних рубашек, 10 военных шинелей на меху, 400 пар лайковых перчаток, 10 пар лакированных ботинок. В винном погребе обнаружили 160 дюжин бутылок шампанского самых престижных марок. Кроме того, было установлено, что в 1910 г. агент приобрел дорогое поместье, а в период с 1907 по 1913 г. – четыре авто и трех первоклассных рысаков. На деньги, полученные от русских, Редль «баловал» автомобилями не только себя, но своих любовников, а для наиболее любимого партнера – молодого офицера уланского полка – установил даже ежемесячное денежное содержание в 600 крон – сумма внушительная по тем временам.

Провал агента был закономерен: не скрываемые им расходы явно превосходили его доходы, потеря бдительности, притупление чувства опасности – все это составляющие, сопутствующие печальному завершению некогда успешно начавшегося тайного сотрудничества с разведкой. Так, на квартире у Редля хранились многочисленные неудачные снимки с секретных документов, фотоаппарат с отснятой, но не проявленной фото пленкой, на которой зафиксирована информация закрытого характера.

Кстати, вещи покойного были проданы с аукциона. Некий ученик реального училища приобрел себе упомянутый фотоаппарат. Контрразведке в голову не могло прийти, что там находится и пленка с отснятыми секретами. Каково же было удивление сотрудников спецслужбы, когда им принесли и выложили проявленное на стол!

В австрийском Генштабе в системе военной контрразведки работал еще один отдельный российский агент, которому был присвоен оперативный номер № 25. Это позволяло получать информацию из двух не связанных между собою источников, что повышало степень ее достоверности. До 1903 г. агент находился на руководстве у полковника Роопа В.Х., затем продолжил сотрудничество на материально-денежной основе с капитаном Самойло А.А. Полученные от него сведения обеспечивали деятельность штаба Киевского военного округа.

В ноябре 1908 г. генерал-квартирмейстер округа докладывает в ГУГШ: «За последний год от упоминаемого выше венского агента были приобретены следующие документы и сведения: новые данные о мобилизации австрийских укрепленных пунктов, некоторые подробные сведения об устройстве вооруженных сил Австро-Венгрии, сведения о прикомандированном к штабу Варшавского военного округа П. Григорьеве, предложившем в Вену и Берлин свои услуги в качестве шпиона, полное расписание австрийской армии на случай войны с Россией...»

В 1911 г. после более чем 7-летней заграничной командировки Самойло А.А. переводят для дальнейшего прохождения службы в Особое делопроизводство ГУГШ. Однако агент под № 25 так и остался у него на руководстве.

В 1913 г. от источника получены:

- планы боевого развертывания австрийских войск на случай войны с Россией и на Балканах;
- мобпланы укреплённых пунктов;
- инструкция об этапной службе;
- положение об охране железных дорог в особый период;
- штаты соединений и частей на военное время.

Последняя встреча с агентом состоялась в Берне в 1914 г. накануне войны...

Объект особого внимания – Российская империя

Как же обстояли дела с разведкой накануне Первой мировой войны и Октябрьской революции в России в ведущих странах Запада и Востока? Например, английская секретная служба, после своего расцвета во времена Даниеля Дефо, пережила упадок и приобрела более-менее весомые очертания и разветвленную структуру лишь в 1909 г. Являясь на протяжении трех последних столетий крупнейшей колониальной державой, Великобритания создала за это время одну из самых сильных и опытных спецслужб в мире. Примечательно, что в течение более чем трехсотлетней истории этой организации государство очень внимательно следило за соблюдением секретности в ее деятельности. Например, фамилия начальника секретной службы может быть обнародована не ранее чем через 20 лет после того, как он уйдет с этого поста. Всем известное название Интеллидженс сервис на самом деле является обобщающим, а как в действительности называется английская секретная служба, до сих пор доподлинно не известно практически никому.

При этом следует отметить, что до начала Первой мировой войны она оставалась все еще относительно небольшой организацией с профессиональными кадрами, но с бюджетом, не позволяющим иметь за рубежом ни одного резидента на постоянной основе. Из-за нехватки средств вплоть до 1914 г. эта служба использовала случайных агентов, чья деятельность оказалась абсолютно неэффективной.

Однако во время Первой мировой войны английская разведка добилась больших успехов и по праву считалась самой эффективной в мире спецслужбой. Ее положение значительно улучшилось к 1917 г. А к началу 1918 г. она имела сеть из более 400 бельгийских и французских агентов, регулярно сообщавших о передвижении немецких войск в оккупированной Бельгии и Северной Франции.

Рост антивоенных настроений в России в 1917 г. беспокоил Лондон. Желая по-прежнему гнать на убой русских солдат, английское правительство подготовило заговор, руководить которым должен был известный английский писатель и не менее известный разведчик Уильям Сомерсет Моэм. В автобиографии «Подводя итоги» и рассказах о разведчике Эшендене, в которых он описал собственную деятельность в годы Первой мировой войны, Моэм поведал о своем участии в организации во второй половине 1917 г. заговора с целью осуществления государственного переворота в России. Кроме Моэма в британской разведке подвизались Грэм Грин, Ян Флеминг и немало других видных авторов.

Возможно, что готовность писателей Альбиона превращаться в «штирлицев» объяснялась и романтическим ореолом, которым была всегда окружена разведка в этой стране. До сих пор Великобритания заметно опережает другие страны мира по тиражам «шпионских романов». Сам Моэм объяснял свое согласие сотрудничать с военной разведкой Великобритании так: «Работа привлекала меня благодаря моей любви к романтике и в то же время из-за тяги к абсурдным и смешным ситуациям». Судя по его автобиографии и его рассказам о разведывательной деятельности в России в 1917 г., писатель смог получить в избытке «романтику», а также немало «абсурдных и смешных ситуаций».

Говоря о своей поездке в Россию, которая началась в августе 1917 г. с прибытия во Владивостокский порт, Моэм писал: «Я направлялся как частный агент, которого при необходимости могли дезавуировать. Мои инструкции требовали, чтобы я вступил в контакт с силами, враждебными правительству, и подготовил план, который бы удержал Россию от выхода из войны». До конца жизни Моэм был уверен, что «существовала известная возможность успеха, если бы я был направлен на шесть месяцев раньше». По словам писателя, для реализации задания он имел «неограниченные денежные средства». Моэма сопровождали «четыре преданных чеха, которые должны были действовать в качестве офицеров связи между мною и профессором Масариком, имевшим под своим командованием что-то около шестидесяти тысяч своих соотечественников в различных частях России».

Руководство чехословацкого корпуса играло значительную роль в планах британской разведки, разработанных задолго до мая 1918 г. и даже до установления советской власти в октябре 1917 г. «Военно-полицейская» миссия, которую должен был выполнить чехословацкий корпус, означала не контроль за соблюдением порядка на улицах российских городов, а осуществление государственного переворота в интересах Великобритании.

Чехословацкий корпус был не единственной организованной силой, участвовавшей в исполнении замыслов Лондона. Моэм упоминает о своих постоянных контактах с вождем эсеровских террористов Борисом Савинковым. Беспощадный убийца произвел на Моэма неизгладимое впечатление – «один из самых поразительных людей, с которым я когда-либо встречался». Очевидно, что вместе с Савинковым в организации заговора участвовали правые эсеры – его единомышленники. Поскольку же Савинков стал в 1917 г. заместителем военного министра Временного правительства и комиссаром Юго-Западного фронта, он сблизился с Алексеевым, когда тот заменил Корнилова после его

ареста на посту начальника Генерального штаба. Благодаря Савинкову Моэм смог привлечь к заговору и военных, которые затем возглавили Добровольческую армию.

Вполне возможно, что действия военных и политических организаций, если бы они выступили одновременно и согласованно, под единым командованием, могли бы изменить характер событий или, по меньшей мере, серьезно повлиять на их ход. Одной из причин провала заговора стала быстрая утрата управляемости в России в 1917 г., чему в немалой степени способствовала спесивая самонадеянность главы Временного правительства.

Когда Моэм прибыл из Владивостока в Петроград, обстановка в стране была критической. «Дела в России ухудшались, – писал Моэм. – Керенский, глава Временного правительства, был снедаем тщеславием и увольнял любого министра, который, как ему казалось, представлял угрозу для его положения. Он произносил бесконечные речи. Нехватка продовольствия становилась все более угрожающей, приближалась зима, и не было топлива. Керенский произносил речи. Находящиеся в подполье большевики активизировались, Ленин скрывался в Петрограде, говорили, что Керенский знает, где он находится, но он не осмеливался арестовать его. Он произносил речи».

Англия решила свергнуть тщеславного болтуна и установить в России «твердую власть», необходимую ей для продолжения войны против Германии. В осуществлении этого замысла Моэм был не простым исполнителем, а инициативным организатором и вдохновителем политического заговора. Лаконично характеризуя действия своего разведчика Эшендена – героя новелл, прототипом которых был сам Моэм, он писал: «Составлялись планы. Принимались меры. Эшенден спорил, убеждал, обещал. Он должен был преодолеть колебания одного и бороться с фатализмом другого. Он должен был определить, кто был решительным, а кто самонадеянным, кто был искренним, а кто слабовольным. Ему приходилось сдерживать раздражение во время русского многословия, он должен был быть терпеливым с людьми, которые хотели говорить обо всем, кроме самого дела; он должен был сочувственно выслушивать напыщенные и хвастливые речи. Он должен был остерегаться предательства. Он должен был потакать тщеславию дураков и уклоняться от алчности корыстолюбивых и тщеславных. Время поджимало».

К концу октября 1917 г. Моэм завершил свою работу по созданию мощной подпольной организации. Он отправил зашифрованный план государственного переворота в Лондон. Моэм утверждал, что «план был принят, и ему были обещаны все необходимые средства». Однако предприимчивый разведчик попал в цейтнот.

В значительной степени это было связано с тем, что правящие круги России проявляли патологическую неспособность к быстрым действиям даже во имя самосохранения. Моэм писал: «Бесконечная болтовня там, где требовались действия, колебания, апатия, когда апатия вела к разрушению, высокопарные декларации, неискренность и формальное отношение к делу, которые вызвали у меня отвращение к России и русским». «Отвращение» к власти имущим, перенесенное на страну и народ, помешало Моэму

увидеть главные причины внутренней слабости верхов – их глубокий конфликт с народом, их неспособность выражать его интересы и действовать во имя народа.

Активности Моэма, беспощадности террориста и писателя Савинкова, деловой решимости руководителей чехословацкого корпуса и других участников заговора оказалось недостаточно. Им противостояла организованность большевистской партии во главе с В.И. Лениным. По свидетельству Моэма, в конце октября 1917 г. «слухи становились все более зловещими, но еще более устрашающие параметры приобрела реальная активность большевиков. Керенский носился взад и вперед, как перепуганная курица. И вот грянул гром. В ночь 7 ноября 1917 года большевики восстали... Министры Керенского были арестованы».

На другой же день после победы Октябрьской революции писателя предупредили, что большевики разыскивают тайного резидента Великобритании. (Еще 14 сентября 1917 г. И.В. Сталин в статье «Иностранцы и заговор Корнилова» обратил внимание на активное участие британских подданных в заговорщической деятельности на территории России.) Отослав шифрованную телеграмму, вождь заговора срочно покинул Россию. Великобритания направила специальный боевой крейсер, чтобы вывезти своего шпиона из Скандинавии.

Профессиональный разведчик многое скрыл в своих свидетельствах. А потому до сих пор не ясно, какую роль должны были сыграть Савинков и его люди, что надо было делать военным руководителям России, какую миссию обязан был выполнить чехословацкий корпус. Но прежде всего возникают вопросы: почему, если «время поджимало», британский разведчик в сопровождении четырех чехословаков из окружения Масарика прибыл в Петроград не через Северное море и Скандинавию (что заняло бы несколько дней), а решил сначала проехать по Атлантическому океану в США, затем пересечь Американский континент, Тихий океан, российский Дальний Восток, Сибирь, Урал и т. д. (на что ушло более месяца)? Почему, рискуя попасть в цейтнот (и в конечном счете попав в него), Моэм и его спутники избрали столь длинную дорогу в Россию?

Не лучше было положение с развитием разведслужбы и у других друзей России по коалиции.

Что касается Японии, то она являлась лидером по интенсивности и эффективности разведывательной деятельности среди стран Востока. Японский шпионаж берет свое начало около 1860 г. До этого Япония была закрытой страной для иностранцев.

Однако 8 июля 1853 г. в залив Эдо вошла мощная американская эскадра под командованием commodore Перри, передавшего местным властям письмо-ультиматум от тогдашнего президента США Филмора. В нем содержались требования о предоставлении Соединенным Штатам права на торговлю в Японии и портов для снабжения американских кораблей всем необходимым. Для устрашения японцев эскадра пробыла в заливе целую неделю. С тех пор Япония перестала быть закрытой страной. За короткое время американцы, англичане и французы настояли на заключении с ней многочисленных договоров.

Для отстаивания своих интересов японское правительство посылало бесчисленное множество дипломатических, торговых, военных и военно-морских миссий для сбора ценной информации в Европе и Америке. Своих людей Страна восходящего солнца командировала под видом учащихся, и перед ними открывались двери крупных промышленных предприятий, арсеналов Старого и Нового Света. В действительности это были хорошо обученные инженеры, которые добывали промышленные и военно-технические секреты Запада. Шпионажем занимались также различные японские делегации, туристы.

Необходимо отметить, что шпионаж являлся второй натурой японцев: на протяжении поколений в Японии сложилась устойчивая и эффективная система массового шпионажа, когда сосед контролирует соседа. Со времен сегуната в стране широко использовались сыщики, добровольные и завербованные осведомители. Это обстоятельство развило в японской нации склонность к шпионажу, которая настолько укоренилась, что японцы занимались им всюду, где представлялся удобный случай, особенно в заграничных поездках. Собранные сведения тщательно записывались в дорожные дневники, которые после становились достоянием разведцентров.

Самыми способными из японских шпионов-любителей являлись эмигранты, которые, чтобы добиться доверия, не прочь покритиковать свою страну в присутствии иностранцев, если считали, что таким путем могут получить информацию. На самом же деле число японцев, которые действительно думали плохо о своей родине, было очень мизерным.

Если в разведывательных службах различных стран мира в конце XIX – начале XX в. сложилась порочная традиция отказываться от своего провалившегося агента, японцы никогда не придерживались такой практики: их дипломатические и консульские представители непременно становились на защиту агентов-неудачников, работавших на их государство. Вслед за арестом шпиона неизбежно следовали негодующие протесты и всегда немедленно давалось поручительство, хотя подобные действия равноценны признанию соучастия в деятельности агентуры.

Донесения от агентов передавались в Центральный разведывательный орган в Токио через:

- консульства и посольства (информация из консульств переправлялась курьерами в посольства, из посольств она поступала в Центр по каналам дипломатической почты);
- специальных агентов-курьеров, совершавших поездки под видом людей, занимающихся различного рода инспекциями;
- капитанов японских торговых и пассажирских судов, которым донесения вручались в последние минуты перед отплытием в Японию.

Японский агент имел преимущества перед коллегами большинства других стран Запада: немногим иностранцам удавалось досконально изучить трудный японский язык. Это

обстоятельство исключало подслушивание. Сложная письменность давала японскому агенту возможность делать записи, не прибегая к кодам.

Агентурная информация добывалась и использовалась разведывательными органами армии, военно-морского флота и министерства иностранных дел.

Целесообразно также особо отметить деятельность японских патриотических обществ. Это были шовинистические секретные организации, члены которых фанатично верили в божественную миссию Японии – стать правителем мира. Указанные структуры являлись основной движущей силой агрессивности страны и оказывали на японскую внешнюю политику такое же сильное влияние, как и политические деятели. Все они делали особый упор на патриотизм, который основывался на синтоистской идее богоизбранности японцев. Их объединяла одна общая цель: установление японского контроля над Азией, а впоследствии и над всем миром. Они добивались распространения своего образа жизни, культуры, экономики и административного управления на всех тех «несчастных», которые не происходили от прапраправнука богини солнца и его свиты, согласно синтоистским верованиям.

Агентуру патриотических обществ представляли граждане из различных социальных слоев. Каждый агент в них отбирался строго индивидуально, а подавляющее число источников работало с почти невероятной, с точки зрения человека Запада, преданностью и самоотверженностью. Если такой преданности не было, то, независимо от наличия у кандидатов других качеств и положительных сторон, его отвергали. Агентам не обещали никаких наград, да и они не рассчитывали на них сами. Руководители патриотических обществ нередко заявляли, что их организации богаты биографиями «маленьких людей», делающих большие дела.

Члены обществ, отобранные для наиболее важной работы, обучались языкам и подрывной деятельности. Агенты – источники набирались из лавочников, туристов, продавцов литературы, *censored*графических открыток и медикаментов, инструкторов по спорту, рыбаков, бизнесменов, студентов, изучающих историю и иностранные языки, ученых, священников, археологов и т. д. На азиатских просторах нередко основу агентуры составляли выходцы из подонков общества: хорошо вооруженные головорезы, профессиональные убийцы, шантажисты, всякого рода авантюристы и проходимцы. Хотя эти агенты были тщеславными и наглыми, они в то же время отличались смелостью. Их предназначение – провоцирование уличных скандалов, драк и других инцидентов, нежелательных для той страны, где эти беспорядки происходили. Подобные «перлы» имелись и про запас, чтобы в будущем использовать их в качестве предлога для начала военных действий.

В Японии царили старинные военные традиции, в обществе невозможно было провести ясную линию разграничения между военными и гражданскими лицами. Точно так же не всегда можно было разграничить деятельность и функции патриотических обществ от действий и функций военной разведки. Многие бывшие военнослужащие становились членами указанных организаций, а те, в свою очередь, отдали военной разведке немало своих лучших агентов. В конечном итоге в Японии сложилась система «тотального

шпионажа». Японцы позаимствовали ее у немцев, взяв за основу принципы деятельности тайной службы Бисмарка.

Патриотические общества сыграли не последнюю роль в подготовке первого большого успеха Японии в поединке с Россией, развязав против нее в начале XX в. широкомасштабную тайную войну – предшественницу открытого вооруженного противостояния стран и народов.

9 февраля 1904 г. японский флот открыл огонь по русской базе Порт-Артур. Куда бы ни перемещались поля сражений, вместе с японскими войсками меняли места своего пребывания резидентуры разведки и отдельные агенты. Агентура знала обходные пути и не указанные на картах дороги и тропы, форты и склады, психологию местного населения. Сотрудники японской военной разведки носили униформу, служили переводчиками, располагая агентурными данными, выполняли в войсках функции проводников.

К началу войны японским военным командованием создаются специальные группы, которые должны были двигаться впереди войск и собирать необходимую информацию, кадровыми сотрудниками агентурной разведки была разработана эффективная система передачи полученных от агентуры сведений заинтересованным в них штабам.

На всех участках фронта функционировали агентурные разведывательные органы, руководившие шпионской деятельностью в своих секторах, анализировавшие поступающую информацию, которая докладывалась в Генеральный штаб.

Непосредственно в расположении русских войск имелись руководимые опытными агентами тайные бюро, подчиненные оперативной агентурной разведке (в нынешней терминологии). Эти подразделения насаждали свои источники не только в районах их сосредоточения, но и в их ближайшем тылу.

Каждый засланный в расположение русских агент имел 3–4 курьеров, с которыми он отправлял в соответствующее бюро добытую им информацию. Так как глубина расположения российских войск обычно не превышала 50–60 км, то шпион с помощью трех курьеров был в состоянии выполнить каждое новое задание в течение 3–4 дней и мог обеспечить почти непрерывный поток разведывательной информации.

Курьерами, переносившими разведывательные сведения через русские линии, были китайские лоточники и бедные кули, используемые втемную. Они действительно не понимали, что делают, и знали лишь, что должны добраться до определенных японских офицеров в расположении японских войск, при этом не попасться русским и не потерять клочок рисовой бумаги, на котором были написаны странные знаки. Вот и все. За каждое доставленное донесение они получали весьма значительное вознаграждение, но считали, что риск, который они брали на себя, вполне оправдывается данной суммой.

Японская система разведки того времени обладала необыкновенной гибкостью. Командирам на местах разрешалось проявлять инициативу в добывании сведений, необходимых для осуществления их собственных планов. Низовые руководители нередко

создавали свои шпионские группы, чтобы установить, каковы намерения противостоящего русского офицера.

Японцы создавали также независимые друг от друга агентурные группы, состоящие из 3–4 человек и действовавшие с центральной базы. Им поручалась одна конкретная задача, например разведать определенный участок расположения русской армии, осуществить контроль за передвижением войск и т. п.

Эти группы обеспечивались материальными средствами, достаточными для открытия какого-нибудь заведения, куда люди охотно бы шли и где можно было свободно поговорить обо всем. Чаще такую роль выполняла булочная. Российские армейские нормы всегда страдали недостаточностью, а хлеб, основной продукт питания, стоил дешево, и солдаты всех родов войск частенько наведывались в булочную. Подготовленный агент из их разговоров, а также из ответов на свои осторожные вопросы мог почерпнуть очень ценные сведения.

Не следует, однако, думать, что русские не противодействовали активной шпионской деятельности японцев. Войсковые командиры у себя в частях организовывали внештатную контрразведывательную службу, и та оказалась настолько эффективной, что заставила неприятеля разработать новые способы передачи информации и хранения курьерами донесений. Те прятали донесения в косы, в подошвы ботинок или зашивали в швы одежды. Данные способы получили такую известность, что в настоящее время они в агентурной деятельности почти не применяются. Японцы заставляли курьеров наиболее ценную информацию заучивать наизусть с тем, чтобы в последующем они устно докладывали ее офицерам разведки. В связи с этим появилась необходимость в качестве данной категории агентуры использовать более развитых агентов.

Самым удивительным нововведением было отношение японцев к шпионам и шпионажу. Ведь на Западе вплоть до Первой мировой войны так называемые «приличные люди» относились к ним и самому такому специфическому виду их деятельности с презрением. Японцы же с момента зарождения в стране шпионажа включили его в бусидо – строгий кодекс морали и поведения самураев. Они провозгласили, что если тайная деятельность осуществляется в интересах родины, то она является почетным и благородным делом. А смелость и отвага, проявленные агентами на этом поприще, больше всего должны цениться настоящими самураями.

Отношение японцев к шпионажу находилось в полном соответствии с их культом служения родине и идеалам патриотизма. Эти идеалы воодушевляли тех, кто в минуты душевной слабости колебался принять на себя риск, вытекающий из тайной деятельности. Бусидо делал японских шпионов вдвойне опасными.

Примечательно, что этот кодекс распространялся и на врагов Японии. Так, молодой русский солдат, переодетый китайцем, был пойман, уличен в шпионаже и казнен. На японцев произвела сильное впечатление его храбрость и беспредельная преданность своей Родине. После казни они послали в русский штаб письмо, в котором высоко оценили поведение солдата.

Необходимо отметить, что в таком же духе поступали и российские военные. Русский патруль на Китайско-Восточной железной дороге захватил двух японских офицеров, переодетых в маньчжурскую национальную одежду, в момент, когда они пытались взорвать железнодорожное полотно. Военно-полевой суд в Харбине приговорил их к повешению. Однако российский главнокомандующий генерал Куропаткин, узнав, что они офицеры, заменил такой унижительный для офицерства способ казни расстрелом.

Во время Первой мировой войны японцы ввели в тайную деятельность некоторые новшества, с успехом применявшиеся позже. Они были первыми, кто организовал использование диверсантов в тылу противника. Небольшие группы из двух или трех агентов, хорошо обученных обращению со взрывчатыми веществами, посылались для взрыва участков железных дорог, электростанций и других сооружений военного значения.

В военное время японский шпионаж был эффективным не только на поле боя, но и в других своих проявлениях. Из войны военная разведка Японии вышла умудренной опытом и окрепшей. Мирное время использовалось ею для подготовки к новым сражениям за мировое господство.

В муках рожденная...

Февральская 1917 г. (8–12 марта по новому стилю) революция в России, неграмотной на 70%, 80% населения которой составляло наполовину спившееся крестьянство и где проживал тогда каждый седьмой обитатель планеты (сейчас – каждый 74-й), застала большинство революционеров, принадлежащих к различным политическим течениям, врасплох. За полтора месяца до этих событий сорокашестилетний Ленин, находившийся в эмиграции в Швейцарии, делился пессимистическими откровениями со своими соратниками: «Мы, старики, вряд ли доживем до решающего сражения приближающейся революции». Царская охранка, прогнозируя ход событий в Петрограде (Санкт-Петербург был переименован в Петроград 18 (по новому стилю 31) августа 1914 г.), отмечала, что, если переворот и состоится, он будет носить стихийный характер, подобно голодному бунту. Прежде всего недовольство существующим экономическим положением аккумулировалось в среде многодетных матерей, уставших от бесконечного стояния в огромных очередях и беспокойства за своих больных и полуголодных детей...

А недовольных в России было много: правящий класс вел политику насилия по отношению к собственному народу не год, не десять, а добрых четыреста лет! В стране стало устоявшейся нормой положение, когда имущее меньшинство с вальяжной и необузданной наглостью не признавало прав неимущего большинства.

Маркс называл революции локомотивами истории. Теоретики марксизма образно сравнивали их с понесшими лошадьми, вырвавшимися из-под контроля и несущими человечество вперед с бешеной скоростью. Однако они не считали их оптимальным способом преодоления исторического пространства. По Марксу, революционные преобразования всегда подстегивают объективные предпосылки. Если не ошибаюсь, Сильвен Марешаль по этому поводу предлагал чувствительным людям, проливающим

потоки слез над ужасами революции, пролить хотя бы несколько слезинок над ужасами, их породившими. Ведь массы выходят на улицы и идут навстречу опасностям тогда, когда не обеспечиваются или попираются какие-то ОЧЕНЬ существенные, абсолютно неотъемлемые их права, и прежде всего – право на жизнь.

Как уже отмечалось мною выше, прелюдией революции в России стала всеобщая забастовка 6 марта (по новому стилю), а искрой, инициировавшей ее пламя, – демонстрация женщин, состоявшаяся 8 марта 1917 г. Народные массы выражали свое недовольство тяжелым экономическим положением страны, продолжением войны. Из представителей национальных окраин империи в Петрограде наиболее активно поддерживали бастующих в их революционных устремлениях украинцы Волыни, лелеявшие мысль о свершении и у себя национальной революции для построения справедливого общества для всех в рамках своего государства. Решающую роль в развитии событий сыграл Петроградский гарнизон. Армия выступила на стороне революции, подняв 12 марта мятеж.

Формально Дума, ссылаясь на указ императора, объявила о собственном роспуске. Но, прекратив свою депутатскую деятельность, ведущие политические партии парламента собрались на неформальное заседание, в ходе которого избрали Временный комитет.

По замыслу, новому политическому органу предстояло сформировать переходное (временное) правительство, которому полагалось до созыва Учредительного собрания выполнять функцию исполнительной власти. По мнению либералов, именно новое Учредительное собрание должно было решить судьбу дальнейшего политического устройства страны.

Одновременно с либералами левые радикалы в том же Таврическом дворце провели собственное заседание и сформировали Временный исполком Петроградского Совета рабочих депутатов.

Вечером того же дня прошло первое заседание рабочих депутатов, в ходе которого был образован первый Совет рабочих депутатов во главе с председателем – лидером меньшевиков Ч.В. Чхеидзе. В него вошли представители большевиков, меньшевиков, эсеров, рабочих профсоюзов, рабочие, солдаты. Совет рабочих депутатов принял решение Временного комитета сформировать переходное правительство, но своих кандидатов предлагать не стал.

Пока Временный комитет договаривался с генералитетом о признании армией нового правительства, занимался вопросами отречения императора, Совет рабочих депутатов (к тому моменту переименованный в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов) начал формирование солдатских комитетов, фактически, таким образом, переподчиняя себе весь столичный гарнизон, то есть лишая будущее Временное правительство реальной власти.

В итоге пятнадцатого числа царь Николай II отрекся от престола в пользу своего брата великого князя Михаила, который предпочел не брать на себя ответственность за судьбу

страны без одобрения Учредительного собрания. Поэтому шестнадцатого марта последний, в свою очередь, тоже отказался от короны, положив тем самым конец трехсотлетнему правлению династии Романовых.

Таким образом, на начало марта 1917 г. вопрос о дальнейшем политическом устройстве страны оставался открытым. Власть в стране теоретически перешла в руки Временного правительства, состоявшего преимущественно из либералов, нашедших точки соприкосновения для довольно-таки мирного сосуществования с Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов. Однако фактически в государстве существовало двоевластие, вследствие которого обстановка в нем продолжала оставаться крайне неустойчивой.

Первый правительственный кризис разразился в апреле 1917 г. и был вызван намерением правительства продолжать войну против Германии. На правительственную ноту жители столицы ответили многотысячной демонстрацией, что вызвало отставку министра иностранных дел и ряда военных министров.

В результате кризиса создается новое коалиционное правительство, в которое вошли представители социалистических партий. Это была первая попытка устранения двоевластия. Поддержанное решением Первого съезда Советов Временное правительство начало осуществлять новое наступление российской армии, закончившееся провалом и гибелью 60 тысяч российских солдат. Поражение на фронте, ухудшающееся экономическое положение в столице вызвали новую волну общественного возмущения, умело подогреваемого лозунгами радикальных большевиков, призывавших к свержению Временного правительства и передаче всей полноты власти Советам.

Вследствие нового политического кризиса власти формируется третье правительство, видевшее выход из кризиса в принятии решительных мер по борьбе с возрастающим революционным движением, а именно в:

- вооруженном подавлении демонстраций;
- запрещении радикальных печатных органов;
- аресте лидеров большевиков;
- возрождении военно-полевых судов.

В ответ на решение правительства большевики на очередном съезде в целях самовывживания приняли решение о вооруженном восстании с целью захвата политической власти.

Вернувшись в Петроград через два месяца после буржуазного переворота, свергнувшего царизм, Ленин еще тогда со своими сторонниками ускоренными темпами принялся готовить условия для захвата власти в свои руки и воспламенения по российскому образцу мирового революционного пожара. Интеллектуальная элита страны активно им оппонировала. Российский академик Юрий Готье утверждал, что из этой затеи ничего не

выйдет, так как русский народ способен лишь на то, чтобы быть навозом для более культурных наций.

Узнав о Февральской революции, спешит на пароходе на родину и уроженец Украины Лев Троцкий (Лейба Бронштейн), но английские власти снимают его с рейса, считая эту личность угрозой стабильности в России. Однако Временное правительство так не думало и дало добро отпустить задержанного. Впоследствии того нарекли «Львом российской революции».

Тем временем реальная угроза голода вынудила правительство ввести карточную систему на основные продовольственные товары. Ситуация обострялась массовой безработицей и галопирующей инфляцией. В ответ на бессильные попытки правительства стабилизировать ситуацию рабочие организовали фабричные комитеты, контролировавшие все важные моменты производственного процесса, от найма новых рабочих до распределения готовой продукции. В сельской местности нерешенный аграрный вопрос привел к стихийному самозахвату земель разоренным крестьянством, поджогам помещичьих усадеб, выжиганию поместий. Все это вместе взятое многократно усугубляло кризис в стране.

Кроме того, попытка государственного переворота и установления военной диктатуры в лице генерала Л.Г. Корнилова, предпринятая партией кадетов, привела к полной дискредитации власти в глазах народа. Любые ухудшения в социальной сфере способствовали росту авторитета большевиков в Советах и укреплению их влияния в сознании народных масс.

Летом 1917 г., в связи с уходом Ленина в подполье (после расстрела Временным правительством мирной июльской демонстрации в Петрограде и начавшихся гонений на большевиков), партию практически возглавляет Сталин, а накануне Октябрьской революции он же руководит партийным центром по вооруженному восстанию – Революционным военным советом Петрограда, то есть является, по сути, техническим руководителем процесса подготовки Октябрьского переворота. Однако в партийной иерархии Ленин считался наиболее решительным и последовательным, наиболее подготовленным к обеспечению успеха социалистической революции. Поэтому он поздно вечером 24 октября (6 ноября по новому стилю) 1917 г. покидает очередную конспиративную квартиру и прибывает в Смольный, где принимает руководство восстанием непосредственно в свои руки.

Взяв в октябре 1917 г. власть в России, большевики, придерживаясь своих программных установок, объявили своей целью построение в стране в ближайшей перспективе общества справедливости, равенства и братства – коммунизма. Предполагалось, что коммунистический рай будет создан путем опускания богатого меньшинства до уровня бедного большинства. После усреднения таким образом жизненных стандартов планировалось начать их постепенное повышение для всех. Силовое противодействие имущих, несогласных с таким подходом, должно жестоко подавляться специально созданными большинством органами.

При этом движущей силой исторических преобразований должен был стать новый человек, вооруженный идеологией марксизма. Не желавших «вооружаться» предполагалось не столько наказывать, сколько воспитывать принудительным трудом на благо общества в сельскохозяйственных трудовых колониях. После революции контроль за местами лишения свободы был возложен на местные Советы. Советы создавали комиссии, которые принимали решение: держать того или иного заключенного за решеткой или его освободить.

Однако в стране было достаточно много людей, реально выступавших против власти большевиков и не боявшихся труда и репрессий. Большинство таких политических противников они в последующем отправляли в ссылку на 2–3 года. Потом давали тот же срок, но уже в лагере на Соловках или в политизоляторе. Затем к политизолятору добавляли ссылку и запрещали жить в крупных городах (запрет называли «минус»). В общем, был создан своего рода конвейер лагерь-ссылка-«минус». Как только политзаключенные освобождались, их тут же опять брали, создавали новое дело и вновь отправляли в лагерь. Много позже об этом времени известный советский поэт, композитор и певец Владимир Высоцкий споет в своих песнях:

Переворот в мозгах из края в край,
В пространстве – масса трещин и смещений;
В Аду решили черти строить рай
Для собственных грядущих поколений...

//-- * * * --//

Где-то кони пляшут в такт,
Нехотя и плавно.
Вдоль дороги все не так,
А в конце – подавно.
И ни церковь, ни кабак —
Ничего не свято!
Нет, ребята, все не так!
Все не так, ребята...

Во внешней политике большевики не собирались останавливаться на достигнутом, считая российскую революцию прелюдией к революции европейской, а затем и мировой. Они искренне верили, что положили начало международному революционному

движению, которое придет на помощь русской революции и в конечном итоге победит капитализм во всем мире, наивно надеялись, что в новом международном порядке не будет места ни внешней разведке, ни дипломатии.

Еще в период февральских революционных потрясений рухнула прежняя система внутренней и внешней безопасности Российской империи. Первый удар по ней был нанесен Временным правительством, лидеры которого разогнали Департамент полиции и Отдельный корпус жандармов, к последующим приложили свою руку большевики.

После Октябрьской революции большевики в соответствии со своими теоретическими воззрениями должны были полностью разрушить государственную систему Российской империи, армию и ее военно-управленческий аппарат, как оплот старого режима. Они опирались на тезис К. Маркса о замене регулярной армии всеобщим вооружением трудящегося народа. М.В. Фрунзе писал: «Эта армия подлежала немедленной ликвидации. Это решение, по настоянию товарища Ленина, и принимается партией». Новая власть установила жесткий контроль над всеми звеньями военного управления, заменяя прежних командиров своими ставленниками и, наконец, ломала устоявшийся и сложившийся аппарат. Такому алгоритму действий подверглись разведка и контрразведка.

Сначала Ленин и его соратники шли на поводу у населения России, уставшего от кровопролитной войны. Но в то же время они понимали, что для удержания власти им необходимо сохранить в своих руках многие рычаги управления страной и особенно вооруженными силами...

Большевики, до этого приложившие массу усилий для разрушения царской армии, реализуя планы реорганизации ее старых руководящих органов, решили все же сохранить в составе Наркомата по военным делам – преемника бывшего Военного министерства – центральный орган военной разведки и контрразведки. Уберег военную разведку от угрозы исчезновения Лев Троцкий – один из ближайших соратников Ленина. Это тот самый Троцкий, который по случаю своего назначения на пост народного комиссара иностранных дел заявил: «Я выпущу несколько революционных прокламаций к народам мира, а потом закрою эту лавочку».

Однако жизнь в эти намерения внесла существенные коррективы. Консультации Троцкого с представителями бывших союзников царской России, особенно после подписания 3 марта 1918 г. Брестского мирного договора с Германией, убедили того не торопиться, а взвешенно подойти к сохранению и развитию дипломатической службы, военной разведки для отслеживания ситуации в мире и на линии размежевания с немцами. Решение это было тем более оправданным в связи с развернувшейся с начала 1918 г. полномасштабной Гражданской войной, для ведения которой новой власти потребовались не только регулярная армия и органы управления ею, но и структуры, обеспечивающие ее деятельность. Параллельно велась работа и по подготовке к совершению мировой пролетарской революции, всесторонней поддержке революционных выступлений народных масс в других странах.

Проводя реорганизацию военно-управленческого аппарата, большевики некоторое время не трогали военную разведку. Сотрудники ГУГШ были поставлены перед выбором: бастовать по примеру служащих других учреждений или продолжать работать, сохранив военный аппарат. Общее собрание служащих ГУГШ, большинство из которых составляли проэсеровски настроенные писари, постановили: «работу продолжать и всем начальникам оставаться на местах».

Однако не все начальники этого хотели. Возглавлявший ГУГШ генерал В.В. Марушевский служить новой власти отказался. Тогда во главе Главного управления Генштаба стал помощник его начальника генерал-квартирмейстер Николай Михайлович Потапов (ноябрь 1917 г. – март 1918 г.) – профессионал царской разведки, раньше других осознавший неизбежность прихода к власти большевиков и тайно сотрудничавший с Военной организацией Петербургского комитета РСДРП(б) с июня 1917 г. Вовлек генерала в революционную деятельность М.С. Кедров – видный функционер партии большевиков, знавший Потапова еще с юношеских лет, в будущем первый начальник Особого отдела ВЧК.

Среди представителей русского генералитета, связанных с работой разведки и контрразведки и принявших советскую власть с первых дней ее существования, кроме Н.М. Потапова, были М.Д. Бонч-Бруевич, А.А. Самойло, А.А. Игнатьев, П.П. Лебедев, А.А. Поливанов, Ф.В. Костяев, С.И. Одинцов, Ф.Е. Огородников, А.А. Балтийский, В.Н. Егорьев, А.Е. Снесарев, В.Ф. Новицкий, Н.Г. Корсун, Е.А. Искрицкий, Н.А. Сулейман, Е.А. Бернс, Ф.А. Подгурский и др. Всего на сторону советской власти перешли около 50% специалистов разведывательного дела. Остальные – служили у белых.

Накануне революции должность начальника Отдела генерал-квартирмейстера, непосредственно возглавлявшего разведку, занимал Петр Федорович Рябиков – подчиненный Н.М. Потапова. После октябрьских событий он так и остался на этом посту.

В то время сбор разведывательных сведений за рубежом возлагался на военных агентов (дипломатических представителей) России. Они осуществляли свою деятельность как по официальным каналам в сочетании с изучением военной и гражданской прессы, так и путем привлечения тайных агентов. Тайная агентура работала как самостоятельно, так и в составе агентурных сетей, подчиненных резидентам военной разведки в определенных странах.

Первым делом П.Ф. Рябиков отправил телеграммы всем военным атташе с призывом продолжить работу в обычном порядке. Большинство поступивших ответов, в том числе из Швеции, Дании, Англии, Италии и Японии, были отрицательными – те не желали сотрудничать с советской властью. Потапов и Рябиков скрыли реальное состояние дел от комиссара и продолжали руководить заграничным аппаратом, как будто таких отказов и не было, делая, однако, основной акцент на ту его часть, что выразила готовность к продолжению своей деятельности. Одновременно велась целенаправленная работа по переубеждению тех, кто не воспринял революционные реалии. В обычном порядке продолжалось и финансирование. «Отказники» тоже не прекращали работу: «Раз большевики платят, значит, верят в соблюдение ими норм воинской этики и чести, в их

преданность Отечеству». Таким образом, были сохранены подготовленные офицерские кадры, от резидентур из-за рубежа, хотя и не в прежних объемах, непрерывно поступала разведывательная информация. Рябиков по этому поводу в своих мемуарах писал: «Раз заведенная машина продолжала катиться, но, правда, с уже меньшей скоростью».

Если большинство военных агентов (атташе) отказались признать новую власть, то ряд тайных агентов (офицеров, работающих под «крышевым» прикрытием с нелегальных позиций) российской военной разведки и после октября продолжали поставлять информацию большевистским властям. Таким образом, «запаздывание» новой власти в наведении революционного порядка в разведке в соответствии со своими представлениями о ней сохранило значительное число нелегальных резидентур военного ведомства.

Однако один из подчиненных полковника Юдина – начальника шифровального отдела выкрал телеграммы военных атташе и передал их большевикам. Такие деяния в системе разведки и контрразведки того времени были большой редкостью, но случались. Если в армейской среде их творцов-исполнителей называли «стукачами», то внутри военной спецслужбы более иронично – «доброжелателями», а на письме слово обязательно выделялось кавычками. Немного позже, в масштабе всей страны, они образовали многомиллионную касту секретных сотрудников, так называемых «сексотов», – составной части карательно-репрессивного аппарата Советского государства, деятельность которой под лозунгами борьбы за достижение высоких коммунистических идеалов в реальной действительности в большинстве случаев сводилась к целям более низменным: к коллекционированию сплетен, клевете на окружающих их близких людей, устранению неудобных со своего пути и т. д. В данном случае срабатывала аксиома, которую доводили слушателям специальных учебных заведений. Суть ее сводится к тому, что человек отличается от животных одним самым отвратительным качеством – способностью предавать собратьев: даже представить невозможно, что во время облавы волк может перевернуться на сторону своры псов и начать грызть кого-то из своей же стаи. А человек, хотя и не всякий, может. Кто делает это из зависти, кто – из идейных побуждений, а кто-то из желания заработать... Такая «традиция» разборок с ближними известна еще с библейских времен: апостол Иуда после продолжительного торга предал Иисуса за 30 сребреников – в то время на эти деньги можно было купить небольшой участок земли даже в окрестностях Иерусалима, брат Иуда «сдал» Иосифа всего за двадцать... Любимый ученик Христа Петр трижды отрекся от Спасителя, как только возникла малейшая угроза лично его жизни...

Примечательно, что на входной двери Отдела генерал-квартирмейстера длительное время красовалась искусно оформленная табличка с «доработанным» чеховским изречением «Пишем все, кроме стихов и доносов!», которое стало общепринятым девизом взаимоотношений в коллективе. Среди сотрудников уважением пользовалось правило: «Если ты когда-либо кого-то предал, помни, что рано или поздно в виде Божьей кары обязательно наступит момент, когда тебе не то что руку помощи никто не подаст, но и спрячет ее из чувства отвращения и брезгливости». Оно стало этической нормой, линией поведения для личного состава ведомства. Поэтому в среде военных разведчиков и контрразведчиков работа строилась исключительно на доверии, открытости и

добропорядочности, в коллективе отсутствовала благодатная почва для возникновения интриг и склок, которые процветали в других структурах штаба.

В связи с тем что весь личный состав отдела был верующим, а также в соответствии со сложившимися в подразделении традициями среду на Страстной неделе все почитали с особым чувством – считается, что именно в эту среду Иуда почти две тысячи лет назад корыстно предавал Христа. Таким образом, данный день стал у военных «рыцарей плаща и кинжала» традиционным праздником – днем осуждения предательства, игравшим важную роль не только в сплочении сотрудников, но и в их морально-психологическом воспитании на христианских ценностях.

В результате по данному факту комиссаром Михайловым было проведено служебное расследование, по материалам которого на правительственном уровне принимается решение об отзыве военных атташе из ряда стран. Большевики намеревались назначить на эти должности людей из числа «пламенных революционеров». Генералу Потапову удалось навязать им свою точку зрения. В результате в заграничные командировки убыли кадровые сотрудники ГУГШ. После прекращения финансирования заграничного аппарата военной разведки все они пополнили списки «невозвращенцев» в объятую революционным пожаром Россию...

Коллапс всей системы стратегической агентурной разведки за границей связан с прекращением ее финансирования в конце декабря 1917 г. Зарубежная агентурная сеть начала разваливаться, негласные агенты стали разрывать свое сотрудничество с военной разведкой России и (преимущественно по материальным соображениям) переходить на службу к бывшим союзникам рухнувшей империи. В то же время следует отметить, что остатки стратегической агентурной разведки продолжали свою деятельность за рубежом вплоть до февраля 1918 г. (Берн – руководитель генерал-майор Головань, Париж – полковник граф П.А. Игнатъев, позже Стокгольм). А полковник граф Павел Алексеевич Игнатъев (с января 1917 г. по январь 1918 г. – руководитель Русской секции Межсоюзнического бюро (МСБ) при военном министерстве Франции, которая ликвидирована французскими властями в январе 1918 г.; автор вышедших в 1933 г. в Париже мемуаров, русский перевод которых издан в 1999 г. в Москве под названием «Моя миссия в Париже»; родной брат Алексея Алексеевича Игнатъева – бывшего военного атташе России в Париже, Генерального штаба полковника царской армии, генерала Временного правительства, а в последующем – генерал-лейтенанта РККА, автора воспоминаний «50 лет в строю»), как стало известно, даже несмотря на отсутствие финансирования, и после февраля 1918 г. продолжал небезуспешно заниматься созданием и содержанием на свои личные средства агентурной сети в пользу Отечества, в надежде, что она окажется когда-нибудь востребованной.

Разведывательные сводки от союзников – французской военной миссии в Москве – поступали до конца июля 1918 г., затем по инициативе советской стороны общение с бывшими коллегами прекратилось.

Не лучше обстояли дела и в оперативной агентурной разведке. Агентурные подразделения фронтов и армий разваливались на глазах. Этому процессу способствовала

начавшаяся стихийная демобилизация вооруженных сил и дезорганизация на всех уровнях деятельности полевых штабов. Военные разведчики, в числе других представителей командного состава, увольнялись со службы. Из воспоминаний выпускника Академии Генерального штаба (АГШ), штабс-капитана, начальника штаба дивизии Василия Михайловича Цейтлина – в 1918–1919 гг. руководителя Разведотдела штаба Московского военного округа, консультанта Региступра РВСР, преподавателя Курсов разведки и военного контроля Военной академии РККА: «После октябрьского переворота деятельность штабов вообще замерла, в том числе и разведывательная служба. После подписания Брестского мира, благодаря ликвидации всех штабов, разведывательная служба прекратилась совершенно, и хотя всевозможные партизанские отряды и вели разведку, но ее никто не объединял и сведения пропадали...»

Военной контрразведке «повезло» меньше. Большевики подозревали ее в преследовании своих лидеров летом 1917 г., обвиняя тех в сотрудничестве со спецслужбами Германии. Поэтому они сократили численность контрразведывательных отделений (КРО), ограничили их финансирование, за короткий срок провели кадровую чистку, избавляясь от не вызывавших у них доверие сотрудников.

Итак, по порядку...

Октябрь 1917 года

В ночь с 24 на 25 октября (с 6 на 7 ноября) 1917 г. в России произошла очередная революция. Большевикам удалось захватить стратегически важные объекты столицы.

Утром 25 октября созданный большевиками военно-революционный комитет Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов объявил о переходе всей власти к Советам. В этот же день съезд Советов принял декреты, касающиеся двух главных национальных вопросов страны – земли и мира, первый из которых провозглашал отмену частной собственности на землю, второй – немедленное начало переговоров о мире со всеми воюющими странами.

На съезде также решались важные вопросы об учреждении органов власти на местах – местных Советов, на которые возлагалась ответственность за обеспечение революционного порядка в стране. Кроме того, рассмотрены проблемы формирования нового правительства во главе с Владимиром Ильичом Ульяновым (Лениным), получившего название Временного Совета народных комиссаров.

Не все социалистические партии, в том числе меньшевики и правые эсеры, считали Октябрьский переворот легитимным. Представители этой части революционеров по-прежнему настаивали на созыве Учредительного собрания, которое и должно было сформировать однородное социалистическое правительство.

В то же время часть левых эсеров приняло предложение большевиков и вошла в состав Временного Совнаркома, а в последующем – и ВЧК. Таким образом левому крылу

социалистов удалось добиться консолидации своих сил и составить политическую группировку с общими целями и задачами, единой линией поведения.

26 октября (8 ноября) 1917 г. под руководством В.А. Антонова-Овсеенко, Н.В. Крыленко и П.Е. Дыбенко создается Комитет по военным и морским делам. Ведомство заменило старое Военное министерство. Основное его предназначение – формирование вооруженных отрядов и руководство ими.

27 октября (9 ноября) комитет расширен до 9 человек и преобразован в Совет народных комиссаров по военным и морским делам.

Взяв власть, большевики оказались в одной лодке – поражение всем грозило смертью. Тем не менее даже по этому соображению они к концу октября разделились на два идейных направления.

Первое возглавлял Лев Давидович Троцкий, примкнувший к большевикам в 1917 г., накануне взятия ими власти. Это был правоверный марксист, свято убежденный, что в одной стране, согласно «теории Маркса», социализм построить невозможно. Поэтому он Россию рассматривал как «вязанку хвороста» в огне мирового революционного пожара. Сколько при этом погибнет русских, его не волновало – у него голова болела о пролетариате всего мира. Россия была им обречена на жертву.

Второе идейное направление возглавлял Ленин. Он умозрительно, силой своего ума пришел к отрицанию положения Маркса о всемирности социалистической революции, он обосновал возможность победы социализма в одной стране. Но, оторванный от реального народа России из-за своего проживания за границей, он сам себе не вполне верил. В откровенном интервью, данном писателю А.М. Горькому, он высказал явное неверие в то, что большевики смогут удержать власть в стране, окруженной враждебными капиталистическими государствами.

К Ленину очень близко примыкал Сталин. Несмотря на его грузинское происхождение, вождь считал его исконно русским человеком, знающим достоинства и недостатки русского народа. Сталин тоже был марксистом, он тоже стремился помочь пролетариату во всем мире и в последующем помогал, если мог, но ни в коем случае не собирался этого делать за счет судеб народов России. Он свято верил в возможность устройства на российских просторах государства справедливости и счастья.

Международное же сообщество на события в России и большевизм смотрит как на эксперимент, заранее обреченный Всевышним на провал. Большинство политиков в этой связи интересуется лишь один вопрос: примут ли большевики на себя все международные обязательства бывшей царской империи, обеспечат ли экономические интересы иностранных государств или нет?

Ноябрь 1917 года

2 ноября 1917 г. для связи с революционным движением за границей при ВЦИК создается международный отдел.

Совет народных комиссаров по военным и морским делам преобразован в Коллегию народных комиссаров по военным и морским делам (Наркомвоен). Главой коллегии стал Н.И. Подвойский.

Главное управление Генерального штаба возглавил генерал-квартирмейстер Потапов Н.М. Он же являлся помощником управляющего Военным министерством. Начальником шифровального отдела по рекомендации Потапова назначен полковник Юдин.

22 ноября (5 декабря) – 2 (15) декабря 1917 г. Россия вышла из Первой мировой войны.

23 ноября 1917 г., в связи с тяжелым экономическим положением государства, Совет народных комиссаров издает декрет, которым определяются максимальные оклады членов и аппарата СНК. Документом также запрещалось повышение денежного содержания сотрудников до особого на то распоряжения.

При Ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве был сформирован Революционный полевой штаб (РПШ). Начальником отдела агитации и разведки РПШ назначен В.А. Фейерабенд.

Декабрь 1917 года

Разложение царской армии приняло лавинообразный характер. Под большевистским лозунгом «Долой войну!» солдаты целыми подразделениями дезертируют с фронта. Военные разведчики в числе других представителей командного состава увольняются со службы.

Прекращено финансирование зарубежных органов стратегической агентурной разведки. Их деятельность полностью прекратилась.

7 (20) декабря 1917 г. под председательством Ф.Э. Дзержинского образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров РСФСР (1917–1922) – ВЧК СНК РСФСР. Ее финансирование осуществлялось за счет перенацеливания средств, выделенных на содержание заграничных резидентур военной разведки. Сотрудники ВЧК носили кожаные летные куртки, изъятые в Петрограде со складов Антанты. Преимущество этого предмета одежды: в нем не заводились вши – основные переносчики тифа, что было очень важным в те годы в условиях тифозной эпидемии.

Кадры ВЧК подбирались по знаменитой формуле Дзержинского: «Холодный ум, горячее сердце и чистые руки».

16 декабря 1917 г. издаются декреты ВЦИК И СНК «О выборном начале и организации власти в армии» и об уравнивании в правах всех военнослужащих». Для защиты завоеваний революции под руководством военно-революционного комитета во главе с Л.Д. Троцким началось формирование отрядов Красной гвардии.<

> 26 декабря 1917 г. на заседании военной организации при ЦК РСДРП по установке В.И. Ленина было решено создать за полтора месяца новую армию в 300 тысяч человек. Вскоре образуется Всероссийская коллегия по организации Красной армии и управлению ею.

Январь 1918 года

15 (28) января 1918 г. советским правительством издан декрет о создании на добровольном принципе Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА). Определение «рабоче-крестьянская» подчеркивало ее классовый характер как армии диктатуры пролетариата и то, что она должна комплектоваться только из трудящихся города и деревни.

На базе Коллегии народных комиссаров по военным и морским делам образован Народный комиссариат по военным делам (Наркомвоен). Управляющим делами Наркомвоенна (и по совместительству начальником ГУГШ) был назначен кадровый разведчик Потапов Н.М. Наряду с другими структурными подразделениями в его состав вошли ГУГШ и Центральный штаб партизанского движения:

1) Главное управление Генерального штаба (ГУГШ) – начальник управления Н.М. Потапов, в составе:

– Отдел 1-го генерал-квартирмейстера;

– Отдел 2-го генерал-квартирмейстера (руководитель – П.Ф. Рябиков, отвечал за общее руководство работой отдела), исполняющий должность 3-го обер-квартирмейстера А.В. Станиславский – организовывал взаимодействие между разведывательным и статистическим отделениями; отвечал за правильную организацию и результативность военной разведки, за полноту практического использования добытых ею материалов). Отдел состоял лишь из служащих стратегической агентурной разведки, сведенных в добывающие (разведывательные) и обрабатывающие (региональные) отделения. Организационно он включал в себя восемь отделений делопроизводителей:

1-е отделение – разведывательное (начальник отделения Н.Н. Шварц – отвечал за работу разведывательного делопроизводства);

2-е отделение – германское (начальник отделения Г.К. Карлсон – отвечал за сбор и содержание в исправности сведений по Германии, издание периодических сборников, сводок, докладов и материалов по стране);

3-е отделение – романское (начальник отделения А.Л. Нолькен – отвечал за составление статистических данных по Франции, Бельгии, Италии, Швейцарии, Голландии, Испании и Португалии) ;

4-е отделение – скандинавское (начальник отделения П.М. Васильев – отвечал за составление статистических данных по Скандинавии);

5-е отделение – австро-венгерское (начальник отделения Преображенский – вне штата, с апреля 1918 г. – Гарф В.Е., отвечал за составление статистических данных по Австро-Венгрии);

6-е отделение – ближневосточное (отслеживало ситуацию на Ближнем Востоке; начальник отделения Ласкин – вне штата);

7-е отделение – средневосточное (отслеживало ситуацию на Среднем Востоке; должность начальника отделения вакантная);

8-е отделение – дальневосточное (отслеживало ситуацию на Дальнем Востоке, в Северной Америке, Китае, Японии; должность начальника отделения временно занята в Отделе 1-го генерал-квартирмейстера, ее исполнял К.И. Эзринг).

2) Центральный штаб партизанского движения.

Прекратили свое существование прежние контрразведывательные структуры Российской империи. Исключением явилась контрразведка на севере России.

29 января (11 февраля) 1918 г. советским правительством издан декрет о создании на добровольном принципе Рабоче-крестьянского Красного флота (РККФ).

По Австро-Венгрии и Германии прокатились волны демонстраций и забастовок в поддержку Советской России. На основании этого левое крыло большевиков сделало вывод о наступлении решающей фазы борьбы за мировую пролетарскую революцию.

В январе 1918 г. французские власти приняли решение о роспуске Русского экспедиционного корпуса и ликвидации Русской секции Межсоюзнического бюро (МСБ) при военном министерстве Франции.

Февраль 1918 года

1 февраля (14 февраля по новому стилю) Советская Россия перешла на григорианский календарь (новый стиль). После 31 января наступило сразу 14 февраля, а продолжительность 1918 г. составила 352 дня.

Высшее руководство советской власти пришло к выводу о неизбежности начала Гражданской войны в России в связи с тем, что имущий класс не склонит голову перед (по его устоявшемуся мнению) «грубиянами, невеждами, босяками и неуками» из низов, не пойдет по пути подчинения народной власти и добровольного выполнения ее требований. Большевики войны не хотели и боялись. В ней нуждалось меньшинство, ибо в условиях кровавой смуты и иностранной интервенции оно могло обрести шанс на сохранение своего пошатнувшегося господства.

Союзником имущих классов была российская интеллигенция. Ее точное определение дал противник Ленина Константин Победоносцев:

«Интеллигенция – часть русского общества, восторженно воспринимающая всякую идею, всякий факт, даже слух, направленный на дискредитацию государственной власти; ко всему же остальному в жизни страны она равнодушна».

Те же приват-доценты, чиновники, журналисты, которые взхлеб ругали «прогнившее самодержавие», также взхлеб саботировали новую рабоче-крестьянскую власть. Именно образованные и полуобразованные слои интеллигенции, по мнению большевиков, стали той питательной средой, где выросла бацилла Гражданской войны и интервенции.

Ленин и его сторонники в то время пытались объединить и организовать интеллектуалов из среды интеллигенции и определить место в обществе остальной ее части, стремясь одновременно и тех и других соединить с народной массой. Особенно успешным это стало в отношении интеллектуалов, занятых научным и инженерным трудом.

На заседании ВЦИК левые эсеры высказались против подписания Брестского мира.

Стратегическая агентурная разведка полностью прекратила свою деятельность за рубежом.

12 февраля 1918 г. началось наступление турецких войск в Закавказье. 18 февраля 1918 г., нарушив перемирие, немецкие и австрийские войска (более 50 дивизий) предприняли наступление во всей полосе от Балтики до Черного моря. Деморализованная старая армия не могла противостоять наступающим и оставляла без боя свои позиции. В этих условиях прекратили разведывательную работу полевые управления и Ставка. Единственными воинскими частями (из числа перешедших на сторону советской власти), сохранившими дисциплину, были полки латышских стрелков.

На базе отряда особого назначения (три роты по 200 человек каждая), состоявшего из петроградских рабочих и солдат, к середине февраля создается Первый корпус РККА, насчитывавший 15 тысяч человек. Из них около 10 тысяч человек были подготовлены и отправлены на фронт под Псков, Нарву, Витебск и Оршу.

Исходя из создавшейся обстановки часть патристически настроенных генералов царской армии предложили сформировать отряды из остатков личного состава вооруженных сил империи. Но большевики, опасаясь их выступления против советской власти, отвергли предложенное. Взамен для привлечения на службу офицерского состава создается новая форма организации, называемая «завесой», предназначенная исключительно для борьбы с внешним противником на периферии. «Завеса» в то время стала почти единственной структурой, приемлемой для многих генералов и офицеров, избегавших участия в Гражданской войне, но желавших продолжить свою прежнюю деятельность на армейском поприще. В последующем на базе «завес» разворачивались фронты. Штабы «завес» имели в своем составе разведотделения, которые занимались как агентурной разведкой, так и контрразведкой (контрразведывательное подразделение называлось «регистрационная служба»).

Обязанности по сбору, обработке, систематизации неточных и противоречивых разведывательных сведений на высшем уровне принял на себя Отдел 2-го генерал-квартирмейстера.

22 февраля 1918 г. опубликовано воззвание «Социалистическое Отечество в опасности». Руководство страны приступило к созданию новой армии. При этом считалось, что нет необходимости вводить воинские звания и знаки различия. К концу февраля 1918 г. в Москве записалось 20 тысяч добровольцев.

23 февраля 1918 г., согласно мифу, сочиненному в СССР в 1936 г., под Нарвой и Псковом состоялось первое испытание молодой Красной армии: она вступила в бой с перешедшими в наступление немецкими войсками и дала им отпор. Эта дата стала официальным днем ее рождения.

Согласно архивным данным, к вечеру 23 февраля 1918 г. немцы находились в 55 км от Пскова и 170 км от Нарвы. Никаких боев в этот день ни в немецких, ни в советских первоисточниках не зафиксировано.

Постановлением ВЦИК отменяется навсегда в пределах республики всякая собственность «на землю, воды, леса и живые силы природы». Началось создание обществ охотников. ВЧК взяла под свой контроль все охотничьи угодья, а их территорию стала использовать в своих интересах.

Март 1918 года

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мирный договор с Германией на очень невыгодных для России условиях. Фактически Советское государство капитулировало, и возникла угроза, что за этот позор большевики будут сметены и не удержат власть.

Очень близкий к Ленину в эмиграции Н.И. Бухарин, член ЦК партии большевиков, лидер фракции большевиков «левые коммунисты» и, как полагал вождь, его друг, заключает соглашение с партией левых эсеров с целью разорвать мир с существующим правительством и немцами и продолжением войны.

Красная армия к этому времени насчитывает около 250 тысяч человек. При ее формировании отсутствовали утвержденные штаты. Из отрядов добровольцев создавались боевые единицы исходя из возможностей и потребностей своего района. Отрядами назывались все подразделения от 10 до 15 тысяч человек. Создаваемые роты, батальоны и полки имели разнотипную структуру. Рота насчитывала от 60 до 1600 человек. Тактика войск определялась наследием тактики русской армии, географическими, политическими и экономическими условиями района боевых действий, а также отражала индивидуальные черты руководителей, таких как Щорс, Чапаев, Махно, Котовский, Буденный. Данная организация исключала возможность централизованного управления войсками.

Командный состав представляли преимущественно бывшие офицеры и унтер-офицеры, перешедшие на сторону советской власти, и командиры из большевиков. В офицерской среде преобладали фронтовики, непосредственно участвовавшие в боях Первой мировой

войны, главным образом прапорщики («прапорщик» – первое офицерское звание в русской армии). В войсках высшие командные и штабные должности занимали офицеры. Должности командиров батальонов в большинстве случаев занимали офицеры, командиров рот, взводов – офицеры, выдвиженцы из унтер-офицеров и солдат.

4 (17) марта 1918 г. для централизованного руководства боевыми действиями на фронтах Гражданской войны был образован Высший военный совет (ВВС). Его кадровый состав формировался из личного состава бывшей Ставки Верховного главнокомандующего на добровольных началах. В управление ВВС вошли военный руководитель (бывший царский генерал М.Д. Бонч-Бруевич), его помощник, два политических комиссара: К.И. Шутко, П.П. Прошьян, начальник связи, начальник военных сообщений, полевой инспектор артиллерии, генерал-квартирмейстер, которому были подчинены помощник по оперативной части – начальник Оперативного управления и помощник по разведке и др. Генерал-квартирмейстер непосредственно руководил разведкой через своего помощника по разведке – начальника разведывательного отделения (отделение называлось Отделом 2-го генерал-квартирмейстера; наименование сохранилось и после ухода из него в марте – апреле 1918 г. специалистов-общевойсковиков и кадровых сотрудников оперативной агентурной разведки в соответствующие структуры Высшего военного совета) и через штаб партизанских формирований и отрядов ВВС (структурная единица оперативного управления, имевшая в своем составе разведывательный отдел). Разведывательным отделением (Отделом 2-го генерал-квартирмейстера) командовали: с апреля по май 1918 г. – полковник ГШ А.Н. Ковалевский, с мая по сентябрь 1918 г. – полковник ГШ Б.М. Шапошников, будущий начальник Генштаба Красной армии). Оно осуществляло общее руководство разведотделениями штабов военных округов. На него же возлагалась вся ответственность за организацию взаимодействия между всеми подразделениями разведки войсковых частей, подчиненных ВВС. Разведывательное отделение достигло слаженности в работе лишь к июлю 1918 г.

Разведывательному отделу штаба партизанских отрядов подчинялись разведывательные отделения штабов западной и северной «завес», отдельных районов и отрядов. Отдел был усилен общевойсковыми специалистами из оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам. Начали поступать сведения, появились первые сводки.

Все без исключения указанные выше структурные единицы разведки занимались агентурной работой, организовывая ее преимущественно на базе партизанского движения. Для утоления «голода» в кадрах специалистов по агентурной деятельности системы ВВС было расформировано подразделение оперативной агентурной разведки разведотделения оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам. В оккупированных областях и прифронтовой полосе создавалась действующая агентурная сеть. Одновременно на своей территории готовилась агентура запасной агентурной сети, которая должна приступить к работе в случае дальнейшего продвижения немецких и австро-венгерских войск. Основу вербовочной базы составляли местные жители и партизаны.

14 марта 1918 г. Л.Д. Троцкий возглавил Народный комиссариат по военным делам и Реввоенсовет Республики. Чтобы знать положение дел в армии, он 24 марта вводит в войсках должности военных комиссаров.

14–16 марта 1918 г. на IV Чрезвычайном съезде Советов левые эсеры выступили против ратификации Брестского мира. Они выходят из Совнаркома и объявляют о расторжении соглашения с большевиками. До этого они совместно с ними участвовали в создании Красной армии, в работе Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК).

19 марта 1918 г. постановлением Совнаркома вводятся должности председателя ВВС (им стал нарком по военным делам Лев Троцкий), двух его заместителей и членов Совета. Членом Совета стал и упоминавшийся выше генерал Н.М. Потапов.

25 марта СНК утвердил создание 6 военных округов: Московского, Ярославского, Беломорского, Орловского, Приуральского и Приволжского.

Упразднен Революционный полевой штаб, созданный при Ставке Верховного главнокомандующего в Могилеве в ноябре 1917 г.

Апрель 1918 года

На 1 апреля 1918 г. в системе военной агентурной разведки было зарегистрировано 164 агента.

Появилась проблема с укомплектованием Красной армии. Ее основную солдатскую массу представляли крестьяне, пришедшие служить за паяк, одежду и обувь, так как в деревне становилось жить невыносимо. С началом полевых работ они стали возвращаться к покинутым хозяйствам.

В апреле 1918 г. ГУГШ, входящее в состав Оперативного управления ВВС, переведено из Петрограда в Москву. Отдел 2-го генерал-квартирмейстера размещался по улице Большая Молчановка, дом 20 (в особняке Глебовых). Перед ним были поставлены следующие задачи:

- объединение всей военной заграничной разведки и руководство ею, направление деятельности военных агентов;
- руководство военно-разведывательной работой военных округов.

Май 1918 года

Советское руководство запретило празднование Первого мая из-за нестабильности в государстве.

Из доклада А.В. Станиславского от 3 мая 1918 г. на имя Н.М. Потапова: «Согласно утвержденного Вами плану по организации разведки на текущий период времени, ближайшей целью является регистрация и учет неприятельских сил, находящихся на

территории Государства Российского, и ориентировка Г.У.Г.Ш. в настроениях и стремлениях общественных и политических кругов населения этих районов».

На базе оперативного отдела штаба Московского военного округа создается Оперативный отдел Народного комиссариата по военным делам (Оперод Наркомвоена) – начальник С. Аралов (помощники начальника отдела: Г. Теодори, В. Павулан). Свою деятельность он строил в тесном взаимодействии с Оперативным управлением Высшего военного совета, но при этом старался подмять его под себя. Такое же положение дел создалось и в системе разведки. Взаимодействие разведывательного отделения Оперод Наркомвоена (начальник Б.И. Кузнецов (1889–1957; выпускник Николаевской военной академии 1916 г.; с 1940 г. – генерал-майор) с коллегами из Высшего военного совета носило характер отношений начальника с подчиненным и выливалось в стремление первого объединить под своим крылом всю войсковую и военную агентурную разведку на территории Советской России. Кроме того, разведотдел выполнял отдельные задания Совета народных комиссаров – Совнаркома.

Таким образом, после внутриведомственных перетасовок по состоянию на 4 мая 1918 г. Народный комиссариат по военным делам среди прочих штатных единиц включал в себя:

- Оперод Наркомвоена с органом управления войсковой и оперативной агентурной разведкой и Центральным штабом партизанского движения, со своими подразделениями, ведающими ОАР, с Отделом военного контроля (контрразведка, начальник М.Г. Тракман, позже – В. Штейнгарт);

- Главное управление Генерального штаба (ГУГШ) – начальник управления Н.М. Потапов, в составе

- Отдел 1-го генерал-квартирмейстера;

- Отдел 2-го генерал-квартирмейстера (руководитель П.Ф. Рябиков; исполняющий должность 3-го обер-квартирмейстера – А.В. Станиславский.

Отдел 2-го генерал-квартирмейстера включал в себя:

- добывающее (разведывательное) отделение;

- обрабатывающие (региональные) отделения.

Опероду Наркомвоена подчинялись штабы военных руководителей районов (бывших военных округов).

После 5 мая 1918 г. началась новая реорганизация Наркомвоена. На базе части его подразделений создается Всероссийский Главный штаб (ВГШ, Всероглавштаб). Он ведал формированием, устройством и обучением Красной армии, а также разработкой всех вопросов, связанных с обороной республики. Во главе Всероглавштаба стоял совет в составе начальника штаба и двух комиссаров при нем. Начальниками штаба были генерал-майоры Николай Николаевич Стогов (май – август 1918 г., впоследствии перешел

на сторону белых), Александр Андреевич Свечин (август – октябрь 1918 г.), Александр Александрович Самойло (июнь 1920 г. – февраль 1921 г.) – все они до революции служили в военной разведке. При этом Оперод и ВГШ существовали как отдельные составные части Наркомвоена.

Вместо 6 создается 11 военных округов.

По новому штату Отдел 2-го генерал-квартирмейстера преобразован в Военно-статистический отдел (ВСО; врид начальника А.В. Станиславский; бывший начальник отдела П.Ф. Рябиков переведен на преподавательскую работу в АГШ, после чего перешел на сторону Колчака; в последующем до ноября 1918 г. отдел возглавляли А.Л. Нолькен, А.Г. Грундштрем) Оперативного управления ВГШ (начальник управления С.А. Кузнецов). Оперативное управление организационно включало в себя Оперативный отдел и ВСО.

Военно-статистический отдел состоял из следующих подразделений:

- разведывательная часть (врид начальника А.Л. Нолькен), в составе семи отделений (для ведения зарубежной стратегической агентурной разведки);

- регистрационная служба (контрразведка) – врид начальника А.А. Чернявский, в составе трех отделений – для контрразведывательного обеспечения всего комплекса вопросов, связанных с работой военных структур за границей и деятельностью иностранных военных миссий на территории России.

Военно-статистический отдел выполнял роль руководящего центра по ведению глубокой заграничной агентурной разведки и по борьбе со шпионажем.

Как указано выше, разведывательная часть включала в себя 7 отделений:

- 1-е отделение – разведывательное (начальник Н.Н. Шварц), занималось:

- руководством всей военной заграничной агентурной разведкой как в мирное, так и в военное время,

- разработкой всех вопросов, связанных с мобилизацией разведки в целях обеспечения ее непрерывности,

- руководством военными агентами и направлением их деятельности,

- руководством разведывательной работой военных округов;

- 2-е отделение – германское;

- 3-е отделение – австрийское;

- 4-е отделение – скандинавское;

- 5-е отделение – романское;
- 6-е отделение – дальневосточное;
- 7-е отделение – ближне- и средневосточное (начальник отделения – А.Г. Грундштрем).

2–7-е отделения отвечали за всестороннее изучение соответствующих государств (групп стран) «по данным, доставляемым нашей военной разведкой». При этом особое внимание обращалось на их вооруженные силы, выяснение вероятных планов войны с соседями. Подразделения также занимались составлением и изданием популярных справочников для войск.

Успехи ВСО были более чем скромными:

«К сожалению, причины, не зависящие от Военно-статистического отдела, не позволили ему и после введения новых штатов развить свою деятельность в полном объеме. К числу этих причин необходимо отнести отсутствие соответствующих осведомителей за границей и полную невозможность долгое время наладить получение из-за границы прессы, а также невозможность взаимоотношений Оперативного управления с другими организациями Центрального Управления в деле разведки и борьбы со шпионами. Для урегулирования этого вопроса со стороны Оперативного управления были предприняты соответствующие шаги.

В области изучения и обработки сведений об иностранных государствах Отделу пришлось ограничиться использованием тех материалов, которые были собраны к 1 января 1918 г. и которые удалось пополнить и освежить некоторыми данными к 1 марта...»

Регистрационная служба (контрразведка) состояла из трех отделений:

- отделения контрразведывательного обеспечения всего комплекса вопросов, связанных с работой военных структур за границей и деятельностью иностранных военных миссий на территории России;
- военно-агентского (начальник К.И. Жихор);
- общего (начальник В.С. Лазаревич).

Военно-агентское отделение курировало личный состав военных миссий, назначение на должности за границей и сношение с иностранными военными представительствами в России, а общее отделение занималось ведением документации.

Все подразделения ВСО возглавляли бывшие офицеры ГУГШ.

Из-за отсутствия финансового обеспечения агентурной деятельности Военно-стратегический отдел занимался лишь составлением общих разведывательных сводок о

положении на фронтах. Информация для них черпалась из данных, получаемых от агентуры:

- штабов войсковых завес;
- Оперода Наркомвоена;
- штаба военного руководителя Московского района;
- французской военной миссии.

Руководители Всероглавштаба требовали от офицеров-агентурщиков результатов без надлежащего финансового обеспечения их деятельности. Теоретически ВСО нацеливали на организацию и ведение зарубежной стратегической агентурной разведки, однако запросы «верхов» были выше реальных возможностей подразделения.

14 мая 1918 г. приказом Наркомвоена объявлен новый штат Высшего военного совета. Ведомство генерал-квартирмейстера переименовано в Оперативное управление с помощником по разведывательной части, разведывательным отделением и отделением регистрационной службы (занималось контрразведкой и агентурной разведкой в интересах контрразведки).

14 мая 1918 г. с восстанием чехословацкого корпуса в России началась Гражданская война.

15 мая 1918 г. советское правительство приняло Декрет о всеобщей воинской повинности.

Ленин и его сторонники в этих сложных условиях, фанатично веруя в марксизм, самоотверженно отдают себя борьбе за окончательную победу пролетариата в России. Вождь абсолютно был безразличен к еде, одежде и развлечениям. Его хорошо в этом отношении характеризует следующая записка:

«23 мая 1918 г.

Управляющему делами Совета Народных Комиссаров

Владимиру Дмитриевичу Бонч-Бруевичу

Ввиду невыполнения Вами настоятельного моего требования указать мне основания для повышения мне жалования с 1 марта 1918 г. с 500 до 800 руб. в месяц и ввиду явной незаконности этого повышения, произведенного Вами самочинно по соглашению с секретарем Совета Николаем Петровичем Горбуновым в прямое нарушение декрета Совета Народных Комиссаров от 23 ноября 1917 г., объявляю Вам строгий выговор.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. Ульянов (Ленин)».

30 мая 1918 г. создается отделение военного контроля при Оперативном управлении Наркомвоена.

По состоянию на конец мая 1918 г. в России существовали три независимых центральных органа военной разведки:

- разведывательное отделение Оперативного управления Высшего военного совета (занималось ведением оперативной агентурной разведки),
- разведывательный отдел Оперод Наркомвоена (занимался ведением оперативной агентурной разведки),
- военно-статистический отдел оперативного отдела ВГШ Наркомвоена (ведал стратегической агентурной разведкой и контрразведывательным обеспечением деятельности зарубежных военных миссий, назначением на должности за границей и сношением с иностранными военными представительствами в России).

Отсутствие общего руководства сложившейся системой военной разведки сводило до минимума эффективность ее деятельности. Это положение всерьез беспокоило оставшихся на службе у большевиков специалистов из Генштаба царской армии.

Следует отметить, что личный состав Оперод Наркомвоена был наиболее лоялен к новой власти, чего нельзя сказать о представителях других разведорганов. Его сотрудники, молодые генштабисты выпуска 1917 г., по своему социальному происхождению являлись выходцами из той же разночинной интеллигенции, откуда происходило и большинство руководителей партии большевиков (а также и меньшевиков с эсерами). На первых порах они пользовались особым доверием со стороны советского руководства.

Борьбой со шпионажем и другими контрразведывательными функциями в этот период ведали:

- регистрационная служба при Всероссийском Главном штабе;
- регистрационная служба при Морском Генеральном штабе;
- контрразведывательное отделение при Оперативном управлении Высшего военного совета;
- отделение военного контроля при Оперативном управлении Наркомвоена;
- «отделения по борьбе со шпионством» штабов участков «завесы»;
- «отделения по борьбе со шпионством» штабов отрядов «завесы».

Возможностями каких-либо активных, особенно репрессивных действий, кроме задержания подозрительных лиц, контрразведывательные органы не располагали.

На конец мая 1918 г. органы военной разведки являлись для большевистского руководства основным источником сведений по вооруженным силам интересующих государств и другим вопросам жизни за рубежом.

Июнь 1918 года

Проведена реорганизация ВВС. В его управление вошли военный руководитель (Бонч-Бруевич), начальник штаба и штаб ВВС. Разведывательное отделение приступило к работе в полном объеме: к этому времени закончился трехмесячный период его слаженности.

В Берлине открыта военная миссия РСФСР, укомплектованная специалистами агентурной разведки (прекратила свое существование в октябре 1918 г.).

12 июня 1918 г. партийной фракцией на конференции местных чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и саботажем принято решение взять на учет и установить слежку за генералами и офицерами, взять под наблюдение Красную армию, командный состав, клубы, кружки, школы и т. д. При этом акцент делался на секретных сотрудников – «сексотов» сокращенно.

Дзержинским введена внутрикамерная «разработка» заключенных. Преимущественно она применялась в отношении бывших военных и красноармейцев.

Красная армия полностью комплектуется на основе всеобщей воинской повинности.

ЦК партии левых эсеров и съезд организации постановили использовать все доступные средства для «выпрямления линии советской политики».

Июль 1918 года

1 июля 1918 г. в Москве с разрешения коллегии Наркомвоена по инициативе Военно-статистического отдела Всероглавштаба состоялось совещание представителей главнейших органов, ведающих вопросами разведки и контрразведки. Цель – организация тесного взаимодействия и координации действий вне зависимости от ведомственной принадлежности.

На совещании образована Комиссия по организации разведывательного и контрразведывательного дела. В ее состав вошли:

– от Всероссийского Главного штаба (ВГШ):

- начальник оперативного управления С.А. Кузнецов (председатель комиссии);
- представители Военно-статистического отдела (ВСО) ВГШ:

- врид начальника ВСО А.В. Станиславский,
- врид начальника разведчасти А.Л. Нолькен,
- начальник разведотделения Н.Н. Шварц,
- врид начальника регистрационной службы (контрразведки) А.А. Чернявский;
- от Высшего военного совета (ВВС) – помощник начальника Оперативного управления по разведке Б.М. Шапошников;
- от Оперода Наркомвоена:
- начальник Отдела военного контроля (контрразведки) М.Г. Тракман,
- консультанты: Б.И. Кузнецов, И.Д. Чинтулов;
- от штаба Московского военного округа (МВО) – начальник оперативного управления В.М. Цейтлин;
- от штаба Ярославского военного округа (ЯВО) – Гурко-Омельяновский;
- от штаба Северной «завесы»:
- начальник разведотделения В.В. Сапов,
- начальник регистрационной службы (контрразведка) В.Ф. Гредингер;
- от Морского Генерального штаба – А.И. Левицкий;
- от ВЧК – Я.Г. Блюмкин.

Заседания комиссии прошли в период с 1 по 6 июля 1918 г. Я.Г. Блюмкин – единственный в ее составе представитель невоенной структуры, присутствовал лишь на первом ее заседании: у него уже тогда были другие заботы – подготовка к теракту против германского посла Мирбаха. В итоге 5 июля 1918 г. комиссией приняты:

- «Общее положение о разведывательной и контрразведывательной службе», ставшее первым руководящим документом в истории военной разведки и контрразведки постоктябрьского периода,
- «Руководящие соображения по ведению агентурной разведки штабами военных округов».

Оба документа утверждены Л. Троцким в конце июля 1918 г.

Согласно новым взглядам на Всероссийский Главный штаб возлагалось:

- разграничение районов деятельности различных органов разведки, постановка им задач, организация взаимодействия между ними;
- организация заграничной агентурной разведки в мирное время, в период мобилизации и во время войны;
- разработка всех вопросов, связанных с мобилизацией разведки, обеспечивая при этом ее непрерывность с объявлением войны и соответствие заграничной агентурной сети военным коалициям держав;
- сбор, обобщение, систематизирование и анализ сведений, добываемых всеми разведорганами.

Направления деятельности других подразделений и ведомств распределялись следующим образом:

- военно-статистический отдел оперативного отдела Всероссийского Главного штаба (ВСО ВГШ) – в мирное и военное время занимается ведением стратегической агентурной разведки;
- разведывательное отделение оперативного отдела Высшего военного совета (РовВС) – ведал организацией и ведением разведки в районе демаркационной линии, руководит оперативной агентурной разведкой штабов войсковых «завес», определяет ей задачи;
- разведывательный отдел оперативного отдела Народного комиссариата по военным делам (РО Оперод Наркомвоена) – в мирное и военное время организует и ведет разведку, в том числе и оперативную агентурную, против всех сил, грозивших агрессией Советской республике, и в оккупированных германскими войсками областях Украины, Польши, Курляндии, Лифляндии, Эстляндии, Финляндии и в Закавказье. Кроме того, отделу вменялись в обязанность организация оперативной агентурной разведки с позиций разведывательных отделений оперативных отделов приграничных военных округов (Беломорского, Московского, Ярославского, Орловского, Северо-Кавказского и всех азиатских) на всю глубину сопредельных с ними государств и территориальных образований, появившихся на бывших окраинах России, руководство ею, финансирование и материально-техническое обеспечение агентурной работы. Помимо этого, на него возлагалось исполнение заданий Коллегии народных комиссаров по военным делам.

Однако из-за отсутствия связи, катастрофической нехватки сил и средств в последующем объем задач округам существенно сузили: штабам следовало добывать только сведения, имевшие непосредственное отношение к текущим событиям. Этот принцип был положен в основу деятельности не только штабов приграничных военных округов, но и всех органов военной разведки.

Плечом к плечу с военной разведкой, в тесном взаимодействии с ней должна была работать военная контрразведывательная служба. Ее задачи заключались в:

- изучении системы и методов работы иностранных разведорганов;

– выявлении, документировании и пресечении деятельности иностранных военных шпионов, а также организаций и лиц, деятельность которых подчинена интересам иностранных государств во вред военным интересам России и ее союзников.

В положении подчеркивается, что расследование всякого рода иной преступной деятельности в задачу военной контрразведки не входит. На этом настояли эксперты-разработчики проекта документа из числа специалистов контрразведывательного дела старой царской школы с тем, «дабы не возникало соблазна подменять тяжелую и неблагодарную борьбу со шпионами молниеносными успехами на ниве пресечения неблагоприятных действий расхитителей круп, тушенки или мыла». Все выявленные в ходе борьбы со шпионажем факты иных преступлений должны были без их разработки сотрудниками контрразведки немедленно передаваться в распоряжение судебных или административных органов.

Ведение активной контрразведки возлагалось на:

- регистрационную службу Всероссийского Главного штаба (непосредственно оперативной работой занималось особое отделение этой службы);
- отделы и отделения регистрационной службы штабов военных округов,
- отделения регистрационной службы при Высшем военном совете и штабах участков и районов войсковой «завесы»;
- отделения военного контроля;
- учреждаемые оперативным отделом Народного комиссариата по военным делам особые органы, подчиненные ему на местах.

Полномочия особого отделения регистрационной службы Всероссийского Главного штаба не имели ограничений по территории. В его функции входило:

- ведение контрразведки за границей;
- противодействие иностранному шпионажу в Российских центральных учреждениях ведомств военного и иностранных дел;
- наблюдение и выявление шпионской деятельности иностранных посольств, миссий и других официальных представителей иностранных государств при центральных учреждениях России.

Кредиты на разведку и контрразведку ассигновались в размере трехмесячной потребности. Отпуск денег на их нужды на иные сроки производился согласно особым указаниям Коллегии Народного комиссариата по военным делам.

4 июля 1918 г. в Москве открылся V съезд Советов. Нарком по военным и морским делам Троцкий потребовал расстреливать всех, кто ведет враждебные действия на

демаркационной линии с немцами: раз уж подписали мир, не надо постоянно провоцировать немцев.

6 июля 1918 г. левый эсер – сотрудник ВЧК Яков Блюмкин убил в Москве германского посла Мирбаха, что послужило сигналом к воодушевленному поддержке левых коммунистов левоэсеровскому мятежу. В Москве, Ярославле, Рыбинске, Коврове и других городах начались восстания. Волнения большевики подавили, но левые эсеры не выдали своих тайных союзников – левых коммунистов и их вождя Бухарина. (В 1938 г. на суде над Бухариным были допрошены в качестве свидетелей члены ЦК тогдашней партии левых эсеров Камков и Карелин и соратник подсудимого по фракции левых коммунистов Осинский. Они показали, что Бухарин в 1918 г. требовал от левых эсеров «предпринять прямое действие, не останавливаясь перед физическим уничтожением Ленина, Сталина и Свердлова».)

10 июля 1918 г. в поддержку своих соратников попытался поднять восстание против большевиков командующий Восточным фронтом левый эсер Муравьев, прославившийся своей жестокостью на Украине в начале 1918 г. Но его со всем штабом под предлогом переговоров заманили в ловушку и убили.

10 июля 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов большевики, несмотря на противодействие левых эсеров, находившихся в меньшинстве, приняли первую Советскую конституцию, закрепив в ней идеологические принципы нового режима. Основной его задачей было «установление диктатуры городского и сельского пролетариата, беднейшего крестьянства в форме могучей Всероссийской Советской государственной власти с целью полного сокрушения буржуазии». Рабочие могли послать от равного числа избирателей в 5 раз больше делегатов, чем крестьяне (городская и сельская буржуазия, помещики, чиновники и духовенство по-прежнему не имели избирательных прав при выборах в Советы). Будучи представителями интересов прежде всего крестьянства и являясь принципиальными противниками диктатуры пролетариата, левые эсеры перешли к активным действиям.

Параллельно с созданием органов военной разведки и контрразведки в армии и на флоте шла организация чрезвычайных органов по борьбе с контрреволюцией, находившихся в ведении ВЧК. Начало их формированию положило постановление Совнаркома от 16 июля 1918 г. «Об организации Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией на Чехословацком фронте». По мере расширения масштабов боевых действий, создания новых фронтов и армий создавались новые фронтовые и армейские ЧК, одновременно расширялись их функции и права. Они занимались предварительным расследованием, пресечением «контрреволюционной деятельности», преданием виновных суду военного трибунала. Им были предоставлены чрезвычайные полномочия: возможность применять в отношении «злостных врагов Советской власти» внесудебные репрессии вплоть до расстрела на месте преступления, изолировать «классово враждебные элементы» в местах лишения свободы, то есть в концентрационных лагерях.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге большевики без суда расстреляли бывшего российского императора Н.А. Романова, его жену и пятерых детей. Один из

зарубежных историков сравнил такое действие новой власти с неписаным кодексом поведения пиратов: «Пока жив капитан, судно не считается захваченным».

18 июля 1918 г. большевиками расстреляны алапаевские мученики (члены дома Романовых и близкие к ним люди).

Приступило к практической работе разведотделение оперативного отдела Высшего военного совета.

В конце июля прекратила свою деятельность французская военная миссия в Москве.

Август 1918 года

В августе 1918 г., в условиях Гражданской войны и экономической разрухи, Ленин написал «Письмо к американским рабочим», в котором призывал их помочь в создании экономической базы нового рабочего государства, поскольку экономический кризис так глубок, что своими силами восстановить разрушенное хозяйство без оборудования и технической помощи из-за границы Россия не сможет. «Преданные делу, энергичные передовые рабочие Америки пойдут во главе всех рабочих из ряда промышленных стран, несущих Советской России свои технические знания, свою решимость пойти на лишения ради помощи рабоче-крестьянской республике для восстановления ее хозяйства».

В ответ группа американских рабочих во главе с Себальдом Рутгерсом и Биллом Хейвудом обратилась к советскому правительству с предложением создать колонию иностранных рабочих и специалистов в Кузбассе.

19 августа 1918 г. Советом народных комиссаров издан декрет «Об объединении всех вооруженных сил Республики в ведение Народного Комиссариата по военным делам».

30 августа 1918 г. эсеркой Фанни Каплан совершено покушение на В.И. Ленина; вождю нанесено тяжелое ранение. Левыми эсерами убит председатель Петроградской ЧК М.С. Урицкий. (В 1938 г. во время суда над Бухариным выяснилось, что подсудимый являлся одним из заказчиков покушения на вождя революции.)

Сентябрь 1918 года

2 сентября 1918 г. создается единый коллегиальный орган советской высшей военной власти – Революционный Военный Совет Республики (РВСР) во главе с его председателем Троцким. К РВСР перешли функции военной разведки.

5 сентября 1918 г. Совнарком РСФСР принял постановление «О красном терроре» большевиков – массовых репрессиях политических противников. За одну только ночь в Москве и Петрограде были убиты 2200 человек.

В петроградской «Красной газете» публикуется статья под заголовком «Ответ на белый террор». В ней говорится, что старое офицерство не очень многочисленно и если оно не бросит своих безумных попыток вернуть свои привилегии и царя, то такие военные, за

исключением тех отдельных честных из их среды, которые смирились с реалиями, поголовно будут уничтожены.

Министр внутренних дел Григорий Петровский разослал местным органам власти циркулярную телеграмму, предписывающую всем Советам немедленно произвести арест представителей офицерства и держать их в качестве заложников.

6 сентября 1918 г. приказом РВСР № 1/1 штаб упраздненного Высшего военного совета преобразован в Штаб Реввоенсовета Республики.

8 сентября 1918 г. образовано Бюро ЦК РКП(б) пограничной работе.

Из доклада начальника Оперативного управления ВГШ С.А. Кузнецова и временно исполняющего должность (врид) начальника ВСО А.В. Станиславского в Коллегию народных комиссаров по военным делам от 9 сентября 1918 г.: «В связи с заключением Брестского мирного договора агентурная разведка постепенно замерла и, в каком положении были оставлены к моменту ее ликвидации существующие в момент войны агентурные организации, Всероссийский Главный Штаб никаких сведений не имеет. Сейчас обстановка настойчиво требует восстановления деятельности негласной военной агентуры за границей, и Всероссийский Главный Штаб при соответствующих условиях рискует стать перед задачей налаживать заново ту работу, которая во время войны потребовала больших трудов и больших денег, прежде чем удалось добиться от нее положительных результатов. На западе в военное время руководящие по разведке центры находились: в Швеции, Дании, Голландии, Швейцарии, Франции и Румынии, причем работа центров велась под наблюдением и указанием наших военных представителей за границей. В настоящее время все эти представители считаются уволенными от службы и заместителей им, кроме Швеции (с июля военным агентом в Швеции был Т.М. Стремберг, но донесений от него не поступало) и Германии, пока не назначено. Между тем безотлагательное назначение если не всех, то хотя бы некоторых новых представителей за границей в те государства, где назначение их допускается общей политической обстановкой, безусловно, позволило бы использовать плоды трудов военного времени, путем привлечения на службу опытного личного состава прежней негласной агентуры, работавшей у уволенных ныне агентов».

С 9 по 11 сентября 1918 г. сделан очередной шаг в борьбе за единоначалие в разведке. По инициативе Всероглавштаба состоялось совещание начальников разведывательных отделений ВГШ, ВВС, Оперода, Орловского, Московского и Ярославского военных округов, а также штабов войсковой «завесы». На нем подвели первые итоги организации агентурной разведки Красной армии на Западе, которые отразили ее плачевное состояние. Как оказалось, штабы Ярославского и Московского военных округов еще и не приступали к разведке. Более того, в них даже еще не сформировали разведывательных отделений. В штабе Орловского военного округа дело продвинулось несколько дальше, разведотделение было создано и даже имело на руководстве две резидентуры – в Харькове и Екатеринославе. Процесс формирования разведывательных органов и штабов войсковой «завесы» тоже находился в зачаточном состоянии. Однако в ее интересах действовало 6 резидентур и 14 отдельных агентов, отслеживающих обстановку в южной

части Финляндии, Эстонии и Латвии и контролирующих воинские перевозки противника по важнейшим железнодорожным магистралям: Рига – Двинск – Витебск – Смоленск; Варшава – Вильно – Двинск – Псков. Нельзя сказать, что это были агенты высокого качества, но они, по крайней мере, были.

Разведывательное отделение Оперода Наркомвоена имело 34 резидентуры, агентурную группу в составе шести агентов и двух агентов-маршрутников. Большинство их состава работало на территории, оккупированной германскими войсками, и преимущественно в городах.

Таким образом, на сентябрь 1918 г. агентурная сеть военной разведки состояла из резидентур (во главе с резидентами и помощниками резидентов; в резидентуры могли входить агентурные группы и отдельные агенты без горизонтальной связи между ними), агентурных групп и отдельных агентов.

Основным недостатком агентуры образца 1918 г. являлась ее крайняя неустойчивость. Вербовка агентов осуществлялась исключительно на материальной основе с ежемесячной выплатой денежного содержания в размере до 3 тысяч рублей керенками – резидентам, до 2 тысяч рублей – помощникам резидентов, до 1,5 тысячи рублей в месяц – агентам. Естественно, когда им удавалось подыскать для себя более выгодный и безопасный заработок, они прекращали связь с разведкой. Кроме того, агенты-резиденты, «завязанные» на определенных должностных лиц штабов, занимающихся агентурой, при переводе последних на другие должности и в другие местности их преемникам на руководство не передавались, а попросту «терялись». Таким образом, каждый новый сотрудник разведки свою деятельность начинал с нуля.

Серьезные проблемы существовали и в деле организации связи между агентами и штабами. Почтово-телеграфного сообщения с оккупированными районами, естественно, не было. Вновь созданные буферные государства (Финляндия, Литва, Латвия, Эстония, Польша и др.), следуя примеру стран Антанты, стали на путь дипломатической изоляции Советской республики и контактов с ней не имели. В результате советской военной разведке пришлось строить свою работу только на личной связи (связь путем личного общения агентурных работников) и в очень тяжелых условиях, поскольку проход через демаркационную линию был делом непростым. Поэтому систематичность в поступлении агентурных сообщений отсутствовала и разведке приходилось довольствоваться отрывочными сведениями, главным образом общего характера.

Неукомплектованность органов разведки участники совещания объясняли отсутствием преданных советской власти квалифицированных кадров, которым можно было доверить организацию разведки в целом и агентурной разведки в частности.

К маю 1918 г. для всех стала очевидной и необходимость централизации военных разведслужб. Однако в течение последующих трех месяцев так и не было принято принципиальное решение – на базе какой из структур объединяться. Руководство Всероглавштаба все время подталкивало процесс интеграции, рассчитывая возглавить

военное разведсообщество. Воспротивились этому молодые и радикально настроенные офицеры Оперода...

В сентябре 1918 г. начальник ВСО, занимавшийся зарубежной агентурной разведкой, А.В. Станиславский, не желая стать основным виновником развала существующей системы советской военной агентурной разведки, выехав по служебным делам в район Брянска, перешел линию фронта в расположение белой армии, где также служил по специальности. Должность начальника ВСО занял Н.Н. Шварц, впоследствии преподаватель Военной академии РККА (Военная академия имени Фрунзе), был начальником восточного факультета.

После случая со Станиславским, выступая на заседании РВСР, капитан Генштаба Георгий Иванович Теодори решительно высказался против включения Оперода во Всероглавштаб, мотивируя это тем, что последний является прибежищем саботажников.

В Болгарии произошло Владейское солдатское восстание. В стране провозглашена крестьянская республика.

Октябрь 1918 года

2 октября 1918 г. приказом РВСР № 94 объявлено о формировании на базе Высшего военного совета, Оперода и ВГШ Наркомвоена Управления дел РВСР и Штаба РВСР. В этот же день на заседании РВСР было решено всю военную разведку и контрразведку сосредоточить в Управлении дел, передав в него все материалы из расформированных разведывательного отделения Оперативного управления ВВС, разведывательного отдела Оперода Наркомвоена и Военно-статистического отдела оперативного отдела ВГШ (в ВСО после изъятия стратегической агентурной разведки остались лишь региональные обрабатывающие отделения, выполняющие информационно-аналитические задачи). Начальником этого управления предполагалось назначить С. Аралова, его первым заместителем – начальника штаба Г. Теодори, заместителем начальника Управления дел В. Павулана (подчиненные С. Аралова из бывшего Оперода Наркомвоена), начальником разведотдела Б.М. Шапошникова (бывший начальник разведотделения Оперативного управления ВВС), начальником отделения агентурной разведки – Ф.Л. Григорьева, бывшего капитана Генштаба. Однако эти назначения так и не состоялись: на следующий день было объявлено о создании вместо Штаба РВСР Полевого штаба РВСР, не затрагивая при этом существующую организацию ВГШ Наркомвоена.

12 октября 1918 г. основаны Курсы разведки и военного контроля.

Пунктом 3 приказа РВСР № 94 от 14 октября 1918 г. определено: «Руководство всеми органами военного контроля и агентурной разведкой сосредоточить в ведении полевого штаба РВСР. Из Оперативного управления Всероссийского Главного Штаба передаются в полевой штаб РВСР все материалы и документы по ведению разведки военного контроля (контрразведки)». Общее руководство войсковой разведкой находилось в ведении разведывательной части Оперативного отдела ВГШ Наркомвоена, непосредственно ею управляло разведывательное отделение Оперативного управления Полевого штаба.

Прекратила свою деятельность военная миссия РСФСР в Берлине (открыта в июне 1918 г.).

29 октября 1918 г. образован Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ, комсомол – в повседневном обиходном употреблении), объединяющий в своих рядах молодых людей – приверженцев коммунистической идеологии. Комсомольцы приняли активное участие в строительстве силовых структур государства.

Ноябрь 1918 года

1 ноября 1918 г. тремя должностными лицами РВСР (заместителем председателя РВСР Эфраимом Склянским, главкомом Иоакимом Вацетисом и членом РВСР Карлом Юлием Данишевским) утвержден штат Полевого штаба.

5 ноября 1918 г. секретным приказом Революционного Военного Совета Республики № 197/27 объявлен штат Полевого штаба РВСР (ПШ РВСР). Этот день считается Днем рождения советской военной (в том числе агентурной) разведки и контрразведки.

8 ноября 1918 г. руководящий документ РВСР за № 197/27 продублирован приказом по Полевому штабу РВСР за № 46.

Штат ПШ РВСР предусматривал формирование шести управлений, в том числе Оперативного управления и Регистрационного управления (Региструпра). Непосредственное руководство войсковой (тактической) разведкой возлагалось на разведывательное отделение Оперативного управления. Численность отделения – 15 человек.

Регистрационное управление стало первым центральным органом военной агентурной разведки Красной армии, руководившим САР и ОАР из одного ведомства, и первым центральным органом военной контрразведки. Оно подчинялось начальнику Полевого штаба, возглавлялось комиссаром штаба и одним из членов РВСР. Первым начальником Региструпра был назначен член РВСР, член Реввоентрибунала Республики, комиссар Полевого штаба РВСР, бывший штабс-капитан С.И. Аралов.

Подавляющее большинство офицеров-разведчиков и контрразведчиков Генерального штаба старой царской школы от оперативной работы и руководства агентурой отстранялись, на оперативные должности Регистрационного управления не назначались. Гарантии, которыми их привлекали большевистские агитаторы для принятия решения о переходе на службу к новой власти, через год после октября 1917 г. были значительно урезаны.

Региструпр, сформированный в результате объединения трех разведок, расположился в Москве на улице Пречистенка в домах № 35, 37 и 39, где ранее находился Оперод Наркомвоена. Там же размещались Курсы разведки и военного контроля, основанные еще 12 октября 1918 г. Большинство сотрудников ведомства – сотрудники Аралова по Опероду Наркомвоена. По штату после начальника следовали:

– консультант – начальник Курсов разведки и военного контроля, капитан Генштаба Г.И. Теодори;

– группа консультантов – преподавателей Курсов разведки и военного контроля (создана с целью рационального использования опыта старых кадров и качественной передачи находящейся у них на руководстве агентуры);

– порученцы Л.И. Лорченков и Н.М. Готовицкий;

– агентурный отдел (штат – 39 человек) – начальник капитан Генштаба В.Ф. Тарасов, комиссар отдела В.П. Павулан;

– отдел военного контроля (контрразведывательный, сокращенно Военконтроль).

Агентурный отдел включал в себя:

– агентурное отделение (начальник – капитан Генштаба Г.Я. Кутырев, комиссар отделения Е.В. Гиршфельд, помощники начальника отделения: капитаны Генштаба В.А. Срывалин, А.Н. Николаев, С.А. Щетинин и 30 помощников начальника отделения – офицеров, работавших на периферии при штабах фронтов, армий, военных округов);

– шифровальную часть (начальник В.А. Панин и его помощник П.Б. Озолин).

Руководство отдела военного контроля в списке руководителей, объявленном в приложении к приказу по ПШ РВСР № 46 от 8 ноября 1918 г., не значилось. Известно, что отдел возглавил эстонец Макс Тракман, затем латыш Вилли Штейнгарт (оба ранее руководили отделом военного контроля Оперода Наркомвоена); штат отдела – 157 человек; на периферии он был представлен отделениями военного контроля при штабах фронтов, армий, военных округов, пунктами военного контроля в стратегически важных центрах (пограничных и портовых городах, центрах военной промышленности и т. п.); 19 декабря 1918 г. отдел передан в ВЧК с задачей: «борьба со шпионажем и контрреволюцией в армии и на флоте».

На консультантов-разведчиков возлагались следующие задачи:

– общее техническое руководство работой Регистрационного управления;

– обучение агентурных работников;

– разработка и классификация разведывательных задач;

– обработка разведывательных сведений и составление разведывательных сводок;

– обработка иностранных печатных изданий и составление сводок по ним;

– разработка руководящих документов по агентурной разведке: инструкций, наставлений и т. д.;

– перевод иностранных военных руководящих документов.

На следующий день после утверждения первого состава сотрудников Региструпра в нем произошли изменения: начальник Агентурного отдела бывший капитан Генштаба Владимир Федорович Тарасов убыл на фронт, а его обязанности с 9 ноября стал исполнять начальник Агентурного отделения капитан Генштаба Гавриил Яковлевич Кутырев. На посту начальника отделения Кутырева сменил его помощник капитан Генштаба Владимир Андреевич Срывалин.

Таким образом, несмотря на наличие центрального органа руководства разведывательной работой, разведка оставалась все еще разделенной: ее добывающие органы (агентурная и войсковая разведка) находились в двух разных подразделениях Регистрационного управления Полевого штаба РВСР, а информационно-аналитическая служба вместе с опытными специалистами оставалась в Военно-статистическом отделе Всероссийского Главного штаба Народного комиссариата по военным делам. В этих условиях агентурная составляющая, будучи не согласованной с войсковой составляющей, не могла дать соответствующих высоких результатов, на которые рассчитывало командование Красной армии.

В 11.00 11 ноября 1918 г. официально завершилась Первая мировая война. Ее итог для простых людей выразился в следующих примерных цифрах:

- погибло военнослужащих – 10 000 000 человек;
- пропало без вести (предположительно погибло) – 3 000 000 человек;
- погибло гражданских лиц – 13 000 000 человек;
- ранено – 20 000 000 человек;
- осталось сирот войны – 9 000 000 человек;
- осталось вдов войны – 5 000 000 человек;
- беженцы – 10 000 000 человек.

Таким образом, во время войны было убито и ранено 46 млн человек. Потери населения за счет снижения рождаемости и увеличения смертности составили 20 млн.

Что касается финансовых потерь, то, по данным Джавахарлала Неру, которые он приводит в своих письмах-очерках «Взгляд на всемирную историю», адресованных его юной дочери Индире Ганди, находящейся в тюремном заключении в Индии, они представляют собой следующую картину: «Американцы оценивают общую сумму расходов союзников в 40 999 600 000 – почти в сорок один миллиард фунтов стерлингов, а расходы германских государств – в 15 122 300 000, свыше пятнадцати миллиардов фунтов стерлингов. Общая сумма их составляет свыше пятидесяти миллиардов фунтов!»

Исходя из правила: «Расход для одних является доходом для других», следует, что за Первую мировую войну было не только израсходовано пятьдесят миллиардов фунтов, но и получено кем-то примерно столько же...

Во время боевых действий в царской армии были убиты и пропали без вести 35 генералов, сдались в плен 73. Учитывая то, что если генерал не убит, то вряд ли он в плену пропадет без вести, то получается, что на 10 убитых военачальников в генеральском звании приходится 21 сдавшийся врагу.

Российские потери лишь солдатами составили более 4 млн человек.

Для характеристики боевой стойкости армии есть показатель – количество пленных на кровавые потери, то есть количество пленных, соотнесенное к числу убитых и раненых. Специалисты подсчитали, что из расчета на 4 111 100 пленных для русской армии образца 1914 г. он таков: на 10 убитых и раненых в плен в среднем сдавалось 3,3 офицера, 7,6 солдата, то есть почти 11 человек.

Для пленения одного русского офицера немцам нужно было убить или ранить 2,9 другого офицера. Для взятия в плен 1 солдата требовалось убить или ранить 1,16 солдата (прошу простить за неуместные дроби).

В ходе Первой мировой войны президент США Вудро Вильсон выдвинул свои «14 пунктов мира». Однако внешне благородные побуждения не содержали на деле ни одной подлинно мирной инициативы, реализация которой продвинула бы человечество в целом к спокойствию и миру. В последующем воплощение в жизнь Соединенными Штатами своего плана привело в конечном итоге к трем реальным заложенным в нем стратегическим целям, которые соответствовали их национальным интересам и грезам англосаксонской «золотой элиты»:

- установление в Европе американской гегемонии;
- создание условий для развязывания руками немцев Второй мировой войны в Европе, направление острия немецкой агрессии на СССР;
- исключение Германии и СССР, обессиленных и обескровленных противоборством друг с другом, из процесса послевоенного передела мира в пользу США и их ближайших союзников.

Таким образом, если объективно, без навязывания кому-либо каких-либо ярлыков, всесторонне проанализировать развитие событий в мире после Первой мировой войны, то станет предельно ясным: в глобальном масштабе Вторая мировая война стала результатом гениальной реализации 14 пунктов американского плана и «сработавшего» с ними в унисон европейского Версальского «мирного» договора. Однако творцам проекта довести задуманное до конца помешал Советский Союз. Но об этом позже...

18 ноября 1918 г. Народный совет Латвии провозглашает независимость Латвийской Республики.

20 ноября 1918 г., В.И. Ленин:

«Никакого иного выбора нет: или Советская власть побеждает во всех передовых странах мира, или самый реакционный, самый бешеный, душащий все мелкие и слабые народы, восстанавливающий реакцию во всем мире англо-американский империализм, великолепно научившийся использовать форму демократической республики».

Большевистский аппарат власти этого времени характеризовался высокой текучкой кадров. Страдала этим и разведывательная служба. Так, 21 ноября 1918 г. начали работу первые советские Курсы разведки и военного контроля. На них могли одновременно обучаться 60 человек. Из 43 человек, поступивших на службу в агентурную разведку в ноябре 1918 г., 29 человек штабами разных уровней были отправлены на курсы. Из этих 43 человек к 1920 г. остались 1 шифровальщик и 5 сотрудников, занимавших мелкие канцелярские должности, а к февралю 1922 г. – лишь 5 человек среднего и младшего состава из тех, кто работал в управлении в начале 1920 г. Кадры агентурной разведки того времени – преимущественно некомпетентные, неграмотные недоучки, зачастую пройдохи, негодяи и мошенники. Руководство разведывательной службы вынуждено было издавать приказы «о соблюдении составом разведки личной гигиены и поддержании в чистоте уборных», угрожая преданием нерадивых суду революционного трибунала. Курсы имели два отделения: разведки и военного контроля.

Лекции читались по следующим предметам:

- «Разведывательная служба штабов» – Цейтлин В.М., Стульба В.Ю.;
- «Пехотная разведка» – Стульба В.Ю.;
- «Артиллерия» – Чинтулов И.Д.;
- «География» – Максимов В.И.;
- «Служба связи» – Чинтулов И.Д.;
- «Администрация» – Самуилов И.С.;
- «Тактика» – Стульба В.Ю.;
- «Артиллерийская разведка» – Цейтлин И.С.;
- «Контрразведка» – Кавтарадзе П.А.;
- «Инженерная разведка» – Цейтлин В.М.;
- «Топография» – Матитс Г.О.;
- «Кавалерийская разведка» – Максимов В.И.;

– «Военно-топографическая разведка» – Теодори Г.И.;

– «Агентурная разведка» – Цейтлин В.М.

Программа курса агентурной разведки предусматривала ознакомление слушателей со следующими вопросами:

I. Значение разведки в мирное и военное время. Связь между оперативной и разведывательной работой. Недостаточность одной войсковой разведки. Тайная разведка, ее необходимость и значение. Краткие сведения по истории шпионажа.

II. Требования, соблюдаемые при приеме на службу агентов, подготовка агентов. Школы агентов. Агенты – резиденты и ходоки. Что должен знать агент-резидент? Меры соблюдения тайны и безопасности разведчика.

III. Как проводить разведку агенту? Опрос возвращающихся агентов. Регистрация агентурных сведений. Контроль агентов, пропуск их через наши линии фронта и границу в мирное время.

IV. Краткое понятие об организации агентурных сетей в мирное время. Задачи военной разведки мирного времени. Мобилизация тайной агентуры.

V. Организация тайной агентуры и ее задачи в военное время. Способы сношений с агентами. Условная переписка, различные ее способы.

VI. Задачи, поручаемые тайным агентам. Четыре вида шпионажа: военный, дипломатический, внутреннеполитический и экономический.

VII. Шпионаж военный и дипломатический.

VIII. Шпионаж внутреннеполитический и экономический. Способы добывания сведений агентами.

IX. Искровая слежка. Сведения из прессы. Работа различных органов разведки в штабах различных инстанций.

X. Краткое повторение курса. Разъяснение каких-либо вопросов».

Первый выпуск курсов состоялся в середине февраля 1918 г. в количестве 29 человек, 14 из них в отделении разведки и 15 на отделении военного контроля. В последующем срок обучения курсантов был увеличен до четырех месяцев.

В Германии и Австро-Венгрии произошли революции. 9 ноября отрекся от престола император Вильгельм II, а 11 ноября свергнута династия Габсбургов.

После военного переворота внутри антибольшевистского правительства России в Омске, так называемой Директории, в ноябре 1918 г. высшая власть перешла к А.В. Колчаку.

Декабрь 1918 года

5 декабря 1918 г. принято постановление Совета рабоче-крестьянской обороны, согласно которому во всей прифронтовой полосе для поимки дезертиров были организованы заградительные отряды из лиц, преданных советской власти, а также специальные кавалерийские дивизионы. Среди них самыми крупными и безжалостными были дивизион имени тов. Троцкого, носивший громкое название «Тайный дивизион», и отряд с неоднозначным названием «Черная сотня».

9 декабря 1918 г. создается Военный отдел ВЧК. Из подчинения Региструпра выводится и передается в полном составе в распоряжение ВЧК контрразведывательный отдел (отдел военного контроля) в количестве 157 человек. Регистрационное управление РВСП, представленное единственным отделом в количестве 39 человек личного состава (разведывательный агентурный отдел), стало выполнять чисто разведывательные задачи. На особые же отделы ВЧК, кроме контрразведывательных функций, возлагалось также проведение разведывательных операций за пределами контролируемых большевиками территорий России: Ф. Дзержинский настойчиво вынашивал идею создания своего разведоргана в рамках своей контрразведывательной структуры и фактически приступил к ее реализации.

К середине декабря 1918 г. почти во всей действующей армии были сформированы фронтовые и армейские ЧК.

19 декабря 1918 г. решением Бюро ЦК РКП(б) Военный отдел ВЧК и его органы в армии объединены с органами военного контроля Наркомвоена. На их базе создавались Особые отделы – органы ВЧК, в задачи которых входила борьба с «контрреволюцией» и шпионажем в армии. Военно-цензурное отделение Отдела военного контроля вошло в состав Региструпра на правах отдела.

Необходимо отметить, что созданию Особого отдела ВЧК (руководитель М.С. Кедров) и подчиненных ему учреждений предшествовала дискуссия среди высшего партийного и советского руководства относительно судьбы армейских структур контрразведки. Многие из них не соглашались с идеей объединения контрразведки под одним руководством, считали необходимым оставить ее в составе военного ведомства. Однако восторжествовала другая точка зрения. В конечном итоге функция борьбы с разведкой противника (шпионажем) была изъята из ведения военной разведки Красной армии.

ВЧК была боевым отрядом партии большевиков. Все руководящие должности вертикали управления в ней как в центре, так и на местах занимали партийные функционеры, направлявшие работу специалистов контрразведывательного дела в нужном для большевиков русле. На деле основной задачей Особых отделов стала не борьба со шпионажем, а выявление «контрреволюционных элементов», организация тотального контроля и слежки за старыми военными специалистами, за всеми подозрительными военнослужащими в Красной армии.

Приказом РВСР № 477/67 от 26 декабря 1918 г. введены типовые штаты полевых управлений фронтов и армий: оперативное управление штаба фронта и оперативный отдел штаба армии включали в себя разведывательные отделения.

Из справки о деятельности Военно-статистического отдела Всероссийского Главного штаба (ВГШ) по состоянию на декабрь 1918 г.: «После государственного переворота (не после революции, а именно после «государственного переворота»!!! – В.С.) был прекращен отпуск денег Главному управлению Генерального штаба на секретные расходы ввиду стремления сократить ассигнование денежных сумм на непроизводительные надобности. Вследствие прекращения отпуска денежных средств заграничная агентура должна была прекратить свою деятельность. Подписание Брестского мира и последовавший затем перерыв в связи с нашими военными представителями в союзных и нейтральных государствах повлекло полное прекращение донесений из-за границы».

По данным агентурной разведки Колчака: «В Советской России до 85% фабрик и заводов приостановило работу из-за недостатка топлива и сырья, в связи с чем ВЦИК решил ввести в этой области строгий военный режим и постановил учредить госсовет рабоче-крестьянской обороны под председательством В.И. Ленина. Несмотря на повсеместное недовольство населения, мобилизация в Красную армию идет довольно-таки успешно».

По данным агентурной разведки Японии: «Между главой советского правительства В.И. Лениным и председателем Реввоенсовета Республики сложились очень натянутые отношения. Поскольку второй популярен в народе, то первому нелегко его удалить. Ленин не пользуется германскими ссудами, Троцкий же является верным другом Германии».

Январь 1919 года

Приказом № 34 от 3 января 1919 г. Регистрационному управлению Полевого штаба была подчинена вся агентура штабов фронтов и армий.

9 января 1919 г. РВСР приказал всем штабам военных округов, кроме Петроградского и Орловского, передать органы агентурной разведки в соответствующие штабы фронтов и армий. Аналогичные структуры действующей армии и штабов Петроградского и Орловского военных округов были к этому времени уже подчинены Регистрационному управлению ПШ.

В ходе Гражданской войны появилась необходимость выделять командиров в бою. С этой целью приказом РВСР № 116 от 16 января 1919 г. для строевых командиров вводятся знаки различия – цветные петлицы на воротники (по родам войск) и командирские нашивки на левый рукав, выше обшлага.

31 января 1919 г. РВСР дополнил штат Региструпра 2-м отделом. Был создан морской разведывательный агентурный отдел.

В Берлине произошли бои между революционерами-спартаковцами и правительственными войсками.

Февраль 1919 года

6 февраля ВЦИК утвердил «Положение об Особых отделах при Всероссийской Чрезвычайной Комиссии». Они должны были бороться с контрреволюцией и шпионажем в армии и на флоте, следить за военачальниками, изучать настроения в армейской и флотской среде. Кроме того, Особые отделы занимались разведывательной работой за границей и на территориях, занятых белой армией и иностранными державами. Этот отдел возглавил сам Дзержинский.

Ввиду высокого положения и авторитета наркомвоенмора Троцкого в положении подчеркивалось, что Особые отделы будут действовать под контролем Реввоенсовета Республики. На деле Троцкий был более важной фигурой, чем председатель ВЧК. Поэтому военные чувствовали себя уверенно и не боялись чекистов. В Гражданскую войну, например, разгневанный командарм запросто мог арестовать начальника Особого отдела, если у них не складывались отношения. Лишь после ухода Троцкого из армии ситуация радикально изменится. Подчиненность Особых отделов военным отменят в 1931-м, и с этого момента военная контрразведка окончательно выйдет из подчинения армии.

Из-за одиозности в деятельности органов ВЧК, в том числе и Особых отделов, 17 февраля 1919 г. ВЦИК принимает постановление «О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии». Документом полномочия чекистов несколько ограничивались: право вынесения приговоров по делам, расследуемым ЧК, вновь передавались ревтрибуналам. Но комиссия могла применять внесудебные репрессии в случае вооруженных выступлений и в местностях, объявленных на военном положении.

Дела с кадрами агентуры Региструпра обходятся крайне плохо. Разведку делает эффективной ее агентурная сеть, а у ведомства ее не было. В первую очередь это связано с недостатком людей, не только желающих, но и способных заняться агентурной работой. Попытки привлечь к такой деятельности бывших тайных военных агентов русской армии, как правило, терпели неудачу, поскольку они испытывали глубокое недоверие к советской власти. Вербовка агентов из интеллигенции также не дала результатов. Осталось последнее средство – партийный набор. Но и здесь руководство Региструпра ждало разочарование. Из 20 партийных работников, мобилизованных с ноября 1918 по январь 1919 г., тринадцать оказались изначально непригодны к агентурной работе, а еще двое давали сведения, но весьма посредственные, и толку от них было мало.

19 февраля 1919 г. начальник Агентурного отделения Региструпра В.А. Срывалин в докладе на имя начальника Агентурного отдела Г.Я. Кутырева пишет следующее: «В настоящее время крайне затруднено обследование агентов (из партийных) с нравственной и деловой стороны их качеств. Запас старых партийных работников исчерпан с первых дней октябрьской революции – все они заняли высокие административные посты. Коммунисты же октябрьского и более поздних сроков в большинстве не поддаются обследованию вследствие постоянно меняемых ими специальностей службы, непродолжительности сроков этой службы и отсутствия достаточно авторитетных лиц, которые могут дать оценку личности того или другого человека». Далее идет речь о том,

что, несмотря на солидные рекомендации, данные кандидатам даже членами Совнаркома, те их не оправдывали по лично-моральным качествам и в конечном итоге становились обузой в кадрах разведки, от которой было чрезвычайно тяжело избавиться.

Ярким примером этого являются события, связанные с сотрудником военной разведки, имевшим псевдоним Бирзе. На самом деле это был латышский полковник А.И. Эрдман. Являлся одним из руководителей савинковского Союза защиты Родины и свободы. Под видом лидера поддерживающих советскую власть анархистов он втерся в доверие к Ф. Дзержинскому и был назначен одним из руководителей Региструпра («крышевая» должность ВЧК в центральном аппарате военной разведки). Представитель «чрезвычайки» был грозой региструпровских военспецов. Его люто ненавидели, но с ним не связывались.

Эрдман «под крышей ВЧК» искусно занимался контрреволюционной деятельностью. С этой целью им использовались документы и деньги Региструпра, он спровоцировал так называемый муравьевский мятеж, способствовал расколу между большевиками и левыми эсерами, разжигал распри внутри большевистского руководства, запугивал левых коммунистов и левых эсеров германской угрозой и т. д. Подрывная деятельность Эрдмана вскрылась лишь в 1920-х гг. Заслуженного наказания он избежал. Но искалеченные с его подачи судьбы добросовестных сотрудников новой власти так и остались израненными мечом несправедливости.

Практика привлечения к сотрудничеству с разведкой в качестве агентов лиц по рекомендации высокопоставленных чиновников от партии, особистов и комиссаров также преимущественно приводила к негативным последствиям. Так, в январе 1919 г. в Сибири в Особом отделе 5-й армии появился венгр-инженер Сатке. Он представился представителем подпольной организации, якобы подготовившей восстание на Экибастузских коях. Его переправили в Москву для доклада РВС Республики о положении в Сибири. После встречи с Лениным и Троцким Сатке по их указанию получил полторы тысячи рублей керенками «на работу». В феврале того же года он вернулся в Сибирь с бумагой, подписанной начальником Региструпра, где предписывалось немедленно переправить его через линию фронта, что и было сделано. Сатке, его жена и некий разведчик Александр благополучно переправились на ту сторону. Летом 1919 г. Троцкий два-три раза запрашивал по телеграфу у комиссара-куратора большевистской разведки в регионе (Смирнов Иван Никитич), что слышно «об известном предприятии в Сибири»? Однако протеже исчез бесследно, чего и стоило ожидать.

Личный состав агентуры того времени отличался крайней текучестью. На 1 апреля 1918 г. в системе военной агентурной разведки было зарегистрировано 164 агента. После очищения сети на 15 февраля 1919 г. агентурное отделение агентурного отдела Региструпра имело в своем распоряжении 89 зарегистрированных и около 50 незарегистрированных агентов. По мнению начальника отделения Срывалина, 50% агентуры следует исключить «за неспособность к работе, шантаж и другие качества подобного характера; таким образом, высший разведывательный орган Республики имеет в своем распоряжении около 70 человек агентов, из которых можно указать только 10

человек, могущих дать хорошие сведения (из них 4 беспартийные, 3 левые социалисты-революционеры, 3 сочувствующих коммунистам)».

Из 89 зарегистрированных агентов 43 были рабочими, 11 – техниками, 19 – приказчиками, 9 – бухгалтерами, 2 – журналистами, оставшиеся 5 представляли прочие специальности. Высшее образование имели 12 человек, законченное среднее – 21, начальное – 56. Национальный состав: русских – 11 человек, латышей и эстонцев – 39 человек, белорусов – 11, финнов – 6, украинцев – 6, немцев – 1, мадьяр – 2, евреев – 7 и поляков – 6.

Каждому поступавшему на службу в разведку в качестве агента предлагалось ответить на вопросы специальной анкеты. Новый сотрудник агентурной разведки давал подписку-обязательство, составлявшееся в произвольной форме в соответствии с предлагаемым образцом: «Я, нижеподписавшийся, добровольно без всякого принуждения вступил в число секретных разведчиков Регистрационного отдела. Сущность работы разведчика и условия, в которых приходится ее вести в тылу противника, я уяснил вполне и нахожу возможным для себя исполнять, то есть считаю наличие в себе достаточно хладнокровия и выдержки при пребывании в опасности, силы воли и нравственной силы, чтобы не стать предателем. Все возложенные на меня задачи и поручения обязуюсь выполнять точно, аккуратно и своевременно с соблюдением строгой конспирации».

Обязательство писалось собственноручно, неграмотным оно зачитывалось, после чего те под его текстом ставили подпись.

Основными причинами низкого уровня агентурной работы офицеры-специалисты считали:

1. Малочисленность агентуры. Потребность в перворазрядных агентах (то есть агентах, находящихся на объектах разведки в оккупированных областях) составляла не менее 50 человек, а второразрядных (резерв агентурной разведки, вспомогательная агентура) – около 450–500 человек.

2. Сильная текучесть переменного состава (то есть агентов).

3. Отсутствие вербовочной базы для пополнения агентурной сети (то есть лиц, которые готовы добровольно сотрудничать с разведкой и способны качественно выполнять поставленные ею задачи).

4. Трудности в организации агентурной связи. Ходок (агент-маршрутник, связник в нынешнем понимании) мог доставить информацию из Одессы в Москву при самых благоприятных условиях лишь на 12-й день после отправки в Одессу, из Челябинска – на 18–21-й день и позже, из Баку в Астрахань не раньше чем на 14-й день.

5. Всяческие препятствия военной разведке в проведении агентурных мероприятий со стороны ВЧК (с целью устранения конкурентов) и командармов, послушно исполнявших волю ее представителей на местах: «Чекисты могут и расстрелять, а региструпровцы лишь пожурить. Следовательно – из двух зол надо выбирать меньшее».

На общем фоне неудач у большевистской разведки были хотя и скромные, но успехи. Они – не заслуга центрального аппарата, а войскового звена. Так, некто П.Р. Акимов проник в органы польской контрразведки. Другой агент, Я.П. Горлов, внедрился в Главный штаб польской армии. Результат их работы: регулярное получение советским командованием важных сведений о составе и дислокации польских войск, вскрытие чекистами польской агентурной сети в полосе Западного фронта.

На Южном фронте против Врангеля, интервентов в Черноморском регионе удачно действовали агенты Ф.П. Гайдаров и Елена Феррари-Голубовская.

На Дальнем Востоке, в Китае и Маньчжурии добывали сведения агенты военной разведки Х.И. Салнынь, Л.Я. Бурлаков и В.В. Бердникова.

В тылу колчаковских войск в Иркутске успешно действовал агент Дмитрий Киселев. Он четырежды переходил линию фронта, доставляя советскому командованию ценные сведения. Встречался с Лениным. По факту его общения с вождем художник Е.О. Машкевич написал две картины: «Беседа тов. В.И. Ленина с делегатом ДВК Д.Д. Киселевым» и «Разговор Ленина с делегатом-дальневосточником Д. Киселевым».

С 22 февраля 1919 г. в штат Курсов разведки введены два преподавателя «для элементарного ознакомления слушателей с французским, английским, японским, шведским и финским языками. Для облегчения трудной работы по подготовке агентов для Регистрационного управления...» для 15 человек способных к освоению иностранных языков курсантов были установлены вечерние часы обучения в течение одного месяца (секретный приказ РВСР № 365).

22 февраля 1919 г. приступил к работе морской разведывательный агентурный отдел Региструпра. Морская агентурная разведка действовала на следующих театрах военных действий (ТВД):

- Северный ТВД – Мурманск, Архангельск, Белое море;
- Балтийский ТВД – Ботнический, Финский и Рижский заливы, река Висла;
- Черноморский ТВД – Черное море с проливами, Азовское море, устье Дуная;
- Каспийский ТВД – Каспийское море;
- Восточный ТВД – реки Волга и Урал.

Для ведения разведки морской отдел создал сеть морских разведывательных пунктов (МРП):

- на острове Котлин – для отслеживания обстановки в районе Кронштадта с моря, на участке Кронштадтского фронта и в портах Финского залива;

– в Петрограде – для контроля ситуации в районе Ладожского, Онежского, Чудского озер и бассейнах прилегающих рек;

– в Казани – для ведения разведки противника по бассейнам рек Волги, Камы, Оки, Белой, Северной Двины и на участках Пермского и Уфимского районов;

– в Харькове – для организации разведки на Черноморском ТВД.

23 февраля 1919 г. начальник Региструпра С.И. Аралов в телеграмме, направленной в Москву из Серпухова, так описывает организацию работы в своем ведомстве: «Штатом Региструпр предусматривался Начальник управления и Консультант. На Консультанта возлагается специальное хозяйственное внутреннее руководство. На Комиссаров и меня – политическое и выбор агентов в политическом отношении. Инструктирование же агентов и задание и проверка их знаний – на консультантов. Ввиду своих частых отъездов и отсутствием из Москвы я своим приказом, а не штатом назначил заместителем тов. Павулана (по штату комиссар агентурного отдела. – В.С.) для решения неотложных политических вопросов. Предлагаю... работать в полном контакте и взаимодействии комиссаров и специалистов, каковое до сих пор было...»

По данным агентурной разведки Колчака: «В Москве недавно открылись курсы подготовки агентов «для Мировой революции», часть из которых уже направлена в Европу, Америку и на Восток. Настроение основной массы населения в России мрачное, а положение тяжелое. Власть держится только на терроре, при помощи которого добываются деньги, хлеб, идет комплектование армии».

В Петрограде на эсеровской партконференции принимается решение об отказе от попыток свержения советской власти.

Март 1919 года

2 марта 1919 г. в Москве открылся Первый (Учредительный) конгресс III интернационала, организации, призванной объединить все коммунистические партии и стать «штабом» мировой коммунистической революции. На форуме был принят манифест Коммунистического Интернационала, проект которого разработал Л. Троцкий, регламентированы деятельность и финансирование Исполнительного комитета Коммунистического интернационала (ИККИ), созданы региональные бюро и отделения Коминтерна:

– Венгерское бюро;

– Баварское бюро;

– Южное бюро (г. Одесса, отделение бюро – в г. Харькове);

– Скандинавское бюро (г. Стокгольм);

– Балканское бюро (г. София);

- Норвежское бюро (г. Осло);
- Западноевропейский секретариат.

Содержание аппарата Коминтерна и финансирование его деятельности в иностранной валюте и национальной денежной единице осуществлялось советским правительством. Все выдачи денежных сумм санкционировались председателем ИККИ Г. Зиновьевым, наркомом по делам национальностей И. Сталиным. Смета расходов составлялась за подписями заведующего отделом пропаганды ИККИ Я. Берзина, секретаря ИККИ Н. Бухарина, управляющего делами ИККИ Г. Клингера, бухгалтера ИККИ Н. Фриша.

Декретом ВЦИК от 21 марта 1919 г. принято решение о создании в Советском государстве концентрационных лагерей ВЧК и лагерей принудительных работ НКВД.

21 марта 1919 г. образована советская республика в Венгрии. Данное событие укрепило мнение «левых большевиков», что до мировой революции «рукой подать».

Апрель 1919 года

В составе Особого отдела ВЧК создается Иностранный отдел, одной из основных задач которого была организация агентурной разведки за рубежом. ВЧК также пытается взять в свои руки руководство всей агентурной разведкой в стране.

На основании постановления ЦК РКП(б) от 17 апреля 1919 г. в государстве создаются Части особого назначения (ЧОН) – «коммунистические дружины», «военно-партийные отряды», являющиеся боевыми силами большевистской партии, не входившие в Красную армию. На них возлагались самые срочные и трудные задачи по решительному подавлению заговоров, мятежей и других актов противодействия большевистскому режиму. В состав ЧОН включались коммунисты и сочувствующие им рабочие и члены профсоюзов в возрасте от 17 до 55 лет, а также комсомольская молодежь. Эти части действовали в тесном контакте с органами ВЧК. В последующем они стали называться войсками особого назначения (войсками ОСНАЗ).

Май 1919 года

В стране отмечается первый послереволюционный Первомай. Этот день 1919 г. в Украине стал кровавым. В Киеве «в честь праздника» чекисты расстреляли несколько сотен «классовых врагов».

Постановлением Совета труда и обороны (СТО) от 13 мая 1919 г. конкретизированы задачи Особого отдела ВЧК и подчиненных ему Особых отделов при РВС фронтов и армий. Основное их предназначение – борьба с контрреволюцией и шпионажем. При этом Реввоенсоветы номинально сохраняли за собой право контроля за работой отделов. Практически Особые отделы получили неограниченные полномочия для проведения массовых репрессий.

Именно беспрецедентной системой массовой слежки, развернутым аппаратом секретных информаторов внутри каждой воинской части, штабов, учреждений, а также фактически неограниченными правами сотрудников Особых отделов в плане внесудебных репрессий объясняется достаточно высокая эффективность этих органов в борьбе со шпионажем в годы Гражданской войны. При этом жертвами становились тысячи невинных людей: не только кадровые офицеры, представители имущих классов, но и партийные работники, красные командиры и красноармейцы.

Постановлением ВЦИК от 17 мая 1919 г. (в соответствии с Декретом ВЦИК от 21 марта 1919 г.) в Советском государстве были созданы концентрационные лагеря ВЧК и лагеря принудительных работ НКВД.

К концу мая 1919 г. положение молодого Советского государства стало шатким и критическим – со всех сторон наседали враги, на контролируемой красными территории то и дело возникали контрреволюционные заговоры. Дезертирство в армии (причем вовсе не по идейным соображениям) принимает массовый характер. Вожди понимали, что время пламенных призывов и революционного энтузиазма в условиях непрекращающейся Гражданской войны и царящей разрухи прошло, а перспектива умереть за идею не воодушевляла большинство красноармейцев на свершение ратных подвигов. Они пришли к выводу, что для выживания в этих условиях, помимо «пряника» в виде Светлого Будущего с золотыми унитазами, нужен конкретный «кнут».

Июнь 1919 года

1 июня 1919 г. Россия, Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония заключают военный союз. Было создано единое военное командование, объединенное управление финансами, промышленностью, транспортом.

3 июня 1919 г. Реввоенсовет Республики издал приказ, в котором, по сути, говорилось о революционных военных трибуналах и штрафных частях. Председатель РВС, нарком по военным и морским делам Л.Д. Троцкий так сформулировал будущее штрафников: «Красноармеец должен быть поставлен в условия выбора между возможной почетной смертью в бою, если он идет вперед, и неизбежной позорной смертью расстреливания, если бросит позицию и побежит назад...»

Следует отметить, что Троцкий, являвшийся наркомом (министром) в правительстве В.И. Ленина, не мог принять это решение, не получив добро от Предсовнаркома. Указанный приказ стал основанием к тому, чтобы безжалостные к идейным и военным врагам революционные трибуналы стали давать шанс на выживание «оступившимся» рабочим и крестьянам – струсившим или сгоряча порубивших «не того» отправляли в штрафные части с условным приговором.

Вынесенные в Гражданскую войну условные приговоры для военнотружущих Красной армии после окончания боевых действий в исполнение практически не приводились, поскольку большинство осужденных либо искупали свою вину геройским поведением, либо погибали.

19 июня 1919 г. приказом РВСР № 1018/186 утвержден новый штат Региструпра ПШ РВСР и принято Положение о Регистрационном управлении Полевого штаба Революционного Военного Совета Республики. Региструпр представлял собой «центральный орган тайной агентурной разведки», подчинявшийся непосредственно РВСР, минуя начальника ПШ РВСР. «Во главе Регистрационного управления, – говорится в положении, – стоит член Революционного Военного Совета Республики, который вместе с тем является его начальником. Обязанности его в Москве несет его заместитель. Во главе отделов, как и входящих в их состав отделений, стоят исключительно партийные работники» (выделено мной. – В.С.). Новым начальником тайной агентурной разведки назначен член РВСР Сергей Иванович Гусев (настоящие имя и фамилия – Драбкин Яков Давидович). Его заместителем стал В.П. Павулан (с сентября 1919 г. – Т.П. Самсонов, с февраля 1920 г. – Д.Р. Ипполитов, с сентября 1920 г. А.Я. Зейбот), порученцем – Д. Ипполитов.

Таким образом, военная разведка в значительной степени была выведена из-под контроля главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики. С одной стороны, это свидетельствовало о ее возросшей роли в боевом обеспечении войск при проведении ими операций, с другой – о недоверии большевистской верхушки высшему командованию РККА в лице старых военных специалистов.

Структура Региструпра стала выглядеть следующим образом:

– 1-й отдел – сухопутный агентурный отдел, начальник отдела В.Г. Зиверт (с конца июня 1919 г. – Н.М. Чихиржин (псевдоним – Назаров), с декабря 1919 г. – В.К. Вальтер, с января 1920 г. – В.Н. Соколов, с апреля 1920 г. – А.П. Аппен, с декабря 1920 г. – Я.К. Берзин), порученец – В.К. Вальтер. Состоял из четырех отделений:

- северное отделение (Скандинавия, Прибалтика, Мурманск и Архангельский район), начальник отделения – В.Х. Груздуп,

- западное отделение (Литва, Польша, Галиция, Румыния, Германия, государства бывшей Австро-Венгрии), начальник отделения – Р.Я. Калнынь,

- Ближневосточное отделение (Балканские страны, Турция, Кавказ, Туркестан, Афганистан, Индия), начальник отделения – Е.Л. Соколов,

- Дальневосточное отделение (Сибирь, Китай, Япония), начальник отделения – Г.П. Михаиленко;

– 2-й отдел – морской агентурный отдел, начальник отдела А.А. Деливрон (отдел входил в Региструпр с февраля 1919 г. по январь 1920 г.);

– 3-й отдел – военно-цензурный отдел, начальник отдела Я.А. Грейер (в составе отдела с декабря 1918 г. по октябрь 1919 г.);

– консультантство, начальник – старший консультант В.Г. Зиверт (подразделение состояло из специалистов старой армии; В.Г. Зиверт исполнял эту должность по

совместительству до конца июня 1919 г., являясь одновременно и начальником сухопутного агентурного отдела);

– шифровальная часть, начальник – В.А. Панин, его помощник – П.Б. Озолин.

Войсковой разведкой занималось разведывательное отделение Оперативного управления Полевого штаба. Ее возглавляли Кузнецов Б.П., с августа 1919 г. – Б.М. Шапошников, с декабря 1919 г. – подполковник Генштаба Константин Юльевич Берендс.

Июль 1919 года

Ф. Дзержинский принимает решение любыми путями и средствами включить в состав ВЧК военную разведку. По его указанию 8 июля 1919 г. стряпается так называемое «дело Полевого штаба», по которому были арестованы и обвинены в участии в заговорщической контрреволюционной деятельности и подготовке переворота бывшие офицеры царской армии: главком Вооруженных сил Республики Иоаким Вацетис (бывший полковник царской армии, он сразу же перешел на сторону советской власти. В 1918 г. сформировал Латышскую дивизию: латышские стрелки считались самым надежным отрядом революции. Особо отличился при подавлении мятежа левых эсеров. В Гражданскую войну командовал Восточным фронтом. 6 сентября 1918 г. назначен главнокомандующим Вооруженными силами Республики), порученец при главкоме капитан Евгений Иванович Исаев, находившийся в распоряжении главкома капитан Николай Николаевич Доможиров, начальник разведывательного отделения Оперативного управления Полевого штаба капитан Б.И. Кузнецов, консультант начальника разведывательного отделения Юлий Иванович Григорьев, сотрудник для поручений при начальнике Полевого штаба штабс-капитан Александр Кузьмич Малышев. Однако за полным отсутствием доказательств следствие прекратили. В результате этого Дзержинскому так и не удалось прибрать к рукам военную разведку.

К середине июля 1919 г. во все периферийные органы агентурной разведки из Региструпра поступило «Положение об агентуре штабов фронта, армий и дивизий». Согласно ему центр тяжести в организации агентурной разведки ложился на полевые разведывательные подразделения. Документом определялось, что агентурой фронта должен руководить комиссар разведывательного отделения штаба фронта, непосредственно подчиненный одному из членов РВС штаба фронта, на которого было возложено общее наблюдение за ходом работы агентуры.

Зона, подлежащая агентурному наблюдению из штаба фронта, должна была охватывать глубокий тыл противника и разделяться на округа наблюдения, в важнейших пунктах которых следовало насаждать местных резидентов. В круг задач агентуры штаба фронта входил сбор сведений о новых формированиях противника, его ресурсах, живой силе, технической оснащенности войск, планах высшего командования, направлениях перебросок, подготовке к крупным операциям и местах сосредоточения стратегических резервов.

Агент-ходок являлся основной фигурой в агентурной разведке Красной армии до конца 1919 г. Для сбора интересующих командование сведений эту категорию агентуры направляли с определенным заданием, а то и вовсе без задания, по определенному маршруту или в указанный район.

Агенты-ходоки делились на две категории: внутренние и внешние ходоки. Внутренние использовались только в расположении частей противника. Они получали задание пристроиться к какой-либо воинской части и, следуя вместе с ней, вести разведку. Если агент не был на связи у резидента, то «курсировал» с информацией через линию фронта самолично или посылал добытое по почте на условный адрес в тылу противника (хозяину конспиративного адреса по нынешней терминологии, а тогда его называли «почтовым ящиком»). Из «почтового ящика» корреспонденция извлекалась специально посланным агентом-ходоком. При наличии у внутреннего агента связи с резидентом, передача информации организовывалась по такому же принципу.

Переписка велась с использованием шифра. Так, например, разведывательное отделение 14-й армии для обеспечения резидентов и ходоков имело 23 собственных шифра.

Внешние ходоки использовались по двум направлениям: непосредственно для ведения разведки в выделенном районе и в качестве курьеров (агентов-связников) между Центром и резидентом или между резидентом и его агентами внутри резидентуры (в этом случае роль Центра выполнял резидент).

По возможности агенты, отправляющиеся на задание, обеспечивались разведывательными отделениями штабов армий легализационными документами, необходимыми им для передвижения в тылу противника и деньгами. Так, разведывательное отделение штаба 14-й армии для этой цели имело 179 чистых бланков паспортных книжек, бланки различных удостоверений, аттестатов, свидетельств, земских книжек и 278 различных печатей. На первых порах агентов снабжали советскими деньгами, которые в деникинском тылу хождения не имели. Отправляя агентуру на Украину, советская военная разведка удачно использовала 50 миллионов украинских кредитных билетов, выпущенных в свое время Украинской Центральной радой и хранившихся в Народном банке Советской республики.

Вся агентура была поставлена на ежемесячное денежное довольствие с выплатой премий за выполнение заданий. Резидент получал оклад эквивалентный 3 тысячам советских рублей в месяц, внешний ходок 2,5 тысячи рублей, внутренний – 2 тысячи рублей.

Для экипировки агентов использовалась одежда, конфискованная у имущих классов.

В условиях Гражданской войны, когда фронт боевых действий являлся чрезвычайно маневренным, а дислокация воинских частей постоянно менялась, было почти невозможно организовать систематическое и непрерывное изучение противника на определенном участке. Не раз случалось так, что только разведка приступала к созданию агентурной сети во вражеском тылу и прифронтовой полосе, как воинская часть, а вместе

с ней и штаб перебрасывали на другой участок фронта, и вся работа шла прахом. Имевшаяся агентура передавалась от штаба к штабу в редких случаях. Обычно вновь прибывшим на данный участок фронта приходилось все создавать заново. При этом разведка строилась на подвижных агентурных сетях. Они состояли в большей степени из агентов-ходоков и отдельных резидентов со своей агентурой. На практике процесс их создания происходил следующим образом: в разведываемый район направлялось несколько резидентов, иногда им придавались агенты-ходоки. Также просто-примитивно организовывалась и связь. Например, штаб 9-й армии рекомендовал резиденту: «Если долго не возвращается агент, посланный с донесением, то посылать другого с таким же донесением». Ценные сведения обычно направлялись с двумя разными агентами. Агент-резидент не имел права покидать пункт дислокации своей резидентуры.

Однако не все полевые штабы, особенно армейские, имели резидентов. Тогда основу сети составляли ходоки. Их отправляли в тыл противника как в одиночку, так и большими группами (иногда по несколько десятков человек). За линией фронта они веером расходились по своим направлениям, охватывая целые районы и области. Многие из них получали не только один и тот же район разведки, но и одно и то же задание с простым расчетом: не дойдет один, доберется другой.

Вскоре стало ясно, что разведка, основанная на подвижных агентурных сетях, не в состоянии обеспечить командование регулярно поступающей, полной информацией о противнике. Сведения, добываемые агентами-ходоками, были отрывочными. Основными способами их получения являлись наблюдение, осведомление и подслушивание. В то же время в поле зрения агентов постоянно держались печатные средства массовой информации района пребывания. Газеты и журналы изучались на местах, так как доставка белогвардейской прессы через линию фронта была крайне затруднена, а порой и просто невозможна.

Возможности Региструпра по ведению глубокой разведки значительно расширились после установления связи с большевистским подпольем. В те годы по партийной линии во вражеском тылу создавались подпольные органы РКП(б) и партизанские отряды, составной частью деятельности которых был сбор разведывательных сведений и материалов. Для руководства ими формировались Зафронтовые бюро ЦК(б) и зарубежные партийные бюро РКП(б). Так, Зафронтовое бюро ЦК большевиков Украины руководило подпольем и партизанским движением на Украине, в Крыму и на Дону. Зарубежные бюро были созданы в Польше, Финляндии, Латвии, Белоруссии и Эстонии.

При ряде Зафронтовых и Зарубежных бюро создавались разведывательные органы – регистрационные бюро, некоторые из них возглавлялись руководителями Зафронтовых и Зарубежных организаций: Эйно Рахья (Финбюро), Станислав Коссиор (Зафронтовое бюро ЦК(б)У), Иосиф Уншлихт (Польское бюро).

В июле 1919 г. состоялся очередной выпуск курсов разведки (по 4-месячной программе) в количестве 60 военнослужащих, поступивших на них в апреле.

В РСФСР за семь месяцев 1919 г. было осуждено около 100 тысяч злостных дезертиров, из которых больше половины направлено в штрафные части, а 600 человек – расстреляно. Помимо виновных в трусости и «мелком мародерстве» в штрафные подразделения приказом революционного военного трибунала направлялись рядовые красноармейцы, уличенные в саморанениях, или, как называли позже в официальных документах, в членовредительстве, что, по сути, являлось в годы войны государственным преступлением.

Август 1919 года

В течение июня – августа 1919 г. ВЧК раскрыт ряд заговоров против советской власти среди военспецов Полевого штаба РВСР.

18 августа 1919 г. решением оргбюро ЦК Дзержинский был утвержден по совместительству и начальником Особого отдела ВЧК, на который возлагался контроль над армией. В этот период возникли сильные противоречия между ним и Троцким: первый настаивал на формировании собственных боевых частей ВЧК, второй же считал, что не нужно создавать какие-то отдельные армии, не подчиненные наркому по военным и морским делам и председателю Реввоенсовета Республики, то есть – ему.

С апреля по август 1919 г. на нужды мировой революции структурам Коминтерна в Англии, Франции, Голландии, Балканских странах, Италии, Германии, Венгерской советской республике (образована 21 марта 1919 г.), Австрии и Америке отправлено ценностей на сумму 3 423 500 рублей, в том числе на Балканы – 1 миллион рублей, в Венгрию – 21 тысяча рублей.

Деньги поступали из Наркомата финансов, Госбанка, ЦК РКП(б) и ЧК.

Сентябрь 1919 года

Причастность бывших офицеров Генерального штаба, занимавших руководящие должности в Красной армии, к действительным и мнимым заговорам привела к созданию специальной комиссии для проведения чистки разведорганов от ненадежных элементов и военных специалистов. По указанию ЦК РКП(б) решено окончательно превратить разведку в классовый орган, доверив дело ее организации и ведения только членам партии.

16 сентября 1919 г. издан приказ РВСР, где говорилось: «С 15 сентября 1919 г. Институт Консультанства при Регистрационном Управлении РВСР упраздняется. Личный состав передается в распоряжение Полевого штаба для немедленного назначения на фронт».

Проведена чистка на Курсах разведки, где исключили 50% курсантов, не удовлетворявших политическим требованиям. «Перетрясли» и периферийные органы, а также агентурную сеть, из которой были удалены ненадежные элементы.

Назначенный в июне 1919 г. начальником Полевого штаба бывший генерал-лейтенант царской армии Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич вспоминает:

«Сведения о противнике должно было дать мне разведывательное отделение, их я и затребовал. Оказалось, однако, что отделение это изъято из ведения штаба и передано в Особый отдел.

Для доклада о противнике ко мне в кабинет явился молодой человек того «чекистского» типа, который уже успел выработаться. И хотя я никогда не имел ничего против Чрезвычайных комиссий... «чекистская» внешность и манеры (огромный маузер, взгляд исподлобья, подчеркнутое недоверие и безмерная самонадеянность) моего посетителя мне сразу же не понравились. В довершение всего, вместо просимых сведений он с видом победителя (вот возьму, мол, и ошарашу этого старорежимного старикашку, пусть знает, как мы ведем разведку) выложил на мой письменный стол целую серию брошюр, отпечатанных типографским способом и имеющих гриф «совершенно секретно». По словам молодого чекиста, в брошюрах этих содержались исчерпывающие сведения о противнике, в том числе и о поляках.

Просмотрев все эти материалы, я тотчас же убедился, что они не содержат ничего из того, что мне необходимо для составления схемы сосредоточения Красной армии и разработки оперативного плана. Зато в них содержалось множество поверхностных и общеизвестных политических и бытовых сведений и куча всякого рода мелочей, имевших к военному делу весьма отдаленное отношение.

На заданные мною дополнительные вопросы о противнике молодой человек не смог ответить, и я не без удивления узнал, что он-то как раз и является начальником разведывательного отделения.

Из дальнейших расспросов выяснилось, что в старой армии мой посетитель был писарем какого-то тылового управления, военного дела совершенно не знает и о той же разведке имеет самое смутное представление.

Необходимых мне данных о противнике я так и не получил. Пришлось ограничиться теми сведениями, которые добывались войсковой разведкой и излагались в разведывательных сводках, кстати сказать поступавших с большим опозданием».

На штатные должности в Региструп назначены бывшие эсеровские боевики – опытные конспираторы Алексей Михайлович Устинов (племянник Столыпина), Афанасий Семенович Северов-Одоевский и Яков Фишман.

По данным разведки Колчака:

«Советская Россия находится в окружении, которое заставляет Красных проявлять полное напряжение и действовать по соображениям, главным образом, политического характера. Внутреннее положение России остается по-прежнему неблагоприятным для совета народных комиссаров... промышленность не восстановлена, продовольственный кризис не разрешен, финансовая политика социализма накануне полного краха. Недовольство народных масс красной властью разрешается в частые восстания. Несмотря на новую тактику большевиков по отношению к населению, крестьянство в своей массе

остается неизменным врагом большевизма. Занятие нашими войсками Украины и всего Юга России еще больше усложнило все вопросы внутренней жизни Совдепии. Отсутствие уже и хлеба, мобилизация железнодорожников и просто неумение наладить транспорт создали там кризис, который может нам только благоприятствовать...

Широкое наступление армии Деникина привлекло на свой фронт все подготовленные резервы большевиков. Обученных резервов противник не имеет, мобилизованные крестьяне представляют собой сырой материал, относятся к большевизму индифферентно, а потому боевой силы серьезного значения собой не представляют».

Октябрь 1919 года

Из состава Региструпа в ВЧК передан 3-й (военно-цензурный) отдел.

Декабрь 1919 года

На 1 декабря 1919 г. в агентурной сети штаба Западного фронта (ею руководили начальник агентурного отделения Фриц Матвеевич Маркус, член РВС фронта Иосиф Станиславович Уншлихт) имелось:

- 9 действующих резидентов;
- 5 резервных резидентов;
- 3 отдельно действовавших агента;
- 47 агентов-ходоков.

Немного позже по заданию Полевого штаба и Региструпа Уншлихт в короткий срок сумел создать агентурную сеть, получившую название «организация Уншлихта». Она состояла из четырех резидентур, находившихся в Минске, Вильно, Ново-Свечанах и Варшаве. Основная задача организации – ведение разведки в Польше. В резидентурах насчитывалось несколько десятков агентов. Помощниками Уншлихта в организации агентурной работы выступали Артур Карлович Верховский (вошел в историю как Сташевский, настоящая фамилия Гиршфельд) и Бронислав Брониславович Бортновский, впоследствии ставшие крупными руководящими работниками разведки.

Разведывательное отделение Оперативного управления Полевого штаба (войсковая тактическая разведка) преобразовано в разведывательную часть этого управления.

В декабре 1919 г. началось формирование разведывательного центра Региструпа (штатная численность оперативного состава 20 человек) для ведения агентурной разведки в Эстонии с пунктом постоянной дислокации в Петрограде. Он занимался вербовкой агентуры, ее подготовкой и выводом в Эстонию, руководил деятельностью агентурной сети, организацией приема агентурных источников, возвращающихся на свою территорию. 31 декабря 1919 г. приступил к выполнению своих служебных обязанностей начальник РЦ эстонец по национальности, большевик Л. Март. Для организации работы

центра он в декабре 1919 г. – январе 1920 г. получил 15 тысяч рублей николаевскими деньгами и 44 тысячи советских рублей.

В связи с участвовавшими случаями пропажи денежных средств при их доставке в подразделения Коминтерна за рубежом, необходимостью четкой упорядоченности взаимодействия его Исполкома и советских партийно-государственных структур образуется Особая комиссия по связям с ИККИ.

По данным Центробежплена (организация, занимавшаяся учетом и возвратом пленных в Россию), по состоянию на декабрь 1919 г. в лагерях военнопленных за рубежом содержалось 3 911 100 русских военнослужащих, плененных в годы Первой мировой войны, в том числе:

– в Германии – 2 385 441 человек;

– в Австрии – 1 503 412 человека;

– в Турции – 19 795 человек;

– в Болгарии – 2452 человека.

Если к ним добавить 200 тысяч умерших вдали от родины, то получим цифру, превышающую 4 млн человек.

Январь 1920 года

1 января 1920 г. приказом РВСР № 148/29 утверждены новые Положение о Региструпре и «Штат Региструпра». Согласно этим документам, на военную агентурную разведку возлагалось: «Выяснение военных, политических, дипломатических и экономических планов и намерений стран, враждебно действующих против Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и нейтральных государств, а также их отдельных групп и классов, могущих нанести тот или иной вред Республике...» По вопросу о подчиненности военной разведки был найден компромисс: Регистрационное управление являлось органом Полевого штаба с непосредственным подчинением РВСР. Задачи Региструпру поступали как непосредственно из РВСР, так и его Полевого штаба. Право назначать начальника управления предоставлялось Реввоенсовету, который «через одного из своих членов имеет непосредственное наблюдение за деятельностью Региструпра». К концу января 1920 г. центральный орган военной разведки возглавил Георгий Леонидович Пятаков (лидер украинских коммунистов, которые после захвата Деникиным Украины переехали в Москву).

Управление имело следующую структуру:

– оперативный (агентурный) отдел в составе трех отделений (составлял общий и частный планы агентурных сетей, распределял задания между добывающими органами Региструпра и отдельными агентами, снабжал их всем необходимым для работы,

опрашивал возвратившихся из-за рубежа агентов и других граждан, оценивал полученные сведения);

- информационный отдел (обрабатывал и сводил все сведения, получаемые от оперативного отдела, из зарубежных прессы и документов, издавал разного рода сводки, обзоры и т. п., осуществлял «сообщение представителям Советской печати различных сведений из добытых Региструпом материалов, по утверждению начальником Региструпа»);

- мобилизационный отдел (привлекал сотрудников, занимался их обучением, разрабатывал для них инструкции и указания);

- хозяйственно-финансовый отдел:

- шифровальная часть;

- комендантская часть.

Относительно кадрового состава особо подчеркивалось, что ответственными работниками и сотрудниками Региструпа и его местных органов, независимо от занимаемой ими должности или выполняемой работы, могут быть лишь члены Р.К.П.

Примечание. В исключительных случаях работа может быть поручена и лицу, не состоящему членом Р.К.П., если за таковое лицо ручаются два ответственных работника Региструпа или его местных органов».

Принято решение о передаче из Региструпа в МГШ Морского агентурного отдела и морских разведывательных пунктов.

17 января Петроградский РЦ представил в Региструп «Схему организации разведки в Эстландии». Согласно документу страна разделялась на 5 разведывательных районов: Юрьевский, Нарвский, Ревельский, Валкский и Везенбергский. Во главе каждого из них предполагалось поставить резидента с тремя помощниками, которые должны были приступить к созданию агентурных сетей. Окружные резидентуры планировалось иметь в Ревеле (в составе трех районных (участковых) резидентур, из них две в Нарве и одну в Везенберге) и Юрьеве (две участковые резидентуры в г. Валка). Помимо этого в Эстонии должны были действовать еще шесть отдельных участковых резидентур, «замыкающихся» непосредственно на Москву. Для связи участковых резидентов с вышестоящим органом намеревались завербовать агентов-курьеров, которые доставляли бы материалы в передаточные пограничные пункты. В случае благоприятной агентурно-оперативной обстановки резиденты могли связаться с Центром по телеграфу с использованием шифра. Для вывода-приема агентуры к июню 1920 г. предусматривалось создание пограничных пунктов в Ямбурге и Пскове. Схему почти сразу же утвердило руководство Региструпа.

С целью ограничения бесконтрольной деятельности органов ВЧК, постановлением ВЦИК и СНК от 17 января 1920 г. отменялась высшая мера наказания (расстрел) по приговорам чекистов от имени ревтрибуналов.

Февраль 1920 года

На должность начальника Региструпра назначен так же, как и Пятаков, другой украинский лидер, Владимир Христианович Ауссем.

Характерной чертой высших руководителей Советского государства того времени было нежелание вникать в проблемы, решаемые в структурах власти, а тем более помогать или способствовать их разрешению. Каждый нес свой крест и варился в собственном соку. Ауссем же раздражал всех функционеров (больше, чем все его предшественники) своими докладами о бедственном положении вверенного ему ведомства, требуя при этом денег, которые ему никто не давал. Поэтому он на этой должности продержался недолго.

16 января 1920 г. начальник ПШ РВСР дал начальнику Управления указание «организовать агентурную разведку в широком масштабе», выходя за рамки сопредельных с Советской Россией стран. При этом главное внимание должно быть уделено выяснению состояния вооруженных сил тех государств, с которыми вероятнее всего в данный период могло произойти вооруженное столкновение:

- Финляндия,
- Эстония,
- Латвия,
- Литва,
- Польша,
- Румыния,
- Турция,
- Азербайджан,
- Армения,
- Персия,
- Афганистан,
- Япония.

В этом же месяце из Региструпра был «изъят» 2-й отдел – морской агентурный отдел во главе с его начальником А. Деливроном.

Региструпром установлены прямые контакты с военной разведкой Германии – абвером (Abwehr) и литовской разведкой. «Дружили» против третьих стран, прежде всего против Польши, имевшей агрессивные территориальные притязания к своим соседям. Сотрудничество, продолжавшееся около 13 лет с немцами (до 1933) и около 5 лет с литовцами (до 1925), было довольно-таки плодотворным.

Март 1920 года

Декретом ВЦИК от 18 марта 1920 г. отменяется право ВЧК на применение внесудебных репрессий в случае вооруженных выступлений в местностях, объявленных на военном положении.

Апрель 1920 года

Начальник Региструпра проинформировал РВСР о своем решении свернуть до минимума агентурную разведку в тылу белогвардейских войск в связи с полным разгромом их оперативных группировок и расчленением на мелкие разрозненные группы, больше заботящиеся о выживании своих членов, нежели о ведении боевых действий против советской власти.

Таким образом, через 2 года и 5 месяцев неоднократные попытки вооруженной оппозиции, состоящей преимущественно из кадровых военных и состоятельной части общества, свергнуть новую власть, пришедшую к управлению страной в октябре 1917 г., закончились полным провалом. Большая часть населения бывшей империи не захотела возврата к старым порядкам и не поддержала лидеров, претендующих на роль вождей будущей страны, обустроенной на принципах почившего самодержавия.

Перечень государств – вероятных противников Республики дополнили:

– все государства Западной Европы,

– Соединенные Штаты Америки.

В. Ауссем на одном из заседаний Реввоенсовета убеждает его членов не отождествлять разведку в тылу белогвардейцев с тайной заграничной разведкой. Он объясняет, что для работы за рубежом необходимы люди с большим политическим кругозором, знанием иностранных языков и местных условий. Для этого он считал необходимым поиск 10–20 человек из старой (дореволюционной) русской эмиграции, которым можно доверить связи, в установлении которых пообещал помочь Коминтерн.

15 апреля 1920 г. была выпущена инструкция о взаимоотношениях Региструпра РВСР и зарубежных бюро РКП(б). В ней указывалось, что «Региструпр РВСР является центральным органом разведки, руководит ею на местах и через зарубежные бюро РКП(б)». Среди задач, которые ставились перед Зарубежным бюро в этой инструкции, были следующие:

– выполнение заданий Региструпра по разведке во всех ее видах;

- помощь Региструпу в вербовке сотрудников для зарубежной работы;
- доставка разведывательных сводок непосредственно в Региструпр.

Дзержинский и его соратники восприняли положения инструкции как личное оскорбление, как ущемление интересов ВЧК за рубежом и ограничение властных полномочий ведомства. В ответ по указанию его главы внутри Особого отдела ВЧК образовано специальное разведывательное подразделение – иностранное отделение. Оно стало первым штатным органом внешней разведки ВЧК. В особых отделах фронтов, армий и некоторых приграничных губернских ЧК в срочном порядке создаются иностранные отделения, которые сразу же приступили к организации первых резидентур на территории Польши, Прибалтики, Румынии и Германии.

Согласно инструкции ВЧК, написанной для иностранного отделения Особого отдела, при каждой дипломатической и торговой миссии создавалась резидентура (station). Возглавлявший резидентуру резидент работал в миссии под легальным прикрытием. О том, что он является работником ВЧК, должен был знать лишь глава миссии. В помощь резиденту выделялись 1–2 сотрудника. Такие резидентуры позднее стали называться легальными, а их сотрудники – оперативными работниками. Согласно той же инструкции ВЧК резидент должен был не реже одного раза в неделю в зашифрованном виде отсылать в Москву полученные им сведения.

Этим же ведомственным документом предусматривалось создание нелегальных резидентур. Их формировали главным образом в тех странах, с которыми РСФСР не имела дипломатических отношений. Однако в случае острой необходимости допускалось создание нелегальных резидентур и в тех государствах, где уже функционировали легальные агентурные организации. Но при этом в целях конспирации руководитель нелегальной резидентуры поддерживал связь не с коллегой из легальной резидентуры или его представителем, а непосредственно с Особым отделом.

Усилились жестокие репрессии против офицерства. Заместитель председателя ВЧК Ян Петерс предписал арестовывать всех взрослых членов семей офицеров, которые из Красной армии перешли на сторону белой армии. ЧК вместе с партийной властью хватала бывших офицеров по подозрению в шпионаже. По телефонным и адресным книгам составлялись списки бывших царских генералов, после чего всех поименованных в них лиц арестовывали.

Май 1920 года

В связи с нестабильным положением во избежание скопления народа на улицах населенных пунктов в стране было отменено празднование Первомая.

Начались активные операции на советско-польском фронте. Постановлением ВЦИК и СТО от 28 мая 1920 г. полномочия органов ВЧК были вновь расширены. Им передавались права реввоен трибуналов в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности Республики (взрывы, поджоги, измена, шпионаж и т. п.).

Июнь 1920 года

1 июня 1920 г. РВСР принял решение об учреждении института военных атташе при полномочных представительствах Республики в странах, с которыми Советское государство заключило мирные договоры и установило дипломатические отношения, а 3 июня утвердил инструкцию военным представителям РСФСР за границей. В параграфе 4-м был определен круг деятельности военных атташе по сбору сведений об иностранном государстве:

- изучение иностранной литературы;
- извлечение нужных данных из периодической печати;
- непосредственное наблюдение;
- использование агентуры.

В том случае, когда военным атташе назначался беспартийный работник, его работа сводилась к представительству, консультациям по военным вопросам и изучению вооруженных сил страны пребывания по доступным ему открытым источникам. Агентурой ведали лишь его коллеги – члены партии.

10 июня 1920 г. В. Ауссем в знак протеста против действий члена РВСР и Революционного Военного Совета (РВС) Юго-Западного фронта И. Сталина, отозвавшего в действующую армию без согласования с ним начальника Региструпра Юго-Западного фронта Ф. Маркуса, подал рапорт об отставке. В связи с «подвешенным состоянием» начальника, а значит, и руководителей всех структурных единиц в Регистрационном управлении Реввоенсовета Республики начался так называемый период «разброда и шатания», который усиливался их низким уровнем профессионализма, особенно среди должностных лиц агентурного звена.

В конце Гражданской войны отличился молодой начальник разведывательного пункта Туркестанского фронта В.В. Давыдов. Он организовал операцию по похищению атамана Дутова из его штаба, находящегося на китайской территории. Хотя осуществить задуманное в полном объеме и не удалось, а Дутова пришлось убить, тем не менее вылазка сорвала готовящееся вторжение белоказаков в южные районы республики.

20 июня 1920 г. приказом РВСР № 1391/238 ликвидируется Регистрационное управление Полевого штаба Реввоенсовета Республики. Оперативное управление Полевого штаба преобразовано в Оперативно-разведывательный отдел с разведывательной частью в нем.

По каналу взаимодействия с военной разведкой Германии получены сведения о вооруженных силах Румынии, Болгарии, Югославии, Греции, Турции, Грузии, Азербайджана, Персии, Индии, а также об армии Врангеля.

К концу Гражданской войны в Красной армии сложилась стройная система органов военной разведки, которые входили в состав подразделений штабов, ведавших оперативными вопросами, и включали:

- разведывательную часть в составе Оперативно-разведывательного отдела Полевого штаба Реввоенсовета Республики;
- разведывательные отделения в составе штабов фронтов, армий и других оперативных объединений;
- разведывательные подразделения и лиц, ответственных за разведку, в составе штабов воинских соединений и частей.

В центральном, фронтовом и армейском звеньях создавались специальные технические части разведки, оснащенные радиоприемными устройствами, формировались разведывательные авиационные отряды.

Тактическая (войсковая) разведка велась силами стрелковых и кавалерийских частей и подразделений.

Основу руководящего состава Красной армии, всей системы военной разведки составили бывшие офицеры царской армии в воинских званиях от прапорщика до капитана. Большинство сотрудников центрального звена управления принадлежало к числу окончивших ускоренный четырехмесячный курс Военной академии, известный под названием «выпуска Керенского» 1917 г.

В огне сражений Гражданской войны погибло 15 млн человек. В том числе потери Красной армии составили 800 тысяч человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести, 1 млн 400 тысяч человек погибшими от тяжелых болезней. Армия безвозвратно потеряла около 20 тысяч бывших царских офицеров, принявших советскую власть.

После окончания Гражданской войны все места заключения в стране были подчинены НКВД. В них сидело около 70 тысяч человек. Примечательно, что карательным органам запрещалось расстреливать священников, если они не были деятельными врагами советской власти.

Морская агентурная разведка

Официальной датой рождения Военно-морского флота России и началом строительства его институтов считается 1696 год, эпоха правления Петра I.

Рождение военно-морской разведки (ВМР) произошло вместе с появлением флота. Предпосылками, способствовавшими ее развитию и становлению, стали осознание руководством государства необходимости существования флота для решения национальных задач, что, в свою очередь, вызвало его бурное развитие, а череда войн за выход к морям способствовала ускоренному формированию военно-морского искусства,

неразрывной частью которого со временем стала теория и практика военно-морской разведки.

Военно-морская разведка России досоветского периода прошла четыре основных этапа своего развития:

- 1-й этап (1696–1856) – зарождение и становление военно-морской разведки в эпоху парусного флота;
- 2-й этап (1856–1905) – развитие военно-морской разведки в эпоху парового броненосного флота;
- 3-й этап (1905–1916) – развитие и совершенствование военно-морской разведки;
- 4-й этап (1916–1918) – дезорганизация специальной деятельности.

На первом этапе Петр I «рулил» разведкой единолично и по «своему разумению»: органы, где было бы сосредоточено управление добыванием и обработкой разведывательной информации, отсутствовали. Такая эгоцентризованная организация разведывательной деятельности привела в последующем к тому, что постепенно вопросы разведывательного обеспечения флота отошли на второй план.

Основными источниками информации о противнике в то время были:

- данные боевых кораблей;
- доклады побережных постов (застав);
- конные и пешие дозоры, высылаемые вперед по побережью (использовались для разведывательного обеспечения речных и приморских флотилий, действовавших на незначительном удалении от берега; выделялись из приданных им казаков, в том числе украинских, и сил армии);
- данные торговых судов (то есть судовой агентурной разведки);
- агенты;
- пленные, в том числе и плененные лазутчики противника;
- местное население;
- иностранцы.

Последними пятью пунктами занималась морская агентурная разведка (судовая агентурная разведка является ее составной частью).

Первым тайным военно-морским агентом Российской империи в 1772 г. стал Осип Дерибас, тогда 23-летний лейтенант заштатного неаполитанского флота, сыгравший

ключевую роль в операции «Княжна Тараканова». На просторах СНГ он известен как основатель г. Одесса (Украина).

Первым и основным руководящим документом, регламентирующим некоторые вопросы разведки и наблюдения на флоте, стал петровский Устав морской.

В целях разведывательного обеспечения действий флота использовался весь государственный разведывательный ресурс сил и средств, сосредоточенный в руках императора, в том числе дипломатический корпус и духовенство.

После Петра I военно-морская разведка эволюционировала и в зависимости от востребованности флота в государстве испытывала периоды подъема и забвения, но к середине XIX века объективно отстала от требований времени, что и подтвердила Крымская война 1854–1856 гг. Недостаточная работа дипломатов и военных агентов (так в то время называли военных атташе) по военно-морской проблематике, отсутствие надежных агентурных источников, завербованных до войны, института военно-морских агентов (атташе) отрицательно сказались на результатах военного противостояния в целом.

Несмотря на относительную доступность информации о судостроительных программах и о тенденциях в области вооружения за рубежом, в деятельности разведок военного и морского ведомства в конце XVIII – начале XIX в. практически отсутствовало военно-техническое направление, некоторые вопросы, связанные с обороной империи, по инерции решались (но с недостаточной эффективностью) в структуре МИД, которое традиционно занималось сбором сведений о странах пребывания, но специальными силами и средствами разведки не располагало.

Уровень взаимодействия по разведывательным проблемам между различными ведомствами государства находился в неудовлетворительном состоянии. На этом фоне вместе с эпохой парусного флота завершился и первый период развития отечественного военно-морского флота.

Второй этап характеризовался становлением основных направлений военно-морской разведки в эпоху рождения и развития парового броненосного флота. В эти годы (1856–1905) был создан и совершенствовался институт военно-морских агентов (атташе), но их численность, организацию и управление их деятельностью, а особенно темпы учреждения новых должностей для них в иностранных государствах нельзя признать удовлетворительными. Несмотря на полученный опыт тайной агентурной разведки в войнах XIX столетия, это направление в военно-морской разведке должным образом не развивалось вплоть до начала Русско-японской войны. Отсутствие собственной информации частично компенсировалось по линии взаимодействия с военным ведомством, а также с МИД, МВД и Министерством финансов.

Недостаточное внимание к региону Дальнего Востока в предвоенный период, непонимание его специфики и, как следствие, отсутствие заблаговременной подготовки

театра войны в агентурном отношении оставили командование армии и флота в самый неподходящий момент без агентурного обеспечения, сил и средств.

К Русско-японской войне российская военная и военно-морская разведки оказались не готовы. Но в ходе боевых действий разведывательные возможности флота многократно возросли. В годы войны получили развитие новые (радиоразведка и воздушное наблюдение) и совершенствовались традиционные (военно-морская агентурная и агентурная судовая разведка, корабельная (судовая) разведка, береговое наблюдение) виды добывания сведений о противнике, а также способы и приемы сбора разведывательной информации.

Уже в ходе начавшихся военных столкновений агентурная разведка против Японии характеризовалась большим пространственным размахом, количеством привлекаемых сил и средств, но при этом невысокой эффективностью и большей частью осуществлялась по линии взаимодействия с МВД и МИД на средства морского ведомства. Привлечение к ведению разведки значительного количества подразделений и частей, не подготовленных к такой деятельности, облегчило японскому командованию задачу по их нейтрализации, а также позволило ему осуществлять всеобъемлющую дезинформацию русского командования.

Разведывательная деятельность и контрразведывательная работа ГМШ в этот период были неразрывны и проводились в рамках общих мероприятий по обеспечению деятельности сил флота. Собственные подразделения агентурной разведки и контрразведки в то время в России имели, кроме Главного морского штаба и военного ведомства, МИД, МВД и Министерство финансов. Необходимо отметить, что их взаимодействие было плодотворным, лишено ведомственности и имело конструктивный и скоординированный характер.

Несмотря на недостатки в организации и ведении разведки, основными причинами неудачного хода и исхода войны стали нерешительность и непоследовательность действий военно-политического руководства государства, помноженные на недооценку значения и роли военно-морского флота в составе Вооруженных сил России, а также несовершенство системы военно-морского управления. Эти же причины не позволили в полной мере реализовать результаты разведывательной деятельности и провести многие из запланированных операций и специальных агентурных, разведывательно-диверсионных и дезинформационных мероприятий.

Третий этап развития флотской разведки связан с устранением кризиса в управлении, которым были поражены как военно-морской флот, так и все органы власти России.

В 1904 г. в России был принят План военной реформы, рассчитанный на 1905–1912 гг. Видовой составляющей плана стала модернизация системы управления военно-морскими силами.

В 1905 г. в Петербурге при Морской академии по инициативе группы молодых офицеров, среди которых был и будущий адмирал, но тогда еще старший лейтенант

Александр Васильевич Колчак, с разрешения Морского министерства и его Главного морского штаба на добровольных началах создается военно-морской кружок. В состав добровольцев входили Щеглов, Римский-Корсаков, Пилкин и многие другие прогрессивные офицеры, пережившие трагедию российского флота в Русско-японской войне и поставившие своей целью его возрождение. Руководителем этого кружка вскоре стал Александр Колчак.

10 декабря 1905 г. члены военно-морского кружка направили морскому министру докладную записку, подписанную старшим лейтенантом А.В. Колчаком, лейтенантом А.Н. Щегловым и другими, в которой весьма убедительно обосновывалась необходимость создания в России Морского Генерального штаба (МГШ) как высшего органа оперативно-стратегического управления российским флотом. Морской министр, согласившись с аргументацией кружковцев, доложил о сути их предложений царю вместе с разработанным ими проектом организации МГШ. Николаю II понравились доводы молодых офицеров флота.

В конечном итоге 24 апреля (7 мая) 1906 г. в России был создан Морской Генеральный штаб (генмор – в неофициальном обиходе) с одновременной ликвидацией оперативного отделения в составе Главного морского штаба. Основными задачами Морского Генерального штаба были:

- обработка информации о силах возможных противников;
- составление программ развития российских морских сил;
- составление планов войны и мобилизации флота;
- подготовка флотов и морских театров военных действий к войне;
- руководство морскими агентами (атташе) за границей;
- руководство деятельностью Курса военно-морских наук в Николаевской Морской академии.

После критического изучения печального опыта управленческой деятельности в период Русско-японской войны (этим вопросом занимался заведующий 1-м («Балтийским») отделением оперативной части генмора старший лейтенант М.И. Смирнов – в те времена на флоте офицер получал воинское звание старший лейтенант через 8–9 лет офицерской службы) был разработан проект Положения о начальниках морских сил, который 18 июня (1 июля) 1908 г., по представлению морского министра генерал-адъютанта адмирала И.М. Дикова, получил высочайшее утверждение.

Стержневая идея документа: начальник, который будет командовать флотом во время войны, обязан его готовить к ней и в мирное время. До этого существовала архаичная практика командования флотскими силами «с берега» через начальника Главного морского штаба, который по цепочке подчиненности «рулил» главными командирами

флота (командующими флотами), портов и «отдельно командующими» флагманов (начальниками отрядов судов).

Новым должностным лицам, подчиненным непосредственно руководителю морского ведомства, «вверялось управление военно-морскими силами в Балтийском море, в Черном море и в Тихом океане». Посты начальников морских сил (наморси) заняли контр-адмиралы Н.О. фон Эссен (Балтика), И.Ф. Бострем (Черное море), И.П. Успенский (Тихий океан).

Штаб наморси объявлялся «органом начальника морских сил по содержанию сведений о состоянии морских сил, по разработке указаний начальника морских сил... по передаче распоряжений начальника морских сил и по содержанию сведений о состоянии личного состава и материальной части». Штаб состоял из двух отделений: оперативного и распорядительного. Первыми начальниками штабов наморси стали: на Балтийском море капитан 1-го ранга К.В. Стеценко, на Черном море – капитан 1-го ранга А.Н. Мязговский.

23 ноября (6 декабря) 1909 г. приказом по флоту и морскому ведомству № 311 вводится в действие новое положение, согласно которому штат штаба был существенно увеличен. В его состав вошли:

- оперативная часть;
- распорядительная часть;
- флаг-офицеры;
- флагманские специалисты;
- начальник службы связи;
- благочинный (священник).

Первым начальником Морского Генерального штаба (МГШ) стал бывший командир крейсера «Громобой» капитан 1-го ранга Л.А. Брусилов. Первоначально его штат состоял из 15 офицеров. В новую структуру входил и специальный информационно-статистический орган, занимающийся ведением агентурной разведки. В 1906–1917 гг. в результате изменений в штате штаба (довольно-таки многочисленных для 11-летнего периода) в разное время агентурное подразделение именовалось как:

- иностранное отделение военно-статистического отдела;
- отделение иностранной статистики МГШ;
- иностранная часть МГШ;
- иностранный отдел статистической части (в своем составе имел Центральное бюро, занимающееся анализом информации и докладом ее командованию);

– иностранный отдел статистического отделения;

– иностранный отдел МГШ.

До мая 1914 г. эти органы занимались как агентурной разведкой, так и информационно-учетной работой, а также координацией действий военно-морских агентов (атташе), анализом и дешифровкой кодированной информации, цензурой и контрразведкой.

После Русско-японской войны военно-морские агенты стали активно участвовать в организации и работе тайной агентурной разведки МГШ. Значительная роль принадлежала им в вопросах оценки военно-политической обстановки и в организации военно-технической разведки. В этих вопросах заметных успехов добились Е.А. Беренс в Германии, А.Н. Щеглов в Турции, П.Ф. Келлер в Скандинавских странах. Усиление контрразведывательного режима в странах пребывания и начавшаяся война заставили военно-морских агентов искать новые подходы в организации своей работы, а всю разведку – искать пути повышения эффективности, в том числе через улучшение взаимодействия разведывательных структур внутри империи.

Наибольших успехов флотские разведчики добились в организации совместной работы с Главным управлением Генерального штаба.

До 1912 г. при МГШ штатной части агентурной разведки не было. Ее функции выполняло внештатное объединенное Секретное бюро. Так как структура и задачи подразделений Морского Генерального штаба большой тайной для его служащих не являлись, то указанное бюро было «крышевым прикрытием» агентурного органа, непосредственно занимающегося вопросами организации тайной агентурной разведки и обработкой добытой разведывательной информации, взаимодействия с Разведывательным делопроизводством ГУГШ, решающим аналогичные проблемы. Секретное бюро находилось в штате части агентурной разведки, замыкающейся организационно на армейский Генеральный штаб (в Разведывательном центре ГШ). Это подразделение имело двойное подчинение: административное – командиру сухопутной части, оперативное – иностранной части МГШ. Его личный состав комплектовался морскими офицерами, имел флотские воинские звания.

Взаимодействие с МИД в целом носило продуктивный характер, но МГШ так и не удалось направить работу российских дипломатов на решение разведывательных задач в интересах морского ведомства.

В рамках международного взаимодействия перед Первой мировой войной наиболее тесные контакты были установлены с французской специальной службой.

С 1911 г. на кораблях Балтийского флота для противоборства в радиозфире стали применять так называемые «звучащие» радиостанции. Дело было новое. Поэтому 2-м (радиотелеграфным) флагманским минным офицером штаба командующего морскими силами Балтийского моря старшим лейтенантом А.М. Щастным (в мае 1918 г. – командующий советским Балтийским флотом, адмирал, расстрелян большевиками) в

ноябре 1911 г. был подготовлен для МГШ список вопросов по радиосвязи иностранных флотов, на освещение которых следовало нацелить российских военно-морских агентов за границей. Флотских радиоспециалистов того времени интересовало:

- «1. Какие типы радиостанций (система и мощность) приняты на судах флота?
2. Сколько радиостанций или приемников имеется на каждом корабле?
3. Какое количество телеграфистов имеется на каждой судовой радиостанции в зависимости от ее мощности и число лет их службы?
4. Как организованы переговоры по радиотелеграфу между отдельными частями флота; какие способы применяются для удержания радиосвязи во время помехи от действия других радиостанций?
5. Имеются ли на судах радиотелефоны для непосредственного обмена речью между судами? Дальность их действия и степень надежности?»

С этого времени радиосвязь стала объектом агентурной разведки.

С 1912 г. на флоте помимо действующей агентурной сети начали создаваться резерв агентурной разведки (РАР), запасная агентурная сеть (ЗАС) и обеспечивающая их жизнедеятельность вспомогательная агентурная сеть (ВАС) как на своей, так и на зарубежной территории.

В соответствии с предвоенными взглядами считалось, что в мирное время организацией разведки в рамках общей подготовки флота к войне должен заниматься МГШ, а в военное время – штабы действующих флотов, которым Морской Генеральный штаб передаст под управление агентурные организации и часть своего личного состава (по этой причине штабы флотов до войны не имели штатных офицеров агентурной разведки).

В ходе Первой мировой войны, с одной стороны, подтвердилась правильность концепции о необходимости организации и управления разведкой в условиях боевых действий непосредственно в штабах флотов, но с другой стороны, предположение о возможности оперативно в угрожаемый период передать управление агентурными сетями (отдельными агентами) от МГШ в штабы флотов было ошибочным.

К началу 1914 г. возникла настоятельная потребность отделить управление разведкой и собственно добывание сведений от информационно-статистической и аналитической работы. Для этого в мае 1914 г. создается Особое делопроизводство (ОД) МГШ – первый самостоятельный морской орган агентурной разведки, – которое выделилось вместе с Центральным бюро (с 1912 г. подразделение стало преемником внештатного объединенного Секретного бюро в структуре сухопутной разведывательной части – Разведывательного центра ГШ) из состава иностранного отдела статистической части Морского Генштаба. Одной из основных функций Особого делопроизводства стала непосредственная организация тайной агентурной разведки. На него также возлагалось и прямое руководство военно-морской дипломатической разведкой. Периферийные

структуры Особого делопроизводства МГШ были представлены региональными (Черноморским, Балтийским и т. д.) «Столами Особого делопроизводства» (штатная категория начальника Стола – капитан 2-го ранга).

С марта 1914 г. начала свою работу специальная подкомиссия морского ведомства, назначенная «...для выработки правил и инструкций по тактической и организационной частям радиотелеграфного дела на судах флота». Она, проанализировав «имевшиеся в ее распоряжении донесения о радиотелеграфировании в иностранных флотах», пришла к выводам, зафиксированным в протоколе от 27 марта 1914 г.: «Сведения об иностранных флотах чрезвычайно скудны, и весьма желательно их дополнить. Для этого необходимы донесения военно-морских агентов о состоянии материальной части, о нововведениях в организации радиотелеграфирования на судах флота и в учреждениях службы связи».

12 (25) мая 1914 г. утверждено новое положение о штабах командующих флотами, введенное в действие 11 (24) июня того же года приказом морского министра № 177. Однако штаты флота были приведены в соответствие с этим документом лишь в ходе войны 4 (17) мая 1915 г. секретным приказом по флоту и морскому ведомству № 203.

Что касается периферийных флотских органов управления разведкой, то работоспособных разведывательно-информационных структур на флотах до Первой мировой войны сформировано не было. Разведывательные задачи частично решались в штабах флотов, частично в структурах их служб связи. Порядок, периодичность и форма представляемой разведывательной информации были не разработаны, и с ними импровизировали в течение всей войны.

Собственно информационная работа на флоте в предвоенный период была организована в системе различных военно-статистических структур (частей, отделов, отделений) штабов различного уровня (Ставка, ГМШ-МГШ, штабы флотов, флотилий и др.). К началу войны информационные органы в МГШ были представлены Иностранным отделом статистической части и частично Особым делопроизводством Морского Генштаба. В Морском штабе ВГК имелись два отдела, отвечающие за Северный и Южный морские театры. В каждом из них были созданы статистические делопроизводства.

На флотах информационная работа «растекалась» между несколькими структурами, что не позволяло командованию оперативно получать полную и точную разведывательную информацию. Так, данные о противнике собирались и обрабатывались в статистических отделениях Оперативных частей штабов действующих флотов. Информация радиоразведки собиралась и обрабатывалась в части флагманского минного офицера (ответственного на флоте в том числе и за вопросы связи). Служба связи имела свои разведывательно-информационные структуры, которые обрабатывали данные воздушной, морской, радио– и дешифровальной разведки и докладывали их самостоятельно.

Большинство офицеров, служивших в информационно-разведывательных структурах флота, обладали хорошими аналитическими способностями, широким кругозором и знанием нескольких иностранных языков. Информационная работа на всех уровнях велась

путем учета, систематизации и обработки поступающей информации по театрам, странам, темам и так далее и в целом отвечала поставленным задачам, но слабая проработка вопроса об уровнях обработки и централизации разведывательных сведений в одном информационно-аналитическом органе флота привела к дублированию циклов обработки, перерасходу сил и средств, неудачной импровизации в организации разведки и в итоге к недостаточной эффективности деятельности флотских разведок.

Созданные перед войной агентурные сети и система агентурного наблюдения за противником МГШ оказались недостаточно продуманы, в первую очередь в вопросах организации связи и обмена информацией, что не позволило в полной мере оперативно использовать добываемые агентами данные.

Если накануне войны 1914 г. на сухопутье военная агентурная разведка в тесном взаимодействии с находящейся с ней в одном подразделении военной контрразведкой имела весомые результаты, то приморские театры военных действий оставались без специфического шпионского обеспечения. Пробелы приходилось исправлять уже в ходе сражений Первой мировой.

Самым слабым местом в деятельности штабов командующих флотах в первые месяцы мировой войны оказалась их неспособность организовать эффективное разведывательное обеспечение сил. Разведку на морских театрах военных действий планировал и осуществлял Морской Генеральный штаб. Штабы флотов разведывательных органов не имели. «Собирание военно-статистических сведений», формально входившее в перечень функций статистического отделения оперативной части штаба командующего флотом, по существу, не предполагало ведение разведки своими силами и средствами, а сводилось к получению информации от соответствующих подразделений генмора.

Такое положение, естественно, приводило к отрыву разведывательной деятельности от интересов действующих флотов. Морские генштабисты часто не знали реальных информационных потребностей руководимых ими сил и потому нередко организовывали «разведку ради разведки». Занимаясь главным образом агентурной разведкой в стратегических интересах под руководством начальника МГШ, статистическая часть генмора практически упустила из виду оперативную разведку в интересах командования объединений и группировок флота. Как правило, сведения, поступавшие флотскому командованию без проверки достоверности и анализа в штабе флота, скорее дезориентировали командующего и флаг-капитана по оперативной части, нежели помогали им правильно оценивать обстановку.

Подтверждением тому может служить выдержка из рапорта командующего флотом Черного моря адмирала А.А. Эбергарда Верховному главнокомандующему великому князю Николаю Николаевичу от 29 декабря 1914 г. (11 января 1915 г.) № 1043:

«Что касается агентурной разведки, то, к сожалению, во флоте не принят тот порядок, что в армии, где каждый округ ведет разведку на своем театре. Вся агентурная разведка флота была сосредоточена в Морском Генеральном штабе, откуда флоты, как Черноморский, так и Балтийский, получают уже готовые сведения. Эта же разведка по

отношению к Южному театру, с начала войны, то есть с 16 октября по 11 ноября [1914 г.], не дала ни одного известия о неприятеле... Все скудные сведения, которые получались мною о движении неприятельских транспортов, являлись частью запоздалыми и частью противоречивыми».

Еще откровеннее выразился на сей счет флаг-капитан по оперативной части штаба командующего Балтийским флотом капитан 1-го ранга А.В. Колчак: «Мы совершенно лишены сведений о противнике. Разведке нашей цена ноль. Она ничего путного не дает».

Необходимо также отметить, что в начале XX века в России не существовало и единого контрразведывательного органа. Контрразведывательным обеспечением российского флота занимались в основном Департамент полиции, Отдельный корпус жандармов (ОКЖ) и Отдельный корпус пограничной стражи (ОКПС). Разбалансированность системы государственных учреждений в области контршпионажа, отсутствие четкого разграничения «сфер влияния» между ведомствами и, как следствие, хаотичность контрразведывательных мероприятий в значительной степени снижало их эффективность.

К исходу второй военной кампании сначала на Балтике, а затем и на Черном море разведывательные функции были перераспределены в пользу штабов командующих флотами. Так, с января 1915 г. Морское министерство начало подготовительные мероприятия по созданию на флотах органов военной агентурной разведки и контрразведки (военного контроля) – разведывательных пунктов (РП), состоящих из двух основных отделений: разведывательного и контрразведывательного, подразделяющихся на направления, группы и части. РП могли возглавлять лишь специалисты агентурной разведки с тем, чтобы в процессе повседневной деятельности не засветились лица, занимающиеся контрразведкой. Предусматривалась ротация на должности руководящего состава офицеров разведки в контрразведку и наоборот, а также в «своих» подразделениях. Для этого необходимо было иметь опыт работы «рядовым опером» в сфере предстоящего назначения не менее 2 лет и 6 месяцев.

Большой вклад в развитие флотской агентурной разведки и контрразведки внес один из первых руководителей разведки (в том числе и контрразведки) военного морского флота России М.И. Доливо-Добровольский. Под его началом были разработаны многие базовые документы, регламентирующие разведывательную и контрразведывательную деятельность в морском ведомстве. При нем получила официальное «закрепление» специальная терминология: «военно-морской агент» – офицер разведки флота, работающий за рубежом под дипломатическим прикрытием; «тайный агент» – офицер разведки флота, работающий за рубежом или на своей территории под «крышей» или под легендой, призванной скрыть его принадлежность к агентурной разведке; «наблюдательный агент» – офицер контрразведки флота, работающий под легендой, призванной скрыть его принадлежность к спецслужбе, «агент» – все лица, тайно сотрудничающие с разведкой или контрразведкой и не относящиеся к первым трем категориям агентуры.

4 (17) мая 1915 г. секретным приказом по флоту и морскому ведомству № 203 введены новые постоянные штаты штабов командующих флотами. Они состояли из частей:

- оперативной;
- распорядительной;
- специальной (вошли все флагманские специалисты);
- подводного плавания.

Каждую часть возглавлял флаг-капитан.

В кадровом отношении штаб состоял из:

- 1 вице-адмирала;
- 17 офицеров;
- 4 чиновников;
- 9 кондукторов (делопроизводители);
- 48 нижних чинов.

В подчинении флаг-капитана по оперативной части находились:

- оперативное отделение;
- статистическое отделение;
- 2 кондуктора;
- 4 унтер-офицера (писари);
- 4 матроса (ординарцы).

Распорядительная часть состояла из:

- распорядительного делопроизводства;
- общего делопроизводства;
- телеграфно-сигнального отделения.

6 июня 1915 г. Верховный главнокомандующий утвердил «Инструкцию наблюдательному агенту контрразведки», излагавшую общие требования к качеству подготовки агентурных источников военного контроля. Согласно документу, основная функция военного контроля заключалась в выявлении вражеских агентов и координации действий по их обезвреживанию: «Наблюдательный агент должен прибегать к личному задержанию подозреваемых... лишь в крайних случаях, поручая таковые при малейшей к

тому возможности жандармским чинам или общей полиции, имея в виду, что задержание упоминаемых лиц самим агентом может обнаружить принадлежность последнего к контрразведке».

4 (17) сентября 1915 г. вступило в силу Положение об оперативной части штаба командующего флотом Балтийского моря, в соответствии с которым в оперативной части было сформировано разведывательное отделение во главе со старшим лейтенантом И.И. Ренгартеном. К предметам ведения отделения относились «установление заданий для агентурной разведки и контрразведки; сбор и обработка сведений о противнике, получаемых от указанных выше учреждений, а также от войсковой (в прибрежных районах) и судовой разведки; своевременное осведомление об обстановке надлежащих начальников; издание постановлений о пользовании телефоном, телеграфом и проч.».

В конце сентября 1915 г. морской министр И.К. Григорович направил руководителю военного ведомства А.А. Поливанову проект «Положения о морских контрразведывательных отделениях (КРО)», разработанный Морским Генеральным штабом (МГШ). Положение о морской контрразведке предусматривало, кроме существования контрразведывательных отделений в составе МРП, создание отдельных особых морских контрразведывательных пунктов в стратегически важных населенных пунктах. Немного раньше был утвержден аналогичный документ о морских разведывательных отделениях агентурной разведки.

На флоте предполагалось открыть 7 морских разведывательных и контрразведывательных пунктов:

– Архангельский морской особый контрразведывательный пункт (МОКРП) штаба Северного флота в составе двух контрразведывательных отделений с дислокацией в г. Архангельск и Беломорск (возглавил МОКРП бывший сотрудник Отдельного корпуса жандармов П.В. Юдичев);

– Архангельский МРП штаба Северного флота;

– Мурманский морской особый контрразведывательный пункт штаба начальника Кольского оборонительного района, состоящий из двух контрразведывательных отделений (во главе МОКРП был назначен штабс-капитан А. Петров);

– Мурманский МРП штаба Северного флота;

– Петроградский МРП штаба Балтийского флота;

– Одесский МРП штаба Черноморского флота;

– Дальневосточный МРП.

Разведывательные и контрразведывательные пункты на флотах были сформированы к исходу 1915 г. (Мурманский МОКРП открылся в январе 1917 г.). Личный состав, назначенный для организации и ведения разведки и контрразведки, оказался

неподготовленным к работе в условиях войны и вынужден был начинать организацию своей деятельности в самый ответственный момент практически с нуля. Если ведение контрразведки на местах возлагалось на жандармские команды, находящиеся в подчинении одновременно двух силовых ведомств – ОКЖ и МГШ, то разведчики были в одиночестве.

14 октября 1915 г. (по новому стилю 27-го числа) начальник штаба Верховного главнокомандующего ВС империи генерал от инфантерии М.В. Алексеев утвердил «Положение о разведывательном и контрразведывательном отделениях Штаба Черноморского флота в военное время», которые были сформированы в г. Севастополь. С этой даты ведется отсчет существования военной агентурной разведки и контрразведки ЧФ.

Данный документ «родился» по инициативе флаг-капитана по оперативной части штаба Черноморского флота капитана 1-го ранга К.Ф. Кетлинского.

Цель учреждения разведывательного отделения – руководство местной агентурной разведкой в пределах Черноморского театра военных действий. На нее возлагалось специфическое кураторство над Турцией, Балканским полуостровом и Австро-Венгрией.

Целью учреждения контрразведывательного отделения штаба Черноморского флота (ЧФ) являлось «охранение флота в иностранных портах, учреждений и заведений Морского ведомства, Черноморского побережья от иностранного соглядатайства». На него возлагалось обслуживание всего Черноморского побережья, начиная от г. Рени до Турецкой границы.

Руководил деятельностью обоих отделений единолично третий помощник флаг-капитана оперативной части, назначаемый из штабных офицеров флота, основательно знакомых на практике с разведкой и контрразведкой. В его полном распоряжении находились три старших флаг-офицера (из штата штаба, береговых частей и плавсостава). Первый – ведал разведкой по морской части, второй – по сухопутной части, третий отвечал за контрразведку (возглавлял контрразведывательное отделение; мог назначаться из числа офицеров отдельного корпуса жандармов). Они фактически являлись заместителями своего начальника и одновременно офицерами связи по вопросам разведки и контрразведки со всеми частями, кораблями ЧФ и учреждениями морского ведомства.

На должность «третьего помощника флаг-капитана оперативной части», возглавившего оба созданных отделения, был назначен капитан 2-го ранга А.А. Нищенков, заведовавший ранее Черноморским столом Особого делопроизводства МГШ.

С 6 декабря 1915 г. (по новому стилю) начал свою деятельность Одесский МРП агентурной разведки и контрразведки Черноморского флота в составе 10 офицеров. Для размещения разведчасти было выделено одно из зданий на улице Дерибасовской.

В разгар Первой мировой войны МГШ удалось организовать сотрудничество по линии агентурной разведки с англичанами, а уже к ее завершению – с Межсоюзническим

разведывательным бюро. Однако в большей степени по политическим причинам результаты взаимодействия были весьма скромными.

В январе 1916 г. образован Морской штаб Ставки Верховного главнокомандующего. До 1917 г. новой структурой руководил являющийся одновременно и начальником МГШ вице-адмирал А.И. Русин. Морской штаб Ставки ликвидирован осенью 1917 г.

В начале июля 1916 г. в командование Черноморским флотом (ЧФ) вступил самый молодой военачальник империи вице-адмирал А.В. Колчак. В это время по указанию Ставки штаб ЧФ развернул интенсивную подготовку крупной десантной операции в районе Босфора с целью блокады пролива и установления над ним российского контроля, намеченной на май 1917 г. Колчак и его начальник штаба контр-адмирал М.И. Смирнов энергично включились в ее разработку, рассматривая успешное выполнение поставленной задачи в качестве главного направления своей деятельности на Черном море.

Для этой цели на Черном море была сформирована специальная транспортная флотилия в количестве более 100 судов, способная одновременно поднять 2684 офицера (из расчета 1 офицер на 7–8 солдат), 20 097 солдат, 21 259 лошадей, 1137 гужевых повозок. В порядке подготовки к этой операции создавались части и соединения морской пехоты.

28 августа (10 сентября) 1916 г. статус разведывательного органа штаба флота был повышен: приказом начальника Морского штаба Ставки адмирала А.И. Русина № 260 разведывательное отделение преобразовано в разведывательную часть. Возглавлял деятельность разведчасти и контрразведывательного отделения третий помощник флаг-капитана оперативной части.

В сентябре 1916 г. Одесскому МРП ставится задача по агентурному обеспечению планирования и качественного проведения десантной операции. Месяцем позже к этой работе подключились силы Особого делопроизводства МГШ. С марта 1917 г. к систематической разведке побережья в районе намеченной высадки десанта приступили эскадренные миноносцы и гидроавиация. Однако нарастающее революционное движение среди матросов Черноморского флота заставило Ставку отказаться от намеченного на неопределенный срок.

Как справилась со своей задачей агентурная разведка, можно судить по содержанию одного из докладов командующего ЧФ: «...Неудовлетворительность нашей агентурной разведки делала блокаду очень трудной, требовавшей очень большого напряжения сил личного состава и большого изнашивания механизмов, так как, не имея сведений о движении флота и транспортов неприятеля, приходилось все время крейсировать, разыскивая транспорты броненосным флотом».

Приказом начальника Морского штаба Верховного главнокомандующего от 1 (14) января 1917 г. № 1 вводится в действие новое «Положение...», касающееся структуры и деятельности штабов флотов. Утверждение новых, изрядно увеличенных штатов повлекло за собой рост численности штабов флотов и расширение их структуры. В состав штаба теперь входили:

- оперативная часть;
- распорядительная часть;
- артиллерийская часть;
- флагманские специалисты;
- главный священник.

Оперативная часть включала в себя 5 отделений:

- оперативное отделение;
- разведывательное отделение;
- организационное отделение;
- общее отделение;
- особое контрразведывательное отделение.

Штатная численность штаба командующего флотом насчитывала (без учета нижних чинов):

- вице-адмирала;
- 2 генерал-лейтенантов;
- генерал-майора;
- 26 штаб-офицеров;
- 21 обер-офицера;
- 11 чиновников;
- 1 священника.

Согласно новому положению штаб являлся «органом командующего флотом:

- 1) по сбору, содержанию и обработке сведений, необходимых командующему флотом для руководства военными действиями,
- 2) по разработке его указаний для ведения военно-морских операций,
- 3) по передаче по принадлежности его приказаний и распоряжений».

К апрелю 1917 г. на флоте возник синтез отдельных направлений разведывательной деятельности, который в целом составил систему военно-морской разведки. Она включала в себя агентурную разведку, радио– и дешифровальные разведки, корабельную (судовую) разведку, воздушную разведку, контрразведку с непосредственным управлением их силами на флотах и центральным координирующим органом в МГШ. Военно-морской контроль (контрразведку) в морском Генштабе возглавлял коллежский асессор М.К. Рындин. Агентурная разведка была представлена оперативной агентурной разведкой и дипломатической (стратегической) разведкой.

Таким образом, на третьем этапе эволюционное развитие всего многообразия составных частей военно-морской разведки обеспечило ей потенциальную возможность успешно выполнить поставленные задачи.

На четвертом этапе эта эволюция была почти полностью прервана революционными событиями 1917 г., и процесс создания системы военно-морской (в том числе и агентурной) разведки так и не был завершен. Тем не менее советская военно-морская разведка по отдельным специальным направлениям смогла сравняться с достигнутым уровнем своей предшественницы лишь через более чем двадцать лет.

В конце 1917 г. Одесский МРП был передислоцирован в г. Новороссийск и стал называться Новороссийским МРП. 27 декабря 1918 г. белогвардейцами создаются Вооруженные силы Юга России (ВСЮР). В их состав вошли войска Добровольческой армии, Донская армия и Черноморский флот. Новороссийский МРП по специальным вопросам стал подчиняться особому отделению управления генерал-квартирмейстера (сокращенно – угенквар) штаба главнокомандующего ВСЮР. Общее руководство его деятельностью осуществлял начальник штаба Черноморского флота капитан 2-го ранга Николай Александрович Рябинин. (После окончания Гражданской войны работал мастером судостроительного завода имени Марти в г. Николаеве. 10 декабря 1929 г. арестован Николаевским отделением ОГПУ. Дальнейшая судьба неизвестна.)

До революции начальниками МГШ были Л.А. Брусилов (1906–1908), А.А. Эбергард (1908–1911), А.А. Ливен (1911–1914), А.И. Русин (1914–1917), М.А. Кедров и А.П. Капнист (1917).

Первыми штатными начальниками разведки флота России были Л.Б. Кербер, Б.И. Доливо-Добровольский, М.И. Дунин-Борковский, А.А. Нищенков, В.А. Виноградов.

Полнота исследования деятельности разведки Морского Генерального штаба дореволюционной России затруднена тем обстоятельством, что с некоторых документов до сих пор еще не снят гриф секретности и они не опубликованы, а также фактом уничтожения многих архивных материалов в марте 1918 г., что позволяет причислить последние к безвозвратно утерянным.

Следуя недалеким логикой: флота у Советской России почти нет, поэтому и адмиралы, морские офицеры, другие специалисты ей не нужны, около 80% всех кадровых моряков было расстреляно красными в годы Гражданской войны. Просто потому, чтобы

моряки... не пошли служить на корабли и суда противника... К концу Гражданской войны советский Черноморский флот насчитывал в своем составе всего 3 боевых корабля...

Традиционная ненависть представителей всевозможных левых партий к морским офицерам зародилась еще во времена первой русской революции, когда были убиты, взяты в заложники или выброшены за борт командиры броненосца «Потемкин». В Февральскую революцию морские офицеры также стали первыми жертвами разыгравшейся «стихии». Во времена прошедшей в Кронштадте 3–4 марта 1917 г. резни погибло около 200 кадровых моряков во главе с командующим Балтийским флотом адмиралом Непениным.

Кровожадность, с которой матросы – приверженцы идей большевиков и левых эсеров расправлялись со своими офицерами, была не только ничем не объяснима, но и имела явно выраженные черты психических отклонений от нормы. Дошедшие до нас свидетельства матросов – участников тех событий отличаются какой-то патологической жестокостью и необычайным цинизмом.

Так, до 1972 г. в Киеве проживал бывший член Центробалта матрос Николай Ховрин. После его смерти в один из районных музеев города попали его неопубликованные воспоминания. «Героический опус» полон крови и ужасов:

«Вечером 3-го марта, уже после спуска флага, часть нашей команды находилась на баке и переключалась с командой рядом стоящего корабля «Андрей Первозванный». В это время на баке появился старший офицер Яновский, ненавистный всем без исключения за свой жестокий характер. Что ему было надо, ему, который всегда и везде шпионил за командой? На корабле «Андрей Первозванный» закричали что-то, у нас подхватили, не то «ура», не то что-то вроде этого (скорее всего, Н. Ховрин в этом месте своего повествования лукавит – на самом деле матросы призывали к убийству офицеров. – В.С.). Старший офицер бросился бежать в жилую палубу, матросы за ним. В жилой палубе его схватили и повалили, но он был очень сильный и все вырывался. Тогда кто-то из кочегаров схватил из стоящей рядом пирамиды кувалду и ударил ею Яновского по голове. С этого все и началось.

Связанная между собой уже не словами, а делом, команда не могла остановиться на этом, но она не знала, что же ей предпринять дальше.

Нервы взвинчены. Кто-то предложил открыть карцер. Потребовали караульного офицера и обратились к нему с требованием открыть карцер. Караульный офицер лейтенант Славинский отказался сделать это, заявляя что-то вроде того, что только через мой труп и т. д. Это дало новую пищу возбужденной команде. Сзади его чем-то ударили. Он упал и встал на четвереньки, говоря: «Ой, позовите скорую помощь». Но тут явилось уже испытанное средство – кувалда, и лейтенант Славинский упал замертво.

Часть корабля взяла его наверх, с тем чтобы сбросить за борт корабля на лед. Когда стали выносить тело на верхнюю палубу, то, чтобы отдохнуть, опустили его и положили. В это время он открыл глаза (вероятно, это была уже агония). Кто-то закричал: «Он жив

еще, жив!» Тогда двое взяли двухпудовый чугунный балласт и с размаху бросили его ему на голову. Затем бросили тело за борт.

Не окажи лейтенант Славинский сопротивления, я ручаюсь, что его не убили бы. Теперь же получалась лишняя жертва, что дало впоследствии повод обвинять матросов в излишней жестокости.

После расправы со старшим и караульным офицерами команда бросилась к винтовкам, стоящим в пирамидах в караульном помещении, и, захватив винтовки, побежали на шканцы.

Навстречу выбежавшим матросам выскакивает из своей рубки в валенках, маленького роста вахтенный начальник, мичман Булич. Растопырив руки, он кричит: «Куда вы, сволочи?» Раздается выстрел, и мичман Булич падает убитым...

Войдя в помещение офицеров, матросы направились к каюте ненавистного изверга, командира 2-й роты, лейтенанта Шиманского. Каюта заперта. Постучали. Ни звука. Оттуда раздались револьверные выстрелы, в ответ началась стрельба по каюте.

После непродолжительного времени взломали дверь. Шиманский был еще жив и пытался сопротивляться. Тогда один из матросов воткнул ему в горло японский штык...»

В апреле 1917 г. образуется Центральный комитет Балтийского флота – Центробалт во главе с матросом – уроженцем с. Людково Новозыбковского уезда Черниговской губернии Украины (ныне село находится в черте г. Новозыбкова Брянской области России) Павлом Ефимовичем Дыбенко. За массовые убийства офицеров флота в 1917 г. белогвардейцы заочно приговорили его к расстрелу. На II Всероссийском съезде Советов Дыбенко вошел в состав Совета народных комиссаров в качестве члена Комитета по военным и морским делам. До марта 1918 г. – народный комиссар по морским делам.

После Октябрьской революции 1917 г. организация МГШ неоднократно изменялась. Трагический финал Российского императорского флота связан с 1918 г., когда наступила полная дезорганизация старых управленческих структур, характеризующаяся потерей боеспособности большей части сил и средств флота и началом нового (советского) периода в истории ВМФ.

Немногие технические функции, связанные с морским делом, исполняло несколько вступивших в РККА военспецов: адмиралы В.М. Альтфатер и А.В. Немитц, капитан 1-го ранга Е.А. Беренс и капитан 2-го ранга Э.С. Панцержанский. Этих лиц вполне хватало для командования тем, что еще называлось Балтийским флотом, а также микроскопическими силами на Черном, Азовском и Каспийском морях.

В феврале 1918 г., во время наступления немецких войск, Дыбенко во главе матросского полка был отправлен под Нарву с задачей остановить врага. Боевым участком командовал генерал-лейтенант Парский, а уполномоченным от партии большевиков был Бонч-Бруевич. Царскому генералу матрос – один из «рыцарей революции» подчиняться не захотел, пообещав тому, что «братишки сами разберутся с немчурой». Закончилось все

тем, что разбитые в пух и прах матросы в панике бежали от регулярных немецких частей, в то время как большинство других отрядов под единым руководством одержали над ними победу.

25 февраля 1918 г. В.И. Ленин сетует в «Правде» на «...мучительно-позорные сообщения об отказе полков сохранять позиции, об отказе защищать даже нарвскую линию, о неисполнении приказа уничтожить все и вся при отступлении; не говоря уже о бегстве, хаосе, близорукости, беспомощности, разгильдяйстве».

Первого наркома по морским делам тут же арестовали и предали суду военного трибунала. Однако матросы отправили Ленину и Троцкому ультиматум: «Если в течение 48 часов Дыбенко не будет освобожден, мы откроем артиллерийский огонь по Кремлю и начнем репрессии против отдельных лиц». Перепуганные вожди революции «порекомендовали» ревтрибуналу оправдать арестованного. Наказали его по партийной линии – исключили из партии.

В апреле 1918 г. Дыбенко уже в Самаре, где в результате немецкого наступления после потери Севастополя и Одессы оказалась значительная часть матросов Черноморского флота. Это была трудно управляемая масса недовольных властью и затоплением флота анархизирующих «братишек». На некоторое время Дыбенко становится лидером Самарской республики, оппозиционной к власти большевиков. В этот период он встречается с Коллонтай – будущим послом Советской России в Швеции, с которой официально зарегистрировал свои отношения через 4 года (в 1922 г.).

Вскоре при посредничестве Коллонтай Ленин прощает Дыбенко его грехи перед революцией. Его отправляют на подпольную работу в оккупированную немецкими войсками Украину.

В июле 1918 г. под псевдонимом Алексей Воронов он прибывает в Одессу. Однако, пробыв там две недели и не связавшись с подпольем, перебирается в оккупированный немцами Крым. Там через десять дней его арестовывают как «большевистского лидера», а после побега из тюрьмы и поимки заковывают в кандалы. Премьер-министр подконтрольного Германии Крымского краевого правительства, министр внутренних и военных дел татарский националист генерал М.А. Сулькевич ходатайствовал перед немцами о расстреле Дыбенко за организацию им массовых издевательств и расправ над офицерами в 1917 г. Однако в конце августа 1918 г. советское правительство обменяло его на нескольких немецких командиров.

В мае 1918 г. военно-морская разведка при МГШ имела в своем составе регистрационную службу (ведала вопросами контрразведывательного обеспечения флота). Все эти структуры организационно входили в состав Народного комиссариата по морским делам.

По состоянию на май 1918 г. самой сильной разведывательной службой в морском ведомстве располагал штаб Балтийского флота. В этом месяце флотскими разведчиками-агентурщиками были добыты сведения о контактах большевиков с германскими агентами.

Они вошли в официальное донесение и попали на стол большевистскому руководству. В результате командующий Балтийским флотом адмирал А.М. Щасный был обвинен в контрреволюционной деятельности, по распоряжению Л.Д. Троцкого предан суду военного трибунала и расстрелян.

По состоянию на 1 июля 1918 г. в МГШ вопросами разведки занимался А.И. Левицкий.

В апреле 1919 г. дивизия Дыбенко, входящая в состав Украинского фронта, должна была направиться в Донбасс для защиты региона от белых. Однако тот проигнорировал приказ командующего. Его части прорвались через Перекоп в Крым и быстро захватили весь полуостров, кроме района Керчи. В итоге через месяц после отказа «матросского рыцаря революции» защищать Донбасс деникинцы овладели шахтерским регионом, вышли в тыл большевистскому фронту и оккупировали Советскую Украину (август – декабрь 1919 г.).

В начале мая 1919 г. Дыбенко провозглашает создание Крымской советской армии (9 тысяч человек личного состава), образование Крымской Советской Социалистической Республики в составе РСФСР со столицей в Симферополе, приглашает, во избежание гнева Ленина, брата вождя Дмитрия Ульянова возглавить Крымское правительство. Себя же он назначил наркомом военных и морских сил Крыма, председателем Реввоенсовета Крыма, командующим Крымской армией. Александра Коллонтай возглавила политуправление Крымской армии и курировала все идеологические и политические вопросы республики.

23–26 июня 1919 г. под ударами Добровольческой армии Деникина органы власти Крымской ССР были эвакуированы в*~~censored~~*сон и Москву.

31 января 1919 г. РВСР дополнил штат Региструпра вторым разведывательным (морским) агентурным отделом, который приступил к работе 22 февраля того же года. Морская агентурная разведка стала действовать на следующих театрах военных действий (ТВД):

- Северный ТВД – Мурманск, Архангельск, Белое море;
- Балтийский ТВД – Ботнический, Финский и Рижский заливы, река Висла;
- Черноморский ТВД – Черное море с проливами, Азовское море, устье Дуная;
- Каспийский ТВД – Каспийское море;
- Восточный ТВД – реки Волга и Урал.

Для ведения разведки морской отдел создал сеть морских разведывательных пунктов (МРП):

- на острове Котлин – для отслеживания обстановки в районе Кронштадта с моря, на участке Кронштадтского фронта и в портах Финского залива;

– в Петрограде – для контроля ситуации в районе Ладожского, Онежского, Чудского озер и бассейнах прилегающих рек;

– в Казани – для ведения разведки противника по бассейнам рек Волги, Камы, Оки, Белой, Северной Двины и на участках Пермского и Уфимского районов;

– в Харькове – для организации разведки на Черноморском ТВД (в последующем на базе Харьковского МРП были сформированы Одесский и Новороссийский разведывательные пункты ЧФ).

19 июня морской агентурный отдел Региструпра стал 2-м (морским агентурным) отделом Региструпра, начальник отдела А.А. Деливрон.

В 1919 г. МГШ состоял из 5 отделов общей численностью 113 человек. Его начальниками в постреволюционный период были Е.А. Беренс (1917–1919), А.Н. Мелентьев (1919–1921).

В феврале 1920 г. Морской агентурный отдел Региструпра вместе с морскими разведывательными пунктами был передан в МГШ.

После окончания Гражданской войны большевики занялись чисткой еще оставшегося морского офицерства. Большинство отставных моряков проживало в Кронштадте и Петрограде. Здесь летом 1921 г. была проведена тотальная регистрация всех морских офицеров и военных чиновников. Всего на крючок ОГПУ попало 977 человек, в том числе 59 адмиралов и генералов по морскому ведомству, 84 капитана 1-го ранга и полковника, 120 капитанов 2-го ранга и подполковников, 440 обер-офицеров, 194 чиновника и 80 гардемарин. Уже 20 и 21 августа 1921 г. 329 человек из числа всех зарегистрированных были арестованы и расстреляны.

Часть оставшихся на воле офицеров и военных чиновников из числа зарегистрированных ОГПУ была распределена между Балтийским и почти несуществующим Черноморским флотом. Они-то и стали костяком советского флота.

В августе 1921 г. Морской Генеральный штаб упраздняется. Его функции перешли к оперативному управлению Морского штаба Республики.

Если нет своей агентуры...

Тихоокеанская эскадра российского флота, блокированная японцами в Порт-Артуре, бездействовала, несмотря на то что шел четвертый месяц Русско-японской войны. В связи с этим в апреле 1904 г. было решено направить ей на выручку (с Балтики на Дальний Восток) 2-ю Тихоокеанскую эскадру под командованием адмирала З.П. Рождественского.

Предстоящий поход широко обсуждался отечественной и зарубежной прессой. Большинство газет полагали, что Япония и ее союзница Англия не останутся равнодушными к отправке столь значительного подкрепления осажденным и обязательно предпримут меры для создания препятствий переходу эскадры на театр военных действий

(ТВД). И они были правы: с целью деморализации русских моряков японская разведка подготовила и успешно провела психологическую диверсионную акцию.

С помощью целенаправленной работы со СМИ в сознание экипажей 2-й Тихоокеанской эскадры вселялось чувство тревоги, страха перед происками «коварного врага». Пресса настойчиво муссировала слухи о планируемых ночных нападениях на русские корабли японских миноносцев и подводных лодок уже в водах Балтийского и Северного морей, о возможности минирования узких проходов и закупорки фарватеров затоплением судов. Все эти панические газетные предположения на фоне изнуренной круглосуточной работы экипажей по превращению недостроенных и старых кораблей в боевые единицы пагубно отражалось на психологическом состоянии личного состава команд. Морские офицеры, прибывшие в Петербург из блокированного Порт-Артура, с удивлением отмечали повышенную нервозность в экипажах. Подобного не наблюдалось даже среди моряков Тихоокеанской эскадры, воевавших в тяжелейших условиях морской блокады.

В документе Главного морского штаба от 4 августа 1904 г. значилось: «...Полученные сведения о готовящихся покушениях японцев на 2-ю Тихоокеанскую эскадру заставляют ожидать, что неприятель будет предпринимать попытки не допустить ее уход или нанести столь тяжкие повреждения, что уход ее будет отложен на более или менее продолжительный срок. Вследствие этого необходимо приложить все усилия, чтобы обеспечить безопасный выход 2-й эскадры из Балтийских вод, для чего полагалось бы теперь же организовать охрану ее в самых широких размерах... Расходы на проведение означенных выше мер отнести на военный фонд». По существу впервые в истории российского флота планировалась широкомасштабная операция по агентурному обеспечению перехода эскадры кораблей флота по определенному маршруту.

В сентябре 1904 г. русской полиции удалось арестовать по подозрению в шпионаже двух японских агентов – служащих петербургской пароходной компании Потемкина, японцев по национальности. Как выяснилось в ходе следствия, оба они были капитан-лейтенантами японского императорского военно-морского флота и занимались добычей и передачей для правительства Японии сведений об эскадре адмирала Рождественского.

Разведывательная информация передавалась в японское посольство в Петербурге, которое, в свою очередь, по каналам дипломатической почты пересылало ее по двум адресам: в посольство в Берлине и в Токио. Берлинская почта предназначалась для японского капитан-лейтенанта, путешествующего по Европе.

Отсутствие в системе Морского министерства России необходимых агентурных источников заставило его по этому поводу срочно вступить в переговоры с Департаментом полиции Министерства внутренних дел. Их успеху способствовали два обстоятельства:

– во-первых, департамент длительное время занимался на флоте политическим сыском и имел среди его личного состава обширную сеть осведомителей;

– во-вторых, на эту операцию был выделен полумиллионный кредит, который полностью переходил полицейскому ведомству в случае его согласия на ее осуществление.

В конечном итоге Департамент полиции обязался предоставить для агентурной разведки флота свой заграничный аппарат с секретными сотрудниками. Однако здесь следует отметить, что качество полицейской агентуры было очень низким. Это связано с тем, что ряд секретных сотрудников вербовался охранным отделением из числа революционеров, ставших таковыми случайно и не имевших твердых политических убеждений. Некоторые из них, запуганные карами и угрозами, только за одно свое освобождение из-под ареста соглашались на все. Одному из таких агентов директор Департамента полиции А.А. Лопухин и поручил дело организации охраны агентурными методами пути следования 2-й Тихоокеанской эскадры в датских, шведско-норвежских водах и на северном побережье Германии. Им оказался заведующий берлинской русской политической агентурой коллежский советник А.М. Гартинг.

Гартинг А.М. начал свою карьеру в полиции секретным агентом в начале 1880-х гг. Во время учебы в Горном институте столицы Аркадий Михайлович Гартинг (в то время Авраам Михайлович (Мойшевич) Геккельман) примкнул к народовольцам и был вскоре арестован. В 1882 г. он стал агентом полиции: завербован руководителем политического сыска в России жандармским подполковником – инспектором Петербургского охранного отделения Г.П. Судейкиным. Офицер сыграл на личных качествах объекта (безмерное честолюбие, стремление к блестящей карьере и быстрому повышению по службе), объяснив ему, что все мечты могут быть им похоронены, если тот не согласится на тайное сотрудничество с правоохранительными органами. Так и «родился» законспирированный провокатор, агент охраны, сделавший сногшибательную карьеру: стал впоследствии легальным статским генералом Министерства внутренних дел. Но об этом позже...

В конце 1880-х гг. по рекомендации охранного отделения Геккельман переводится в Дерптский университет, в студенческой среде добивается лидерства, возглавляет подпольный революционный антиправительственный кружок. Отличается активностью, показывает себя приверженцем крайних мнений, самых опасных планов и рискованных действий. При этом всегда добивается преждевременной развязки событий.

Члены подпольной организации по его указанию наладили активные связи с революционерами Петербурга, Москвы и Киева. В 1885 г. Геккельман выдал полиции наиболее активных членов кружка, а вместе с ними и глубоко законспирированную типографию молодой партии «Народная воля» в Дерпте.

Заподозренный в предательстве, он с помощью охраны с паспортами на имя Абрама Ландезена (имея также в тайнике документы на фамилии Петровский, Бейер) срочно выезжает в Париж. В парижской эмигрантской среде его встретили с глубоким сочувствием и трогательной заботой, как одного из немногих революционеров, уцелевших во время массовых арестов в России. Вскоре он стал пользоваться неограниченным доверием у окружающих. Осведомленный охранным отделением о деятельности всех революционных кружков в Париже, провокатор возглавил работу политических

террористических организаций. На сходках выступал всегда горячо и убежденно, подстрекал присутствующих к активному террору, сумел сплотить вокруг себя всех сторонников крайних мер. Он энергично настаивал на новом покушении на царя Александра III и дальнейшем развитии освободительного движения в России. Выдавая себя за состоятельного человека, на валютные средства, полученные от полиции, он финансирует создание во французской столице мастерской по изготовлению бомб, предназначенных для покушения на русского императора, визита которого ожидали во Франции.

28 мая 1890 г. он распределил весь запас изготовленных взрывных устройств по квартирам революционеров и по совету своих кураторов из Петербурга оповестил об этом французскую полицию. Утром 29 мая были арестованы 27 членов русской политической террористической организации. Впоследствии они предстали перед судом в Париже. Их защищал адвокат Александр Мильеран – будущий министр финансов Франции. Во время судебного процесса он заявил, что его подзащитные стали жертвами гнусной провокации Абрама Ландезена – руководителя и идеолога организации. Защитник потребовал от суда немедленного ареста провокатора, но лишь 18 июня следователь подписал соответствующий ордер.

А тем временем агент в комфортабельной каюте первого класса следовал в Одессу. Между тем Сенским уголовным судом Парижа русские террористы были приговорены к трем годам тюремного заключения. Ландезен заочно осужден на пять лет тюрьмы.

Цареубийственная операция 1890 г. помогла провокатору не только отличиться, но и с подачи полиции приобрести известность в высших сферах Петербурга. Его «патриотический» поступок убедил царя, что, вскрыв коварные замыслы террористов, Ландезен спас ему жизнь. Провокатор выгодно женился на богатой бельгийке из Льежа, семье которой представился дипломатом с широкими полномочиями. Царь осыпал его всевозможными милостями и наградами, а при его крещении из иудейской в православную веру разрешил переменить фамилию. Он стал Аркадием Михайловичем Гартингом, коллежским советником, которому служба в качестве секретного агента была засчитана за государственную.

В 1902 г. в целях надзора за нелегально отправляющимися в Россию революционерами и переправкой в страну политической контрабанды в Берлине с согласия германского правительства учреждается самостоятельная агентура, службу которой возглавил фон Гартинг.

В июле 1904 г., облеченный особым доверием и чрезвычайными полномочиями, фон Гартинг с паспортом на имя Арнольд и полномочиями на бесконтрольное использование огромных кредитов для охраны эскадры прибывает в Копенгаген (Дания была выбрана основной базой для проведения операции ввиду преобладания в стране антияпонских настроений и ее территориальной близости к России). Арнольд развернул дело с исключительной широтой и желанием видеть всюду покушения и заговоры. В своем отчете об организации охраны пути следования 2-й Тихоокеанской эскадры в датских и шведско-норвежских водах, а также на северном побережье Германии он писал: «По

прибытии 2 июля 1904 г. в Копенгаген немедленно приступил к изучению географического и этнографического положения стран, в коих надлежало мне вести предлагаемую агентурную организацию, обратив при этом внимание на существующее настроение к России местного населения, в особенности руководящих сфер. По сопоставлении особенностей подлежащих моему надзору местностей выяснилось, что наиболее центральным пунктом для руководства организации является Копенгаген. Имея постоянно и неотступно заботой не совершить каких-либо неосторожных действий, могущих вызвать нарушение нейтральности Дании, Швеции, Норвегии и Германии, а равно имея в виду, что в наибольшем общении с прибрежным населением находятся не полицейские власти, а элементы, занимающиеся морской торговлей, я приложил все старания заручиться их доверием и убедить принять участие в охране нашего флота, несмотря на то обстоятельство, что посланники в Копенгагене и Стокгольме не допускали мысли, что при существующем настроении общественного мнения в Дании, Швеции и Норвегии вряд ли удастся найти людей, готовых оказать содействие в моем деле».

Японская разведка тоже не дремала. Упомянутый выше японский капитан-лейтенант, путешествующий по Европе, находясь в Скагене, самом северном пункте Дании, получил почтой пакет с информацией из Берлина, которую успели передать через посольство агенты, арестованные в Петербурге в сентябре 1904 г. Она служила отправной точкой для планирования агентурных мероприятий по разведке русской эскадры на маршруте ее перехода.

После того как флот Рождественского прошел Скаген, датчане задержали «туриста», который отправлял в японское посольство в Берлине закодированные письма. Власти, заподозрив японца в шпионаже, арестовали его. Однако это существенно не повлияло на ход разведывательной операции: офицер успел создать эффективную сеть информаторов и организовать ее работу. Вдоль всего побережья Европы и Азии, во всех пунктах, куда корабли русского Балтийского флота заходили для пополнения запасов горючего и продовольствия, японцы имели своих шпионов. Эти люди немедленно сообщали в Токио о прибытии и убытии русских кораблей.

В то же время информация от Арнольда часто была сомнительной и противоречивой. Она будоражила воображение командиров боевых кораблей, дезориентировала их, мешала правильно оценить оперативную обстановку.

Сотрудник Главного морского штаба генерал В.А. Штенгер впоследствии вспоминал:

«При первом знакомстве с Гартингом он произвел на меня крайне отрицательное впечатление. Я определенно заявил сослуживцам, что этот чиновник в вицмундире не внушает доверия. Однако многие моего взгляда не разделяли. Апломб у Гартинга был очень большой, говорил он очень много и развивал всякие планы, как он поведет охрану. Вскоре он явился с готовым проектом, согласно которому организовал целую сеть постов по побережью Скагена, обслуживаемых местными жителями, за хорошие деньги, конечно, а сам находился во главе целой местной рыбацкой флотилии, которая должна была крейсировать на пути следования эскадры и сообщать ему о всем замеченном. Для поддержания своих планов он не упускал случая представлять нам все более страшные

агентурные сведения, якобы им полученные. Денег он изводил уйму, уезжая в Швецию и организуя там охрану, как он нам объяснял; было ли это, однако, в действительности – сказать затрудняюсь.

Гартинг сообщал нам, что «тогда-то видел двух японских морских офицеров с чемоданом, в котором была мина; видел старый миноносец, видимо купленный и приспособленный японцами»; наконец появились новейшие японские миноносцы, и так далее – одно страшнее другого.

И хотя закрадывалось большое сомнение в справедливости его сведений, надо отдать ему должное: он умел хорошо придать всему оттенок правдоподобия, и так как проверить его не было никаких средств, то и приходилось поневоле все же с его сообщениями считаться. Нас, штабных, было очень мало, и выделять кого-либо на эту проверку в Швецию и Данию было невозможно; свободных офицеров вообще не было... да и, кроме того, такое специальное дело требовало особых людей. Приходилось мириться с положением и пользоваться крайне дорогими услугами присланного нам специалиста».

Содержание более ста человек агентуры Гартинга обходился России ежемесячно в 20 тысяч золотых рублей. Его «секретные» рыбацкие флотилии, вызывавшие саркастические реплики сотрудников Главного морского штаба, также регулярно оплачивались государством и стоили около 30 тысяч рублей в месяц. Целесообразность таких расходов нынешними специалистами морской агентурной разведки ставится под сомнение. Скорее всего, существовала система широкомасштабного разворовывания средств, и не только Гартингом, хотя он и был ключевой фигурой в их списании. Не исключено также, что полицейское ведомство львиную часть «чужих» денег использовало в своих узкокорыстных интересах, ведь с его тайного агента никто ранее поставленные ему задачи не снимал.

Охранка полностью доверяла своему руководителю операции. Престиж Гартинга в Министерстве внутренних дел был настолько велик, что представители высшей русской императорской дипломатии не рисковали вмешиваться в некоторые, по их мнению, сомнительные операции секретного агента или тем более заниматься перепроверкой его агентурной информации. Однако в связи с тем, что масштабы выплат превышали всякие разумные рамки, Департамент полиции вынужден был все же ограничить бурную коммерческую деятельность своего представителя по организации за границей в этот период собственной торговой фирмы по купле и перепродаже в Россию крупной партии военных кораблей «по выгодно дешевым ценам».

Отдельные донесения резидента по своему содержанию были дезинформацией и создавали на эскадре вице-адмирала З.П. Рождественского повышенную нервозность команд, доводя моряков до галлюцинаций, в виде видений воздушных шаров над кораблями или всплывающих средь бела дня подводных лодок. Командованию постоянно шли донесения о многочисленных минах, поставленных по ходу эскадры. Флагманский корабельный инженер Е.С. Политовский в начале похода писал домой: «Сегодня ночь опасная... Пойдем проливом. Опасаются нарваться на японские мины. Может быть, мин и

не будет, но, принимая во внимание, что японские офицеры давно уже приехали в Швецию и, говорят, поклялись уничтожить нашу эскадру, надо опасаться...»

Личный состав отряда броненосцев эскадры, постоянно ориентированный потоком внешней и внутренней информации на поиски японцев, в ночь на 9 октября 1904 г. в условиях крайне плохой видимости и дождя в районе Доггер-банки в Северном море принял мирные английские рыболовные суда из Гулля за японские миноносцы, открыл по ним беглый огонь из всех калибров, потопил два судна и повредил остальные. Реакция Англии на «гулльский инцидент» была резкой. Она, угрожая России войной, в ультимативной форме потребовала отстранить от командования весь высший офицерский состав эскадры во главе с З.П. Рождественским. Не исключено, что это в действительности была англо-японская совместная провокация, ставшая основной причиной эскалации конфликта. Война могла разразиться каждую минуту. Однако, учитывая растущее русско-германское сближение, Англия согласилась на передачу дела в специальный международный трибунал, что и было оформлено англо-русской декларацией от 25 ноября 1904 г. Конфликт завершился выплатой Россией денежного штрафа в сумме 65 тысяч фунтов стерлингов.

В 1905 г. вышла в свет книга В. Теплова «Происшествие в Северном море». Автор утверждает, что русская делегация в трибунале располагала неопровержимыми доказательствами о закупке японцами английских миноносцев, об их планах нападения на эскадру, но не могла предъявить на суде ни одного убедительного довода о присутствии у Доггер-банки японских кораблей. Попытки использовать в качестве доказательств агентурные данные Гартинга не увенчались успехом. Предполагалось под соответствующей легендой вызвать в качестве свидетелей команду шхуны «Эллен», якобы завербованную российским тайным агентом и, по его донесению, будто бы видевшую в море японские миноносцы. Однако из соображений конспирации директор Департамента полиции А.А. Лопухин 26 октября 1904 г. в этом отказывает.

10 ноября 1904 г. Департамент полиции уведомил Морское министерство о ходатайстве Гартинга распустить свою организацию, так как считает его миссию завершенной. Последнее ведомство с этим незамедлительно согласилось. Позже снова возник казус, связанный с работой полицейской агентуры: при проходе русских кораблей Суэцким каналом в Красное море их должны были сопровождать нанятые, и по сводкам, щедро оплаченные Департаментом полиции специальные суда охраны. Однако таковых почему-то на месте не оказалось...

Когда эскадра подходила к Японскому морю, японские рыбаки на более быстроходных судах, чем военные корабли, обогнали ее и предупредили свое командование о приближении русских.

14 (27) мая – 15 (28) мая 1905 г. в Цусимском сражении 2-я Тихоокеанская эскадра под командованием вице-адмирала З.П. Рождественского была уничтожена японским флотом.

Что касается г-на коллежского советника Гартинга, то его миссия оценена очень высоко. Прибыв на Дальний Восток, Гартинг покинул эскадру. Сначала занимался организацией

борьбы с японским шпионажем в Маньчжурии. Результат его деятельности был незначительным. Оказалось, что выделенные ему на эти цели средства были более чем скромными, по сравнению с суммами, которыми располагала японская разведка. Далее, с целью зондажа верноподданнических чувств русской армии Гартинг путешествовал по суше, за что получил вознаграждение в 100 тысяч франков. Вскоре он стал статским советником фон Гартингом, получил генеральский чин с титулом превосходительства, 10 тысяч рублей наградных за «морскую одиссею» и должность начальника всей русской тайной полиции за границей со штаб-квартирой в Париже. Под его началом была целая армия тайных (секретных) агентов, действующих в среде русской эмиграции зарубежной Европы. Ему назначили 36 тысяч франков жалованья, 100 тысяч франков наградных и 150 тысяч рублей в год на секретные расходы. В Брюсселе, на улице Иосифа Второго, он имел роскошный особняк. Не был обижен агент и наградами: как русскими орденами, так и французским орденом Почетного легиона.

Однако, находясь в зените славы, Гартинг в 1909 г. в Париже был опознан и разоблачен как провокатор русским публицистом, народовольцем, редактором журнала «Былое» В.Л. Бурцевым. Располагая неопровержимыми доказательствами, тот через прессу обратился к министру юстиции Франции с открытым письмом. Реакция премьер-министра Жоржа Клемансо была молниеносной и жесткой. Он категорически осудил действия агентов русской полиции в Париже, аннулировал решение правительства о награждении Гартинга орденом Почетного легиона и выдворил того за пределы страны. Действия французского премьера поддержали Бельгия, Англия и последовали его примеру, изгнав из своих стран известную спецслужбам их государств русскую агентуру. Дело Гартинга стало тяжелым ударом для российской тайной полиции.

На родине генерал с солидной пенсией в чине действительного статского советника был уволен в отставку. Вплоть до Февральской революции 1917 г. он частным образом сотрудничал с охранным отделением, оказывая тем самым услуги царскому, а затем и Временному правительству.

Не «покрасневшие»...

В период формирования на территории бывшей Российской империи антибольшевистских правительств и армий, прежних разведывательных и контрразведывательных структур уже не существовало. В хаосе Гражданской войны противники Советской России свои спецслужбы создавали фактически с нуля. Строительство белогвардейских специальных органов в различных регионах страны заняло несколько месяцев. Так, первая разведслужба на белом Юге появилась в апреле, в Сибири – в июле, на Севере – в августе, Северо-Западе – в декабре 1918 г.

Лидеры Белого движения, считая своим главным врагом большевиков, создавая разведорганы, направляли их усилия против Советской России и всех входящих в ее состав национально-государственных образований. Но со временем сфера деятельности белых спецслужб значительно расширилась. Объектом внимания стали многие европейские страны, а также Китай, Япония, США, государства, образовавшиеся на территории бывшей Российской империи. Разведслужбы обеспечивали высшее военно-

политическое руководство Белого движения информацией военного, политического и экономического характера.

После Октябрьской революции на стороне белых нашло свое пристанище около 50% генералов и офицеров разведки старой русской армии. Некоторые из них сначала перешли к большевикам, но позже примкнули к белогвардейцам. В конечном итоге советской власти противостояли: М.В. Алексеев, Л.Г. Корнилов, Е.Е. Миллер, С.Л. Марков, П.Ф. Рябиков, В.П. Агапеев, Н.С. Батюшин, С.Н. Розанов, М.Ф. Квещинский, Д.И. Ромейко-Гупко, Г.И. Кортацци, М.Н. Леонтьев, И.А. Хольмсен, Н.Н. Стогов, С.Н. Потоцкий, П.И. Аверьянов, Б.В. Геруа, А.В. Станиславский и др.

Спецслужбы белого Севера

После октября 1917 г. военная разведка на белом Севере находилась в упадке. В связи с этим до весны 1919 г. ее функции выполняла контрразведка, основу которой составляли офицеры морской контрразведки из состава Архангельского морского особого контрразведывательного пункта (МОКРП), Архангельского морского разведывательного пункта (МРП), Мурманского МРП штаба Северного флота; Мурманского МОКРП штаба начальника Кольского оборонительного района.

Возглавлял контрразведчиков бывший начальник военно-морского контроля коллежский асессор М.К. Рындин.

Спецслужбы белого Юга

Военно-политическая обстановка, в которой протекал генезис белогвардейских спецслужб на Юге России, отличалась сложностью, непредсказуемостью и противоречивостью. Добровольческая армия создавалась в полулегальных условиях, при накале больших политических страстей, тесно переплетенных с мелкими интригами, мешавшими объединению антибольшевистских сил. Зародышем белой армии в этом регионе послужила организация, созданная генералом от инфантерии М.В. Алексеевым еще до Октябрьского переворота. Захват власти большевиками в октябре 1917 г. дал решающий импульс развитию находившегося в зачаточном состоянии Белого движения. В конце месяца бывший начальник штаба Ставки Верховного главнокомандующего, убедившись в безнадежности положения столицы, по поддельному паспорту выехал на Дон, где при поддержке казаков надеялся создать ядро новой армии. Туда же прибыли генералы Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин и др. Основу Добровольческой армии (офицеры, унтер-офицеры, солдаты) составляли выходцы из Украины: собственно жители ее территорий и их единокровные братья (новая генерация разогнанного Екатериной II запорожского казачества) – казаки Кубани, Терека и частично Дона.

В ноябре 1917 г. В Киеве по личной инициативе В.В. Шульгина – политического деятеля, публициста и идеолога Белого движения – основана разведывательно-осведомительная организация «Азбука» (каждый ее член имел конспиративную кличку – букву алфавита). Она занималась вербовкой и отправкой в Добровольческую армию офицеров (всего около 2 тысяч человек), сбором для нее денежных средств,

разведывательных сведений (как правило, грифованных документальных материалов). Ее агентурные источники (как правило, агентурные группы и резидентуры) действовали в Киеве, Одессе и других крупных городах Украины.

В декабре 1917 г. генерал Алексеев создает политическую канцелярию. На нее возлагалось формирование политических центров, организация системы разведки и контрразведки Добровольческой армии. Однако идея создания центров на практике была провалена по причине острой нехватки генералов и офицеров, имеющих опыт конспиративной работы, а также слабого материального и финансового обеспечения запланированных мероприятий.

В результате противоречий, возникших в процессе дележа власти между родоначальниками Белого движения генералами М.В. Алексеевым и Л.Г. Корниловым, в руководстве Добровольческой армии произошел раскол. Генерал-лейтенант А.И. Деникин оказался наиболее здравомыслящим миротворцем среди генералитета. По его предложению 1 января 1918 г. создается триумвират Алексеев-Корнилов – Каледин, сформировавший первое антибольшевистское правительство. Первый отвечал за гражданское управление, финансовые вопросы и внешние связи, второй командовал армией, третий управлял Донской областью. Через месяц (29 января 1918 г.) Каледин застрелился, и правительство распалось. 22 (9) февраля под ударами Красной армии Добровольческая армия покидает Дон и выступает в так называемый Ледовый поход или 1-й Кубанский поход. В конце марта Корнилов предпринял штурм Екатеринодара и потерпел поражение. После его гибели 13 апреля 1918 г. армию возглавил Деникин. Чтобы сохранить людей, новый командующий отдал приказ на отступление в исходный район.

С возвращением на Дон Добровольческая армия восстанавливала силы, пополняла резервы, совершенствовала военно-управленческий аппарат. С вступлением Деникина в должность образовался «дуализм власти» Алексеев – Деникин. За первым сохранялось общее руководство (он же являлся Верховным руководителем), внешняя политика и финансы, второй был командующим армией. Оба формировали свои аппараты управления, в том числе и спецслужбы.

В апреле 1918 г. создается разведывательное отделение штаба Добрармии. Его возглавил подполковник Генерального штаба (с конца 1918 г. – полковник) С.Н. Ряснянский (участник 1-го Кубанского похода, лично знакомый с генералами Л.Г. Корниловым и А.И. Деникиным еще с 1917 г. по боям на Юго-Западном фронте, руководил разведкой в 1918–1919 гг.). На подразделение возлагались задачи по организации агентурной связи с подпольными антисоветскими организациями, формирующимися политическими центрами и организации разведки в районе боевых действий. Создавая свой разведывательный орган, Деникин и его ближайшие помощники руководствовались «Положением о полевом управлении войсками в военное время». Документ предусматривал, что ответственность за организацию борьбы со шпионажем возлагается на войсковые штабы. На практике это означало, что контрразведкой занимались специалисты оперативной агентурной разведки.

Уже в мае 1918 г. приказом генерала Алексеева политические центры были открыты в Киеве, Одессе, Таганроге, Тифлисе, Сухуми и других городах.

В свою очередь, 3 июня 1918 г. своим приказом № 1 генерал Алексеев создает военно-политический отдел (ВПО) с функциями политической канцелярии. Отдел возглавил полковник Генерального штаба Я.М. Лисовой. Главной задачей подразделения являлось формирование политических центров на Юге России и координация их деятельности, установление контактов с офицерскими союзами.

В августе того же года в составе ВПО организуется особое отделение, для ведения стратегической (глубокой) разведки и контрразведки. Штат отделения 11 человек:

- начальник отделения;
- начальник агентуры;
- начальник связи;
- начальник учета;
- переводчик;
- переписчик;
- группа контрразведки (5 чел.):
 - начальник группы,
 - начальник агентуры,
 - начальник связи,
 - начальник учета,
 - переписчик.

Для создания политических центров вся территория Украины, Крыма, Северного Кавказа и отчасти Дона была разделена на районы с назначением ответственных за работу в них должностных лиц. Такие структуры делились на два разряда. Центр 1-го разряда (Главный центр) насчитывал 8 человек и включал в себя следующие должности:

- начальник центра (по правам и обязанностям приравнивался к начальнику управления штаба главнокомандующего Добровольческой армией);
- начальник штаба (по правам и обязанностям приравнивался к начальнику отделения штаба главнокомандующего Добровольческой армией);
- секретарь-казначей;

- заведующий разведкой и контрразведкой;
- заведующий агитацией;
- офицер для поручений (3 человека).

Аналогичную структуру имел центр 2-го разряда (Второстепенный центр), но он насчитывал 7 человек (в нем предусматривалось наличие 2 офицеров для поручений), а его начальник по правам и обязанностям приравнивался к начальнику отделения штаба главнокомандующего Добровольческой армией.

Перед центрами были поставлены следующие задачи:

- вербовка офицеров и отправка их в армию;
- изучение настроения населения на местах;
- поддержание связи с поддерживающими Белое движение группами, организациями и прессой;
- пропаганда Добровольческой армии;
- ведение разведки и контрразведки в своем районе;
- организация партизанского движения;
- добывание материальных и финансовых средств как для себя, так и для армии.

Центры 1-го разряда были созданы на территории нынешней Украины: в Киеве, Одессе, Симферополе, Харькове. Центры 2-го разряда функционировали в Екатеринославе, Таганроге, Могилеве, Ялте.

Дуализм власти привел к дублированию функций различными учреждениями, вносил путаницу. Например, политические центры имели двойное подчинение: военно-политическому отделу и штабу армии, между которыми просматривались разногласия. Более того, молодые политики из ВПО составляли конкуренцию штабу Деникина. На этой почве между командующим Добровольческой армией и руководством отдела возникали неприемлемые для единоначалия дискуссии. Это стало основной причиной ликвидации ВПО после смерти Верховного руководителя.

Второй Кубанский поход, начавшийся в июне, увенчался успехом. Войска белогвардейцев в конце лета овладели Екатеринодаром, который стал столицей антибольшевистского правительства на Юге России. 31 августа 1918 г. создается высший орган гражданского управления – Особое совещание. Его председателем был избран Алексеев. Одновременно он также являлся и Верховным руководителем Добровольческой армии. Заместителями председателя высшего органа гражданского управления стали А.И. Деникин, А.М. Драгомиров и А.С. Лукомский.

После смерти генерала Алексеева должность Верховного руководителя упраздняется, а генерал Деникин становится главнокомандующим Добровольческой армией. Ему удалось совместить единолично политическую (председатель Особого совещания) и военную власть. Помощником главкома по гражданскому управлению он назначает генерала от кавалерии А.М. Драгомирова, а по военному – генерал-лейтенанта А.С. Лукомского.

В составе Особого совещания формируются отделы:

- военно-морской;
- внутренних дел;
- дипломатический;
- путей сообщения;
- юстиции;
- финансовый;
- торговли.

Позже эти отделы были преобразованы в управления. При этом на базе военно-морского отдела сформированы два управления: военное и морское.

Приказом № 7 от 10 сентября 1918 г., подписанным за Верховного руководителя генералом А.М. Драгомировым, функции военно-политического отдела передаются осведомительному отделению Дипломатического отдела с подчинением ему всех политических центров Добровольческой армии.

Однако в конце сентября осведомительное отделение преобразуется в особое отделение (начальник отделения полковник П.Г. Архангельский) и переходит в подчинении части Генерального штаба военно-морского отдела. На подразделение возлагались следующие задачи:

- ведение заграничной военно-политической разведки силами военных агентов, военных представителей, различных миссий, специальных секретных сотрудников;
- организация связи между всеми представителями и военными агентами;
- руководство борьбой со шпионажем и лицами, ведущими «вредную деятельность» вне зоны боевых действий и за границей;
- контроль за выездом за границу и въездом на территорию, подведомственную Добровольческой армии.

В сферу интересов деникинской разведки входили 15 государств: Советская Россия, Великобритания, Германия, Греция, Франция, Италия, Швейцария, Дания, Болгария, Польша, Чехословакия, Турция, Армения, Грузия и США.

Организационно особое отделение состояло из:

- общего делопроизводства;
- особого делопроизводства;
- контрразведывательной части (КРЧ).

Особое отделение насчитывало 33 человека (5 офицеров, 5 солдат, 23 чиновника). В подчинении у полковника Архангельского были:

а) в составе общего и особого делопроизводств – 18 человек (3 офицера, 15 чиновников), в том числе:

- 2 помощника старшего оклада,
- 1 помощник младшего оклада,
- 4 делопроизводителя,
- 3 обер-офицера для делопроизводства,
- заведующий денежной отчетностью,
- 4 переводчика,
- 2 шифровальщика,
- заведующий экспедицией;

б) в составе КРЧ – 14 человек (1 офицер, 8 чиновников, 5 солдат), среди них:

- начальник части,
- 2 помощника старшего оклада,
- переводчик,
- 2 делопроизводителя,
- 2 помощника делопроизводителей,
- регистратор,

- 2 писаря (солдаты),
- 3 рядовых солдата (для уборки помещений и рассылок).

Контрразведывательная часть руководила исполнительными структурами на местах – паспортными пропускными пунктами (ППП) в составе 4 человек, содержащимися отдельными самостоятельными штатами: 1 штаб-офицер (начальник пункта), 3 обер-офицера (помощник начальника пункта и 2 офицера для делопроизводства). ППП были организованы в Новороссийске, Батуме, Севастополе, Керчи, Одессе, Феодосии, Константинополе, Ялте. Их личный состав осуществлял контроль за въездом на территорию, подведомственную Добрармии, и выполнял осведомительные функции.

8 октября 1918 г. для сбора разведывательной информации А.И. Деникин учреждает политическую канцелярию помощника главнокомандующего Добровольческой армией, которую возглавил полковник Генерального штаба Чайковский.

Приказом № 1 от 10 октября 1918 г. были утверждены положения о центрах Добровольческой армии и их штаты. Документом организация контрразведывательной деятельности возлагалась на заведующих разведкой.

К 15 октября 1918 г. Деникин располагал 11 центрами (из них 5 на территории нынешней Украины), в том числе:

а) 5 центрами 1-го разряда:

- Киевским (начальник генерал-лейтенант П.Н. Ломновский),
- Харьковским (начальник полковник Б.А. Штейфон),
- Одесским (начальник вице-адмирал Д.В. Ненюков),
- Крымским (начальник генерал-лейтенант А.К. Боде),
- Тифлиским (начальник генерал-лейтенант В.П. Шатилов); б) 6 центрами 2-го разряда:

– Екатеринославским (г. Екатеринослав – ныне украинский г. Днепропетровск; начальник полковник Островский),

- Таганрогский (начальник полковник Штемпель),
- Терский (начальник генерал-лейтенант Д.Ф. Левшин),
- Саратовский (начальник полковник Лебедев),
- Могилевский (начальник полковник Кавернинский),
- Сибирский (начальник генерал от инфантерии В.Е. Флуг).

К середине октября 1918 г. под патронажем Особого совещания образовались спецслужбы, занимающиеся ведением стратегической разведки и обеспечением безопасности тыловых районов. С формированием на базе военно-морского отдела двух управлений (военного и морского) в каждом из них создаются особые отделения, ведающие стратегической (глубокой) разведкой и контрразведкой. Все доклады центров направлялись в особое отделение отдела Генштаба Военного управления и разведывательное отделение штаба Добровольческой армии. Присылаемые документы касались не только разведки и контрразведки, но и других сторон деятельности центров, что затрудняло их обработку. Поэтому полковником Архангельским ставится вопрос перед командованием о передаче руководства центрами другим подразделениям Военного управления, а на особое отделение предлагает возложить лишь координацию действий заведующих разведкой и контрразведкой. Разведка в прифронтовой полосе и контрразведывательное обеспечение армейских штабов и войск на театре военных действий по-прежнему находились в компетенции разведывательного отделения штаба Добровольческой армии.

В ноябре 1918 г. было проведено структурное реформирование штаба Добровольческой армии. В его состав вошли:

- управление генерал-квартирмейстера;
 - управление дежурного генерала;
 - управление начальника армейской артиллерии;
 - управление главного казначея армии;
 - управление начальника запасных частей;
 - управление интенданта;<
- > – управление полевого контролера;
- полевое казначейство армии;
 - главное телеграфное отделение.

Управление генерал-квартирмейстера имело не подчиненные друг другу разведывательное и контрразведывательное отделения. Они непосредственно «замыкались» на генерал-квартирмейстера. Контрразведывательное отделение возглавил Б.И. Бучинский, не являющийся специалистом в сфере оперативно-разыскной деятельности.

В ноябре 1918 г. деникинская разведка уделяет особое внимание всему происходящему на Украине, как основному источнику пополнения людских ресурсов, лошадей, продовольствия, фуража и как солидному союзнику в борьбе с большевиками. Осенью там созрел очередной правительственный кризис. Власть гетмана пошатнулась. Его

опорой могли бы стать офицерство и интеллигенция, но те больше тяготели к России, нежели к «самостийной Украине». По инициативе хлебобобов и Киевской городской думы министр внутренних дел вступает в соглашение с Союзом офицеров, в результате чего формируются несколько боевых дружин из офицеров и учащейся молодежи, численностью от 2 до 4 тысяч.

1 ноября киевские военачальники заявили гетману, что их войска, считая себя русскими, выходят из-под его подчинения. В этих условиях гетман решает опереться на антибольшевистски настроенных россиян и украинцев, при поддержке Антанты сблизиться с Добровольческой армией.

14 ноября гетман П. Скоропадский издает «Грамоту» о федерации с Россией. В связи с новым курсом формируется и новый состав правительства. Генералу Деникину посылается телеграмма, в которой говорится: «Украинские силы, в согласии с Доном и параллельно с Добровольческой армией, направляются на борьбу с большевиками и на восстановление единства России». Он приглашается в Киев на съезд для выработки общего плана действий. Тот дает согласие, но гетман отрекается от власти. Его укрыли немцы и тайно вывезли в Германию. К власти пришла национально-амбициозная, но в целом лояльная к идее автономии в составе России Директория. Кстати, центральное антибольшевистское правительство России в Омске тоже именовалось Директорией, а его украинская составляющая входила в состав российской на правах автономии с широкими полномочиями.

В декабре 1918 г. в Дипломатическом отделе Особого совещания создается Осведомительно-агитационное агентство (ОСВАГ) при главкоме Добровольческой армии. Оно представляло собой идеологическое учреждение, однако его сотрудники, по совместительству с агитационно-пропагандистской работой, собирали и конфиденциальные сведения о различных организациях и партиях, личной жизни военных и гражданских чинов, политических деятелей. На основе собранных материалов агентство прогнозировало развитие текущих событий и реакцию на них чиновников, особенно занимающих высокие должности. Из воспоминаний генерала П.Н. Врангеля: «Была у «ОСВАГа» и другая, более темная сторона деятельности, так называемая «информация наверх», составление секретных сводок, касающихся деятельности политических партий, организаций и отдельных лиц. Наиболее секретные из этих сводок в числе двух экземпляров представлялись лишь председателю Особого совещания и самому Главнокомандующему. В них давались сведения о деятельности самых ближайших к генералу Деникину лиц». Тем самым Врангель дает однозначно понять, что ОСВАГ по совместительству выполнял функции сыска, а не контрразведки, как это утверждается в некоторых источниках.

К концу ноября 1918 г. закончилось формирование разведывательных и контрразведывательных органов Добровольческой армии. Кроме них, на территории белого Юга действовали многочисленные спецслужбы различной подчиненности. Разведывательные и контрразведывательные структуры создавали по своему усмотрению всевозможные, не принадлежащие к Белому движению, штабы атаманов, губернаторов и организации. Поэтому размещенные в одном городе спецслужбы, имевшие разную

подчиненность, порой ничего не знали друг о друге или конкурировали между собой. Так, в Одессе действовали как минимум 15 структур разведки и контрразведки:

- разведка и контрразведка Добровольческой армии;
- разведка и контрразведка Черноморского флота;
- Международное информационное бюро подполковника Тимашевского;
- Информационное бюро генерала Глобачева;
- Информационное бюро газетных работников;
- разведка и контрразведка русско-германского Союза монархистов-христиан (начальник капитан Вачнадзе);
- представительства различных разведок и контрразведок Украины;
- разведка и контрразведка князя Кочубея;
- разведка и контрразведка Союза русских людей;
- разведка и контрразведка капитана фон Кубе;
- разведка и контрразведка поручика Браузе;
- разведка и контрразведка английского командования;
- военная разведка и контрразведка Польши;
- военная разведка и контрразведка Советской России;
- контрразведка ВЧК Советской России.

В январе – марте 1919 г. этот список дополнили разведка и контрразведка французского командования, разведка и ее контрразведывательная часть штаба генерала Шварца, а также другие спецслужбы.

По поводу «моды на контрразведку» Деникин писал: «За войсками шла контрразведка. Никогда еще этот институт не получал такого широкого применения, как в минувший период гражданской войны. Его создавали у себя не только штабы, военные губернаторы. Почти каждая воинская часть, политические организации, Донское, Кубанское и Терское правительства, наконец, даже отдел пропаганды... Это было какое-то поветрие, болезненная мания, созданная разлитым по стране взаимным недоверием, подозрительностью».

27 декабря 1918 г. образуются Вооруженные силы Юга России (ВСЮР), насчитывающие около 100 тысяч человек. В их состав вошли войска Добровольческой

армии (состояла из двух Добровольческих армий: Кавказской и Крымско-Азовской), Донская армия и Черноморский флот. Процесс образования ВСЮР проходил в сложных условиях. Серьезные разногласия командования Добровольческой армией и казачьими атаманами заставили вмешаться союзников. Лишь после ультимативного требования главы британской военной миссии на Кавказе генерала Пуля донской атаман и его армия перешли в подчинение генералу Деникину.

С созданием ВСЮР руководство армейскими разведывательными и контрразведывательными органами концентрируется в управлениях генерал-квартирмейстера штабов различных уровней. Органами разведки и контрразведки являлись:

- особое отделение управления генерал-квартирмейстера (сокращенно – угенквар) штаба главнокомандующего ВСЮР;

- особые отделения угенквара штабов армий;

- офицеры особого отделения в штабах дивизий, полков и бригад.

В феврале 1919 г. ОСВАГ при главкоме ВСЮР преобразован в отдел пропаганды.

По состоянию на февраль 1919 г. функционировали 17 центров ВСЮР (из них 10 – в пределах территории нынешней Украины): Киевский, Одесский, Крымский, Тифлисский, Екатеринославский, Таганрогский, Могилевский, Сибирский, Волынский, Елисаветградский (ныне украинский город Кировоград), Кисловодский, Николаевский, Подольский, Полтавский, Сухумский, Черниговский,*censored*сонский.

Следует отметить, что характерными типичными особенностями психологии офицеров царской армии, в отличие от созданного в отечественной патриотической литературе романтического ореола их фанатичной преданности императору, были абсолютная аполитичность в сочетании с ревностным отношением к службе. Например, самым крупным военным ученым в Киеве в конце двадцатых годов прошлого столетия по праву считался бывший генерал-майор Генерального штаба Михаил Васильевич Лебедев. В свое время, кроме военной академии, он окончил Санкт-Петербургский Археологический институт, преподавал в Николаевском кавалерийском и Владимирском училищах в Санкт-Петербурге. Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах, командовал дивизией. В Гражданскую войну коренной одессит Лебедев служил в армиях тех, кто платил хорошие деньги и побеждал на Украине: сначала – в армии Скоропадского, затем – у Петлюры, весной 1919 г. – у красных, после оставления ими Одессы – у белых, потом вновь у красных. Так выживало подавляющее большинство военных. А противоборствующие стороны, чтобы не будоражить их совесть всякого рода идеологическими воззрениями-угрызениями, прием на службу вели исключительно на контрактной основе, без присягания кому-либо. Это был своего рода специфический вид трудовой деятельности: отработал – получи денежное вознаграждение. Правда, такая аполитичность в годы репрессий служила основанием для расстрелов.

10 марта 1919 г. А.И. Деникин утверждает новое штатное расписание особого отделения угенквара штаба главкома (21 офицер и 11 солдат):

- начальник отделения;
- помощник по особому делопроизводству;
- помощник по разведке;
- помощники младшего оклада (3 человека);
- заведующий КРЧ;
- заведующий паспортным бюро;
- переводчики (4 человека),
- делопроизводитель по контрразведке,
- обер-офицеры для поручений (8 человек),
- водители (5 человек),
- вестовые (4 человека),
- писари (2 человека).

В марте 1919 г. Крымско-Азовская Добровольческая армия была расформирована и сведена в 3-й отдельный армейский корпус.

В мае 1919 г. войска армейской группы генерала П.Н. Врангеля переформированы в Кавказскую армию, а Кавказская Добровольческая армия переименована в Добровольческую армию.

30 августа 1919 г. приказом главнокомандующего № 2097 объявлены временные штаты контрразведки ВСЮР. Этим документом структура контрразведки имела следующий вид:

- КРЧ особого отделения управления генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего ВСЮР;
- контрразведывательное отделение (КРО) особого отделения отдела генерал-квартирмейстера штаба неотдельной армии, штабов областей и военных губернаторов;
- контрразведывательный пункт (КРП) 1-го разряда особого отделения штаба бригады или отдельной армии;
- контрразведывательный пункт 2-го разряда особого отделения штаба дивизии;

- контрразведывательный пункт 3-го разряда особого отделения штаба полка;
- контрразведывательное отделение Морского разведывательного пункта Черноморского флота.

В октябре 1919 г. Особое совещание возглавил генерал-лейтенант А.С. Лукомский. На должности его председателя он пробыл до февраля 1920 г.

18 октября 1919 г. численность особого отделения угенквара штаба главкома сокращена с 21 офицера до 17, с 11 солдат до 10.

Спецслужбы Украины 1918 – 1920 гг.

20 ноября (по новому стилю) 1917 г. под влиянием социалистов украинская Центральная рада (ЦР) своим III Универсалом приняла решение о создании Украинской Народной Республики (УНР) в составе демократической России (тогда украинская территория была разделена на 10 губерний империи). Принимается Конституция УНР, вводится собственная денежная система, утверждается гимн и герб, украинский язык получает статус государственного. Немного позже Украина провозгласила государственную самостоятельность. Вместе с украинской государственностью организуется деятельность национальных спецслужб, военного атташата. В период Украинской Народной Республики первым ее военным дипломатом в декабре 1917 г. стал Юрий Гасенко. Генеральным секретарем УНР ему были выданы мандат и инструкция, регламентирующая порядок выполнения им специальной миссии за границей. Под прикрытием дипломата за ограниченное время Ю. Гасенко посетил с разведывательной целью Вену, Берлин, Париж, Лондон, Рим, Вашингтон и некоторые другие столицы.

Одновременно со становлением государственности проводится жесткая украинизация среди населения. Закрываются русские газеты, меняются вывески на учреждениях и магазинах. Знающие люди сравнивали процесс украинизации в молодой Украинской Народной Республике с пеной, образовавшейся от взбалтывания австрийского пива, попавшего на киевский рынок. И в этом была своя логика.

Дело в том, что с конца 70-х гг. XIX в. австрийский Львов становится штаб-квартирой украинских националистов, а характер украинизма стал определяться галичанами. Широко пропагандируется идея национального тождества между ними, неоднократно передававшимися добрых 500 лет из рук в руки среди западноевропейских порабощенных, и восточными украинцами; Галицию начинают именовать не иначе, как Украиной. До этого ни народ, ни львовские власти о таковой даже не слыхали. Галицийская земля – бывшая территория Галицкого княжества – из всех частей старого Киевского государства прочнее других подпала под иноподданную власть и за полтысячи лет колонизировалась мадьярскими, польскими и иными выходцами из Европы. При Людовике Венгерском Галиция (так называемая Червонная Русь) управляется онемеченным силезским князем, раздавшим немцам и венграм бразды местного правления, земельные владения, населившим ими русские города, развившим широкую сельскую колонизацию, посадив на исконные владения коренного местного населения немецких крестьян, предоставив им

льготы, но одновременно лишив их историческую народность. Однако галичане не только выстояли под жестокими ударами судьбы сами, но и в ущерб своей этнической чистокровности русифицировали «привилегированных». С тех пор в их жилах течет немало чужой крови. Да и язык стал не совсем тот, что в Надднепровье. Даже напех созданная «литерацка мова», объявленная общеукраинской, не способна скрыть существование языковых различий, объединенных лишь орфографией. Следствием ассимиляции стали и религиозные отличия: Галиция первой из древних русских земель отступила от православия и приняла унию...

Необходимо также отметить, что на начало XX в. введенный в свое время в обиход еще поляками этноним «украинцы» использовался в основном в литературе (и то на положении прозвища!) и не употреблялся простыми носителями украинского языка, которые проживали преимущественно в России и Австро-Венгрии.

С 1911 г. в Буковине местные украинские националисты вводят обычай требовать от русских богословов – выпускников семинарий письменного обязательства: «Заявляю, что отрекаюсь от русской народности, что отныне не буду называть себя русским, лишь украинцем и только украинцем». Священникам, не подписавшим такого документа, не давали прихода.

Впервые официально термин «украинский» применен в письме императора Франца-Иосифа от 5 июня 1912 г. парламентскому русинскому клубу в Вене...

До распада в 1918 г. Австрийской империи украинцев, как таковых, в данной стране официально не было. Эта этническая группа в документах имела название «рутены», а еще представителей указанного этноса нарекли словом «русины». Разговаривали они на украинском языке, представлявшем собой русский язык, но сильно разбавленный польской лексикой, который его носители (преимущественно жители сельской местности) считали русинским. Собственно национальная интеллигенция была «размыта». Тогда писалось «генто рутенос, национале польнонос». То есть по роду ты русин, рутенец, а по национальности – поляк. А лица, которые стали посещать костел, сменив таким образом преобладавший среди этноса греко-католический обряд на римско-католический, уже полностью считались поляками. Таких людей было немного, но они были.

Русью называли рутены земли их компактного проживания, но некоторые из них – и территории, заселенные украинцами Российской империи. По мнению «рутенских» лидеров, от патриотизма национализм отличается тем, что первый очень часто сводится к обсуждению, а второй – это ежедневный практический труд на благо всей нации. Знаменитый местный литератор Иван Франко писал: «Ты, брат, любишь Русь, как хлеб и кусок сала. Я же лаю то и дело, чтобы она не спала...»

Говорят, что финиш всегда является началом нового старта, так и с кончиной Австрии русины со своим национализмом стали родоначальниками возрожденного западного крыла украинской нации, которое старалось любыми средствами укрепиться и выжить в таком нестабильном тогда революционном времени, распространить свое мировоззрение и влияние на всю Украину, используя для этого любые средства, в том числе штыки

сечевых стрельцов распавшейся австрийской армии и рычаги новой, национальной государственной власти. При этом «западенцы» не спрашивали, хотят ли верховенства их идеологии «схидняки».

Так исторически сложилось, что украинский народ длительное время не имел своей государственности, поэтому этнос всегда ощущал на себе так называемый гнет. Но гнет-то этот был разный. Если в Австро-Венгрии украиноязычные граждане были самой слабой национальностью и более сильные и сплоченные народы, начиная от австрийцев, кончая поляками, венграми, чехами и румынами, считали чуть ли не своим долгом оказывать на них давление наравне с цыганами (ромами), то в России положение украинцев было совсем иным. За более чем две с половиной сотни лет их пребывания в составе Российского государства Малороссия-Украина так и не стала ни колонией, ни «порабощенной народностью». Если на подконтрольном Австрии западе украинцы выживали, старались любыми способами сохранить свою национальную идентичность, то в центральных и восточных районах нынешней Украины (тогда это были российские губернии) относительно мирно сосуществовали как русские «угнетатели», так и коренное население – «угнетенные». Не зря ведь украинцы добровольно стали основным источником пополнения кадрами вооруженных сил Деникина, боровшегося под лозунгом воссоздания «единой и неделимой Российской империи». Трения между украинцами и россиянами, совместно проживающими на территориях, ранее входивших в состав Российского государства, начались немного позже, с момента борьбы за установление советской власти, основной движущей силой которой стали российские большевики с их специфическими методами претворения в жизнь своих идей, не воспринимавшихся подавляющим большинством украинского этноса. Что касается украинцев-западенцев, преимущественно националистов по убеждениям, то, ощутив вкус жесткой, силовой и кровавой борьбы, они перманентно никогда из нее и не выходили: им все равно против кого бороться – главное отстаивать интересы всего украинского народа исходя из своих идеологических воззрений, стержневой целью которых является обретение независимости и непрерывное навязывание обществу экстремальных способов продвижения к его лучшему будущему. И при этом не важно, желает ли население находиться в состоянии постоянной войны с окружающими, провоцировать власть на адекватные действия, а потом героически защищаться от нее или предпочитает мирный (ненасильственный) вариант своего прогресса. Главное – бороться и обязательно возглавлять кампанию, находиться в гуще сражений, а цель уж сама по себе любые средства для ее достижения, в том числе и насильственные, оправдывает. И это носящее циклический характер противостояние, достигшее своего пика в годы Второй мировой войны и в первое послевоенное пятилетие, «по инерции» существует и ныне, но уже в новых общественно-политических условиях, когда прежний советский общественный строй давно уже канул в Лету и на мировой арене появились два новых независимых государства – Россия и Украина, которые до сих пор не могут справиться с большевистско-националистическими подходами и методами в своих межгосударственных взаимоотношениях и в результате обе от такого противоборства только страдают.

26 января 1918 г. советские войска Муравьева занимают Киев. Центральная рада во главе с Грушевским находит пристанище в Житомире.

27 января (9 февраля) 1918 г. представители Центральной рады подписали сепаратный мирный договор с Германией и Австро-Венгрией. Коалиция признала независимость Украины.

16 февраля 1918 г. делегация украинской ЦР в Брест-Литовске обратилась к Германии за помощью «в жестокой борьбе Украины за свое существование» против «варварского большевистского вторжения».

19 февраля 1918 г. вслед за немецкими войсками, выбившими из Киева большевиков, возглавляемых царским подполковником Муравьевым, в город прибыла Центральная рада во главе с ее председателем профессором из Львова Михаилом Сергеевичем Грушевским.

Если красногвардейцы расстреливали всех, кто, имея мало-мальски интеллигентный вид, рискнул появиться на улице, то германская армия не только ни с кем в городе не расправлялась ради развлечения, но и всеми силами старалась поддерживать нормальный дореволюционный порядок.

Войдя в город, немцы свою административную деятельность начали с организации ликвидации антисанитарии на железнодорожном вокзале: все его помещения силами 40 женщин были тщательно отмыты горячей водой с мылом. Затем оккупанты отпечатали план города, вывесили его в людных местах, прибили на всех перекрестках таблички с немецкими названиями, опутали Киев линиями связи для потребностей своего штаба, открыли две книжные лавки, где наряду с книгами продавались и свежие берлинские газеты. При немцах вновь открылись магазины, театры, кафе, несколько газет, организовывались конные бега...

При муравьевцах же в городе ничего не работало, обычным явлением стали валяющиеся на улицах трупы застреленных бывших царских офицеров. Такие пейзажи были характерными не только для Киева, но и для Харькова, других населенных пунктов Украины, подконтрольных большевикам. Е.Л. Батищева – коренная харьковчанка, родившаяся в феврале 1911 г. в семье известного в то время адвоката, а ныне одна из одесских долгожительниц – вспоминает: «Все изменилось в один день: город заняли красные, и начались голод, разруха, безработица... Главное было – выжить. Бывало, на обед мне доставалось, как и другим членам семьи, лишь половина картошки...»

Жестокость по отношению к местному населению, искусственное нарушение его нормальной жизнедеятельности объяснялись тем, что большевики небезосновательно считали Украину основным источником пополнения офицерскими кадрами воинских формирований Белого движения.

Отдав бразды гражданского правления Украиной в руки профессору Грушевскому, проявляя лояльность к местному населению, германцы полагались на мирное сосуществование с украинским обществом. Логика немцев была проста: мы уничтожили ваших врагов, принесли вам мир и спокойствие, от вас же требуется послушание, труд и снабжение Германии хлебом, необходимым ей для продолжения войны на Западном фронте.

Первым делом национальная власть взяла курс на проведение начатой до прихода немцев тотальной украинизации граждан. Так, белоэмигрант Г. Игренов вспоминал, что в Екатеринославе (Днепропетровске) из учреждений были изгнаны все служащие, не владеющие «украинской мовой», однако «официальная украино-галицкая «мова» совершенно игнорировалась населением».

Один из «отцов» украинизации В. Винниченко считал, что итогом комедийных смен вывесок стало рождение «ненависти к украинскому». Кадет-эмигрант Н. Могилянский писал по этому поводу: «Население Украины было более чем равнодушно к попыткам и затеям украинизации... Многие из тех прогрессивных русских деятелей, которые с симпатией относились к стремлениям культурного украинства, к развитию украинского языка, литературы и национального творчества во всех областях жизни, теперь с ужасом отшатнулись от своих прежних симпатий, увидев бездну человеческого страдания, принесенного в качестве жертвы на алтарь национальной обособленности и розни». Даже немцы в своих докладах из Киева в Берлин писали, что из «украинизации ничего не выходит, ибо население стремится к русской школе».

Эту идиллию «державотворення» нарушает похищение в ночь с 24 на 25 апреля директора Киевского банка внешней торговли, члена финансовой комиссии Центральной рады Абрама Доброго, игравшего ключевую роль в финансовых отношениях между Украиной и Германией. Банкира похитили из его квартиры. В два часа ночи из автомобиля вышли пятеро – двое в офицерской форме, трое при галстуках, позвонили швейцару, сказав, что хозяину необходимо лично вручить телеграмму. Когда открылась дверь, пожилого слугу заперли в швейцарской. Наверх пошли трое: военные и один штатский. Все с револьверами в руках.

Перепуганного банкира подняли с постели. Объявили об аресте. Но тут супруга финансиста потребовала предъявить ордер. Руководитель акции показал какую-то бумажку без подписи и печати, после чего пришельцы уволокли пленника вниз по лестнице, впопыхах забыв на столе портфель со своими служебными документами. Обнаружив отсутствие саквояжа, те вернулись обратно. Однако они не подозревали, что жена Доброго успела ознакомиться с содержанием бумаг, что позволило немцам уже к утру сориентироваться относительно личностей ночных гостей.

Пленника отвезли на железнодорожный вокзал, посадили в вагон, стоявший под охраной сечевых стрельцов на запасных путях. Вагон подцепили к пассажирскому поезду, следующему в Харьков. Однако в Харькове директор местной тюрьмы отказался принять клиента в свое заведение без ордера на арест и соответствующих сопроводительных документов Министерства внутренних дел. Пришлось банкира отвезти в гостиницу и запереть в номере. Перед заточением ему объяснили, что от него требуется 100 тысяч откупных и, после расчета, покинуть пределы Украины. Вскоре тот подписал чек на сто тысяч немецких марок. Получив деньги, один из похитителей отправился с большей частью «добычи» в Киев, а остальные спустились в гостиничный ресторан, сняли на четверых трех *censored*ток и принялись так буйно праздновать свой успех, что обратили на себя внимание местных полицейских осведомителей...

Выяснилось, что налетом руководил некто Осипов – чиновник особых поручений украинского Министерства внутренних дел, личный секретарь директора административно-политического департамента Гаевского. Сразу же у немецкого командования возникло подозрение, что нити преступления тянутся вверх – к министру внутренних дел Ткаченко, его приятелю военному министру Жуковскому и премьер-министру украинского правительства Голубовичу.

26 апреля по Киеву был развешан приказ за подписью генерал-фельдмаршала Эйхгорна, предусматривавший, что любые уголовные преступления на территории Украины выборочно по усмотрению немецких властей могут рассматриваться германским военно-полевым судом при сохранении параллельной работы украинской правовой системы.

28 апреля 1918 г. в зале киевского Педагогического музея, где заседала Центральная рада, во время очередного ее собрания немцы по подозрению в соучастии в совершении описанного выше преступления намеревались арестовать министра внутренних дел Ткаченко, министра иностранных дел Любинского, военного министра Жуковского, министра земельных дел Ковалевского, директора административно-политического департамента МВД Гаевского. Однако на месте оказались лишь Любинский и Гаевский. Их тут же вывели и отправили в Лукьяновскую тюрьму. Остальные украинские руководители из-за недоверия к ним были разоружены и лишены права ношения огнестрельного оружия.

На следующий день, 29 апреля, в Киеве произошла смена власти. Верховным правителем Украины стал самый молодой генерал царской армии – гетман Павел Скоропадский. Центральная рада считала это военным переворотом, а гетман – легитимным актом, ведь избрали его гласным голосованием всеукраинского съезда хлеборобов, а существующая власть полностью себя дискредитировала. Немцы, в надежде на то, что наконец-то появится эффективное украинское управление страной, поддержали гетмана (по этим вопросам непосредственно контактировал с ним Вильгельм Гренер – начальник штаба германских войск на Украине). В 2 часа ночи приверженцы Скоропадского овладели Военным министерством, Министерством внутренних дел и Государственным банком. Смена власти прошла абсолютно бескровно, если не считать того, что один сечевой стрелец в попытке проткнуть штыком Грушевского оцарапал его жену.

В конце июля 1918 г. состоялся суд над похитителями банкира. Процесс был открытым. Немецкий трибунал под председательством подполковника фон Кюстера заседал в здании Окружного суда. В процессе государственным обвинителем выступал прокурор ротмистр Трейде. Перед германским судом предстали премьер-министр Голубович, военный министр его кабинета Жуковский, чиновники Министерства внутренних дел Гаевский, Осипов, начальник киевской милиции Богацкий, начальник уголовно-разыскного отделения столичной милиции Красовский и др. Министру внутренних дел Ткаченко от правосудия удалось скрыться. Интересная деталь: перед тем как принять МВД, Михаил Ткаченко занимал должность, носившую название «министр справедливости и финансов». В ходе судебного разбирательства выяснилось, что заказчиками похищения стали Голубович, Ткаченко и Жуковский, роль посредника взял на себя Гаевский. Исполнители

похищения: Осипов, Богацкий, Красовский и несколько офицеров разведки и контрразведки Военного министерства. Все подсудимые сознались в том, что организовывали похищение Доброго или знали о нем. К исходу третьего дня трибунал огласил приговор: Голубович и Жуковский получили по два года, остальные – по году тюрьмы.

Примечательно, что в годы правления М. Грушевского на Украине «свою» разведку и контрразведку имели 15 министерств, при гетмане Скоропадском насчитывалось не менее 18 разведывательных и контрразведывательных органов, которые, как отмечалось в одном из отчетов «Азбуки», «главным образом следили друг за другом» и под шумок улучшали свое материальное положение. После падения гетманата власть в стране перешла к Директории Украинской Народной Республики. Количество спецслужб возросло до двадцати пяти...

И снова государственные мужи новой национальной власти в первую очередь берутся украинизировать население. Так, во время скоропалительной смены вывесок в Киеве в конце 1918 г. фельетонист А. Яблоновский шутил, что «киевские спекулянты усиленно скупали в эти дни все твердые знаки, снимаемые с вывесок, рассчитывая при следующем перевороте на большой спрос на этот товар». Как выяснилось вскоре, фельетонист был прав...

Что касается национальной военной агентурной разведки, то следует отметить робкие шаги заграничного отделения Генштаба времен гетмана Скоропадского в создании зарубежных дипломатических резидентур. В период Директории это направление разведки получило свое дальнейшее развитие. Оперативней осуществлялось информационное обеспечение армии на тактическом и стратегическом уровнях. По этому поводу исследователь Я. Тинченко утверждает, что в условиях неразберихи времен Гражданской войны «...украинская разведка иногда имела данные о красных и белых войсках более точные, нежели их командование».

С целью усовершенствования структуры центрального аппарата военной разведки и создания системы региональных ее органов в мае 1920 г. при Разведочной управе Генштаба образовано Информационное бюро (сокращенно ИНФИБРО) во главе с полковником М. Красовским (бывший начальник уголовно-разыскного отделения Киевской милиции, осужденный немцами в июле 1918 г. к одному году тюремного заключения за соучастие в корыстном групповом похищении банкира А. Доброго). За голову каждого сотрудника этого органа большевики назначили по 300 тысяч рублей вознаграждения...

Разведка и контрразведка Нестора Махно

Повстанческое махновское движение на Украине возникло в 1918 г. С момента своего зарождения оно оказалось в непростом положении. Отовсюду ему угрожали реальные и потенциальные противники – гетманцы, австро-германские интервенты, белогвардейцы, большевики, а позже – и петлюровцы. Чтобы устоять в борьбе против многочисленных и сильных врагов, Нестору Махно недостаточно было иметь только большую и

боеспособную крестьянскую армию. Он остро нуждался в информации обо всех своих противниках не только на фронте, но и в самой «Махновии». Так обрели жизнь секретные службы Повстанческой армии – ее разведка и контрразведка.

Разведчиком № 1 повстанцев стал сам Нестор Иванович. Из-за недоверия своим побратимам (а на это атаман часто имел основания), рискуя собственной жизнью, он не раз пробирался на занятую вражескими силами территорию и вел разведку самостоятельно. При этом атаман наивно перевоплощался: то появлялся в убранстве нищего, то довольно-таки натурально играл роль простой крестьянки, то шел на железнодорожную станцию в одежде рабочего, то надевал темные очки, притворяясь слепым, то венчался в церкви в качестве невесты. Однако он ошибался, надеясь на камуфляж в сочетании с бесспорным артистическим талантом. Земляки Махно узнавали, но ни разу не сдали «кому надо», кто из симпатий, а кто из-за боязни возмездия.

Не дремали и противники махновского повстанческого движения, прежде всего официальные украинские власти. Так, на допросе одного из арестованных гетманцев стало известно, что в Гуляйполе достаточно давно активно действует агентурная группа гетманской разведки. Шпионы тщательно собирали и передавали «куда надо» сведения о повстанцах, пополняли свои ряды представителями зажиточной части гуляйпольцев. В результате тщательной проверки населения города агенты Скоропадского были выявлены и обезврежены. Это была первая самобытная контрразведывательная операция Махно, направленная на ликвидацию вражеской агентуры на повстанческой территории.

В октябре 1918 г. махновцы наголову разгромили вражеские австрийские и гетманские силы в с. Дибровка. За эту победу атаман получил почетный титул «батька».

Вскоре Махно понял, что его дело руководить, а не самому выполнять работу бойца. Он создает достаточно эффективную пешую и кавалерийскую войсковую разведку, а в конце мая 1919 г. – специальные службы: агентурную разведку и контрразведку.

Идею создания секретных структур подал «батьке» анархист Черняк, который в мае 1919 г. в составе большой анархистской делегации прибыл в Гуляйполе из Иваново-Вознесенска. Это было время, когда комбриг Красной армии Нестор Махно оказался на грани разрыва своих союзнических отношений с большевиками.

Бессменным руководителем махновских спецслужб был Лев Голик – крестьянин по происхождению и бывший токарь по профессии. Его помощником стал Лев Николаевич Задов (родился в Юзовке – ныне г. Донецк, до перехода к Махно служил в Красной гвардии). Задов работал сначала начальником разведки и контрразведки в Мариуполе, а позже – возглавлял спецслужбы 1-го Донского повстанческого корпуса. Его родной брат Даниил Задов отвечал за финансовое и материальное обеспечение спецслужб. Большой вклад в формирование подразделений разведки и контрразведки внес Федор Глушенко. Общее руководство секретными структурами осуществлял начальник штаба махновской армии Виктор Билаш. Значительное влияние на их деятельность оказывал председатель Реввоенсовета Волин.

Первое боевое «крещение» спецслужбы прошли в середине июня 1919 г., когда в Гуляйполе на бронепоезде для ареста Махно под предлогом ведения переговоров для возобновления большевистско-повстанческого союза прибыл К.Е. Ворошилов. «Глаза и уши» армии вовремя предупредили «батюку» об истинных планах большевиков, и тот своевременно покинул свою столицу.

Очень понадобилась Махно деятельность его секретных сотрудников, когда в конце июня 1919 г. его отряды объединились с повстанцами атамана Григорьева. Нового союзника «батюкины» контрразведчики сразу же поставили под неусыпный контроль. И не зря. Выяснилось, что Григорьев был тайным союзником генерала Деникина. Связанного с белыми атамана по приговору махновского штаба расстреляли.

Таким же образом Махно задумал покончить со своим давним врагом и конкурентом Симоном Петлюрой. В г. Умань, где в сентябре 1919 г. пребывал Головной атаман войск УНР, контрразведчики откомандировали специальную группу террористов-боевиков. Однако теракт сорвался: С.В. Петлюра покинул указанный населенный пункт еще до прибытия туда махновских агентов. Не исключено, что, в свою очередь, он узнал о коварных планах противника через свою агентуру в его рядах.

В своем классическом виде разведка и контрразведка повстанцев «состоялась» лишь в октябре 1919 г., когда «батюка» активно боролся против Добровольческой армии А.И. Деникина, отбив у него довольно-таки большую часть территории Украины.

Основными функциями секретных структур махновщины являлись:

- разведка во вражеском тылу;
- выявление и уничтожение антимяхновских элементов в «Махновии»;
- организация диверсий, терактов и т. д.

Во многих городах и селах гетманской Украины на махновцев работали (причем сознательно и добровольно) десятки информаторов. Были среди них и гетманские администраторы достаточно высокого уровня, и служащие гетманской «варты» (полиции).

Контрразведка (ее еще называли тайной полицией) организационно состояла из двух отделов: армейского и гражданского. Осенью 1919 г. тайная полиция повстанческой армии фактически оказалась вне чьего-либо и какого-либо контроля. В 1919 – первой половине 1920 г. она являлась также судебной инстанцией, в чью компетенцию входило вынесение и приведение в исполнение приговоров в отношении подрывных элементов.

Следствием этого стали массовые и никем не санкционированные обыски, аресты, реквизиции и конфискации. Арестованные подвергались жестоким пыткам. Полицейское крыло тайной спецслужбы превратилось в место, где можно было за короткое время обогатиться, скопить себе солидный капитал, чем обеспечить себе безбедное и пристойное существование в будущем.

Задача контрразведки ограничивалась очищением махновского тыла от враждебных элементов. Агенты тайной полиции «батьки» присутствовали в повстанческом войске везде – от корпуса до взвода. Фактически каждый десятый махновский боец выполнял функции информатора контрразведки.

На освобожденной от деникинцев территории махновская контрразведка энергично взялась за обезвреживание всех вражеских элементов. Этой работой руководил Даниил Задов. По наводкам обширной сети информаторов в городах и селах было арестовано большое количество деникинских офицеров, которых контрразведчики сами же приговорили к смерти. Расстрелы происходили, как правило, на берегу Днепра: тела казненных офицеров долго лежали там для устрашения местного населения. Но сотрудники секретной службы решали судьбы не только представителей «старой формации», но и по-большевистски настроенных рабочих южноукраинских городов. Решением махновского Реввоенсовета тогда казнили несколько сот человек пролетарского происхождения.

Махно ко всем институтам государственной власти, в том числе и к спецслужбам, на словах относился крайне негативно, считая, что подобные «старые вещи» исчезнут «при первом дуновении новой жизни» Однако на деле он с ними не спешил расставаться...

Осуждая методы большевистской ЧК, контрразведчики Махно на деле доказали, что они в своей работе ничем от чекистов не отличаются. Так, одна из гостиниц Мариуполя решением руководителей контрразведки «батьки» была превращена в место для пыток. Вскоре большинство жителей Юга стали воспринимать тайную полицию Махно как настоящее стихийное бедствие. Возмущенные люди обращались в Реввоенсовет армии, но тот был бессилен что-либо сделать, так как большинство руководителей махновского движения «беспредела» в действиях контрразведки не усматривали и «реформ» в ней не желали. Если закрыть глаза на указанные выше издержки и рассматривать деятельность тайной полиции с точки зрения результативности, то она работала довольно-таки эффективно.

Так, в октябре 1919 г. махновские контрразведчики выявили и расстреляли в Екатеринославе небольшую подпольную белогвардейскую группу, связанную с разведкой деникинцев.

В ноябре 1919 г. в Повстанческой армии ликвидируется большевистский заговор во главе с коммунистом Михаилом Полонским.

Нестор Махно и Михаил Полонский были земляками, некоторое время находились в одном революционном лагере, противостоявшем гетманату и Директории. Затем их пути разошлись: первый на словах строил анархический строй, второй оказался стойким сторонником большевиков.

В августе 1919 г. судьба их снова свела вместе: отбиваясь от преобладающих контрреволюционных сил, 3-й красноармейский Крымский полк, которым командовал Полонский, вынужден был присоединиться к армии Махно, где за отличие в боях с

белогвардейцами получил в награду черный анархистский флаг, а популярность его командира стала потихоньку затмевать ореол славы «батьки».

В то же время Полонский имел регулярные связи с Екатеринославским губкомом КП(б)У, который и поручил ему подготовить необходимые условия для перехода большинства отрядов Махно на сторону Красной армии. Для этого в войске повстанцев начали создавать большевистские ячейки, которые к концу ноября 1919 г. охватили своим влиянием все боевые и тыловые подразделения. Махновская контрразведка все это «безобразие» спокойно созерцала и поставила под агентурное наблюдение. На начало декабря 1919 г. под большевистское влияние попало 26 махновских полков.

После этого тайная полиция начала активные действия. В один из последних ноябрьских дней 1919 г. на заседание Екатеринославского большевистского губкома (на нем присутствовал и сам Полонский) пришел какой-то Захаров, который отрекомендовался эмиссаром ЦК КП(б)У. На самом деле это был опытный махновский контрразведчик. Не догадываясь, кто перед ними, члены губкома сразу же ввели его в курс дел, связанных с большевистским заговором против Махно.

Уже 2 декабря М. Полонский и 12 его близких соратников были арестованы и расстреляны. Основанием для их казни стал составленный контрразведчиками «Специальный протокол», где перечислялись все прегрешения отступников. В частности, в документе упоминалось о связях Полонского с властными структурами большевистской России, его намерении отравить Махно, пригласив «батьку» на вечеринку по случаю дня рождения своей жены.

Большая часть нового, 1920 г. прошла в напряженной борьбе махновцев с большевистскими подразделениями. В условиях постоянного соприкосновения с противником повстанцы большое значение придавали агентурной разведке. Махновскими агентами нередко были пожилые мужчины, которые выдавали себя за нищих, довольно часто в большевистские тылы отправлялись телеги, на которых на разведку выезжали женщины и подростки 14–15 лет. Выполнению разведывательных задач предшествовала тщательная подготовка. Наряду с курсами по подготовке пехотинцев, кавалеристов и артиллеристов в армии Махно действовали разведывательные школы войсковой и агентурной разведки. Штаб повстанцев владел обстановкой в радиусе 60 км вокруг махновских отрядов. Спецслужбы знали о вражеских войсках буквально все – от уровня их вооружения и до состояния боевого духа.

Вместе с тем достаточно актуальной в этот период для повстанческих спецслужб оставалась борьба с большевистской агентурой. Так, в конце июля 1920 г. украинские чекисты пытались уничтожить Махно, откомандировав в Гуляйполе двоих террористов. Одним из них был человек, стоявший у истоков махновских секретных структур, – Федор Глущенко. Во время одного из боев Федор попал в плен к большевикам и согласился стать сотрудником Екатеринославской ЧК. Убежденного чекиста из него не получилось. Однако ему удалось сыграть «двойную роль» – не только узнать о террористических намерениях ЧК, но и стать одним из их исполнителей.

Прибыв в Гуляйполе со своим напарником, Глущенко сразу же сообщил обо всем члену махновского штаба Куриленко. Напарник Федора был мгновенно обезоружен и после допроса расстрелян. Та же участь постигла и Глущенко: руководители «Махновии» не простили ему службы в большевистской «охранке».

Попытку ликвидировать Махно чекисты повторили в ноябре 1920 г. На этот раз они подготовились к операции намного серьезнее: в Гуляйполе прибыл отряд террористов в составе 40 человек, семь из которых должны были забросать штаб «батьки» гранатами и бомбами. Но и тут махновская контрразведка оказалась на высоте. Прибытие чекистов в «Махноград» не стало для нее неожиданностью. Потенциальные террористы были арестованы, так и не выполнив свою миссию.

В последних числах ноября 1920 г. красный командарм Фрунзе с целью окончательно покончить с махновским движением планирует осуществить большую военную операцию. По замыслу, накануне в Гуляйполе была отправлена группа военных разведчиков 42-й красноармейской дивизии с задачей обнаружить местонахождение Махно и его ближайших соратников, в дальнейшем установить за ними постоянное визуальное наблюдение.

Красноармейские части после окружения Гуляйполя и нанесения по нему массированных ударов должны были занять город. Вместе с ними в населенный пункт входит группа захвата чекистов, которая связывается с разведчиками, уточняет местонахождение «батьки» и его близкого окружения. После этого они молниеносно осуществляют конечную фазу операции. Но попытка захватить Махно и членов его штаба живыми тоже оказалась неудачной: красные посланцы были вновь обезврежены махновской контрразведкой.

В 1920–1921 гг. в секретные службы Махно внедряется группа чекистов (один из них прикрывался псевдонимом Бойченко), которая так и осталась нераскрытой. Им удалось завербовать не кого-нибудь, а самого Льва Николаевича Задова. Благодаря агентам-чекистам большевистское военное командование было всегда прекрасно проинформировано о состоянии и намерениях повстанческой армии.

В последующем Л.Н. Задов под фамилией Зиньковский длительное время работал в органах госбезопасности Украины. В 1938 г. репрессирован и расстрелян как «румынский агент».

Разведывательные и контрразведывательные органы вооруженных сил А.В. Колчака

В Сибири фронтовые и армейские отделения разведки находились в ведении 2-го генерал-квартирмейстера при штабе Верховного главнокомандующего, должность которого занимал генерал-майор Рябиков П.Ф., бежавший от большевиков к Колчаку в мае 1918 г. В его подчинении находились:

– разведотдел (состоял из двух отделений разведки: фронтовой и центральной (заграничной),

– контрразведывательный отдел,

– осведомительный отдел.

Три тыловых военных округа (Омский, Иркутский и Приамурский) имели свои собственные спецслужбы, которые формально подчинялись 3-му генерал-квартирмейстеру полковнику И.Т. Антоновичу.

После военного переворота внутри антибольшевистского правительства России в Омске, так называемой Директории, в ноябре 1918 г. высшая власть перешла к А.В. Колчаку. Верховный правитель и Верховный главнокомандующий всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России реформировал прежний военно-управленческий аппарат по образцу и подобию царской армии периода Первой мировой войны (1914–1918) с использованием прежних законов, положений и штатов. При А.В. Колчаке высшим органом военного управления на фронте также являлась Ставка, а в тыловых районах – Военное министерство. Руководство всей прифронтовой (в том числе и оперативной агентурной) разведкой возлагалось на штаб Верховного главнокомандующего, а глубокая (стратегическая) агентурная разведка в стане противника, в союзных и нейтральных странах – на Главный штаб (ГлШ).

Морское министерство располагало сетью военно-морских агентов, находившихся в Лондоне, Париже, Риме, Константинополе и Афинах.

25 июня 1919 г. была объявлена новая структура органов центрального военного управления, во главе которой стояли адмирал А.В. Колчак и Ставка. В соответствии с приказом начальника штаба ВГК № 558 организация разведки в действующей армии и тыловых военных округах возлагалась на управление 2-го генерал-квартирмейстера при Верховном главнокомандующем, а непосредственно – на разведывательный отдел, состоявший из двух отделений: центрального и прифронтовой разведки.

Центральное отделение получало информацию от военных агентов, дипломатических представителей за границей, иностранных миссий и представительств (как легально, так и агентурным путем), от разведывательных отделов штабов военных округов, а также из иностранной печати. Вся сумма полученных центральным отделением сведений систематически обрабатывалась и доводилась до высшего военно-политического руководства: наиболее важная информация докладывалась ежедневно, раз в две недели типографским способом издавалась «Общая сводка сведений о противнике и о военно-политическом положении разных районов». Что касается раздела Советской России, то в нем отражались следующие вопросы:

– настроения красных;

– беспорядки в тылу красных;

– технические средства;

– террор;

– действия советской власти;

– общие сведения.

Последний руководитель российской царской агентурной разведки П.Ф. Рябиков в 1919 г. издал книгу «Разведывательная служба в мирное и военное время» (г. Томск). В то время он видел задачи военной стратегической разведки в следующем:

«Особенно внимательно надлежит следить за перебросками противников с фронта на фронт, стараясь определить их возможно заблаговременные, лучше всего в стадии подготовки замыслы...

Экономическая разведка во время войны приобретает особо важное значение, так как, по возможности, точный учет всех экономических средств дает возможность делать выводы о том напряжении, которое может вынести наша страна...

Политическая разведка, ведомая в тесном единении с Министерством иностранных дел, должна все время способствовать тесной связи политики со стратегией – столь важной во время войны».

Весной 1919 г. для белогвардейцев первостепенное значение имела информация военного характера. К этому времени адмиралу А.В. Колчаку путем мобилизации удалось создать 400-тысячную армию, а генералу А.И. Деникину – Вооруженные силы на Юге России (ВСЮР) численностью до 100 тысяч человек.

В марте колчаковская армия развернула наступление, в числе главных задач которого было соединение с ВСЮР для последующего совместного похода на Москву. В тот момент агентурная разведка работала над добыванием сведений о замыслах красного командования, его силах и средствах, возможностях по переброске войск с других фронтов.

В первой половине апреля 1919 г. колчаковская разведка докладывала, что красные в ближайшее время не смогут оказать серьезного сопротивления. Свои доводы аналитики белогвардейских спецслужб аргументировали следующим:

– отсутствие у Красной армии свободных резервов;

– деморализация фронта и тыла;

– невозможность переброски войск с других фронтов из-за окончательного развала железных дорог и отсутствия топлива;

– восстание крестьян в прифронтовой полосе (в тылу 5-й армии красных), требующее большого количества сил для его подавления: «Объектами покушений повстанцев явились главным образом железнодорожные сообщения, линии телеграфа, мосты и другие важные сооружения».

Если оценивать агентурную разведку А.В. Колчака против Советской России в целом, то она действовала недостаточно активно. Доподлинно известно лишь, что колчаковцы установили контакты с московским антисоветским подпольем. Однако попытка одного из сотрудников разведывательного отделения Н.П. Крошенинникова передать миллион рублей «керенками» для подпольной организации «Национальный центр» оказалась неудачной: 27 июля 1919 г. его задержали милиционеры в Вятской губернии и после допроса в местной ЧК отправили в Москву. Другой курьер – В.В. Мишин (Москвин) – должен был доставить из Сибири такую же сумму денег, но и эта операция осталась нереализованной.

Пассивная работа колчаковских спецслужб в глубоком тылу Красной армии объясняется в первую очередь человеческим фактором: офицеры соглашались на рискованный вояж для того, чтобы встретиться со своими семьями, оставшимися в Советской России. Поэтому подавляющее их большинство задания руководства не выполняло и обратно не возвращалось.

Учитывая данное обстоятельство, белогвардейская разведка старалась шире использовать радиоперехват и сведения, добытые союзниками.

Ведя борьбу с большевиками, адмирал А.В. Колчак пытался заручиться поддержкой интервентов, чьи войска находились на территории Сибири. Однако отношения между союзниками и Верховным правителем оставались сложными. Ему реально не на кого было рассчитывать: он отдалил от себя французов и чехословаков, не доверял японцам и не скрывал своей антипатии к ним, не мог понять предназначение американского экспедиционного корпуса. Тем не менее адмирал симпатизировал США (в этом с ним был солидарен и министр иностранных дел И.И. *censored*н), не зная, что в 1919 г. Госдепартамент Соединенных Штатов составил карту России, на которой ее границы сводились лишь к Среднерусской возвышенности, а все остальные территории должны были отойти к Америке, Франции, Японии и другим «партнерам». Участвовавшие в Гражданской войне государства в первую очередь преследовали свои интересы и соперничали между собой за сферы влияния на Дальнем Востоке. В приложении к этой карте говорилось: «Всю Россию следует разделить на большие естественные области, каждая со своей особой экономической жизнью. При этом ни одна область не должна быть достаточно самостоятельной, чтобы образовать сильное государство».

Для достижения поставленных целей американцы активно использовали различные христианские миссии, прежде всего «Христианский союз молодых людей». Под «крышей» их учреждений велась военная и политическая разведка, среди населения России формировалось «нужное» общественное мнение. По мнению аналитиков колчаковской разведки, Америка с ее тенденциями мирового владычества наиболее опасна для России из всех помогавших Белому движению государств. В связи с этим сотрудник разведотдела Главного штаба капитан Симонов неоднократно в своих докладах предлагал «очень осторожно относиться к США, удалив при этом все лишнее с нашей территории». Данные выводы Верховный правитель не одобрял, но принимал во внимание. Исходя из этого Колчак все же нацеливал свои спецслужбы на добывание

информации о политике союзников, выявление угроз безопасности своему режиму со стороны интервентов.

Однако отсутствие систематических сведений о частях Красной армии, противостоящих колчаковским войскам, приводили к серьезным оперативным просчетам его военного командования, как, например, во время обороны белого Омска. Осенью 1919 г. белые армии отступили за Урал и не столько воевали, сколько разлагались...

В конечном итоге армия Колчака была разгромлена, а сам «Верховный правитель России» арестован и по решению Иркутского большевистского ревкома 7 февраля 1920 г. расстрелян. (Восемьдесят четыре года спустя 4 ноября 2004 г. в Иркутске был открыт первый в России памятник мятежному адмиралу. За ним последовал Омск, который во время Гражданской войны являлся центром белого сопротивления. Однако там решение местных властей установить монумент Колчаку встретили в штыки коммунисты. Между ними и демократами разгорелась настоящая пропагандистская война. Первые аргументировали свою позицию тем, что адмирал формально не реабилитирован и в советской истории фигурирует как «иностранный агент на службе Великобритании». Сторонники же современного трактования истории России причисляют его к защитникам веры и Отечества. Неизвестно, сколько бы длилось противостояние, если бы не победа здравого смысла и компромисса: коммунисты и их оппоненты по предложению одного из местных жителей вместе поддержали идею открыть в Омске памятник известному полярному исследователю адмиралу Колчаку, волею судьбы ставшему одним из организаторов Белого движения в Гражданскую войну.)

В апреле 1920 г. начальник Региструпра проинформировал РВСР о своем решении свернуть до минимума агентурную разведку в тылу белогвардейских войск в связи с полным разгромом их оперативных группировок и расчленением на мелкие разрозненные группы, больше заботящиеся о выживании своих членов, нежели о ведении боевых действий против советской власти.

В свою очередь ВЧК (затем ОГПУ, НКВД) непрерывно и последовательно проводила работу по поименному выявлению всех участников Белого движения, военнослужащих белых армий и членов белогвардейских организаций как внутри страны, так и за ее пределами. Предметами интереса контрразведчиков (а позже и сотрудников агентурной разведки РККА) были списки членов различных групп и объединений, личного состава войсковых частей, индивидуальные и групповые фотоснимки, архивные документы. На каждого «засветившегося» заводилась соответствующая карточка учета. Эта информация оказалась востребованной советскими репрессивными органами во время Второй мировой войны и в послевоенные годы, когда в их руках оказались тысячи бывших русских эмигрантов в странах Восточной Европы и в Китае.

После краха Белого движения некогда высокообразованные оппоненты большевизма, интеллектуалы и просто состоятельные граждане, бывшие офицеры, жандармы, оставшиеся на родине и лишенные возможности существовать и зарабатывать средства для своего существования и содержания своих семей легально, с целью выживания стали интегрироваться в преступный мир, который до этого люто ненавидели, заниматься

преступным промыслом. Самообладание, смелость, умение планировать операции, знание различных систем оружия – эти профессиональные качества выводили их в лидеры уголовной среды. Нередко они становились реальными хозяевами определенных улиц, территорий. Они имели свою разведку и контрразведку. Их в преступном мире стали называть жиганами – то есть серьезными неуловимыми преступниками, не допускающими беспредела на подконтрольной им территории, невзирая на то, от кого он исходит. Бывшие белогвардейцы-жиганы внесли в уголовный мир жесткую дисциплину. Младшие (пацаны) должны были беспрекословно подчиняться главарям (паханам). Жиганы в своей среде были и судьями. Неподчинение нередко наказывалось смертной казнью, попытки выйти из криминального сообщества – членовредительством и увечьями. Строгая дисциплина не только устрашала членов преступного ордена, но и защищала их организацию. Как правило, жиганы в своих группировках пытались установить определенный неписаный кодекс поведения и чести, взаимопомощи. При этом заимствовались обычаи и традиции преступного мира, которые адаптировались ими к новым условиям. Жиган всегда держал слово, действовал жестко, но в глазах окружающих – справедливо.

Для наведения порядка в периферийных административных районах большевики нередко пользовались услугами жиганов (их стали еще называть «ворами в законе»), что, как правило, приводило к слиянию партийных органов, органов государственной власти, местного самоуправления и правоохранительных структур с преступным миром. И тогда жизнь в них организовывалась не по законам, а «по понятиям», а управление, стиль работы носили характер жиганской авторитарности. Это явление имело место в советской истории вплоть до конца сороковых годов прошлого столетия. Параллельно НКВД в лице своего шестого управления проводит работу по «созданию и воспитанию» подконтрольной ему сети воров в законе, держащих в жесткой «разумной» узде криминальные группировки.

Не бесследно ушедшие...

Адмирал Российского флота Иосиф Паскуаль Доминик де Рибас и Байонс (Осип Михайлович Дерибас)

Родился 6 июня 1749 г. в Неаполе (Италия).

Отец: Мигель де Рибас. По словам сына, занимал загадочную должность «директора Министерства управления военных и морских дел» при короле Сицилии, выходец из старинного рода каталонских дворян. Согласно другим данным, отец происходил из испанских евреев-маранов, принявших католицизм.

Мать: Маргарита Планкетт или Плюнкет. По рассказам Осипа, являлась чуть ли не близкой родственницей английской и шотландской королевской фамилии. Впоследствии выяснилось ее крестьянское шотландское происхождение.

1772 г. в возрасте 23 лет в звании лейтенанта заштатного неаполитанского флота согласился на тайное сотрудничество с Российской империей в качестве ее агента.

Путь ко двору Екатерины II открылся ему после участия в операции «Княжна Тараканова». Авантюристка-самозванка Тараканова, выдававшая себя за претендентку на российский престол Елизавету II – дочь покойной императрицы Елизаветы Петровны, играла крупную роль в международной политике того времени. Ею манипулировали в борьбе против России.

Де Рибас представился «княжне» тайным посланцем русского флота, который якобы хочет стать под ее знамена. Войдя в доверие, он похищает девицу. Из Италии та была вывезена русской эскадрой во главе с Алексеем Орловым и заточена в Кронштадтском равелине в Петербурге. В мае 1775 г. Тараканова была перевезена в Петропавловскую крепость и 4 декабря того же года умерла от чахотки, так и не раскрыв тайну своего рождения ни во время длительных допросов, ни во время исповеди перед священником.

Многие, наверное, помнят самую знаменитую и известную картину Константина Флавицкого «Княжна Тараканова», за которую ему было присуждено звание профессора. Петропавловская крепость, наводнение, в окно льется вода, крысы бегают, измученная молодая женщина, спасаясь, в ужасе вскочила на кровать... Эта версия о гибели княжны и закрепилась в народной памяти, хотя стихийное бедствие и произошло через два года после ее смерти.

За удачную операцию Осип де Рибас получил погоны полковника и должность воспитателя внебрачного сына Григория Орлова и Екатерины II – графа Алексея Бобринского. Кроме того, императрица женила его на дочери своего фаворита Бецкого – Анастасии Соколовой, щедро осыпала всякими милостями. В то же время Екатерина считала де Рибаса авантюристом.

Осип де Рибас непременно называл себя дворянином, но каких-либо документов о своем дворянском происхождении так и не оставил. Дворянином его признали априори после появления 23-летнего итальянца в 1772 г. в Петербурге с верительной грамотой от фаворита всесильной императрицы – графа Алексея (Алехана) Орлова-Чесменского.

Участник Русско-турецкой войны. Отличился во время штурма турецкого флота в районе о. Березань, спас бывших запорожских казаков из осады на острове. Позже, при штурме Измаила, они помогли де Рибасу стать покорителем крепости и получить личную благодарность Суворова. Суворов считал Осипа «хитрым неаполитанским лисом».

Под патронатом А.В. Суворова руководил строительством г. Одессы. Обустроивал город по образу и подобию Неаполя и Палермо. Вместе с Суворовым опекал Измаильскую крепость, контролировал содержание в надлежащем виде русского офицерского кладбища и других воинских захоронений в районе цитадели, где покоились участники ее штурма. (Эти памятники истории вместе с рядом погребений членов армянской общины г. Измаил в 90-х годах прошлого века были полностью уничтожены вандалами: охотники за золотом вскрывали старые могилы, выбрасывали из них кости и забирали все ценные украшения. Черные археологи не прекращают свой криминальный бизнес на последнем пристанище покойных героев уже около двух десятков лет.)

Служил в действующей армии у Григория Потемкина.

По указанию Павла I в 1799 г. в Одессе проведена ревизия, которая выявила факты сокрытия средств, щедро выделявшихся при императрице на развитие города. Черная тень подозрений пала и на де Рибаса.

В 1800 г. в России формируется заговор против императора. В числе заговорщиков был и де Рибас.

3 (14) декабря 1800 г. скоропостижно умер в звании полного адмирала Российского флота от скоропалительной горячки. Смерть итальянца была вызвана не естественными причинами, а отравлением. Возможно, она стала мстью за княжну Тарakanову. Однако истинная причина его ухода из жизни так и осталась тайной в истории. Похоронен в Петербурге.

Генерал-адъютант, генерал от кавалерии, светлейший князь Александр Иванович Чернышев (30.12.1785-8.06.1857)

Родился 30.12.1785 (10.01.1786) в Москве. Из дворян. Сын генерал-поручика, сенатора. Получил тщательное домашнее воспитание под руководством аббата Перрона. На службу вступил в 1801 г. камер-пажом высочайшего двора.

20 сентября 1802 г. переведен корнетом в Кавалергардский полк.

В 1805–1807 гг. участвовал в кампаниях против французов, в том числе и в битве при Аустерлице. За Фридландское сражение награжден орденом Святого Георгия 4-й степени.

В 1808 г. посещал Париж и Байонну с поручениями к Наполеону от Российского императора.

6 июня 1809 г. пожалован в флигель-адъютанты, состоял при французском императоре в битвах при Асперне и Ваграме.

После Шенбруннского мира (1810–1812) – доверенное лицо российского императора и по совместительству военно-дипломатический агент в Париже. Находился на «крышевой» должности и имел статус курьера для доставки писем от Наполеона к императору Александру I, руководил агентурной сетью в военном министерстве Франции.

6 ноября 1810 г. получил чин полковника.

В 1811 г. отозван из Франции и отправлен на дипломатическую работу в Стокгольм.

В сентябре 1812 г. – отправлен императором к фельдмаршалу М.И. Кутузову, адмиралу П.В. Чичагову с планом военных действий и общего движения русских войск к Березине.

По прибытии к Дунайской армии Чернышев был послан Чичаговым из Бреста с легким конным отрядом в герцогство Варшавское для действий в тылу австрийского корпуса

Шварценберга. С этого момента начинается его партизанская биография. Чернышеву приходилось командовать не только мелкими, но и весьма значительными отрядами, позволившими занять им г. Кассель в 1813 г.

22 ноября 1812 г. произведен в генерал-майоры и пожалован в генерал-адъютанты.

31 декабря 1812 г. под Мариенвердером разбил войска Евгения Богарне.

В 1813 г. за взятие Берлина награжден орденом Святого Георгия 3-й степени.

Отличился при взятии Люнебурга, Касселя, командовал кавалерийским рейдом в Вестфальское королевство.

20 февраля 1814 г. за отличие при штурме Суассона получил чин генерал-лейтенанта.

Во время второго похода на Францию, командуя передовым отрядом, захватил г. Шалон.

В 1819 г. – член комитета об устройстве донских войск, присутствующий в комитете о раненых.

С 18 апреля 1821 г. – командир легкой гвардейской кавалерийской дивизии, председатель комитета об устройстве Донского войска.

В 1826 г. – член следственной комиссии по делу декабристов. По итогам ее работы 22 августа 1826 г. в день коронации императора Николая I был пожалован в графы Российской империи.

С 1827 г. – сенатор.

3 февраля 1827 г. назначен поморником (товарищем) управляющего Главного штаба его императорского величества (е. и. в.).

26 августа 1827 г. назначен исполняющим обязанности военного министра.

2 октября 1827 г. произведен в генералы от кавалерии и занял должность управляющего Военным министерством.

В 1828 г. – начальник Главного штаба.

С 1 мая 1832 г. по 26 августа 1852 г. – в течение 25 лет – бессменный военный министр, председатель Военного совета при Военном министерстве. Был председателем Комитета министров, Кавказского и Сибирского комитетов.

2 апреля 1833 г. назначен шефом Санкт-Петербургского уланского полка.

16 апреля 1841 г. Николаем I возведен в княжеское достоинство с нисходящим от него потомством.

11 апреля 1843 г. назначен дополнительно еще и шефом Кабардинского егерского полка.

25 марта 1844 г. Санкт-Петербургскому уланскому и Кабардинскому егерскому полкам поведено называться его именем.

3 ноября 1848 г. назначен председателем Государственного совета.

22 августа 1849 г. к носимому им княжескому достоинству присвоен титул светлости.

Загадкой истории является неблагоприятное отношение А. Чернышева к развитию военной разведки. В годы его принадлежности к высшему военному и политическому руководству России (1827–1852) она достигла наивысшей степени развала и деградации.

Освобожден от всех должностей 5 апреля 1856 г. по состоянию здоровья. Однако председателем Государственного совета он оставался до своей кончины.

8 (20).06.1857 г. умер в Кастелламаре-ди-Стабия (вблизи Неаполя, Италия). Похоронен в церкви Апостолов Петра и Павла в с. Петровском Московского уезда.

Исключен из списка умершим 21 июня 1857 г.

21 июня 1857 г. полкам его имени вернули прежние наименования. Награжден:

– российскими орденами:

- Святого Андрея Первозванного с алмазами,
- Святого Владимира 1-й степени,
- Святого Владимира 2-й степени,
- Святого Владимира 4-й степени с бантом,
- Святого Александра Невского с алмазами,
- Святой Анны 1-й степени с алмазами,
- Святого Георгия 3-й степени,
- Святого Георгия 4-й степени;

– 16 иностранными орденами, в том числе:

а) прусскими:

- Пур ле Мерит,
- Черного орла 1-й степени,

- Красного орла 1-й степени;

б) австрийскими:

- Святого Стефана,
- Военный орден Марии-Терезии 3-й степени;

в) шведскими:

- Военный орден Меча 1-го класса,
- Серафимов;

г) баварским:

- Военный орден Максимилиана Иосифа 2-й степени;

д) нидерландским:

- Военный орден Вильгельма 2-й степени.;

е) французскими:

- Почетного легиона 3-й степени,
- Святого Людовика 2-й степени;

ж) гессен-кассельскими:

- Золотого льва,
- Военных заслуг,

з) сардинским:

- орденом Маврикия и Лазаря 1-й степени;

и) португальским:

- Военный орден Сан-Бенто д\Авис 1-й степени,

к) польским:

- орден Белого орла.

– знаками отличия «За XXV, XXX, XL, XLV, L лет беспорочной службы»;

– золотой шпагой «За храбрость».

За период службы награжден не всеми российскими орденами высших степеней. Не имел орденов Святого Георгия 1-й степени, Святого Станислава 1-й степени, Святой Екатерины 1-й степени и знака отличия «За военное достоинство» 1-й степени.

Генерал-лейтенант Советской армии, граф Игнатъев Алексей Алексеевич (1877-1954)

Родился 2 (14) марта 1877 г.

В 1894 г. окончил Киевский кадетский корпус.

В 1895 г. начал службу в конной гвардии. Об этом периоде он так вспоминает в своей книге «50 лет в строю»: «Непосредственным моим начальником оказался поручик барон Маннергейм, будущий душитель революции в Финляндии. Швед по происхождению, финляндец по образованию, этот образцовый наемник понимал службу как ремесло... Он все умел делать образцово и даже пить так, чтобы оставаться трезвым».

Окончил Пажеский корпус (1896), Академию Генерального штаба (1902, учился и дружил с Маннергеймом), Офицерскую кавалерийскую школу (1903).

Участник Русско-японской войны 1904–1905 гг.

В 1906 г. – и. о. военного агента Российской империи в Париже.

В 1908–1912 гг. – военный агент в Дании, Швеции и Норвегии.

В 1912 г. – военный агент во Франции.

Во время Первой мировой войны – военный представитель (военный атташе) Российской империи при Генштабе французской армии, полковник Генерального штаба, ведал закупками для Российской армии.

В связи с февральскими событиями 1917 г. его деятельность во благо Российской империи была приостановлена. Решением правительства А. Керенского графу Игнатьеву присваивается воинское звание генерал-майор и предлагается продолжить работу в прежнем объеме.

После Октябрьской революции – на стороне советской власти. Тем не менее, с прекращением своей миссии военного атташе Советской России в Париже, на родину не возвратился. Союзники пытались получить от него средства, оставшиеся на счетах в Банк де Франс, предназначавшиеся для закупок новейших образцов вооружения для Российской империи, но Игнатъев своевременно перевел их на личный счет, которым мог распоряжаться только он.

При огромных деньгах на счете очень скромно живет в пригороде Парижа, зарабатывая на жизнь мытьем посуды в парижских ресторанах, выращиванием грибов в подвале своего дома и торговлей ими. Процентами от миллионов не пользовался. Белая эмиграция, французские официальные и полуофициальные лица безуспешно пытались заставить его отдать финансовые средства, находящиеся в его распоряжении.

В 1924 г. Игнатъев явился на прием к советскому торгпреду Красину, покаялся перед Советским государством за свое невозвращение на родину в 1917 г. и предложил отдать деньги. Взамен он ходатайствовал лишь о советском паспорте и возможности вернуться в Россию.

В 1925 г. А. Игнатъев передал вверенные ему денежные средства советскому полпреду во Франции. Всего граф сохранил для Советского государства около 225 млн франков (это по нынешнему курсу около 2 млрд долларов).

С 1927 г. работает в советском торгпредстве в Париже.

В 1937 г. А. Игнатъеву вместе со второй женой балериной Натальей Трухановой (автор книги «На сцене и за кулисами. Воспоминания») было разрешено вернуться на родину. Им создали роскошные по советским меркам условия. Однако средств на жизнь не хватало: жена втайне от мужа продавала свои драгоценности, а за пару лет до кончины отнесла в скупку последнее.

С 1937 г. в Красной армии: инспектор и старший инструктор по иностранным языкам Управления ВУЗ РККА, начальник кафедры иностранных языков военно-медицинской академии.

Однако «красному графу» не поручали никакой серьезной работы, его знания и опыт в полном объеме не были востребованы. Жена генерала в одном из писем родственникам писала: «Алешу не приняли ни там, ни здесь...» Для А. Игнатъева такое положение было большой трагедией. Он не хотел себе судьбы, скроенной по формуле: «Жил, умер и забыли...»

В годы Великой Отечественной войны – внештатный консультант Разведупра, помогал в становлении Военного института иностранных языков, Военно-дипломатической академии (ВДА).

С октября 1942 г. редактор военно-исторической литературы Воениздата НКО. Одновременно исполняет опереточную должность историографа Красной армии, преподает в ВДА. Столичный генералитет его не воспринял за интеллигентность и неординарность жизненных поступков. К нему относились с высокомерием, а в кулуарах красные военачальники называли Игнатъева «обрекшим себя на нищету графом, недалевидным вороном, упустившим по собственной глупости золотые яйца, генералом посудомойки и парижских мусорных свалок, которому надоело прозябать среди отбросов французского общества, что и побудило его к покаянию и уплате огромного выкупа за возвращение на Родину». Несмотря на искреннее раскаяние и терпимость к советской

власти, генерал по прежнему ощущает недоверие к себе. На этой почве впадает в депрессию.

В 1943 г. Игнатьеву по личному указанию Сталина присвоено воинское звание генерал-лейтенант. С подачи генерала в Красной армии было введено ношение погон, а в стране созданы суворовские училища...

Дружил с режиссером-кинодокументалистом Александром Петровичем Довженко, который в своем дневнике 1.01.1944 сделал запись: «Новый год встречал у симпатичного старого русского генерала А.А. Игнатьева. Оба они, и Игнатьев, и жена его Наталья Георгиевна, были исключительно добрыми и трогательными. Я вспоминаю сегодня свою с ними встречу с чувством теплой благодарности. Меня тронула ихняя интеллигентность и простота, которой нет, на жаль, ныне в нашем обществе».

С 1947 г. в отставке. Написал автобиографическую книгу «50 лет в строю». В своих мемуарах он довольно-таки смутно излагает причины, побудившие его к возвращению на родину.

Умер 20 ноября 1954 г.

Отец – Игнатьев Алексей Павлович (1842–1906), граф, государственный деятель, генерал от кавалерии.

В 1885–1889 гг. иркутский, 1889–1896 гг. – киевский генерал-губернатор, товарищ министра внутренних дел, член Государственного совета. Убит 9 декабря 1906 г. членом Боевой организации эсеров. По мнению его сына, А. Игнатьева, теракт был организован с ведома царской охраны. Некоторые исследователи считают, что одним из аргументов для его перехода к большевикам послужила история с убийством отца.

Мать – София Сергеевна, урожденная княжна Мещерская. Вследствие упорного нежелания сына А. Игнатьева сотрудничать с белой эмиграцией, как глава семьи Игнатьевых, отрекается от него.

Дед по отцу – Игнатьев Павел Николаевич (1797–1879), граф, русский государственный деятель, почетный член Петербургской академии наук (1856), генерал от инфантерии (1859), почетный член Военно-медицинской академии.

В 1854–1861 гг. – петербургский генерал-губернатор.

В 1872–1879 гг. – председатель Кабинета министров.

Родной дядя по отцу – Игнатьев Николай Павлович (1832–1908), граф, русский государственный деятель, дипломат (вошел в число 100 великих дипломатов), генерал от инфантерии (1878), сын П.Н. Игнатьева.

Подписал Пекинский договор (1860), директор Азиатского департамента МИД России (1861–1864). С 1864 г. – посланник, а затем посол в Стамбуле (1867–1877). Участник

подготовки и подписания Сан-Стефанского мирного договора 1878 г., завершившего Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. В 1881–1882 гг. – министр внутренних дел.

Младший брат – Игнатъев Павел Алексеевич (подробности биографии см. ниже).

В 2009 г. на киностудии «Мосфильм» в содружестве с «Константа фильм» режиссером-постановщиком Андреем Разенковым по идее Константина Филимонова был снят художественный фильм «Кромовъ», повествующий о зарубежном периоде жизни и деятельности сотрудника военной разведки России АА. Игнатъева.

Полковник, граф Игнатъев Павел Алексеевич (1878-1931)

Родился 31 декабря 1878 г. в Санкт-Петербурге.

Окончил Киевский лицей, Петербургский университет. Служил в лейб-гвардии гусарском полку в Царском Селе вольноопределяющимся. Здесь в 1902 г. выдержал экзамен по 1-му разряду на офицерский чин при Николаевском кавалерийском училище.

В 1909 г. окончил Николаевскую академию Генерального штаба.

С августа 1914 г. – во главе эскадрона гвардейского гусарского полка воевал в Восточной Пруссии.

С 23 марта 1915 г. принят на службу в разведку.

С декабря 1915 г. служил в Париже в Русском межсоюзническом военном бюро (аппарате военного атташе) под псевдонимом капитан Истомин. С января 1917 г. по январь 1918 г. – руководитель Русской секции Межсоюзнического бюро (МСБ) при военном министерстве Франции (секция ликвидирована французскими властями в январе 1918 г.).

Несмотря на отсутствие финансирования, и после января 1918 г. продолжал небезуспешно заниматься созданием и содержанием на свои личные средства агентурной сети в пользу Отечества, в надежде, что она окажется когда-нибудь востребованной. С роспуском в 1918 г. Русского экспедиционного корпуса оказывал помощь оставшимся во Франции солдатам-соотечественникам.

Советскую власть не принял.

Французы безуспешно пытались получить от П. Игнатъева списки русской агентуры.

После отказа брата отдать деньги белоэмиграции стрелял в него, пробил шляпу, которую тот сохранил «на память».

Умер в эмиграции в Париже в 1931 г. Умирая, Павел все-таки позвал Алексея попрощаться с ним, но мать запретила тому появляться в их доме. Последний раз Алексей Алексеевич встретился с ней в затрапезном парижском кафе, где графиня холодно

попросила старшего сына на приходить на погребение брата, дабы «не позорить их семью перед кладбищенским сторожем».

В 1933 г. в Париже вышли мемуары П.А. Игнатьева, русский перевод которых издан в 1999 г. в Москве под названием «Моя миссия в Париже».

Генерал-квартирмейстер, генерал-лейтенант Потапов Николай Михайлович

Родился в 1871 г. в Москве в семье чиновника. В 1888 г. окончил кадетский корпус, в 1891 г. – артиллерийское училище, в 1897 г. – Академию Генерального штаба. В 1901–1903 гг. – помощник военного атташе в Австро-Венгрии. В 1903–1913 гг. – один из организаторов и главный инструктор Черногорской армии. В 1915–1917 гг. служит в Главном управлении Генерального штаба на должности генерал-квартирмейстера.

С июня 1917 г. он, профессионал царской разведки, раньше других осознавший неизбежность прихода к власти большевиков, тайно сотрудничает с Военной организацией Петербургского комитета РСДРП(б). Вовлек генерала в революционную деятельность М.С. Кедров – видный функционер партии большевиков, знавший Потапова еще с юношеских лет, в будущем первый начальник Особого отдела ВЧК.

После отказа начальника ГУГШ генерала В.В. Марушевского от сотрудничества с новой властью, в ноябре 1917 г. – марте 1918 г. возглавляет указанную структуру. Одновременно являлся помощником управляющего Военным министерством, а с января 1918 г. – еще и управляющим делами Наркомвоена. Пользуясь доверием большевиков, не допустил политизации разведки. Подобранный и рекомендованный Потаповым комиссар из числа кадровых военных, в деятельность управления не вникал, но был в курсе всех дел: его обязанности и контрольно-политические функции сводились к постановке печатей на документы, подписанные руководителем. По воспоминаниям начальника шифровального отдела полковника Юдина, в коллективе поддерживалась традиционная для разведчиков доверительная и доброжелательная обстановка. В служебных отношениях при обращении друг к другу соблюдалась уставная субординация, перед воинским званием употреблялась приставка «господин».

В июне 1918 г. становится членом Высшего военного совета, а с июля 1919 г. – председателем Военного законодательного совета при РВСР. В последующем занимался военно-научной и преподавательской работой.

В 20-х гг. прошлого столетия был одной из ключевых фигур в проводимой ОГПУ операции «Трест».

Так, Потапов в своей автобиографии отмечал, что в 1924 г. был за границей «по предписанию т. Уншлихта, в то время заместителя председателя РВС СССР, для подбора вышедших после войны французских, немецких, английских, итальянских и польских военных изданий для библиотеки наркома. С этой целью посетил Берлин, Париж и Варшаву...». На самом деле эти поездки осуществлялись по поручениям Дзержинского.

Оставил после себя рукописи воспоминаний.

Штабс-капитан Цейтлин Василий Михайлович

Окончил Академию Генерального штаба, был начальником штаба дивизии.

В 1918–1919 гг. – начальник Разведотдела штаба Московского военного округа, преподаватель Курсов разведки и военного контроля (1918), консультант Региструпра РВСР. После этого служил на различных должностях в войсках связи.

В 1923 г. в Смоленске издана его книга «Разведывательная работа штабов».

Генерал-майор Петр Федорович Рябиков

В 1903 г. – помощник столоначальника Главного штаба (должность связана с разведкой).

С апреля 1906 г. – помощник делопроизводителя 5-го (разведывательного) делопроизводства части 1-го обер-квартирмейстера Управления генерал-квартирмейстера ГУГШ; занимается западным направлением разведки.

1916–1917 гг. – преподаватель Академии Генерального штаба.

Накануне Октябрьской революции 1917 г. – начальник отдела 2-го генерал-квартирмейстера ГУГШ, непосредственно возглавляет российскую агентурную разведку. На этой же должности остался и при новой власти.

Не согласившись с заключением Брестского мира, в мае 1918 г. возвращается на преподавательскую работу в академию и оттуда переходит к Колчаку.

Занимал должность 2-го генерал-квартирмейстера при штабе Верховного главнокомандующего, руководил фронтовыми и армейскими отделениями разведки.

В 1919 г. издал книгу «Разведывательная служба в мирное и военное время» (г. Томск).

Полковник Андрей Васильевич Станиславский

Родился 30 ноября 1883 г.

Участник Русско-японской и Первой мировой войн.

Окончил Нижегородский кадетский корпус.

В 1904 г. окончил Константиновское артиллерийское училище.

В 1911 г. окончил АГШ.

В ГУГШ пришел с должности начальника штаба 44-й дивизии.

Непосредственный руководитель агентурной разведки огенквара, ВСО с ноября 1917 г. по сентябрь 1918 г.

В сентябре 1918 г. начальник ВСО А.В. Станиславский, выехав по служебным делам в район Брянска, перешел линию фронта в распоряжение Белой армии, где также служил в агентурной разведке.

Эмигрировал во Францию, кадровый сотрудник французской разведки. Награжден орденом Почетного легиона.

Умер 21 июля 1941 г. во Франции, похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа.

Оставил после себя воспоминания, которые нигде не издавались.

Штабс-капитан Семен Иванович Аралов

Родился 30 декабря 1880 г. в семье купца.

Окончил Коммерческое училище, затем Коммерческий институт.

В 1902 г. поступил вольноопределяющимся в Перновский гренадерский полк.

Участник социал-демократического движения с 1902 г.

Во время Русско-японской войны воевал на фронте.

Участник революции 1905–1907 гг., царским судом заочно приговорен к расстрелу.

Участник Первой мировой войны, штабс-капитан.

После Февральской революции 1917 г. – заместитель председателя армейского комитета 3-й армии. Примыкал к меньшевикам, поддерживал их идею «Продолжения войны до победного конца!».

После Октябрьской революции – помощник командира полка.

Член партии большевиков с 1918 г.

В 1918–1920 гг. – начальник Оперативного отдела сперва Московского военного округа, затем Наркомвоена, член РВС 12-й, 14-й армий и Юго-Западного фронта.

В сентябре 1918 г. – июле 1919 г. – член РВСР, одновременно в октябре 1918 г. – июне 1919 г. – военный комиссар Полевого штаба РВСР.

В ноябре 1918 г. – июле 1920 г. – начальник Регистрационного (разведывательного управления) Полевого штаба РВСР.

Автор книги «Ленин вел нас к победе». Издана в Москве в 1989 г. Его перу принадлежит также книга «Воспоминания советского дипломата».

Использованные источники

«Известия Луганщины», газеты за сентябрь 2007.

Предпосылки и условия развития органов военно-морской разведки России в XIX – начале XX в. // Военная мысль. 2008. № 9.

Алексеев М. Военная разведка России от Рюрика до Николая II. М., 1998.

Алексеев М. Военная разведка России. Первая Мировая война. М., 2001.

Алексеев М. Лексика русской разведки. М., 1996.

Аралов С. Ленин вел нас к победе. М., 1989.

Аргументы и факты в Украине. 2012. 11 сентября. № 36 (839).

Аргументы недели. 2011. 21 апреля. № 16 (124).

Аркас М. Історія України-Русі. Київ, 1990.

Археологія Української РСР: У 3 т. Київ, 1971–1975.

Бажанов Д. Структура русской морской контрразведки в 1917 г. // Новый часовой. 2002. № 13–14.

Бантыш-Каменский Д. История Малой России. Киев, 1993.

Белозер В. Военно-морская разведка России: история создания, становления и развития (1696–1917).

Билаш В. Дороги Нестора Махно.

Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М., 1957.

Бузина О. Тайная история Украины-Руси. 3-е изд., испр. и доп. Киев, 2007.

Быков П. Действия на море в русско-японскую войну. М., 2003.

Бьеркелунд Б. Первые дни революции в Балтийском флоте // Военная быль. Париж. № 107. 1970.

Виноградов И., Бакаленко В., Патрикеев С. Разведка в тылу противника. М., 1959.

Верестюк В., Пиріг Р. М.С. Грушевський. Коротка хроніка життя та діяльності. Київ, 1996.

Военная история Отечества с древних времен до наших дней. М., 2000.

Военно-исторический журнал. 1993. № 2.

Волков С. Трагедия русского офицерства. М., 1993.

Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.

Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.

Гійом де Боплан. Опис України. Київ, 1990.

Голубицький В. Запорозьке козацтво. Київ, 1994.

Городецький Е. О записках Н.М. Потапова // Военно-исторический журнал. 1968. № 1.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. М., 1987.

Грушевский М. Очерк истории украинского народа. Киев, 1991.

Грушевський М. Історія України-Руси. Київ, 1991.

Грушевський М. Спомини // Київ. 1988. № 7–12; 1989. № 8–12; 1992. № 2–3.

Гулевич В. Кто виноват в распаде Украины // Наше дело. 2009. Ноябрь. № 81.

Демиденко А. Великий українець: Матеріали з життя та діяльності М.С. Грушевського. Київ, 1992.

Деньги. Информационно-аналитическая газета. К., 2012. Май. № 5 (160).

Диакон Л. История. М., 1988.

Емелин А. Военно-морские агенты России // Морской сборник. 2007. № 2.

Жигвалов И. Повесть о балтийском матросе. М., 1973.

Залесский К. Кто был кто в Первой мировой войне. Биографический энциклопедический словарь. М., 2003.

Зданович А. Отечественная контрразведка (1914–1920) // Организационное строительство. М., 2004.

Золотарев В. Действия русского флота в Первой мировой войне // Военно-исторический журнал. 2001. № 12; 2002. № 1.

Золотарев В., Козлов И. Российский флот на Черном море и Восточном Средиземноморье. М., 1998.

Зонненберг Ю. Кавалер Ордена Иуды // Наша газета. 2009. 31 марта. № 35 (3016).

Зуев Г. Облеченный особым доверием и чрезвычайными полномочиями. Нева, 2004.

Иванов А. Военно-морская контрразведка на русском Севере (1914–1917).

История Первой мировой войны 1914–1918. М., 1975.

Источник. 1995. № 3.

Кавтарадзе Л. Военные специалисты на службе Республике Советов. 1917–1920 гг. М., 1988.

Кирмель Н. Организационное строительство белогвардейских спецслужб (разведки и контрразведки) на Юге России (1918–1920 гг.).

Кирмель Н. Стратегическая разведка белого адмирала.

Клавинг В. Гражданская война в России: Белые армии. Военно-историческая библиотека. М., 2003.

Климов Григорий. Красная Каббала. Война психов: Лекции по высшей социологии. Харьков, 2006.

Костомаров Н. Мазепа. М., 2004.

Кочик В. Советская военная разведка: структура и кадры. М., 1998. № 5.

Кравченко А. Психология девиантности.

Кремлев С. СССР – Империя Добра. М., 2009.

Крючков А.В. Гитлер vs Сталин. Тайна двух режимов. М., 2010.

Мазепа Н. Мифы Баташева о Запорожской Сечи. Харьков, 2004.

Материалы по истории Русского освободительного движения. Т. 1. М., 1997.

Молчанов Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1990.

Морская разведка ВМФ Российской империи // Морской сборник. 2008. № 4.

Органы и войска МВД России. М., 1996.

Остряков С. Военные чекисты. М., 1979.

Очерки истории российской внешней разведки / Под ред. Е. Примакова. М., 1999.

Очерки истории российской военной разведки. Т. I.

Павлов Д., Петров С. Тайны Русско-японской войны: Японские деньги и русская революция. Русская разведка и контрразведка в войне 1904–1905 гг. М., 1993.

Павлович Н. Развитие тактики Военно-Морского Флота. М., 1983.

Пенсионный курьер: еженедельник Пенсионного фонда Украины, 2011. 1 июля. № 26 (424).

Петров В. Морская агентурная разведка на Балтийском театре накануне и в годы первой Мировой войны. Гангут. 1999. № 19.

Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. М., 1993.

Полководці Війська Запорізького: історичні портрети. Київ, 1991.

Портала М., Симонов Д. Радиоразведка Русского императорского флота на Балтийском море: история создания. Защита информации. Инсайд, 2005. № 1.

Протасов Л.Г. Люди учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008.

Прохоров Д. Разведка от Сталина до Путина. СПб., 2005.

Радиоэлектронная борьба в Военно-Морском Флоте. От Порт-Артура до наших дней. М., 2004.

Ронге М. Разведка и контрразведка. М., 2004.

Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. Материалы к истории Белого движения. М., 2002.

Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. Материалы к истории Белого движения. М., 1997.

Савченко В.А. Авантюристы гражданской войны. М., 2000.

Север А. Русско-украинские войны. М., 2009.

Семенов Ю. Семнадцать мгновений весны. Кишинев, 1979.

Сергеев Е. Военная разведка России в борьбе с Японией (1904–1905 гг.) // Отечественная история. 2004. № 3.

Сергеев Е., Улунян Ар. Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах. 1900–1914. М., 2003.

Смыслов О.С. Степан Бандера и борьба ОУН (Военные тайны XX века). М., 2011.

Советская разведслужба... является наиболее опасной из всех разведок // Военно-исторический журнал. 1996. № 1.

Таирова-Яковлева Т. Иван Выговский. М., 2009.

Творчество. 1957. № 11, 12.

Трубайчук А., Стрельський Г. Михайло Грушевський, його сподвижники і опоненти. Київ, 1996.

Флот в Первой мировой войне. М., 1964.

Фомин Ф. Записки старого чекиста. 2-е изд. М., 1964.

Хатчинс К. Путин. М., 2012.

Челпанов Ю. Юбилей военной разведки // Военно-исторический архив. 1998. № 3.

Шевальє П. Історія війни козаків проти Польщі. Київ, 1993.

Шелухин А. Офицеры российской разведки // Представительная власть. 1997. № 6 (23).

Шерер Ж. Літопис Малоросії. Київ, 1994.

Шкаренков Л. Агония белой эмиграции. М., 1986.

Штабы морских сил (флотов) накануне и в годы Первой мировой войны: опыт организационного строительства и функционирования. 1908–1917 гг. // Военно-исторический журнал. 2006. № 7.

Штейнберг М. «Кротов» и «пиджаков» готовят в «консерватории». «Зеркало недели» Украина. 1998.

Энглунд П. Полтава – рассказ о гибели одной армии. М., 1995.

Энциклопедия секретных служб России. М., 2004.

Яворницкий Д. История запорожских казаков. Киев, 1990.

Яковлева Т. Мазепа – гетман: В поисках исторической объективности // Новая и новейшая история. 2003. № 4.

Книга вторая

Во имя светлого будущего

Предисловие

В апреле 1920 г. начальник Региструпра В.Х. Ауссем проинформировал РВСР о своем решении, в связи с полным разгромом оперативных группировок белых и расчленением их на мелкие разрозненные группы, больше заботящиеся о выживании своих членов, нежели о ведении боевых действий против советской власти, агентурную разведку в тылу белогвардейцев свернуть до минимума.

«Минимум» заключался в ведении разведки специальными (диверсионными) методами. В то время специальная разведка Красной армии являлась составной частью военной агентурной разведки. Так, еще в конце 1919 г. ее органами Западного фронта в тылу польских войск на оккупированной территории Белоруссии и Украины была создана так называемая Нелегальная военная организация (НВО). Разведывательно-диверсионная деятельность (активная разведка) в Польше (западные районы нынешней Белоруссии) и Румынии продолжалась ею до 1925 г.

Основные же усилия военная разведка сосредоточивает на подготовке мировой социалистической революции. От решения сугубо оперативных задач времен Гражданской войны она значительные силы бросает на обеспечение потребностей стратегии.

С этой целью 15 апреля 1920 г. была принята инструкция о взаимоотношениях Разведывательного управления РВСР и Зарубежных бюро РКП(б). В ней указывалось, что «Региструпр РВСР является центральным органом разведки, руководит ею на местах и через Зарубежные бюро РКП(б)». Военной разведкой иностранным коммунистам ставились следующие задачи:

- выполнение заданий Региструпра по разведке во всех ее видах;
- помощь Региструпру в привлечении членов партии для зарубежной работы в его интересах;
- доставка разведывательных сводок непосредственно в Региструпр, а не в свои партийные органы, как это было в период революционных событий и Гражданской войны.

Изменен подход и к формам и методам организации агентурной работы за рубежом. До этого основной упор делался на нелегальную деятельность. В годы Гражданской войны в тыл противника в массовом порядке перебрасывались подготовленные нелегальные резиденты и агенты, а после ее окончания разведывательно-диверсионную работу заменила нелегальная отправка за рубеж отдельных резидентов-организаторов для создания агентурных сетей. Однако для полнокровной работы не хватало ни средств, ни опыта, ни кадров. Поэтому после прорыва дипломатической блокады Советской республики руководство Разведупра принялось организовывать легальные зарубежные резидентуры. Нелегальная работа отходит на второй план.

Параллельно внутри страны органы безопасности ищут и обезвреживают членов контрреволюционных организаций. Высшая мера наказания за государственные

преступления тогда подразделялась на две категории: первая – расстрел, вторая – высылка за границу. Вплоть до начала 30-х гг. эту категорию лиц преимущественно обязывали покинуть пределы Советского государства.

С начала 1920 г. государственные структуры стали ощущать острый кадровый голод. В момент революции и Гражданской войны все эти «студентки, курсистки, литераторы, люди свободных профессий, чиновники и мелкие буржуа», которые, по Ленину, были «кадрами» партии, никакого дела не знали и работать не умели. Особенно вождь ценил среди них «рукастых» единомышленников, т. е. тех, кто мог решить проблему, опираясь на обширные связи. Сначала приходилось закрывать глаза на то, что они заставляли работать тех, кто умел (чиновников, офицеров, инженеров), нередко при помощи «товарища маузера». Но так дальше продолжаться не могло. «Рукастые» учиться не хотели и не собирались, но зато все они желали руководить.

К середине 1920 г. зарубежные и отечественные аналитики сошлись во мнении, что 1940 г. станет рубежом, с которого возможно развитие нового крупнейшего мирового конфликта, более кровопролитного, чем Первая мировая война.

С середины 1920 г. значительно возрастают возможности главного штаба «мировой революции» – Коммунистического интернационала (КИ). Ведущим подразделением инспираторов «мирового пожара» служит Конспиративный отдел советского правительства, а после его переименования – Отдел международных связей Коминтерна (ОМС), руководивший всей тайной деятельностью КИ, опиравшейся на разветвленную систему отношений с руководством компартий всего мира. Его главной задачей являлось осуществление конспиративных связей между Исполкомом Коминтерна (ИККИ) и зарубежными компартиями, что включало в себя пересылку секретной информации, документов, директив и материалов, денег, переброску функционеров из страны в страну. Сеть ОМС охватывала весь мир. Копируя государственную спецслужбу и превосходя разведки сильных держав по разведвозможностям, отдел располагал штатом легальных и нелегальных оперативных работников, курьеров, шифровальщиков, радистов, службой по изготовлению фальшивых паспортов и других документов. ОМС являлся связующим звеном между Коминтерном, военной и политической разведкой СССР. Например, на Дальнем Востоке сложилась целая сеть советских разведывательных групп, действовавших под началом Отдела международных связей Коминтерна, ИНО ОГПУ и разведки штаба РККА – только «легальных» резидентур в Китае функционировало двенадцать.

В 1921–1923 гг. основные усилия советской военной разведки направляются на сбор информации по Польше и Румынии. Затем в этот список вошли и другие ближайшие соседи СССР – Финляндия, Латвия, Литва, Эстония.

Кроме того, хотя белоэмигрантские организации относились к сфере деятельности ВЧК-ОГПУ, военную разведку также привлекали для работы против них. С ее участием в 1921–1922 гг. срываются готовящиеся на территориях сопредельных государств вооруженные выступления белогвардейцев против СССР.

В 1922–1930 гг. агентурной разведкой активно используется австрийская столица Вена, ставшая одним из центров международного шпионажа, где шел активный обмен информацией между представителями разведок различных стран. Для советских спецслужб город стал также плацдармом для работы в Центральной и Восточной Европе.

Вплоть до 1926 г. перед Разведупром ставятся контрразведывательные задачи по выявлению агентуры белогвардейцев на территории Советского Союза, разложению белогвардейских отрядов за рубежом, подрыву авторитета их руководителей. Эта работа проводилась прежде всего в тех странах, где белая эмиграция действовала наиболее активно: в Турции, Болгарии, Китае и во Франции.

Введение института военных атташе способствовало улучшению организации и ведения разведки. Следует отметить, что открытие за рубежом посольств, создание в них аппаратов ВАТ для заинтересованных в них стран является процессом обоюдным, сопровождающимся расширением штатов национальных контрразведывательных органов, контролирующей деятельность иностранных дипломатов. Как правило, помощники военного атташе при советских представительствах за рубежом одновременно являлись и окружными резидентами. Они занимались своей специфической деятельностью на территории нескольких государств. Между резидентами организовывалось взаимодействие по горизонтали. Первые легальные резидентуры были созданы на базе советских официальных учреждений в Германии и Прибалтике.

Несмотря на финансовые затруднения, вскоре нелегальные агентурные структуры все же создаются во Франции и на Балканах. Причем такая агентурная организация в Париже была сохранена и после формирования там в 1924 г. легальной резидентуры.

К декабрю 1925 г. аппараты военного (ВАТ) и военно-морского (ВМАТ) атташе имелись в 12 странах. Но более-менее успешно легальные резидентуры действовали лишь до 1923 г., пока спецслужбы стран пребывания (особенно французская Сюрте Женераль и польская Дефензива, контрразведка Прибалтийских государств) не изучили форм и методов работы красных разведчиков и не взяли советские представительства под особый контроль. Провалы происходили преимущественно из-за плохой подготовки как агентов, так и оперативных работников Разведупра.

В конце 20-х – начале 30-х гг. на территории западных военных округов Разведупром развернута подготовка к партизанской войне на случай вооруженного вторжения в СССР с Запада.

Что касается места Советского государства в мировом сообществе, то оно до начала 30-х гг. находилось в политической и экономической блокаде.

В 30-х гг. не существовало четкого разделения обязанностей между военной и политической разведкой. Если агенты Разведупра собирали как военную, так и политическую информацию, то разведчики ОГПУ/НКВД занимались «милитарикой» реже, сосредотачивая основные усилия на информации политической.

В 1930–1940 гг. военная разведка во взаимодействии с ИНО ОГПУ провела ряд операций против белой эмиграции в Китае. Необходимо отметить, что Разведупр РККА еще с 1922 г. отслеживал там ситуацию и действовал строго в русле внешней политики Советского государства. Ему активно помогали представители ОМС Коминтерна. Главным успехом советской разведки на этом направлении является предотвращение покушения на И. Сталина, организованного 2-м (разведывательным) отделом Генштаба японской армии в 1939 г. с привлечением бежавшего в Маньчжурию начальника Дальневосточного управления НКВД Г. Люшкова и членов белоэмигрантской организации «Союз русских патриотов».

В 1932–1935 гг. советская разведка понесла большие потери. Провал следовал за провалом. Причины объективные (отсутствие подготовленных кадров, имеющих опыт оперативной работы, в достаточной степени владеющих иностранными языками, их нищенское материальное и финансовое обеспечение, волюнтаристский подход к разведывательному делу типа: «С деньгами может работать и дурак, а разведчики у нас элита. Пусть показывают высший пилотаж без них!») наложились на субъективные, скрытые внутри самой системы (отсутствие компетентных руководителей, способных сплотить коллектив управления, низкий уровень дисциплины, и не только исполнительской, но и воинской, несоблюдение элементарных требований бдительности и конспирации, отсутствие тщательного планирования и т. д.). Итоги такой когерентности – плачевные: в Разведупре создалась атмосфера склок, подсиживаний, интриг, попыток столкнуть вышестоящего, чтобы занять его место, столь характерных для высших эшелонов военного ведомства того времени.

В 1933 г. после прихода Гитлера к власти в Германии Англия, Франция и США делают все, чтобы тот, опираясь на помощь пограничных с СССР государств, напал на Советский Союз.

В середине 30-х гг. гитлеровская правящая верхушка, чтобы замаскировать свои интересы в порабощении Восточной и Юго-Восточной Европы, умело вкладывает в умы соотечественников «патриотическую» легенду, состоящую из теорий, утверждающих, что:

- немецкий народ задыхается на своей национальной территории,
- немцы расово превосходят другие народы,
- германцы являются наиболее творческим народом...

На этой основе делается вывод об исторической миссии немцев управлять другими «братьями по разуму».

От германских нацистов не отставала фашистская клика Италии, которая в союзе с «денежными мешками» страны направляла свой народ на захват Балкан и Абиссинии. При этом создавалась легенда, что наивысшей национальной задачей итальянского народа является возрождение Римской империи.

В свою очередь, милитаристская Япония, прикрываясь лозунгом «Азия для азиатов», призывала к порабощению под японским началом многочисленных азиатских собратьев.

Лига Наций, предшественница нынешней ООН, в 1936 г. без возражений позволила немецкому фюреру увеличить территорию за счет самовольного занятия Германией демилитаризованной Рейнской области, затем дала ему возможность присоединить и суверенную Австрию. Далее отрезается часть Чехословакии. Аппетит Гитлера растет с каждым днем...

Высылка из Советского государства лиц, причисленных к «пятой колонне», начала принимать вид мобилизации для Гитлера иностранных легионов. Поэтому их стали содержать в местах лишения свободы, а когда в 1936–1937 гг. военная верхушка пыталась совершить государственный переворот с целью расчленения страны, то заговорщиков начали уничтожать. Американский посол Дэвис назвал это «чисткой» государства. Учитывая большое количество «генералов «пятой колонны», осужденных на открытых процессах в Москве, Сталин и политбюро логически пришли к заключению об обязательном наличии десятков тысяч офицеров и солдат армии предателей и приступили к организации их выявления и нейтрализации...

В 1937–1938 гг. по приказу высшего руководства СССР IV Управление Штаба РККА (позже – Разведывательное управление Народного комиссариата обороны) было подвергнуто жестокому разгрому органами НКВД. Точную цифру арестованных и уволенных (а за увольнением, как правило, тоже следовал арест) назвать невозможно. Одно установлено точно: было уничтожено все руководство военной разведки, все начальники отделов, большинство оперативного состава. Выжили так называемые невозвращенцы – сотрудники агентурной разведки, отказавшиеся возвращаться на родину после окончания срока заграникомандировки или досрочно по вызову своего руководства из-за бушевавших в стране репрессий в отношении разведчиков. Однако, сохранив жизнь себе, они тем самым подставили под пули большевистской инквизиции своих родных и близких. Хотя, если смотреть на проблему объективно, в любом случае их родственники подверглись бы репрессиям.

Остановлюсь более подробно на событиях тех далеких для нас дней.

Цель – мировая революция

Первая мировая война дала победу революции в одной из самых больших стран... а потому бояться, что вторая мировая война может привести также к победе революции в одной или нескольких странах. А поскольку нашей целью и является мировая революция, то развязывание войны в Европе есть наше средство во имя цели, которая оправдывает все.

Иосиф Сталин

Июль 1920 года

Иллюзии большевистского руководства о революционном подъеме в Польше при появлении там Красной армии побуждали Ленина требовать от военных «бешеного ускорения наступления» на польском направлении. Его поддерживали Троцкий и Тухачевский.

Сталин был единственным, кто страстно протестовал против этого. Он был уверен, что никакой революции в Польше не произойдет, никто советские войска там не поддержит и они могут бесславно погибнуть. Сталин предлагал наступать только до линии Керзона, разделявшей собственно поляков, с одной стороны, и украинцев с белорусами – с другой. Он даже решился на отчаянный шаг, опубликовав свое предупреждение в «Правде».

Необходимо отметить, что и бойцы Красной армии не горели большим желанием сложить свои головы в борьбе с «ляхами». Об этом свидетельствует приказ РВС Западного фронта, изданный в это время: «Организация заградительных отрядов представляет собой одну из важнейших задач командиров и комиссаров. Каждое крупное воинское соединение должно иметь за своей спиной хотя бы тонкую, но прочную и надежную сетку заградительных отрядов... Легкость и безнаказанность дезертирства способны разесть самую лучшую часть. Молодой солдат, пытающийся вырваться из огня, в который попал впервые, должен встретить твердую руку, которая властно возвратит его назад с предупреждением о суровой каре всем нарушителям боевого долга. Удирающий шкурник должен наткнуться на револьвер или напороться на штык...»

Большевики, среди которых было много выходцев из низов, хорошо представляли себе народную массовую психологию. Они отдавали себе отчет в том, что молодым необстрелянным бойцам или даже суровым ветеранам, прошедшим горнило боев Первой мировой войны, придется идти на пулеметы или в штыковую против обороняющегося противника, что само по себе предполагает тройные по сравнению с ним потери. Поэтому у них попросту не должно быть другого выбора. Но зато когда победит мировая революция, то героям – оставшимся в живых революционным воинам – достанется все лучшее в этом мире без буржуев. А вот для трусов и паникеров был только один выход – доказать свою «полезность» командованию, не доводя дела до расстрельного залпа. Но с такими «отщепенцами» боролись во все времена и во всех армиях, существовавших на планете за ее долгую историю...

Накануне похода в Европу печатный орган большевиков газета «Правда» 9 мая 1920 г. (№ 99) поместила воззвание:

«На Запад, рабочие и крестьяне!

Против буржуазии и помещиков, за международную революцию, за свободу всех народов!

Бойцы рабочей революции!

Устремите свои взоры на Запад. На Западе решаются судьбы мировой революции. Через труп белой Польши лежит путь к мировому пожару. На штыках понесем счастье и мир трудящемуся человечеству.

На Запад!

К решительным битвам и громозвучным победам!»

11 июля 1920 г. Лениным отвергнута нота министра иностранных дел Великобритании с предложением о перемирии с поляками на линии Гродно – Брест-Литовск – Рава-Русская (этнографические границы Польши, определенные Парижской мирной конференцией 1919 г.). Вождь расценил ее как попытку «вырвать из рук» первую победу на пути к мировой революции.

22 июля министр дел Польши Сапега направил в адрес советского правительства послание с предложением немедленного перемирия. Однако успешное наступление фронтов породило в ЦК ВКП(б) жажду полного разгрома поляков.

23 июля 1920 г. в Смоленске большевиками при непосредственном участии Региструпра на идейно-кадровой базе СДПиЛ (социал-демократии Польши и Литвы), с 1917 г. выступавшей против отсоединения Польши от России, был сформирован Временный революционный комитет Польши (Польревком), который должен был принять на себя всю полноту власти после падения Варшавы.

В этих условиях социалисты, организованные в ППС (Польскую партию социалистическую), боровшиеся до 1918 г. за национальную независимость польского народа, стали на путь активной поддержки действий своего правительства и сражались за Варшаву против Красной армии, рвавшейся к столице.

С июля 1920 г. по всему советскому государству создается сеть приютов, опекаемых Красной армией, где воспитывались дети, потерявшие своих родителей и не располагающие сведениями о своих родственниках. Одним из таких приютов заведовал Разведупр.

Август 1920 года

1 августа 1920 г. советские войска под командованием 27-летнего Михаила Тухачевского овладели польским городом Брест. После захвата Белостока на территории соседнего государства РККА находилась еще с 26 июля. Большевистские комиссары вселяли в сознание красноармейцев мысль о величии их освободительной миссии во благо мирового пролетариата.

1 августа Польревком меняет свою дислокацию со Смоленска на Белосток. В этот же день его глава Юлиан Мархлевский огласил «Обращение к польскому рабочему народу городов и деревень», подготовленное лично Дзержинским – соотечественником поляков.

В документе говорилось о создании Польской Республики Советов, о национализации земель, об отделении церкви от государства, а также содержался призыв к рабочим гнать прочь капиталистов и помещиков, занимать фабрики и заводы, создавать ревкомы в качестве органов власти («на бумаге» их было сформировано 65). Комитет призывал солдат Войска Польского к мятежу и переходу на сторону Польской Республики Советов, к вступлению в создаваемую Польскую Красную армию. Однако призывы Польревкома народными массами не воспринимались, а пролетариат руку навстречу новой жизни не протянул.

8 августа 1920 г., под воздействием успехов РККА в войне с Польшей и в предвкушении быстро распространяющегося мирового революционного пожара, советским правительством принято решение об образовании вместо Особой комиссии по связям с ИККИ Секретного отдела для осуществления конспиративной связи между ИККИ и зарубежными компартиями.

11 августа 1920 г. руководитель ведомства военной разведки В. Ауссем был направлен в распоряжение члена РВСР Д. Курского. В этот же день на пост начальника Региструпра назначается Я. Ленцман (до этого занимал должность члена РВС и начальника политотдела 15-й армии, участвующей в тот период в успешно развивающейся Польской кампании). С его приходом верные большевикам латыши, которых и так в военной разведке было с избытком, практически на 15 лет получили ее в свое полное распоряжение (более 50% ключевых руководящих должностей).

Я. Ленцман принял управление в разваленном виде. В своем докладе в РВСР он писал, что если какие-то сведения в Региструпре и имелись, то только полученные по линии взаимодействия с войсковой разведкой. На агентурную работу за рубеж посылали кого попало, но только не специалистов, из-за чего среди и так немногочисленной и морально разложенной агентуры процветали пьянство, провокации и спекуляция. Реакция Реввоенсовета была жесткой и адекватной сложившейся ситуации.

Успешно начатая Польская кампания РККА своей цели не достигла. 23 августа 1920 г. советские войска были вытеснены за пределы Польши. В кампании из 200 тысяч участников советская сторона потеряла 25 тысяч красноармейцев убитыми, 60 тысяч человек попали в польский плен, 45 тысяч были интернированы немцами. Несколько тысяч бойцов пропали без вести. Польские потери из 200 тысяч участников сражений оцениваются в 15 тысяч человек убитыми и пропавшими без вести и 22 тысячи ранеными.

Фронтальная разведка РККА, в том числе и оперативная агентурная разведка, с возложенными на нее задачами не справилась. Советское командование практически всю кампанию находилось в отношении противника почти в полном информационном вакууме.

Кроме того, в условиях, когда в Красной армии мероприятия по скрытому управлению войсками почти не применялись, а команды и распоряжения открыто передавались по радио, большую роль в победе Войска Польского сыграла радиоразведка.

Руководство абвера (немецкая военная разведка и контрразведка) выступило с инициативой об углублении сотрудничества с Региструпом (советская военная разведка), начавшегося в январе 1920 г.

Советское руководство начало оказывать помощь деньгами и оружием лидеру национально-освободительного движения Турции Мустафе Кемалю-паше (Ататюрку). Однако кемалисты были не единственными, на кого большевики делали свою ставку в этой стране.

Сентябрь 1920 г.

В связи с поражением Красной армии в советско-польской войне остро стал вопрос о необходимости укрепления существующей системы советской разведки. С этой целью политбюро ЦК РКП(б) принимает решение о создании специальной комиссии, в которую вошли И. Сталин, Ф. Дзержинский и другие видные деятели большевиков.

Вскоре в РВСР утверждаются новые штат и Положение о Региструпре. Эти документы считаются документами переходного периода от состояния войны к мирному времени.

Первым пунктом положения определялось, что Регистрационное управление является: «...Самостоятельным органом стратегической агентурной разведки глубокого типа и центральным органом управления подведомственных ему органов агентурной разведки штабов Округов, Фронтов и Отдельно действующих армий, не входящих в состав фронтовых войсковых соединений».

Этим же документом определялись и задачи Региструпра: «Действует в мирное и военное время, добывая все необходимые сведения и разрабатывая их по всем вопросам в областях: военной, дипломатической и экономической жизни всех стран. В военное время главенствующее значение приобретает выяснение планов и намерений враждебно действующих государств и нейтральных стран с целью выяснения их ближайшей политической конъюнктуры и заблаговременного определения возможных противников». Региструп выполнял задания РВСР, проекты которых разрабатывал Полевой штаб при участии представителей управления, непосредственно подчинялся комиссару ПШ, а через него – Реввоенсовету.

Регистрационное управление Полевого штаба РВСР имело следующую структуру:

– начальник Региструпра – Я.Д. Ленцман;

– заместитель начальника Региструпра – А.Я. Зейбот;

– оперативный (агентурный) отдел (начальник – А.П. Аппен, порученцы – С.Т. Мандрико, В.В. Татаринцев):

- 1-е отделение (оперативное) – начальник отделения Ф.И. Буш,
- 2-е отделение (организационное) – начальник отделения Н.И. Никольский,

- 3-е отделение (техническое) – начальник отделения Я.Я. Бренгман;
- информационный отдел – начальник отделения О.П. Дзенис, помощник начальника отделения – Э.П. Пучин;
- 1-е отделение (сводочное) – начальник отделения Р.В. Лонгва,
- 2-е отделение (прессы) – начальник отделения С.Р. Будкевич;
- общий отдел – начальник отдела Э.Г. Юревич;
- отделение связи – начальник отделения В.Я. Закис,
- шифровальное отделение – начальник отделения П.Б. Озолин;
- организационный отдел – начальник отдела В.Х. Груздуп, помощник начальника отдела М.И. Зелтынь;
- 1-е отделение (организационное) – начальник отделения В.Г. Обухов,
- 2-е отделение (инспекторское) – начальник отделения Н.М. Чихиржин (Назаров);
- хозяйственно-финансовый отдел – начальник отдела Я.М. Мартинсон.

В сентябре 1920 г. Советское государство вместе со своим сыном посетил английский писатель-фантаст и писатель-публицист Герберт Уэллс – автор знаменитых фантастических романов «Машина времени», «Человек-невидимка», «Война миров» и мастер социального романа. Вернувшись домой, свои впечатления от поездки он изложил в книге «Россия во мгле». Описав разруху как жестокую реальность «гибнущего Петрограда», он ярко изложил «крестьянскую» послереволюционную ситуацию в стране: «У крестьян сытый вид, и я сомневаюсь, чтобы им жилось много хуже, чем в 1914 г. Вероятно, им живется даже лучше. У них больше земли, чем в 1914 г., и они избавились от помещиков. Они не примут участия в какой-либо попытке свергнуть советское правительство, так как уверены, что, пока оно у власти, теперешнее положение вещей сохранится. Это не мешает им всячески сопротивляться попыткам... отобрать у них продовольствие по твердым ценам. Иной раз они нападают на небольшие отряды красногвардейцев и жестоко расправляются с ними. Лондонская печать раздувает подобные случаи и преподносит их как крестьянские восстания против большевиков. Но это отнюдь не так. Просто-напросто крестьяне стараются повольготнее устроиться при существующем режиме (выделено мной. – В. С.)».

Здесь же Герберт Уэллс пишет: «Утверждать, что... злые коммунисты довели страну до ее нынешнего бедственного положения и что свержение коммунистического строя молниеносно осчастливит всю Россию, – это значит извращать положение, сложившееся в мире, и толкать людей на неверные политические действия. Россия попала в теперешнюю беду вследствие... моральной и умственной неполноценности своей правящей и имущей верхушки... У правителей России не хватило ни ума, ни совести... перестать разорять

страну и захватывать самые лакомые куски, вызывая у всех опасное недовольство, пока не пробил их час. Они правили, и расточали, и грызлись между собой, и были так слепы, что до самой последней минуты не видели надвигающейся катастрофы...»

Великий фантаст также высказал мысль о том, что Запад должен сделать все для конструктивного, лояльного по отношению к интересам России выправления положения и восстановления страны как стабильной и мощной державы, поскольку если она рухнет, то «...это крушение вряд ли ограничится ее пределами. Другие государства, и к востоку, и к западу от России, одно за другим будут втянуты в образовавшуюся таким образом пропасть. Возможно, что эта участь постигнет всю современную цивилизацию».

В своей книге Г. Уэллс под впечатлением беседы с Лениным защищает капитализм, который тот собирается уничтожить:

«Я верю в то, что в результате большой и упорной воспитательной работы теперешняя капиталистическая система может стать «цивилизованной» и превратиться во всемирную коллективистскую систему, в то время как мировоззрение Ленина издавна неотделимо связано с положениями марксизма... о необходимости свержения капиталистического строя в качестве предварительного условия перестройки общества...»

Он (Ленин. – В. С.) вынужден был поэтому доказывать, что современный капитализм неисправимо алчен, расточителен и глух к голосу рассудка, и, пока его не уничтожат, он будет бессмысленно и бесцельно эксплуатировать все, созданное руками человека, что капитализм всегда будет сопротивляться использованию природных богатств ради общего блага и что он будет неизбежно порождать войны, так как борьба за наживу лежит в основе его».

Октябрь 1920 года

2 октября 1920 г. открылся III съезд комсомола, на котором Ленин выдвинул свои знаменитые лозунги: «Учиться, учиться, и еще раз учиться...» и «Коммунистом можно стать только тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество».

12 октября вступило в силу советско-польское перемирие.

В октябре 1920 г. руководство Региструпра приняло решение включать в зарубежную агентурную сеть специально выделенных марксистскими партийными организациями их представителей, преимущественно из числа членов нелегальных военных аппаратов компартий. Такие структуры создавались повсеместно после II конгресса Коминтерна на волне эйфории, охватившей коммунистов всех стран в результате наступления Красной армии на Варшаву. Для вербовки агентов из числа членов просоветских партий широко использовались эмиссары Коминтерна, тесно сотрудничавшие с разведкой пролетарского государства. За короткий срок они смогли привлечь в агентурные сети военной разведки сотни молодых людей в странах Западной и Восточной Европы, с нетерпением

ожидавших мировой революции и считавших Советскую Россию своей подлинной родиной.

Ноябрь 1920 года

Председатель ВЧК-ОГПУ Ф. Дзержинский, стремясь подмять под себя военную разведку, добился принятия постановления Совета труда и обороны за подписью В. Ленина, согласно которому Региструп помимо РВСР был подчинен еще и Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) на правах ее отдела. При этом начальник Региструпа входил в Коллегию ВЧК с правом решающего голоса. Его назначение на должность должно было производиться по согласованию с РВСР и ВЧК. Однако претворение этого постановления в жизнь встретило сильное сопротивление со стороны военных. В результате Региструп так и не был включен в ВЧК.

Секретный отдел советского правительства для осуществления конспиративной связи между ИККИ и зарубежными компартиями с 11 ноября 1920 г. стал именоваться Конспиративным отделом и формально находился в подчинении Коминтерна.

Декабрь 1920 года

На 15 декабря 1920 г. информацию по Литве, Польше и Германии предоставляют 14 резидентур, созданных в течение 5 месяцев двумя окружными резидентами, действующими с позиций официальных советских представительств в Литве. Агентурные единицы были ими образованы в Данциге – 4, в Варшаве – 2, в Вильно – 2, в Мемеле – 2, по одной резидентуре работало в Познани, Гродно, Белостоке и Кибартах. Помимо них информацию добывали и несколько отдельных агентов. Под агентурным наблюдением находились не только войска, но и важнейшие железнодорожные узлы, крупнейшие морские порты Балтийского моря, деятельность разведки и контрразведки. Регулярно добывались оригиналы паспортных бланков и оттиски действующих печатей, образцы бумаги для паспортов, иностранных документов, используя которые в Центре изготавливали их копии для легализационного прикрытия своих сотрудников и агентов.

Если до установления дипломатических, экономических, культурных и иных связей со странами Прибалтики агентурная разведка Красной армии в основном была нелегальной, то с их налаживанием она стала широко использовать официальные каналы отношений в качестве прикрытия для своих миссий. В комиссиях и делегациях, направляемых за границу, обеспечивалось широкое представительство Регистрационного управления.

Потерпев формальное поражение в борьбе за Региструп с военными, руководствуясь рекомендациями, разработанными возглавляемой И. Сталиным комиссией по реформированию системы советской разведки, 20 декабря 1920 г. Дзержинский подписал приказ № 169 о создании уже самостоятельного Иностранного отдела Всероссийской чрезвычайной комиссии (ИНО ВЧК). Эту дату принято считать днем рождения внешнеполитической разведки ВЧК-ОГПУ-НКВД-МГБ-КГБ. На нее возлагались задачи по выявлению направленных против СССР заговоров, диверсионной и террористической деятельности за рубежом, контролю за иностранцами внутри страны. Основное

содержание внешней функции заключалось первоначально в работе против белой эмиграции (проникновение в ее руководство, его дискредитация, разложение членов группировок и организаций), в чем разведчики ОГПУ-НКВД добились значительных результатов.

Следует также отметить, что начальник Регистрационного, а потом и Разведывательного управления (с 4.04.1921) оставался членом Коллегии ВЧК и продолжал назначаться по согласованию с Чрезвычайной комиссией. Такая ситуация привела в дальнейшем к объединению зарубежных агентурных сетей, назначению единых резидентов, преимущественно из числа сотрудников ВЧК, и их двойному подчинению двум ведомствам.

Практика, когда при единстве задач и нехватке средств за рубежом действовали объединенные резидентуры ИНО ВЧК-ГПУ и Разведупра под руководством объединенных резидентов, бывших одновременно уполномоченными военной и политической разведок, просуществовала до 1925 г.

Раздельно работали лишь агентурные сети разведотделов военных округов и полномочных представителей ГПУ в военных округах.

К 25 декабря 1920 г. советская военная разведка успешно действовала более чем в 15 важнейших государствах, особенно эффективно – в Прибалтике, Польше и на Балканах. Во время Гражданской войны ее агенты были внедрены в штабы армий Колчака и Врангеля, а во время советско-польского противостояния – в штаб армии белополяков. У нее имелись свои источники в центральных штабах, правительственных кругах и контрразведке Эстонии. Ею добыты планы выступления Латвии и Эстонии против Советской России, сведения о подписании секретных договоров между Венгрией и Францией, направленных против РСФСР.

Необходимо также отметить, что подавляющее большинство будущих звезд советской военной агентурной разведки до революции проживали в Прибалтике, Бессарабии и Польше.

К концу 1920 г. структура Региструпра предусматривала 327 штатных сотрудников и выглядела следующим образом:

- оперативный (агентурный) отдел – начальник отдела Берзин Я.К.;
- информационный отдел – начальник отдела О. Дзенис;
- общий отдел – начальник отдела Э. Юркевич;
- организационный отдел – начальник отдела В.Х. Груздуп;
- хозяйственно-финансовый отдел – начальник отдела Я. Мартинсон.

Оперативный (агентурный) отдел отвечал за:

- составление общего и частных планов агентурных сетей;
- насаждение агентуры в соответствии с планами;
- разработку и распределение заданий между местными органами и отдельными агентами;
- общее и личное детальное инструктирование агентов и снабжение их всем необходимым;
- вербовку агентов и организацию получения сведений от них;
- подбор и представление на утверждение РВСР «официальных, неофициальных и полуофициальных военных представителей» за рубежом.

Отдел в своем составе имел три отделения:

- 1-е отделение – оперативное отделение, начальник отделения Ф. Буш;
- 2-е отделение – организационное отделение, начальник отделения Н. Никольский;
- 3-е отделение – техническое отделение, начальник отделения Я. Бренгман.

Информационный отдел занимался:

- обработкой и обобщением сведений, полученных из различных источников;
- обработкой сообщений зарубежных средств массовой информации, документальных материалов, добытых за границей;
- подготовкой разведывательных сводок и рассылкой их по утвержденному начальником Региструпра перечню адресов.

Отдел имел в своем составе два отделения и архив:

- 1-е отделение – свод очное отделение (имело в наличии 8 секторов), начальник отделения Р. Лонгва;
- 2-е отделение – отделение прессы, начальник отделения С. Будкевич;
- архив – архивариус С. Костюк.

Общий отдел отвечал за:

- получение и отправку секретных пакетов;
- ведение персонального учета сотрудников и приказов по Региструпру;

- общее делопроизводство;
- хранение шифров и материалов переписки с агентами;
- размножение документов;
- организацию комендантской службы.

Отдел имел в своем составе два отделения и типографию:

- 1-е отделение – отделение связи, начальник В. Закис;
- 2-е отделение – шифровальное отделение, начальник П. Озолин;
- типография.

Организационный отдел занимался:

- учетом и распределением штатных открытых (легальных) ответственных работников управления и подчиненных ему органов;
- формированием новых и реорганизацией существующих низовых подразделений, контролем и координацией их действий и периодическим их инспектированием;
- разработкой нормативных документов.

Состав отдела:

- 1-е отделение – организационное отделение, начальник отделения В. Обухов;
- 2-е отделение – инспекторское отделение, начальник отделения Н. Назаров-Чихиржин.

Хозяйственно-финансовый отдел вел финансовое хозяйство Региструпра и ведал его хозяйственно-бытовым обеспечением.

В конце 1920 г. на Соловецких островах официально начал свою работу первый лагерь особого назначения для активных врагов советской власти.

Январь 1921 года

С января 1921 г. к исполнению обязанностей заместителя начальника Региструпра приступил А.М. Устинов.

По состоянию на январь 1921 г. объединенные резидентуры ИНО ВЧК/Разведупра были созданы во Франции, в Польше, на Балканах и в Германии. Руководство работой одного и того же агентурного аппарата из двух центров вносило изрядную неразбериху. Из Москвы поступали противоречивые директивы, возникала путаница в денежной отчетности резидентур и т. п. Объединенные резиденты вели переписку с руководителями обеих

разведывательных служб и неплохо пользовались своим положением, выбирая из потока указаний только те, которым хотели следовать.

Особые отношения СССР с Германией позволяли использовать территорию последней как плацдарм для агентурного проникновения в другие страны. Фундаментом для дружбы между ними стал факт наличия у обоих государств общего соседа-врага – Польши. В те времена она располагала мощной армией, сравнимой как с немецким рейхсвером, так и с РККА. Кроме того, Германия длительное время балансировала на грани войны с поляками, а Советская Россия в 1920 г. оказалась втянутой в вооруженный конфликт с ними, и после поражения ей пришлось подписать Рижский мирный договор, закрепивший за Польшей часть украинских и белорусских земель.

Первые контакты между советскими и германскими военными состоялись в 1920 г. С советской стороны их вдохновлял Карл Радек, с немецкой – главнокомандующий рейхсвера генерал фон Сект. Сотрудничество продолжалось весь период существования Веймарской республики и было довольно-таки плодотворным, особенно для германской стороны, получившей возможность в обход Версальского договора разрабатывать у себя, а испытывать в Советской России новое вооружение. В качестве связующего звена между РККА и рейхсвером выступал сначала И. Уншлихт, а затем руководство Разведупра, в первую очередь Я.К. Берзин. Именно по каналам военной разведки в правительство шла информация о военном сотрудничестве двух стран. При этом Разведупр не только докладывал, но и анализировал выдвинутые предложения, давал рекомендации.

В конечном итоге по согласованию с немецким правительством при советской миссии в Берлине было учреждено Заграничное представительство Региструпра, получившее название Берлинского руководящего центра. Его сотрудники занимали официальные должности в советском полпредстве. Центр стал базой для ведения агентурной разведки в Европе. Его первым руководителем назначается А. Сташевский (Гиршфельд), выступающий под фамилией Верховский. Руководством Разведупра перед ним была поставлена задача создать работоспособную агентурную сеть в европейских странах, но прежде всего в Германии, объединить и взять под свое руководство уже имеющиеся агентурные группы и резидентуры, создать условия для организации агентурной сети в США, наладить линии агентурной связи Берлинского центра с европейскими странами и Американским континентом, обеспечить Разведывательное управление иностранными паспортами и другими документами, необходимыми для советских разведчиков-нелегалов.

Военное сотрудничество рейхсвера и РККА продолжалось вплоть до 1933 г.

Под эгидой Исполкома Коммунистического интернационала молодежи (КИМ) в Германии основан Международный фонд помощи борцам революции (МОПР) со штаб-квартирой в Берлине. Цель: пропаганда коммунистических идей среди независимой левой интеллигенции, формирование за рубежом нужного СССР общественного мнения.

С целью предотвращения возможной компрометации международного коммунистического движения его связями с советскими спецслужбами последним

запретили использовать в своей деятельности агентуру из числа членов компартий и прокоммунистических организаций.

В Региструпре РККА обострилась кадровая проблема, остро чувствовалась нехватка специалистов, имеющих практический опыт оперативной работы. Все это усугублялось постоянной нехваткой денег, особенно в валюте. Для их добывания приходилось прибегать ко всякого рода ухищрениям. На первых порах содержание зарубежного аппарата финансировалось за счет продажи за границей драгоценностей и пушнины. Однако это имело негативные последствия для разведки: оперативный состав, ощутив на себе прелести более спокойного и безбедного существования коммерсанта, вскоре менял опасности профессии разведчика на стабильность положения скромных служащих таких учреждений, как «Пушносиндикат», «Союзпушнина», «Главпушнина» Наркомвнешторга или предприятий «Ювелирторга».

В то же время Регистрационное управление имело определенные успехи в сфере создания коммерческих предприятий, являющихся одновременно и прикрытием для его деятельности, и одним из путей зарабатывания денег для своих внутренних потребностей. Наиболее удачно эта работа проводилась в Германии. Однако вскоре выяснилось, что сочетать торговлю и добывание разведывательных сведений затруднительно и невыгодно для коммерции. Создание же предприятий исключительно для зарабатывания денег мгновенно влекло за собой приобщение к работе в них лиц по рекомендации высокопоставленных чиновников различных ведомств, просьбам которых начальник Региструпра был не в силах отказать. Поэтому военная разведка нуждалась в стабильном государственном финансировании.

Но еще хуже было положение ИНО ВЧК: фактически отсутствовали специалисты разведывательного дела, а зарубежные структуры находились в начальной стадии формирования.

Советское руководство взяло курс на тесное сотрудничество с турецкими коммунистами, всерьез рассчитывая, что они смогут прийти к власти и создать в Турции советскую республику. Для оказания им помощи в страну были направлены многочисленные эмиссары Разведупра и Коминтерна. В результате только в одном Трапезунде насчитывалось 200 агентов Региструпра. Революционный переворот планировалось совершить в два этапа. На первом этапе социалистической должна стать европейская Турция, затем революция должна распространиться на ее азиатскую часть. Для взятия Константинополя предусматривалось использовать войска под командованием барона Врангеля. Взамен белогвардейцам обещали, при признании ими советской власти, после взятия с их помощью Андрианополя и Салоников «забыть» все их прежние преступления на территории Советской России и гарантировали беспрепятственное возвращение на родину.

Однако «Турецкий Октябрь» не состоялся. В результате хитрой политики Кемаля Ататюрка прибывшие из РСФСР руководители Турецкой компартии были уничтожены, а местные прокоммунистические организации – разгромлены.

Февраль 1921 года

10 февраля 1921 г. Полевой штаб (ПШ) Реввоенсовета республики (РВСР) и Всероссийский главный штаб (ВГШ) Наркомвоенна в целях создания единого органа управления всеми вооруженными силами республики объединены и на их основе образован единый Штаб РККА. Агентурной разведкой, как и прежде, занимается Региструп, а войсковой – разведывательная часть оперативного управления Штаба РККА.

Особенностью этой реорганизации являлось то, что вместе с формированием новой структуры одновременно упразднялись те, на базе которых она создавалась, а не так, как прежде, что порождало массу органов управления с урезанными функциями, но рьяно стремившихся оправдать свое существование.

Образование Штаба РККА положило конец хаосу в военном управлении всеми вооруженными силами республики.

Март 1921 года

5 марта 1921 г. бывший командующий советским Западным фронтом в Польской кампании Тухачевский назначен командующим 7-й армией, направленной на подавление восстания гарнизона Кронштадта. Его ближайшим помощником в этой операции стал «матросский рыцарь революции» П.Е. Дыбенко. Именно Дыбенко вспомнил об «изобретении» Совета рабоче-крестьянской обороны от 5 декабря 1918 г., широко применявшемся также в советско-польской войне, и возобновил практику использования «заградительных отрядов», которые стреляли по своим отступавшим или отказавшимся от штурма частям с тыла. 18 марта сопротивление бунтовщиков было жестоко подавлено.

В марте 1921 г. советское правительство заключило мир с Польшей, по которому за соседним государством остались западные области Украины и Белоруссии, а присутствие РККА на приграничных территориях, в том числе и в Минске, ограничивалось.

В марте 1921 г. подписано англо-советское соглашение о дружбе и сотрудничестве, положившее начало широкому распространению советских торговых миссий и посольств по всему миру. Это позволило как военной разведке, так и ИНО создать сеть легальных резидентур, возглавляемых резидентами, которые работали в советских представительствах и пользовались дипломатическим прикрытием.

В марте 1921 г. на пленуме ЦК РКП(б) один из наиболее экономически грамотных большевиков, наркомвнешторга Л. Красин, взывает к высшей партийной номенклатуре большевиков: «Источником всех бед и неприятностей, которые мы испытываем в настоящее время, является то, что коммунистическая партия на 10 процентов состоит из убежденных идеалистов, готовых умереть за идею, но не способных жить за нее, а на 90 процентов из бессовестных приспособленцев, вступивших в нее, чтобы получить должность. Бесполезно и безнадежно пытаться убеждать 10 процентов фанатиков в необходимости этой новой экономической политики, поэтому я обращаюсь к остальным

90 процентам и честно предупреждаю: если вы не хотите, чтобы массы русского народа поступили с вами так же, как с царской челядью, отбросьте беспочвенные мечтания и повернитесь лицом к экономическим законам».

Апрель 1921 года

Приказом РВСР № 785/141 от 4 апреля 1921 г. Региструп и разведывательная часть оперативного управления Штаба РККА были переформированы в Разведывательное управление (Разведупр) Штаба РККА, которое стало центральным органом военной разведки, как в мирное, так и в военное время. Начальником Разведупра был назначен А. Зейбот. Штатная численность личного состава ведомства составила 275 человек.

По общим вопросам начальник Разведывательного управления подчинялся начальнику Штаба РККА «через его соответствующего помощника», а по вопросам агентурной работы – непосредственно комиссару Штаба, а после введения единоначалия в армии – заместителю председателя Реввоенсовета СССР.

Заместители начальника управления – А.М. Устинов (до мая 1921 г.); с мая 1921 по 1923 г. – А.И. Кук, с декабря 1921 г. – Я.К. Берзин.

Организационно управление состояло из следующих подразделений:

- канцелярия, начальник канцелярии А. Манько;
- отдел войсковой разведки;
- отдел агентурной разведки (4 отделения), начальник отдела Я. Берзин;
- информационно-статистический отдел (7 отделений), начальник отдела О. Дзенис;
- радиоинформационный отдел (отдел радиоразведки).

Перед Разведуправлением были поставлены следующие задачи:

- организация стратегической агентурной разведки в иностранных государствах, руководство ею и контроль ее деятельности с целью добывания сведений в военной сфере, а при необходимости – в политической, экономической и дипломатической областях;
- руководство деятельностью разведывательных органов в военных округах и на фронтах, назначение их начальников по согласованию с соответствующими реввоенсоветами и командующими фронтами (военными округами);
- организация подготовки и проведение активных разведывательно-диверсионных мероприятий в тылу противника на будущих театрах военных действий;
- организация и проведение дезинформации;

- добывание, получение и обработка иностранной прессы, военной и военно-статистической литературы;
- обработка документальных материалов, поступающих от агентуры, изучение добытых образцов техники;
- издание информационных документов (сводок, обзоров, описаний и т. д.);
- выдача заключений о возможных стратегических намерениях (замыслах) и планах иностранных государств, вытекающих из разведывательных данных, свидетельствующих об их подготовке к войне с СССР или дружественными ему государствами;
- организация взаимодействия и получение сведений, необходимых Разведупру, от ведомств, имеющих заграничную агентуру.

Начальник Разведывательного управления А. Зейбот ставит вопрос о необходимости объединения зарубежной агентуры и центральных руководящих органов военной и политической разведок. Проект, рожденный в недрах его ведомства, предусматривал передачу ему всего переменного состава, ликвидацию ИНО ОГПУ и расширение, в связи с этим, агентурного отдела Разведупра. ОГПУ имело лишь формальное право ходатайства о добывании интересующей его информации.

Чекисты категорически отвергли проект. Тогда военные разведчики резко меняют свою позицию и предлагают передать ИНО весь личный состав разведаппаратов вместе с агентурными сетями, а Разведупр сохраняет за собой лишь право контроля за расходованием денежных средств, на участие в решении кадровых вопросов и выработке руководящих директив. Однако наследники ЧК не пожелали быть подконтрольными военной разведке, тем более в деньгах. Функции военных они видели лишь в участии (на уровне представителя РВС СССР) в выработке годового плана разведки и постановке отдельных заданий. «Перетягивание одеяла» затянулось до 1923 г.

В апреле 1921 г. вся территория РСФСР была охвачена антисоветскими восстаниями. Наибольшую опасность для советской власти представлял крестьянский мятеж в Тамбовской губернии.

Май 1921 года

Как и в 1920 г., Первомай в стране не празднуется. Причина – нестабильная ситуация в государстве.

В начале мая 1921 г. политбюро ЦК, учитывая опыт Тухачевского в ликвидации Кронштадтского восстания, назначает его командующим войсками Тамбовского округа с задачей в кратчайшие сроки во что бы то ни стало подавить мятеж. В соответствии с разработанным им планом бунт захлебнулся к концу июля 1921 г. Примечательно, что этот документ составил лично командующий. Работников штаба и других должностных лиц он посвящал в него только в части их касающейся. Действия войск имели очень

жестокий и кровопролитный характер, о чем свидетельствуют выписки из приказов, приводимых ниже.

Июнь 1921 года

5 июня 1921 г. в приказе Реввоенсовета республики № 1215 указывалось, что охота и рыбалка развивают качества, необходимые разведчику, и являются хорошей практической школой. В связи с этим Разведупр, под прикрытием кураторства над организуемыми в стране обществами военных охотников и рыболовов и военными охотничьими хозяйствами, начал создавать базы для подготовки агентуры на территориях охотничьих угодий. Согласно достигнутой с ВЧК договоренности, аналогичные владения гражданских ведомств и организаций входили в сферу интересов чекистов.

Из приказа Тухачевского № 0116 от 12 июня 1921 г. о применении ядовитых газов в борьбе с мятежниками в Тамбовской губернии:

«1. Леса, где прячутся бандиты, очистить ядовитыми газами, точно рассчитать, чтобы облако удушливых газов распространилось по всему лесу, уничтожая все, что в нем пряталось.

2. Инспектору артиллерии немедленно подать на места потребное количество баллонов с ядовитыми газами и нужных специалистов...»

Из приказа Полномочной комиссии ВЦИК о порядке чистки в бандитски настроенных волостях и селах № 116 от 23 июня 1921 г. (подписан председателем Полномочной комиссии ВЦИК Антоновым-Овсеенко, командующим войсками М. Тухачевским, предгубисполкома Лавровым):

«Опыт первого боеучастка показывает большую пригодность для быстрого очищения от бандитизма известных районов по следующему способу чистки.

Намечаются наиболее бандитски настроенные волости, и туда выезжают представители уполиткомиссии, особотделения, отделения РВТ (Революционного военного трибунала. – В. С.) и командования, вместе с частями, назначенными для проведения чистки.

По прибытии на место волость оцепляется, берутся 60–100 наиболее видных заложников, и вводится осадное положение. Выезд и въезд в волость должны быть на время операции запрещены.

После этого созывается полный волостной сход, на коем прочитываются приказы Полнком ВЦИК № 130 и 171\ и написанный приговор для вол [ости]. Жителям дается два часа на выдачу бандитов и оружия, а также бандитских семей, и население ставится в известность, что в случае отказа дать упомянутые сведения взятые заложники через 2 часа будут расстреляны.

Если население бандитов и оружие не указало по истечении 2-часового срока, сход собирается вторично и взятые заложники на глазах у населения расстреливаются, после

чего берутся новые заложники и собравшимся на сход вторично предлагается выдать бандитов и оружие. Желаящие это исполнить становятся отдельно, разбиваются на сотни, и каждая сотня пропускается для опроса через опросную комиссию [из] особотдела РВТ. Каждый должен дать показания, не отговариваясь незнанием. В случае упорства производятся новые расстрелы и т. д.

По разработке материала, добытого из опросов, создаются экспедиционные отряды с обязательным участием в них лиц, давших сведения, и других местных жителей, [которые] направляются на ловлю бандитов.

По окончании чистки осадное положение снимается, водворяется ревком и насаждается милиция.

Настоящее Полнком ВЦИК приказывает принять к неуклонному руководству и исполнению».

Конспиративный отдел советского правительства для осуществления тайной связи между ИККИ и зарубежными компартиями получил название Отдела международных связей (ОМС), который формально являлся структурой Коминтерна и состоял из следующих подразделов:

- связи – обеспечивал связь Коминтерна с его зарубежными организациями, иностранными компартиями и переправку функционеров ИККИ из страны в страну, организовывал явочные квартиры; руководитель С. Берг;
- финансирования – отвечал за передачу зарубежным компартиям финансовых средств, выделяемых ИККИ на партийную деятельность и пропаганду;
- литературы – занимался пересылкой за границу агитационной литературы и печатных изданий ИККИ, их распространением;
- шифровальный – отвечал за редактирование, шифровку и расшифровку донесений;
- секретной техники – занимался подделкой и изготовлением паспортов и других документов, а также печатей, виз и т. д.; руководитель Ф. Мильтер.

ОМС имел своих представителей (ответственных уполномоченных в зарубежных странах) в Польше, Чехословакии, Швеции и др.

ОМС подчинялись финансируемые им пункты связи:

- а) на территории СССР: в Севастополе, Баку, Одессе, Мурманске, Чите;
- б) за границей: в Берлине, Константинополе, Стокгольме, Вене, Шанхае, Риме, Ревеле, Антверпене и в ряде других городов.

Каждый пункт отвечал за деятельность в определенных странах. Например, Венский пункт обслуживал территорию Австрии, Венгрии, Румынии, Югославии, Греции, Турции (Константинополь) и Болгарии.

Задачи пунктов заключались в установлении теснейшей устойчивой связи (письменной и телеграфной), организации переправки людей между ИККИ и партиями стран сферы ответственности, снабжении партий пропагандистской литературой, деньгами, контроле за деятельностью компартии страны пребывания.

Пункты связи составляли планы работы, которые согласовывались с представителем Отдела международных связей в стране пребывания структуры и утверждались ОМС. После утверждения документа он доводился до руководства компартий в части их касающейся.

Пункты связи в зарубежных странах подчинялись только ОМС и были ограждены от любого вмешательства в их работу.

В 20-х гг. большинство компартий зарубежья находились под запретом и работали в глубоком подполье. В связи с этим ОМС был сугубо закрытой, глубоко законспирированной организацией, причем даже от основной массы работников аппарата Коминтерна. Доступ в штаб-квартиру ОМС был строго ограничен и осуществлялся по спецпропускам. Его работники за границей пользовались «крышами», как правило, были сотрудниками посольств СССР, торгпредств, представительств ТАСС и других легальных советских заграничных учреждений, курьерами Наркоминдела и Наркомата внешней торговли, из-за чего возникали постоянные конфликты между ОМС и НКВД.

В июне 1921 г. постановлением ВЦИК амнистированы члены антисоветских организаций, отказавшиеся от дальнейшей борьбы с советской властью. Среди них был и органический антисоветчик бывший заместитель главы боевой антисоветской организации в Москве князь СЕ. Трубецкой: пойман в 1920 г., находился под следствием, приговорен к смертной казни, помилован и выслан в Германию, где написал воспоминания о временах Гражданской войны «Минувшее».

Как ни странно для такой личности, он утверждает, что у сотрудников ЧК начала 20-х гг. существовал целый ряд неписаных правил благородства и справедливости по отношению к коллегам, подследственным и арестованным контрреволюционерам, взяточникам и взяточдателям. Если в ходе разбирательства вскрывались факты необъективности следователей – они наказывались, если те уличались во взяточничестве или в их действиях выявлялись корыстные интересы – расстреливались по суду военного трибунала. Взяточдатели обычно приговаривались к нескольким годам тюремного заключения. Особо чекисты ненавидели предателей.

«Один арестованный ЧК офицер, чтобы спасти свою жизнь, предал своих товарищей. Те были расстреляны, но та же судьба постигла и самого предателя. «Больше он нам полезен быть не может, а куда нам девать таких подлецов?» – сказал о нем видный чекист, кажется Петерс...» Офицера вскоре расстреляли.

Характерным для всей системы карательных органов того периода было также то, что человек, предавший или оклеветавший своих товарищей, пусть даже под пытками, в надежде на свое спасение, расстреливался. Тому же, кто выдерживал муки физического воздействия, не сознавался в содеянном, в том числе и под давлением улик, как правило, Фемида «голову не секла». Такие лица наказывались лишением свободы, а если в их действиях отсутствовал доказанный состав преступления – освобождались. Существовал своеобразный кодекс традиционного уважения к человеческой стойкости: «Сам погибай, но товарища не предавай!», «Дело следователя – доказать, а твое – друга не продать!», «Не рой яму ближнему: в большинстве случаев такой землекоп попадает в нее сам или ему по жизненному закону адекватности и аналогии (постулат еще называют законом отражения) рано или поздно, но в конечном итоге все же подготовят ее его же сотоварищи!»...

Необходимо также отметить, что следователи того времени в работе с арестованными, как правило, неофициально предлагали тем на выбор или добровольное сотрудничество со следствием, или же дачу показаний под пытками. Около 80 % подследственных выбирали первое, но в последующем, когда их нелегальные чистосердечные признания или оговоры становились достоянием окружающих, они оправдывали свои низменные поступки применяемыми к ним пытками.

Июль 1921 года

Из приказа Полномочной комиссии ВЦИК о взятии и расстреле заложников в случае разрушения мостов № 189 от 9 июля 1921 г. (подписан председателем Полномочной комиссии ВЦИК Антоновым-Овсеенко, командующим войсками Тамбовского военного округа М. Тухачевским, предгубисполкома Лавровым):

«Разгромленные банды прячутся в лесах и вымещают свою бессильную злобу на местном населении, сжигая мосты, портя плотины и прочее народное достояние. В целях охраны мостов Полнком ВЦИК приказывает:

1. Немедленно взять из населения деревень, вблизи которых расположены важные мосты, не менее пяти заложников, коих в случае порчи моста подлежит немедленно расстреливать.
2. Местным жителям организовывать под руководством ревкомов оборону мостов от бандитских налетов, а также вменить населению в обязанность исправление разрушенных мостов не позднее чем в 24-часовой срок.
3. Настоящий приказ распространить по всем деревням и селам».

Не исключено, что именно решительность, безжалостность и жестокость Тухачевского в подавлении Тамбовского мятежа, его готовность идти на все ради достижения победы стали знаковыми критериями для немецких спецслужб при включении его персоны в провокационную «красную папку», переданную Сталину в 1937 г.

Август 1921 года

8 августа 1921 г. состоялось совещание представителей Разведупра, ВЧК и Коминтерна. На нем был принят проект положения «Отделения Коминтерна за границей и представители Разведупра и ВЧК» в следующей редакции:

«1. Представитель Коминтерна не может в одно и то же время быть и уполномоченным ВЧК, и Разведупра, и наоборот, представители Разведупра и ВЧК не могут выполнять функции представителя Коминтерна в целом и его отделов.

2. Представители Разведупра и ВЧК ни в коем случае не имеют права финансировать за границей партии или группы. Это право принадлежит исключительно Исполкому Коминтерна.

Примечание: НКВД и Внешторгу тоже не дается права без согласия ИККИ финансировать заграничные партии.

Представители ВЧК и Разведупра не могут обращаться к заграничным партиям и группам с предложением об их сотрудничестве для Разведупра и ВЧК.

3. Разведупр и ВЧК могут обращаться за помощью к компартиям только через представителей Коминтерна.

4. Представитель Коминтерна обязан оказывать ВЧК, Разведупру и их представителям всяческое содействие».

Документ подписали: от Коминтерна – Г. Зиновьев, И. Пятницкий, от ВЧК – И. Уншлихт, от Разведупра – А. Зейбот.

Это постановление открыло длинный список подобных ему документов, запрещающих использовать членов национальных компартий для разведывательной работы в пользу СССР. Однако соблазн использовать готовых даровых агентов был слишком велик, и к вопросу о взаимоотношениях с иностранными коммунистами приходилось возвращаться снова и снова.

ОМС установил тесные связи с Разведупром РККА, Народным комиссариатом иностранных дел, ИНО и КРО ВЧК-ГПУ-ОГПУ, обменивался с ними информацией, проводил совместные агентурные операции.

Разведупр РККА часто использовал возможности подотдела специальной (оперативной) техники, обращался за содействием военных организаций зарубежных компартий для сбора необходимых сведений военного характера, так как их представителям было легче внедриться в нужные учреждения своих стран.

Ноябрь 1921 года

В начале ноября 1921 г. в знак протеста против проводимой Советским государством внутренней политики вспыхнуло восстание в частях Красной армии, дислоцированных на территории западных районов Украины. Мятежники отказывались служить не советской

власти, а лицам, занимавшим руководящие должности в органах государственного управления как Советской Украины в частности, так и Советской России в целом и требовали обновления их персонального состава. Восстание было жестоко подавлено. В итоге 21 ноября 1921 г. под селом Базары (ныне Житомирская область Украины) большевики расстреляли 359 красноармейцев – активистов бунта.

Декабрь 1921 года

Заместителем начальника Разведуправления назначен Я.К. Берзин.

Из подчинения Разведупра был изъят радиоинформационный отдел (отдел радиоразведки) и передан Управлению связи РККА.

Между Дзержинским и Народным комиссариатом по иностранным делам разгорелся конфликт за сферы влияния. В него был втянут и Разведупр.

25 декабря 1921 г. в Москве был подписан договор между Советом труда и обороны (СТО) и инициативной группой из США в составе Себальда Рутгерса, Билла Хейвуда, Д. Байера о создании автономной индустриальной колонии «Кузбасс», согласно которому колонисты получили в самостоятельное управление Кемеровский рудник, строящийся коксохимзавод и 10 тысяч гектаров земельных угодий. В соответствии с договором колонист «...готов работать в Советской России не менее 2 лет по общим законам и правилам РСФСР и подчиняться всем постановлениям СТО, касающимся колонии». Колонисты также обязались привезти современное горно-шахтное оборудование, в первую очередь врубные машины.

Рутгерсом были обследованы Кузнецк, Бачаты, Гурьевск, Киселевск, Кольчугино, но в связи с наличием инфраструктуры (дороги, людские ресурсы) выбор был остановлен на Кемеровском руднике.

<

>

Январь 1922 года

Из состава Разведупра выведен отдел войсковой разведки. В связи с назначением Я.К. Берзина на должность заместителя начальника Разведуправления Штаба РККА отдел агентурной разведки возглавил Т.И. Зеке.

ГПУ приступило к составлению списков всех царских офицеров, независимо от их лояльности к советской власти, проживающих на территории Советской республики. Такие учеты подлежали ежегодному обновлению.

Февраль 1922 года

20 февраля 1922 г. В.И. Ленин, полемизируя с Л.Б. Каменевым о необходимости грамотного хозяйствования в стране, в сердцах пишет «выдающемуся революционеру»: «Учись у немцев, паршивая российская коммунистическая обломовщина!» – и указывает этому лозунгу следовать. (Обломовщина (от фамилии главного персонажа романа И.А. Гончарова «Обломов») – символ безвольной лени в сочетании с болтливостью.)

Март 1922 года

ИНО ГПУ подготовил для политбюро ЦК РКП(б) специальную докладную записку, в которой были суммированы данные Разведупра, Коминтерна, НКВД, самого Иностранного отдела о перспективах социалистических революций в странах Западной Европы. Надежды связывались с развитием событий в Германии, Польше и Италии.

Апрель 1922 года

В составе секретариата ЦК РКП(б) вводится должность генерального секретаря. В этом качестве утвержден И.В. Сталин.

Секретари партии принимали от политбюро решения, доводили их до партийных организаций, контролировали исполнение. То есть на Сталина была возложена организация выполнения того, что прикажет орган, возглавляемый Лениным и Троцким. Таким образом, фактически генсек, являясь техническим руководителем партии, контролирующей госаппарат, стал главой страны. Сталин стал работать лучше Ленина, Троцкого и др., и, соответственно, все стали именно на него смотреть как на вождя.

Июль 1922 года

В РККА царит обстановка безнаказанности, круговой поруки. В то время по уровню дисциплины армию можно было сравнить с бандой, захватившей власть в городе. Люди даже не возмущались: это было обычным явлением во всей стране. Вот как преподносит гражданам материал о бесчинствах военнослужащих владимирская газета «Призыв» за 3 июля 1922 г.:

«Наши красные гусары, кавалеристы одного из кавполков, стоящих во Владимире, решили тряхнуть стариной, размахнуться на всю военную мощь, показать свою молодецкую удаль. И показали.

Группа лиц, возглавляющих кавполк, забралась в «кафе-питейную», напилась вдребезги пьяная и устроила скандал. Поколотила официанта и содержателя кафе за предоставление счета в 60 000 000 рублей за вино и закуски. Потребовала от пианиста гимна «Боже, царя храни». Тот отказался. Тогда эта пьяная компания сама мастерски исполнила гимн, видно, не забылись старые мотивы. Но этим безобразия не кончились. Один из «господ» военных вздумал въехать на лошади в кафе, и, когда присутствующий тут член Губисполкома потребовал его остановить, тот порвал у него мандат, оскорбив в лице члена весь Губисполком. Дебош закончился скачкой по улице III Интернационала».

Август 1922 года

Подписано первое соглашение о сотрудничестве Красной армии и рейхсвера. Версальский договор лишил разгромленную Германию права создавать современное оружие. Политбюро предоставило немецкой армии возможность строить военные объекты на территории Советской России, проводить испытания военной техники и обучать личный состав. В ответ немцы щедро делились с Красной армией своими военными достижениями.

Германские военные помогали СССР конструировать боевую технику и оружие, обе стороны приглашали друг друга наблюдателями на учения войск. Причем немцы нередко показывали свое мастерство на советских военных полигонах.

На базе закрытой в Липецке летной школы Красной армии создается учебное заведение такого же профиля для подготовки немецких летчиков. Многие знаменитые германские асы именно здесь постигали азы воздушного боя.

В Самарской области для немцев построили школу для подготовки специалистов для ведения химической войны.

В Казани создается школа для немецких танкистов. В свое время ее инспектировал Хайнц Гудериан. Это тот Гудериан, что командовал танковой армией, дошедшей осенью 1941 г. до Москвы.

Октябрь 1922 года

Отдел агентурной разведки Разведупра возглавил А.М. Петров, принявший должность у Т.И. Зеке.

Ноябрь 1922 года

Разведупр преобразован в Разведывательный отдел Управления 1-го помощника начальника Штаба РККА с изменением его структуры. Основные подразделения стали именоваться:

– разведывательный отдел (Разведот) Управления 1-го помощника начальника Штаба РККА – начальник отдела Я.К. Берзин;

– общая канцелярия;

– первая часть (войсковой разведки) – формируется в военное время;

– агентурная часть;

– информационно-статистическая часть.

Декабрь 1922 года

Агентурная сеть Берлинского руководящего центра военной разведки насчитывает 115 человек.

22 декабря 1922 г. зампред ГПУ И. Уншлихт, стремясь подмять под свою структуру руководство НКВД (считающее разведывательную деятельность для внешнеполитического ведомства вполне естественной) и Разведупр, направил И. Сталину записку, в которой предлагал создать под своим началом Бюро дезинформации:

«Умелое систематическое окружение наших противников сетью дезинформации позволит нам оказывать некоторое влияние в желательном для нас смысле на их политику, позволит нам заставлять их строить практические выводы на неверных расчетах. Помимо этого дезинформация помогает нашей непосредственной борьбе с иностранными разведками, облегчит проникновение в разведывательные органы буржуазных государств наших агентов и т. п.

В целях постановки систематической дезинформационной работы ГПУ предлагает создать при нем особое бюро из представителей наиболее заинтересованных в этой работе ведомств – Разведупра, НКВД и ГПУ».

Сталин предложение Уншлихта одобрил и распорядился подготовить соответствующее постановление политбюро ЦК РКП(б).

Состоялся Четвертый конгресс Коминтерна. После него, с целью оживления и активизации деятельности зарубежных компартий, значительно оживилась работа по переправке нелегальным путем из СССР и обратно людей и грузов, по внедрению (под прикрытием коммерсантов, представителей разнообразных фирм и т. д.) нелегалов. Так, Бакинский пункт ОМС для связи с Иранской компартией «выделял нужное количество состоящих в Азербайджанской партии товарищей, знавших условия нелегальной работы в Персии... Поручал отобранным товарищам легализоваться и обосноваться в Персидском Азербайджане для организации и содержания с помощью Восточного секретариата ИККИ явочных пунктов на персидской территории... Уделял особое внимание использованию автомобильного сообщения путем установления связи с шоферами и организации хозрасчетного пассажиро-грузового автомобильного сообщения».

К концу 1922 г. центральный аппарат ИНО ГПУ составил 70 человек.

По состоянию на декабрь 1922 г. объединенные резидентуры ИНО ГПУ/Разведупра работали в 10 государствах: в Югославии, Болгарии, Чехословакии, Польше, Литве, Финляндии, Турции, Китае, Германии и Франции. Раздельно осуществляли свою деятельность лишь агентурные сети разведотделов военных округов и полномочных представителей ГПУ.

В декабре 1922 г. в своем «Завещании» и «Письмах к съезду» Ленин констатирует: «Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть...»

С целью пропаганды среди населения свершений советской власти и увековечения достижений России в автомобилестроении в декабре 1922 г. в РСФСР выпущена почтовая марка с изображением почтового автомобиля.

22 декабря 1922 г. была официально зарегистрирована Автономная индустриальная колония (АИК) «Кузбасс». Основную численность колонии составляли советские граждане. К концу 1923 г. на предприятиях колонии работало около 8 тысяч человек. Вначале в состав колонии были переданы шахты Кемеровского рудника и коксохимические печи, затем, в 1923 г., к ней отошли Кольчугинский, Прокопьевский и Киселевский рудники.

Были открыты два зарубежных представительства АИК в Нью-Йорке и Берлине, задачей которых была вербовка колонистов и закупка оборудования. Американское бюро АИК находилось в центре Нью-Йорка на Бродвее, им было открыто около 30 центров поддержки АИК в горнопромышленных районах США и Канады. Распространению в США информации о создании колонии способствовали и газетные публикации.

Всего в АИК «Кузбасс» из-за рубежа прибыло не менее 753 человек (653 взрослых и 100 детей). В АИК трудились люди более 30 национальностей. Крупнейшими национальными группами были: финская, американская, русская, немецкая, югославская. Иностранцы составляли ядро колонии, но вместе с ними работали и русские, их было в колонии около 5 тысяч. Директор колонии, Себальд Рутгерс, называл АИК «Наш маленький интернационал в Сибири».

Целью колонистов было сделать АИК образцовым предприятием. Из-за границы для предприятий АИК было ввезено огромное количество горного, химического, электрического, строительного и сельскохозяйственного оборудования. Центром деятельности колонии был Кемеровский рудник – здесь находилось правление, в бывшем доме управляющего жили директор С. Рутгерс и ведущие специалисты, эта территория была главной экспериментальной площадкой для внедрения европейской архитектуры и новейших строительных технологий. За время существования колонии аиковцами были реконструированы и электрифицированы шахты, достроен и пущен 1-й в Сибири коксохимический завод в Кемерове, проведена электрификация деревень, создана механизированная сельскохозяйственная ферма, построены первые благоустроенные поселки в городах Кузбасса.

За очень короткое время (1922–1926) удельный вес АИК в добыче угля вырос в 8,5 раза. Результаты деятельности колонии значительно опережали показатели государственного «Кузбасстреста».

29.12.1922 на конференции делегаций от съездов четырех республик – РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР – принято решение об образовании СССР и подписан соответствующий договор. Необходимость «тесного объединения советских республик в одно союзное государство» Сталин обосновал аргументами экономической выгоды.

30.12.1922 состоялся I съезд Советов СССР, который утвердил Союзный договор.

В связи с образованием СССР лицам, не желавшим жить в новом государстве, было разрешено покинуть его пределы. Из страны эмигрировали около 2 миллионов человек. Родину покидали остатки цвета отечественной науки, литературы, искусства, не уехавшие из нее сразу же после Октября 1917 г. «Ну и пусть! – говорили противники использования старых буржуазных кадров. – Пусть будут тупые, но свои по духу, чем умные, но вынашивающие мысли, отличные от директив партии».

Январь 1923 года

На совещании РВС под председательством Э.М. Складского признано нецелесообразным объединение агентурных аппаратов ИНО ОГПУ и Разведупра. Начался процесс разделения их общих зарубежных агентурных сетей с назначением в каждую из них своего резидента, который завершился в декабре 1924 г. Он проходил болезненно, со сменой оперативными работниками своей прежней подчиненности.

Против такого разделения выступал Наркомфин – разделенные разведки обходились значительно дороже. В последующем он не раз вносил предложение об их обратном слиянии. Однако такие эксперименты в конечном итоге заканчивались «бракоразводными ритуалами».

11 января 1923 г. вышло постановление Политбюро ЦК РКП(б) № 43 «О дезинформации», в котором перед создаваемым Бюро дезинформации ставились следующие задачи:

- «1) Учет поступающих как в ГПУ, так и в Разведупр и другие учреждения сведений о степени осведомленности иностранных разведок о России.
- 2) Учет характера сведений, интересующих противника.
- 3) Выяснение степени осведомленности противника о нас.
- 4) Составление, техническое изготовление целого ряда ложных сведений, документов, дающих неправильные представления противникам о внутреннем положении России, об организации и состоянии Красной армии, о политической работе, о руководящих партийных и советских органах, о работе НКВД и т. д.
- 5) Снабжение противника вышеуказанным материалом и документами через соответствующие органы ГПУ и Разведупра.
- 6) Разработка ряда статей и заметок для периодической прессы, подготавливающих почву для выпуска в обращение разного рода фиктивных материалов с предоставлением их в каждом отдельном случае на рассмотрение одного из секретарей ЦК».

Буквально через несколько суток нарком иностранных дел М. Литвинов направил Сталину заявление, в котором выступил с резкой критикой данного постановления: «НКВД сознает необходимость циркулирования в тех или иных случаях дезориентирующих сведений и нередко этим способом пользуется. НКВД, однако, ни в

кчем случае не может считать ГПУ компетентным решать, когда и какими путями сведения следует пускать в обращение. В частности, я на днях лишь предписал всем полпредствам систематически опровергать все появляющиеся в иностранной печати ложные и сомнительные сведения о России. Может случиться, что сведения, распространяемые вновь созданным бюро, будут сейчас же опровергаться нашими полпредствами».

Демарш Литвинова не имел каких-либо реальных последствий – Бюро дезинформации было создано и благополучно просуществовало до конца 30-х гг. В отместку ГПУ начало целенаправленно работать по ослаблению позиций НКВД и дискредитации его сотрудников.

Бюро дезинформации (Дезинформбюро) активно использовалось в ходе операции органов безопасности под кодовым наименованием «Трест». Целый ряд западных разведок обратился к мифической российской подпольной организации с просьбой раздобыть данные о Красной армии и положении в стране. Они получали ответы, которые готовились офицерами Штаба РККА и военными разведчиками. Работу эту по просьбе чекистов санкционировал начальник Штаба РККА Михаил Николаевич Тухачевский. Однако в письменном виде это официальное взаимодействие нигде не было зафиксировано. Со временем данный факт стал ключевым при обвинении последнего в шпионаже.

18 января 1923 г. в постановлении Президиума ВЦИК день 23 февраля 1918 г. назван днем опубликования декрета о создании Красной армии.

Спецслужбы стран пребывания советских аппаратов военных атташе усиливают контрразведывательное сопровождение их деятельности. Работать в легальных резидентурах с каждым днем становится все тяжелее и тяжелее. Положение усугублялось еще и чрезмерным усердием некоторых резидентов: стремясь как можно быстрее создать агентурную сеть, они часто включали в нее непроверенных людей. Такая порочная практика сопровождалась многочисленными провалами.

В своих последних работах Ленин не раз подчеркивает, что большинство (вплоть до 9/10) в партии составляют люди, не умеющие действовать по-новому, и призывает освобождать, «вычищая» их с ответственных постов, невзирая ни на какие заслуги. В письме Цюрупе (заместитель председателя СНК и СТО и одновременно нарком Рабоче-крестьянской инспекции – РКИ) он писал:

«...Все у нас потонуло в паршивом бюрократизме «ведомств»... Большой авторитет, твердая рука нужны для повседневной борьбы с этим. Ведомства г... декреты – г... Искать людей, проверять работу – в этом все...»

В РККА началась активная чистка старых кадровых офицеров: оставляли лишь «партийцев» и «особо преданных». Отсутствие перспектив угнетающе действовало на руководящий состав. Каждый командир или ответственный штабной работник со дня на день ждал, когда же его «вежливо» попросят покинуть армию.

Февраль 1923 года

В приказе Реввоенсовета республики от 5 февраля 1923 г., подписанном Троцким, было обосновано объявление в РККА праздничного дня:

«23 февраля 1918 г., под напором врагов рабочее и крестьянское правительство провозгласило необходимость создания вооруженной силы».

Апрель 1923 года

Резко обострилась болезнь Ленина. Консультировать Ильича приезжали западные медицинские светила, сделавшие заключение о причинах заболевания его мозга. Специалисты сошлись во мнении, что это последствия сифилиса.

Ленин просит Сталина принести ему яд. Тот пообещал, но не принес. На политбюро обсуждался этот вопрос. «Как хотите, я не могу это сделать», – сказал Сталин.

Заведующий ОМС П. Вомпе и начальник фельдъегерской службы ГПУ П. Митрофанов подписали соглашение «на предмет использования фельдъегерской связи ГПУ для нужд Отдела международных связей, по которому указанная структура Коминтерна должна дать своим органам «распоряжение о выдаче местным отделам ГПУ соответствующих полномочий на право получения корреспонденций ОМСа», систематически предоставлять фельдслужбе Главного политуправления «дислосведения о расположении своих местных органов... для включения в расписание маршрутов».

17–25 апреля 1923 г. состоялся XII съезд РКП(б), который объявил коренизацию официальным курсом партии в национальном вопросе. Суть коренизации заключалась в выдвижении на руководящие партийные и административные посты местных национальных кадров различных уровней, а также в том, чтобы заставить уже имеющиеся русскоязычные партийные и административные кадры в национальных окраинах освоить язык местного населения. (В начале 30-х гг. в процессе сворачивания коренизации эта политика была раскритикована как «национал-уклонизм», и многих деятелей, которые ее поддерживали, впоследствии исключили из коммунистической партии и репрессировали.)

В этом же месяце VII конференция КП(б)У заявила о политике украинизации, что украинские ЦИК и Совнарком сразу же оформили декретами. Было принято решение об украинизации госструктур и предприятий, которую планировалось закончить до 1 января 1926 г. Все рабочие и служащие предприятий и учреждений были обязаны выучить украинский язык под угрозой увольнения с работы.

Июнь 1923 года

Резко обострилась внутривнутриполитическая обстановка в Германии. Продовольственный кризис поставил ее на грань новой революции.

Разведупром принято решение с целью усиления и обострения революционной борьбы в Польше создать в стране террористическую коммунистическую организацию. Вскоре в

помещениях польских политических и общественных организаций, редакциях газет начали взрываться бомбы и так называемые «адские машинки». Взрывы происходили без различия политической ориентации по принципу маятника: то взлетит на воздух контора правой политической организации, то левой. Создавалось впечатление, что появились две экстремистские группировки, перешедшие к «латиноамериканским формам» борьбы. Некоторые историки и публицисты называли этот отрезок польской истории «бомбовым периодом».

Июль 1923 года

Информационно-статистический отдел Разведупра возглавил С.Р. Будкевич, принявший дела и должность у О.П. Дзениса.

Август 1923 года

1 августа с целью укрепления советской власти решением Совета народных комиссаров на Украине началась всеобщая украинизация населения. Она являлась составной частью общесоюзной кампании коренизации. Правительство намеревалось посредством уступок в виде введения украинского языка в школах, прессе, других участках культурной жизни завоевать благосклонность большинства населения к центральным органам управления Советского государства. Государственным языком в администрации республики стал украинский язык, в члены партии, в органы исполнительной власти стали принимать преимущественно этнических украинцев.

При активном давлении КП(б)У в 1920-х – начале 1930-х гг. проводилась также украинизация Кубани, Ставропольского края, части Северного Кавказа, Курской и Воронежской областей РСФСР, исторически заселенных выходцами из Украины. В приказном порядке школы, организации, предприятия, газеты переводились на украинский язык обучения и общения.

В начале августа в Москву для обсуждения с политическим руководством СССР положения в Германии приехала делегация КПГ.

19 августа политбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О международном положении», в котором констатировалось, что «германский пролетариат стоит непосредственно перед решительными боями за власть».

Сентябрь 1923 года

С целью усиления контроля за порядком в армии, в том числе и за Разведупром, 18 сентября 1923 г. Г.Г. Ягода назначен вторым заместителем председателя ОГПУ, ведавшим деятельностью Особых отделов.

21 сентября Г. Зиновьев выступил на пленуме ЦК РКП(б) с докладом «Грядущая германская революция и задачи РКП(б)». По итогам работы политбюро создало комиссию по международным делам, на которую было возложено руководство революцией в Германии, и определило дату ее начала – 9 ноября 1923 г. Для оказания помощи

«Германскому Октябрю» из государственного бюджета СССР выделено 300 млн золотых рублей. На нелегальную работу в Германию отправляются авторитетные политики, сотрудники Разведупра, ИНО ГПУ и Коминтерна, выпускники и слушатели старшего курса спецфакультета Военной академии РККА. Прибыв к месту назначения, они закладывали тайные базы с оружием, работали инструкторами в формируемых боевых отрядах КПГ и т. д. По указанию Л. Троцкого оперативный отдел РВСР составил календарный план проведения немецкой революции.

Для продовольственной безопасности грядущей революции на Народный комиссариат внешней торговли возложена срочная переброска в Германию 10 млн пудов зернового хлеба (пшеницы и ржи).

В связи с подготовкой революции разведывательный аппарат Компартии Германии переводится на усиленный режим работы.

Потерпело поражение крестьянское восстание в Болгарии. Его организаторы-коммунисты Г. Димитров и В. Коларов эмигрировали в Австрию. С этого времени на протяжении двух десятков лет болгарские коммунисты, наряду с немцами, составляли львиную долю агентуры советской военной разведки в странах Центральной и Восточной Европы, а также в Азии.

В Польше полиция вышла на след созданной Разведупром коммунистической террористической организации. Арест части ее членов послужил поводом для усиления мер конспирации в среде боевиков.

Октябрь 1923 года

Постановлением политбюро ЦК РКП(б) от 4 октября 1923 г. особый фонд германской революции увеличен с 300 до 500 млн золотых рублей.

В ночь с 13 на 14 октября 1923 г. террористами взорвана Варшавская цитадель, где в погребах хранился экзактит. Сила взрыва была так велика, что рота солдат, стоявшая на плацу в полукилометре от складов, была поднята целиком в воздух и сброшена на середину Вислы, где утонули несколько десятков человек. От теракта пострадали сотни людей, однако по счастливой случайности предместья и улицы Варшавы вблизи арсенала, заселенные преимущественно еврейской беднотой, уцелели. Польская контрразведка активизировала свою работу. К концу 1923 г. нелегальная резидентура Разведупра была фактически разгромлена.

Потерпевшие у себя на родине поражение 60 болгарских коммунистов прибыли на советском корабле в Одессу. После спецподготовки по линии Разведупра в Тамбове их переправили в Австрию.

Ноябрь 1923 года

2 ноября 1923 г. ИНО после очередной реорганизации вошел в состав Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при СНК СССР. На него помимо

прочих задач возлагается функция контрразведывательного обеспечения советских учреждений и граждан за границей.

Берлинская резидентура советской разведки принимает самое активное участие в событиях «Германского Октября» – неудавшейся попытки общегерманского вооруженного восстания, готовившегося немецкими коммунистами при поддержке и помощи Коминтерна, Иностранного отдела ОГПУ и Разведупра. Хотя Германия тогда и не стала советской, работа в ней не только не прекратилась, но даже усилилась.

«Германский Октябрь» не состоялся прежде всего из-за нерешительности и колебаний руководства ИККИ во главе с Г. Зиновьевым. Кроме того, не было единого (не на бумаге, а на деле) руководящего центра по подготовке революции и ее проведению. «Рулила» по своим направлениям работы вся масса задействованных ведомств одновременно. В Германию посылались взаимоисключающие друг друга директивы и указания. Результат: выступившие с оружием в руках коммунисты Гамбурга во главе с Э. Тельманом были быстро разгромлены.

11 ноября 1923 г., в связи с изданием Реввоенсоветом приказа № 2517, Разведупр прекращает свое кураторство над военными охотниками и рыболовами, а также их угодами, принятое им в июне 1921 г. Общее руководство охотой и рыбалкой возложено на отдел по подготовке войск Штаба РККА. Однако это не было препятствием для военных разведчиков для продолжения начатой ими работы по созданию баз для подготовки агентуры на территории военно-охотничьих хозяйств.

Декабрь 1923 года

В течение 1923 г. Наркомфин несколько раз урезал смету Разведуправления. В результате этого многие агентурные сети прекратили свое существование.

Недофинансирование разведчиков приводило к тому, что они бедностью и убожеством своего внешнего вида резко выделялись из общей массы сотрудников полпредств и торгпредств за границей, что приводило к их расконспирации перед контрразведкой.

ЦК большевистской партии рассматривает органы госбезопасности как важнейший инструмент контроля над страной. В связи с этим принимаются меры по увеличению объемов их финансирования и улучшению качества материально-технического обеспечения, особенно на периферии.

После поражения сентябрьского (1923) восстания возродила былую активность Болгарская компартия. Ее военная организация нацелила деятельность своего разведывательного отдела и коммунистических партизанских отрядов на сбор сведений в интересах Разведупра.

Январь 1924 года

21 января 1924 г. после тяжелой и продолжительной болезни в 18.50 умер В.И. Ленин. Его преемником стал И.В. Сталин.

С уходом из жизни Ленина начался закат карьеры Троцкого (настоящая фамилия Бронштейн), считавшегося при нем человеком номер два в партии. Троцкий презирал Сталина, считал его посредственностью и не скрывал своих чувств.

Поверженный сыграл ключевую роль в Октябрьской революции, в захвате власти большевиками. Троцкий мечтал быть писателем, журналистом. Но власть пришла к большевикам так быстро и неожиданно, что он растерялся, не зная, чем заняться. От предложенного ему поста наркома внутренних дел отказался. Свердлов убедил его возглавить Наркомат по иностранным делам, которым тот руководил шесть месяцев и после подписания Брестского мира с немцами с чувством облегчения подал в отставку. Ленин поручил Троцкому куда более важное для страны дело – создавать армию в качестве наркома и председателя Реввоенсовета.

Троцкий сумел привлечь к формированию РККА офицеров царской армии. Это и обеспечило ей окончательную победу. Высокомерный по характеру, он не боялся конкуренции. Ему не нужны были безмолвные исполнители, и он окружал себя не посредственностями, а талантливыми людьми. Он выдвинул всю плеяду полководцев периода Гражданской войны. Со временем это сыграло роковую роль в их судьбе: выдвигенец Троцкого – это было равносильно смертному приговору.

Придя к власти, Сталин и его сторонники твердо решили избавиться от Троцкого.

С уходом из жизни Ленина Н.И. Бухарин, бывший в эмиграции очень близким для него человеком, признался, что в 1918 г. он, будучи главой фракции левых коммунистов в партии большевиков, от имени своих единомышленников предательски договорился с левыми эсерами о мятеже и аресте вождя. А тот в своих последних письмах даже называл его «любимцем партии», но не понимающим диалектику, то есть неспособным понять жизнь в ее развитии. В конечном итоге Бухарин примкнул к Троцкому и по требованию членов ЦК ВКП(б) и приговору суда в 1938 г. расстрелян.

Более того, на суде выяснилось, что Бухарин был одним из заказчиков теракта против Ленина на заводе Михельсона, в ходе которого тот был тяжело ранен, вследствие чего в 1922 г. фактически отошел от дел из-за обострения хронической болезни, спровоцированной ранением.

Февраль 1924 года

Начальник Управления 1-го помощника начальника Штаба РККА А. Зейбот, руководивший центральным органом военной разведки около трех лет, направил в ЦК РКП(б) письмо с просьбой освободить его от занимаемой должности. Оценивая результаты своей работы посредственно, данное решение руководитель аргументировал тем, что, даже не имея военной подготовки, он в целом справился и с насаждением агентуры, и с политико-идеологической чисткой аппарата, и с организацией работы ведомства, но в изменившихся условиях, по его мнению, учреждение должен возглавлять человек, профессионально разбирающийся в военных проблемах, и предложил на свое место Я. Берзина.

Март 1924 года

26 марта (в некоторых источниках – 28 марта) 1924 г. издан приказ РВС СССР за № 446/96 «О реорганизации центрального аппарата Наркомвоенмор», согласно которому военная разведка снова стала Разведывательным управлением Штаба РККА и переводилась на новые штаты.

Компартия Эстонии (КПЭ) при поддержке Разведупра РККА и Коминтерна приступила к формированию вооруженных боевых групп для организации пролетарской революции на эстонской земле.

Апрель 1924 года

Руководство страны согласилось с аргументацией А. Зейбота и с 1 апреля 1924 г. на должность начальника Разведупра Штаба РККА назначен Я. Берзин (Кюзис), занимавший в последующем этот пост более 11 лет. Одновременно он исполнял и обязанности военного комиссара (военкома). На него легла вся полнота ответственности по переводу военной разведки на новые штаты. При Я. Берзине был взят курс на создание агентурной сети, способной работать в военное время, обеспечение ее всеми необходимыми материалами и связью.

Помощниками начальника и военкома Разведупра стали:

- К. К. Звонарев (он же начальник агентурного отдела) – по март 1927 г.,
- В.А. Кангелари – по май 1925 г.,
- С.Р. Будкевич – с сентября 1924 по апрель 1925 г.

Порученцы: Я.Я. Бренгман, В.И. Блюмберг.

Штатная численность центрального органа военной разведки уменьшилась с 275 человек (на 1.12.21) до 91 человека (более чем в три раза). Его структура стала следующей:

- общая (административная) часть – начальник АМ. Манько;
- 1-й отдел (агентурный), начальник отдела К.К. Звонарев:
 - 1-й помощник начальника – В.В. Давыдов,
 - 2-й помощник начальника – Я.Г. Идриксон,
 - шифровальное отделение – начальник В.Я. Закис;
- 2-й отдел (информационно-статистический), начальник отдела СР. Будкевич (по сентябрь 1924 г.):

- помощники начальника отдела: АМ. Никонов (стал начальником отдела в сентябре 1924 г.), бывший полковник ГШ О.А. Монфор,

- бюро прессы – заведующий В.А. Дуцман.

Май 1924 года

1 мая в столице УССР Харькове с красными знаменами прошла грандиозная праздничная демонстрация. Советскими руководителями решено украинский опыт организации празднования Первомая распространить по всей территории СССР.

Введено в действие новое «Положение о Разведывательном Управлении Штаба РККА». Согласно документу, все «опекаемые» Разведупром объекты были разделены на четыре группы по мере уделяемого им внимания:

- первая группа – «западные пограничные государства» (Польша, Румыния, Финляндия, Латвия, Литва, Эстония);

- вторая группа – «великие державы» (Великобритания, Франция, Германия, Италия, Северо-Американские Соединенные Штаты);

- третья группа – «восточные соседи СССР» (Турция, Персия, Афганистан, Китай, Япония);

- четвертая группа – «прочие государства» (Чехословакия, Югославия, Венгрия, Болгария, Греция, Бельгия и др.);

- пятая группа – «зарубежные белогвардейские группы и внутренний бандитизм».

Июль 1924 года

Российский коммунистический союз молодежи (РКСМ) переименован в РЛКСМ – Российский ленинский коммунистический союз молодежи.

Август 1924 года

19.08.1924 Сталин в ультимативной форме обратился в пленум РКП(б) с просьбой освободить его от должности генерального секретаря в связи с «невозможностью честной и искренней политической работы» с Зиновьевым и Каменевым. Его ходатайство было отклонено.

Сентябрь 1924 года

В Советском государстве начался процесс смещения военных специалистов бывшей царской армии со всех ответственных должностей.

Контрразведкой Великобритании перехвачено так называемое «письмо Зиновьева», датированное 15 сентября 1924 г. Оно было опубликовано в прессе во время всеобщих выборов в стране в октябре того же года. В письме содержалась инструкция английским коммунистам по оказанию давления на их сторонников в Лейбористской партии.

После этого случая секретная деятельность коминтерновского ОМС попала под более жесткий контроль ОГПУ, а военные вопросы стали курироваться советской военной разведкой.

Октябрь 1924 года

По состоянию на 1 октября 1924 г. Берлинский руководящий центр военной разведки за три года своего существования создал резидентуры в Германии (26 агентурных источников), Австрии (36 агентурных источников), Чехословакии (5 агентов), Италии (4 агента), Франции (25 агентурных источников) и Польше (11 агентов).

Однако из-за провала в 1923 г. так называемого германского варианта российского Октября возник ряд сложностей в руководстве агентурой из Берлина и трудности в управлении Берлинским центром, руководство которого не разделяло подходов Разведупра к ведению агентурной разведки. Было принято решение о его расформировании и создании во Франции, в Италии, на Балканах и в других государствах отдельных резидентур, напрямую подчиненных Разведывательному управлению. Берлинский центр реорганизуется в берлинскую резидентуру. Пост резидента в Германии считался самым важным в Разведупре: на него назначались пользующиеся особым доверием руководства люди, преимущественно латышского происхождения.

Компартия Эстонии при поддержке Разведупра РККА и Коминтерна для организации пролетарской революции на эстонской земле сформировала вооруженные боевые группы общей численностью более 1000 человек.

Ноябрь 1924 года

Помощником начальника Разведупра был назначен СР. Будкевич – бывший начальник информационно-статистического отдела управления. Дела и должность он передал А.М. Никонову.

29 ноября в Таллине состоялось заседание ЦК КПЭ, на котором был создан Военно-революционный комитет и принято решение начать выступление в ночь на 1 декабря.

Декабрь 1924 года

В ночь на 1 декабря в Таллине началось вооруженное восстание. Из-за недооценки возможностей сил безопасности Эстонии и недостаточного соблюдения, вследствие этого, мер конспирации при подготовке и проведении переворота организационное ядро восстания было быстро подавлено, а отдельные очаги сопротивления сломлены в течение первой недели декабря.

Завершился двухлетний процесс разделения зарубежных агентурных сетей Разведотдела/Разведупра и ИНО ВЧК-ОГПУ с назначением в каждую из них своего резидента, начавшийся в январе 1923 г. (до этого два года, начиная с января 1921 г., резидентуры военной и политической разведок были объединенными).

Завершено организационно создание легальной резидентуры военной разведки в Париже. Параллельно там продолжала действовать и нелегальная агентурная организация.

В связи с окончанием Гражданской войны в СССР численность РККА к концу декабря 1924 г. сокращена в пять раз. Она насчитывала до 500 тысяч человек.

Январь 1925 года

26 января 1925 г. председателем Реввоенсовета СССР и наркомом по военным и морским делам назначен Михаил Васильевич Фрунзе. На этом посту он сменил опального Троцкого, после чего тот работал под руководством Дзержинского в ВСНХ и безуспешно сражался со Сталиным и сталинской политикой, пока не потерпел поражение.

Сначала ЦК предлагал на пост наркома назначить члена РВС Сталина, но тот отказался и провел на должность полководца, которого он упорно продвигал вверх, – М.В. Фрунзе. Для Троцкого это было оскорблением. Фрунзе в годы Гражданской войны даже не был членом РВС и не вырос выше комфронтам.

Фрунзе является автором ряда военно-теоретических работ. Он высоко ценил Генеральный штаб немецкой армии: «Германия до самого последнего времени была государством с наиболее мощной, стройной системой организации вооруженных сил». Немецкий опыт начал тщательно изучаться советскими военачальниками. Со временем почти все высшее руководство Красной армии становится поклонниками армии немецкой.

Советским военачальникам нравился ярко выраженный наступательный дух немецкого войска. Они относились к нему с уважением и завистью, многие им восхищались.

Под руководством Фрунзе проводится военная реформа, начатая еще в 1924 г. Она сводится к сокращению численности армии, введению принципа единоначалия, реорганизации военного аппарата и политического управления Красной армии, сочетанию в структуре вооруженных сил постоянной армии и территориальных милиционных формирований. Военная доктрина, разработанная Фрунзе, строилась на применении марксизма к военной теории и отводила особое место в армии политическим отделам и коммунистическим ячейкам.

Углубилось сотрудничество Разведупра и немецкого абвера. Обмен информацией происходил под непосредственным руководством Я.К. Берзина. Германия предоставляла СССР сведения по Польше, Балканским государствам, странам Азии.

Коминтерн и Разведупр РККА поддержали намерения офицеров из военной секции Болгарской компартии организовать новую революцию в Болгарии. Для инициирования недовольства в обществе был избран путь террора.

Разведупр усиливает свое присутствие в Китае. Для помощи местным резидентам в страну направлено 39 сотрудников военной разведки.

На Украине началась массовая украинизация населения. В осуществлении этой кампании были задействованы практически все структуры власти – от законодательных до карательных. Для реализации намеченных планов создавались «тройки по украинизации». Например, в Артемовске нынешней Луганской области насчитывалось 54 различные комиссии по украинизации. В городе не только переводились на украинский язык документация, вывески, газеты, но в учреждениях даже разговаривать по-русски запрещали. Попытки украинизировать воинские части предпринимаются в Одессе, в том числе и на Одесском пункте разведывательных переправ и на Одесском морском разведывательном пункте.

С января 1925 г. в СССР сложилась устойчивая тенденция к увеличению числа лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Февраль 1925 года

8 февраля боевиками из Болгарской компартии осуществлено нападение на префектуру Годеча. Убиты 4 человека.

11 февраля в Софии в результате теракта погиб депутат Н. Милев – редактор газеты «Словет» и председатель профсоюза болгарских журналистов.

Март 1925 года

12 марта 1925 г. умер основатель партии гоминьдан, выдающийся китайский революционер и мыслитель, один из основателей разведки и контрразведки Поднебесной Сунь Ятсен. При жизни политика Советский Союз не устраивала его приверженность национализму, которая маскировалась им коммунистической фразеологией. Он писал: «Национализм – это принцип единства государства и нации. Если мы хотим спасти Китай и чтобы китайская нация продолжала существовать всегда, мы должны насаждать национализм. Национализм – это сокровище, предопределяющее существование нации и прогресс государства». Необходимо отметить, что и ныне современная политика КНР в своей основе базируется на заветах Сунь Ятсена.

После смерти Сунь Ятсена СССР взял курс на раздувание китайской революции и ее советизацию с целью в самое ближайшее время направить страну на «социалистические рельсы». Однако в 1927 г. эта идея потерпела поражение.

24 марта Болгарская компартия распространила манифест, в котором говорилось о неизбежном падении режима главы правительства А. Цанкова.

Апрель 1925 года

Заместитель председателя РВС СССР И.С. Уншлихт утвердил уточненный вариант Положения о разведывательном управлении Штаба РККА. Ведению Разведывательного управления как центрального органа военной разведки подлежали:

«а) самостоятельная организация глубокой стратегической разведки в иностранных государствах;

б) организация, в зависимости от международного положения, активной разведки в тылу противника;

в) ведение, по мере надобности, разведки в политической, экономической и дипломатической областях;

г) сбор и обработка всякого рода изданий иностранной прессы и военно-статистической литературы;

д) обработка и издание материала по всем видам разведки с составлением сводок, описаний и обзоров, дача заключений о возможных стратегических предположениях и планах иностранных государств, вытекающих из данных о подготовке к войне;

е) получение от всех ведомств, имеющих заграничную агентуру, материалов, интересующих Разведывательное Управление;

ж) руководство деятельностью разведывательных органов на фронтах и в военных округах и назначение, по соглашению с соответствующими Реввоенсоветами и Командующими войсками военных округов, начальников этих органов;

з) подготовка квалифицированных работников по разведке для замещения соответствующих должностей в штабах и управлениях на случай развертывания армии по мобилизации».

Помощником начальника Разведупра по агентурной работе – начальником агентурного отдела был назначен Б.Б. Бортновский (исполнял обязанности до 1929 г.), на этой должности он сменил С.Р. Будкевича – специалиста-информатора, не имевшего практики агентурной работы, но руководившего ею в условиях отсутствия квалифицированных кадров.

В начале месяца чудом избежал покушения болгарский царь Борис (коммунисты дали ему прозвище «убийца болгар»).

15 апреля от пуля террориста погиб приближенный царя военный губернатор Софии генерал К. Георгиев.

17 апреля, когда все правительство собралось в софийском кафедральном соборе Семи Святых на церемонию похорон К. Георгиева, взрыв бомбы обрушил один из куполов храма. Из-под обломков извлекли более 120 убитых, среди них 3 депутатов, 13 генералов, 8 полковников, 8 других высокопоставленных чинов. Ни глава правительства А. Цанков,

ни министры его кабинета, ни царская семья не пострадали, хотя целью взрыва было именно убийство А. Цанкова и членов его правительства.

По замыслу организаторов этого теракта после ликвидации кабинета министров должны были начаться рабочие вооруженные выступления с их неизбежным перерастанием в коммунистическую революцию. Однако затея с переворотом провалилась, а на коммунистов обрушился шквал репрессий.

Болгарская авантюра апреля 1925 г. была последней попыткой советского руководства и Коминтерна организовать революцию в Европе. Их взгляды были обращены на другие регионы мира, и прежде всего на Китай. Москва взяла курс на советизацию китайской революции и ее перевод на «социалистические рельсы».

Май 1925 года

В мае 1925 г. состоялся III Всесоюзный съезд Советов. По мнению партийно-государственного руководства, страна в то время находилась во враждебном окружении, существовала высокая вероятность новой войны с капиталистическими соседями, что требовало основательного перевооружения армии. Однако немедленно начать такое перевооружение было невозможно в силу отсталой тяжелой промышленности. Существующие темпы индустриализации значительно уступали уровню западных стран, переживавших экономический подъем.

Правительство также считало, что одним из факторов, сдерживающих развитие промышленности в городах, были недостаток продовольствия и нежелание деревни обеспечивать городское население хлебом по низким ценам.

Эти проблемы предполагалось решить путем планового перераспределения ресурсов между сельским хозяйством и индустрией в соответствии с концепцией социализма.

Кроме того, на съезде был сделан вывод, что без предварительного создания материально-технической базы и накопления необходимого стартового капитала новое общество, социализм, построить невозможно.

Август 1925 года

14 августа 1925 г. по поручению Коллегии НКВД С. Аралов (член Коллегии) созвал совещание представителей Разведупра, ИНО ОГПУ, НКВД и Коминтерна. Поводом для этого послужило письмо руководству НКВД от полпреда (и одновременно представителя Коминтерна) в Чехословакии В. Антонова-Овсеенко, в котором тот сетовал на частые провалы у военных разведчиков (три провала в течение короткого времени) и указывал, что Разведупр, ИНО и Коминтерн не согласовывают свою деятельность, интригуют друг против друга и т. д.<

> От Коминтерна на совещании присутствовал И. Пятницкий, от Разведупра – его начальник Я. Берзин, от ИНО – заместитель начальника отдела А. Логинов. Совещание приняло решение вынести работу разведок из посольств, ограничить масштабы работы

спецслужб через местные компартии (сохранить лишь функционирование конспиративных «квартир и адресов местных товарищей»), прибегая к их услугам лишь с согласия местных ЦК или руководства Коминтерна, выработало следующие правила взаимоотношений между тремя ведомствами:

- если член партии коммунистов переходит на работу в разведку, он обязан предварительно выйти из рядов своей компартии;

- список коммунистов-разведчиков в единственном экземпляре ведет глава Коминтерна и хранит его у себя на правах секретного документа.

Последующий ход событий показал, что толку от этих решений и договоренностей оказалось мало. В ноябре 1926 г. в той же Чехословакии произошел новый провал...

В августе 1925 г. политбюро утвердило валютную смету Разведуправления на 1926 г. в сумме 1 153 000 рублей золотом, или 135 тысяч английских фунтов. Денег было мало, приходилось выкручиваться, экономя на всем подряд.

Октябрь 1925 года

С целью создания благоприятных условий для пополнения доходов госбюджета 5 октября 1925 г. председатель Совета народных комиссаров СССР А.И. Рыков подписал указ о возобновлении в стране винно-водочной торговли. С этого года Советский Союз прочно занял место в самом низу списка годового потребления спирта на душу населения среди двадцатки развитых стран мира, а производимую и реализуемую в государстве водку население нарекло «рыковкой». (До этого в течение трех столетий (XVII – XIX вв.) Россия традиционно была одной из самых трезвых стран мира. Она занимала предпоследнее место в Европе по производству и потреблению алкоголя (этот список замыкала Норвегия). Однако показатель производства абсолютного алкоголя на душу населения в 1900 г. в стране достиг почти 3 л, а к началу 1914 г. – 4,7 л («абсолютный спирт», или «абсолютный алкоголь», – стопроцентный (точнее, содержащий не более 1% воды по массе) винный спирт; отличается в связи с особым способом получения более высокой токсичностью, чем ректифицированный. Прием его внутрь не только в чистом, но и в разведенном виде недопустим. Понятие «а. с.» используется в статистике, например при подсчете производства и потребления алкоголя на душу населения, при этом числовые показатели выражаются в литрах а. с).)

Накануне Первой мировой войны в России вводится так называемый «сухой закон». Производство алкоголя в стране сократилось до 0,19 л на душу населения. Спиртное для потребления разрешалось реализовывать лишь на розлив в специализированных питейных заведениях без права его выноса за пределы пункта продажи. Однако эти ограничения с лихвой компенсировались не поддающимся статистическому учету размахом самогоноварения.

На Украине продолжается процесс украинизации населения, который непосредственно затронул не только личный состав силовых структур Союза, осуществляющих свою

деятельность на ее территории, но и членов семей их сотрудников. Например, в октябре 1925 г. руководство НКВД УССР обратило внимание местных органов комиссариата, прежде всего милиции, на устранение в кратчайшие сроки выявленных недостатков в осуществлении украинизации аппарата.

Ноябрь 1925 года

В Китае началась гражданская война. В связи с этим Разведупр организовал Пекинский разведцентр.

В середине ноября 1925 г. Разведупр получил извещение из Бюджетного управления Наркомата финансов о сокращении ассигнований на 1926 г.: Наркомфин выделял лишь 1 350 000 червонных рублей. На 25 тысяч рублей была урезана смета на содержание военных атташе.

В связи с этим 17 ноября Берзин направил рапорт Уншлихту. Сообщая об инициативе Наркомфина и приводя цифры ассигнований и сокращений, он докладывал своему непосредственному начальнику, что утвержденная «инстанцией» агентурная смета была минимальной, на которую Разведуправление, исходя из важности возложенных на него задач, могло согласиться. Начальник центрального ведомства военной разведки писал: «Обстановка нас вынуждает обратиться с ходатайством о дополнительном отпуске средств на работу по Дальнему Востоку. Согласиться на какое-либо сокращение агентсметы Разведуправления считаю совершенно невозможным и ходатайствую о самом категорическом протесте против этого перед компетентной инстанцией».

Такая жесткая и принципиальная позиция начальника Разведупра вызвана обострением обстановки в Европе, на Дальнем Востоке. В Китай отправляли военных советников, советников по разведке, резидентов для создания новых резидентур и отдельных агентов-нелегалов. Разведуправление занималось оформлением документов и отправкой за рубеж своих сотрудников, снабжало агентов валютой: без пачки фунтов в кармане любому советнику или резиденту делать в Китае было нечего. Денег не хватало...

10 ноября 1925 г. НКВД по Украинскому округу издал приказ, согласно которому запрещался прием на службу работников, совсем не владеющих украинским языком, и предписывалось во время сокращения штатов в первую очередь увольнять неукраиноязычных лиц. Аналогичные приказы издавались и в других силовых структурах, дислоцированных на территории Украины.

Декабрь 1925 года

И. Сталин изложил перед высшим военно-политическим руководством страны свой подход к мировым войнам и роли в них Советского Союза. По его взглядам, по отношению к военным конфликтам крупнейших капиталистических держав Советское государство должно быть «смеющимся третьим». Он говорил: «Война идет между двумя группами капиталистических стран, за передел мира, за господство над миром. Мы не

прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга. Неплохо, если руками Германии было бы расшатано положение богатейших капиталистических стран».

Внесены изменения в штат Разведупра. В его состав вводится отдел войсковой разведки. Структура управления принимает следующий вид:

- общая (административная) часть;
- 1-й отдел (войсковой разведки), начальник отдела Н. Семенов;
- 2-й отдел (агентурный), начальник отдела К. Звонарев, с апреля 1925 г. – Б.Б. Бортновский;
- 3-й отдел (информационно-статистический), начальник отдела А.М. Никонов.

По данным информационно-статистического отдела, в 1924–1925 гг. через агентурный аппарат Разведупра было получено 9851 агентурный материал с общим количеством 84 148 листов, 3703 книги и журнала. Другие взаимодействующие с управлением органы представили 1986 материалов. На все поступившее отделом было дано 10 тысяч оценок. Кроме того, подразделением подготовлено 3156 проектов заданий, которые были поставлены агентуре ее руководителями. Из общего количества указанных заданий 784 (24,84%) приходилось на сухопутные войска, 274 (8,68%) на политические и экономические вопросы, 1310 (41,5%) – на военную технику, 405 (12,83%) на воздушный флот и 383 (12,15%) на военно-морской флот.

По состоянию на декабрь 1925 г. аппараты военного и военно-морского атташе учреждены в 12 странах: Финляндия, Швеция, Прибалтика (один аппарат ВАТ на Латвию, Литву и Эстонию), Польша, Германия, Италия, Англия, Турция, Иран, Афганистан, Китай, Япония.

В задачи военных атташе входила всесторонняя оценка вооруженных сил страны пребывания, их боевой и мобилизационной готовности, оперативной и боевой подготовки личного состава, военной политики правительств и командования этих государств, а также сопредельных с ними стран.

В Мытищах создана секретная школа по подготовке иностранных радистов Коминтерна для осуществления шифрованного радиообмена с ОМС.

В Москве образован специальный вуз, предназначенный исключительно для подготовки китайских революционеров – Университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена (УТК).

Кроме того, часть китайцев обучалась в открытой в 1925 г. Международной ленинской школе (МЛШ).

В СССР органы государственной безопасности установили контроль над всеми сторонами жизни советского общества.

18–31 января 1925 г. состоялся XIV съезд ВКП(б) (на съезде РКП(б) была переименована в ВКП(б), поддержавший резолюцию III Всесоюзного съезда Советов (май 1925 г.) о необходимости перехода к решению экономических проблем страны путем планового перераспределения ресурсов между сельским хозяйством и индустрией в соответствии с концепцией социализма. Главной задачей введения плановой экономики было наращивание максимально высокими темпами экономической и военной мощи государства. На начальном этапе предполагалось произвести перераспределение максимально возможного объема ресурсов на нужды индустриализации.

Из выступления на съезде члена президиума Центральной контрольной комиссии Сергея Ивановича Гусева: «Ленин нас когда-то учил, что каждый член партии должен быть агентом ЧК, то есть смотреть и доносить... Если мы от чего страдаем, то это не от доноительства, а от недоноительства».

Приблизительно в это же время всех сотрудников Коминтерна стали заставлять сообщать о врагах. Обоснование:

«Какой же ты коммунист, если не выявляешь врагов народа?»

«Какой ты большевик, если не помогаешь НКВД?»

На 31.12.1925 численность берлинской резидентуры Разведупра составила 125 человек.

Январь 1926 года

Усилия начальника Разведупра по опротестованию решения Бюджетного управления Наркомата финансов о сокращении сметы финансирования его ведомства на 1926 г. увенчались успехом. 4 января Берзин в очередном рапорте Уншлихту сообщил, что «агентурная смета Разведупра на 1926 г. утверждена в размере 1 млн 350 тыс. червонных рублей, или 135 тыс. фунтов стерлингов, и 247 тыс. рублей по смете НКВМФ». Кроме того, по согласованию с Наркомфином на покрытие расходов военных и военно-морских атташе была составлена смета в размере 166 тысяч червонных рублей. Всего на 1926 г. Разведуправление получило 1 763 000 рублей, или 176 300 фунтов стерлингов.

Основанный в Германии в январе 1921 г. под эгидой Исполкома Коммунистического интернационала молодежи Международный фонд помощи борцам революции (МОПР) со штаб-квартирой в Берлине разросся до размеров пропагандистского концерна. В стране в его распоряжении были:

- ежедневная газета Die Welt am Abend;
- ежедневная газета Berlin am Morgen;
- вторая по величине иллюстрированная газета AuC;
- чехословацкая еженедельная газета Die Welt am Sonntag;

- иллюстрированный журнал Anruf;
- журнал Der rote Aufbau;
- журнал Arbeiter-Illustrierte;
- англоязычный журнал;
- франкоязычный журнал;
- издательство Neuer Deutsche Verlag;
- кинопредприятие Межрабпром;
- сеть киноторговли;
- всеобщая библиотека Universum Bibliothek.

Деятельность фонда поддерживали ряд независимых писателей, художников, ученых.

Финансирование ОМС переведено на отдельную смету, независимую от бюджета Коминтерна.

В РККА продолжается начатая в 1923 г. чистка старых кадровых офицеров. Вскоре это переросло в открытую критику советской власти со стороны последних.

Один из репрессированных офицеров Сергей Бажанов на допросах рассказывал: «После Октябрьского переворота (тогда данное историческое событие среди военных не считалось революцией: и это после 8 лет существования Советского государства! – В.С.)... я остался добровольно служить в рядах Красной армии... Я служил вполне добросовестно, но затем, примерно в период с конца 1924-го или 1925-го, в настроениях лично моих и, как я заметил, настроениях бывших офицеров, с которыми по службе мне приходилось сталкиваться, начинают происходить некоторые изменения. Надежды на поправку режима, которые появились в период НЭПа, не оправдались. Уже было видно, что на смену старым военным специалистам, в том числе и генштабистам, идут новые молодые кадры. Мне тогда казалось, что бывшие офицеры, служащие в Красной армии, не пользуются полным доверием, казалось, что пройдет еще год-два, и мы, старые специалисты, будем уже не нужны для армии. Отсутствие дальнейших перспектив начало давить на настроение, лишать энергии в работе...»

Троцкий вступил в союз с Зиновьевым и Каменевым против группы Сталина.

Март 1926 года

Военная разведка значительно укрепила свои позиции в Китае: в стране создано 16 резидентур.

23 марта 1926 г. в Китае захвачен и вывезен на территорию СССР атаман Б. Анненков и начальник штаба его отряда генерал-майор Н. Денисов. Данная операция была разработана при личном участии начальников ИНО, КРО ОГПУ и Разведупра РККА (Я. Берзин).

РЛКСМ в связи с образованием СССР переименован в ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи. Это была молодежная организация коммунистов Советского Союза, в которую вступали молодые люди 14–27 лет. Номенклатура ВЛКСМ – гораздо старше по возрасту и обязательно члены партии.

Апрель 1926 года

Военно-техническая разведка становится одним из приоритетных направлений в деятельности Разведупра. Для ее организации и ведения использовались как легальные, так и нелегальные возможности. Начал выпускаться «Военно-технический бюллетень».

На легальном уровне военная разведка широко пользовалась возможностями Наркомата внешней торговли и Наркомата по иностранным делам. В советских торгпредствах создавались инженерные отделы, которые должны были из-за рубежа обеспечивать РККА всем необходимым – от современной военной техники до предметов культурно-бытового назначения. Почти все должности в них делили между собой сотрудники ИНО ВЧК и военной разведки.

Представители Разведупра обязаны были «собирать, проверять, систематизировать и изучать все материалы о новых научно-технических усовершенствованиях и достижениях, как применяемых, так и могущих быть примененными для военных целей и обороны страны».

Сентябрь 1926 года

С переводом Штаба РККА на новые штаты все его управления получили номера. Разведупр стал именоваться IV Управлением.

Начальник управления – Я.К. Берзин.

Помощник начальника управления – начальник агентурного отдела – Б.Б. Бортновский.

В состав управления входили следующие подразделения:

– 1-й отдел (войсковая разведка) – начальник отдела Н.А. Семенов; с февраля 1927 г. – А.И. Гречанин;

– 2-й отдел (агентурный) – начальник отдела Б.Б. Бортновский, он же помощник начальника управления;

– 3-й отдел (информационно-статистический) – начальник отдела А.М. Никонов;

– 4-й отдел (внешних сношений) – начальник отдела С.Р. Будкевич, с марта 1929 г. – Ф.П. Судаков;

– общая (административная) часть;

– 1-я (шифровальная) часть – начальник В.Я. Закис.

В течение месяца на новые штаты переведены и все разведывательные отделы штабов военных округов. Они теперь именовались 7-ми отделами. Их агентурный аппарат стал унифицированным и включал в себя:

– агентурный отдел штаба округа;

– агентурные отделения разведотделов штабов армий и корпусов;

– оперативных офицеров разведывательных отделений отдельных дивизий.

Глубина ведения разведки разведотделами округов была определена:

250 км – на западном направлении,

500 км – на восточном направлении.

Каждый разведотдел округа по вопросам изучения вооруженных сил сопредельных государств, их территорий и театра военных действий работал в интересах командования и войск своего округа и выполнял следующие задачи:

– создание закордонной агентурной сети для самостоятельного ведения как оперативной, так и стратегической разведки в политической, экономической, дипломатической и военной областях;

– организация агентурной связи с резидентурами, непосредственное руководство ими и финансирование агентурной деятельности;

– вербовка, обучение и персональный инструктаж агентов различных категорий, снабжение их легализационными документами и экипировкой;

– организация активной агентурной разведки в закрепленных зонах (полосах) ответственности.

Распределение сил и средств агентурной разведки военных округов имело следующий вид:

– разведотдел штаба Ленинградского военного округа вел разведку Финляндии, Эстонии и Латвии;

– разведотдел штаба Западного фронта отвечал за разведку в Польше и Литве;

– разведотдел штаба Отдельной Кавказской армии (позже – краснознаменной Кавказской армии) занимался Турцией и Персией;

– разведотдел штаба Среднеазиатского военного округа частично опекал Персию, Индию, Афганистан, прилегающие к Туркестану северо-западные районы Китая;

– разведотдел штаба Сибирского военного округа уделял основное внимание Китаю и Монголии;

– разведотдел штаба Отдельной краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) был озабочен добыванием информации по Маньчжурии и Китаю.

В СССР начался процесс военизации гражданских вузов. В них создаются военные кафедры для подготовки командно-инженерного состава запаса для вооруженных сил.

Октябрь 1926 года

В октябре 1926 г. из состава политбюро ЦК выведены оппозиционеры Троцкий и Каменев. Троцкий принялся (и небезуспешно) сколачивать оппозицию Сталину внутри партии.

Ноябрь 1926 года

В Праге полицией арестованы болгарский коммунист и несколько его чехословацких товарищей, сотрудничавших с Разведупром. Советский вице-консул, руководивший ими, выслан из страны.

Декабрь 1926 года

По состоянию на декабрь 1926 г. аппараты военного (ВАТ) и военно-морского (ВМАТ) атташе работали в 12 странах: Финляндии, Швеции, Прибалтике (один аппарат ВАТ на Латвию, Литву и Эстонию), Польше, Германии, Италии, Англии, Турции, Иране, Афганистане, Китае, Японии.

Из-за многочисленных провалов в легальных резидентурах военной разведки руководством СССР распоряжением ЦК ВКП(б) была создана комиссия для всестороннего изучения повлекших их причин. Изучив сложившуюся ситуацию, комиссия предложила не назначать сотрудников Разведупра на руководящие должности в советские зарубежные представительства любого рода из-за их низкой квалификации, а если без этого обойтись нельзя, то запретить им поддерживать связь с агентурой и заниматься вербовочной работой. Кроме того, было рекомендовано вновь сделать основной упор на нелегальную работу. Акт работы комиссии утверждается на заседании политбюро 6 декабря 1926 г.

8 декабря 1926 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление, запрещающее Разведупру привлекать членов иностранных коммунистических партий в качестве агентов. Допускалось это только в исключительных случаях с разрешения

соответствующего национального ЦК, «когда отдельные члены партии могут принести особые заслуги». Коммунист, привлекаемый в качестве агента, должен был выйти из партийных рядов и прервать все партийные связи. На практике исключение легко превратилось в правило из-за катастрофической нехватки в разведорганах СССР людей с подлинными иностранными паспортами, свободно владевших языками, великолепно знающих условия жизни и работы в зарубежных странах. Формальный же выход отдельных партийцев из рядов своей политической организации привлекал еще большее внимание к таким лицам со стороны национальной полиции. Поэтому, несмотря на запреты, сотрудничество с коммунистами не прекращалось.

ОМС создал курьерскую службу, с которой под непосредственным руководством военной разведки сотрудничали коммунисты-моряки торгового флота.

22 декабря 1926 г. был расторгнут договор с автономной индустриальной колонией «Кузбасс», и в 1927 г. она, успешно просуществовав более четырех лет, прекратила свою деятельность. Часть колонистов после этого уехала в США, другая согласилась трудиться на предприятиях Кузбасса. (За очень короткое время (1922–1926) удельный вес АИК в добыче угля вырос в 8,5 раза. Результаты деятельности колонии значительно опережали показатели государственного Кузбасстреста, что стало причиной расторжения договора с целью предотвращения дискредитации новых (социалистических) подходов к организации производства.)

26 декабря 1926 г. заместитель наркома по военным и морским делам Тухачевский в своем докладе «Оборона Союза Советских Социалистических республик» констатировал, что государство не имеет ни армии, ни тыла: «Ни Красная армия, ни страна к войне не готовы».

27 декабря 1926 г. Сталин во второй раз (после 19 августа 1924 г.) обратился в пленум ЦК с просьбой освободить его от должности генсека. Мотивация: «...не могу больше работать на этом посту, не в силах больше работать на этом посту». И это прошение об отставке пленум ЦК отклонил, оставив Сталина вождем партии.

На конец декабря 1926 г. среднедушевой доход советского гражданина составлял 75,7 рубля против 625,8 рубля дохода среднего американца.

В 1926 г. в стране было зарегистрировано 400 кулацких террористических актов.

Январь 1927 года

По указанию из Москвы руководство Компартии Китая (КПК) с целью организации вооруженного восстания, провозглашения революционного правительства по типу советского и создания Красной армии Китая приступило к формированию в Шанхае отрядов Красной гвардии. Все мероприятия проводились при непосредственном участии сотрудников Разведупра, как правило под «крышей» военных советников.

Из-за широкого использования в интересах разведки действующих членов партий коммунистической направленности во Франции произошел очередной провал.

В Европе начались тотальные обвинения коммунистов в связях с советской разведкой, даже если они отсутствовали. Для оперативного состава это явление стало оправданием – аргументом для продолжения работы с членами компартий на нелегальной основе.

Партийно-государственное руководство СССР навесило на Троцкого Льва Давидовича ярлык идейного вдохновителя заговорщиков в Советском Союзе. Это был сигнал к началу гонений на него.

Март 1927 года

Обострились советско-английские отношения. С подачи спецслужб Туманного Альбиона одновременно в разных странах были осуществлены мероприятия по пресечению деятельности советской военной разведки.

Первые провалы произошли в Польше, Турции и Швейцарии.

Апрель 1927 года

Потерпели крах попытки СССР осуществить социалистическую революцию в Китае. 6 апреля 1927 г. китайская полиция совершила налет на советское консульство. Захвачены секретные документы, в том числе и агентурные, принадлежавшие Разведупру. Часть из них была опубликована в китайской прессе. Документы содержали огромное количество скандальных деталей, рассказывающих о секретной советской деятельности, включая полученные из Москвы инструкции о том, что «не следует избегать никаких мер, в том числе грабежа и массовых убийств», с тем чтобы способствовать развитию конфликта между китайским народом и западными странами.

12 апреля Чан Кайши войсками подавил восстание в Шанхае. Результат: резкое обострение отношений между Китаем и СССР, гоминьданом и КПК, высылка из страны всех советских политических и военных советников. Однако это не отразилось на работе представителей Коминтерна. В Шанхае по-прежнему в обычном режиме действует пункт связи ОМС.

После поражения в Китае взоры Коминтерна при непосредственном участии Разведупра обращаются на Латинскую Америку, прежде всего на Бразилию (подготовленное ими восстание было подавлено 27 ноября 1935 г.).

Следствием обострения отношений с Великобританией стал разгром полицией советской резидентуры во Франции: арестовано около 100 агентов.

19 апреля 1927 г. ЦК КП(б)У рассмотрело состояние украинизации в республике. В связи с перегибами было решено «признать особое значение русского языка» на Украине.

Май 1927 года

12 мая 1927 г. британские власти провели обыск помещений Всесоюзного кооперативного общества «Аркос» в Лондоне. Среди изъятых секретных документов находились и сведения об агентурной деятельности Разведупра.

Распорядок дня оперативного состава Разведупра, морских разведывательных пунктов и пунктов разведывательных переправ, регламент использования им специальных служебных удостоверений с 26 мая 1927 г. приведены в соответствии с расписанием работы, принятым в НКВД, и правилами использования его сотрудниками документов, подтверждающих их полномочия.

Рабочий день начинался в 9 часов утра и заканчивался в 15.30 ежедневно, кроме предвыходных дней и преддверия революционных праздников – тогда он длился до 15.00.

Для учета прибытия на службу устанавливалась марочная система контроля. Каждому сотруднику выдавалась марка с личным номером в виде жетона, которая во внеслужебное время хранилась у дежурного по разведоргану. Прибыв на службу, «опер» обязан был снять марку-жетон и хранить ее у себя до конца дня, а покидая рабочее место – вешать на свой номер. Отлучаясь в течение дня по служебным делам, при убытии в командировку должностные лица должны были иметь марки при себе: в сочетании со служебным удостоверением установленного образца марка свидетельствовала, что сотрудник действительно выполняет служебное задание, а не решает те или иные вопросы по своей личной инициативе. Ответственность за хранение марок-жетонов возлагалась на дежурного по разведоргану, а каждый оперработник персонально отвечал за правильность их использования.

В случае невозможности своевременного прибытия на службу или присутствия на рабочем месте работник должен был заблаговременно сообщить об этом своему непосредственному начальнику, указав причину опоздания или неявки. С прибытием в разведорган сотрудник представлял соответствующие оправдательные документы. Не отработанное без уважительных причин время считалось прогулом и не оплачивалось. Опоздание на службу или неявка на нее без уважительных на то причин более двух раз в месяц давало право соответствующим начальникам дополнительно к изъятию определенных сумм из денежного содержания наложить еще и дисциплинарное взыскание.

27 мая 1927 г. министр иностранных дел Великобритании Джозеф Остин Чемберлен информировал советского представителя в Лондоне о решении Англии разорвать дипломатические отношения с СССР и аннулировать торговое соглашение 1921 г.

Причиной такого решения, по заявлениям британской стороны, был захват документов, изобличающих СССР в намерении устроить мировую революцию, в частности спровоцировать налет на Англо-русский комитет единства (АРК) – офис советской внешнеторговой организации, – чтобы свергнуть правительство Англии.

По наводке из Лондона произошли аресты советских агентов в Австрии. В основном это были болгарские коммунисты, эмигрировавшие в страну после неудачного восстания в

Болгарии в апреле 1925 г. Они засветились перед англичанами и местной контрразведкой еще в период, отведенный им Разведупром для легализации. Вопреки требованиям бдительности и конспирации, они по собственной инициативе не только преждевременно приступили к ведению разведки, но и занимались партийной работой. Все эмигранты состояли на учете в австрийской полиции, и возобновление ими своей партийной деятельности стало достаточным поводом для начала арестов.

Более того, болгары сами спровоцировали свои аресты: согласно планам оперативного использования большинство из них Разведупр содержал в консервации с целью организации в нужный момент партизанского движения как в самой Болгарии, так и в местах компактного проживания их соотечественников. То есть советская военная разведка привлечение к агентурной деятельности подавляющей части коммунистической болгарской эмиграции в Австрии не предусматривала.

Большинство сотрудников ОМС действовали в странах пребывания легально, используя советские дипломатические представительства. После ряда провалов в Великобритании и Китае политбюро ЦК ВКП(б) 28 мая 1927 г. приняло постановление № 106 «О конспирации», по которому представители Коминтерна, Профинтерна и МОПР были выведены из состава советских полпредств за рубежом.

В тот же день вышло постановление политбюро ЦК ВКП(б) № 152 «О мерах конспирации», в котором, в частности, говорилось:

«...а) Совершенно выделить из состава полпредств и торгпредств представительства ИНО ГПУ, Разведупра, Коминтерна, Профинтерна, МОПР...

ж) Отменить систему широкой информации полпредств через рассылку особых докладов...»

Однако данное распоряжение так и не улучшило напряженных отношений между послами и резидентами.

Для локализации серии провалов весны 1927 г. коренным образом меняется вся система безопасности советских посольств, резидентур разведки и система шифрования. Срочным циркуляром, разосланным во все советские миссии и торговые делегации, предписывалось уничтожить документы, захват которых может привести к новым разоблачениям.

Июль 1927 года

7 июля 1927 г. политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о дальнейшем усилении конспирации в советских полномочных представительствах за рубежом. В соответствии с документом в аппаратах полпредств в Берлине, Вене, Стокгольме, Шанхае и Ухане были введены «крышевые» должности особо доверенных лиц – связников Коминтерна, которые поддерживали связь с иностранными компартиями через специально подобранных зарубежными единомышленниками беспартийных граждан, что под соответствующим предлогом допускались на территорию представительств. О тайных сотрудниках КИ

уведомлялись только полпреды, советники и первые секретари учреждений. Для сношений с компартиями использовались индивидуальные шифры и коды.

Июльским вечером 1927 г. пилот Александр Жуков на авиетке «Буревестник» инженера Невдачина установил мировой рекорд высоты, поднявшись над землей на 5 тысяч м и побив прежний рекорд в 1200 м (летчик прекратил подъем, так как находился в воздухе в легкой кожаной тужурке и на рекордной высоте при температуре минус пятнадцать просто-напросто замерз). Этим рекордом Советское государство в очередной раз заявило о своем стремлении стать одной из ведущих мировых держав.

Сентябрь 1927 года

В связи с очередным неурожаем 1927 г. оппозиционные вожди (Троцкий, Каменев, Зиновьев), требуя общепартийной дискуссии о ситуации, сложившейся в экономике страны, явочным путем стали созывать широкие совещания и массовые нелегальные собрания своих сторонников и сочувствующих. Во всех партийных организациях они инициируют проведение собраний с обсуждением их позиции. В результате ими была сформирована и утверждена «платформа большевиков-ленинцев».

В конечном итоге Сталин предложил Троцкому провести общепартийную дискуссию о методах социализации российской деревни. В споре участвовали Иосиф Сталин и Лазарь Каганович, с одной стороны, и Николай Бухарин, профессора и слушатели московского Института красной профессуры, «троцкистско-зиновьевский блок» – с другой.

Результаты итогового общепартийного референдума были для троцкистов ошеломляющими: из 854 тысяч членов партии голосовало 730 тысяч, из них позицию Сталина поддержали 724 тысячи, а Троцкого – 4 тысячи.

Таким образом, коммунистическая партия большевиков укрепила свою точку зрения, что «мелкотоварное крестьянское производство перестало удовлетворять потребности народного хозяйства, стоявшего перед необходимостью крупномасштабной индустриализации, необходимой для повышения обороноспособности страны в условиях агрессивного капиталистического окружения». Для этого предполагалось путем насильственного, жесткого и решительного слома крестьянской психологии провести коллективизацию: индустриальному государству было необходимо крупное товарное сельскохозяйственное производство. Предстояло «индустриализировать-коллективизировать» 80% населения страны, именно столько в ней составляла доля крестьянства.

В считанные годы должно было до неузнаваемости измениться все: общественный уклад, экономика, промышленный и интеллектуальный облик государства, массовое сознание.

В свою очередь, партийная оппозиция во главе с Троцким потребовала, чтобы следующий ЦК, который планировалось избрать на предстоящем XV съезде, был тесно связан с массами и не зависел от бюрократического партийно-государственного аппарата.

Работа предстояла большая и архитрудная. Обратимся к книге писем «Из деревни» Александра Николаевича Эгельгардта (до 38 лет был профессором химии Петербургского земледельческого института, в 1871 г. за народническую пропаганду среди студентов выслан под надзор полиции в собственное имение Батищево Смоленской губернии), прекрасно знавшего деревню и точно описавшего ее:

«Все отлично умеют работать и действительно работают отлично, когда работают не на двор, а на себя. Каждая баба смотрит, чтобы не переработать, не сделать больше, чем другая. Каждая моет свою дольку стола, за которым обедают...

Вопрос об артельном хозяйстве я считаю важнейшим вопросом. Каждый, кто любит Россию, для кого дорого ее развитие, могущество, сила, должен работать в этом направлении».

Автора охотно цитировал Ленин, который считал, что «Энгельгардт вскрывает поразительный индивидуализм мелкого земледельца с полной беспощадностью. Он подробно показывает, что наши «крестьяне в вопросах собственности самые крайние собственники», что «у крестьян крайне развит индивидуализм, эгоизм, стремление к эксплуатации»...»

Октябрь 1927 года

21–23 октября 1927 г. объединенный Пленум ЦК и ЦКК принял решение об исключении Троцкого и Зиновьева из ЦК партии.

Ноябрь 1927 года

7 ноября, в 10-ю годовщину Октябрьской революции, во время праздничных демонстраций Троцкий и Преображенский (в Москве), Зиновьев и Радек (в Ленинграде), Раковский (в Харькове) развернули лозунги с призывами оппозиции.

В. Рапопорт и Ю. Алексеевич в своей книге «Измена Родине» (на примере маленького эпизода из произведения, касающегося 7 ноября 1927 г.) так описывают обстановку того времени, взаимоотношения между чекистами и военными, отношение военнослужащих к Сталину, показывают уровень дисциплины в армии: «Утром праздничного дня начальник Академии имени Фрунзе Р.П. Эйдеман вручил трем своим питомцам специальные пропуска и приказал немедля отправиться на задание (почетный караул при Сталине. – В.С.). Слушатели вместе с Охотниковым – были отобраны Владимир Петенко и Аркадий Геллер – со всех ног кинулись на Красную площадь. На территорию Кремля они проникли беспрепятственно, но у деревянной калитки туннеля, ведущего на трибуну Мавзолея, вышла заминка. Охранник-грузин отказался их пропустить. Горячие парни, участники Гражданской, не спасовали перед наглостью чекиста. Они отшвырнули его, сломав при этом калитку, и бросились вперед. Через несколько секунд они были за спинами стоявших на трибуне. Охрана накинута на новоприбывших. Вырвавшийся Охотников подскочил к Сталину, которого счел виновником этой провокационной неразберихи, и кулаком ударил его по затылку... Эйдеману удалось замять это дело».

14 ноября 1927 г. на специальном заседании ЦК и ЦКК Троцкого и Зиновьева как главных инициаторов всех мероприятий оппозиции исключают из партии.

Декабрь 1927 года

2–19 декабря 1927 г. состоялся XV съезд ВКП(б). На нем в течение 18 дней дебатировался вопрос, проводить коллективизацию в стране или нет. На проводимом после съезда Пленуме Сталин третий раз (после 1924 и 1926 гг.) попросил отставку. Мотивация: оппозиция разбита, надобность в его жесткой руке отпала. Ворошилов предложил заявление отвергнуть. Всеми при одном воздержавшемся поддержана точка зрения наркомвоенмора.

В ответ на это Сталин предложил упразднить институт генсека. Аргументация: должность создавалась после X съезда в условиях наличия сильной оппозиции, а теперь ее нет; в уставе партии пост генсека не предусмотрен; предостережение Ленина о сосредоточении в руках генерального секретаря огромной власти.

В результате голосования должность генсека осталась вместе со Сталиным: не было в партии лидера, который бы мог взять на себя ответственность за судьбу страны и которому доверяли бы сами коммунисты. В ВКП(б) сложилась ситуация, когда ее руководство просто-напросто боялось груза должности вождя, но еще больше ужасалось остаться без него.

Делегаты Пленума в кулуарах не раз обсуждали возможные кандидатуры, но альтернативы Сталину не могли составить ни «алкаш» Рыков, ни «Коля-балаболка» (так прозвал его Троцкий) Бухарин, ни «хронический лентяй и болтун» Каменев.

Утром 24 декабря 1927 г. известный психиатр Владимир Михайлович Бехтерев в экстренном порядке обследовал Сталина. Из-за этого ученый опоздал к открытию I Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров, который начал свою работу в ту злополучную пятницу. Он появился лишь через несколько часов после открытия саммита. В ответ на вопросы коллег с раздражением бросил: «Смотрел одного сухорукого параноика!» Все почему-то решили, что это товарищ Сталин, и ужаснулись тому, как выдающийся психиатр может так отзываться о вожде всех народов. Ходили слухи, что через 15 минут о неосторожной фразе Бехтерева стало известно руководству органов госбезопасности и тут же, естественно, ее передали генсеку...

Днем ученый выступил перед делегатами с докладом, затем осматривал лабораторию Института психопрофилактики, а оттуда отправился в Малый театр на необычайно популярную в том сезоне «Любовь Яровую». Когда вернулся со спектакля, почувствовал себя плохо. Профессор Бурмин утром прописал Бехтереву постельный режим, но к вечеру самочувствие ученого ухудшилось. На сей раз вместе с Бурминым прибыли профессор Шервинский, а также два врача – Константиновский и Клименков. Оба профессора подтвердили утренний диагноз – острое желудочно-кишечное заболевание. Врачи остались дежурить на ночь. Однако в 11.45 25 декабря Бехтерев скончался.

Конечно, смерть в 70 лет явление не редкое, но ученому никто не давал его возраст. Он без устали трудился по 18 часов в сутки: писал научные работы, растил учеников, одновременно возглавлял свыше десятка научных, учебных и общественных организаций. Неудивительно, что в обеих столицах велись разговоры об убийстве Бехтерева.

Версия об отравлении ученого документально не подтверждена: тело Бехтерева в спешном порядке отправили в крематорий, так что доказать что-либо или опровергнуть было уже невозможно...

После XV съезда ВКП(б) в СССР «сворачивается» проводимая до этого новая экономическая политика (нэп). В то время сельское хозяйство, розничная торговля, сфера услуг, пищевая и легкая промышленность находились в основном в частных руках, государство сохраняло контроль лишь над тяжелой промышленностью, транспортом, банками и международной торговлей. Государственные предприятия конкурировали друг с другом, роль Госплана СССР ограничивалась прогнозами, которые определяли направления и размер государственных инвестиций.

В декабре 1927 г. в СССР начались хлебные затруднения, вызванные увеличением экспорта зерна, происходившим на фоне сокращения посевных площадей и очередного неурожая. В конце 1920-х гг. (в 1926/27 г. СССР экспортировал 2 178 000 тонн зерна) хлеб в больших количествах вывозился за рубеж в обмен на оборудование и сырье, необходимые для восстановления промышленности страны, и прежде всего Донбасса. Поэтому спущенные сверху в начале 1927 г. закупочные цены на зерно оставались очень низкими (ниже себестоимости произведенного продукта в предыдущем году). Село «задешево» отдавать выращенное не желало. Зажиточные крестьяне (их называли кулаками) саботировали государственные поставки и, имея товарные запасы, выжидали повышения рыночных цен, как правило, втрое. Сложилась ситуация, когда город голодал, а крепко ставший на ноги при советской власти житель села жировал на спекуляции хлебом да вдобавок, в знак протеста против низких закупочных цен, уменьшал объемы посевов. В связи с неурожаем 1927 г. крестьяне осенью приостановили поставки зерна на рынок. А в это время руководство государства приняло очередное решение об увеличении экспорта хлеба из СССР...

В 1927 г. в стране зарегистрировано 700 кулацких террористических актов, что на 300 терактов больше, чем в 1926 г.

Член ЦК Николай Бухарин на торжественном заседании в Моссовете, посвященном 10-й годовщине органов ВЧК-ОГПУ, заявил:

«Россия обновилась, Россия переродилась, появился новый тип русского человека – инициативного, подвижного, энергичного, быстро выходящего из любого затруднения, появился новый пламенный человек. Чекист – наиболее законченный тип такого человека!»

(Бухарин имел собственную программу селекции и воспитания нового человека. Николай Иванович считал, что для этого все методы пригодны, в том числе расстрелы и

изоляция в лагерях. Действительно, такое орудие «естественного отбора» в последующем произвело в СССР наиболее грандиозную селекцию человеческого материала и существенно повлияло на генофонд. Эта селекция прервала и жизненный путь самого Николая Ивановича Бухарина, по-видимому посчитав его существование насмешкой природы.)

Январь 1928 года

16 января 1928 г. Л. Троцкий высылается в Алма-Ату, где он продолжил свою оппозиционную деятельность.

Основное внимание Разведупр уделяет наращиванию усилий по разведке в Германии. Численность берлинской резидентуры достигла 250 человек (в 1925 г. она насчитывала 125 человек). Устойчиво функционирует пункт нелегальной спецрадиосвязи с Москвой.

Из-за неурожая 1927 г. и увеличения экспорта зерновых из страны в начале 1928 г. в СССР разразился голод. Так как продажа зерна за рубеж являлась единственным источником поступления валюты, то поставки за границу хлеба не прекращались даже в условиях его дефицита на внутреннем рынке.

Февраль 1928 года

К 10-летию РККА состоялось первое массовое награждение сотрудников Разведупра. Орденами Красного Знамени были награждены:

- Берзин Я.К. – начальник IV Управления Штаба РККА;
- Ленцман Я.Д. – бывший начальник Региструпра;
- Бортновский Б.Б. – помощник начальника IV Управления Штаба РККА;
- Давыдов В.В. – порученец для особых заданий при IV Управлении Штаба РККА;
- Аппен А.П. – помощник начальника IV Управления Штаба РККА;
- Гайлис А.Ю. – помощник начальника IV Управления Штаба РККА;
- Жбиковский С.В. – помощник начальника IV Управления Штаба РККА;
- Жигур Я.М. – помощник начальника IV Управления Штаба РККА;
- Мамаев И.К. – помощник начальника IV Управления Штаба РККА;
- Песс А.Я. – помощник начальника IV Управления Штаба РККА;
- Порецкий И.С. – помощник начальника IV Управления Штаба РККА;
- Янель К.Ю. – помощник начальника IV Управления Штаба РККА;

– Салнынь Х.И. – помощник начальника IV Управления Штаба РККА (на момент награждения находился в зарубежной командировке);

– Тылтынь Я.-А.М. – помощник начальника IV Управления Штаба РККА (на момент награждения находился в зарубежной командировке).

В качестве кадровых сотрудников в органы рабоче-крестьянской милиции начали принимать женщин. До этого во всех силовых структурах СССР служили лишь лица мужского пола. В оперативно-разыскной деятельности женщины использовались на должностях агентов розыска и оперативных работников, целенаправленно занимающихся организацией агентурного проникновения в криминальные группировки.

Март 1928 года

15 марта политбюро ЦК ВКП(б) принимает постановление № 15 «Об упорядочении связи коммунистических и профсоюзных организаций Китая с Коминтерном и Профинтерном». Документом предусматривался более жесткий подход к соблюдению мер конспирации, чем это предписывалось постановлением от 7.07.1927.

Пункт связи ОМС в Шанхае, как и некоторые другие, начал действовать через постоянно меняющиеся подставные экспортно-импортные фирмы. В 1928 г. это была «Метрополитен трейдинг К°». В составе отдела некоторое время работал выдающийся разведчик и способный востоковед Рихард Зорге.

Помимо «стандартного» набора задач, Шанхайский пункт связи занимался также приемом и отправкой работников ИККИ, в том числе и переброской командированных из Москвы функционеров в созданный китайскими коммунистами Особый район Китая, обеспечением их жильем, явочными квартирами, отправкой китайских студентов в Международную ленинскую школу (МЛШ), Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ) и другие специальные заведения СССР.

Июнь 1928 года

Для уменьшения последствий голода СССР, не прекращая экспорт высококачественного хлеба, импортировал в страну 248 тысяч тонн зерновых более низкого качества и по относительно дешевым ценам.

Июль 1928 года

6 июля 1928 г. Верховным судом СССР 49 специалистов угольной промышленности Донбасса были приговорены к различным мерам наказания, в том числе и к расстрелу, по делу об экономической контрреволюции («шахтинское дело»). Всего перед правосудием предстало 53 человека, судимых по первой категории не только за вредительство, но и за выбор для разработки бедных пластов угля, порчу оборудования, заказ ненужной техники, выбор очередности строительства, порождающей долгострои, за «откаты», которые заключались в согласовании с иностранными продавцами очень высоких цен за оборудование, после чего те «откатывали» им часть денег, полученных за него из

бюджета СССР. Государственный обвинитель просил признать вину и наказать всех 53 подсудимых. Однако суд четверых полностью оправдал, 11 человек приговорил к расстрелу, но относительно шести из них обратился в Верховный Совет с ходатайством о помиловании за их чистосердечное раскаяние. ЦИК к суду прислушался, ведь цель наказания – предотвратить подобные преступления в будущем. Пять остальных участников тоже просили милосердия, но политбюро прошение рассмотрело и отказало. Сталин, как вождь партии, предложил помиловать обреченных. Бухарин же сагитировал остальных членов коллегиального органа голосовать против «мягкотелости» генсека в отношении контрреволюционеров.

Сентябрь 1928 года

20 сентября 1928 г. на заседании политбюро была образована комиссия под председательством Янсона для рассмотрения валютной сметы Разведуправления на 1929 финансовый год, начинавшийся с 1 октября 1928 г.

Октябрь 1928 года

С 1 октября 1928 г. начался 1929 финансовый год (первый год первой пятилетки), закончившийся в октябре 1929 г.

11 октября состоялось очередное заседание политбюро, на котором Янсон представил соображения комиссии по содержанию Разведупра в 1929 финансовом году. Политбюро утвердило смету IV Управления Штаба РККА в размере 900 тысяч долларов США и 487 560 червонных рублей. Кроме того, ведомству было предоставлено право, в случае изменения обстановки, возбудить в конце II квартала 1929 бюджетного года ходатайство об увеличении валютной сметы.

Выписки из решения политбюро были посланы Уншлихту (для сведения) и наркомму финансов (для исполнения).

Декабрь 1928 года

Учитывая поражение КПК в национальной антиимпериалистической революции 1925–1927 гг. и установление в стране «белого» террора, Университет трудящихся Китая имени Сунь Ятсена в Москве переименован в Коммунистический университет трудящихся Китая (КУТК). Часть китайцев обучалась также в Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ).

Разведупр прекратил работу по подготовке кадров для партизанских и диверсионных действий на случай возникновения войны.

В течение 1928 г. СССР экспортировал 344 тысячи тонн хлеба – основного источника валютных поступлений в страну, что более чем в 6,3 раза меньше по сравнению с 1926/27 г.

Причиной этого стало то обстоятельство, что средняя урожайность зерновых в 1928 г. опустилась чуть ниже уровня России 1913 г. При царе данный показатель равнялся 9 центнерам с гектара для озимых культур и 6 центнерам с гектара для яровых.

На падение урожайности в Советском государстве, несомненно, большое влияние оказывали метеорологические и прочие объективные условия. Но это отчасти. Причина крылась в том, что в царской России основное товарное зерно давали крупные капиталистические хозяйства, а в СССР его производил середняк, который не мог обеспечить передовое производство, полноценное наполнение рынка товарных хлебов и стабильную урожайность. Поэтому советские руководители еще в середине 20-х годов пришли к выводу о необходимости коллективизации на селе.

В 1928 г. в стране зарегистрировано 1027 кулацких террористических актов, что на 327 терактов больше, чем в 1927 г., и на 627 – чем в 1926 г.

В этом же году в СССР введен предельный возраст выхода на пенсию. Для женщин он составил 55 лет, для мужчин – 60 лет.

В 1928 г. проведена реформа украинского правописания, благодаря этому украинский язык приобрел «графическую самостоятельность».

Январь 1929 года

Помощником начальника Разведывательного управления – начальником агентурного отдела назначен Р.А. Таиров. На этой должности он сменил Б.Б. Бортновского.

Отдел внешних сношений возглавил Ф.П. Судаков, сменивший на этой должности С.Р. Будкевича.

Открылась школа радистов Разведупра для подготовки агентуры по радиodelу.

В «М-аппарате» (нелегальном военном аппарате) Компартии Германии создается отдел, занимающийся промышленным шпионажем в пользу СССР, так называемый «ББ-отдел». Он добывал информацию, имеющую военное, техническое и экономическое значение. К этой работе привлекались как рядовые члены партии, так и сочувствующие коммунистам, в основном из среды интеллигенции. Разведупр неоднократно пытался вывести «ББ-отдел» из подчинения «М-аппарата» компартии и взять его полностью под свой контроль. Однако это удалось сделать только в марте 1934 г., уже после фактического разгрома КПГ.

20 января 1929 г. Троцкий по приговору суда изгоняется из страны в Турцию на небольшой остров Принкипо, где провел 53 месяца. Находясь за рубежом, изгнанник не замолчал, а, наоборот, широко развернул литературно-публицистическую деятельность, направленную против Сталина, которого он считал предателем идеалов Октября. В последующем Троцкий в августе 1933 г. прибывает во Францию, но из-за возникшего конфликта с французскими властями в июне 1935 г. перебирается в Норвегию, где 5 августа того же года подвергся нападению норвежских фашистов. В канун 1937 г.

переехал в Мексику и продолжил начатую им в Европе борьбу за создание IV Интернационала (образован во Франции в сентябре 1938 г.).

Апрель 1929 года

В апреле 1929 г. прошла XVI конференция ВКП(б), на которой было заявлено о первом пятилетнем плане (1 октября 1928–1 октября 1933 г.) как о комплексе тщательно продуманных и реальных задач.

Май 1929 года

В мае 1929 г. состоялся V съезд Советов СССР. Саммит утвердил первый пятилетний план развития государства. Это дало основание для проведения в стране целого ряда мер экономического, политического, организационного и идеологического характера, что возвысило индустриализацию в статус концепции – эпоху «великого перелома».

В этот период ОГПУ возглавляет не только борьбу с саботажем в промышленности, но и кампанию по коллективизации сельского хозяйства.

Июнь 1929 года

27 июня 1929 г. политбюро приняло постановление об использовании труда заключенных. Концентрационные лагеря ОГПУ переименовывались в исправительно-трудовые. Туда переводили всех, кто был осужден к заключению на срок не меньше трех лет. Остальных оставляли в сельскохозяйственных или промышленных колониях, подчиненных наркоматам внутренних дел союзных республик.

Июль 1929 года

11 июля 1929 г. советское правительство приняло постановление, которым возложило на ОГПУ задачу развития хозяйственной жизни труднодоступных, но богатых естественными ресурсами окраин страны путем использования труда опасных элементов. Предлагалось строить новые лагеря в Сибири, на Севере, на Дальнем Востоке, в Средней Азии.

В приказе, который подписал заместитель председателя ОГПУ Ягода, говорилось, что новые лагеря под руководством чекистов должны сыграть преобразовательную роль в хозяйстве и культуре далеких окраин...

Август 1929 года

5 августа 1929 г. в ОГПУ создано управление Северных лагерей особого назначения.

Октябрь 1929 года

С 1 октября 1929 г. начался 1930 финансовый год. Этот год стал особым. Для заводов и фабрик, строящихся по плану первой пятилетки, за границей закупалось в большом

количестве новейшее оборудование. А за него надо было платить не только традиционным экспортом – нефтью, лесом, пушниной, но и валютой, которой катастрофически не хватало. Специальная комиссия политбюро шерстила все наркоматы и ведомства, урезая валютные расходы везде, где только можно. Добрались и до военной разведки. Рассмотрев ее смету, комиссия Янсона выделила на 1930 финансовый год 750 тысяч долларов США, что на 150 тысяч долларов меньше, чем на 1929 г.

Ноябрь 1929 года

17 ноября 1929 г. Пленум ЦК ВКП(б) принял решение о посылке 25 тысяч промышленных рабочих на руководящую работу в село. За короткий срок было подано более 70 тысяч заявлений.

Декабрь 1929 года

После более чем двухлетнего вооруженного противостояния, вызванного неудавшейся попыткой СССР поставить Китай на «социалистические рельсы» развития, 22 декабря 1929 г. в Хабаровске подписано советско-китайское соглашение, восстанавливающее нормальное положение на дальневосточной границе и КВЖД.

15 декабря 1929 г. политбюро ЦК ВКП(б) утвердило смету расходов на 1930 г.: ИККИ – 1 млн золотых рублей, ОМС – 265 494 золотых рубля; на оперативную работу IV Управлению Штаба РККА на специальные мероприятия выделялось 750 тысяч долларов США и 515 тысяч рублей золотом. ИНО на свое содержание и проведение заграничных операций из госбюджета выделялось 300 тысяч червонных рублей. Выписки с решением политбюро были посланы для сведения Ворошилову и Уншлихту, а для исполнения – наркому финансов.

Чтобы как-то компенсировать Разведуправлению сокращение валютных ассигнований, из сметы изъяли расходы на содержание военно-морских атташе и на заграничные научные командировки по военному ведомству.

27 декабря 1929 г. газета «Правда» опубликовала программную речь Иосифа Сталина о «ликвидации кулачества как класса». Так началась советская «земельная реформа».

По состоянию на декабрь 1929 г. общий штат ИНО ОГПУ составил 122 человека, из них 62 офицера – сотрудники резидентур за рубежом. Руководителям зарубежных резидентур предоставляется право без согласования с Москвой самостоятельно принимать решения о вербовке агенты и включении ее в состав агентурной сети.

К концу декабря 1929 г. в СССР завершено создание системы исправительно-трудовых лагерей. В перспективе они должны были стать не просто самокупаемыми, но и давать прибыль. ОГПУ получило право вести следствие, выносить приговоры, сажать и использовать труд заключенных.

К исходу 1929 г. из 70 тысяч добровольцев из числа промышленных рабочих, изъявивших желание работать на руководящих должностях в селе, путем жесткого отбора

заводскими комиссиями и комиссиями отдельных профсоюзов было рекомендовано для такой деятельности 27 519 человек. Процент коммунистов среди них составил 69,9%, комсомольцев – 8,6%, беспартийных – 21%. Производственный стаж от 5 до 12 лет имели 39% отъезжающих на село, свыше 12 лет – 48%. Основную массу будущих организаторов колхозов и машинно-тракторных станций (16 тыс. человек) выделили союзы металлистов Москвы и Ленинграда.

Для отобранных устраивались курсы, производственная практика в совхозах на 2–3 месяца и т. п.

Однако село их с распростертыми объятиями не встречало. Противники коллективизации умело манипулировали общественным мнением крестьян. Они начали распускать слухи о приезде «новых помещиков, желающих хорошо пожить на шее колхозов». На Проскуровщине (ныне Хмельницкая область), на Украине, была выпущена подпольная листовка, что в «колхозы присылают не рабочих, а помещиков» и т. д.

25-тысячники считались прямыми посланцами рабочего класса и партии, и с ними на местах приходилось считаться. Они имели право, если что-то не выходило на месте, обращаться прямо в ЦК.

Работа организаторов колхозов была тяжелой и опасной. Некоторые посланцы не выдерживали и возвращались в город.

В одном только Острогожском округе Центральной Черноземной области (ЦЧО) в 1928–1929 гг. было зарегистрировано 226 случаев убийств кулаками сельских активистов, 234 нападения с целью убийства, 762 поджога...

Январь 1930 года

Большинство отечественных историков с январем 1930 г. связывает начало в СССР эпопеи индустриализации, драмы коллективизации и триумфов бурной культурной революции. Предстояло одновременно создать новую экономику и нового человека. И одно было невозможно без другого...

На 1 января 1930 г. в аппарат агентурной разведки округа (фронта) входили:

- агентурный отдел разведывательного отдела штаба округа (фронта);
- агентурные отделения разведотделов армий;
- агентурные отделения разведотделов корпусов;
- оперативные офицеры разведотделений отдельных дивизий.

Глубина ведения разведки разведотделами округов определялась:

- для западного направления – 250–300 км от линии государственной границы,

– для восточного направления – до 500 км.

Разведотделы округов обеспечивали потребности их командования и войск в информации по:

- вооруженным силам сопредельных государств,
- их территории,
- театру военных действий.

Разведотдел Ленинградского военного округа вел разведку Финляндии, Эстонии и Латвии.

Аналогичная структура штаба Западного фронта добывала сведения по Польше и Литве.

Разведчики штаба Отдельной (краснознаменной) Кавказской армии интересовались Турцией и Персией.

Штаб Туркестанского фронта (Среднеазиатского военного округа) нуждался в сведениях по Персии, Индии, Афганистану, северо-западным районам Китая, прилегающих к советской территории.

Штаб 5-й армии (Сибирского военного округа) интересовали Китай и Монголия.

Штаб Отдельной краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА) ставил задачи по разведке Маньчжурии и Китая.

Агентурный аппарат разведотделов всех уровней решал следующие задачи:

- добывание разведывательных сведений в политической, экономической, дипломатической и военной сферах;
- вербовка агентуры в интересах оперативной агентурной разведки для обеспечения необходимой информацией тех штабов, в подчинении которых они состоят;
- организация агентурной связи, качественное руководство агентурными источниками, финансирование агентурной деятельности;
- обучение, персональный инструктаж агентов различных категорий, снабжение их легализационными документами и экипировкой;
- организация активной разведки в тылу противника (на сопредельной территории).

В январе 1930 г. Тухачевский представил Ворошилову доклад о реорганизации Вооруженных сил. Приводимые в документе расчеты обосновывали необходимость милитаризации экономики СССР, с тем чтобы производить до 100 тысяч танков в год. Сталин, ознакомившись с докладом, отверг воззрения Тухачевского, предпочел

модернизацию промышленности вместо перевода ее на массовый выпуск продукции военного назначения.

30 января 1930 г. принято постановление политбюро ЦК ВКП(б) о работе ИНО ОГПУ. Документом определялись следующие районы разведывательной деятельности ведомства:

- Англия,
- Франция,
- Германия (Центр),
- Польша,
- Румыния,
- Япония,
- Лимитрофы (государства, образовавшиеся из окраин Российской империи, главным образом из западных губерний. – Ред.).

Иностранному отделу были поставлены следующие задачи:

- проникновение в центры вредительской эмиграции (независимо от места их нахождения) и освещение их деятельности;
- выявление террористических организаций во всех местах их концентрации;
- вскрытие планов интервенции, подготавливаемых руководящими кругами Англии, Германии, Франции, Польши, Румынии и Японии, и выяснение сроков их выполнения;
- вскрытие планов финансово-экономической блокады Советского государства со стороны руководящих кругов упомянутых стран;
- добывание документов секретных военно-политических соглашений и договоров между указанными государствами;
- борьба с иностранным шпионажем в советских заграничных организациях и учреждениях;
- организация ликвидации предателей, перебежчиков и главарей белогвардейских террористических организаций;
- добывание для нашей промышленности изобретений, технико-производственных чертежей и секретов, не могущих быть полученными обычным путем;
- наблюдение за персоналом советских учреждений за границей и выявление скрытых предателей.

Для выполнения поставленных перед ИНО ОГПУ задач выделялось 300 тысяч рублей золотом.

Этим же постановлением определялся и порядок кадрового обеспечения работы ведомства:

- в 1930 г. по заявкам ОГПУ выделить для инработы пять ответственных партийцев, которые могли бы быть брошены в качестве организаторов и политических руководителей в основные пункты закордонной работы ИНО;

- в течение года дать ОГПУ для теоретической и практической подготовки с последующим направлением на работу за рубеж не менее пятидесяти особо проверенных и стойких партийцев;

- в течение 1930 г. постепенно перевести органы ИНО из официальных советских учреждений на нелегальное положение;

- орграспреду ЦК совместно с ОГПУ разработать порядок конспиративного включения работников ИНО в заграничные советские учреждения для их обслуживания.

Берлинская резидентура Разведупра нацелена на преимущественное добывание научно-технической информации военного значения. При этом максимально используется нелегальный военный аппарат Компартии Германии, так называемый «М-аппарат».

ОГПУ вместе с 25 тысячами молодых рабочих, так называемыми «двадцатипяти тысячниками», начало проведение операции по переселению в необжитые районы арктической части Сибири 10 млн крестьян, причисленных к кулакам.

Французский писатель Анри Барбюс, описывая жизнь и быт Сталина, сообщает читателям уровень доходов одного из первых лиц в партии большевиков и Советском государстве: «В месяц он зарабатывает несколько сот рублей – скромный максимум партийного работника (полторы-две тысячи франков на французские деньги)».

С января 1930 г. в органы управления СССР стали поступать новые, подготовленные в своих вузах кадры. «Рукастых коммунистов» и «коммунистическую обломовщину» начали смещать с насиженных кресел, формируя армию обиженных: как же, «революцию делали», а их лишают должностей, а вместе с ними и особняков, денег, персональных машин и отдыха на Французской Ривьере за счет бюджетных средств.

Обычно борьбу Сталина и Троцкого рассматривают либо как идеологическую, то есть борьбу идей, либо как борьбу за власть. Все это имело место, поскольку невозможно внедрить в жизнь свои идеи, не имея для этого власти. В реальности же шла борьба между партийцами, хотевшими построить сильное государство трудящихся, и их коллегами, жаждущими немедленных материальных благ от едва стоящей на ногах страны. А прикрытием противостояния служили различные «идеи». Во власть шли грабить СССР, но при этом разглагольствовали о «демократии» и «общечеловеческих ценностях».

Отстранение «старых революционеров» от денег налогоплательщиков – причина и предпосылка постепенного формирования в Советском Союзе тайного заговора недовольных.

Февраль 1930 года

Разведывательные отделы военных округов переименованы в 4-е отделы их штабов. До этого (с сентября 1926 г.) они назывались 7-ми отделами.

«Двадцатипятитысячники» согнали более половины крестьян в колхозы, тем самым ввергнув село в полный хаос. Сталин был вынужден отдать приказ о приостановке этой кампании с тем, чтобы обеспечить весенний сев. Однако после успешного сбора урожая насильственная коллективизация возобновилась.

Март 1930 года

В IV (Разведывательном) управлении Штаба РККА произошли очередные организационно-штатные изменения. Структурно оно стало выглядеть следующим образом:

- 1-й отдел (войсковой разведки) – начальник отдела В.Е. Луцкевич;
- 2-й отдел (агентурный) – начальник отдела Р.А. Таиров;
- 3-й отдел (информационно-статистический) – начальник отдела И.Г. Ключко;
- 4-й отдел (внешних сношений) – начальник Ф.П. Судаков;
- общая административная часть:
 - 1-я часть (шифровальная) – начальник Э.Я. Озолин,
 - 2-я часть (производственная) – начальник А.И. Гурвич (Горин), назначен на должность в мае 1930 г.,
 - 3-я часть (административная) – начальник И.И. Пльчак,
 - 4-я часть (финансовая) – начальник А.И. Иванов.

2 марта 1930 г. в Петелинском районе Рязанского округа Московской области вспыхнуло крестьянское восстание, спровоцированное бездарным проведением коллективизации районным начальством при благожелательной поддержке председателя окружного исполкома троцкиста Штродаха. В самом Петелине были убиты местный милиционер и агроном, в районе – три председателя колхозов, ряд коммунистов, комсомольцев и рядовых колхозников.

Двухтысячная толпа кипела, и ситуацию переломило лишь появление со стороны Сасова отряда в 300 красноармейцев. Командир отряда приказал дать залп поверх голов, но только после третьего – все так же поверх – толпа начала разбегаться. Одна из заводил – кулачка по прозвищу Алена-богатырь – была застрелена Штродахом в упор.

(С 5 по 11 мая в Петелине состоялся суд. За превышение власти разные сроки заключения с последующим запрещением занимать руководящие должности получили председатель райисполкома, его заместитель, районный судья, начальник районного административного отдела, районный уполномоченный по коллективизации, секретарь райкома партии и еще несколько человек. Штродаха сместили с должности, а точку в его деятельности уже поставил 1937 г.)

10 марта 1930 г. на заседании политбюро рассмотрен вопрос об извращении партийной линии в области колхозного строительства. Поводом для этого стала совершенно секретная записка от 7 марта 1930 г., подготовленная для Сталина начальником Секретно-оперативного управления ОГПУ Евдокимовым. Она касалась бесчинств местных коммунистов и комсомольцев на Украине:

«При общем положительном отношении бедняцко-средняцких масс к мероприятиям Соввласти на селе и активном участии в их проведении, на почве искривлений в отдельных районах отмечается нарастание недовольства бедняцко-средняцких слоев, которое местами выливается в антиколхозные, антипосевные и прочие массовые выступления, провоцируемые кулацко-контрреволюционными элементами.

Материалы, поступающие с мест, приводят многочисленные факты извращений, перегибов со стороны части низового соаппарата и местных бригад при проведении практических мероприятий посевкампаний, коллективизации, раскулачивания.

Фиксируются местами факты исключительно грубого обращения с населением, регистрируется много фактов мародерства и дележки имущества раскулачиваемых...

Наиболее грубые формы перегибов отмечаются в Зиновьевском (г. Зиновьевск – ныне г. Кировоград. – В.С.),*censored*сонском, Полтавском и Уманском округах Украины.

ЗИНОВЬЕВСКИЙ ОКРУГ

Председатель Мало-Помошнянского штаба при сельсовете Кононенко Еригорий вызвал середняка и середнячку для сдачи посевматериала. После отказа последних он отвел их в отдельную комнату, где пытался вынудить середняка всунуть свой половой член в рот середнячки.

Член штаба бригады по сбору посевматериала деревни Тимоновка Омельчук Илья в связи с отказом середнячки 40 лет вывезти пшеницу, направил ее в другой штаб с препроводительной запиской следующего содержания: «Поведите ее в темный угол и там изнасиуйте».

В селе Ново-Алексеевке бригада приказала 65-летнему старику, отказавшемуся от сдачи посевматериала, раздеться и снять сапоги, затем заставили маршировать по комнате минут 30 и стали бросать из стороны в сторону, пока старик не упал от изнеможения. Вслед за этим на старика положили ящик и всей бригадой сели на него, затем заставили плясать и предложили выпить 40 рюмок вина. К 3-й рюмке подлили скипидару, затем накинули ему ремень на шею и начали подвешивать... На следующий день бригада приказала старику молчать, а то хуже будет.

В селе Ново-Алексеевке секретарь ячейки ЛКСМУ Ерохин заставил середняка тащить конец петли, натянутой ему на шею. Средняк задыхался, а секретарь издевался: «На, воду пей!»...»

Апрель 1930 года

3 апреля 1930 г. Сталин в «Правде» приветствовал первых выпускников Промышленной академии:

«Выработка новых кадров социалистической промышленности из людей рабочего класса и вообще трудящихся, способных руководить предприятиями как общественно-политически, так и производственно-технически, – является первостепенной задачей момента.

Без выполнения этой задачи невозможно осуществить превращение СССР из страны отсталой в страну передовую, из страны аграрной в страну индустриальную...»

Для обеспечения потребностей авиации и Разведупра в СССР открылся первый завод по производству парашютов (до этого использовались образцы парашютной техники иностранного производства и опытные экземпляры средств спасения и безопасной доставки на землю отечественного конструктора Г.Е. Котельникова).

Май 1930 года

В докладной записке в Совет труда и обороны СССР впервые поставлен вопрос о необходимости строительства Беломорско-Балтийского канала как объекта, имеющего важное народно-хозяйственное и военно-стратегическое значение.

Июнь – июль 1930 года

К июню 1930 г. ОГПУ заняло важное место в промышленной жизни: заключенные строили железные дороги, обеспечивали геологоразведку, вели лесные работы, возводили химические и целлюлозно-бумажные комбинаты, занимались лесозаготовками и разделывали рыбу. Арестанты, с которыми еще недавно не знали, что делать, превратились в важнейший источник рабочей силы.

3 июня 1930 г. заместитель председателя Совнаркома СССР В.В. Шмидт подписал Постановление СТО (Совет труда и обороны) «О постройке Беломорско-Балтийского канала».

18 июня 1930 г. «Правда» публикует приветствие Сталина работникам сталинградского «Тракторостроя»:

«...50 тысяч тракторов, которые вы должны давать стране ежегодно, есть 50 тысяч снарядов, взрывающих старый буржуазный мир и прокладывающих дорогу новому, социалистическому укладу в деревне...»

С 26 июня по 13 июля 1930 г. в Москве состоялся XVI съезд ВКП(б). На саммите Сталин высказал мнение, что индустриальный прорыв возможен лишь при построении «социализма в одной стране», и потребовал многократного увеличения заданий пятилетки, утверждая, что по целому ряду показателей план может быть перевыполнен.

В политическом отчете ЦК XVI съезду генсек отметил:

«Если бы капитализм мог приспособить производство не к получению максимума прибыли, а к систематическому улучшению материального положения народных масс, если бы он мог обращать прибыль не на удовлетворение прибылей паразитических классов... а на систематический подъем материального положения рабочих и крестьян, то тогда не было бы кризисов. Но тогда и капитализм не был бы капитализмом. Чтобы уничтожить кризисы, надо уничтожить капитализм (выделено мной. – В.С.)».

Постановлением ЦК ВКП(б) от 25.07.1930 в СССР было введено всеобщее начальное (четырёхклассное) образование, а в городах – обязательное семилетнее.

Украинизация на Украине принимает все более жесткие рамки, создавая массу проблем как для местного населения, так и для военнослужащих и членов их семей. Так, в июле 1930 г. президиум Сталинского окрисполкома (нынешняя Луганская область) принял решение «привлекать к уголовной ответственности руководителей организаций, формально относящихся к украинизации, не нашедших способов украинизировать подчиненных, нарушающих действующее законодательство в деле украинизации». При этом прокуратуре поручалось организовывать показательные суды над «преступниками».

Украинизировались газеты, школы, вузы, театры, учреждения, надписи, вывески и т. д. В Одессе, где учащиеся-украинцы составляли менее трети, были украинизированы все школы.

В 1930 г. на Украине оставались только три большие русскоязычные газеты.

Из протокола допроса арестованного в 1938 г. наркома внутренних дел Ежова:

« – Когда вы стали германским шпионом?

– Я завербован в 1930 г. В Германии в городе Кенигсберге.

– Как вы туда попали?

– Меня посылали в Германию от Наркомзема. За мною в Германии ухаживали, оказывали всяческое внимание. Наиболее предупредительным вниманием я пользовался у видного чиновника министерства хозяйства Германии Артнау. Будучи приглашенным в его имение близ Кенигсберга, проводил время довольно весело, изрядно нагружаясь спиртными напитками. В Кенигсберге Артнау часто платил за меня деньги в ресторанах. Я против этого не протестовал. Все эти обстоятельства уже тогда меня сблизили с Артнау, и я часто, не стесняясь, выбалтывал ему всякого рода секреты о положении в Советском Союзе. Иногда, подвыпивши, бывал еще более откровенным с Артнау и давал ему понять, что я лично не во всем согласен с линией партии и существующим партийным руководством. Дело дошло до того, что в одном из разговоров я прямо обещал Артнау обсудить ряд вопросов в правительстве СССР по закупке скота и сельскохозяйственных машин, в решении которых была крайне заинтересована Германия и Артнау».

Август 1930 года

2 августа 1930 г. на учениях под Воронежем с тактической задачей из самолетов десантировались 12 парашютистов. Руководство страны, под впечатлением увиденного, приняло окончательное решение о создании нового рода войск – десантных частей, планы формирования которых хранились под грифом «совершенно секретно».

13 августа 1930 г. в СССР принят «Закон об обязательной военной службе». К отбыванию действительной военной службы в РККА призывались граждане, достигшие 21-летнего возраста к 1 января года призыва. Первая статья Закона гласила: «Защита Союза ССР является обязанностью всех граждан СССР». Далее уточнялось: «Оборона СССР с оружием в руках осуществляется только трудящимися. На нетрудовые элементы возлагается выполнение иных обязанностей по обслуживанию обороны Союза ССР».

Сентябрь 1930 года

В Москве прошли повальные аресты бывших белых офицеров.

Октябрь 1930 года

С 1 октября 1930 г. центром обучения китайской революционной молодежи стала Международная ленинская школа в Москве.

В октябре 1930 г. правительство приняло решение не начинать новый финансовый год, а ввести особый квартал: октябрь – декабрь 1930 г.

5 октября на заседании политбюро были рассмотрены вопросы ассигнования разведорганов. Разведупру на квартал выделили на спецработу (агентурную разведку) 127 тысяч долларов США и 141 тысячу червонных рублей.

ОГПУ вместе со сметой на 1931 г. получило на особые нужды 1 млн червонных рублей.

По состоянию на 1 октября 1930 г. список царских офицеров, проживающих на территории Украинского военного округа, но не служивших ранее в РККА, насчитывал 56

страниц машинописного текста. Такие учеты ГПУ начало вести с января 1922 г. Они подлежали ежегодному обновлению.

В первой декаде октября в Киев пришла директива о проведении (по примеру Москвы) акций по аресту и уничтожению бывших офицеров. В одной только столице Советской Украины их проживало более 300 человек, из них около 200 во время Гражданской войны служили в тех или иных антисоветских формированиях. Кроме того, значительное количество офицерства осело на территории Киевского сектора ОГПУ: современные Киевская, Черкасская области и часть нынешней Житомирской области. Расправлялись с ними киевские огэпэушники. На Украине первый, документально подтвержденный массовый арест «золотопогонников» проведен 14 октября 1930 г. Хотя не исключено, что такие акции проводились и ранее.

Основанием для ареста являлся сам факт внесения персональных данных в соответствующие списки. Брели всех подряд, причем к офицерам вскоре присоединились бывшие домовладельцы, священники, преподаватели, студенты и просто интеллигентные люди, умудрившиеся выжить, на свое несчастье, в огне Гражданской войны. В тюрьмах эту категорию лиц держали отдельно. Всего в Киеве было арестовано 730 заговорщиков, якобы готовивших восстание против советской власти. Кстати, в отличие от военнотружущих Киевского гарнизона, среди которых расстреляли 13 человек, из «заговорщиков», никогда не имевших отношений с армией или утративших все связи с ней, высшую меру получило подавляющее большинство граждан. В мясорубке репрессий погиб и бывший штабс-капитан царской армии, успевший окончить лишь два курса Академии Генерального штаба, начальник 1-го (оперативного) управления штаба Украинского военного округа Сергей Степанович Ивановский. Он занимался стратегическим планированием, а исходя из стоящих перед объединением задач, определял цели, задания и объекты для стратегической и оперативной агентурной разведки.

С октябрём 1930 г. связаны и первые попытки преследования советских военачальников. Планировалось арестовать Тухачевского. Ознакомившись с делом, Сталин фактически признает, что чекистские материалы могут быть подлинными, а могут быть фальшивыми. Он приходит к выводу, что ОГПУ ничего не стоит сфабриковать заговор. Очная ставка с арестованными подтвердила невиновность военачальника. Однако его судьба была уже predetermined...

Ноябрь 1930 года

В ноябре 1930 г. руководство военной разведки доложило наркому цифры сметы Разведуправления на 1931 финансовый год. Соответствующее письмо за подписью Ворошилова было отправлено в политбюро. Как и в предыдущие годы, комиссия в смете что-то урезала. Но, очевидно, представленные цифры членов политбюро не удовлетворили. Рассмотрение этого вопроса переносится на декабрь.

На Украину из Москвы поступила Директива о проведении чистки кадров Украинского военного округа от бывших белогвардейцев и других сомнительных элементов.

Таким образом, ОГПУ СССР решало одновременно три задачи: ликвидация остатков недовольных в крестьянской среде, уничтожение бывших белогвардейцев, аресты и нейтрализация (расстрел) военных специалистов старой царской армии, перешедших на сторону советской власти. При этом сотрудники репрессивных органов удивлялись наивности офицерства, которое не догадывалось, что первые аресты военнослужащих из числа бывших офицеров знаменуют конец для всех «золотопогонников». Большинство из них были убеждены, что если кого-то из их коллег и арестовали, то на то имелись весомые основания. Не зря в ОГПУ офицерство в повседневности называли «радужниками», то есть людьми, оторвавшимися от реальности, которые живут радужными заблуждениями. Как правило, офицеров не судили – их расстреливали списками в «рабочем порядке». Казнь производили в Киеве и Харькове. Ставили к стенке по двое: такое указание пришло свыше. Палачи заметили, что в одиночку человек уходит из жизни мучительнее, поэтому решили к обреченным проявить гуманизм.

11 ноября 1930 г. заведующим Орграспредотделом ЦК ВКП(б) назначен Николай Ежов. Еще через две недели – по предложению Лазаря Моисеевича Кагановича – он получает разрешение присутствовать на заседаниях политбюро и получает доступ к документам, предназначенным для высшего партийного руководства. С этого времени Ежов окончательно укрепился в сталинской команде. Как следует из протокола допроса арестованного в 1938 г. наркома внутренних дел Ежова, он с 1930 г. сотрудничал с разведкой Германии.

Декабрь 1930 года

Становление заграничных резидентур советской военной разведки было в основном закончено. Разведупр свою легальную сеть имел в виде атташатов в составе посольств (тогда они именовались полпредствами). Их штат зависел от общей численности полпредств. В крупных странах наряду с военными имелись также военно-морской и военно-воздушный атташе. Все они вели «официальную» военную разведку, то есть занимались легальным сбором данных о вооруженных силах государств их аккредитации.

Кроме того, работники РУ в качестве легальных представителей направлялись под «крыши» тех или иных советских недипломатических учреждений («Интурист», ВОКС и т. д.).

Третьей составной частью аппарата военной разведки были нелегальные резидентуры. Как правило, их возглавляли военнослужащие – кадровые сотрудники разведки, проживающие с иностранными паспортами под чужими фамилиями и именами. При Берзине были созданы обширные сети, замаскированные под коммерческие предприятия: резидентуры Л. Треппера во Франции, А. Гуревича – в Бельгии, Ш. Радо – в Швейцарии. Формы прикрытия гибко варьировались в зависимости от индивидуальных качеств и возможностей разведчика или агента. Связь с Центром осуществлялась по радио, однако, ввиду несовершенства тогдашней аппаратуры, использовались и курьеры.

Таким образом, в начале 30-х гг. прошлого столетия Разведупр имел в своем распоряжении сильный заграничный аппарат легальных резидентур, работающих под

официальным прикрытием, и разветвленную нелегальную сеть. Лишь одна нелегальная берлинская резидентура, например, насчитывала 250 человек. На агентурную работу в 1929–1930 гг. было выделено 1 777 000 американских долларов и 1 143 560 рублей золотом (в эту сумму не входили оплата деятельности военных и военно-морских атташе, а также расходы на научные командировки).

В разведке ОГПУ внешний аппарат выглядел несколько иначе. Руководитель легальной резидентуры ИНО не имел официального «легального разведывательного» поста, а был закамуфлирован под дипломата (секретаря или советника посольства), располагавшего несколькими сотрудниками, чаще всего работающими в консульском отделе. Последние осуществляли как вербовку агентов, так и руководство уже существующей агентурой. Вопрос дипломатического прикрытия вызывал определенные трения между «чистыми» дипломатами и сотрудниками политической разведки. Находясь на положении второстепенного персонала посольств, руководители резидентур обычно не пользовались большим уважением послов. Однако последние вместе со своим штатом их побаивались из-за возможных доносов и предпочитали держаться от разведки подальше.

Иногда посол, недовольный тем, как резидент исполняет свои обязанности дипломатического сотрудника посольства, направлял на него жалобу. В этом случае персонал делился на два лагеря, каждый из которых поддерживал своего кумира. Такие споры заканчивались, как правило, прекращением полномочий обоих основных действующих лиц. Со временем «в Союз» следовали и их сторонники.

Нелегальная сеть была трех родов:

- под чужими фамилиями и именами за рубеж направлялись кадровые сотрудники ОГПУ (нелегальные резиденты), создававшие свои агентурные сети, поддерживающие связь с Москвой через легальные резидентуры;

- под чужими фамилиями и именами за рубеж направлялись кадровые сотрудники ОГПУ (нелегальные резиденты), создававшие свои агентурные сети, поддерживающие связь с Москвой самостоятельно;

- обученные граждане иностранных государств под своими реальными или вымышленными персональными данными формировали агентурные сети, поддерживая связь с Центром самостоятельно.

Успешной работе обеих «ветвей» разведки в 30-х гг. благоприятствовали факторы идеологического противостояния, возникшего в мире после Октября. Во-первых, еще в период формирования аппарата разведки в него пришли работники из Коминтерна, который по характеру своей деятельности был органом интернациональным. Во-вторых, к сотрудничеству преимущественно привлекались лица, благосклонно относящиеся к идее пролетарской солидарности, интернационального долга. В-третьих, возникновение фашистской опасности в Европе и Азии заставляло далеких от коммунизма антифашистски настроенных деятелей становиться союзниками Советского государства.

ОМС оказал большую помощь советским разведслужбам, вовлекая в секретную разведывательную работу иностранных коммунистов и тех, кто им сочувствовал, поскольку они скорее были готовы откликнуться на призыв о помощи, который исходил от Коммунистического интернационала, чем пойти на прямой контакт с советской разведкой. Многие лучшие иностранные агенты ОГПУ-НКВД и Разведупра 30-х гг. были уверены, что работают на Коминтерн.

ОМС также положил начало созданию так называемых «передовых организаций», состоящих из коммуникабельных людей, которые выполняли функции вербовщиков. Эти структуры содержались за счет средств Отдела международных связей.

В то же время обе ветви советской разведки при поиске своих источников не ограничивались «идеологическим потенциалом». Ею широко использовались также методы игры на человеческих слабостях и материальной заинтересованности.

Дешевой разведки не бывает. Она любому государству обходится дорого. Советская военная и политическая разведка – не исключение.

Обе ветви разведки в межвоенный период работали на равных: имели практически одинаковую численность центрального аппарата, их легальные и нелегальные резидентуры действовали в одних и тех же странах, располагали примерно равным количеством резидентов и агентуры. Разведка покупала информацию, с ней сотрудничало много людей, работающих на Советский Союз «на материальной основе» не за советские рубли. Часть агентов рисковала жизнью не за деньги, а по идейным соображениям. Только это скорее исключение из правил. В то же время «идейность» также требовала определенной материально-денежной подпитки. За ценные информацию и документы, как и за риск, связанный с их добыванием, приходилось платить. И платить щедро, не жадничая. Соответственно обе разведки, а также Коминтерн тратили примерно одинаковое количество валюты. Случались и исключения. В какой-то год одна из спецслужб могла потратить валюты несколько больше, чем другая. Но если просчитать все валютные расходы, связанные с разведкой (Разведуправление Штаба РККА, ОГПУ, Коминтерн) за весь период их существования, суммы получились бы примерно одинаковые.

Валютные ассигнования на шпионаж утверждались на заседаниях политбюро ЦК ВКП(б), которое в кулуарах называли словом «инстанция». По каждому ведомству разведывательной триады создавалась комиссия, которая решала, сколько денег выделить на нужды той или иной разведки. Ее оппонентом был Наркомат финансов, как правило препятствующий слишком большим ассигнованиям и доказывающий необходимость экономии валютных средств. Согласованные с Наркоматом финансов предложения комиссии обсуждались на политбюро, постановления фиксировались в протоколах с грифом «Совершенно секретно. Особая папка». Решающее слово в отношении валютного финансирования на заседаниях имел генсек. Выписки из протоколов рассылались руководителям ведомств. Нарком обороны и его первые замы в Наркомате по военным и морским делам, курировавшие повседневную деятельность военной разведки, а также руководители ОГПУ отлично знали, сколько валюты им поступает. Как правило, каждый

руководитель разведывательного ведомства постоянно вел борьбу с финансистами, требуя нужные деньги, убеждая их в правильности запросов, строчил соответствующие бумаги. Тем не менее даже при скудных ассигнованиях часть денег бессовестно расхищалась и тратилась на удовлетворение личных нужд «верхов». Чтобы убедиться в этом и представить себе масштабы хищений, достаточно ознакомиться с описями личного имущества таких деятелей, как Ягода, Ежов.

В конце каждого года у руководителей разведывательного сообщества начинались большие финансовые хлопоты. Суммы в устойчивой валюте (а таковой с середины 1920-х гг. считались английский фунт и американский доллар) на нужды агентурной разведки тратились по тем временам огромные. И каждый раз в конце года нужно было доказывать необходимость увеличения сметы, писать рапорты и доклады вышестоящему начальству. С падением у агентуры веры в «мировую революцию» и уменьшением масштабов всеобщей поддержки первого в мире социалистического государства финансовые расходы на информацию увеличивались, а количество лиц, сотрудничающих с советской разведкой на «идейной основе...» с припиской «подкрепленной личной материальной заинтересованностью», из года в год возрастало.

25 декабря 1930 г. на заседании политбюро рассматривался вопрос финансирования военной разведки на 1931 финансовый год. Принято решение «поручить комиссии политбюро пересмотреть смету Разведуправления в сторону дополнительного сокращения».

Органами безопасности СССР принято решение об установлении агентурного сопровождения деятельности крупных военачальников. Особое внимание при этом было уделено Тухачевскому.

Подсудимый Г.Ф. Гринько, бывший председатель Госплана Украинской ССР, показал, что «к 1930 г. относится обсуждение в нашей организации вопроса о необходимости договориться с Польшей об оказании военной помощи повстанческому выступлению на Украине против советской власти. В результате этих переговоров с Польшей было достигнуто соглашение, и польский Генеральный штаб усилил переброску на Украину оружия, диверсантов и петлюровских эмиссаров».

<

>

Январь 1931 года

7 января 1931 г. постановлением политбюро утверждена смета Разведупра на 1931 финансовый год. Военному ведомству выделялось 948 754 американских доллара и около 500 тысяч червонных рублей. Выписки из постановления были посланы Ворошилову (для сведения) и новому наркому финансов Гринько (для исполнения).

Начальство подвергло серьезной критике харьковское руководство ОГПУ. Ему рекомендовалось усилить репрессии как в среде военнослужащих РККА, так и в

отношении бывших офицеров, находившихся на гражданской службе. Отставников в Харькове проживало сравнительно мало: до Первой мировой войны в городе стоял небольшой гарнизон и доля «золотопогонников» в нем, по сравнению с тем же Киевом, была невелика. Немногие вернувшиеся с фронта кадровые офицеры, а также представители армейской элиты революционного времени в своем большинстве в 1918–1919 гг. ушли к белогвардейцам и петлюровцам, а после Гражданской войны им и реэмигрантам из бежавших за границу различных белых армий в Харьков, как в столицу Советской Украины, было запрещено возвращаться. Таким образом, в городе к началу 1931 г. проживало не более сотни бывших офицеров, не служивших в РККА. «Особо не развернешься!» – говорили огэпэушники.

Февраль 1931 года

4 февраля 1931 г. на первой Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности Сталин констатировал: «Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

В Красной армии усиливаются репрессии и в отношении бывших царских офицеров, проходящих службу на территории Украины. По данным на 7 февраля 1931 г., с начала года в подрывной деятельности против советской власти «сознались»: в Киеве – 68 военнослужащих РККА, в Днепропетровске – 29. В этих городах планировалось дополнительно арестовать еще около 200 человек. Успехи харьковских огэпэушников были намного скромнее. Но после очередной критики они исправились: за несколько дней арестовали почти всех (!) сотрудников штаба Украинского военного округа. Суровые условия следствия в Харькове практически не оставляли шансов большинству военных выжить в мясорубке местного ОГПУ.

С особой жестокостью следователи относились к армейской интеллигенции – штабным работникам и военным преподавателям гражданских вузов. К строевым командирам и случайно попавшим в ОГПУ штатским лицам пытки не применялись. Главным пунктом обвинений для большинства харьковских военных стала подготовка всеукраинского восстания.

Волна репрессий против офицерства также прокатилась по другим городам Украины. Однако, в отличие от Харькова, где казнили выборочно, в других украинских городах четко прослеживается киевский сценарий, когда расстреливались все офицеры, не служившие в РККА. В Днепропетровске, Одессе, Зиновьевске (название Кировограда в 1924–1934 гг.) особое внимание уделялось массовым арестам военнослужащих.

В Житомире, Виннице, Николаеве, Полтаве, Сумах, Сталине (Донецке) ОГПУ преимущественно арестовывало как действующих, так и отставных военных руководителей старшего и среднего звена; младшее звено командного и штабного состава его интересовало меньше.

Репрессии в Чернигове прошли по собственному сценарию. Гарнизон был представлен 7-й стрелковой дивизией. Пока Конотопский отдел ОГПУ гонял по Черниговщине кулаков, в одном из полков соединения вскрылась нехватка 300 винтовок, 2 пулеметов, нескольких десятков тысяч патронов, гранат и прочего легкого вооружения. Следователи тут же это связали с организацией крестьянского восстания и арестовали, а затем расстреляли командира полка (бывший полковник и грузинский князь), а также его помощника по хозяйственной части (в прошлом донской белый офицер). Отсутствие весомых доказательств по поводу «контрреволюционной деятельности» руководящего состава дивизии и подчиненных ей частей позволило избежать ему казни и увольнений из армии. Большинство командиров и штабных работников с Украины были переведены в другие гарнизоны на территорию России. Среди «перемещенцев» находился и бывший начальник штаба 7-й стрелковой дивизии Федор Иванович Трухин – бывший офицер царской армии, служивший в РККА с 1918 г. Его перевели в Москву, где он преподавал тактику в Академии Генерального штаба. В 1940 г. стал генерал-майором. «7 июня 1941 г. раненым попал в плен, в лагере вступил в «Русскую трудовую народную партию», а затем стал одним из создателей Русской освободительной армии (РОА), у Власова занимал должность начальника штаба». 7 мая 1945 г. Трухин попал в плен к чешским партизанам, передан в СССР. Казнен в Москве 1 августа 1946 г.

Необходимо отметить, что, побывав в застенках НКВД-ОГПУ, пережив унижения и пытки, затаив обиду на существующий советский строй, в годы Великой Отечественной войны многие военнослужащие Красной армии, попав в плен или оказавшись на временно оккупированной немцами территории, лихорадочно искали путей его свержения в различных псевдопатриотических формированиях, созданных и сотрудничающих с фашистами.

В Одессе по заранее составленным Одесским оперативным сектором ОГПУ (охватывал территориально, кроме Одессы, Николаев и Зиновьевск) спискам были арестованы и осуждены 41 военнослужащий (в основном бывшие офицеры) и около 200 кадровых военных, находящихся в запасе или отставке. Все бывшие генералы и офицеры после «чистосердечных признаний» расстреляны. Из казненных пытками не удалось сломить лишь престарелого генерал-лейтенанта Генштаба Н.В. Родкевича (отца известного полковника-генштабиста Н.Н. Родкевича, тоже репрессированного) и А.А. Рябинина-Скляревского (в то время известный украинский историк).

В Зиновьевске расстреляли 9 военнослужащих и около 10 отставников (около 50% от общей численности арестованных)...

В постоянном страхе за свою судьбу находились бывшие офицеры и в других регионах Союза. Так, в Сибири по «Белогвардейскому заговору» с центром в Новосибирске аресты прошли в 44 населенных пунктах. Арестовано 1759 человек, осуждено 1310 человек. Подавляющее большинство арестантов расстреляно.

В феврале 1931 г. при ОГПУ создается управление лагерей.

Март 1931 года

Центральный аппарат военной разведки насчитывает ПО человек.

Начальник управления – Я.К. Берзин.

Заместитель начальника – начальник агентурного отдела: Р.А. Таиров – до февраля 1932 г.; Б.Н. Мельников – с февраля 1932 по июнь 1933 г.; врид заместителя начальника – начальник агентурного отдела В.В. Давыдов; с июня 1933 по май 1934 г.

Структура управления выглядит следующим образом:

– 1-й отдел – отдел войсковой разведки, начальник отдела В. Луцкевич (с мая 1931 г. – А. Трифонов); подразделение состояло из двух секторов;

– 2-й отдел – агентурный отдел, подразделение состояло из четырех секторов – начальник отдела Р.А. Таиров; с февраля 1932 г. – Б.Н. Мельников, с июня 1933 г. – врид начальника отдела В.В. Давыдов;

– 3-й отдел – информационно-статистический отдел, начальник отдела А.М. Никонов;

– 4-й отдел – отдел внешних сношений, начальник отдела И.А. Ринк (с мая 1931 г. – В. Сухоруков, с июля 1933 г. – В.В. Смагин, с мая 1934 г. – А.И. Геккер);

– 5-й отдел – дешифровальный отдел, начальник отдела П.Х. Харкевич;

– общая часть (административная часть):

- 1-я часть – шифровальная, начальник Э.Я. Озолин,

- 2-я часть – производственная, начальник С.М. Ляймберг,

- 3-я часть – административная, начальник И.И. Пильчак, с декабря 1932 г. – М.О. Раубо; с января 1934 г. – М.А. Стерхов,

- 4-я часть – финансовая, начальник А.И. Иванов,

- 5-я часть – радиоразведка (создана в июне 1931 г.), начальник Я.А. Файвуш;

– школа радистов.

Апрель 1931 года

Вместо управления лагерей при ОГПУ в ведомстве создается Главное управление трудовых лагерей и трудовых поселений (ГУЛАГ).

Июнь 1931 года

В состав общей части Разведупра вошла 5-я часть – радиоразведка (начальник Я. Файвуш). Общая численность управления возросла со 10 человек (март 1931 г.) до 301 человека, из них 111 человек комсостава и 190 вольнонаемных сотрудников.

Китайское правительство начало преследовать сотрудников Коминтерна по обвинению в подрывной деятельности.

22 июня 1931 г. (ровно за 10 лет до начала войны) в одном из своих выступлений Сталин убеждает своих сторонников:

«В прошлом у нас не было и не могло быть Отечества. Но теперь, когда мы свергли капитализм, а власть у нас рабочая, – у нас есть Отечество, и мы будем отстаивать его независимость. Хотите ли, чтобы наше социалистическое Отечество было убито и чтобы оно утеряло свою независимость? Но если этого не хотите, вы должны в кратчайший срок ликвидировать его отсталость и развить настоящие большевистские темпы в деле строительства его социалистического хозяйства. Других путей нет. Вот почему Ленин говорил во время Октября: «Либо смерть, либо догнать и перегнать передовые капиталистические страны».

Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут».

Август 1931 года

1 августа 1931 г. Иностраный отдел ОГПУ возглавил член Коллегии ОГПУ СССР Артур Христианович Артузов.

С целью убрать из рядов ОГПУ чекистов, рассуждающих о неправомерности преследования военных, 6 августа 1931 г. политбюро приняло решение очистить органы госбезопасности от «сомневающихся».

Сентябрь 1931 года

13 сентября 1931 г. Политкомиссия ИККИ издала инструкцию «О большем соблюдении конспирации в МЛШ и студентами, посылаемыми из-за границы в комвузы».

Отныне слушатели «никому, за исключением представителей своих секций и заведующих лендерсекретариатами ИККИ, не имеют права называть свою настоящую фамилию», биографические данные «и вообще должны вести себя сугубо конспиративно... как местные или, в крайнем случае, как политэмигранты, прибывшие в СССР за несколько лет до поступления на учебу. При встречах со своими знакомыми курсанты МЛШ не имеют права говорить, где они учатся... курсанты МЛШ не должны посещать национальные клубы и принимать участие в общенациональных собраниях, созываемых в Москве... строго запрещено, без особого разрешения Секретной части школы или соответствующих секций КИ, фотографироваться, а тем более фотографировать друг друга... все фотоаппараты должны быть зарегистрированы, и ими пользоваться можно только с разрешения Секретной части школы».

Программа занятий по конспирации для иностранных студентов, проживающих в СССР, включала в себя ее основы, а также изучение тайнописи, наружного наблюдения, раздел «Шпионаж и фото» и другие направления подготовки.

Декабрь 1931 года

Масштабы погрома бывшего офицерства в СССР составили около 10 тысяч человек. Это в большинстве своем кадровые военные, успевшие еще до начала Первой мировой войны окончить военные училища по программе мирного времени. Некоторая их часть принадлежала к Генеральному штабу – военной элите любой армии. Вследствие кровавых чисток в СССР на тот момент оставалось очень немного генштабистов, принадлежащих к старому офицерству и генералитету, начавших свою военную карьеру еще при царе.

В результате репрессий в Украинском военном округе по состоянию на декабрь 1931 г. к расстрелу и различным срокам заключения было приговорено 328 командиров. Еще почти столько же военнослужащих из числа бывших офицеров в течение года взяты на учет в ОГПУ и в большинстве случаев изгнаны из армии (в основном это командиры рот, батарей, батальонов и им равных подразделений). В другие округа РККА было переведено 70% уцелевших комдивов и начальников штабов, более 80% командиров стрелковых и артиллерийских полков и их помощников. В частях и подразделениях округа осталось мизерное количество бывших офицеров (едва 4–5 на дивизию). Следствие чисток: воинские части, дислоцированные на Украине, лишились подготовленных кадров, способных в случае войны возглавить полки, бригады и дивизии. 1931 г. стал генеральной предтечей погрома военных кадров в 1937-м.

Отменена подчиненность Особых отделов военным. Военная контрразведка окончательно вышла из подчинения армейского командования.

За три года (1929–1931) военная разведка получила из госбюджета 2 725 754 доллара США и 1 643 560 червонных рублей, политическая разведка – примерно столько же. Если к этому приплюсовать валюту, которую получал Отдел международных связей Коминтерна, то есть партийная разведка, то смело можно сказать, что разведывательная триада Сталина стоила для советского народа дорого.

Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило смету расходов на 1932 г.: ИККИ – 1 456 000, ОМС – 411 тысяч золотых рублей. Кроме того, Отдел международных связей имел свой специальные текущий счет в Госбанке под названием «8-я база физкультурников из Спортинтерна» на случай, когда слово «Коминтерн» употреблять нежелательно. Для нужд ОМС использовались также валютные поступления в фонды МОПР и других международных организаций.

Немецкой полицией практически полностью уничтожены мастерские по изготовлению фальшивых документов для функционеров Коминтерна.

Разведупр возобновил прерванную в 1928 г. работу по подготовке партизанских и диверсионных действий на Западе и Востоке. Этой деятельностью руководил сначала Христофор Салнынь, затем – Хаджи Мамсуров и Гайк Туманян.

Л. Троцкий в своих публичных выступлениях, в печати высказывает прогноз о большой вероятности прихода фашистов к власти в Германии.

Январь 1932 – декабрь 1933 года

Из протокола допроса арестованного в 1938 г. наркома внутренних дел Ежова, сознавшегося в сотрудничестве с разведкой Германии с 1930 г.:

« – ...Как немецкая разведка завербовала Жуковского? Вербовка осуществлялась через вас?

– Шпионскую связь с Жуковским я установил в 1932 г. при следующих обстоятельствах: Жуковский тогда работал в качестве заместителя торгпреда СССР в Германии. Я в то время был заведующим Распредотдела ЦК ВКП(б). Как-то, находясь в Москве, Жуковский обратился ко мне с просьбой принять его для переговоров...

Незадолго до приезда Жуковского в Москву в бюро заграничек, которое тогда входило в состав Распредотдела ЦК ВКП(б) и было подчинено мне, поступили материалы, характеризующие Жуковского крайне отрицательно. Из этих материалов было видно, что Жуковский провел ряд торговых операций, которые были убыточными для Наркомвоенторга. Из этих материалов было также видно, что Жуковский в Берлине путался с троцкистами и выступал в их защиту даже на официальных партийных собраниях советской колонии. На этом основании партийная организация советской колонии настаивала на отзыве Жуковского из Берлина. Зная, что эти материалы должны поступить ко мне, Жуковский, видимо, и ожидал, что я первым начну с ним разговор по поводу его дальнейшей работы за границей... Я напомнил ему о промахах в его работе. Жуковский дал мне свои объяснения и в конце беседы спросил мое мнение о том, может ли он продолжать свою работу в советском торгпредстве или будет отозван в Москву. Я от ответа уклонился, обещал ему разобраться в материалах и результаты сообщить. В то же время у меня возникло решение передать все компрометирующие Жуковского материалы в Берлин, чтобы их мог использовать Артнау и завербовать Жуковского для сотрудничества с германской разведкой. Я считал Жуковского своим человеком, и любое мое поручение по линии немецкой разведки он беспрекословно выполнял...»

В центральные союзные и республиканские органы государственной власти массово стали поступать жалобы от граждан, проживающих на территории Украины, относительно «перегибов» в сфере украинизации. Например, по состоянию на январь 1932 г. в одном из самых многонациональных городов Донбасса – Мариуполе в общеобразовательных школах не осталось ни одного русского класса. Такая же тенденция существовала и в других южных районах республики.

Не смогли заглушить недовольство населения ни угрозы показательных процессов, ни реальные постановления «троек». Чаще всего люди шли на глухой протест: игнорировали посещение курсов украинского языка, не выписывали «обязательных» для каждого жителя украинской республики украиноязычных национальных изданий и т. д. и т. п. В этих условиях многие газеты шли на хитрость, печатая все заголовки по-украински, а статьи – по-русски: только так их читали.

Данные обстоятельства искусственно создали условия, когда командный состав РККА и НКВМФ вместе с членами семей в массовом порядке по рапортам покидал пределы республики. Не обошел этот процесс и разведорганы.

Вмешался Сталин. Существующая тенденция обороты резко снизила. В городских школах начали создаваться русскоязычные классы первоначально для детей силовиков, а после – в зависимости от желания населения. В поселках и сельской местности процесс административного внедрения украинского языка во все сферы их жизни продолжался вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Ущерб, нанесенный ударной коллективизацией, низкие урожаи, резко возросшая продразверстка, засуха и неурожай 1932 г. – все это вместе явилось причиной разразившегося в СССР с сентября самого страшного голода за всю историю Европы XX в. Наиболее ужасные последствия он имел на Украине, на Кубани и Дону, где местные коммунисты и комсомольцы – преимущественно этнические украинцы – отличились не только в кардинальном подходе к вопросу о языке, но были и самыми активными в Союзе в революционной смене патриархального, сложившегося веками уклада жизни на селе, в раскулачивании и высылке «мироедов» в необжитые местности. В области коллективизации руководители этих регионов соперничали-соревновались между собой, стараясь доказать всем остальным в СССР, что они могут не только «грамотно балакать» и «гарно сшвати», но и качественно, с размахом делать дело. В связи с возникшей ситуацией центральная власть в отношении субъектов Союза придерживалась тактики стороннего наблюдателя: «Кашу варили на местах, вот теперь сами пусть ее и расхлебывают большущей ложкой».

Существовали и другие причины голода. Дело в том, что плодородные черноземы Украины, Кубани и Дона трудны в обработке. Бедные же российские земли легко пахать. И пахут их сохой, а соху вполне может тянуть лошадь. Чернозем же «сошкой» не поднять – нужен плуг. А плуг лошадь не потянет, необходима хотя бы пара волов. Вот и пахали: в России лошадью, а на Украине, Дону и Кубани – волами.

Объединение в колхоз характеризовалось тем, что все семьи деревень и сел сдавали в общее пользование свои участки земли, свои плуги и своих лошадей и волов, на которых они уже совместно обрабатывали общую землю.

В то время в СССР во внутривосточной сфере сложилась ситуация, когда правительство страны принимает решение о коллективизации, а оппозиция – те же члены ВКП(б) – «поясняет» крестьянам, что из этой затеи ничего не выйдет, что правление колхозов сданный скот разворует и пропьет и т. д. и т. п. Что крестьянину делать? Вот

«ушлые», чтобы не сдавать свой тягловой скот в колхоз, начали его резать. Но резали не всех животных подряд.

Дело в том, что исторически славяне конину едят плохо, тем более мясо рабочих лошадок (павшими лошадьми откармливали свиней). А вол – кастрированный бык – это говядина. Ее славяне употребляют с удовольствием. Поэтому, собственно, в большей части России при коллективизации тягловая сила колхозов осталась в неприкосновенности. Данное обстоятельство способствовало полному засеву посевных площадей, и осенью, несмотря на засуху, колхозники увозили по дворам тонны хлеба.

А на Украине, Кубани, Дону начался голод. Почему? Да в процессе коллективизации 1929–1932 гг. под видом кулаков, членов их семей и приспешников (родственников и друзей) «кулацкого отродья» выселили в отдаленные регионы значительное число твердо стоящих на земле хлеборобов, забили значительное количество волов. В результате осенью 1931 – весной 1932 г. из-за нехватки рабочих рук и тяглового скота засеяли не все площади озимыми и яровыми культурами. Да еще засуха ударила... Хотя даже при ней, сохранив прежние посевные площади, голода можно было бы и избежать.

Так, по данным массового календаря-справочника на 1941 г., в 1929 г. – накануне «великого перелома» – в СССР имелось 34,6 млн лошадей, крупного рогатого скота (волы, быки, коровы и т. д.) – 67,1 млн голов, свиней – 20,4 млн голов и 147 млн овец и коз.

А в 1932 г. осталось всего 19,7 млн лошадей. Крупного рогатого скота стало меньше на треть – 40,7 млн, свиней наполовину – 11,6 млн, овец с козами на две трети – 52 млн.

В августе 1932 г. И.В. Сталин заявляет о серьезном неблагополучии в украинских партийных организациях и о засилье в них скрытых националистов и иностранных агентов. На фоне этого политику украинизации начинают свертывать.

10 сентября 1932 г. для обеспечения законности и правопорядка на Украине, охраны колхозного и совхозного имущества повсеместно на предприятиях, в учреждениях, колхозах и совхозах на базе обществ (отрядов) содействия милиции (ОСМ) создаются бригады содействия милиции (БСМ). Члены бригад принимали присягу, в которой клялись «неукоснительно исполнять распоряжения своих руководителей и оперативные задания органов милиции». На время оперативной работы «бригадомільцям» выдавалось оружие. В ходе занятий, которые с ними периодически проводились, изучались, помимо прочего, формы и методы борьбы с диверсантами, организации партизанских действий и противодействия партизанам.

Полная внутренняя потребность в зерне Украины в административных границах того времени оценивается в 600–700 млн пудов, то есть около 10 млн тонн. Общий сбор зерна через год после начала коллективизации упал на 30% и составил в 1930 г. 22,9 млн тонн. В 1930 г. налогами государство получило 7,8 млн тонн зерна, и голода, разумеется, не было, так как в союзной республике у крестьян оставалось около 15,1 млн тонн, что значительно выше необходимых 10 млн тонн.

Но в 1932 г. засеяна была всего половина площадей, в результате чего сбор зерна составил всего 12,8 млн тонн. По одним данным, в этот год налогами изъяли 7 млн тонн, а по другим – крестьяне добровольно внесли зерна в счет налогов 2,2 млн тонн и 1,4 млн тонн дополнительно изъяла хлебозаготовительная комиссия. В первом случае сельским жителям осталось 5,8 млн тонн, во втором 9,2 млн тонн, что ниже их расчетной потребности. Судя по масштабам и последствиям голода на Украине, скорее всего, верной является первая цифра.

Такое же положение сложилось на Дону и Кубани.

В «воспитательных целях» в отношении сельских жителей и с целью сокрытия масштабов голода и предотвращения возможных стихийных крестьянских восстаний (голодных бунтов), а также во избежание массовой миграции населения из одних голодающих регионов в другие охваченные несчастьем местности, тем самым усугубляя и так неблагоприятную продовольственную ситуацию в них, ОГПУ избрало тактику изоляции всех населенных пунктов. В них запрещалось ввозить зерно, а жителям не разрешалось их покидать под любым предлогом. Подход был до наивности и цинизма простой: все не вымрут, как и в дикой природе, выживут самые крепкие...

Изолированы таким образом были не только населенные пункты внутри союзных республик, входящих в СССР, но и сами субъекты Союза между собой. Республиканские вотчины разрешалось покидать лишь по специальным разрешениям. Железнодорожные вокзалы, транспортные узлы контролировали вооруженные отряды республиканских ОГПУ, сначала возвращавшие беглецов к местам их прежнего проживания, а позже, по мере усугубления последствий голода, эту категорию лиц без суда и следствия расстреливали.

Голод и принятые большевиками меры, в том числе и карательные, отрезвили крестьян. Впоследствии колхозы показали свою мощь и силу, они оберегали СССР от дефицита продуктов питания во все годы тяжелой войны.

В сталинской коллективизации есть и общеэкономический аспект. В то время для создания промышленности были нужны люди, а 80% населения сидело в сельском хозяйстве у своих наделов. Причем загруженность их работой составляла по состоянию на 1925 г. 92 дня в году. И никакими кооперативами проблема круглогодичной занятости не решалась, только коллективизацией.

После объединения крестьян в колхозы по состоянию на 1932 г. их загрузка возросла до 148 трудодней, а в 1940 г. она сравнялась с занятостью рабочих в промышленности и составила 254 трудодня.

В ноябре 1932 г. американский общественно-политический и литературный журнал либерального направления The Nation так писал об экономической ситуации в СССР:

«Четыре года пятилетнего плана принесли с собой поистине замечательные достижения... Лицо страны меняется буквально до неузнаваемости... Это верно

относительно Москвы с ее сотнями заново асфальтированных улиц и скверов, новых зданий, с новыми пригородами и кордоном новых фабрик на ее окраинах. Это верно и относительно менее значительных городов...

Советский Союз организовал массовое производство бесконечного множества предметов, которых Россия никогда раньше не производила: тракторов, комбайнов, высококачественных сталей, синтетического каучука. Шарикоподшипников, мощных дизелей, турбин... телефонного оборудования, электрических машин для горной промышленности, аэропланов, автомобилей, велосипедов и нескольких сот типов новых машин...

Впервые в истории Россия добывает алюминий, магнезит, апатиты, йод... и многие другие ценные продукты. Путеводными точками советских равнин не являются больше кресты и купола церквей, а зерновые элеваторы и силосные башни. Колхозы строят дома, хлева, свинарники... Рабочие учатся работать на новейших машинах. Крестьянские парни производят и обслуживают сельскохозяйственные машины, которые больше и сложнее, чем то, что видела когда-либо Америка. Россия начинает «мыслить машинами». Россия быстро переходит от века дерева к веку железа, стали, бетона и моторов».

27 декабря 1932 г. постановлением ЦИК и СНК СССР в стране внедряется паспортная система. Согласно Положению о паспортах в сельской местности они не выдавались, а жить в городе без паспорта и прописки было невозможно. Официально паспортизация преследовала цель остановить массовую миграцию крестьянства в промышленные города. Неофициально она была призвана выявить в них всех бывших кадровых военных, особенно сотрудников военной агентурной разведки, поставить их миграцию под жесткий контроль (в сельской местности эта категория лиц, как правило, не проживала).

По состоянию на декабрь 1932 г., в Советском Союзе были сформированы два крупных танковых соединения.

В конце 1932 г. в СССР было объявлено об успешном и досрочном выполнении первой пятилетки за четыре года и три месяца. В стране заложены основы тяжелой индустрии, объем промышленной продукции стал заметно преобладать над валовой продукцией сельского хозяйства. По выражению Сталина, бывшая отсталая царская Россия «пересела с обнищавшей лошади на лошадь крупной машинной индустрии».

К концу пятилетки было завершено строительство большинства сооружений стратегического Беломорско-Балтийского водного пути (ББВП).

Однако поскольку капиталовложения в тяжелую индустрию почти сразу превысили ранее запланированную сумму и продолжали расти, была резко увеличена денежная эмиссия, и в течение всей первой пятилетки рост денежной массы в обращении более чем в два раза опережал рост производства предметов потребления, что привело к росту цен и дефициту потребительских товаров.

Сталин отмечал:

«Каковы итоги пятилетки в четыре года?.. Добились ли мы победы в этой области? Да, добились...

Правда, мы недовыполнили общую программу пятилетки на 6%. Но... из страны слабой и не подготовленной к обороне Советский Союз превратился в страну могучую в смысле обороноспособности, в страну... способную производить в массовом масштабе все современные орудия обороны и снабдить ими свою армию в случае нападения извне...

Осуществляя пятилетку... партия проводила политику наиболее ускоренных темпов развития промышленности. Партия как бы подхлестывала страну, ускоряя ее бег вперед.

Правильно ли поступила партия?..

Да, безусловно правильно.

Нельзя не подгонять страну... которой угрожает из-за ее отсталости смертельная опасность...»

Подсудимый партийный работник Белоруссии В.Ф. Шарангович показал:

«К этому периоду (1933 г.) сгладились какие-либо разногласия между правыми, троцкистами и национал-фашистами. Все мы ставили перед собой одну задачу – задачу борьбы с советской властью любыми методами, включая террор, диверсию и вредительство. Конечной целью всех этих трех организаций, действовавших на территории национальной республики, было отторжение Белоруссии от Советского Союза и создание «независимого» буферного государства, которое, несомненно, находилось бы целиком в руках Польши и Германии...

...Несмотря на то что директивы, получаемые нами, исходили, с одной стороны, из Москвы, от центра правых и троцкистов, а с другой стороны, из Варшавы – от польских... кругов, никакого различия в их содержании не было, они были едины и нами претворялись в жизнь».

Из протокола допроса оппозиционера из Узбекистана Ходжаева: «Мы систематически вытесняли из советского и партийного аппарата действительных членов партии, настоящих советских людей. Мы готовили кадры для того, чтобы по-настоящему занимать руководящие посты в советском аппарате, по-настоящему руководить государством. Свои кадры для этого мы формировали главным образом из буржуазной молодежи и обучали их не в советских школах, а посылали преимущественно за границу – в Германию, в Турцию».

С 1 января 1933 г. началась широкомасштабная чистка ВКП(б).

С 1933 г. в СССР ежегодно начали зачислять для учебы по 100 китайских коммунистов в военные школы, академии, школы ОГПУ.

В феврале 1933 г. К.Е. Ворошилов на торжественном заседании, посвященном 15-й годовщине РККА, признал: «Приурочивание празднества годовщины РККА к 23 февраля носит довольно случайный и труднообъяснимый характер и не совпадает с историческими датами».

28 мая 1933 г. открыт для движения судов Беломорско-Балтийский канал. Он обеспечивал морское судоходство через Ладожское и Онежское озера и соединил Ленинград на Балтике с Сорокской губой на Белом море. Канал имел важное народнохозяйственное и военно-стратегическое значение.

В 1932–1933 гг. на Украине аресту подверглись около 2000 председателей колхозов, начались аресты бывших «правых коммунистов». В этот же период была временно приостановлена украинизация на территориях РСФСР с компактным проживанием этнических украинцев. Было арестовано около 5000 коммунистов с «украинским уклоном».

В 1932–1933 гг. в СССР от голода умерло почти 7 млн человек. Подавляющее большинство погибших составляли жители Украины. Там сотрудникам ОГПУ пришлось столкнуться с самыми страшными последствиями голода – массовым каннибализмом. Каннибализм стал обычным явлением на земле украинской, да и во всех голодающих регионах СССР, но поскольку в уголовном кодексе не было статьи, определяющей меру ответственности за него, то всех людоедов поневоле передавали в руки ОГЭПЭУшников.

Сотрудникам упомянутого ведомства также вменялось в обязанность препятствовать распространению информации о голоде не только внутри государства, но и утечке ее за пределы СССР. В результате значительная часть мира, западные гости и журналисты, приезжающие в Советский Союз и знакомившиеся с ситуацией в стране, путешествуя по тщательно разработанным для этого маршрутам, были убеждены в том, что самое страшное несчастье за всю современную историю было не чем иным, как очередным примером антисоветской пропаганды. Дошло до того, что гуру британского фабианского социализма Беатриса и Сидней Вебб возложили вину за «неудавшийся урожай» в некоторых районах на «население, явно виновное в саботаже», и заклеили позором крестьян, которые «ни с того ни с сего» начали «вытирать зерна из колосьев или даже срезать целые колосья и присваивать их себе, тем самым совершая постыдный акт воровства общественной собственности».

Первым результатом искусственного голода на селе и беспощадной охоты за реальными и вымышленными «классовыми врагами» в городе и деревне стало ожесточение советской Коммунистической партии в целом и ОГПУ в частности. «Террор, – писал Бухарин, – стал с тех пор нормальным способом управления, а подчинение любому приказу сверху – высочайшей благодатью».

Численность РККА на конец 1933 г. составила 900 тысяч человек, что на 400 тысяч человек больше, чем в 1924 г.

К концу 1933 г. комиссия по правописанию признает нормы украинского правописания 1927–1929 гг. «националистическими» и перерабатывает их. Наряду с этим продолжает ставиться и задача проведения дальнейшей украинизации в УССР.

Досадные неудачи

В начале 30-х гг. в системе военной разведки произошел ряд серьезных провалов:

а) в стратегической агентурной разведке:

– в 1932 г. – в Австрии, США,

– в 1933 г. – в Латвии, Германии, Финляндии, Великобритании, США и во Франции;

б) в оперативной агентурной разведке:

– 1933 г. – Белорусский военный округ (ВО): установлен факт перевербовки в Польше местной контрразведкой значительной части агентуры Минского пункта разведывательных переправ (ПРП) разведотдела штаба округа. Украинский ВО: румынская контрразведка разгромила резидентуру Одесского ПРП разведотдела штаба округа. Краснознаменная Кавказская армия: в Турции арестованы два агента Ленинанского ПРП 4-го отдела (разведотдела) штаба армии. Одновременно прошли провалы на Ереванском, Батумском и других ПРП. Причины: наличие в агентурных сетях предателей, некачественная работа оперативного состава, пренебрежение предостережениями ОГПУ. Ленинградский военный округ: из-за предательства начальника Ленинградского ПРП в Финляндии провалены нелегальные резидентуры Разведупра и разведотдела округа;

– 1934 г. – штаб ОКДВА: произошли провалы нескольких резидентур, аресты агентов особой группы № 100 (диверсии и саботаж) Маньчжурского ПРП разведотдела штаба. Украинский ВО: контрразведкой разгромлена резидентура в г. Аккерман (Румыния, ныне – г. Белгород-Днестровский Одесской области Украины) Одесского ПРП разведотдела штаба округа.

Пункты разведывательных переправ системы советской военной разведки, о которых шла речь выше в связи с провалами агентуры, представляли собой отдельные войсковые части и являлись рабочими органами 4-х (разведывательных) отделов округов (отдельных армий) по линии оперативной агентурной разведки. Оперативный состав ПРП непосредственно занимался претворением в жизнь всех агентурных мероприятий. Через пункты разведывательных переправ за кордон перебрасывалась агентура, которая действовала в приграничной полосе глубиной 150–200 км.

Нейтрализовать провалы нескольких крупных советских разведчиков в 1932 г. в Вене помог немецкий абвер. При посредничестве тогдашнего его главы полковника Фердинанда фон Бредова удалось добиться освобождения арестованных. Поводом для такого благородства послужило заявление советского резидента австрийским властям, что якобы он выполнял задания в контакте с рейхсвером.

Из-за серьезных неудач в США в 1932 г. было принято решение создать в них объединенную резидентуру военной и политической разведок.

В начале июля 1933 г. во время ликвидации в Белоруссии контрреволюционной организации «Белорусский национальный центр» (БНЦ) стало известно, что 19 человек переменного (негласного) состава Минского ПРП 4-го отдела штаба Белорусского военного округа одновременно являлись членами этого центра и агентами польской разведки. В ходе расследования выяснилось, что еще в 1932 г. поляки завербовали нескольких переброшенных на их территорию советских агентов из состава агентурной сети разведотдела БВО и через них внедрили в СССР, преимущественно в Белоруссии, с диверсионными задачами ряд своих людей. Необходимо также отметить, что некоторых из советских агентов и завербовывать не надо было: сразу же после переброски они сдавались польским компетентным органам и напрямую предлагали им свои специфические услуги.

10 сентября 1933 г. произошел провал на Одесском ПРП. За рубеж было выведено семь агентов. Перед операцией по их переброске из областного ОГПУ начальнику пункта Днепрову поступила информация о двух агентах, имевших контакты с арестованной на территории области румынской агентурой. Тот ею пренебрег. В конечном итоге это привело к провалу: румынская полиция изъяла у арестованных лиц голубей Беляевской станции, служивших средством связи, и другие вещественные доказательства, свидетельствующие об их принадлежности к разведке.

Кроме того, в ходе расследования всплыли контакты сотрудника ПРП Федотова с агентом румынской разведки. Вместо того чтобы отстранить нерадивого подчиненного от работы, Днепров послал его на курсы переподготовки, а затем привлек к операции по переброске за границу.

Наряду с этим выяснилось, что используемые на пункте голуби Беляевской голубятни были недостаточно тренированы: 20 птиц попали в руки румынской контрразведки.

Вскрылся также факт систематического пьянства заведующего переправами Каминского: тот в пьяном угаре разболтал перед агентами-переправщиками известные ему сведения о работе ПРП. В результате во время одной из перебросок с советской стороны неустановленным лицом был подан секретный световой сигнал, и переправлявшегося агента арестовали.

Следует отметить, что голубиная почта в то время активно использовалась всеми разведками мира. Эти неприхотливые пернатые живут от 15 до 20 лет, прекрасно плодятся. После непродолжительного тренинга они способны со стопроцентной вероятностью (если в пути ничто не помешает и птица физически сможет завершить полет) возвращаться в родную голубятню с расстояния более чем в 1000 км. Этот голубиный феномен до сих пор не изучен, и нет объяснения, почему так происходит.

В советской разведке существовала даже такая категория агентов, как «хозяин голубятни». Для поддержания агентурной связи отбирались голуби спортивной породы. Тренировки с ними проводились по специальной методике.

Для использования голубиной почты агент или перевозил птиц через границу лично, или ему их доставляли связники. Донесение прикреплялось к ноге пернатого в специальной капсуле, и он отпускался на свободу.

За рубежом также были агенты-голубятники, птицы которых использовались для передачи указаний разведорганов определенным агентурным источникам, находящимся у них на связи.

В последующем в годы Второй мировой войны голубиную почту на расстояниях до 1000 км (в случаях отсутствия других возможностей для доставки агентурных сообщений в Центр) широко применяла агентурная разведка Великобритании.

15 сентября 1933 г. случилось два провала агентов, переброшенных в Турцию Ленинанским ПРП. К аресту одного из них привели его подозрительные связи за рубежом. К аресту второго агента полиция сопредельной стороны подготовилась заблаговременно: тот привлечен к сотрудничеству с советской разведкой, как выяснилось, вербовщиком, работавшим на турецкую контрразведку. Несмотря на то что начальник ПРП Алабян был предупрежден о возможной расконспирации выводимого агента, данная информация им оказалась невоспринятой.

10 октября 1933 г. в Хельсинки финская полиция арестовала нелегального резидента Разведупра, его помощника и агентуру, а также несколько отдельных агентурных источников Ленинградского пункта разведывательных переправ разведотдела штаба Ленинградского военного округа. Провалы произошли из-за предательства начальника ПРП А. Г. Утриайнена. Накануне он был разоблачен как агент финской разведки. Через него достоянием финской полиции стали вся известная ему агентурная сеть в Финляндии и линии связи резидентур.

В начале января 1934 г. последовали провалы сразу нескольких резидентур 4-го отдела штаба ОКДВА в Маньчжурии. Десять советских агентов были перевербованы японской контрразведкой и под видом депортированных переправлены в СССР. Вскоре все они оказались разоблаченными ОГПУ. На допросах всплыл ряд упущений в работе оперативного состава Маньчжурского ПРП, прежде всего в сфере соблюдения мер бдительности и конспирации.

Так, для занятий подрывным делом агенты были переодеты в форму пехотных частей РККА и направлены в Хабаровск на базу Амурской флотилии. Среди моряков они выглядели белыми воронами.

Кроме того, в январе 1933 г. оперативный сотрудник Золин, чтобы поднять в сознании агентов их важность, сообщил им, что их проинспектирует сам начальник 4-го отдела армии Карпов (официально проходящая во всех документах и армейской среде фамилия,

избранная для себя в легенде своего прикрытия будущим военачальником Василием Ивановичем Чуйковым).

Из-за поверхностного подхода к разработке легенд-биографий агентов те сразу же «поплыли» на допросах в японской контрразведке.

Наряду с этим агенты знали не только друг друга в лицо, но и задачи, которые поставлены каждому. В результате один предатель выдал все то, в чем он, при надлежащем подходе к делу оперативного состава, и не должен бы быть осведомленным. В дополнение к уже сказанному, вскрылось, что деятельность агентов не стала секретом для партийного подполья, а агентурные встречи, вопреки требованиям конспирации, проводились по месту жительства или работы подпольщиков.

9 февраля 1934 г. разгромлена вся румынская резидентура Одесского ПРП 4-го отдела штаба Украинского военного округа в Аккермане. Арестовано 10 агентов, в том числе и резидент. При обыске у некоторых из них была найдена радиоаппаратура. Причина провала – преждевременное возобновление связи с агентурой, выведенной в консервацию с целью локализации последствий аналогичных событий, имевших место в сентябре 1933 г.

Во имя светлого будущего

Ни одна иностранная разведка не способна нанести такой ущерб другому государству, как его собственные спецслужбы.

По состоянию на февраль 1933 г., IV (Разведывательное) Управление Штаба РККА включало в себя:

- 1-й отдел – отдел войсковой разведки, начальник А.П. Трифонов;
- 2-й отдел – отдел агентурной разведки, начальник Б.Н. Мельников;
- 3-й отдел – информационный отдел, начальник А.М. Никонов;
- 4-й отдел – отдел внешних сношений, начальник В.Т. Сухоруков;
- 5-й отдел – дешифровальный отдел, начальник П.Х. Харкевич;
- общая административная часть:
- 1-й (шифровальный) сектор, начальник Э.Я. Озолин,
- 2-й (административный) сектор, начальник М.О. Раубо,
- 3-й (финансовый) сектор, начальник А.И. Иванов;

– отдельная лаборатория (бывшая производственная часть) – начальник СМ. Ляймберг; с февраля 1934 г. – А.У. Филимонов;

– курсы усовершенствования Разведупра – начальник В.И. Чуйков.

В 1933 г. немецкое правительство формирует новый канцлер Адольф Гитлер, использовавший для завоевания популярности среди людей старую римскую уловку, обещая им хлеба и зрелищ, и любивший подчеркнуть, что он многому научился у марксистов, в том числе их методам, и признает это без колебаний. Несмотря на политические изменения в Германии, советское сотрудничество с ней не только продолжается, но и углубляется. Еще задолго до того, как Гитлер стал рейхсканцлером, его тайно нарекли в СССР обнадеживающей кличкой «ледокол революции», связывая с ним надежды на воспламенение мирового пожара – предвестника установления коммунизма во всем мире. По этому поводу представляет интерес высказывание британского политического деятеля Дэвида Ллойд Джорджа: «Величайшая опасность в данный момент, по моему мнению, в том, что Германия может связать свою судьбу с большевиками и поставить все свои материальные и интеллектуальные ресурсы, весь огромный организаторский талант на службу революционным фанатикам, чьей мечтой является завоевание мира для большевизма силой оружия. Такая опасность – не химера».

Как бы в унисон английскому политику, на одном из приемов в честь немецких гостей заместитель наркома обороны СССР Тухачевский сказал: «Нас разделяет политика, а не наши чувства, чувства дружбы Красной армии к рейхсверу. Вы и мы, Германия и СССР, можем диктовать свои условия всему миру, если мы будем вместе». Сталину эта формула нравилась. Он, как и Ленин, был сторонником стратегического сотрудничества с Германией. Да и методы управления страной Гитлером не противоречили сталинским воззрениям. В 1945 г. пастор Мартин Нимеллер вспоминал: «Сначала они пришли за коммунистами, и я молчал, потому что я не был коммунистом. Потом они пришли за евреями, и я промолчал, потому что не был евреем. Затем они пришли за католиками, и я промолчал, потому что я был протестантом. Тогда они пришли за мной, но к этому времени не осталось никого, кто бы вступился за меня».

В этот период изгнанный из страны Троцкий утверждал, что Гитлер готовится к войне с СССР.

К концу 1933 г. СССР имел четыре крупных танковых соединения. По штату в корпусе насчитывалось 490 танков. К этому времени ни в одной армии мира не было столь мощного средства для развития успеха наступательной операции. Следует также отметить, что количество боевых машин с их потенциальной мощностью вступало в жесткое противоречие с их качеством. Несовершенство техники, помноженное на неграмотную ее эксплуатацию из-за низкой общей и технической грамотности танкистов, на практике превращало ее в груды бесполезного железа.

С тех времен до наших дней дошли армейские анекдоты, ярко характеризующие состояние дел в армии.

Например:

«Старшина танковой роты обходит строй новобранцев.

– Так, у тебя какое образование?

– Четыре класса!

– Хорошо! А ты что имеешь за плечами?

– Семь классов!

– Великолечно! У тебя?

– МГУ!

– О, мычать научился. Читаешь наверняка с трудом. Определяю тебя на подсобное хозяйство. Чтобы коровам хвосты крутить, твоего образования достаточно!»

Или:

«Красноармеец перевернул кружку вверх дном и подходит к старшине:

– Смотрите, какой стакан: железный, а верх запаян.

– Ух ты, да тут еще и дна нет!»

И еще один:

«Водитель докладывает:

– Товарищ командир, машина не заводится.

– Ладно, боец! Поехали, потом заведешь!»

С 1934 г. комиссию по чистке партии возглавляет Н. Ежов, с 1930 г. сотрудничавший с немецкой разведкой.

В период с 26 января по 10 февраля 1934 г. состоялся XVII съезд ВКП(б). На саммите среди прочих вопросов рассмотрены результаты чистки партии в 10 областях, начатой в январе 1933 г.:

«Первое, что в итогах чистки бросается в глаза, – это совершенно неудовлетворительная постановка учета. Так, по учетным данным крайкома Восточной Сибири, на 1 июля 1933 г. в партийной организации числилось 55 663 члена и кандидата в члены партии; по данным же комиссии по чистке, фактическая численность партийной организации составляла 52 922 человека. В Белоруссии числилось 58 455, фактически оказалось 55 721. В Донецкой области числилось 145 965, фактически оказалось 130 832. Ленинградская и

Московская области в этом отношении... тоже не составляют исключения... По десяти областям оказалось около 56,5 тыс. «мертвых душ», которые числились членами и кандидатами в члены партии и которых фактически в партийных организациях не оказалось...

В ряде районов мы столкнулись с заговором молчания. Были районы (особенно сельскохозяйственные), где приходилось прекращать чистку. Проникшие в нашу партию классово чуждые элементы заставляли колхозников тем, что если колхозники будут их разоблачать, то они после чистки жестоко отомстят всем выступавшим. В этих случаях комиссиям по чистке приходилось чистку откладывать и предварительно проводить разъяснительную работу. После разъяснительной работы комиссий чистка уже проходила при активном участии всех колхозников. В результате этого удавалось выявить в районных организациях – партийных и советских – не только классово чуждые элементы, но иногда и прямых контрреволюционеров.

Были также попытки со стороны классовых врагов и классово чуждых элементов, пробравшихся в нашу партию, использовать чистку для того, чтобы избавиться от честных коммунистов, добросовестно боровшихся за генеральную линию партии. Эти элементы пытались опорочить коммунистов, честно выполнявших решения партии. Комиссии по чистке беспощадно разоблачали таких людей, исключали их из партии, а в некоторых случаях, когда дело шло о прямых классовых врагах, предавали советскому суду...

Всего на 1 января 1934 г. прошло чистку 1149 тыс. членов и кандидатов в члены партии, составляющих 93,2% общего состава парторганизаций, подлежавших чистке. Это без Красной армии и войск ОГПУ. Не явилось на чистку 2,3%, из них 1,3% по уважительным причинам и 1% – по причинам неуважительным.

В результате чистки по решениям районных и ячейковых комиссий исключено из партии 17% и переведено в сочувствующие 6,3%. Следовательно, общий состав нашей парторганизации по 10 областям подвергся изменениям в размере 23,3% (без учета результатов разбора апелляций, которые этот итог снизят).

Наиболее крепкими и устойчивыми в партийном отношении оказались основные наши промышленные районы – Московская и Ленинградская области, где процент исключенных оказался значительно ниже среднего по 10 областям и составляет 12,7 по ленинградской и 13,6 по московской партийным организациям.

Самый большой процент исключенных дают парторганизации Восточной Сибири – 25,2%, Урала – 23,1%, Одесской области – 21,9%, Дальнего Востока – 21,9%, Карелии – 20,3%...

Всего по парторганизациям Красной армии исключено (без учета итогов разбора апелляций) из членов партии 4,3%, переведено в кандидаты и сочувствующие – 2,4%. По войскам ОГПУ исключено из членов партии 3,6%, переведено в кандидаты 4,4, переведено в сочувствующие 0,4, в то время как по гражданским организациям исключено

из членов партии 14,6%, переведено в кандидаты 9,8%, переведено в сочувствующие 2%. Общий процент исключенных и переведенных в кандидаты и сочувствующие по Красной армии – 6,7, по ОГПУ – 8,2, а по всем остальным гражданским организациям – 23,9... В частях Балтийского флота мы имеем 70 ячеек, которые вышли из чистки без единого исключения и перевода в кандидаты...

Анализ показывает, что по социальному положению наиболее пораженной социальной группой является крестьянская, процент исключения по которой по отношению ко всем группам исключенных составляет 23.

...Неудивительно, если в киевской организации почти все органы просвещения были заняты националистическими контрреволюционно настроенными элементами. Неудивительно, что при такой партийно-воспитательной работе в белорусской организации целый ряд даже республиканских органов был заполнен националистами, ответственнейшие посты занимались людьми, чуждыми партии, носящими только в кармане партийную книжку».

В ВКП(б) создается комиссия партийного контроля. Партийный контроль фактически становится следственным органом по делам коммунистов.

С начала 1934 г. стартовал процесс перевода пришедших в свое время на службу в РККА офицеров и генералов царской армии на должности на одну ступень ниже. Это объяснялось целесообразностью «уплотнения» командного состава «в низах» опытными кадрами. Данное обстоятельство очень сильно ущемляло их самолюбие: «неучи»-то росли!

В 1934 г. по приказу И. Сталина с целью подрыва мировой экономики, что, по его мнению, сократило бы разрыв в уровне развития между СССР и ведущими капиталистическими странами, военная разведка предприняла неудачную попытку через американскую резидентуру наводнить мировой рынок фальшивыми долларами. Многочисленные аресты распространителей «валюты» произошли в США и Европе. Данный факт серьезно скомпрометировал IV Управление и лично Берзина в глазах советского руководства, так как эту операцию проводили лица по его личной рекомендации.

С 1934 г. по инициативе Восточного секретариата ИККИ активизируется разведывательная работа в Китае. Кроме того, во взаимодействии с разведкой РККА им создается Восточный оперативный центр, на который возлагались «вопросы, касающиеся вооруженной борьбы в странах Востока». В составе центра были созданы китайская секция и региональные «бригады» агентуры: индокитайская, индийская, филиппинская, малайская, среднеазиатская, ближневосточная, аравийская и североафриканская.

В январе 1934 г. заключен германо-польский договор о ненападении. Началось сближение Германии и Польши во многих областях, в том числе и в военной. Вырисовывалась реальная возможность военного союза между ними для совместного выступления против СССР. Япония также стремилась привлечь Польшу на свою сторону,

обещая ей всяческие блага после разгрома Советского Союза. Сложилась угроза заключения тройственного союза между Германией, Польшей и Японией и принуждения СССР к ведению войны на два фронта. В этих условиях для советского руководства приоритетной стала военная и военно-политическая информация, а не сведения политического характера, добываемые ИНО ОГПУ. Однако положение в военной разведке было тяжелым, усугубляющимся, в связи с провалами, с каждым днем.

26 января – 10 февраля 1934 г. состоялся XVI съезд ВКП(б), который рассмотрел проект второй пятилетки (январь 1933 – декабрь 1937 г.). Съезд определил в качестве главных задач на этот период завершение строительства материально-технической базы социализма, упрочение импортной независимости государства.

По состоянию на февраль 1934 г. IV (Разведывательное) Управление Штаба РККА имело следующую структуру:

- 1-й отдел (войсковой разведки) – начальник А.П. Трифонов;
- 2-й отдел (агентурной разведки) – врид начальника В.В. Давыдов;
- 3-й отдел (информационно-статистический) – начальник А.М. Никонов;
- 4-й отдел (иностранный) – начальник В.В. Смагин;
- 5-й отдел (дешифровальный) – начальник П.Х. Харкевич;
- отдельная лаборатория – начальник А.У. Филимонов;
- 3 отделения (шифровальное, административное, финансовое) – начальники Э.Я. Озолин, М.А. Стерхов, А.И. Иванов соответственно;
- курсы усовершенствования Разведупра – начальник В.И. Чуйков.

В марте 1934 г. разгромлена Компартия Германии («ББ-отдел» бывшего ее «М-аппарата», занимавшийся промышленным шпионажем в пользу СССР, полностью перешел под контроль Разведупра).

Серия провалов в военной разведке вызвала крайне негативную реакцию руководства государства, и прежде всего И. Сталина, который потребовал от Особого отдела ОГПУ, курировавшего военную спецслужбу, представить ему подробный доклад о работе IV Управления Штаба РККА.

Доклад за подписью заместителя председателя ОГПУ всесильного тогда Генриха Ягоды был направлен Сталину через несколько дней. На десяти страницах документа шло сухое перечисление всех резидентур управления с фактами, датами, фамилиями провалившихся. Заключительная его часть была сведена в один абзац и содержала неутешительный для Разведупра вывод: «Тщательное изучение причин провалов, приведших к разгрому крупнейших резидентур, показало, что все они являются следствием засоренности

предателями; подбора зарубежных кадров из элементов сомнительных по своему прошлому и связям; несоблюдения правил конспирации; недостаточного руководства зарубежной работой самого IV Управления Штаба РККА, что, несомненно, способствовало проникновению большого количества дезориентирующих нас материалов».

Ознакомившись с докладной запиской Ягоды, Сталин 29 марта 1934 г. выступил на заседании политбюро ЦК ВКП(б) с докладом «О кампании за границей о советском шпионаже».

25 мая 1934 г. начальник ИНО ОГПУ Артузов был вызван в Кремль. Это было неспроста – в то время аксиомой стало выражение: «ОГПУ – вооруженный отряд партии, а разведчики ИНО ОГПУ – ее глаза и уши». Обстоятельная шестичасовая беседа Сталина с Артузовым проходила в присутствии Ворошилова и Ягоды. Ему предлагалось возглавить Разведупр. Однако тот отказался, аргументируя свою точку зрения тем, что, как человек штатский, не имеющий соответствующего военного образования, он никогда не достигнет высот оперативно-стратегического мышления, которое должно быть присущим настоящему руководителю военной разведки РККА. Возражения категорически отвергли: власть имущие предпочитали иметь на высоких должностях не столько профессионалов, сколько преданных им людей. Компромиссной для всех присутствующих стала должность заместителя начальника IV Управления, но с исполнением прежних обязанностей в ИНО ОГПУ и с усилением основных руководящих должностей военного ведомства кадрами чекистов. Так у Сталина официально появились «свои глаза и уши» в Разведупре.

26 мая 1934 г. политбюро приняло постановление «О работе IV Управления Штаба РККА», в котором, в частности, говорилось:

«1. Признать, что система построения агентсети IV Управления, основанная на принципе объединения обслуживающей ту или иную страну агентуры в крупные резидентуры, а также сосредоточение в одном пункте линий связи с целым рядом резидентур – неправильна и влечет за собой, в случае провала отдельного агента, провал всей резидентуры...

2. Имевшие место провалы показали недостаточно тщательный подбор агентработников и недостаточную их подготовку. переброска расконспирированных в одной стране работников для работы в другую страну явилась грубейшим нарушением основных принципов конспирации и создала предпосылки для провалов одновременно в ряде стран.

3. Агентурная работа IV Управления недостаточно увязана с работой Особого отдела и ИНО ОГПУ, вследствие чего возникают недоразумения между этими учреждениями и отдельными их работниками...

4. Руководство агентурной работой штабов приграничных округов децентрализовано и позволяет местному командованию несогласованно с центром ставить агентуре не только оперативные, но и организационные (вербовочные. – В.С.) задания.

5. Установка в оперативной работе IV Управления на освещение агентурным путем почти всех, в том числе и не имеющих для нас особого значения стран, неправильна и ведет к распылению сил и средств.

6. Установка в информационной работе на удовлетворение всех запросов различных военных и военно-промышленных учреждений неправильна, ведет к разбрасыванию в работе, недостаточно тщательной отработке поступающих материалов, широкой издательской деятельности, параллелизму с Военгизом.

7. Начальник IV Управления не уделял достаточного внимания агентурно-оперативной работе, что привело к ряду серьезных промахов.

Для устранения указанных недостатков:

1. Наркомвоену выделить IV Управление из системы Штаба РККА с непосредственным переподчинением наркому. В составе Штаба РККА оставить только отдел, ведающий вопросами войсковой разведки, увязав его работу с работой IV Управления... Усилить руководство IV Управления 2–3 крупными военными работниками соответствующей квалификации...

2. Руководство агентурной работой 4-х отделов округов сосредоточить в руках IV Управления с оставлением права окружному командованию давать агентуре оперативные задания.

3. Обязать начальника IV Управления в кратчайший срок перестроить всю систему агентурной работы на основе создания небольших, совершенно самостоятельно работающих и не знающих друг друга групп агентов...

5. Центр тяжести в работе военной разведки перенести на Польшу, Германию, Финляндию, Румынию, Англию, Японию, Маньчжурию, Китай. Изучение вооруженных сил остальных стран вести легальным путем через официальных военных представителей, стажеров, военных приемщиков и т. д. ...

6. Для большей увязки работы IV Управления с Особым отделом и ИНО ОГПУ:

а) создать постоянную комиссию в составе начальников этих учреждений, поставив комиссии задачи: обсуждение и согласование общего плана разведывательной работы за границей; взаимную информацию и предупреждение о возможных провалах; обмен опытом; тщательное изучение провалов и выработку мероприятий по локализации провалов; тщательную проверку отправляемых на закордонную работу сотрудников, контроль и наблюдение за находящимися на закордонной работе работниками;

б) назначить начальника ИНО ОГПУ т. Артузова заместителем начальника IV Управления, обязав его две трети своего рабочего времени отдавать IV Управлению».

Решение Политбюро ЦК ВКП(б) было принято к неукоснительному исполнению. Артузов уже на следующий день приступил к работе в Разведупре, приведя с собой

несколько десятков чекистов – наиболее талантливых и квалифицированных работников политической разведки, возглавивших ключевые отделы и направления.

8 июня 1934 г. ЦИК СССР включил в «Положение о государственных (контрреволюционных) преступлениях» статьи об измене Родине. Данные дополнения послужили отправной точкой для принятия в последующем целой серии репрессивных законов. Изменой считались «шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу». За это полагался расстрел. Если изменял Родине военнослужащий, всю его семью высылали в отдаленные районы сроком на пять лет.

Был также принят закон об усилении ответственности за сохранение государственной тайны. Создавались возможности для привлечения к ответственности любого чиновника, рассуждающего о положении дел в стране, а за небрежное обращение с секретной бумагой можно было схлопотать от 8 до 12 лет. Пропажа грифованного документа становилась катастрофой.

23 июня 1934 г. Артузов, минуя своего непосредственного начальника Берзина, представил Сталину доклад, в котором изложил свои предложения по реорганизации центрального аппарата военной разведки. Один экземпляр этого шестнадцатистраничного документа о состоянии агентурной работы в военном ведомстве и мерах по ее улучшению предназначался и для наркома обороны Ворошилова.

В документе отмечалось, что после провалов нелегальная агентурная разведка управления фактически перестала существовать в Румынии, Латвии, Франции, Финляндии, Эстонии, Италии. Нелегальные агентурные сети сохранились лишь в Германии, Польше, Китае и Маньчжурии. В Турции, Персии, Афганистане, Корее агентурная разведка ведется полулегальным путем (резиденты, их помощники являются сотрудниками посольств, консульств и торговых представительств).

Остановившись на работе в Германии, Артузов отмечал опасность, исходящую из факта передачи руководством военного аппарата Центрального комитета КПГ нескольких коммунистов для сотрудничества с советской военной разведкой на конспиративной основе. Практика показывает, что они, как правило, не прекращают своих связей с однопартийцами и в случае провала гестапо может легко доказать особые отношения компартии с Разведупром.

В дальнейшем в докладе акцентировано внимание на следующих проблемах специализированного военного ведомства:

1. Отсутствие целенаправленной работы по закреплению за разведкой кадров агентурных работников.

Опытные разведчики, возвращаясь в СССР после нескольких лет проживания за рубежом, сталкиваются с тяжелыми условиями жизни, быта и службы. Управление не в состоянии предоставить им приличное жилье, хорошее денежное содержание,

возможность получить высшее военно-академическое образование, что способствовало бы их карьерному росту. В обстановке острой нехватки квалифицированных кадров существовала порочная практика, когда после короткого отдыха и переподготовки квалифицированные сотрудники с опытом зарубежной работы отправлялись на равнозначные должности за границу без решения вопросов их бытовой обустроенности и без четких перспектив продвижения по службе на родине.

Это способствовало оттоку личного состава на более спокойные, стабильные, неопасные, высокооплачиваемые, престижные и перспективные должности в других структурах Наркомата обороны. Так, из агентурной разведки на должность начальника научно-исследовательского института ВВС РККА ушел И.Зильберт, А. Тылтын возглавил механизированную бригаду, В. Горев стал помощником командующего бронетанковыми войсками ЛВО, В. Коханский командовал особой авиабригадой. Новый заместитель начальника Разведупра предлагал по мере возможности создать условия для возвращения специалистов на агентурную работу.

Для устранения текучести кадров предлагалось:

- ввести особое положение, регламентирующее продвижение агентурных работников по службе;
- приравнять работу за границей в мирное и военное время к службе в действующей армии на фронте со всеми вытекающими отсюда льготами;
- разрешить сотрудникам разведки – слушателям военных академий по мере необходимости брать ежегодные академические отпуска на период выполнения ими задач за границей;
- создать особый жилой фонд Разведупра для выделения квартир сотрудникам, возвратившимся в СССР после окончания срока заграникомандировки;
- улучшить финансово-материальное положение сотрудников агентурной разведки.

2. Низкое качество специальной подготовки иностранных коммунистов, привлеченных к агентурной деятельности.

Как правило, их отличали болтливость, отсутствие навыков конспирации, низкая исполнительность.

3. Несоответствие структуры центрального аппарата Разведупра решаемым задачам.

Например, информационно-статистический отдел подавал в агентурный отдел заявки на добывание информации, интересующей высшее военно-политическое руководство страны, плохо представляя его реальные возможности в их реализации. В свою очередь, агентурщики почти никогда не видели результатов своего труда.

В связи с этим предлагалось сократить аппарат управления и ликвидировать сложившуюся систему разделения труда в сфере добывания и обработки информации. Обработку, анализ, оценку, обобщение и доклад полученных сведений на всех уровнях предусматривалось, по аналогии с ИНО, не имевшим аналитической службы, возложить непосредственно на тех сотрудников, кто организует их поиск.

Кроме того, новый заместитель предложил создать два отдела стратегической агентурной разведки: в европейских странах (первый отдел) и в странах Востока (второй отдел).

Замечаний к докладу со стороны вождя не последовало, и вскоре структура стала именоваться информационно-статистическим управлением РККА.

В июне 1934 г. Пленум ЦК ВКП(б) с целью улучшения продовольственной ситуации на селе постановил «в кратчайший срок ликвидировать бескоровность колхозников».

После «ночи длинных ножей» в Германии, произошедшей 30 июня 1934 г., Сталин начал осознать, что Гитлер пришел к власти всерьез и надолго. В связи с этим руководство СССР взяло курс на установление прочных политических отношений с Берлином. Одновременно военным разведчикам было запрещено поддерживать какие-либо контакты с немецкими коллегами, а представители ИНО ОГПУ следили за тем, чтобы данное указание строго выполнялось. В этих условиях, чтобы не погубить паростки уже имевшихся нелегальных связей с амбициозной нацистской верхушкой, сотрудники военной агентурной разведки в оперативной работе должны были проявлять не только особую виртуозность, но и нестандартные подходы.

10 июля 1934 г. был образован Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) СССР. И новый наркомат, и Главное управление государственной безопасности (ГУГБ) в его составе возглавил Генрих Ягода.

19 июля 1934 г. приказом № 006 наркома обороны К. Ворошилова было введено Положение о прохождении службы в РККА оперативных работников разведорганов. Документом воплощены в жизнь все предложения Артузова, изложенные им в докладе Сталину.

В августе 1934 г. IV Управление Штаба РККА переименовано в Информационно-статистическое управление Рабоче-Крестьянской Красной армии.

22 ноября 1934 г. приказом НКО № 967 было создано Разведывательное управление РККА в качестве 5-го (информационно-статистического) управления НКО.

Начальником управления был назначен Я.К. Берзин.

Заместитель начальника – корпусной комиссар А.Х. Артузов.

На протяжении всего постреволюционного периода представителей советской военной разведки, работающих за границей, контрразведывательные органы почти всех стран

сразу же безошибочно выявляли по внешнему виду. В 1934 г. один из руководителей Разведупра пишет: «Я полагаю, что этот политический момент заставляет нас еще раз поставить вопрос во всю величину о выделении каких-то специальных фондов по линии ЦХУ (кооператив провалит дело) и увеличить денежный отпуск с тем, чтобы люди ехали за границу, не похожие на белых ворон среди той толпы...» Однако многочисленные ходатайства должностных лиц разведки о помощи в вещевом обеспечении своих сотрудников к высшему военному руководству страны оставались без внимания. Вплоть до 1941 г. будущие военные дипломаты традиционно накануне заграничных командировок прибарахлялись за свои скудные средства в комиссионке на улице Пятницкой в Москве.

1 декабря 1934 г. некий Николаев застрелил главу Ленинграда и Ленинградской области, члена политбюро ЦК ВКП(б) С.М. Кирова. Задумав это убийство, тот для начала сходил к немецкому консулу, предложил ему свои услуги и начал получать от него «помощь» в немецких марках, которые тратил в валютных магазинах. Когда газеты сообщили, что этот человек убил Кирова, то консул, который, видимо, даже не догадывался, кого он завербовал, не спросив требуемого разрешения, самовольно покинул пределы СССР, уехав в Финляндию. Однако Николаев сотрудничал не только с разведкой Германии. Он также состоял на денежном содержании в латышском консульстве.

После убийства Кирова Сталин ограничивает свои передвижения и отказывается от практиковавшегося им до этого свободного хождения по улицам Москвы.

26 декабря 1934 г. на кремлевском приеме в честь металлургов Сталин подвел первые итоги индустриализации в стране, подготовки в ней технически грамотных специалистов:

«У нас было слишком мало технически грамотных людей. Перед нами стояла дилемма: либо начать с обучения людей в школах технической грамотности и отложить на десять лет производство и массовую эксплуатацию машин, пока в школах не вырабатываются технически грамотные кадры, либо приступить немедленно к созданию машин и развить массовую их эксплуатацию в народном хозяйстве, чтобы в самом процессе производства и эксплуатации машин обучать людей технике, выработать кадры.

Мы избрали второй путь. Мы пошли открыто и сознательно на неизбежные при этом издержки и перерасходы, связанные с недостатком технически подготовленных людей, умеющих обращаться с машинами. Правда, у нас наломали за это время немало машин. Но зато мы выиграли самое дорогое – время и создали самое ценное в хозяйстве – кадры (выделено мной. – В.С.)...

За три-четыре года мы создали кадры технически грамотных людей как в области производства машин всякого рода (тракторы, автомобили, танки, самолеты и т. д.), так и в области их массовой эксплуатации. То, что было проделано в Европе в течение десятков лет, мы сумели проделать вчерне и в основном в течение трех-четырех лет. Издержки и перерасходы, поломка машин и другие убытки окупились с лихвой».

Значительная часть советского инженерного потенциала вышла из рабочих факультетов со сроком обучения от одного до трех лет – рабфаков при высших учебных заведениях СССР. Они за государственный счет готовили рабочую молодежь к труду на производстве, а наиболее способных и талантливых юношей и девушек – к поступлению в вузы. Принимали туда лиц исключительно из среды пролетариата и трудового крестьянства и только по рекомендациям трудовых коллективов, комсомольских и партийных организаций. Все специалисты были ориентированы на потребности современной жизни, и все были ею востребованы.

На агентурные расходы на 1935 г. Разведупру было выделено 1,5 млн золотых рублей.

С целью выполнения планов второй пятилетки, в связи с отсутствием необходимого количества добровольцев для строительства промышленных объектов и объектов инфраструктуры за полярным кругом, в тех местах стали создаваться десятки лагерей с сотнями тысяч заключенных – «врагов народа», представлявших собой бесплатную, легко управляемую и оперативно перебрасываемую рабочую силу.

С 1935 г. Н. Ежов становится председателем Комиссии партийного контроля (КПК). В то время партийный контроль был фактически следственным органом по делам коммунистов.

Из протокола допроса арестованного в 1938 г. наркома внутренних дел Ежова, сознавшегося в сотрудничестве с немецкой разведкой с 1930 г., пособничестве германской спецслужбе в вербовке в 1932 г. заместителя торгпреда СССР в Германии Жуковского:

«Жуковский имел необходимые условия свободного доступа ко всем материалам КПК, и он ими пользовался, когда германская разведка требовала от него материалы по тому или иному вопросу. В НКВД я ему создал такие условия, что он для шпионских целей мог пользоваться информацией через секретариат НКВД по любым вопросам».

В январе 1935 г. Разведупр насчитывал 303 сотрудника. Он включал в себя:

– 1-й отдел – агентурная разведка на Западе (начальник отдела Отто Оттович Штейнбрюк (переведен из ОГПУ), его заместитель полковник С.Л. Узданский (назначен на должность в июле 1935 г.); отдел состоял из 5 отделений, насчитывал 36 человек;

– 2-й отдел – агентурная разведка на Востоке (начальник отдела корпусной комиссар Федор Яковлевич Карин (переведен из ОГПУ), его заместитель бригадный комиссар П.А. Панов); отдел состоял из 5 отделений, насчитывал 43 человека;

– 3-й отдел – военно-техническая разведка (отдел занимался вербовкой агентов на военных заводах, в секретных конструкторских бюро и лабораториях, добывал сведения о новой технике; начальник отдела дивизионный комиссар Оскар Ансович Стигга, его заместитель дивизионный комиссар Д.К. Мурзин);

– 4-й отдел – руководство деятельностью разведотделов штабов военных округов и флотов (начальник отдела бригадный комиссар Василий Григорьевич Боговой);

– 5-й отдел – дешифровальная служба (начальник службы – полковник Павел Христофорович Харкевич);

– 6-й отдел – отдел внешних сношений (начальник отдела корпусной комиссар Анатолий Ильич Геккер);

– 7-й отдел – отдел активных действий за рубежом (подготовка кадров партизан и диверсантов для работы в тылу противника в случае войны);

– Административный отдел;

– школа Разведупра – начальник П.Ф. Смирнов;

– курсы усовершенствования Разведупра – начальник В.И. Чуйков;

– НИИ по технике связи Разведупра – начальник А.И. Гурвич (Горин).

Недостаток новой структуры – ликвидация по инициативе Артузова информационно-статистического отдела.

Таким образом, военно-политическим руководством СССР в 1935 г. была предпринята внешне вполне разумная попытка освежить деятельность Разведупра за счет прихода туда новых людей из составляющей ему конкуренцию политической разведки. Но итог оказался плачевным.

Несмотря на предпринятые меры, провалы в системе военной стратегической агентурной разведки продолжались. Их причиной являлись пьянство как агентуры, так и оперативных сотрудников, несоблюдение ими оперативной дисциплины. После ареста 19 февраля 1935 г. ряда оперативных работников Разведупра и нелегального резидента в Дании, а также одного из нелегалов и десяти агентов-иностранцев в Германии начальник управления Я. Берзин подал рапорт об освобождении его от должности. Его ходатайство было удовлетворено 15 апреля 1935 г.

В кадрах разведки достойной замены Берзину не усматривалось. Несмотря на все провалы и упущения в работе, фигур подобного масштаба в управлении, за исключением начальника ИНО ОГПУ и по совместительству первого заместителя начальника разведки военного ведомства Артузова, не было. Однако тот являлся чекистом, которого военные из других управлений Наркомата обороны никогда не восприняли бы в качестве «своего» (равного с ними) руководителя. Поэтому кандидатуру на пост главы Разведупра пришлось искать в других структурах народного комиссариата. Выбор пал на заместителя начальника Автобронетехнического управления РККА Семена Петровича Урицкого. Он не был новичком в тайных операциях, поскольку еще в 1920 г. возглавлял оперативный отдел Разведупра Полевого штаба РВСР, а затем, после окончания Военной академии РККА, с 1922 по 1924 г. находился на нелегальной работе за рубежом.

В феврале 1935 г. VII съезд Советов СССР с целью улучшения продовольственной ситуации в стране в целом и на селе в частности решил повести дело так, чтобы «к концу

второй пятилетки не осталось ни одного колхозника, который не имел бы в личном пользовании коровы и мелкого скота».

В апреле 1935 г. Гитлер заслушал доклад руководителя военного разведывательного ведомства Германии о состоянии дел в Красной армии. В качестве резюме изложенного материала рейхсканцлер заявил, что красные военачальники у него в армии командовали бы в лучшем случае батареями и ротами. И он имел на это все основания. Дело в том, что после Первой мировой войны немцам удалось сохранить весь кадровый состав генералитета и офицерства, в то время как Гражданская война, а затем репрессии 1929–1933 гг. полностью обескровили эту категорию командного состава, оставшегося на службе в РККА.

В апреле 1935 г. деятельность Тухачевского по реформированию вооруженных сил и его взгляды на подготовку армии к будущей войне выливаются в открытую неприязнь со стороны наркома Ворошилова, его ближайших помощников Буденного, Егорова, командармов Шапошникова, Дыбенко, Белова, Блю*~~censored~~*а. В оппозицию к ним ушли, кроме Тухачевского, Гамарник, Уборевич, Якир, которые резко критически оценивали пребывание Ворошилова на посту наркома обороны.

Суть конфликта заключалась в том, что первые принципиально собирались воевать на коне с пашкой и винтовкой, а вторые были сторонниками внедрения новой техники, танков, авиации, создания крупных моторизованных и воздушно-десантных частей.

Кроме того, «военачальников из народа», как любили себя называть сторонники Ворошилова, раздражала образованность и сентиментальность «молодого выскочки», любившего в свободное время не участвовать в шумных попойках, как они, а играть на музыкальных инструментах. Предметом насмешек с их стороны было также увлечение Тухачевского изготовлением скрипок (в 1937-м в число участников «военно-фашистского заговора» попал и скрипач Большого театра, который консультировал опального маршала).

Например, Буденного после Гражданской войны оставили в Красной армии. Военачальник новшеств в военном деле не признавал и львиную долю служебного и личного времени посвящал выведению новой породы лошадей, которая была бы экономически выгодной для крестьян, но по росту и весу годилась бы и для армии. И добился феноменальных успехов! В истории советских аукционов Московского ипподрома были две выдающиеся продажи лошадей: арабского жеребца за 1 млн долларов купил американский мультимиллионер Хаммер и лошадь буденновской породы приобрела голландская королева.

Однако страшно было другое: ни Буденный лично, ни его единомышленники – военные теоретики, а также их оппоненты не изучали противника. А зря. В своих дневниках начальник штаба сухопутных войск Германии Ф. Гальдер признался, что немцы заложили буденновские оперативно-тактические приемы в основу своего блицкрига, разгромив путем их применения армии всей Европы, нанеся им тяжелейшие потери. В последующем

они успешно «работали» в войне против СССР. Но советский военачальник свое творчество (авторство) в действиях врага так и не распознал...

Следует отметить, что спор двух групп высших военных не носил политического характера. Это была чисто профессиональная дискуссия.

Максимум того, что Тухачевский и его друзья себе позволяли, – это были кулуарные разговоры о том, что необразованный Ворошилов, который никогда и ничему не учился и считал, что опыта Первой конной армии хватит и на будущую войну, не годится в наркомы. (Через три года к этому же выводу придет и сам Сталин. После неудачной и неумелой финской войны он снимет своего друга с поста наркома. В Отечественную войну Ворошилов не осилит и командование фронтом. Сталин назначит его, по-дружески, на ничего не значащий пост главнокомандующего партизанским движением и навсегда отодвинет от себя. Следует отметить, что вождь в годы своего правления многих выдвигал и окружал заботой. Когда надобность в них отпадала, без сожаления отказывался от их услуг. Часто за этим следовал арест или расстрел.)

Как стратег Тухачевский был на голову выше своих боевых товарищей. Он был честолюбив, хотел быть первым, лучшим, жаждал славы и побед, званий и отличий. В кругу высшего военного руководства его называли молодым Бонапартом.

Относительно этой ситуации маршал Жуков рассказывал писателю Симонову: «Нужно сказать, что Ворошилов, тогдашний нарком, в этой роли был человеком малокомпетентным. Он так до конца и остался дилетантом в военных вопросах и никогда не знал их глубоко и серьезно... А практически значительная часть работы в наркомате лежала в то время на Тухачевском, действительно являвшимся военным специалистом. У них были стычки с Ворошиловым и вообще существовали неприязненные отношения. Ворошилов не любил Тухачевского...»

Создавшаяся ситуация тщательно контролировалась Сталиным: как в политике, так и в сфере управления, и в человеческих отношениях он широко использовал уже упоминавшуюся выше формулу «смеющегося третьего». Так что конфликт в руководстве Наркомата обороны созрел не спонтанно: вождь, как правило, преднамеренно назначал на должности начальников и их заместителей людей с диаметрально противоположными взглядами, уровнем подготовки, компетентности, с разной степенью личной преданности ему. В такой обстановке неизбежно недовольство, возникновение конфликта. Индивидуально беседуя с каждым из его участников, вызывая на откровенность, Сталин тем самым узнавал подноготную оппонентов, определял, на кого, в какой степени и в какой ситуации ему лично можно опереться, не ожидая подвоха.

Тухачевский и его группа в борьбе за влияние на Сталина попались на описанную выше уловку вождя. Во время частых встреч со Сталиным Тухачевский критиковал Ворошилова. Собеседник великодушно поощрял такую непримиримость, называя это «конструктивной критикой», и любил обсуждать варианты новых назначений и смещений. И убеждался все больше и больше в преданности Ворошилова.

3 мая 1935 г. заместитель наркома обороны и начальник Главпура Я.Б. Гамарник, курировавший работу Разведупра, представил Сталину нового кандидата на должность руководителя ведомства. На аудиенции у вождя также присутствовал врид начальника Артузов. В ходе беседы, длившейся 2,5 часа, были утрясены все спорные вопросы, найдены точки соприкосновения для слаженной работы. В итоге С. Урицкий в тот же день назначается на должность начальника Разведупра.

Несмотря на то что Урицкий продолжил взятый еще Я. Берзиным курс на создание агентурной сети, способной работать в военное время, вскоре выяснилась явная недостаточность его квалификации для руководства управлением. Вскоре он понял, что ему отведена неблагодарная роль дурака-начальника при умном заместителе. С таким положением вещей амбициозный Урицкий смириться никак не мог.

Традиционный для советской управленческой системы приход вместе с новым начальником целой свиты «своих» людей не был исключением и на этот раз. В Разведупре сразу же возник «конфликт трех»: с одной стороны сцепились между собой ставленники Урицкого и Берзина, в свою очередь, те и другие по отдельности и вместе «сражались» с пришедшими в управление чекистами. К слову, такая ситуация в центральном ведомстве частично отражала противоречия, существовавшие между РККА и НКВД из-за всеобъемлющего контроля (так называемого «обслуживания») Особых отделов последнего над армией. Суть противостояния заключалась в том, что по итогам «обслуживания» высшее военное руководство вынуждалось к принятию тех или иных решений, за последствия которых надзирающее ведомство никакой ответственности не несло. На деле командовал Красной армией НКВД, ее успехи делились пополам, а за неудачи в полном объеме расписывались военные.

Самоуверенный новый начальник разведки решил избавиться от своего первого заместителя и пришедших вместе с ним чекистов – «его людей», многие из которых занимали ключевые посты. С первых же дней своего пребывания на должности Урицкий начал оттеснять их от руководства ведомством вначале незаметно, а затем явно, довольно быстро перейдя к весьма грубой и резкой форме. Так, он прекратил обсуждение оперативных вопросов как с Артузовым, руководившим стратегической разведкой и курировавшим основные структурные подразделения управления, так и с начальниками первых двух ведущих отделов. Все руководство с его стороны сводилось к написанию резких и обидных резолюций по каждому мелкому упущению и вызовам в свой кабинет для отчитывания и угроз о снятии с должности. Чтобы оставить своего зама без определенных занятий, Урицкий вскоре берет его функции на себя.

Объективности ради следует признать, что Артузов, вопреки возлагавшимся на него надеждам, так и не наладил работу Разведупра должным образом. Скорее всего, он просто-напросто не желал своими руками создавать себе сильного конкурента, так как одновременно являлся начальником Иностранного отдела ОГПУ, а, наоборот, делал все, чтобы, пользуясь властью, «перетащить» в ИНО все лучшее из родственного военного ведомства. Для исправления сложившейся ситуации 21 мая 1935 г. «в целях повышения уровня разведработы» начальник внешней разведки Артузов был окончательно назначен на работу в военную разведку в качестве первого заместителя ее начальника. Однако это

не улучшило его взаимоотношений с Урицким, который, судя по всему, заручился поддержкой Ворошилова, поскольку иначе никак невозможно объяснить то, что он в последующем сумел избавиться от прямого сталинского ставленника в своем ведомстве. Аппарат военной разведки раздирали склоки и интриги, травля неугодных, и это, естественно, никак не способствовало качеству ее работы. Своей солдафонской пренебрежительностью и грубостью к подчиненным всех уровней, характерной для большинства высшего состава РККА того времени, масла в огонь подливал сам начальник ведомства. В конечном итоге тактичный и сдержанный Артузов, не найдя другого способа для общения со своим начальником, избрал эпистолярный стиль и написал ему письмо (в последующем этот способ он не раз использовал для изложения своих мыслей недоступному ему для личного обращения высшему руководству: Урицкому, Менжинскому, Ежову, Сталину), в котором обстоятельно пытался высказать не услышанную свою точку зрения и пожелания-условия для примирения, прозрачно намекал на свое покровительство со стороны вождя.

В мае 1935 г. Советский Союз и Чехословакия заключают договор о взаимопомощи, предусматривающий среди многих направлений сотрудничества и взаимодействие по линии военных разведок обеих стран. «Дружили» против немцев. В 1935 г. Прагу посетила делегация Разведупра во главе с Артузовым, в 1936 г. – группа сотрудников военной разведки под руководством Никонова. Результат: создание Пражского совместного разведцентра, который просуществовал до 1938 г. (до Мюнхенского сговора).

С помощью чехов по фальшивым документам в Испанию переправлялись военные специалисты из РККА. С советской стороны этой работой занимались военный атташе полковник Л.А. Шнитман и его заместитель военный инженер 1-го ранга В.В. Ветвицкий, с чешской – полковники Дргач, Соукуп, Ф. Гаек и Ф. Моравец.

12 сентября 1935 г. на учениях на Украине применен первый в мировой военной истории массовый воздушный десант: 1188 человек десантировались из самолетов в район г. Бровары с целью захвата аэродрома и обеспечения высадки посадочным способом главных сил. Десантирование началось после 280-километрового перелета и длилось полтора часа. Маневры являлись средством демонстрации военной силы для достижения политических целей. В их подготовке и проведении непосредственно участвует Разведупр. Эти учения стали генеральной репетицией следующего за ними по массовости боевого воздушного десанта, проведенного в июне 1940 г. в Бессарабии.

22 сентября 1935 г. в СССР учреждается воинское звание Маршала Советского Союза. Первыми большие звезды в петлицы получили Ворошилов, Егоров, Буденный, Тухачевский и Блю*~~censored~~*.

В ноябре 1935 г. в Красной армии введены персональные воинские звания. Звание корпусного комиссара, сокращенно комкора (соответствует генерал-лейтенанту), получили начальник Разведупра СП. Урицкий, бывший начальник управления Я.К. Берзин и первый заместитель начальника военной разведки А.Х. Артузов.

27 ноября 1935 г. полицией Бразилии подавлено восстание, готовившееся с апреля 1927 г. Коминтерном при непосредственном участии Разведупра.

27 ноября 1935 г. Ворошилов утвердил новые штаты и структуру Разведупра, назначения на которые произошли в декабре 1935 – марте 1936 г. Численность центрального органа военной разведки составила 403 человека: 234 военнослужащих и 169 вольнонаемных.

На должности заместителей начальника были переназначены корпусной комиссар А.Х. Артузов и дивизионный комиссар А.М. Никонов.

Помощником начальника управления стал Л.Н. Захаров (Мейер).

В результате очередной реорганизации новая структура Разведупра стала следующей:

– 1-й отдел – агентурная разведка на Западе (5 отделений; 36 человек), начальник корпусной комиссар О.О. Штейнбрюк – до апреля 1937 г.; заместители начальника 1-го отдела: полковник С.Л. Узданский (до лета 1936 г.), полковник А.А. Мазалов (до апреля 1937 г.);

– 2-й отдел – агентурная разведка на Востоке (5 отделений; 43 человека), начальник корпусной комиссар Ф.Я. Карин – до апреля 1937 г.; заместители начальника 2-го отдела: бригадный комиссар П.А. Панов – до сентября 1936 г., дивизионный комиссар Л.А. Борович (по май 1937 г.);

– 3-й отдел – военно-техническая разведка (6 отделений), начальник дивизионный комиссар О.А. Стигга (до ноября 1937 г.);

– 4-й отдел – военно-морская разведка (4 отделения), начальник капитан 2-го ранга М.А. Нефедов;

– 5-й отдел – руководство разведкой округов (4 отделения), начальник комбриг В.Г. Боговой;

– 6-й отдел – радиоразведка (4 отделения), начальник бригадный инженер Я. Файвуш (с декабря 1936 г. – майор Я. Дашевский);

– 7-й отдел – дешифровальный, начальник полковник П.Х. Харкевич (руководитель подразделения в специальном отношении подчинялся начальнику Спецотдела при ОГПУ);

– 8-й отдел – военной цензуры, начальник дивизионный комиссар П.И. Колосов;

– 9-й отдел – Монголо-Синьцзянский, начальник комбриг В.Н. Панюков; отдел занимался выполнением специальных заданий;

– 10-й отдел – специальной техники (2 отделения), начальник бригадный комиссар А.П. Лозовский;

- 11-й отдел – внешних сношений, начальник комкор А.И. Геккер;
- 12-й отдел – административный, начальник майор А.Д. Мартьянов, с ноября 1936 г. – бригадный комиссар Д.И. Троицкий;
- спецотделение «А» – активная разведка, начальник бригадный комиссар Г.Л. Туманян;
- секретно-шифровальное отделение, начальник полковой комиссар А.Я. Озолин;
- отделение связи, начальник старший лейтенант В.А. Зимин (на его базе в декабре 1937 г. введен в штат и сформирован 13-й отдел – спецрадиосвязи, начальник военный инженер 2-го ранга Н. Артемьев);
- отделение кадров, начальник полковой комиссар И.Ф. Туляков;
- финансовое отделение, начальник военный интендант 1-го ранга А.И. Иванов;
- регистрационное отделение – контрразведывательное обеспечение деятельности Разведупра, отделений агентурной разведки 4-х отделов штабов военных округов и отдельных армий (разведывательные отделы), а также подчиненных им пунктов разведывательных переправ, начальник военный инженер 1-го ранга М.Н. Панкратов (переведен из ОПТУ);
- редакционно-издательское отделение, начальник бригадный комиссар Н.Л. Шинкарев;
- типография, начальник техник-интендант 1-го ранга А. Карягин;
- машинописное бюро, начальник В. Дмитриева;
- чертежное бюро, начальник С. Вендеров;
- бюро прессы, начальник полковой комиссар Ю. Мальцев;
- Высшая разведывательная школа Разведупра;
- отдел «И» – военная помощь Испании (фактически отдел находился в непосредственном подчинении у заместителя наркома обороны; отдел имел подразделение «Х», занимающееся поставкой вооружений республиканцам);
- Центральная школа подготовки командиров штаба – ЦШПКШ (начальник полковник Ф.П. Смирнов);
- Разведывательные курсы усовершенствования командного состава – РКУКС, начальник полковник В.И. Швецов;
- НИИ (научно-исследовательский институт) по технике связи, начальник бригадный инженер А.И. Гурвич (Горин).

Новое руководство Разведупра активизировало зарубежную работу, для чего в ряде стран произведена смена резидентов, осуществлены перестановки в агентурных единицах. При этом были «реанимированы» те агентурные заделы, которые были созданы в начале 30-х гг.

Переход на новый штат не снизил уровня напряженности во взаимоотношениях в коллективе управления. Под ударами Урицкого продолжали находиться не только его первый заместитель, пытавшийся протестовать, но и пришедшие с ним из ИНО начальники западного и восточного агентурных отделов О.О. Штейнбрюк и Ф.Я. Карин, а также руководители других подразделений.

В начале 1936 г. нарком пищевой промышленности СССР Анастас Микоян дал специальный заказ на мясное изделие, подходящее как для диетического питания больных, чье здоровье подорвали Гражданская война и царский деспотизм, так и для личного состава мелких подразделений разведки, выполняющих задания в тылу противника. Продукт должен был содержать максимум калорий и белка на минимум веса. В итоге к концу года появляется протезе высокопоставленного партийца – колбаса «Докторская». Рецепт продукта была выверена врачами до мелочей (технологи в шутку называли ее «то, что доктор прописал», отсюда происходит и название изделия). На каждый килограмм «Докторской» шло примерно 250 г говядины, 700 г полужирной свинины, 30 г яиц, 20 г цельного молока и соль. Продукт получился не только вкусный, но и сытный. Позже эта колбаса стала производиться для массового употребления и реализовываться в розничной торговой сети. Она завоевала большое количество поклонников и до сих пор остается на просторах СНГ «царицей» среди вареных колбас. Ей даже пишут оды. Правда, в 1980 г. в СССР начал ощущаться дефицит сырья для пищевой промышленности. В ГОСТы внесли несколько изменений. В результате в знаменитой «Докторской» колбасе добавок стало слишком много, а мяса – мало.

Любопытная оценка обстановки, сложившейся в советской военной разведке, содержится в послевоенных воспоминаниях подполковника Франтишека Моравца – руководителя делегации 2-го (разведывательного) отдела чехословацкого Генерального штаба, прибывшей в Москву в 1936 г. Он отмечает неожиданную для него слабость Разведупра, труднопредполагаемую в спецслужбе «режима, который был рожден и вскормлен в подпольной обстановке». Чехословацкий разведчик, обсуждавший в СССР вопросы обмена информацией о военных приготовлениях Третьего рейха, объясняет упущения в работе центрального ведомства разведки РККА главным образом совершенно неудовлетворительным составом советского агентурного аппарата в Германии. Моравец считает, что основной его проблемой явилась чрезмерная ставка на зарубежных коммунистов, практически бесполезных ввиду потери ими агентурных возможностей после прихода к власти нацистов. Кроме того, он отмечает весьма слабую языковую подготовку сотрудников советской военной разведки, а также более теоретическое, нежели практическое знакомство подавляющего большинства ее руководителей с зарубежной обстановкой. У него сложилось впечатление, что многие офицеры Разведупра получали «сведения» о загранике не просто из печатных источников, а из тенденциозных и излишне идеологизированных советских публикаций. Отсюда вытекала главная, по его мнению, слабость военной разведки Советов, заключавшаяся в неудовлетворительной

постановке информационно-аналитической работы: ею занимались не вполне компетентные специалисты на основании данных, полученных от не всегда достоверных источников, что зачастую приводило к выдаче желаемого за действительное.

Безусловно, чехословацкий разведчик увидел в Разведупре далеко не все: реальная обстановка в управлении была далека от идеальной. В ведомстве процветала излишняя демократия, описываемая в некоторых мемуарах как «трогательное братство разведчиков», граничащее во многих случаях с анархией, игнорированием элементарных правил воинской субординации и дисциплины. В какой-то степени это способствовало созданию благоприятной психологической атмосферы в коллективе, но в то же время бесконечные встречи оперативных работников, в том числе и временно прибывших из-за рубежа, на «нейтральных территориях» (кафе, бары, рестораны и т. д.) с непомерным употреблением спиртного и продолжительными пьяными беседами на служебные темы свидетельствовали о поверхностном отношении всех категорий сотрудников ведомства к соблюдению оперативной дисциплины, правил и требований бдительности и конспирации. Не лучше в этом плане обстояли дела и за рубежом. Несмотря на запреты, сотрудники военной разведки во всех странах работали в тесном контакте с представителями Отдела международных связей (ОМС) Коминтерна. Военная агентурная разведка нуждалась в реформировании, но личностей, способных взять на себя ответственность за разработку концепции реформ и воплощение их в жизнь, не было...

С 1936 г. Разведупр стал уделять пристальное внимание Японии, японским вооруженным силам, особенно частям Квантунской армии, расположенной непосредственно у дальневосточных границ Советского Союза. Как и ранее, сбор информации по стране с легальных позиций был сильно затруднен. Поэтому основной упор делался на нелегальную деятельность.

К февралю 1936 г. в Международной ленинской школе и в Коммунистическом университете трудящихся Востока обучался 81 китаец, предполагалось со стороны КПК направить на учебу еще 250 человек. При этом в КУТВ учились выходцы из Маньчжурии, в большинстве своем – «красные» партизаны, а в МЛШ революционное дело осваивали жители гоминьдановских и советских районов Китая.

В начале февраля 1936 г., вопреки архивным данным и реальным историческим событиям, в СССР сочинен и озвучен миф о победе, якобы одержанной молодой Красной армией 23 февраля 1918 г. в боях с немцами под Псковом и Нарвой. Согласно первоисточникам, к вечеру этого дня германские войска находились в 55 км от Пскова и 170 км от Нарвы. Никаких боев 23 февраля 1918 г. ни в немецких, ни в советских архивах не зафиксировано.

В 1936 г. началась подготовка Германии к вторжению в Польшу.

В том же году в Испании вспыхнула гражданская война. В стране в середине 30-х гг. парламентским путем победили левые партии и начали ряд социальных преобразований, в частности аграрную реформу. Оппозиция воспротивилась этому и подбила на мятеж национальную армию. Путч начался в Испанском Марокко. Из него мятежные войска

высадились собственно в Испанию и двинулись на Мадрид четырьмя колоннами. В это время сторонники мятежников в республиканском правительстве и в войсках подняли восстание в поддержку путчистов. Командующий мятежной армией генерал Франко назвал их «пятой колонной». С тех пор термин прочно вошел в обиход для названия предателей внутри какой-либо страны или организации. Иногда «пятую колонну» называют «Квислингами» по имени предателя норвежского народа, сторонника нацистов Квислинга, но испанское название все же более употребительно.

Однако это не значит, что такого явления, как предательство и поддержка врага, до испанских событий не было. Оно существовало всегда, просто Франко дал ему принятый миром термин. С «пятой колонной» всегда боролись законные правительства, ее ненавидели народы и инстинктивно ей противодействовали. И если предателей не могли обезвредить до войны, то уж с ее началом расправлялись обязательно (если успевали).

Переворот в Испании и приход к власти генерала Франко осуществила немецкая военная разведка абвер во главе с адмиралом Канарисом. В то время Германия еще не имела мощной политической разведки, и у военных на этом поприще в стране еще не было конкурентов. Но, как оказалось, и они могли осуществлять масштабные политические акции за рубежом.

Советский Союз не остался в стороне от этих событий. В числе советских военных специалистов, направляемых на помощь республиканскому правительству, были и сотрудники Разведупра. В августе 1936 г. в центральном ведомстве военной разведки создается отделение «Х», ведающее испанскими делами, в том числе и поставкой вооружений республиканцам. Его возглавил полковник г. Шпилевский.

Операциями по доставке оружия в Испанию занимались помощник начальника Разведупра корпусной комиссар Л.Н. Мейер-Захаров, Б.Ш. Эльман (оба бывшие чекисты), бригадный комиссар О.А. Стигга, полковой комиссар Е.С. Иолк и др.

Главным военным советником республиканской армии под псевдонимом Гришин был назначен корпусной комиссар (затем армейский комиссар 2-го ранга) Я.К. Берзин, много времени уделявший налаживанию республиканской военной разведки. Кроме того, в Испанию были направлены специалисты по разведывательно-диверсионной работе военный инженер 3-го ранга И.Г. Старинов, майор Х.-У.Д. Мамсуров, Г.Л. Туманян, Г. Семенов и др. За военно-морскую разведку отвечал Л. Бекренев. Обязанности военного атташе в Мадриде исполнял бригадный комиссар В.Е. Горев, его помощником стал заместитель начальника разведотдела ЛенВО майор Д.О. Львович.

В некоторых печатных источниках встречается суждение о том, что заговорщики в РККА устроили из Испании трамплин для карьерного роста участников готовящегося военного путча в СССР. Побывавшим в этой стране создавался имидж специалистов, «имеющих опыт современной войны», и их стремительно повышали в должностях. В армии тогда о воинах-интернационалистах говорили, что не они растут, а их поднимают. Якобы таким способом путчисты, в частности Уборевич, для облегчения будущего мятежа пытались захватить в вооруженных силах все ключевые посты, Мерецков

фальсифицировал мобилизационный план, а Рычагов и Смушкевич, дезинформируя правительство об истинном положении дел, к началу войны оставили авиацию и армию без радиосвязи.

27 марта 1936 г. Ворошилов письменно обратился к Сталину с просьбой увеличить ассигнования на Разведупр в текущем году. Он докладывал, что Наркоматом обороны было заявлено Наркомату финансов требование в иностранной валюте на 1936 г. на неторговые нужды в размере 2 510 000 золотых рублей. Из этой суммы военная разведка предполагала использовать на агентурные нужды 2 млн рублей. Остальные деньги планировалось израсходовать на официальные заграничные командировки и содержание военных атташе. Решением валютной комиссии агентурные расходы были урезаны до 1 479 000 золотых рублей, что на 21 тысячу меньше суммы, выделенной в 1935 г. (1,5 млн золотых рублей), и не отвечало потребностям разведки на 1936 г.

Далее, обосновывая необходимость увеличения расходов на эти цели, Ворошилов пишет: «В текущем году перед разведкой стоят задачи: широко развернуть работу за рубежом, выбросить за рубеж большое количество новых работников, усилить вербовку новых агентов и источников, создать надежную радиосвязь и закупить запас необходимых технических материалов для обеспечения связи и паспортной техники на случай войны».

Рассмотрев ходатайство Ворошилова, генсек разрешил выделить военной разведке 2 млн золотых рублей, которые, активизировав ее результативность, как выяснилось позже, стали для нее роковыми...

В мае 1936 г. противники Ворошилова поставили перед Сталиным вопрос о его замене. Сталин принял сторону абсолютно преданного ему наркома. Он исходил из того, что если сейчас маршалы и генералы готовы сместить назначенного им Ворошилова, то в следующий раз они пожелают сменить самого генерального секретаря. Он пришел к выводу о необходимости проведения кадровой чистки, нацеленной на уничтожение «сомнительных» людей.

С июня 1936 г. в Международной ленинской школе в Москве открыт китайский сектор с двумя отделениями численностью 50 слушателей. Каждое из них имело изолированную территорию, не соприкасающуюся с другими секторами МЛШ.

В августе 1936 г. начались репрессии военачальников в рамках Большой чистки Вооруженных сил: первыми были арестованы комкоры В.М. Примаков и В.К. Путна.

11 августа 1936 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР № 46, гласившее: «1. Во изменение ст. 10 «Закона об обязательной военной службе» от 13 августа 1930 г. ... установить, что к отбыванию действительной военной службы в РККА граждане призываются по достижении 19 лет к 1 января года призыва (вместо 21 года)».

25 сентября 1936 г. наркомвнудел СССР назначен Н. Ежов, сотрудничавший с разведкой Германии с 1930 по 1938 г.

В № 10 и 11 журнала «Знамя» за 1936 г. были опубликованы путевые очерки «Одноэтажная Америка» Ильи Ильфа (настоящая фамилия Файнзильберг) и Евгения Петрова (настоящая фамилия Катаев, младший родной брат писателя Валентина Катаева). Авторы довольно-таки объективно описали жизнь и быт простых людей заморского государства. Новое произведение создателей «12 стульев» и «Золотого тельца» фактически впервые открывало для советских людей подлинную Америку. Это была не агитационная карикатура, не беглая, пусть и точная, зарисовка, а широкая картина, данная двукратным пером блестящих мастеров слова. Такая картина не отторгала советского читателя от Америки, а рождала неподдельный и уважительный интерес к ней. Описание пороков империализма, по сравнению с зарисовками американских достижений, занимают в произведении скромное место. Собственно, очерки Ильфа и Петрова вместе с заметками Горького и Есенина, книгой Николая Смелякова «Деловая Америка» – по сей день лучшее, что написано на русском языке о США как об уникальном явлении мировой цивилизации. Примечательно, что за это никто из них, из их издателей, из редколлегии журнала «Знамя» не был обвинен в пропаганде буржуазного образа жизни, в деятельности в пользу американского империализма и прочем подобном. Более того, очерки в 1937 г. вышли отдельными изданиями в «Роман-газете», в Гослитиздате, в издательстве «Советский писатель», а также в Иванове, Хабаровске и Смоленске. О чем же поведали писатели советским читателям? А о том, что, по Ленину, большевики Россию убедили, теперь надо ею грамотно управлять:

«Советский Союз и Соединенные Штаты – эта тема необъятна. Наши записи – всего лишь результат дорожных наблюдений. Нам просто хотелось усилить в советском обществе интерес к Америке, к изучению этой великой страны...

Американцы очень сердятся на европейцев, которые приезжают в Америку, пользуются ее гостеприимством, а потом ее ругают... Но нам непонятна такая постановка вопроса – ругать или хвалить. Америка – не премьера новой пьесы. А мы – не театральные критики...

По всей вероятности, американец хороший патриот. И если его спросить, он искренне скажет, что любит свою страну, но при этом выяснится, что он не знает и не хочет знать фамилии людей, спроектировавших висячие мосты в Сан-Франциско, не интересуется тем, почему в Америке с каждым годом усиливается засуха, кто и зачем построил Боулдер-дам (знаменитая плотина на реке Колорадо. – В.С.)... Он скажет, что любит свою страну, но ему глубоко безразличны вопросы сельского хозяйства, так как он не сельский хозяин, промышленности, так как он не промышленник, финансов, так как он не финансист, искусства, так как он не артист, и военные вопросы, так как он не военный...

Он – трудящийся человек, получает свои тридцать долларов в неделю и плевать хотел на Вашингтон с его законами, на Чикаго с его бандитами и на Нью-Йорк с его Уолл-стритом. От своей страны он просит одного – оставить его в покое и не мешать ему слушать радио и ходить в кино... Нет, он не поймет патриотизм советского человека, который любит не юридическую родину, дающую только права гражданства, а родину осязаемую...

В основе жизни Советского Союза лежит коммунистическая идея. У нас есть точная цель, к которой страна идет. Вот почему мы, люди, по сравнению с Америкой, куда среднего достатка, уже сейчас гораздо спокойнее и счастливее, чем она... страна двадцати пяти миллионов автомобилей, страна полутора миллионов километров идеальных дорог, страна холодной и горячей воды, ванных комнат и сервиса. Лозунг о технике, которая решает все, был дан Сталиным после того, как победила идея...»

5 декабря 1936 г. состоялся VIII чрезвычайный съезд Советов, принявший Конституцию СССР. Ее еще называли сталинской Конституцией. Согласно документу Всероссийский Центральный Исполнительный комитет – постоянно действующий орган при высшем органе советской власти – съезде Советов – стал именоваться Президиумом Верховного Совета. Кроме того, в стране вводится всеобщее равное избирательное право. До этого практиковалось и лишение избирательных прав, и непропорциональное избирательное право: от рабочих, которые, по теории, считались базой ВКП(б), избиралось больше депутатов, чем от крестьян.

Если говорить более конкретно, то власть в стране до сталинской Конституции была неодинаковой для всех граждан. Большевики после революции закрепили свое превосходство над остальным населением, органы советской власти хотя и действовали от имени всего народа, но только так, как прикажут местные партийные функционеры. Последние могли заставить судью осудить невиновного или даже без судьи дать команду и выселить из данной местности тех, кем они недовольны. При такой системе власти органические враги большевиков вынуждены были помалкивать и действовать в подполье, тайно. Это давало возможность партийным функционерам на любых выборах гарантированно проводить в руководящие органы только тех, кто им послушен, и, следовательно, гарантированно обеспечивать свою власть в Советах. Это исходило от Ленина и для времени Гражданской войны и ликвидации разрухи было оправданным.

По новой же Конституции все стали равны перед законом, и если в какой-то области партийный функционер не пользуется авторитетом, то люди за него и не будут голосовать. Создались предпосылки для реальной потери власти партноменклатурой как просталинской, так и стоящей на троцкистской платформе. Члены ЦК, секретари обкомов и прочие партийные функционеры свою личную власть просто так отдавать не собирались. Для подавляющего их большинства Сталин был вождь, единомышленники ценили его, но в вопросах собственной судьбы они были бескомпромиссны.

Поэтому местные партийные функционеры вскоре выдвинули требование начать репрессии. Их волновала не только большая вероятность ненасильственной потери ими занимаемых должностей, но и неспособность в новых условиях обеспечить выборы в высший законодательный орган страны подавляющего большинства сторонников коммунистов и советской власти.

С целью демонстрации доброй воли к немецкому государству со стороны Москвы в декабре 1936 г. берлинская резидентура получила неожиданное для нее указание Центра о сворачивании агентурной деятельности на территории Германии и выводе всей агентуры в

консервацию. В это время Сталин через своего личного представителя начал переговоры с Гитлером о довоенном переустройстве европейских границ.

Руководитель гитлеровской разведки Вальтер Шелленберг, ссылаясь на своего начальника Райнхарда Гейдриха, возглавлявшего Главное управление имперской безопасности, вспоминает: «В середине декабря 1936 г. бывший царский генерал Скоблин, который работал как на советскую, так и на немецкую разведки, сообщил, что группа высших командиров Красной армии во главе с заместителем наркома обороны маршалом Тухачевским готовит заговор против Сталина и при этом поддерживает постоянные контакты с генеральным штабом вермахта (данная информация не подтверждается ни немецкими, ни советскими архивными документами. – В.С.)».

Молотов считал Тухачевского «очень опасным военным заговорщиком, которого только в последнюю минуту поймали». Он «создавал группу антисоветскую. Тут границы-то нет. До 1935 г. Тухачевский побаивался и тянул, а начиная со второй половины 1936-го или может быть с конца 1936-го он торопил с переворотом. И откладывать никак не мог. И ничего другого, кроме как опереться на немцев. Так что это правдоподобно...».

В декабре 1936 г. начались массовые аресты польских коммунистов-эмигрантов, проживающих в СССР. За ними последовали и поляки – участники Гражданской войны, занимавшие после ее окончания крупные посты в Советском Союзе. Арестованы И.С. Уншлихт, С.А. Мессинг, И.И. Сосновский, сотрудник ИНО В. Илинич... Обвинение против всех стандартное: террор, шпионаж, принадлежность к польской разведке. Постепенно волна массовых арестов вплотную подошла к аппаратам Разведупра и Иностранного отдела ГУГБ.

По состоянию на конец 1936 г. численность РККА составила 1,5 млн человек, что на 600 тысяч человек больше, чем в 1933 г. Однако возрастание в связи с этим числа командных должностей не решило проблему замедления карьерного роста офицеров и генералов, начинавших свою службу еще при царе: они были «заморожены» на занимаемых ими местах с 1924 г. и в 1934 г. под благовидным предлогом переведены на одну ступень ниже, что вызывало среди них резкое недовольство проводимой кадровой политикой в войсках.

Последнее письмо Артузова своему непосредственному начальнику датировано 20 декабря 1936 г. А уже через три недели, 11 января 1937 г., с подачи Урицкого, по предложению Ворошилова, политбюро принимает решение об освобождении Артузова и Штейнбрюка от работы в Разведупре и направляет их в распоряжение НКВД.

По состоянию на январь 1937 г. структура Разведупра выглядела следующим образом:

- заместители начальника Разведупра: старший майор ГБ М.К. Александровский (январь – август 1937 г.), дивизионный комиссар А.М. Никонов (до августа 1937 г.);
- помощник начальника Разведупра А.Л. Абрамов-Миров (по май 1937 г.);

– 1-й отдел (западный агентурный) – начальники: комкор О.О. Штейнбрюк (до апреля 1937 г.), комдив О.А. Стигга (апрель – ноябрь 1937 г.), врид начальника майор А.И. Старунин (ноябрь 1937 – май 1939 г.); заместители начальника 1-го отдела: полковник А.А. Мазалов (до апреля 1937 г.), полковник С.Н. Степанов (июль 1938 – май 1939 г.);

– 2-й отдел (восточный агентурный) – начальники: комкор Ф.Я. Карин (по апрель 1937 г.), комбриг Ю.А. Гайлис (апрель-июль 1937 г.), врид начальника майор, затем полковник Н.В. Хабазов (июль 1937 – июль 1938 г.); заместители начальника Второго отдела: комдив Л.А. Борович (по май 1937 г.), врид заместителя майор М.А. Шалин (1937–1938), полковник С.Н. Степанов (июль 1938 – июль 1939 г.), майор, затем полковник П.Д. Шленский;

– 3-й отдел (военно-техническая разведка) – начальник комдив О.А. Стигга (по апрель 1937 г.), врид начальника комбриг М.Я. Вайнберг (ноябрь 1937 – июнь 1938 г.);

– 4-й отдел (военно-морская разведка) – начальник капитан 2-го ранга М.А. Нефедов, врид начальника капитан 2-го ранга А.М. Якимычев (1937–1938);

– 5-й отдел (руководство разведкой округов и флотов) – начальник комбриг В.Г. Боговой (по июнь 1937 г.), врид начальника С.В. Блохин (август 1938 – март 1939 г.);

– 6-й отдел (радиоразведка) – начальник комбриг Я.А. Файвуш (по декабрь 1937 г.);

– 7-й отдел (дешифровальный) – начальник П.Х. Харкевич (по февраль 1939 г.);

– 8-й отдел (военная цензура) – начальник комдив П.А. Колосов (по апрель 1937 г.), комдив Е.В. Стельмах (апрель – июль 1937 г.), врид начальника полковник И.И. Пузырев (август 1937–1938 г.);

– 9-й отдел (специальных заданий) – начальник комбриг В.Н. Панюков (по май 1937 г.), врид начальника Н.С. Соркин (май 1937 – декабрь 1939 г.);

– 10-й отдел (специальной техники) – начальник комбриг А.П. Лозовский (по декабрь 1937 г.), майор А.Ф. Васильев (декабрь 1937 – май 1939 г.);

– 11-й отдел (внешних сношений) – начальник комкор А.И. Геккер (по февраль 1937 г.), врид начальника майор Н.И. Дубинин (ноябрь 1937 – июль 1938 г.);

– 12-й отдел (административный) – начальник комбриг Д.И. Троицкий (по сентябрь 1937 г.), врид начальника интендант 1-го ранга В.В. Крюков (октябрь 1937 – май 1938 г.);

– 13-й отдел (спецрадиосвязи) – врид начальника военинженер 2-го ранга И.Н. Артемьев (декабрь 1937 – май 1939 г.);

– отделение «А» – начальник бригадный комиссар Г.Л. Туманян (по апрель 1938 г.), полковник Х.-У.Д. Мамсуров (апрель 1938 – май 1939 г.);

– секретно-шифровальное отделение – начальник полковой комиссар Э.Я. Озолин (по ноябрь 1937 г.), майор Н.А. Филатов (сентябрь 1938 – май 1939 г.);

– регистрационное отделение;

– редакционно-издательское отделение;

– отделение кадров;

– финансовое отделение;

– ЦШПКШ – начальники: Ф.П. Смирнов (по апрель 1938 г.), полковник М.А. Шалин (апрель 1938 – июнь 1939 г.);

– РКУКС – начальник полковник В.И. Швецов (по сентябрь 1939 г.);

– НИИ по технике связи – начальник бригадный инженер А.И. Гурвич (Горин) (по декабрь 1937 г.), врид начальника воен-инженер 1-го ранга М.А. Кожевников (декабрь 1937 – май 1938 г.), военинженер 2-го ранга И.С. Кисленко (с июня 1938 г.)

Несколько позже Урицкий сумел избавиться и от большинства остальных чекистов, что, впрочем, вряд ли пошло ему на пользу. На место Артузова без согласования с начальником Разведупра прибыл другой первый заместитель, тоже чекист, старший майор ГБ М.К. Александровский (Юкельзон), который зарубежной разведки не знал, не мог и не желал знать, поскольку вся его деятельность прошла в различных контрразведывательных структурах. Его кандидатура обсуждалась на уровне Ворошилова и Ежова и была одобрена Сталиным (Александровский оставил доверенное ему поле деятельности лишь в августе 1937 г.).

Все вышеизложенное вместе взятое лишь усугубило и без того непростую ситуацию во взаимоотношениях двух ведомств. В дополнение ко всему Артузову удалось переманить к этому времени в политическую разведку всех более-менее соображающих в агентурной разведке сотрудников военного ведомства. В результате Разведупр оказался укомплектованным личным составом, неспособным выполнять возложенные на него задачи в соответствии с предназначением. Это самым печальным образом отразилось на положении его начальника: отныне некому было профессионально руководить управлением, и в наркомате сделали вывод о несоответствии Урицкого занимаемой им должности. В последующем он был арестован и расстрелян.

На начало 1937 г. учение Троцкого имело следующее содержание. По мнению главного идеолога троцкизма, по гению Марксу, социализм в одной стране, да еще в индустриально неразвитой, – невозможен. Его строительство в СССР закончится неудачей и дискредитирует саму социалистическую идею. Поэтому надо вернуть страну в капитализм, развить его до требуемого, по Марксу, уровня, а затем уже со всеми странами мира совершить социалистическую революцию. Для возврата капитализма необходимо подготовить военное поражение Советского Союза в грядущей войне.

Возвращать Марксов капитализм Троцкий собирался с помощью капиталистов Запада: Украину он обещал Германии, Закавказье и Среднюю Азию – англичанам, Дальний Восток – японцам. Такая непатриотичность главного идеолога объясняется все тем же марксизмом: по Марксу, рабочий класс не имеет родины и ему безразлично, какой национальности капиталист, его эксплуатирующий. Все равно при всемирной пролетарской революции все капиталисты будут уничтожены.

В переговорах с представителями Германии те отнеслись к возможности прихода к власти в СССР троцкистов с полным благожелательством. Немцы соглашались на сотрудничество и мирное сосуществование при определенных уступках хозяйственного порядка в виде концессий, льгот во внешней торговле и т. д. Они настаивали также на предоставлении национальным республикам права свободного отделения от СССР.

С января 1937 г. в СССР для содержания подследственных и осужденных за контрреволюционные преступления стали создавать так называемые внутренние тюрьмы, подчиненные 10-му отделу ГУГБ НКВД. Центральный аппарат наркомата использовал четыре тюрьмы:

- внутреннюю тюрьму для заключенных – на 570 человек;
- Бутырскую – на 3500 заключенных;
- Лефортовскую – на 625 арестованных;
- Сухановскую – на 225 мест.

Изгнанный из ведомства военной разведки Артузов был назначен научным сотрудником 8-го отдела ГУГБ (архив), то есть значительно понижен в должности. Считая себя сталинским глазом в Разведупре и надеясь на благосклонность вождя, он пишет для него подробный отчет о своей деятельности в военном ведомстве. Но реакции от адресата не последовало. Попытки Артузова встретиться с наркомом Н. Ежовым не увенчались успехом. И тогда 25 января 1937 г. бывший заместитель начальника Разведупра пишет Ежову докладную записку, в которой сообщает, что в архивах Иностранного отдела находятся донесения закордонных агентов, сообщавших об антисоветской деятельности Тухачевского и о существовании в Красной армии троцкистской организации. К этой записке он приложил перечень из 34 человек, который озаглавил «Список бывших сотрудников Разведупра, принимавших активное участие в троцкизме».

От этого поступка бывшего начальника Иностранного отдела ГУГБ НКВД явно благородством не веяло. В свое время он руководил операцией «Трест» и прекрасно знал, каким образом на Запад ушли сведения о том, что в общем-то аполитичный военный карьерист Тухачевский будто бы настроен антисоветски. И не кому-то другому, а именно Артузову было приказано прекратить распространять такие слухи, чтобы не компрометировать высокое должностное лицо. Но в 1937-м судьба чекиста висела на волоске, и он был готов любыми средствами доказать своему начальству, что он еще может пригодиться...

Но тем не менее докладная записка Артузова была принята во внимание. Вскоре начальник Особого отдела НКВД Леплевский составил план активной разработки крупных военных, делая при этом упор на выявление фашистских группировок среди военнослужащих.

Анализ руководящего состава госбезопасности времен большого террора показывает большой процент людей с искалеченным детством, обиженных на весь свет и завидовавших всем и вся. Этот накопленный в детстве и юности запас ненависти к окружающему миру создал дополнительный психологический фон для массовых репрессий своих соотечественников.

Из дневника Джозефа У. Девиса – американского посла в СССР в 1937–1938 гг.:

17 февраля 1937 г.

«...ПРОЦЕСС ПЯТАКОВА И РАДЕКА»

18 февраля 1937 г.

«Подсудимые выглядят физически здоровыми и вполне нормальными. Порядок процесса разительно отличается от того, что принят в Америке, однако, учитывая то, что природа людей одинакова повсюду, и опираясь на собственный адвокатский опыт, можно сделать вывод, что обвиняемые говорят правду, признавая свою вину в совершении тяжких преступлений».

19 февраля 1937 г.

«...Общее мнение дипкорпуса состоит в том, что правительство в ходе процесса достигло своей цели и доказало, что обвиняемые, по крайней мере, участвовали в каком-то заговоре.

Беседа с литовским послом: он считает, что все разговоры о пытках и наркотических препаратах, якобы применяемых в отношении к подсудимым, лишены всяких оснований. Он высокого мнения о советском руководстве во многих отношениях.

Беседа с послом, проводшим в России 6 лет. Его мнение: заговор существовал и подсудимые виновны. Они с юных лет вели подпольную борьбу, многие годы провели за границей и психологически предрасположены к заговорщической деятельности».

12 марта 1937 г.

«...РУССКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ... Пять лет назад в районе Запорожья была голая степь, а сегодня можно видеть огромные заводы и город с населением 125 тыс. человек, с современными кирпичными жилыми домами, широкими улицами и площадями. Все сооружения возводились руками неквалифицированных рабочих, которые по вечерам занимались в технических школах, чтобы по окончании строительства занять места у станков. Здания и оборудование в большинстве своем самые современные. К их

проектированию привлекались на конкурсной основе лучшие фирмы, преимущественно из США, но также из Германии, Франции и Англии. Большинство рабочих не старше 30 лет. Обращает на себя внимание многочисленность женщин – около 25%. Средний возраст руководителей – порядка 35 лет. Средняя зарплата составляет от 200 до 250 руб. (10–12 долл. по курсу черного рынка). В заводской столовой можно хорошо пообедать за 2 рубля (10 центов). Квартплата не превышает 15% от заработка. Стахановцы получают до 2000 руб., столько же зарабатывает и директор...

Имеются сомнения относительно способности промышленности длительное время поддерживать нужды фронта в случае большой европейской войны, однако, по моему мнению, эти способности могут оказаться значительно выше, чем ожидается...

...Русским удалось за 7 лет сделать столько же, сколько Америке за 40 – начиная с 80-х гг. прошлого века».

Меньше чем через месяц состоялся февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 г., на котором Сталин с яростью обрушился на Л. Троцкого и его сторонников.

5 марта 1937 г. на пленуме генеральный секретарь ЦК выступил с заключительным словом. В своей речи Сталин коснулся многих вопросов, в том числе стиля и сути руководства:

«Что значит ленинский тезис: не только учить массы, но и учиться у масс?.. У нас некоторые товарищи думают, что если он нарком, то все знает... или думают: если я член ЦК, стало быть, не случайно я член ЦК, стало быть, я все знаю. Неверно это...

...Я хотел бы рассказать вам о двух примерах, имеющих отношение к нашему руководству. Это было года три-четыре тому назад или больше, может быть, пять лет назад...

Положение было у нас отчаянное, из Донбасса требовали – мобилизуйте рабочих, не хватает рабочих... Мы предложили Наркомтяжу (Наркомату тяжелого машиностроения. – В.С.): давайте ваш проект, дающий выход из положения... Три проекта в разное время были представлены... Мы, члены Политбюро, пришли к тому, что проекты эти ни черта не стоят... и решили из Донбасса вызвать простых людей, низовых работников, простых рабочих. Вызвали, спросили, в чем тут дело, как из положения выйти? Беседовали мы с ними три дня, и вот они подсказали нам то решение, которое мы приняли и которое потом перевернуло к лучшему положение в Донбассе...

...Второй пример – пример с Николаенко. О ней много говорили, и тут нечего размазывать. Она оказалась права – маленький человек Николаенко, женщина. Пищала, пищала во все инстанции, никто внимания на нее не обращал, а когда обратил, то ей же наклеили за это. Потом письмо поступает в ЦК. Мы проверили. Но что она пережила и какие ей пришлось закоулки пройти для того, чтобы добиться правды! Вам это известно. Но ведь факт – маленький человек, не член ЦК, не член Политбюро, не нарком и даже не секретарь ячейки, а простой человек – а ведь она оказалась права. А сколько таких людей

у нас, голоса которых глушатся, заглушаются? За что ее били? За то, что она не сдается, так мешает, беспокоит...

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой, который считался непобедимым, – Антей... В чем состояла его сила? Она состояла в том, что, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая его родила и вскормила, и получал новые силы... Но его победил Гераклес. Как? Он его оторвал от земли, подняв в воздух, и задушил в воздухе, оторвал от матери, породившей и вскормившей его.

Я думаю, что наши... руководители должны быть похожи на Антея... их сила состоит в том, что они не хотят разрывать связи, ослаблять связи со своей матерью, которая их родила и вскормила, – с массами, с народом... Все они... сыны народа, и они будут непобедимы только в том случае, если они не дадут никому оторвать себя от земли и потерять тем самым возможность... получать новые силы...

Без этого – отрыв от масс, без этого – бюрократическое окостенение, гибель...»

Постановлением пленума НКВД было предписано «довести дело разоблачения троцкистов и иных агентов до конца, с тем чтобы подавить малейшее проявление их антисоветской деятельности».

После партийного форума наступило временное затишье: НКВД кропотливо собирал компромат, в первую очередь на военных, а те, чувствуя неладное, покорно ожидали, когда же «карающий меч» пролетариата начнет сносить их головы.

В марте 1937 г. в СССР было объявлено о досрочном выполнении второго пятилетнего плана, так же как и первого, за четыре года и три месяца. Принципиально важным результатом осуществляемой политики индустриализации стало преодоление технико-экономической отсталости, полное завоевание экономической независимости страны.

Часть историков утверждает, что в апреле 1937 г. военной разведке удалось добыть на Западе материалы об имевших место связях И.В. Джугашвили (Сталина) с царской охранкой, его сотрудничестве с ней в годы революционной юности в качестве осведомителя под псевдонимами Семинарист, Фикус, Василий (Сталин, получивший образование в духовной семинарии и имевший за плечами прошлое боевика, до февраля 1917 г. арестовывался царскими властями 7 раз, бежал из ссылки 5 раз). Узнав об этом, в начале мая 1937 г. Тухачевский, Якир, Уборевич, Гамарник, Косиор и некоторые другие военачальники приходят к выводу о необходимости смены запятнавшего себя сексотством, предательствами и провокациями лидера.

Несмотря на существующий конфликт с наркомом обороны, они все же пошли на сближение с ним и решили убедить Ворошилова созвать в середине текущего месяца совещание, на которое придет Сталин. Два полка Красной армии должны были взять под контроль центр Москвы и блокировать войска НКВД. Заговорщики собирались предъявить вождю обвинение и расстрелять, но не успели: их выдал один из офицеров,

надеясь на этом предательстве построить свою будущую карьеру. Именно в добыче порочащих вождя сведений кроется также истинная причина предвоенной расправы над военной агентурной разведкой. В дальнейшем Сталин на протяжении всей своей жизни делал все, чтобы в архивах не осталось ни одного документа, опасного для его репутации. Вождь еще больше стал ценить преданность Ворошилова.

По другой версии, Тухачевский, боевой соратник и протеже Троцкого, со своими сторонниками действительно тайно готовил в стране военный переворот. Маршал считал себя марксистом большим, нежели генсек. С позиции Троцкого, Сталин был и не марксист вовсе, а русский, точнее, советский националист (нацист), так как, уже давно поглощенный строительством социализма только в СССР, «не совсем, но почти забыл» о мировой революции.

Однако военные заговорщики опасались, что, с одной стороны, после взятия ими власти Запад их не признает, поскольку из-за своего правоверного марксизма, ставящего целью пролетарскую революцию во всем мире, они в глазах правительств остальных стран будут выглядеть хуже, чем Сталин. Из-за этого Тухачевский со своими сторонниками считал, что даже в случае удачного мятежа их ожидала международная изоляция и блокада. С другой стороны, существовала опасность, что сталинистов разбить сразу не удастся и они, как законная власть государства, могут получить помощь из-за рубежа.

Поэтому Тухачевский якобы оговаривает со своими «друзьями» в немецком Генштабе, что после взятия им власти те убедят руководство Германии признать его правительство, чем помогут предотвратить международную изоляцию. Немецкие генералы согласились, но не бесплатно. Взамен они попросили ознакомить их с мобилизационным планом СССР.

Из протокола допроса народного комиссара внешней торговли СССР А.П. Розенгольца:

«На... совещании Тухачевский сообщил, что он твердо рассчитывает на возможность переворота, и указывал срок, полагая, что до 15 мая, в первой половине мая, ему удастся этот военный переворот осуществить...

...У Тухачевского был ряд вариантов. Один из вариантов, на который он наиболее сильно рассчитывал, – это возможность для группы военных, его сторонников, собраться у него на квартире под каким-нибудь предлогом, проникнуть в Кремль, захватить кремлевскую телефонную станцию и убить руководителей партии и правительства».

Существует и третья версия. Стремясь качественно обеспечить с военной точки зрения политическую установку на достижение мировой революции, Тухачевский разработал теорию и практику применения воздушных десантов, а Ленинградский военный округ, которым командовал маршал, стал родоначальником парашютно-десантных подразделений и частей. Его смелые идеи в сочетании с проявленными жестокостью, порой граничащей с преступлениями против человечества, решительными формами и методами деятельности в годы Гражданской войны, в ходе проведения операции «Весна», когда под его руководством в конце 20-х – начале 30-х гг. был почти полностью

уничтожен офицерский корпус Красной армии, серьезно напугали германских военных. Поэтому вскоре немецкие спецслужбы сумели через президента Чехословакии доктора Бенеша, поддерживавшего доверительные отношения с советскими руководителями, подсунуть Сталину умело сфабрикованную фальшивку, так называемую «красную папку Гейдриха», о том, что Тухачевский и другие высшие командиры Красной армии являются агентами немецкого Генерального штаба (военной разведки абвер), и тот этому поверил.

Как стало известно, в дополнение ко всему Тухачевского также обвинили в связях с контрреволюцией на основании фактов наличия дезинформационных материалов, которые им подписывались в ходе взаимодействия с политической разведкой ОГПУ НКВД при проведении ею операции «Трест» и других оперативных мероприятий. Эти донесения огульно были признаны тогда следствием и судом подлинными и составленными по личной инициативе маршала с целью передачи врагу сведений об РККА для нанесения ей урона.

Действительно, чекисты гнали на Запад фальсифицированную информацию – прежде всего о Красной армии. Эту дезу специально готовили офицеры штаба и военные разведчики. Согласие на эту работу дал и заместитель наркома Тухачевский.

Более того, желая придать авторитет мифической монархической организации, разведчики-чекисты сообщили эмиграции, что в число подпольщиков входит и Тухачевский. Потом сообразили, что это уж слишком (ведь в жизни нередко мысли материализуются!). В дальнейшем его фамилия в ходе этой операции не упоминалась, но было уже поздно: на Западе запомнили, что молодой маршал возглавляет оппозицию Сталину. Эту тему стала открыто обсуждать и западная пресса, о чем советская разведка сообщала вождю, укрепляя того во мнении, что Тухачевский опасный для него человек.

Тухачевский был в Лондоне, ездил в Германию шесть раз, не считая плена в Первую мировую, где он в лагере для неисправимых беглецов в Ингольштадте лично познакомился с Шарлем де Голлем. У немцев остались какие-то документы, подписанные им. Эти подписи и использовали немецкие спецслужбы при подготовке компромата для Сталина.

Тухачевского погубили не только изложенные выше факты, но и германофильство, и приверженность немецким взглядам на построение армии, а также тесные личные отношения в германском Генштабе, недальновидность и неразборчивость в связях, безоглядная откровенность, граничащая с болтливостью. Правда, с приходом Гитлера к власти давние дружеские отношения с немецкими военными прекратились.

В исторической литературе встречается утверждение, что немцы, например, якобы узнали от Тухачевского, что для РККА он заказал только легкие танки с броней в 13 мм. Это позволило Германии ограничиться насыщением своих дивизий большим (75 орудий) количеством легких (435 кг), маневренных (без труда перекатывались двумя артиллеристами) пушек калибра 37 мм. Эта пушка обычным бронебойным снарядом могла пробить 28 мм брони на расстоянии в 500 м, то есть советские легкие танки она могла поразить и с километра. Кроме того, каждый пехотный взвод немцев имел легкое

противотанковое ружье калибра 7,92 мм с бронепробиваемостью 25 мм с 300 м. Наряду с этим каждый солдат, имеющий винтовку (таких в дивизии 12 609), носил с собой 10 усиленных бронебойных патронов, которыми с расстояния 100 м можно было пробить броню толщиной 13 мм. То есть против советских легких танков с легкой руки маршала немцы были защищены исключительно хорошо. Вдобавок они на всякий случай разработали 50-мм противотанковую пушку, которая с 500 м обычным бронебойным снарядом пробивала 61 мм брони (то есть могла подбить Т-34), а подкалиберным снарядом прошивала 86 мм брони (могла бороться с танками КВ).

10 мая 1937 г. неожиданно для всех инициаторов заговора Тухачевский был переведен с поста первого заместителя наркома обороны на должность командующего войсками Приволжского военного округа. 13 мая сотрудники Особого отдела представили наркому Ежову справку на маршала по материалам, имевшимся в НКВД.

На Никольской улице в Москве, по левой стороне от Кремля, сохранилось неприметное здание в три этажа. 11 мая 1937 г. здесь собралось специальное судебное присутствие Военной коллегии Верховного суда Союза ССР. Оно рассматривало дело «Антисоветской троцкистской военной организации».

Дело рассматривалось без участия защиты и обвинения, без вызова свидетелей. Председательствовал армвоенюрист В.В. Ульрих. Ему помогали маршалы С.М. Буденный, В.К. Блю*~~censored~~*, командармы 1-го ранга Б.М. Шапошников, начальник штаба РККА И.П. Белов, командармы 2-го ранга заместитель наркома обороны Я.И. Алкснис, П.Е. Дыбенко, командующий войсками Северо-Кавказского военного округа Н.Д. Каширин и Е.И. Горячев – командир кавалерийской дивизии имени И.В. Сталина.

19 мая 1937 г. состоялось партсоборание коммунистов Разведупра. Начальник ведомства Урицкий обреченно сетовал на сотрудников управления, которые, видя его дилетантство в разведке, мало ему помогают в работе.

21 мая 1937 г. на совещании в Разведупре выступил Сталин, который заявил, что военная разведка со своим аппаратом «попала в руки немцев», и дал указание распустить агентурную сеть.

22 мая в Куйбышеве был арестован маршал Тухачевский, 24 мая его перевозят в Москву, 26 мая после очных ставок с Примаковым, Путной и Фельдманом он под пытками дал первые признательные показания.

На XIII съезде КП(б)У, проходившем в Киеве в период с 27 мая по 3 июня 1937 г., С.В. Косиор говорит о «продолжении линии на дальнейшую украинизацию» по тем же направлениям, что и десять лет назад.

2 июня 1937 г. Сталин повторил свое выступление в Разведупре на расширенном заседании Военного совета при наркомате обороны. В частности, он сказал: «Во всех областях разбили мы буржуазию, только в области разведки оказались битыми, как мальчишки, как ребята. Вот наша основная слабость. Разведки нет, настоящей разведки. Я

беру это слово в широком смысле слова, в смысле бдительности, и в узком смысле слова также, в смысле хорошей организации разведки. Наша разведка по военной линии плоха, слаба, она засорена шпионажем. Наша разведка по линии ПУ возглавлялась шпионом Гаем, и внутри чекистской разведки у нас нашлась целая группа хозяев этого дела, работавшая на Германию, на Японию, на Польшу сколько угодно, только не на нас. Разведка – это область, где мы впервые за 20 лет потерпели жесточайшее поражение. И вот задача состоит в том, чтобы разведку поставить на ноги. Это наши глаза, это наши уши».

В тот же день начальник Разведупра С. Урицкий оставил Разведупр (откомандирован на строевую должность командующего войсками Московского военного округа), а его место занял вернувшийся из Испании армейский комиссар 2-го ранга Я.К. Берзин. Накануне за успешное выполнение задач зарубежной командировки последний был награжден орденом Ленина.

Во время аудиенции у вождя сначала Берзин доложил о результатах своей деятельности в Испании. Затем между ними состоялась беседа приблизительно следующего содержания.

Берзин: «Товарищ Сталин, мы отправляем в Испанию очень хорошее стрелковое оружие, но без толку: войну республиканцы все равно проиграют – зачем нам вкладываться?»

Вождь заметил: «Ну, в танках кое-что упростить можно, в самолетах тоже, а в винтовке-то что?»

Берзин нашелся: «Самая деликатная операция у оружейников, товарищ Сталин, – в длинном стволе делать нарезы. Остальное все просто, а вот это... А что, если мы будем гнать туда просто гладкие стволы? Что поставили, то поставили, а дальше в партиях пойдут уже не нарезные».

Сталин засомневался: «Испанцы войну продуют, а потом скажут: это русские, из-за вас, из-за вашего плохого оружия».

Берзин ответил: «Да они же не сообразят, потому что не чистят его никогда! У них же ведь революционные «свобода и демократия». На флоте, например, отменена уборка, традиционное для него «драение медяшек». На кораблях быт не обустроен, всюду грязь, на койках обосновались клопы, в супе непременно плавают тараканы...»

Аргументы оказались убедительными. После этой встречи Сталин принял решение о производстве на Ижевском заводе гладкоствольных винтовок Мосина и поставке их республиканцам начиная с января 1938 г.

3 июня 1937 г. Берзин занял свой кабинет в «шоколадном домике». Он сразу же взял курс на создание разведывательной сети на территории стран, окружавших Германию, в некоторых конфликтующих с нею и нейтральных государствах.

11 июня 1937 г. состоялся суд над заговорщиками и руководством «пятой колонны» среди военных Маршалом Советского Союза Тухачевским, командармами 1-го ранга Уборевичем и Якиром, командармом 2-го ранга Корком, комкорами Фельманом, Эйдеманом, Примаковым и Путным. Они обвинялись в шпионаже, измене Родине и подготовке террористических актов. Правосудие вершило Специальное судебное присутствие Военной коллегии Верховного суда Союза ССР.

В этот день все центральные издания сообщили, что органы Народного комиссариата внутренних дел изобличили военно-фашистскую организацию, действующую в Рабоче-Крестьянской Красной армии, по директиве Сталина по всей стране организуются яростные митинги. Везде клеймили, проклинали, требовали для врагов народа исключительной меры наказания – расстрела. Взорвался протестами и Наркомат обороны, в том числе и Разведупр. Красноармейцы воинских частей РККА были единодушны с народом: требовали расстрела своих бывших военачальников. Партбюро Разведывательного управления в Главное политическое управление (Главпур) шлет резолюцию митинга: «...Вся эта гнусная шайка фашистских разведчиков сегодня предстала перед пролетарским судом, покрыв себя несмываемым позором, величайшим презрением и проклятьем. Мы, работники Управления, партийные и непартийные большевики, вместе со всеми трудящимися нашей страны требуем самой беспощадной и суровой расправы с фашистскими выродками... Смерть предателям и бандитам, подлым агентам кровавого фашизма!»

В 23.35 огласили приговор: всех восьмерых приговорили к смертной казни. Сразу же после этого в подвалах здания Военной коллегии Верховного суда на улице Никольской они были расстреляны. «Вы стреляете не в нас, а в Красную армию», – будто бы сказал Тухачевский перед казнью.

До революции в этом строении располагалась текстильная компания, в подвалах хранились тюки с мануфактурой. На поверхность вели пандусы, по ним крючьями вытаскивали продукцию и грузили на подводы.

Место своим удобством понравилось начальнику расстрельной команды: двор был закрыт со всех сторон, пандусы и крючьягодились для вытаскивания трупов казненных. Бездыханные тела забрасывали в кузов грузовика с тентом: под ним они не видны.

Трупы закапывали на разных отдаленных кладбищах. Немного позже для этого приспособили кладбище в Бутове – там экскаваторами копали траншеи и зарыли полсотни тысяч убитых.

Когда осуществлена расправа над первой партией осужденных, до полуночи или после нее, – точно неизвестно. Поэтому датой смерти казненных в разных источниках указывается как 11, так и 12 июня.

Тела Тухачевского и других вывезли на Ходынку, свалили в траншею, засыпали негашеной известью, затем завалили землей.

Судьба судей на этом процессе сложилась следующим образом: комдив Горячев покончил с собой, маршал Шапошников умер в 1945-м, маршал Буденный дожил до глубокой старости, остальных вскоре расстреляли.

Жен Тухачевского и Уборевича арестовали в 1937-м и приговорили к восьми годам лагерей как членов семей изменников Родины. 16 октября 1941 г., когда в Москве была паника и казалось, что столицу не удержать, их расстреляли.

В 1956 г. Главная военная прокуратура и Комитет государственной безопасности при Совете министров СССР проверили уголовное дело Тухачевского и других вместе с ним осужденных лиц. Установили, что обвинение против них было сфальсифицировано. Военная коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев 31 января 1957 г. заключение Генерального прокурора СССР, определила: приговор Специального судебного присутствия Верховного суда СССР от 11 июня 1937 г. отменить и дело за отсутствием в действиях обвиняемых состава преступления производством прекратить. В том же году Комитетом партийного контроля при ЦК КПСС все эти лица были реабилитированы и в партийном отношении...

В период с 23 по 29 июня 1937 г. состоялся очередной пленум ЦК ВКП(б), решивший репрессиями уменьшить количество желающих осуществлять преобразования в стране по Троцкому.

Конец 30-х гг. оказался для советской военной разведки в целом трагическим. Связано это с политическими репрессиями, охватившими всю страну. В первую очередь уничтожались военные. Например, в Новосибирске в 1937 г. арестованы как германские шпионы все бывшие солдаты и офицеры, которые в Первую мировую войну попали в немецкий плен. Чистка Красной армии началась с маршала Тухачевского и еще семи крупных военачальников. Всего в ходе репрессий уничтожено 3/4 от общего количества военных руководителей высокого ранга, в том числе и вся верхушка центрального ведомства военной разведки. Из пяти Маршалов Советского Союза, получивших это воинское звание первыми, Сталин сохранил только своих старых друзей Ворошилова и Буденного – они оба звезд с неба не хватили, но были преданы ему до мозга костей...

Никто из командиров Красной армии, зная о происходящем в стране терроре, расправах над соотечественниками и сослуживцами, предчувствуя опасность, не пытался спастись, убежать, а при арестах не сопротивлялся. По этому поводу Л.Э. Разгон пишет:

«Я думаю, они не то что верили в хороший исход, они действительно считали, что сумеют высказаться, спросить, понять... На что-то они надеялись – на логику, на элементарную логику, – что нет необходимости их убивать.

Отвага, хладнокровие и мужество, проявленные военачальниками на поле боя, могли испариться, когда их арестовывали. И упрекать за это нельзя».

После казни Тухачевского и его соратников в РККА начался процесс приведения армии в соответствие с концепциями ее строительства и развития периода Гражданской войны:

были расформированы авиационные армии, танковые корпуса, заморозилось развитие воздушно-десантных войск.

10 июля 1937 г. с целью наведения революционного порядка секретарь МК ВКП(б) Хрущев письменно обратился к Сталину с разрешением на расстрел 8500 человек из числа уголовных и кулацких элементов (членов так называемой «пятой колонны»), отбывших наказание и осевших в Москве и Московской области. Вождь ходатайство отклонил.

Однако Хрущев частично смог реализовать свой замысел лишь через 20 дней – с 30 июля 1937 г. с изданием приказа НКВД о начале репрессий в стране. Ему было разрешено расстрелять 5 тысяч «колонистов» всех категорий и выслать в лагеря 30 тысяч человек.

Однако это руководителя московских коммунистов не удовлетворило. В конечном итоге он добился своего, и вскоре было расстреляно дополнительно еще 3500 человек.

Всего в Москве и Московской области было учтено 33 436 уголовников. Из них Хрущев просил репрессировать вместе с «пятой колонной» 11 772 человека, в том числе 6 тысяч расстрелять.

19 июля 1937 г. последовали первые аресты в Разведупре: на Лубянку отправлены 20 человек руководящего состава. В отличие от остальных управлений Наркомата обороны, где люди арестовывались на рабочем месте, а затем бесследно исчезали, в ведомстве разведки знали хоть, где арестанты находятся, да и сценарий навешивания ярлыков был несколько иным. За арестом следовало партийное собрание, на котором обычно выступал с докладом секретарь парткома управления. Повестка дня – стандартная: «Об исключении из рядов ВКП(б) как врагов народа бывших работников Разведупра, арестованных органами НКВД». Жертв осуждали единодушно. Протокол собрания затем отправлялся секретарю партбюро Наркомата, который аккуратно вел статистику «врагов» за все оборонное учреждение. Первый такой партийный саммит в Разведупре состоялся 20 июля 1937 г.

В июле 1937 г. в СССР было установлено исчисление курса рубля в международной торговле на базе доллара США. Раньше его «вес» определялся по вместимости в нем золота.

30 июля 1937 г. нарком внутренних дел Ежов издал приказ № 00447 о начале репрессий в стране. Планировалось, что они должны были затронуть в среднем менее 2 человек из тысячи населения. Расстрелу подлежали менее 5 человек из 10 тысяч населения. Пересчитанные на весь СССР, эти числа составляли 340 тысяч репрессированных, из которых следовало было лишить жизни около 80 тысяч граждан.

Репрессиям подлежали:

– бывшие кулаки и социально опасные элементы, состоявшие в повстанческих, фашистских, террористических и бандитских формированиях, отбывшие наказание, скрывшиеся от ранее проводимых репрессий или бежавшие из мест заключения и возобновившие свою преступную деятельность;

– члены антисоветских партий (эсеры, грузмеки, мусаватисты, иттихадисты и дашнаки), бывшие белые, жандармы, чиновники, каратели, бандиты, бандопособники, переправщики, реэмигранты, скрывшиеся от ранее проводимых репрессий, бежавшие из мест заключения и продолжающие вести активную антисоветскую деятельность;

– избобленные следственными и проверенными агентурными материалами наиболее враждебные и активные участники ликвидируемых в то время казачье-белогвардейских повстанческих организаций, фашистских, террористических и шпионско-диверсионных контрреволюционных формирований;

– наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и прочих, которые содержались тогда в тюрьмах, лагерях, трудовых поселках и колониях и продолжали вести там активную антисоветскую подрывную работу;

– уголовники (бандиты, грабители, воры-рецидивисты, контрабандисты-профессионалы, аферисты-рецидивисты, ското– и конокрады), ведущие преступную деятельность и связанные с преступной средой.

В документе говорилось:

«3. Утвержденные цифры являются ориентировочными. Однако наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений НКВД не имеют права самостоятельно их превышать. Какие бы то ни было самостоятельные увеличения цифр не допускаются.

В случаях, когда обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр, наркомы республиканских НКВД обязаны представлять мне соответствующие мотивированные ходатайства».

Четвертый раздел приказа гласил:

«1. На каждого арестованного или группу арестованных заводится следственное дело. В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного.

2. По окончании следствия дело направляется на рассмотрение тройки.

К делу приобщаются: ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение».

На практике механизм репрессий был следующим. Следственные органы на местах оценивали количество врагов советской власти и уголовников в данной республике или области, выбирали из них тех, кого, по мнению местной власти, полагалось репрессировать, заводили на них следственные дела. Это количество посылалось в Москву на утверждение политбюро, которое сокращало списки в несколько раз. В результате «урезания перечня» в столице в последующем сложилась практика, когда из

областей и республик постоянно шли обоснования и просьбы разрешить репрессировать дополнительное количество сограждан. Процедура повторялась.

На основании утвержденных списков следователи НКВД готовили уже заведенные дела для передачи их в прокуратуру и суд. Последнее слово было за судьями. Приговоры судов могли быть обжалованы в Москве.

Для исключения влияния местного начальства на ход и результаты судебных разбирательств в СССР создаются специализированные суды из высших должностных лиц областей – чрезвычайные тройки. В их состав обязательно входили высшие партийные руководители регионов. На заседании судов не было ни обвинителей, ни адвокатов.

Расчет высшего просталинского партийного руководства был прост. Чтобы сохранить свою должность в области, необходимо было вычистить регион от наиболее опасных врагов. Но эту работу необходимо было провести так, чтобы не настроить против себя не только коммунистов, но и остальных избирателей. Если от товарищей по партии зависело голосование за внесенную Москвой кандидатуру секретаря обкома, то от беспартийных – его депутатство в местном или Верховном Совете, что было обязательным. Теоретически такие должностные лица становились заинтересованными в соблюдении справедливости в ходе репрессий. Но это теоретически.

На практике справедливость чрезвычайных троек нарушили два фактора:

- следственные органы часто дела фабриковали в угоду интересам районного, городского и сельского начальства – опоры областных руководителей (членов «троек») на местах;

- репрессии задевали мизерное количество законопослушных граждан, которые в принципе поддерживали избавление населенных пунктов от проблемных личностей, что влекло за собой формальность в работе «троек», осуждающих в целом по СССР огромное количество маловиновных и невиновных.

Эти факторы привели в последующем к тому, что многие члены специализированных судов ненадолго пережили свои жертвы.

В день часа «X» Ежов представил Сталину список на 138 высших командиров с предложением пустить их по первой категории, то есть расстрелять. Вождь список утвердил.

Примерно за полтора года Сталин лично подписал 362 подобных перечня, каждый из которых назывался «Список лиц, подлежащих суду Военной коллегии Верховного суда СССР...». Там сразу указывался и приговор. В общей сложности в них перечислено более 44 тысяч фамилий, из которых почти 39 тысяч были приговорены к смертной казни еще до суда. То есть практически ежедневно Сталин утверждал один расстрельный список, причем изучал он их внимательно, вносил исправления. Работал напряженно... Такого

планомерного и масштабного уничтожения собственного офицерского корпуса мировая история не знает.

В это же время страна чистилась и от немецкой, польской и японской разведывательно-диверсионных сетей, основу которых могли составлять лица соответствующих национальностей. Арестовывались немцы, поляки и харбинцы, подозреваемые в членстве в «пятой колонне». Поэтому фактически число репрессированных было больше, чем ожидалось в первоначальном приказе Ежова. Однако таких лиц не сажали ни в лагеря, ни в тюрьмы – их просто переселяли на восток.

Последующие приказы наркома внутренних дел уточняли приказ № 00447. В них требовалось вести тщательную следственную работу и добросовестно рассматривать дела на «тройках», либо на Особом совещании при НКВД, либо на комиссиях, состоявших из главы областного или республиканского НКВД и прокурора области или республики.

Правительство СССР формальный подход к судьбам людей запрещало, Москва постоянно требовала тщательного рассмотрения индивидуальной вины. Но сложилась обычная в бюрократической системе управления ситуация: начальство требует одно, а исполнители делают другое.

Например, сам Ежов борьбу с мятежниками вел по бумагам и формально: если есть три правильно оформленных доноса на человека – арестовать, есть всего один донос – оставить на свободе. А в чем суть доносов, что за люди их писали, зачем (с какой целью) – это не имеет значения. Бумаги правильно оформлены – значит, все правильно.

Нарком внутренних дел начал следственное дело даже против главы СССР, председательствующего на политбюро В.М. Молотова. А почему нет? На него имелись правильно оформленные доносы, а если так, то, по его логике, есть основания для заведения дела, установления слежки, прослушивания телефонов и т. д.

Не вникая в суть расследуемых дел, Ежов не контролировал, что творят подчиненные ему следственные органы, ранее укомплектованные его коллегой – тоже немецким агентом Г. Ягодой. Следователи заводили сотни тысяч дел, а нарком поощрял их перевыполнять задания и увеличивал им план.

Верхушку СССР в это время спасало то, что следствие по видным лицам и организациям в стране всегда параллельно вело и само политбюро. Его члены устраивали допросы, очные ставки, требовали разъяснений. В делах известных людей судебные ошибки по этой причине сводились к минимуму. Но в отношении тех лиц, чьи дела политбюро физически не могло рассмотреть, творился полный следственный, прокурорский и судебный беспредел.

При такой работе НКВД, которым руководил Ежов, следственный, прокурорский и судебный аппараты сгребали в кучу всех – и действительных врагов, и соблаздившихся, и болтунов, и просто оклеветанных, и тех, кто мог на будущих выборах составить конкуренцию нынешним чиновникам. При этом истинным врагам, при наличии в органах

НКВД, прокуратуре и суде своих единомышленников, не так уж трудно было выскользнуть из рук правосудия.

1 августа 1937 г. политбюро ЦК ВКП(б) обсудило положение в военной разведке в связи с разоблачением «врагов народа» и приняло решение освободить Берзина от занимаемой должности с оставлением его в распоряжении Наркомата обороны. Временное исполнение обязанностей возлагается на Никонова А.М., проходившего службу в ведомстве с 1921 г., который продержался в должности всего несколько дней. В этом же постановлении главе НКВД Ежову поручалось «установить общее наблюдение за работой Разведупра и через две недели доложить ЦК свои предложения об улучшении работы Разведупра и указания по свежим кадрам». Таким образом, сбылась заветная мечта Ф.Э. Дзержинского: НКВД в лице наркома и одновременно Генерального комиссара госбезопасности (звание соответствовало армейскому маршалу) Ежова фактически стал полновластным хозяином не только военной разведки (он даже в течение двух дней ее единолично возглавлял!), но и Наркомата обороны в целом: ни одно крупное назначение не могло состояться без санкции этого «компетентного органа». Однако, как ни странно, виктория не принесла ощущения праздника, наоборот, наркомвнудел оказался в непростой проблемной ситуации.

С одной стороны, Сталин в действиях своего ключевого наркома узрел тайный умысел монополизировать право на подачу вождю важной информации (именно после этих двух дней совмещения трех важных государственных должностей началось постепенное падение Ежова).

С другой стороны, разведка политическая по своему содержанию существенно отличается от ее военной сестры. Для работы в военной агентурной разведке человек должен иметь за плечами как минимум два с половиной года успешной службы в войсках, высшее военное академическое образование, пройти курс агентурно-разведывательной подготовки, владеть на достаточно высоком уровне хотя бы одним иностранным языком. Военные разведчики находятся в штатах структур Наркомата обороны, задачи им ставит военное командование, ему же докладываются результаты разведки. Кроме того, разведка оценивает обстановку, делает прогноз развития событий, разгадывает замысел противника. Соответствующие военные руководители дают оценку деятельности тех или иных звеньев разведки.

К такой работе НКВД оказался не готовым по ряду причин. Во-первых, ликвидировав Разведупр, необходимо было на своей базе создать новую структуру с аналогичными задачами. Она должна иметь либо двойное подчинение, либо полностью входить в состав вооруженных сил. Рассматривался даже вариант возложения функций военной разведки на Особые отделы НКВД. Однако двойное подчинение не устраивало победителей, так как тогда ими, хотя бы и частично, должны руководить военные. Кроме того, типичный интеллектуальный уровень особиста тех времен заключался в 2–4 классах начального образования со всеми вытекающими отсюда последствиями, не говоря уже о владении иностранными языками. Во-вторых, немногочисленные кадры разведки политической не способны были к такой деятельности из-за отсутствия военной подготовки и опыта работы в войсках. Кроме того, знание ими иностранных языков ограничивалось общей

бытовой, политической и научно-технической лексикой, в то время как военные разведчики должны были, кроме того, владеть иностранной военной лексикой. Кстати, все контрразведки мира «вычисляют» принадлежность агентурного работника к тому или иному виду разведки по способности объектов их интереса вести беседы на военную тематику.

В то же время НКВД не желало упускать из своих рук такой лакомый «кусочек пирога», как военная разведка. В конечном итоге принимается концепция комплектования структур Разведупра молодыми выпускниками военных академий, предварительно подобранными и представленными на соответствующие должности сотрудниками органов безопасности. Расчет был прост: эти люди должны помнить, кто их ввел в разведку, и, в случае необходимости, они, по расчетам их работодателей-вербовщиков, не должны были отказать в помощи всесильным «органам», вплоть до сотрудничества с ними на негласной основе, то есть стать осведомителями НКВД в среде военной спецслужбы. Такую рожденную в недрах Наркомвнудела концепцию возрождения военной разведки и комплектования ее кадрами одобрил лично Сталин.

Примечательным является и тот факт, что вслед за репрессиями сотрудников Разведупра следовало переселение их семей в отдаленные местности. Освободившуюся жилую площадь занимали тоже сотрудники разведки, но разведки политической. Репрессиям подвергались и работники этого ведомства, но их квартиры военными конкурентами не заселялись. Так на бытовом уровне военным разведчикам прививалась второстепенность в значимости Разведупра для государства по сравнению с его политическим конкурентом.

9 августа 1937 г. – арест следующей группы «врагов народа» в составе трех человек, из них два члена партбюро, в системе разведки военного ведомства. Партийное собрание состоялось на следующий день...

11 августа 1937 г. Ежов издал приказ № 00485 о ликвидации польской шпионско-диверсионной сети. Документом предписывалось: «Одновременно с развертыванием операции по арестам начать следственную работу... для ведения следствия выделить специальную группу работников».

Вскоре сотрудники НКВД арестовали будущего Маршала Советского Союза, а тогда комдива, К.К. Рокоссовского, поляка по национальности. Следователи специальной группы больше двух лет «работали» с арестованным, пытаясь подтвердить оговоры, полученные на него ранее, но никаких доказательств причастности Рокоссовского к «пятой колонне» не нашли. В 1939 г. он был освобожден без суда, восстановлен в звании и должности с компенсацией за время нахождения в тюрьме всех видов полагавшегося ему денежного и вещевого довольствия.

21 августа 1937 г. между СССР и Китаем был подписан договор о ненападении. В сентябре 1937 г. в Поднебесной создается антияпонский национальный фронт. С целью укрепления своих позиций на Дальнем Востоке Советский Союз с октября 1937 г. под эгидой Разведупра начал поставки вооружений для китайской армии. Для этого в центральном ведомстве военной разведки создается подразделение «Z» (начальник И.

Чернов). Это подразделение занималось также подбором добровольцев, которых направляли в Китай для оказания помощи войскам Чан Кайши в организации отпора японским агрессорам. Советские волонтеры начали прибывать в Поднебесную в октябре 1937 г. В основном это были летчики, которые в первый период военных действий приняли на себя удары японских ВВС.

6 сентября военные разведчики теряют еще пять человек. Уцелевшие провели партийное собрание 7 сентября 1937 г.

Однако Разведупр терял свои кадры не только в результате арестов. Некоторых сотрудников под предлогом наличия в послужном списке факта совместной работы с «врагами народа» увольняли, но затем почти всех их постигла участь сослуживцев.

В сентябре 1937 г. исполняющим обязанности начальника военного разведоргана стал один из замов, старый чекист, опытный контрразведчик старший майор госбезопасности Семен Григорьевич Гендин. Заместителем начальника по иностранной разведке был назначен А.Г. Орлов – бывший военный атташе в Германии.

14 октября арестовано еще четыре руководящих работника центрального ведомства военной разведки.

10 ноября 1937 г. НКВД СССР направил начальникам Особых отделов военных округов, флотов и флотилий и в периферийные органы ведомства директиву № 286498, в которой предлагалось немедленно реализовать агентурные, архивные и следственные материалы, которые имелись в отношении работников военной разведки, взять на учет и в активную разработку всех бывших работников разведорганов. После этого участь большинства сотрудников военной разведки, как бывших, так и действующих, была предрешена.

14 ноября 1937 г. с помощью НКВД Разведупр лишился пятерых сотрудников.

2 декабря 1937 г. в управлении снова аресты. «Наши славные наркомвнудельцы» (так в советской печати того времени любовно называли сотрудников НКВД) пресекли «враждебную» деятельность еще 22 военных разведчиков. Арестованы ветераны – цвет и гордость Разведупра. Среди них и бывший его руководитель Я.К. Берзин.

В декабре 1937 г. образован Наркомат ВМФ. В нем была создана подчиненная ему разведывательная структура (сначала разведотдел, а затем управление), просуществовавшая до апреля 1946 г.

С декабря 1937 г. кадровая работа партийных комитетов от райкома и выше шла в тесном сотрудничестве с чекистами. Была установлена практика получения партийными органами документальных справок на назначаемых работников. Без санкции НКВД претенденты на должности в партийно-государственном аппарате не назначались.

12 декабря 1937 г. на основе новой Конституции СССР прошли первые выборы в Верховный Совет СССР. В голосовании приняли участие 96,8% всех избирателей. В

состав Верховного Совета было избрано 1143 депутата, три четверти из которых составляли рабочие и крестьяне.

Внешне все было «пристойно». Однако на деле выборы не были тем, чем они должны были быть по своему назначению. Все избирательные действия осуществлялись под наблюдением партийных комитетов, которые и являлись основными организаторами избирательного процесса. Кандидатуры в Советы депутатов предварительно одобрялись соответствующими партструктурами, проходили по партийным разнарядкам, в которых точно фиксировалось, сколько в органах власти должно быть депутатов от соответствующих слоев населения, как их надо выдвигать. Агитация велась только за тех кандидатов, которые были «освящены» партийными решениями, никаких выступлений против них не допускалось, за средствами массовой информации был учрежден строжайший контроль и т. д.

При применении мажоритарной избирательной системы в избирательном округе выдвигался один кандидат на один депутатский мандат («один кандидат – один депутат»). Высокая активность избирателей при безальтернативном голосовании «за кандидата от блока коммунистов и беспартийных» обеспечивалась во многом организационными мероприятиями партийных организаций (при избирательных участках под руководством парткомов предприятий и учреждений создавались агитационные пункты, за группами избирателей закреплялись агитаторы, парткомы отвечали за явку избирателей). Объяснялось все это намерением правящей партии сохранить свою власть, представляя с помощью «организованных» выборов доказательства поддержки населением политического режима, курса партии, преобразований в советском обществе и государстве. Сталин считал, что государство, где за каждый голос необходимо бороться, доказывает, что в нем власть не принадлежит народу, а правящая элита не пользуется его поддержкой. Ему же большинство исследователей приписывают авторство изречения: «Не важно, кто как голосует, важно, кто как считает!» В нынешних условиях оно фактически стало девизом для фальсификации демократических выборов. Тогда же генсек, скорее всего, имел в виду обратное: большинство избирателей неграмотны, могут допустить ошибки при голосовании и в этих условиях именно от компетентности и подготовленности членов избиркомов напрямую зависит объективность определения народного волеизъявления.

16 декабря 1937 г. начались аресты членов подпольной Трудовой крестьянской партии (основана в начале 30-х гг. экономистами Чаяновым и Кондратьевым, генетиком Н. Вавиловым). В ходе следствия выяснилось, что она финансировалась польской разведкой. Ныне ряд исследователей реальность существования этой организации ставит под сомнение, но подтвердить свои аргументы ничем не может.

К концу 1937 г. в СССР существенно улучшилась продовольственная ситуация: быстрыми темпами увеличивалось общее поголовье скота, возросло потребление свинины. Так, личное стадо колхозников превышало колхозное, и росло оно намного быстрее, чем в «доколхозные» годы. Количество «единоличных» свиней с 1923 по 1929 г. увеличилось на 9 млн, а с 1932-го «колхозного года» по 1938 «колхозный год» – на 15 млн

и в 1937 г. достигло числа 30,6 млн, однако это было на 45,6% меньше уровня 1929 г. – года начала широкомасштабной коллективизации.

По состоянию на декабрь 1937 г. в НКВД были уточнены списки лиц, участвовавших в партизанском движении в 1917 г. и в годы Гражданской войны. В период репрессий большинство партизан, в том числе и почти все партизанские руководители, подверглись уничтожению как «враги народа». Те из них, которые уцелели, постепенно лишаются былых прав и привилегий.

В настоящее время многие историки утверждают, что в 1937–1938 гг. не было никаких шпионов, никаких диверсантов, ни саботажников и репрессии затронули только невинных, кристально честных людей. Согласен с ними, но не совсем.

Если придерживаться этой точки зрения, то получается, что сотрудники спецслужб всех стран, от Британии и Франции на западе до Японии на востоке, от Польши и Финляндии на севере до Турции на юге, не расходовали по назначению деньги налогоплательщиков своих государств, выделяемые им на разведку в СССР, на содержание подрывных антисоветских организаций, а разворачивали их и спецоперации против Советского Союза не проводили, тем самым обманывая свои правительства. Может такое быть? Нет!

Иностранные разведывательные сети, созданные в дооктябрьский период в старой России из предавших царя царских чиновников, были недееспособны: агентура либо выслана из страны, либо потеряла свои бывшие агентурные возможности, либо находилась под жестким контролем контрразведки.

Поэтому спецслужбам приходилось все начинать фактически с нуля. А как известно, шпионов ищут среди недовольных «этой страной», существующими в ней порядками, своим служебным положением. А такими недовольными всегда являются мятежники и революционеры. Разница между ними в том, что, как писал Маршак в своих переводах, «мятеж не может кончиться удачей, в противном случае его зовут иначе». Удачный мятеж обычно зовут «революцией». Весьма доступными для вербовки хоть мятежниками, хоть иностранными разведками были военные и партийно-государственные работники, карьерный рост которых на пути к властному Олимпу по каким-то причинам прекратился. Нередко в таких случаях обида берет верх над здравым смыслом.

Разведслужбы, пытаясь узнать в исследуемом государстве то, что оно не хотело бы делать достоянием гласности, совершают против этой страны, мягко говоря, «недружественные» ей действия. А любые попытки свержения существующего в ней строя в любом обществе справедливо квалифицируются как тягчайшее государственное преступление. Разведчик становится врагом разведываемого государства. И мятежник ему враг. А как известно: «Враг моего врага – мой друг». И если в данной стране есть мятежные заговорщики (а в СССР после революции их было полно), то руководителям разведслужб в поисках агентуры и ходить никуда не надо будет – она сама к нему придет и предложит свои шпионские услуги.

Обычно верхушка мятежников всегда ищет связей с иностранными спецслужбами. Во-первых, это источник пополнения финансовых средств: денег много не бывает, их все равно мало. Кроме того, без иностранной денежной поддержки совершить революцию и удержать власть почти невозможно – это аксиома. Во-вторых, при провале мятежа уцелевшим горе-революционерам необходимо где-то укрыться. Как правило, для временного пристанища выбирается зарубежье. Конечно, «их родина» по дипломатическим каналам может потребовать выдачи мятежников. Поэтому «умные люди» прорабатывают такой вариант своей безопасности заранее через «нужные» спецслужбы. Есть прямая зависимость между количеством заговорщиков и численностью иностранных агентов среди них: чем больше первых, тем больше и вторых. Шпионы ранга члена правительства, маршала или академика расписки не пишут, не дают обязательств быть иностранными агентами. Они даже себе боятся признаться, что шпионят против своих соотечественников. Они считают себя людьми, у которых есть «друзья за границей». Эти друзья оказывают различную помощь и в благодарность за нее просят поделиться с ними чем-то, что их интересует. Ну как тут не помочь?!

Не могли сидеть без дела и бывшие товарищи большевиков – троцкисты, ведь они стремились к власти, чтобы претворить в жизнь свои теоретические воззрения. После высылки Троцкого из страны его последователи оказались в затруднительном положении: если сейчас Сталин и на деле докажет, что его курс на строительство социализма в отдельно взятом СССР является правильным, то тогда троцкисты окажутся теми, кто чуть ли не 10 лет против него боролся, – пусть и заблуждавшимися, но врагами народа и революции. Это затрагивало самолюбие, создавало условия для смещения их с должностей и лишения связанных с ними привилегий. Кстати, на местах руководили преимущественно сторонники либерализма в экономике – троцкисты. Были они как в партийно-государственных, так и в правоохранительных органах. Например, участниками заговора названы и наркомы внутренних дел Г. Ягода и Н. Ежов. Для них аскетизм сталинистов был непонятен, их философия: личный интерес выше общественного блага.

У Ягоды при обыске нашли тысячи**censored**графических открыток и 11**censored**фильмов. Ввоз этой продукции в СССР карался строже, нежели мужеложство. Было очевидно, что наркому эту**censored**ху приобретала и доставляла подчиненная ему политическая разведка, естественно, за деньги, выделенные для сбора разведсведений.

На следствии Ежов сознался в сотрудничестве с немцами с 1930 г., в вынашивании по их заданию планов отравления Сталина, Молотова и Ворошилова. На суде он от этого в последующем откажется, заявив, что оговорил себя. Но судьи, изучив дело уже расстрелянного первого наркома земледелия (1929) Я.А. Яковлева (Эпштейна), учитывая множество существенных подробностей в показаниях бывшего наркомвнудела, пришли к выводу, что факт вербовки действительно был. Яковлев, уже сотрудничая в то время с немцами, действительно рекомендовал «зарубежным друзьям» своего заведующего управлением кадров Ежова для включения в состав агентурной сети Германии в СССР. С этой целью он и организовал в принципе ненужную для работы командировку «кадровика» в Кенигсберг, где тот был завербован. Не подбирал же он там из местных

жителей кандидатов на должности председателей советских колхозов! Вскоре в Германии была закуплена непригодная для наших условий сельскохозяйственная техника...

Кроме того, история показывает, что если человеку в НКВД не в чем было признаваться, то он ни в чем и не признавался, и никакие избиения не могли его заставить что-либо складно и правдоподобно выдумать, как, к примеру, это было в делах генералов Рокоссовского или Горбатова. Более того, если виновный надеялся молчанием выкрутиться, то он молчал даже под пытками, как это делал министр МГБ в послевоенные годы В. Абакумов, которого год били, но он ни в чем не признался, хотя знал многое.

Подавляющее большинство заговорщиков среди военных составляли бывшие офицеры еще с царских времен. Преимущественно толкало их на противодействие власти «чувство несправедливости» по отношению к себе. Например, комкор Г.К. Восканов, подполковник царской армии, награжденный пятью крестами, включая Георгиевский, сидящий на должности заместителя председателя центрального совета Осоавиахима СССР не мог спокойно созерцать, что унтер В.К. Блю*~~censored~~* уже маршал и командует Дальневосточным фронтом, а необученный Ворошилов – нарком. В то время действительно многими округами командовали те, кто при царе был рядовым или унтер-офицером (Буденный, Белов, Апанасенко).

Другой пример, комкор Н.В. Куйбышев, кавалер трех орденов Красного Знамени, в царской армии – капитан, в Гражданскую войну командовал армией. В 1929 г. он командует Сибирским военным округом. Его тогда называли «хозяином Сибири». В 1930 г. удельного князя опускают до уровня секретаря распорядительных заседаний Совета труда и обороны: после него штат замыкала лишь секретарь-машинистка. Не обидно ли?

На «гражданке» положение было точно таким же. «Заслуженных» бездельников, болтунов, пьяниц и тупиц снимали с должностей, а они объясняли это политическими гонениями. К примеру, А.И. Рыков, старый большевик, после Ленина возглавлял СССР, но начал пить не просыхая, замечания к нему по этому поводу выдавал за политические придирки. Проводил коллективизацию, будучи ее противником, то есть делал все, чтобы показать, что у Сталина ничего не получится. В 1930 г. был снят и назначен министром почт и телеграфа, а пост председателя Совнаркома занял его подчиненный Молотов. Каково ему было смотреть на это? Жаба-то давит!

Или любитель отдыха на немецких курортах на бюджетные средства Крестинский. Еще в 1907 г. он был членом Думы от большевиков, при Ленине – наркомом финансов. Не справился. Его отправили послом в Германию. Была такая практика у большевиков: не можешь работать – иди представляй страну за границей. Такие дипломаты были объектом насмешек белоэмигрантской прессы, материалы которой нередко перепечатывались изданиями других стран. Идейный сторонник Троцкого. По возвращении в СССР получил скромную, не по амбициям, должность замнаркома иностранных дел. Больно было «старому революционеру» смотреть на незаслуженного, но уже члена политбюро Л. Кагановича.

Таким образом, у гипотетических руководителей иностранных спецслужб проблем с получением разведывательной информации об СССР не было: необходимо только не скупиться на «подкормку» оппозиции – и заговорщики сами доставят благодетелям любые доступные им сведения. В то же время специалисты-разведчики зарубежья прекрасно понимали, что информация будет поступать, пока заговорщики не придут к власти. После этого построенная на них агентурная сеть обычно рушится. Причем гибнет она как при положительном исходе путча, так и при отрицательном. Ведь победившие заговорщики сами становятся правительством, и, закономерно, их начнет заботить государственная безопасность, которую они считают залогом личного благополучия. Поэтому революционеры прекратят свой шпионаж и начнут бороться с чужим. На такой случай для непрерывности в получении информации вербовались жены заговорщиков и оппозиционеров, их взрослые дети, близкие родственники и друзья-подруги, о чем «первые лица» даже не догадывались.

Чтобы сорвать планы большинства, рецепт простой: вызвать у населения страны недовольство властью и свергнуть ее. Поэтому его идейные противники, опасаящиеся за свое будущее, с пониманием отнеслись к полученным от Троцкого инструкциям о разворачивании широкомасштабного саботажа и вредительства с целью сорвать индустриализацию и коллективизацию и вызвать недовольство сталинским правительством. В борьбе использовалось все: и подсыпание песка в механизмы, и добавление воды в топливо, и поджоги, и многое другое из бесконечного списка пакостей. Таким образом пытались вредительством добиться ситуации, когда народ, не выдержав напряжения индустриализации и коллективизации, сам свалит сталинский ЦК.

Что это было так, а не иначе, вспоминает американский инженер Джон Литлпейдж, работавший в СССР на Урале вместе со своими соотечественниками с 1928 г. После возвращения в США он в 1939 г. написал книгу. Иностранец лично столкнулся с умышленным саботажем со стороны инженерно-технического персонала и партийных работников. Для него было ясно, что эти действия были осознанной попыткой ослабить большевистский режим и что такой саботаж мог происходить только с одобрения высочайших властей Урала. Вот как Литлпейдж описывает обстановку, сложившуюся на рудниках в 1931–1937 гг.: «Мы обнаружили прежде всего, что американские инженеры и металлурги не получали совершенно никакой поддержки; даже не было сделано попытки предоставить им компетентных переводчиков... Они тщательно изучили месторождение и написали рекомендации по эксплуатации, которые сразу бы принесли пользу при их применении. Но эти рекомендации или никогда не были переведены на русский язык, или же были положены под сукно...»

Рекомендации инженеров, повествует он дальше, «игнорировались; им не давали никакой работы, они были не в состоянии передать свои идеи русским инженерам из-за незнания русского языка... Русские инженеры... почти все без исключения, были строптивы и препятствовали нам...

Расследование в Сибири привело к аресту Пятакова, старого троцкиста, помощника Орджоникидзе, комиссара тяжелой промышленности с 1932 г. Орджоникидзе был близок Сталину и следовал политике использования и переобучения буржуазных специалистов...

По вопросу о промышленности вот уже несколько лет проходили дебаты внутри партии. Радикалы, возглавляемые Молотовым, выступали против буржуазных специалистов, которым они не доверяли с политической точки зрения, и уже давно призывали к чисткам. Орджоникидзе, с другой стороны, утверждал, что эти специалисты были необходимы...

Расследование выявило, что Пятаков, помощник Орджоникидзе, широко использовал буржуазных специалистов для саботажа шахт.

В январе 1937 г. прошел процесс над Пятаковым, Радеком и другими старыми троцкистами; они признались в своей подрывной деятельности. Для Орджоникидзе удар был настолько силен, что он совершил самоубийство».

Примечательно, что все обвиненные в заговоре видные деятели партии сначала проходили предварительный суд на пленумах ЦК, на которых они могли доказать товарищам свою невиновность, покаяться в неблагоприятных деяниях. Выводы суда партийного почти всегда на 100% совпадали с решениями инстанций судебной власти государства.

Сталин начал борьбу с заговорщиками не оружием, а с помощью судов. В этот период вскрылась еще одна болезнь общества – склонность к выживанию и получению «места под солнцем» путем клеветы, наушничества на ближнего: академик Вавилов писал доносы на академика Лысенко, поэты клеветали на поэтов, генералы на генералов – всяк норовил с помощью суда устранить конкурентов и устроиться получше на шее налогоплательщика, а устраняемые рвали чужие глотки зубами, пытаясь сохранить свои доходные места. Особенно «отличилась» в те годы интеллигенция. Ныне некоторые авторы мудрено пытаются оправдать подлость существованием в обществе «неэвклидова морального пространства», теорией изменения моральных норм человека в зависимости от условий, в которых он находится.

До сих пор подробности предательской и заговорщической деятельности «жертв сталинизма» засекречены, полная правда о них недоступна.

С января 1938 г. в СССР стартовала третья пятилетка, которая должна была завершиться в декабре 1942 г., но планы сорвала война.

С начала 1938 г. Советский Союз начал массовую закупку у США легковых автомобилей для нужд высшего состава РККА. Советское руководство наличие у гражданина собственного легкового автомобиля (о грузовом авто не могло быть речи!) считало буржуазной роскошью. Поэтому в СССР были только персональные (казенные) машины, которыми обеспечивались начальствующие лица согласно специальному перечню должностей. Каждый обладатель авто имел жесткую регламентацию своей повседневной жизни, поэтому машина рассматривалась как средство ее государственного обеспечения. На транспортные средства выделялись специально подготовленные водители. Должностные лица имели право эксплуатировать автомобили круглосуточно, в том числе и в личных целях.

В то же время политическая ситуация в Европе свидетельствовала о приближении военного противостояния. Поэтому вместо предприятий-гигантов решено было строить средние по величине заводы-дублеры в разных районах страны, но в основном в восточных. Большое внимание уделялось ускорению среднегодовых темпов роста военного производства до 39%. Многие невоенные предприятия получали военные заказы и осваивали выпуск новой продукции, переходили на ее производство в ущерб «мирным» изделиям.

В январе 1938 г. в связи с началом кампании по устранению Ежова от власти как в НКВД, так и в Разведупре опять начались аресты. У чекистов убирались заместители наркома, начальники оперативных управлений и отделов, у военных разведчиков – все лица, назначенные на должности при содействии «наркомвнудела». В Разведупре стали появляться новые люди, преимущественно в воинских званиях майор, реже – подполковник. Они занимали освободившиеся места начальников отделов и отделений. Почти никто из них никогда раньше с разведкой дела не имел.

Одновременно осуществлялась передача вопросов морской разведки в ведение НКВМФ.

15 февраля 1938 г. на партсобрании в Разведупре зачитывается список еще из 16 «врагов народа». Все они – опытные руководители с солидным стажем работы в разведке.

В марте 1938 г. Генштаб ВС СССР разработал план стратегического развертывания вооруженных сил страны. Советский Союз готовился к войне одновременно на два фронта: на Западе – против Германии, Италии и Польши, на Востоке – против Японии. Главным считался Западный театр военных действий.

В период с 1 марта 1938 по декабрь 1939 г. СССР при непосредственном участии военной разведки поставил в Китай вооружений и техники на сумму 250 млн долларов.

10 апреля 1938 г. на заседании политбюро ЦК КП(б)У рассматривается вопрос о реорганизации национальных школ с целью возможности преподавания русского языка.

23 мая 1938 г. сотрудником НКВД СССР уроженцем украинского города Мелитополя Павлом Судоплатовым был убит «единый вождь украинской нации» и «глава украинского государства», установивший «ради достижения высокой цели создания независимой Украины» тесные контакты с Гитлером Евгений Коновалец. П. Судоплатов вышел на свою жертву через «антисоветское подполье на Украине». Коновалец погиб в Роттердаме (Голландия) от взрыва находившегося в его руках пакета со взрывчаткой, который за несколько минут до случившегося он получил от «неизвестного человека». Тайну «гибели» руководителя ОУН чекист раскрыл лишь после распада Советского Союза в своей книге «Спецорганизации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 гг.». Эту книгу он предварил такими словами: «С риском для жизни [я] боролся против руководства фашистской террористической организации ОУН в Европе и на Западной Украине, против террористов – подручных Гитлера – Коновальца и Шухевича, уничтоживших тысячи моих соотечественников».

В настоящее время Евгению Коновальцу установлены памятники:

- На его родине – в селе Зашкив Жолковского района Львовской области, рядом с домом-музеем.
- В селе Старые Куты Косивского района Ивано-Франковской области, открытый 10 января 2010 г., скульптор Петр Штаера.
- В курортном местечке Моршин (близ с. Воля Задеревацкая) Львовской области, открытый 14 октября 1997 г., скульптор В. Гурман.
- В селе Воля Задеревацкая Стрыйского района Львовской области: на одной из белокаменных стел на аллее борцов за независимость Украины находится бронзовый барельеф Евгения Коновальца.
- Мемориальная бронзовая доска с его барельефом украшает стену одного из зданий во Львове.
- В Ивано-Франковске мемориальная доска с барельефом Коновальца находится на стене одного из домов на улице, названной в его честь.

В мае 1938 г. на паритетных началах создается Объединенное бюро, состоящее из представителей китайской разведки, Разведупра РККА и ИНО НКВД. Оно включало в себя:

- 1-й отдел (оперативный) – отвечал за организацию агентурной работы, подготовку личного состава и оперативную технику;
- 2-й отдел (информационный) – занимался обработкой полученных материалов;
- 3-й отдел (хозяйственный).

Годовой бюджет Объединенного бюро составлял 20 тысяч долларов США, которые распределялись поровну между СССР и Китаем.

Если в первое время интернациональное учреждение работало весьма плодотворно, то вскоре каждая сторона начала преследовать только собственные интересы. В связи с возникшими распрями в 1940 г. Объединенное бюро прекратило свое существование.

29 июля 1938 г. в районе озера Хасан части японской Квантунской армии вторглись на территорию СССР. Но уже 9 августа неприятель был изгнан из советской земли, а 10 августа с ним была достигнута договоренность о прекращении военных действий.

Генерал-майор ГРУ В.А. Никольский, пришедший в военную разведку в начале 1938 г., вспоминает: «К середине 1938 г. в военной разведке произошли большие перемены. Большинство начальников отделов и отделений и все командование управления были арестованы. Репрессировали без всяких оснований опытных разведчиков, владеющих

иностранными языками, выезжавших неоднократно в зарубежные командировки. Их широкие связи за границей, без которых немыслима разведка, в глазах невежд и политиканствующих карьеристов являлись «корпусом деликта» – составом преступления – и послужили основанием для облыжного обвинения в сотрудничестве с немецкой, английской, французской, японской, польской, литовской, латвийской, эстонской и другими, всех не перечислишь, шпионскими службами. Целое поколение идейных, честных и опытных разведчиков было уничтожено. Их связи с зарубежной агентурой прерваны...»

В результате репрессий многое из того скудного, что было подготовлено для работы в военное время, оказалось окончательно разрушенным. Репрессии отрицательно сказались на настроении и деловых качествах уцелевших и вновь пришедших в военную разведку сотрудников. Они были скованы в работе, избегали брать на себя ответственность и принимать самостоятельные решения.

В августе 1938 г. президент Чехословакии Бенеш по дипломатическим каналам передал предложение для Сталина профинансировать военный переворот промарксистских сил среди военных в Югославии.

С 1 сентября 1938 г. русский язык в качестве предмета преподавания вводится во всех школах Украины. Это означало процесс сворачивания украинизации в республике.

В сентябре 1938 г. усилиями Л. Троцкого во Франции образован IV Интернационал, что ознаменовалось выходом троцкистских групп из компартий и Коминтерна во многих странах мира, их конституцированием в независимые организации. СССР над ними никакого контроля не имел.

29 сентября 1938 г. произошел так называемый Мюнхенский сговор: премьер-министры Великобритании, Франции, Италии и немецкий рейхсканцлер Гитлер подписали соглашение о передаче Чехословакией Германии Судетской области. Таким образом, продолжился процесс переустройства Европы в соответствии с представлениями германских фашистов, начатый в 1936 г.

Необходимо отметить, что Чехословакия имела в то время не только сильную армию, но и договор о взаимопомощи с Францией. Затем к нему примкнул и СССР на условиях, что он вступится за чехов и словаков, если их будут защищать французы. Однако когда в Мюнхене Гитлер в присутствии премьеров Франции и Великобритании потребовал себе чешские Судеты, то именно французы вынудили чехов сдаться. В этих условиях, несмотря на условия договора, СССР все же предложил Чехословакии военную помощь и даже начал перегонять авиацию на чешские аэродромы, но те не приняли акт доброй воли советской стороны и предпочли уступить агрессору.

В октябре 1938 г. арестован С.Г. Гендин. Исполнять обязанности заместителя начальника Разведупра назначен Александр Григорьевич Орлов. Он руководил центральным органом военной разведки до апреля 1939 г. включительно. Его сослуживец по Управлению военных приборов генерал-лейтенант инженерных войск М.М. Лобанов о

нем вспоминает: «Юрист по образованию, он был человеком исключительно эрудированным... Глубоко и всесторонне зная правовую сторону дела, он в короткий срок наладил контакты с наркоматами, руководителями ведущих предприятий, институтов... Александр Григорьевич для всех нас был примером принципиальности, выдержки, настойчивости... Смелости и настойчивости ему было не занимать... Стремление некоторых сотрудников задержаться в Управлении до поздней ночи он расценивал как неумение работать в отведенное для этого время(выделено мной. – В.С.)... Александр Григорьевич отлично понимал, что руководитель обязан знать специфику того дела, которым занимается».

И Гендин, и Орлов в последующем были расстреляны. После начали арестовывать тех сотрудников, которые работали под их руководством. Постепенно исчезали полковники и полковые комиссары. Занять их места снова доверилось майорам, пришедшим из войск.

Если основу Региструпра в 1918–1925 гг. составляли бывшие штабс-капитаны царской армии, большинство которых имело агентурную подготовку, то опорой Разведупра образца 1938–1939 гг., вместо истребленных к этому времени «старых военных специалистов», так называемых «военспецов», которых ненавидели Молотов и его сторонники, стали майоры РККА без специфических знаний, имеющие смутное представление об оперативно-агентурной деятельности, которой им предстояло заниматься. Изменился не только возрастной, но и национальный состав разведчиков. На смену латышам, полякам и евреям пришли лица с русскими фамилиями – недавние выпускники высших военных учебных заведений. Больше не было «интеллигентов» по социальному происхождению. Новое поколение военных разведчиков было из рабочих или из крестьян.

В октябре 1938 г. Германия оккупировала Судеты. Президент Чехословакии Бенеш бежал из страны в Англию.

Накануне ввода немецких войск в Судетскую область Сталин по линии политической разведки выделил 10 тысяч долларов США для нужд социалистической революции в Югославии. Планировалось, что деньги группе сербских офицеров-заговорщиков передаст президент Чехословакии. Однако тот к моменту доставки «финансовой подпитки» уже улетел в Англию. На контакт с югославскими военными пошел резидент ИНО в Праге Петр Зубов. Встретившись с заговорщиками, он счел их ненадежными авантюристами, которые больше напоминали проходимцев, нежели революционеров, и деньги не передал. Заявленные путчистами намерения реализованы не были. (В январе 1939 г. Зубова за сознательное невыполнение задания по приказу Сталина арестовали и отправили в тюрьму. В заключении он был использован для вербовки бывшего начальника польской разведслужбы в Берлине полковника Сосновского и князя Радзивилла. За это Зубова освободили, и он проработал начальником отделения Управления внешней разведки у П. Судоплатова до 1946 г.)

После отторжения Судетов на первый план германской внешней политики выдвинулись вопросы немецко-польских отношений. Так, 24 октября 1938 г. министр иностранных дел

Германии Иоахим фон Риббентроп провел в Берлине беседу с послом Речи Посполитой Юзефом Липским, во время которой выдвинул следующие предложения:

- присоединить к Германии вольный город Данциг;
- проложить автостраду и железную дорогу через польское Поморье;
- Польше присоединиться к антикоминтерновскому пакту (или открыто заявить о своем стратегическом политическом партнерстве с Германией и ее противостоянии с СССР).

Взамен Польше были предложены:

- взаимное признание существующих польско-германских границ;
- продление договора о ненападении еще на 25 лет;
- одобрение Германией польских территориальных претензий на Востоке и помощь в решении пограничных вопросов с Венгрией,
- сотрудничество в вопросе эмиграции евреев из Польши и колониальных проблемах;
- взаимные консультации по всем внешнеполитическим вопросам.

3 ноября 1938 г. начальник Главного управления безопасности Германии рейхсфюрер СС Рейнхард Гейдрих выдал доверенность штандартенфюреру СС Генриху Мюллеру на подписание в Москве соглашения с органами безопасности СССР о совместной деятельности. На него немцы возлагали большие надежды.

11 ноября 1938 г. между ГУГБ НКВД и гестапо на 22 листах заключается тайный договор о сотрудничестве. В частности, в нем шла речь о том, что «органы НКВД возлагают на себя обязательство предложить советскому правительству программу по отстранению лиц еврейской национальности от органов власти, о запрещении использовать евреев и лиц, происшедших от браков с евреями, в областях культуры и образования».

Документ подписали: от СССР – начальник Главного управления государственной безопасности НКВД Союза ССР комиссар госбезопасности 1-го ранга Л. Берия, от Германии – представитель начальника Главного управления безопасности штандартенфюрер СС Г. Мюллер.

О существовании такого тайного соглашения в 1989 г. впервые заявил бывший полковник советской военной разведки, дважды Герой Советского Союза, член ЦК КПСС, консультант высших советских руководителей, писатель Владимир Карпов. По факту тайного сотрудничества органов безопасности Советского Союза и нацистской Германии бывший министр обороны России Игорь Родионов в одном из своих публичных выступлений сказал: «Это была война, настоящая война. Это была война с еврейским фашизмом внутри государства».

Процесс разгрома зарубежных резидентур происходил не только в системе военной разведки, но и в ИНО ГУГБ, где в 1938 г. была практически ликвидирована вся нелегальная резидентура, отозваны в СССР и репрессированы лучшие работники закордонных органов политической разведки. Это порой означало полное прекращение поступления какой-либо информации.

В военной разведке в этот период менялись опытные легальные резиденты, на их место отправлялись неподготовленные сотрудники. Разведслужбу не спасало и то, что на руководящие посты приходили «старые» работники НКВД: вскоре их постигла та же участь, что и прежних коллег из политразведки.

В одном из документов, составленном МГБ СССР сразу же после Великой Отечественной войны с целью компрометации военной разведки, приводятся многочисленные факты слабой подготовки новых разведкадров, которые пополнили ее ряды в конце 30-х гг. (незнание иностранного языка страны пребывания, отсутствие специальных навыков, непродуманность легенд, низкий культурный уровень и т. д.). Но в такой же мере этими недостатками «болели» и кадры разведки политической...

17 ноября 1938 г. ЦК и правительство приняли постановление «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия». В частности, работников НКВД упрекали в том, что они «отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы, вошли во вкус упрощенного порядка производства дел... Следовательно ограничивается получением от обвиняемого признания своей вины и совершенно не заботится о подкреплении этого признания необходимыми документальными данными».

Постановление ликвидировало «тройки» и требовало производить аресты только с санкции суда или прокурора.

Документ многими историками трактуется как сигнал к прекращению массовых репрессий. Но это далеко не так. Репрессии продолжались. Более того, постановление помогало находить новых врагов, в том числе и внутри самого НКВД. Ордера на арест прокуратура выдавала бесперебойно. А Особое совещание при НКВД работало столь же постоянно, как и «тройки»...

25 ноября 1938 г. НКВД возглавил Л.П. Берия. Этот наркомат в то время сосредоточивал в себе все спецслужбы СССР, кроме армейской разведки, которую он обслуживал (а точнее, контролировал) по линии военной контрразведки. Берия, по словам Н.С. Хрущева, не хотел возвращаться к работе в органы безопасности. Но лучшей кандидатуры у политбюро не было. Новый нарком начал свою деятельность с широкомасштабной чистки кадров. В первую очередь устранялись лица, запятнавшие себя стяжательством и крохоборством, улучшившие свои жилищные условия за счет репрессированных, делами которых они занимались.

29 ноября 1938 г. на заседании военного совета при наркомате обороны К.Е. Ворошилов подвел итоги кампании репрессий в Красной армии:

«Достаточно сказать, что за все время мы вычистили более четырех десятков тысяч человек. Это цифра внушительная. Но именно потому, что мы так безжалостно расправлялись, мы можем теперь с уверенностью сказать, что наши ряды крепки и что РККА сейчас имеет свой до конца преданный командный и политический состав». Однако на самом деле репрессии продолжались. Последних крупных командиров расстреляли осенью 1941 г., когда немецкие войска уже подошли к Москве.

Поначалу Ворошилов щадил тех, кого знал, и не давал согласия на их арест. А после «процесса Тухачевского» нарком уже без возражений подписывал списки и приказывал арестовать того или иного офицера, оправдываясь: «Можно попасть в неприятную историю: отстаиваешь, а он оказывается доподлинным врагом, фашистом».

Командиры Красной армии обращались за помощью согласно уставу по линии своей принадлежности к военному ведомству, прежде всего к Ворошилову. Преимущественно писали родственники арестованных, иногда они сами – из тюрем и лагерей. Некоторым удавалось сообщить, что их подвергают пыткам, люди напоминали о совместной службе, прежней дружбе, просили помочь, выручить из беды...

После ареста всех своих заместителей, многих высших командиров Ворошилов понял, какой ущерб нанесен вооруженным силам. Он записал для себя: «Авторитет армии в стране поколеблен... Это означает, что методы нашей работы, вся система управления армией, работа моя как наркома потерпели сокрушительный крах».

Впоследствии Ворошилов пытался всячески «отмазаться-откреститься» от своего участия в репрессиях. На пленуме ЦК в 1957 г. он зло сказал Кагановичу, когда тот пытался напомнить, что все члены политбюро подписывали постановление о применении пыток к задержанным и арестованным: «Я никогда такого документа не только не подписывал, но заявляю, что, если бы что-нибудь подобное мне предложили, я бы в физиономию плюнул. Меня били по [царским] тюрьмам, требуя признаний, как же я мог такого рода документ подписать?»

С 1 декабря 1938 г. прекратила свое существование основанная в 1925 г. Международная ленинская школа в Москве, готовившая молодые кадры революционеров коммунистической ориентации.

По состоянию на декабрь 1938 г., в СССР из 12 млн служащих только 2 млн имели дипломы о высшем и среднем специальном образовании. Среди рабочих только 8,2% имели образование 7 классов и более, что отрицательно сказывалось на темпах освоения ими новой техники, на росте производительности труда и т. д.

Несколько лучше, по сравнению с данными по интеллигенции, соотношение было в Разведупре, еще хуже – в РККА и НКВМФ, но самое катастрофическое положение с образованием сложилось в НКВД, где подавляющее большинство сотрудников, кроме работников ИНО, имели за плечами 2–4 класса учебы в школе.

В декабре 1938 г. руководство Разведывательного управления доложило наркомку обороны: «Рабочее-Крестьянская Красная армия фактически осталась без разведки. Агентурная нелегальная сеть, что является основой разведки, почти вся ликвидирована». Например, в берлинской резидентуре осталось всего три сотрудника. Один из них не говорил по-немецки. Восстановление ее началось лишь в 1939 г. ...

Постановлением СНК от 20.12.1938 № 1320 в СССР введены трудовые книжки. Без отметки в них о причине увольнения гражданина с предыдущего места работы того не могли принять на новое место трудовой деятельности. С целью укрепления дисциплины среди населения прогулом стало считаться опоздание на работу на 20 минут без уважительных причин.

Из приказа наркома обороны К.Е. Ворошилова № 0219 от 28.12.1938:

«За последнее время пьянство в армии приняло поистине угрожающие размеры. Особенно это зло вкоренилось в среде начальствующего состава. По далеко не полным данным, в одном только Белорусском особом военном округе за 9 месяцев 1938 г. было отмечено свыше 1200 безобразных случаев пьянства, в частях Уральского военного округа за тот же период – свыше 1000 случаев, и примерно та же неприглядная картина в ряде других военных округов. Вот несколько примеров тячайших преступлений, совершенных в пьяном виде людьми, по недоразумению одетыми в военную форму.

15 октября... четыре лейтенанта, напившись до потери человеческого облика, устроили в ресторане дебош, открыли стрельбу и ранили двух граждан.

18 сентября два лейтенанта... при тех же примерно обстоятельствах в ресторане, передравшись между собой, застрелились.

Политрук... пьяница и буян, обманным путем собрал у младших командиров 425 рублей, украл часы и револьвер и дезертировал из части, а спустя несколько дней изнасиловал и убил 13-летнюю девочку.

8 ноября... пять пьяных красноармейцев устроили на улице поножовщину и ранили троих рабочих, а возвращаясь в часть, изнасиловали проходную гражданку, после чего пытались ее убить.

27 мая... капитан Балакирев в пьяном виде познакомился в парке с неизвестной ему женщиной, в ресторане он выболтал ряд не подлежащих оглашению сведений, а наутро был обнаружен спящим на крыльце чужого дома без револьвера, снаряжения и партбилета.

Пьянство стало настоящим бичом армии».

В ходе репрессий 1937–1938 гг. в СССР было осуждено всеми видами судебных органов 1 355 196 граждан, из них к высшей мере социальной защиты (расстрелу) приговорено 681 692 человека.

В 1937–1938 гг. из РККА уволено 40 тысяч генералов и офицеров (почти каждый четвертый), из них за участие в подготовке мятежа – 4 тысячи человек.

Однако чем больше армию чистили, тем больше в ней становилось недовольных. РККА того времени стала местом, где можно было «хорошо устроиться». В ней оклады были намного выше, чем «на гражданке». Завскладом, например, получал – 120 рублей, библиотекарь – 150, учитель, в зависимости от предмета и учебной нагрузки, – 250–750 рублей.

Командиры РККА при бесплатном обмундировании и 50% оплаты квартиры получали: командир роты – 725 рублей, командир батальона – 850 рублей, командир полка – 1800 рублей, командир дивизии – 2200 рублей.

Хлеб в то время стоил 90 копеек, сахар 4,5 рубля, водка – 6 рублей, костюм мужской – 75 рублей.

Несмотря на экономические трудности, страна уделяла пристальное внимание продовольственному обеспечению солдатской массы. Однако молодой растущий организм красноармейца требовал большего. Несмотря на репрессии, в среде военнотружущих популярным был анекдот, четко отражающий обстановку в РККА и государстве в целом:

«Военачальник солидной внешности вместе со своим адъютантом едут в машине. За рулем солдат. Командир начал делиться сокровенным и поведал попутчикам о своем желании похудеть.

– По совету доктора я решил жить по принципу: «Завтрак съешь сам, обед раздели с товарищем, а ужин отдай врагу».

– Разрешите быть вашим врагом! – робко спросил красноармеец, надеясь на вечернюю порцию из пайка комсостава.

Начальник, подозрительно посмотрев на водителя, согласился.

По приезде в конечный пункт высшее должностное лицо ставит задачу порученцу: «Солдата передать особистам, он совершил смертный грех и заслуживает казни... Ведь свою вечернюю норму я могу и утром съесть!!!»

Оценивая обстановку в Европе, премьер-министр Великобритании У. Черчилль пишет: «За один-единственный 1938 г. Гитлер в результате аннексии присоединил к рейху и подчинил своей абсолютной власти 6 млн 750 тыс. австрийцев и 3 млн 500 тыс. судетских немцев – всего свыше 10 млн подданных, работников и солдат».

С ноября 1938 по март 1939 г. резко сокращается поток информации, поступающей в центральное ведомство военной разведки из-за рубежа. Это стало следствием отзыва в Москву многих руководителей нелегальных резидентур, большинство из которых в последующем были репрессированы.

Чтобы как-то смягчить недостаток кадров в РУ РККА и ИНО НКВД после репрессий, вследствие которых были также утеряны и почти все ценные агентурные источники за рубежом, в 1939 г., помимо уже названных структур, по распоряжению В. Молотова создается временная разведывательная организация – Бюро технической информации при полпредстве СССР в США, о деятельности которого были информированы очень немногие советские дипломаты в Вашингтоне. Его задачей был сбор военной и научно-технической информации. Руководство повседневной деятельностью новой разведывательной структуры осуществлял советник полпредства А. Громыко.

Ассигнования на оборону в СССР на 1939 г. составили 25% государственного бюджета.

К началу 1939 г. в СССР начала формироваться новая генерация бюрократической партийно-государственной номенклатуры. Из воспоминаний бывшего секретаря ЦК ВКП(б) Шепилова:

«Возглавив агитпроп (управление пропаганды и агитации ЦК. – В.С.) после опустошительных чисток 1937–1938 гг., Александров и в аппарате ЦК, и на всех участках идеологического фронта расставлял своих «мальчиков»...

Все они, используя свое положение в аппарате ЦК и на других государственных постах, лихорадочно брали от партии и государства полными пригоршнями все материальные и иные блага, которые только можно было взять...»

В январе 1939 г. японский Генштаб предпринял попытку ликвидировать Сталина. Замысел теракта в его недрах вынашивался уже давно, но для этого не было подходящих исполнителей. Однако летом 1938 г. переходит границу и сдается японцам начальник Дальневосточного управления НКВД Генрих Люшков, человек, хорошо знавший обстановку в России, Сталина, но в то же время люто ненавидевший вождя. Вскоре начальником Генштаба Страны восходящего солнца утверждается операция под кодовым названием «Медведь».

Осуществить ее должна была группа из шести членов эмигрантского «Союза русских патриотов». Планировалось, что после перехода границы СССР они осядут в Сочи. Дело в том, что Сталин любил принимать в Маесте лечебные ванны и в это время находился в ванной комнате один. Люшков в свое время был начальником Азово-Черноморского управления НКВД, досконально знал весь ритуал «омовения» и разработал детальный план покушения.

По ночам напор воды в ванный корпус уменьшали, уровень ее опускался, и можно было по водостоку добраться до подземного накопителя. Высота его около трех метров. В углу в потолке имелся люк, который вел в кладовку, где хранились метлы, тряпки и прочее хозяйство уборщиков. Так можно было проникнуть в ванный корпус. В бойлерной работали два техника, которых планировалось заменить террористами.

В лагере в Чанчуне соорудили макет корпуса. Члены группы учились обращаться с механизмами бойлерной, чтобы ни у кого не возникло подозрений в подмене настоящих

техников. Предусматривалось, что после приезда Сталина двое одетых в халаты «специалистов» откроют люк и впустят остальных. Затем предполагалось уничтожить охрану и только потом ликвидировать вождя. Все было продумано до мелочей. На тренировках в девяти случаях из десяти охрана не успевала среагировать. Возвращение группы не планировалось, все террористы были смертниками.

В начале января группа отплыла в Неаполь. 17-го числа она в Италии, 19 января прибыла в Стамбул (Турция). 25-го числа террористы подошли к границе у селения Борчка. Однако, когда боевики вошли в расселину, по которой предполагалось пробраться на территорию СССР, по ним ударил пулемет. Трое были убиты, остальные бежали. Японцы так и не установили причин провала.

С января 1939 г. 5-й отдел (внешняя разведка) ГУГБ НКВД и 2-й (восточный) отдел Разведупра начали реализацию совместного проекта по созданию разведывательной сети на территории Яньани (Китай). Под контролем советских представителей организуется отбор и обучение китайцев по вопросам разведки и контрразведки. Для этого была открыта разведывательная школа под названием «Институт Восточного Мюнхена». Она располагалась на окраине города Яньань. Слушатели и преподаватели жили в двух десятках пещер. После окончания разведшколы ее курсантам предоставлялась секретная работа в тылу противника.

6 января 1939 г. во время визита министра иностранных дел Польши Юзефа Бека в Германию Риббентроп в самой решительной форме потребовал польского согласия на присоединение Данцига к немецкому государству и проведение транспортных линий через Поморье. Все эти требования подтвердил посланнику из соседней страны и Гитлер.

10 января 1939 г. Сталин подписал циркулярную шифротелеграмму ЦК ВКП(б), адресованную секретарям обкомов, крайкомов, ЦК компартий нацреспублик, в которой рекомендовалось продолжить практику применения физического воздействия при допросах арестованных: «ЦК ВКП(б) разъясняет, что применение физического воздействия в практике НКВД было допущено с 1937 г. с разрешения ЦК... ЦК ВКП(б) считает, что метод физического воздействия должен обязательно применяться и впредь, в виде исключения, в отношении явных и неразоружившихся врагов народа как совершенно правильный и целесообразный метод».

В архивах сохранились собственноручные резолюции вождя на поступавших к нему от НКВД СССР документах, в которых он также требовал применять пытки.

С 15 января 1939 г. в целях упорядочения учета рабочих и служащих постановлением Совета народных комиссаров Союза ССР «О введении трудовых книжек» администрации государственных и кооперативных предприятий и учреждений начали выдачу указанных документов. В них вносились фамилия, имя, отчество, возраст, образование, профессия владельца, сведения о его работе, о переходе с одного места трудовой деятельности на другое, о причинах смены работы, а также о полученных поощрениях и награждениях.

Трудовые книжки изготовлялись по утвержденному и единому для всего Союза образцу. Текст бланков печатался на русском языке и на языке определенной союзной или автономной республики. Документы заполнялись на том языке, на котором велось делопроизводство на данном конкретном предприятии (учреждении). В том случае, если внесение сведений осуществлялось на языке союзной или автономной республики, то книжка заполнялась одновременно и на русском языке.

Рабочие и служащие, поступающие на работу, обязаны были предъявить администрации предприятия (учреждения) трудовую книжку, в противном случае следовал отказ в трудоустройстве.

Лица, поступающие на работу впервые, обязаны предъявить администрации справку домоуправления или сельского совета о своем последнем занятии. В этом случае трудовые книжки им выдавались по месту трудоустройства в течение 5 дней.

В период с 17 по 26 января 1939 г. в течение 10 дней в СССР проведена Всесоюзная перепись населения, зафиксировавшая статистические данные по состоянию на 17-е число текущего месяца. Это важное мероприятие общегосударственного значения осуществлено вместо переписи 1937 г., результаты которой были признаны «дефектными» (постановление СНК СССР от 25.09.1937).

Германский генерал-разведчик Гелен в своих послевоенных мемуарах подробно описывает, как возглавлявшийся им 12-й отдел немецкого Генштаба проводил оценку мобилизационного потенциала СССР, основываясь на данных о численности и составе населения Советского Союза по результатам Всесоюзной переписи 1939 г. Это «давало возможность более или менее точно определить людские ресурсы, имевшиеся в распоряжении советского военного командования».

В январе 1939 г. в разведотделы 1-й и 2-й Отдельных краснознаменных армий от китайских партизан в Маньчжурии стали поступать сведения о подготовке японской Квантунской армии к вторжению в Монголию. 15 апреля 1939 г. нарком НКВД Л. Берия и нарком НКО К. Ворошилов подписали следующее указание:

«В целях наиболее полного использования китайского партизанского движения в Маньчжурии и его дальнейшего организационного укрепления Военным советам 1-й и 2-й ОКА разрешается в случаях обращения руководства китайских партизанских отрядов оказывать партизанам помощь оружием, боеприпасами, продовольствием и медикаментами иностранного происхождения или в обезличенном виде, а также руководить их работой.

Из числа интернированных партизан – проверенных людей небольшими группами перебрасывать обратно в Маньчжурию в разведывательных целях и в целях оказания помощи партизанскому движению.

Работа с партизанами должна проводиться только Военными советами.

Начальникам УНКВД Хабаровского и Приморского краев, Читинской области предлагается оказывать Военным советам полное содействие в проводимой ими работе по проверке и отбору необходимых лиц из числа переходящих со стороны Маньчжурии и интернированных партизан, передаче их Военным советам для использования в разведывательных целях с последующей переброской обратно в Маньчжурию.

Начальникам погранвойск указанных военных округов предлагается оказывать содействие Военным советам как в части свободной переправы перебрасываемых на территорию Маньчжурии сформированных Военными советами групп, так и в части переходящих советскую границу партизанских групп и отдельных связистов.

Начальнику УНКВД Приморского края Гвишиани передать Военному совету 1-й ОКА находящихся в настоящее время на станции Манзовка Приморского края 350 китайских партизан, прошедших проверку органами НКВД. Начальнику УНКВД Хабаровского края Никишову передать Военному совету 2-й ОКА интернированных руководителей китайских партизанских отрядов Чжао Шанчжи и Дай Хунбина для использования в указанных выше целях».

Конфликт с японцами разгорелся в мае 1939 г. в районе Халхин-Гола. Неожданного варианта нападения у них не получилось. В ходе контрнаступления советской армии 20–31 августа 1939 г. японские войска были разбиты.

Однако, несмотря на неудачи, Япония не отказалась от своих агрессивных замыслов в отношении СССР и стала тщательно готовиться к очередной войне.

Кроме сообщений из закордонных резидентур, как легальных, так и нелегальных, в Разведуправление РККА регулярно поступали донесения из разведотделов приграничных военных округов: Прибалтийского, Белорусского (позднее Западного) и Киевского. Их разведотделы вели разведку не только в зонах ответственности своих военных округов, но и в интересах всей РККА. Для обработки поступающей от них информации в Центре в начале 1939 г. создается 7-й отдел приграничной разведки во главе с полковником И.В. Виноградовым. На него возлагалось укомплектование кадрами, техникой и материальными средствами приграничных разведотделов, разработка для них мобилизационных предписаний, инспекция их боевой готовности и анализ поступающей от них информации. Для повышения качества руководства разведотделами западных военных округов в 7-м отделе приграничной разведки создается 2-е отделение во главе с майором Н.В. Шерстневым.

На 21 февраля 1939 г. численность РККА составила 1 910 477 человек.

Пока Германия дипломатически решала вопрос об установлении протектората над Богемией и Моравией, о создании независимой Словацкой Республики, в первой половине дня 14 марта ее союзница Польша, узнав о предстоящем вводе германских войск в Чехию, «с алчностью гиены», – как написал Черчилль, бросилась на грабеж сопредельного государства так шустро, что немцы вынуждены были принять меры, чтобы уберечь от поляков свою долю чешской добычи. Фельдмаршал Кейтель вспоминает: «С

наступлением темноты еще вечером 14 марта личный полк СС Гитлера вторгся в Моравско-Остравский выступ, чтобы заранее обезопасить витковицкие металлургические заводы от захвата поляками». Ранее ввод немецких войск планировался на 10.00 15 марта 1939 г.

Таким образом, в ночь на 15 марта 1939 г. Германия успела вытеснить опередившую ее в захватнических действиях Польшу и оккупировать Чехословакию – мощное в промышленном отношении государство. С беспощадной откровенностью премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль пишет: «Бесспорно, что из-за падения Чехословакии мы потеряли силы, равные примерно 35 дивизиям. Кроме того, в руки противника попали заводы «Шкода» – второй по значению арсенал Центральной Европы, который с августа 1938 г. по сентябрь 1939 г. выпустил почти столько же продукции, сколько выпустили все английские военные заводы за то же время...»

21 марта 1939 г. Гитлер в своем меморандуме категорически потребовал от Польши передачи Данцига Германии. В ответ 23 марта поляки проводят тайную мобилизацию четырех дивизий, дислоцированных в Восточном Поморье, а 26 марта их правительство немецкие требования официально отвергло.

31 марта 1939 г. Великобритания предложила Польше военную помощь в случае нападения и выступила гарантом ее независимости.

В марте 1939 г. Сталин в одной из своих речей заявил: «...пусть каждая страна защищается от агрессоров как хочет и может, наше дело – сторона...»

11 апреля 1939 г. Гитлер подписывает план «Вайс», предусматривающий вторжение на территорию Польши и полный захват страны, и отдает приказ до конца сентября завершить тайную подготовку к развязыванию боевых действий, а 28 апреля разрывает германо-польский договор о ненападении от 1934 г. План основывался на внезапности, скорости действий и сосредоточении подавляющего преимущества сил на решающих направлениях. После разгрома Польши Германия намеревалась поставить под свой контроль Литву и Латвию. Кроме того, абвер и СД активно занимались подстрекательством «народных восстаний» в Галиции и в некоторых других украинских районах, входивших в состав Польского государства. Предполагалось заложить базу западноукраинской государственности с прицелом на последующий аншлюс всей Украины.

В результате длительной и планомерной работы абвера и других секретных служб немецкое командование к моменту нападения на Польшу располагало достаточно полными данными об организации ее вооруженных сил. Знало оно и многое из того, что касалось планов их стратегического развертывания на случай войны, количества дивизий, их вооружения и оснащения боевой техникой.

Подрывные действия нацистов не ограничивались лишь проводимым с большим размахом военным шпионажем. Набор приемов и средств, использованных для того,

чтобы заблаговременно дезорганизовать тыл будущего противника, парализовать его сопротивление, был значительно шире.

Прежде всего была активизирована «пятая колонна», которая, согласно установке Гитлера, своими подготовительными мероприятиями психологически разлагала, деморализовывала польскую армию, чем способствовала ее капитуляции. Фюрер наставлял: «Необходимо, опираясь на агентуру внутри страны, вызвать замешательство, внушать неуверенность и сеять панику с помощью беспощадного террора и путем полного отказа от всякой гуманности».

Вспоминает Вильгельм Хеттль, австрийский профессиональный разведчик, поступивший в 1938 г. в СД и работавший впоследствии под руководством Шелленберга: «Не думаю, чтобы британская разведка когда-либо играла столь же важную роль, как немецкая, в качестве инструмента претворения в жизнь политического курса руководства страны. В некоторых случаях наша секретная служба специально подстраивала те или иные инциденты или ускоряла надвигающиеся события, если это отвечало интересам творцов политики».

В апреле 1939 г. Разведупр возглавил дивизионный комиссар И.И. Проскуров.

3 мая 1939 г. в адрес зарубежных полпредств СССР отправлена телеграмма за подписью И. Сталина, что ЦК ВКП(б) удовлетворил просьбу товарища Максима Максимовича Литвинова (настоящее имя Меер-Генох Моисеевич Галлах (Валлах)-Филькенштейн, еврей по национальности) и освободил его от обязанностей наркома иностранных дел. В документе указано, что такое решение принято ввиду серьезного конфликта, возникшего между ним и председателем СНК Молотовым. В действительности же Литвинов, ввиду своей национальности, стал неподходящей фигурой для подписания любого пакта с Германией. Выполнение обязанностей наркома иностранных дел по совместительству было возложено на Молотова.

Сразу же после снятия опального чиновника Наркомат иностранных дел был окружен подразделениями НКВД. Вскоре последовало приказание Сталина: «Очистить синагогу!»

В мае 1939 г. Разведупр стал 5-м управлением НКО и переведен на новый штат (341 военнослужащий и 189 вольнонаемных сотрудников) со сменой всех заместителей и начальников основных подразделений:

– заместитель начальника управления – майор А.В. Васильев (майор вместо корпусного (генерал-лейтенант) или дивизионного (генерал-майор) комиссара – явление, ставшее обычным для РККА с начала 1937 г., когда молодые и энергичные командиры среднего звена (их называли «дикорастущими») быстро делали карьеру, занимая генеральские должности);

– 1-й отдел – агентурная разведка на Западе (6 отделений), начальник майор (затем полковник) Ф.А. Феденко;

– 2-й отдел – агентурная разведка на Востоке (4 отделения), начальник майор (затем полковник А.П. Кисленко);

– 3-й отдел – военно-техническая разведка (6 отделений), начальник военный инженер 1-го ранга А.А. Коновалов;

– 4-й отдел – паспортный (2 отделения), начальник майор (затем полковник) С.Ф. Пивоваров (с июля 1939 г.);

– 5-й отдел – информационный (7 отделений), врид начальника полковник Г.П. Пугачев (с мая 1939 по июль 1940 г.); начальник генерал-майор Н.И. Дубинин – с декабря 1940 г. до января 1941 г., врид начальника полковник В.А. Новобранец – январь – апрель 1941 г., начальник генерал-майор Н.С. Дронов – с апреля 1941 г.; заместитель начальника отдела по Западу полковник Л.А. Онянов, начальник немецкого отделения полковник Гусев, сотрудники немецкого отделения полковник Дьяков, майор Скрынников, майор Лукманов, капитан Горценштейн;

– 6-й отдел – приграничная разведка (3 отделения), начальник полковник Т.Ф. Корнеев;

– 7-й отдел – радиоразведка (2 отделения), начальник майор (затем полковник) Ф.П. Малышев;

– 8-й отдел – радиосвязь (4 отделения), начальник военный инженер 1-го ранга И.Н. Артемьев;

– 9-й отдел – шифровальный (4 отделения), начальник майор Н.А. Филатов (по октябрь 1939 г.), майор Л.С. Пелевин (с октября 1939 г.);

– 10-й отдел – внешних сношений, начальник полковник Г.И. Осетров;

– 11-й отдел – дешифровальный (7 отделений), начальник майор Н.А. Филатов (с октября 1939 г.):

- 1-е отделение – японское, начальник батальонный комиссар И. Калинин,
 - 2-е отделение – китайское, начальник капитан Н. Аншуков,
 - 3-е отделение – немецкое, начальник капитан Н. Охрименко,
 - 4-е отделение – англо-романское, начальник военный техник 1-го ранга Ф. Огарышев,
 - 5-е отделение – польско-прибалтийское, начальник капитан Ф. Охрименко,
 - 6-е отделение – ближневосточное,
 - 7-е отделение – учебное, начальник техник-интендант 1-го ранга Е. Шах;
- специальный отдел «А» – диверсионный (3 отделения), начальник Х.-У.Д. Мамсуров;

- политический отдел, начальник бригадный комиссар И.И. Ильичев;
- общий отдел (3 отделения), начальник майор (затем полковник) М.С. Маслов (с июня 1939 г.);
- отдел кадров (3 отделения), начальник полковник А. Кондратов, его заместитель – бригадный комиссар И.Ф. Туляков (с июня 1939 г.);
- административно-хозяйственный отдел, начальник майор (затем полковник) К.Н. Деревянко;
- отдел военной цензуры, начальник майор И. Пузырев;
- библиотека, начальник военный инженер 3-го ранга Г. Опышко;
- Центральная школа подготовки командиров (начальников) штабов (должностные лица уровня округов и армий проходили курс обучения по управлению разведкой, в том числе и оперативной агентурной), начальник полковник М.А. Шалин (по июнь 1939 г.), майор П.С. Петров (с октября 1939 г.);
- Курсы усовершенствования комсостава, начальник полковник В.И. Швецов (по сентябрь 1939 г.), полковник Д.И. Гончаров (с сентября 1939 г.);
- НИИ по технике связи, начальник военный инженер 1-го ранга И.С. Кисиленко;
- Институт оперативной техники (16 военнослужащих, 21 вольнонаемный), начальник майор В.С. Четвериков (с декабря 1939 г.).

Прежний 9-й (Монголо-Синьцзянский) отдел стал самостоятельным подразделением Генштаба и получил наименование «отдел специальных заданий», начальник полковой комиссар Н.С. Соркин.

Особенностью этого штата стало создание впервые в центральном органе военной разведки за двадцатилетнюю историю его существования политического отдела. Этому событию предшествовало введение в июне 1938 г. должности помощника начальника управления по политической части.

Бывший сотрудник Разведупра В.А. Никольский вспоминает: «...На должности начальника управления и руководителей отделов приходили новые, преданные Родине командиры. Но они были абсолютно не подготовлены решать задачи, поставленные перед разведкой. В Центральном комитете партии считали, что в разведке, как, впрочем, и повсюду, самое главное пролетарское происхождение, все остальное может быть легко восполнено. Такие мелочи, как понимание государственной политики, уровень общей культуры, военная подготовка, знание иностранных языков, значения не имели. Это давало возможность проникать к руководству нашей «интеллигентной службой» случайным людям, ставящим корыстные, карьеристские интересы выше государственных, или просто добросовестным невеждам. Из них особенно отрицательно проявил себя И.И.

Ильичев (близкий родственник и протеже главного редактора газеты «Известия», а затем и «Правды» Л.Ф. Ильичева. – В.С.). Будучи начальником политического управления, он рассматривал как потенциальных «врагов народа» всех старых сотрудников разведки, а созданную ими агентурную сеть полностью враждебной и подлежащей поэтому уничтожению».

6 мая 1939 г. польский министр иностранных дел Юзеф Бек подписал в Лондоне соглашение о взаимных гарантиях между Великобританией и Польшей.

10 мая 1939 г. во время визита в Варшаву заместитель министра иностранных дел Советского Союза В.П. Потемкин в беседе с польским министром иностранных дел Ю. Бекком заявил, что «СССР не отказал бы в помощи Польше, если бы она того пожелала».

11 мая 1939 г. в беседе с министром иностранных дел СССР польский посол В. Гжибовский, в соответствии с полученными из Варшавы инструкциями, высказал негативное отношение к вопросу о заключении пакта о взаимопомощи между Советским Союзом и Польшей.

19 мая 1939 г. в Париже был подписан совместный польско-французский протокол, предусматривающий как военную помощь, так и участие в боевых действиях Франции в случае германского нападения на Польшу.

В мае 1939 г. советское военное руководство, понимая, что в Европе пахнет порохом, разработало новую систему мобилизационного развертывания РККА, которое должно было осуществляться на базе 98 стрелковых дивизий. Предусматривалось иметь армию мирного времени численностью 2 265 000 человек. После мобилизации она должна насчитывать 6 503 500 человек, а количество дивизий возрасти до 170.

20 мая 1939 г. нарком обороны подписал директиву № 2/1/ 50698 от 20 мая 1939 г. Документ регламентировал порядок проведения скрытой мобилизации в стране под видом Больших учебных сборов (БУС).

Согласно пункту «Л» ст. 49 Конституции СССР, открытый вариант общей мобилизации всех Вооруженных сил Союза СССР должен был объявляться Указом Президиума Верховного Совета СССР. В этом случае призыв военнообязанных производится приказами народного комиссара обороны, расклеиваемыми для общего сведения (в порядке ст. 72–73 Закона о всеобщей воинской обязанности).

К 24 мая 1939 г. из Лондона в Варшаву поступают несколько донесений о группе «активистов» во главе с Черчиллем. Они требовали создания прочного англо-франко-советского альянса, который бы положил конец территориальным претензиям со стороны Германии.

25 мая 1939 г. советский полпред в Польше П.И. Шаронов снова заявил в беседе с Ю. Бекком, что СССР готов помочь, но, «чтобы помочь завтра, надо быть готовым сегодня, т. е. заранее знать о необходимости помогать». Польша советские предложения опять отвергает.

В мае 1939 г. опальный Л. Троцкий в своих произведениях высмеивает Сталина из-за его непонимания сути фашизма. Кроме того, изгнанник утверждает, что социал-демократия показала свое родство с фашистской идеологией, что советский вождь стал антисемитом, что Сталин находится в тайном сговоре с Гитлером и уже созрел для союза с Германией.

В период с июня 1937 по июль 1940 г. сменились четыре начальника и и. о. начальника Разведупра, и все они были арестованы и расстреляны:

– Берзин Я.К. – начальник с июня по август 1937 г., арестован 27 ноября 1937 г., расстрелян в этом же году;

– Гендин С.Г. – и. о. начальника с сентября 1937 по май 1938 г., арестован 22 октября 1938 г.;

– Орлов А.Г. – и. о. начальника с мая 1938 по апрель 1939 г., арестован 30 июня 1939 г.;

– Проскуров И.И. – начальник с апреля 1939 г. по июль 1940 г., в мае 1940 г. стал генерал-лейтенантом, арестован 27 июня 1941 г., расстрелян 28 октября 1941 г.

Репрессиям подверглась и верхушка ИНО. Последовательно были ликвидированы руководители политической разведки А. Артузов, А. Слуцкий, М. Шпигельглас...

В центральном органе военной разведки, кроме начальников Разведуправления, арестовывались и практически все начальники агентурных отделов и отделений, оперативные работники, курирующие зарубежную агентуру и отвечающие за анализ поступающих в Центр сведений.

Разведка НКВД с июля 1939 г. стала называться 5-м отделом Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД.

Репрессии в аппарате 5-го управления НКО пагубно отразились на работе берлинской резидентуры: потеряны контакты как с нелегальным резидентом в Берлине, так и с ценным агентом в МИД Германии. В августе 1939 г. Москва вынуждена была послать в Берлин одного из сотрудников центрального ведомства военной разведки для восстановления потерянных связей.

Что касается качественной характеристики офицеров и генералитета Красной армии, возглавивших ее структуры после репрессий 1929–1931 гг. и подвергшихся чистке в 1937–1938 гг., то она была явно на две головы ниже своих немецких коллег: высший командный состав уничтожен почти полностью, численность командиров среднего звена сократилась наполовину.

Цифры такие: были репрессированы 34 бригадных комиссара из 36, 221 комбриг из 397, 136 комдивов из 199, 25 корпусных комиссаров из 28, 60 комкоров из 67, 15 армейских комиссаров 2-го ранга из 15, 2 флагмана флота 1-го ранга из 2, 12 командармов 2-го ранга из 12, 2 командарма 1-го ранга из 4, 2 армейских комиссара 1-го ранга из 2, 3 Маршала Советского Союза из 5.

Объективно из 417 репрессированных красных военачальников по своему возрасту и опыту могли быть теоретически генералами немецкой армии – 30, полковниками – 46, подполковниками – 105, остальные высшие командиры РККА (более 50% !!!) могли занимать в вермахте должности от майорских и ниже. В Красной армии к войне была готова лишь половина из репрессированных военачальников. В армейской среде на уровне полков и батальонов вообще не осталось не то что кадровых военных, а даже офицеров военного времени.

Во Вторую мировую войну германская армия вступила, имея в каждом батальоне по 5–6 офицеров, участвовавших в Первой мировой войне. Подавляющее большинство ее командиров дивизий в 1917–1918 гг. командовали полками, полковых командиров – батальонами, командиров батальонов – ротами, рот – отделениями и взводами.

А тем временем при посредничестве советской политической разведки (Разведупр к этой работе не привлекался и находился относительно ее в жестком информационном вакууме) продолжается сближение Германии и СССР. Немцы, планируя нападение на Польшу, опасались объявления войны Францией и Англией и вступления в нее на польской стороне СССР. Им нужен был мирный договор, пусть и временный, с Советским Союзом. Поэтому 19 августа 1939 г. Гитлер дал согласие на удовлетворение высказанных Сталиным территориальных амбиций СССР, включавших всю восточную половину Польши до линии рек Нарев, Висла, Сан, а также территории Латвии, Эстонии, Финляндии и румынской Бессарабии. Фактически руками немцев советской стороне должны были быть возвращены в свое время отторгнутые Польшей украинские и белорусские земли. Кроме того, Сталин условием заключения договора с Германией поставил выдачу СССР кредита и осуществление ею на эти деньги поставок не только оружия, но и промышленного оборудования для его производства. Гитлер пошел на уступки. В этот же день советское руководство приняло решение о заключении германо-советского договора о ненападении. Для его подписания в Москву на специальном самолете через Кенигсберг прибыл Иоахим фон Риббентроп.

22 августа 1939 г. на совещании высших чинов вермахта в Берхтесгадене Гитлер оглашает дату нападения на Польшу в соответствии с планом «Вайс» – 26 августа 1939 г.

В ночь на 24 августа в Кремле в присутствии Сталина и министров иностранных дел СССР и Германии был подписан пакт Молотова – Риббентропа. В его секретных протоколах описывалось разделение между обоими государствами сфер интересов в Восточной Европе на случай «территориально-политического переустройства». При этом Советский Союз обретал контроль над Восточной Польшей, Литвой, Эстонией, Латвией, Финляндией и Бессарабией (в Румынии) с более чем 20-миллионным населением – рабочих рук и солдат. Германия обязалась выдать Советскому Союзу заем в 200 млн марок (и это при том, что ее собственный золотовалютный запас в это время был всего 500 млн) и заключила с ним дополнительное торговое соглашение на поставку вооружения и оборудования в обмен на сырье. В качестве приложения к договору каждая из сторон получила карту раздела Польши, на которой фигурировала размашистая, длиной в 58 см, подпись Сталина. Следует отметить, что СССР во всех этих документах не связывал себя никакими официальными обязательствами по вступлению в войну с

поляками. С подписанием пакта Япония перенацелила свои устремления с советского направления на подготовку к войне на Тихоокеанском театре с США и Англией.

После официального оформления документа Сталин предложил тост за Гитлера, во время которого он сказал: «Я знаю, как сильно немецкий народ любит своего фюрера. Я хочу выпить за его здоровье, он этого заслуживает».

Затем Молотов поднял тост за Риббентропа, а тот осушил бокал за советское правительство.

В конце церемонии Сталин сказал Риббентропу: «Советское правительство воспринимает новый пакт очень серьезно. Я могу гарантировать, под свое честное слово, что Советский Союз не предаст своего партнера».

С подписанием пакта для советской и немецкой разведок эпоха оживления сотрудничества между странами открыла новые возможности для деятельности. Например, берлинская резидентура НКГБ смогла восстановить многие утерянные связи. В Германию в этот период были направлены экономические делегации СССР, в составе которых находились и представители обеих ветвей разведки, которые дали важный материал для оценки немецкой военной экономики.

СССР щепетильно выполнял взятые на себя обязательства и поставлял в Германию железную руду, хлеб, нефть, ванадий, хром, вольфрам (используется для производства быстрорежущей стали, что позволило немцам в то время удвоить выпуск шрапнели), молибден, марганец, медь, олово, никель, каучук. Кстати, последний он сам покупал втроедорога и очень дешево продавал Гитлеру...

Был и нюанс. Учитывая то, что сам договор между обоими государствами, документы к нему готовились в спешке, то советским внешнеторговым организациям удалось «обуть» немцев: в контрактах оговорили вес поставляемого в Германию железа в руде в тоннах, но «забыли» указать его нижний предел в руде в процентах. В результате СССР стал в обмен на оружие отгружать партнерам не руду, а породу со своих отвалов, которую в отечественные доменные печи загружать было нельзя...

Возникли проблемы и у СССР. Созданный на протяжении 30-х гг. и уцелевший после репрессий советский разведаппарат опирался на идеологически близкие источники из числа коммунистов и антифашистов, которые с удивлением и недоверием восприняли сближение страны Советов с Германией. Пришлось объяснять данное обстоятельство чисто тактическим ходом. Подействовало: в условиях нарастания военной угрозы это побуждало агентуру к более активным действиям.

Что касается немецкой разведки, то, в отличие от советской, она не была в тот период жестко привязанной к директивным указаниям высшего политического руководства. Руководитель абвера адмирал В. Канарис и начальник VI управления РСХА вели независимую друг от друга и прямых указаний Гитлера работу, объективно информируя о ее результатах свое непосредственное начальство путем предоставления обобщающих

сводок. В советской системе это было немыслимым: аналитические аппараты НКВД и РУ характеризовались своей слабостью, составление обобщающих документов не поощрялось, а выводы по донесениям из-за рубежа делал лично Сталин. Хотя объективности ради следует признать, что в РУ разведсводки все же, согласно принятому штатному методу штабов, составлялись, но лишь для внутреннего пользования.

Сталин не принадлежал к числу политиков, которые пренебрегали сбором информации для принятия решений. Наоборот, он использовал все каналы ее поступления и ревностно следил, чтобы никто из властной верхушки не знал больше, чем он. Это позволяло ему единолично делать выбор в пользу тех или иных сведений. В то же время избирательность была ограничена той жесткой идеологической заданностью, которая при всей тактической гибкости была свойственна сталинской политике. В конечном итоге вождь от разведки получал ту информацию, что хотел. Например, Берия неоднократно в резолюциях на докладах руководителя политической разведки грозился «стереть в лагерную пыль» неугодных информаторов, а Сталину заявлял: «Я и мои люди, Иосиф Виссарионович, твердо помним Ваше мудрое предначертание: в 1941 г. Гитлер на нас нападет».

25 августа 1939 г. германский фюрер получил известие о заключении польско-британского союза и об отказе Бенито Муссолини от участия Италии в войне. В связи с этим он отменяет свое принятое ранее решение о сроках нападения на Польшу.

30 августа Гитлер установил новую дату нападения на Польское государство – 00.30 1 сентября 1939 г.

Поводом для начала боевых действий послужил так называемый «глейвицкий инцидент» (некоторые историки его нарекли «гливицкой провокацией»). 31 августа 1939 г. отряд немецких диверсантов, состоящий из приговоренных к смерти и переодетых в польскую военную форму уголовников, именовавшихся в гестапо «консервированным товаром», инсценировал нападение на радиостанцию в приграничном германском городе Глейвиц (ныне польский город Гливице). С нее якобы прозвучало обращение на польском языке, призывающее поляков «объединяться и бить немцев». После этого уголовники были убиты и оставлены лежать на месте происшествия.

1 сентября 1939 г. Германия вторглась в пределы Польши. Военная кампания вермахта при поддержке небольшого словацкого контингента началась без формального объявления войны. В тот же день в 10 часов утра Гитлер, облачившись в военный мундир, обратился по радио к рейхстагу и немецкому народу. В своей речи он тщательно избегает термина «война», заменив его словосочетанием «активная оборона» против польской агрессии.

После нападения на Польшу руководитель немецкой военной разведки получил приказ под видом восстания в украинских и белорусских районах устроить массовую резню проживающих там поляков и евреев, затем приступить к формированию независимого украинского территориально-автономного образования.

Англия и Франция, под угрозой объявления войны, потребовали немедленного вывода немецких войск с польской территории, а Муссолини предложил созвать конференцию для мирного решения возникшей проблемы, что встретило поддержку со стороны западных держав. На это Гитлер изрек фразу, смысл которой сводился к тому, что негоже забирать с помощью дипломатии то, что завоевано оружием.

О начале немецкого вторжения в Польшу Советский Союз был официально уведомлен 1 сентября 1939 г. в 11 часов дня советником германского посольства в Москве Г. Хильгером. В этих условиях в тот же день в СССР принимается новый закон «О всеобщей воинской обязанности». Руководство страны считало, что эксплуататорские классы в государстве к этому времени уже были искоренены. Поэтому, согласно документу, защита СССР с оружием в руках стала правом и обязанностью не только трудящихся, как это было ранее, а всех мужчин без различия национальности, вероисповедания, образования, социального происхождения и положения. Срок службы для младшего начальствующего состава увеличивается до 3 лет в сухопутных частях и до 5 лет на флоте. Таким образом, новый закон продлил срок службы 190 тысячам младших командиров – призывников 1937 г.

2 сентября пограничные войска получили приказ об усиленном режиме охраны советско-польских границ. В этот же день СНК принимает постановление № 1348–268сс, в котором предписывалось с 5 сентября начать очередной призыв на действительную военную службу для войск Дальнего Востока и по 1000 новобранцев для каждой из 76 вновь формируемых дивизий, а с 15 сентября и для всех остальных округов. Об этом сообщалось также в газетах того времени.

2 сентября 1939 г. Л. Троцкий предупреждает единомышленников, что через два года Гитлер нападет на Советский Союз.

3 сентября в Берлине состоялось вручение верительных грамот советского посла в Германии А.А. Шкварцева. На церемонии представитель СССР и Гитлер от имени своих стран заверили друг друга, что выполняют свои обязательства по договору о ненападении. В тот же день политбюро ЦК ВКП(б) принимает решение о продлении службы в РККА на месяц для красноармейцев и сержантов, отслуживших свой срок и подлежащих демобилизации (всего 310 632 человека), и об увеличении приписного состава частей ряда округов, автотранспорта, лошадей, тракторов, приведении в повышенную степень готовности пунктов ПВО Ленинграда, Великих Лук, Минска и Киева, сообщение о котором публикуется в газетах 5 сентября.

В период с 3 по 5 сентября 1939 г. Гитлер неоднократно по дипломатическим каналам в завуалированной форме высказывает просьбы к руководству СССР о введении советских войск в Польшу. Однако к таким действиям Советский Союз не спешил.

6 сентября 1939 г., то есть через три дня после того, как война стала мировой (после объявления Францией и Англией войны Германии), СССР провел скрытую мобилизацию войск: в семи военных округах была получена директива наркома обороны о проведении Больших учебных сборов (БУС). Всего призвано 2 610 136 человек из числа запасников,

из них 659 тысяч человек составляли новобранцы. Удобство проведения скрытой мобилизации под видом учебных сборов заключалось в том, что она позволяла держать в частях в течение 1,5–3 месяцев запасников, не объявляя при этом мобилизации в стране в целом. В короткое время численный состав армии достиг 5 млн человек, что составило около 3% населения.

Причин к «оттягиванию» сроков введения своих войск в Польшу у СССР было две.

Первую причину прекрасно сформулировал Сталин 7 сентября 1939 г. на встрече с главой Коминтерна Г. Димитровым: «Война идет между двумя группами капиталистических стран (бедные и богатые в отношении колоний, сырья и т. д.) за передел мира, за господство над миром! Мы не прочь, чтобы они подрались хорошенько и ослабили друг друга... Коммунисты капиталистических стран должны выступать решительно против своих правительств, против войны... Уничтожение этого государства (Польши. – В.С.) в нынешних условиях означало бы одним буржуазным фашистским государством меньше! Что плохого было бы, если в результате разгрома Польши мы распространили социалистическую систему на новые территории и население?»

Вторая причина была доведена до германского руководства 9 сентября 1939 г. В этот день Молотов во время беседы с послом Германии в СССР Шуленбургом сообщил собеседнику, что советское правительство намеревается воспользоваться дальнейшим продвижением немецких войск и заявить, что Польша разваливается на куски и, вследствие этого, Советский Союз должен прийти на помощь украинцам и белорусам, которым угрожает Германия. Этот предлог в глазах масс представит советскую интервенцию благовидной и даст возможность социалистическому государству не выглядеть агрессором. Позже на возражения германского правительства Молотов ответил, что хотя планируемый советским руководством предлог и содержит в себе «ноту, обидную для чувств немцев», однако другого повода для ввода войск в Польшу СССР не видит.

Таким образом, Советский Союз, исходя из изложенных выше соображений, не собирался вторгаться в Польшу до того момента, пока та не исчерпает свои возможности к сопротивлению Германии, а Англия и Франция, несмотря на это, будут формально пребывать в состоянии войны с немцами и реально в нее не вступят. В реальности союзники *de facto* не оказали полякам вообще никакой помощи, а в одиночку страна оказалась не в состоянии противодействовать вермахту.

9 сентября 1939 г. по поручению Сталина была подготовлена директива Секретариата Исполкома Коминтерна (ИККИ), в которой было сказано: «Международный пролетариат не может ни в коем случае защищать фашистскую Польшу, отвергнувшую помощь Советского Союза, угнетающую другие национальности».

17 сентября 1939 г. СССР вошел в восточные районы Польши. В этот же день, выступая по радио, глава правительства и нарком иностранных дел Молотов сказал, что советские войска с освободительной миссией вступили на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии с целью освободить проживающих там украинцев и белорусов.

Таким образом, было утверждено и узаконено за Галицией и западными территориями, заселенными этническими белорусами, названий Западная Украина и Западная Белоруссия соответственно, неофициально употреблявшихся советскими политиками задолго до подписания пакта Молотова – Риббентропа, и подразумевавшими, что они являются частями Украины и Белоруссии, исходя из содержания самих понятий. Многие из населения исторических земель искренне встречали Красную армию хлебом-солью. Для польского военно-политического руководства это вторжение стало неожиданностью и сделало перегруппировку терпящих от немцев поражение за поражением национальных сил невыполнимой задачей. Советские войска вторжения насчитывали 1,5 млн человек и состояли их двух фронтов: Украинского, под командованием Тимошенко, и Белорусского, под командованием Ковалева, основу которых составляли армейские группировки Киевского и Белорусского военных округов, усиленные подразделениями Калининского и Московского ВО. Организованное очаговое сопротивление частям РККА оказывалось поляками лишь в первые сутки боевых действий. Местное украинское, белорусское и еврейское этническое население преимущественно содействовало Красной армии, создавая вооруженные отряды, действовавшие против польских властей. В ряде населенных пунктов Западной Украины имели место выступления, инициированные сторонниками ОУН, направленные против этнических поляков, которые жестоко подавлялись отступавшими правительственными войсками, на треть состоящими из военнотружущих украинского происхождения.

Ночью 18 сентября польский президент и Верховное командование с одним батальоном, имевшим на вооружении французские танки Renault R-35, покинули страну и перебрались в Румынию, где они были интернированы. В этот же день Красная армия захватила Вильнюс, Брест, где обменилась «приветствиями» с вермахтом. 22 сентября ею взяты Гродно и Львов, а 23 сентября она достигла реки Буг.

19 сентября 1939 г. в НКВД создается Главное управление по делам военнопленных и интернированных, которое занималось попавшими в плен польскими солдатами и офицерами. Чекисты ускоренными темпами начали осуществлять чистку новых территорий от антисоветских элементов. Работу, которую они проводили в течение двадцати лет, в новоприсоединенных областях требовалось провести в сжатые сроки. Немалое число поляков, арестованных оперативными группами НКВД, расстреляли прямо в тюрьмах Западной Украины.

По состоянию на 20 сентября 1939 г. численность РККА составила 5 389 400 человек.

21 сентября 1939 г. представители советского и немецкого командований подписали советско-германский протокол об установлении демаркационной линии на территории бывшего Польского государства.

На следующий день, 22 сентября, состоялась официальная процедура передачи г. Бреста и Брестской крепости советской стороне. (Брестская крепость была построена в середине XIX в. на западной границе Российской империи у слияния рек Буг и Мухавец. Мощные укрепления, система фортов, бастионов, валов и водных преград делали цитадель неприступной. Через столетие после постройки оборонительные качества крепости

новыми видами вооружений были сведены к минимуму. В результате исторических передраг бастион по состоянию на сентябрь 1939 г. принадлежал Польше.)

В городе прошел парад победителей, который принимали с немецкой стороны командующий корпусом генерал танковых войск Г. Гудериан, с советской – комбриг С. Кривошеин. Действо называли не иначе как «братство, скрепленное кровью». Процедура завершилась торжественным спуском германского и поднятием советского флага.

Событие было заснято немецкой пропагандистской службой Die Deutsche Wochenschau. Во всех доступных ей средствах массовой информации Германия всячески старалась показать Англии и Франции, что СССР – ее союзник. В то же время советское руководство официально всеми способами подчеркивало свою «нейтральность».

Что касается Прибалтийских государств, то они находились определенное время в состоянии ограниченной независимости, согласившись на размещение на своей территории советских военных баз. Сталин успокаивал эстонскую делегацию, после того как она уступила его требованиям: «Я могу сказать, что эстонское правительство поступило мудро... Ведь то, что произошло с Польшей, могло произойти и с вами».

По состоянию на 23 сентября 1939 г. заместителем начальника Разведывательного управления являлся майор А.Ф. Васильев, 11 майоров занимали должности начальников и заместителей начальников отделов, 9 майоров – начальников отделений. В своем обращении к наркому обороны К.Е. Ворошилову относительно положения дел в разведывательном ведомстве новая генерация руководителей – исполняющий обязанности начальника 1-го отдела Разведуправления полковник А.И. Старунин и заместитель начальника отдела по агентуре майор Ф.А. Феденко указали следующее: «В результате вражеского руководства в течение длительного периода времени РККА фактически осталась без разведки. Агентурная нелегальная сеть, что является основой разведки, почти вся ликвидирована... Реальных перспектив на ее развертывание в ближайшее время нет. Итак, накануне крупнейших событий мы не имеем «ни глаз, ни ушей». В управлении есть немало людей, знающих работу, которые могли бы внести в дело развертывания агентуры новую большевистскую струю, но система, косность, трусость и ограниченность так называемых руководителей глушат здравые начинания и инициативу людей».

Все это привело к тому, что работа военной разведки на некоторое время была парализована. Бывшие сотрудники разведорганов еще царских времен, а также лица, стоявшие у истоков советской военной агентурной разведки, служившие в ней и уволившиеся в запас до 10 ноября 1937 г., за два года репрессий были уничтожены, а в существующих структурах все специалисты-агентурщики арестованы и расстреляны. «В мясорубку, приводимую в движение бывшими коллегами», попали и должностные лица, пришедшие на усиление Разведуправления из НКВД. Двадцатилетний период развития военной агентурной разведки трагически завершился. Новый этап эволюции начался фактически с нуля.

Последствия репрессий частично смягчались работой пунктов связи ОМС Коминтерна, бесперебойно поставлявших в СССР необходимые сведения. После VII конгресса

Коминтерна (лето 1935 г.) Отдел международных связей был усилен представителями Разведупра, а в 1936 г. он преобразуется в Службу связи Секретариата ИККИ. В 1938 г. в целях конспирации была закрыта школа радистов в Пушкине («база № 3»), а специалистов этого профиля стали готовить на местах. К концу 1939 г. Служба связи Секретариата ИККИ располагала целой сетью радиофицированных пунктов связи (ПС) с Москвой в городах (странах):

а) за рубежом:

- Копенгаген,
- Париж (впоследствии преобразован в четыре точки связи),
- Стокгольм,
- Прага,
- Шанхай,
- Тегеран (для поддержки связи с компартиями Ирана, Индии, Ирака),
- Гонконг (для поддержания связи с компартиями Таиланда и Бирмы),
- Сингапур (для поддержания связи с компартиями Таиланда и Бирмы),
- Константинополь,
- София,
- Югославия,
- Мексика,
- Чили;

б) на территории СССР:

- Севастополь,
- Одесса,
- Баку,
- Мурманск,
- Хабаровск,
- Чита,

– Владивосток.

Каждый ПС был тесно связан с пунктами связи в соседних странах посредством сети линий личной связи, по которым регулярно курсировали эмиссары ИККИ и спецтуристы из числа партийных функционеров и сочувствующих лиц, причем в большинстве случаев нелегально. Например, из Болгарии в СССР и обратно людей переправляли по маршрутам Константинополь – Бургас, Константинополь – Одрин, Константинополь – порты Греции – порты Болгарии. Регулярно через пункты связи ОМС передавались шифрограммы, деньги, документы для сотрудников и агентуры «соседей» – Разведупра РККА и ИНО ОГПУ-НКВД, а те, в свою очередь, помогали Службе связи в проводимой ею работе, хотя такие взаимовыгодные отношения были запрещены советским руководством еще в январе 1921 г. Но соблазн сотрудничать с людьми «преданными прогрессивной идеологии» был слишком велик, да и вожди к таким нарушениям относились снисходительно.

Однако репрессии не обошли стороной и структуры ИККИ. В период с 1937 по 1939 г. по сфабрикованным обвинениям были арестованы и расстреляны все (за исключением одного) бывшие руководители ОМС и многие его руководящие сотрудники, в том числе и начальники зарубежных пунктов связи.

28 сентября 1939 г. из-за безнадёжного положения и отсутствия снабжения перед немцами капитулировала столица Польши Варшава. В этот же день Советский Союз подписывает с Гитлером Договор о дружбе и границе, закрепивший территориальный раздел между ними Польского государства.

5 октября 1939 г. сломлен последний очаг польского сопротивления, де факто Польша прекратила свое существование.

По итогам Польской кампании под контроль СССР перешла территория в 196 тысяч кв. км с населением 13 млн человек, практически полностью находящаяся восточнее линии Керзона, рекомендованной Антантой в качестве восточной границы Польши в 1918 г. Территория Виленского края вместе с Вильно после непродолжительного периода нахождения в составе БССР была передана Литве. Районы, относимые СССР к Западной Украине и Западной Белоруссии, в результате организованного при участии советских властей народного волеизъявления были включены в состав УССР и БССР в ноябре 1939 г.

Однако вскоре население, встречавшее Красную армию с цветами, было глубоко разочаровано последующими действиями своих освободителей. Многих приводил в недоумение тот факт, что первыми органы НКВД стали арестовывать членов КПЗУ – Коммунистической партии Западной Украины. В частных доверительных беседах велись разговоры, что, вероятно, «бьют своих, чтобы чужие боялись». Затем последовали украинская интеллигенция, социал-радикалы, другие легальные партии, беспартийные граждане, недовольные действиями новой власти. Общественные организации, привыкшие работать открыто, не знали, что делать в новых условиях, поскольку не были подготовлены к скрытым конспиративным действиям. Организация же украинских националистов (ОУН), еще при поляках преимущественно находившаяся на нелегальном

положении, пока советские органы безопасности боролись с коммунистами, успела уйти в подполье. Бандеровское крыло ОУН, учитывая то обстоятельство, что с востока во Львов стало приезжать много людей (студенты, молодежь...), начало втягивание их сначала в орбиту своей идеологии, затем в организацию. Таким образом бандеровцам за короткое время перед Великой Отечественной войной удалось создать свои ячейки не только на всей территории Украины, но и в других регионах СССР с компактным проживанием этнических украинцев.

Сорок с лишним тысяч уроженцев центральных областей Польши, территории которых оказались под немецкой оккупацией, а сами они – в зоне советских интересов, переданы Германии. Многие из пленников, особенно коммунисты и евреи, безуспешно просили оставить их в Советском Союзе.

Еще примерно 380 тысяч этнических поляков – уроженцев территорий Западной Украины и Западной Белоруссии – были насильственно вывезены на Крайний Север и отправлены на лесоразработки. С новых земель в пустынные районы Казахстана и Сибири было перевезено около полутора миллиона человек. К моменту амнистии, объявленной после вторжения Германии в Советский Союз в июне 1941 г., половина интернированных умерла.

Генералов, офицеров, разведчиков, чиновников, полицейских, жандармов, осадников, тюремщиков, видных представителей интеллигенции, священников, судей, промышленников, помещиков собирали отдельно. Их разместили в трех лагерях – в Козельске, Старобельске и Осташкове (14 700 человек) и в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии (11 тысяч человек). Среди офицеров было много учителей и врачей, призванных в армию с началом войны. Основную массу полицейских составляли рабочие и крестьяне, которых мобилизовали в полицию, потому что они не могли в силу возраста или здоровья служить в войсках. Лагерное начальство предлагало распустить их по домам, но Берия отверг соображения своих подчиненных.

Поворотным пунктом, ускорившим разрешение проблемы польских военнопленных, стал случай произошедший в Старобельске (Луганская область Украины). В местном лагере содержались военные врачи. Они письменно обратились к его начальнику с требованием, суть которого состояла в том, что согласно Женевской конвенции после окончания войны их должны немедленно освободить из плена, а тот, в свою очередь, отправил депешу со своим ходатайством по команде в Москву. Через неделю пришел ответ: «Женевская конвенция не является документом, которым вы должны руководствоваться в практической работе. Руководствуйтесь в работе директивами Управления НКВД по делам военнопленных».

В.А.Никольский – офицер 2-го отделения 7-го отдела Разведупра – вспоминает: «...При достаточно хорошо налаженной работе по получению нужных Кремлю сведений о планах и намерениях политического и военного руководства зарубежных государств, в первую очередь Германии, в отношении нашей страны, ее ответственные работники были весьма слабо информированы о планируемых акциях собственного правительства. Так, освобождение западных областей Украины и Белоруссии, заключение с Германией

договора о дружбе и границе были неожиданностью для Разведупра. Поэтому мы не смогли дать указания на передислокацию наиболее ценной агентуры из бывших восточных областей Польши на Запад. Вот и получилась нелепица: в результате стремительного продвижения Красной армии к Бугу наши агенты оказались в собственном глубоком тылу».

Писатель, переводчик Молотова и Сталина, член Союза советских писателей, доктор исторических наук Валентин Бережков был на Украине, когда к ней присоединили западные области. То, что он увидел, потрясло его:

«Началось раскулачивание, насильственная коллективизация, ликвидация частных предприятий и кустарных мастерских... Наши офицеры и работники различных советских ведомств, нахлынувшие в освобожденные районы, скупали все, что в Москве являлось дефицитом. Мелкие лавочки и кустари разорились. Цены на все, включая продовольствие, подскочили до небес, а заработная плата у местного населения оставалась прежней. Все это, естественно, вызвало протесты, вспыхнули студенческие демонстрации...

Начались аресты, жестокие расправы с участниками демонстраций, депортации...

Наши органы госбезопасности занимали в освобожденных районах помещения бывшей жандармерии, что многим украинцам и белорусам, ненавидевшим секретную службу панской Польши, представлялось особенно зловещим. Использовать такие здания было, видимо, удобно, ибо там имелись подземные тюрьмы. Однако с политической точки зрения это было конечно же недопустимо, ибо оскорбляло чувства населения».

Западная Украина и Западная Белоруссия стали престижными местами службы начальствующего состава РККА. Это были единственные в СССР регионы, где военные в то время на все 100% обеспечивались благоустроенным жильем. Высшее руководство считало, что данное обстоятельство сыграет немаловажную роль в укреплении стойкости командных кадров РККА: имея недвижимое имущество, те, в случае необходимости, вынуждены будут героически отстаивать свои семьи и добро, находящиеся у них за спиной.

Партийные функционеры всех мастей правдами и неправдами устремились с огромными чемоданами в «служебные» командировки с целью изучения ситуации в новых землях на месте. В несметных количествах скупались прежде всего меха, кожаные изделия, парфюмерия, женское белье...

По воспоминаниям Н.С. Хрущева, Наркомат внутренних дел Украины по указанию Москвы «установил тогда контакты с гестапо. Представитель гестапо официально прибыл по взаимной договоренности во Львов со своей агентурой... Предлогом был «обмен людьми» между нами и Германией». Это было время союзнических отношений с немцами...

СС, гестапо и НКВД очень тесно сотрудничали в деле обмена немецких коммунистов из советских лагерей на русских эмигрантов и украинцев, проживавших в Германии. Среди немецких коммунистов, выданных эсэсовцам на мосту через реку Буг в Брест-Литовске

была и Маргарет Бубер-Нойманн. Она вспоминает, что, отдав друг другу честь, офицеры СС и НКВД встретились как старые друзья: «Когда мы уже прошли половину моста, я оглянулась назад. Представители НКВД все еще стояли группой и смотрели нам вслед. Позади них лежала Советская Россия. С горечью я вспомнила коммунистическое заклинание: родина тружеников, бульвар свободы, царство гонимых...»

С момента присоединения Львовской, Станиславской (ныне Ивано-Франковская область) и Тернопольской областей на их территориях проводится советизация и украинизация региона. Польский язык активно вытеснялся украинским из всех сфер жизнедеятельности. До начала Великой Отечественной войны Львовский университет имени Яна Казимира переименован в честь Ивана Франко и украинизирован – так же, как и Львовская опера, получившая то же имя. Советская власть в массовом порядке открывала новые украинские школы (из общего числа школ – 6280–1416 были открыты советскими властями, украинских школ насчитывалось более 5600) и основала новые украиноязычные газеты.

Необходимо отметить, что украинизация происходила без «коренизации» – центральные власти присылали в регион руководителей и специалистов из восточных регионов Украины, а местные украинцы не допускались к управлению. В качественном отношении это был плохой вариант украинизации: после репрессий в партийном и государственном аппарате СССР преобладали кадры без должного опыта и образования. По словам секретаря Дрогобычского областного комитета КП(б)У, партийные руководители восточных областей «посылали худших работников в западные области».

В середине октября 1939 г. финская делегация, ничего не зная о наличии секретного протокола между Германией и СССР, по которому Финляндия попадала в сферу влияния Советского Союза, была вызвана в Кремль и проинформирована лично Сталиным, что Советское государство требует уступить ему островные и береговые базы, а также полосу территории к северу от Ленинграда в обмен на ненужный ему кусок Советской Карелии.

Согласно докладу НКО, подписанному К.Е. Ворошиловым 23 октября 1939 г., в 1940 г. планировалось призвать на учебные сборы 1 620 500 человек. В то же время, после завершения польского «Красного блицкрига», началось сокращение численности РККА. К 25 ноября из армии было уволено 1 412 978 человек.

В конце октября 1939 г., после безуспешных двухнедельных переговоров с Финляндией, Молотов заявил финским дипломатам: «Мы, гражданские люди, кажется, не смогли добиться прогресса. Теперь настала очередь говорить солдатам».

Советское руководство было уверено, что рабочий класс Финляндии с оружием в руках поддержит устремления пролетарского государства по установлению коммунистического режима на финской территории.

9 ноября 1939 г. Берия подписывает приказ «О недостатках в следственной работе органов НКВД», в котором требует освободить из-под стражи незаконно арестованных по

всей стране и устанавливает строгий контроль за соблюдением всех уголовно-процессуальных норм.

30 ноября 1939 г. началось вооруженное противостояние между СССР и Финляндией, закончившееся лишь 13 марта 1940 г. катастрофической неудачей Советского Союза: пагубно в комплексе сказались чистка среди высшего руководящего состава армии, что отразилось на ее боеспособности, отсутствие подготовленных специалистов разведывательного дела. Советские военачальники намеревались завершить кампанию в течение трех недель. Войскам, перешедшим финскую границу и начавшим «зимнюю войну», они говорили, что угнетенные трудящиеся Финляндии ждут их с распростертыми объятиями.

Однако на деле почти каждый финский населенный пункт превратился в крепость, а советские войсковые колонны уничтожались вооруженными гражданами путем одновременного нападения на них со всех сторон еще на подступах к селениям. Для этого использовались придорожные строения, деревья, удобные для боя складки местности.

Для укрепления решимости и стойкости красноармейцев части НКВД располагались за линией передовой или шли в 2–3 км позади войсковых колонн, имея приказ открывать огонь по отступающим подразделениям.

Бомбардировщики Красной армии сбрасывали над Хельсинки листовки с призывами к рабочим объединиться с наступающими освободителями и сбросить капиталистических эксплуататоров. В Териоки, первом финском городе, занятом советскими войсками, было организовано Демократическое правительство Финляндии, возглавляемое Куусиненом.

2 декабря 1939 г. это правительство Куусинена подписало договор с Советским Союзом, по которому оно уступало все территории, которых СССР добивался ранее от правительства Каяндера.

В декабре 1939 г. Сталину к 60-летию (по официальной версии, родился 9 декабря 1879 г.) присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и медали «Серп и Молот» за номером один. Этой «звездочкой» он очень гордился и никогда с ней не расставался.

Юбилей вождя омрачался тем, что финские вооруженные силы, едва насчитывающие 200 тысяч солдат и офицеров, нанесли с первых дней конфликта серьезный урон миллионной Красной армии, оснащенной тяжелой бронетанковой техникой и обеспеченной поддержкой с воздуха. Одетые в белые маскировочные халаты, финские лыжники появлялись из лесов и, расчлняя длинные колонны советских войск, уничтожали их по частям. Все же в конце концов сопротивление финнов было сломлено явным численным преимуществом Красной армии в живой силе и технике. (Во всех военных неудачах этого периода Сталин обвинил Ворошилова. В кампании отличился командующий Северо-Западным фронтом командарм 1-го ранга, уроженец с. Фурманка Аккерманского уезда Бессарабской губернии (ныне с. Фурмановка Кикийского района Одесской области

Украины) С.К. Тимошенко, войска которого осуществили прорыв мощной системы долговременных укреплений финнов, так называемой линии Маннергейма.)

В советской историографии – это отдельный двусторонний локальный конфликт, не являющийся частью Второй мировой войны. Зарубежные историки рассматривают его как наступательную операцию Советского Союза против соседнего государства во время Второй мировой войны. Международной общественностью действия СССР были признаны агрессивными, в результате его исключают из Лиги Наций. Германия же, скрыто оказывая военную помощь финнам, старалась всячески ослабить Советский Союз: в конце 1939 г. переговоры Геринга со шведскими представителями привели к тому, что немцы начали продавать Швеции свое вооружение, а та обязана была такое же его количество из своих запасов поставлять в Финляндию.

По состоянию на декабрь 1939 г. в СССР каждый пятый человек старше 10 лет не умел ни читать, ни писать.

По итогам 1939 г. в Советском Союзе, по сравнению с 1934 г., выпуск танков увеличился в 2 раза, бронемашин – в 7,5 раза. В то же время существенно сокращено производство тракторов, грузовиков и другой мирной продукции.

Так, «Ростсельмаш» в 1939 г. выполнил свое годовое задание на 80%, но при этом план по военной продукции – на 150%.

В период с 1 января по 31 декабря 1939 г. из органов госбезопасности были уволены 7372 человека (каждый пятый оперативный работник). В то же время вместо них принято на оперативные должности почти в два раза больше сотрудников – 14 506 человек (45,1% всей численности оперативного состава), абсолютное большинство которых составляли партийные и комсомольские работники (их называли «бериевским призывом»).

Берия сменил три четверти руководящего состава госбезопасности. Чекистский аппарат значительно помолодел. Изменился и национальный состав руководителей: исчезли поляки, латыши, немцы (представители «иностранных национальностей», как тогда говорили), резко сократилось число евреев. Убрали всех чекистов, состоявших в молодости в каких-то других, кроме ВКП(б) и ее предшественниц, партиях (эсеры, анархисты и т. д.) или принадлежавших к враждебным классам, то есть родившихся не в пролетарских семьях.

В тот период советские места лишения свободы были переполнены и не могли принять всех «нуждающихся в перевоспитании» граждан. С целью решения возникшей проблемы в 1939-м из лагерей освобождено 223,6 тысячи незаконно репрессированных лиц, из колоний – 103,8 тысячи. Для заполнения освободившихся мест арестовано 200 тысяч человек, не считая лиц, депортированных из западных областей Белоруссии и Украины после раздела Польши осенью 1939 г.

К концу 1939 г. все «советские» немцы были переселены на Алтай и в Казахстан. В этих регионах их насчитывалось 1,2 млн человек.

С целью недопущения обучения в вузах детей «врагов народа» в них вводится кураторство НКВД. Кураторы тесно сотрудничали с отделами кадров учебных заведений. В их задачу также входил надзор над личными и моральными качествами преподавателей, их политическими взглядами и симпатиями.

Кроме того, по настоянию Берии, были расширены права Особого совещания при НКВД СССР, которое выносило внесудебные приговоры в тех случаях, когда не было никаких доказательств.

В 1939 г. принимается новое положение о внутренних тюрьмах НКВД. Новым документом запрещалось извещать родственников о смерти подследственных и выдавать им трупы для похорон.

ГУЛАГ стал постоянно расширяться. Правительство ставило перед НКВД очередную задачу, под нее ведомство создавало очередной лагерь. Заключение строили военные заводы, прокладывали дороги, сооружали аэродромы и работали на тяжелых и вредных производствах в горно-металлургической, топливной, химической, целлюлозно-бумажной промышленности.

Например, появляется постановление правительства о строительстве Архангельского и Соликамского целлюлозно-бумажных комбинатов, и тут же в районе предстоящих новостроек создаются лесозаготовительные лагеря на 140 тысяч заключенных. Писатель В.П. Астафьев говорил в одном из интервью: «Все эти кулаки, выселенные в Игарку, вымидали, а бились, старались защитить ребятешек грамотой. Грамота была все. Учебники были не были, а все учились жадно».

Что касается ситуации в партии, то она оставалась довольно-таки сложной, носила характер застоя. И.А. Бенедиктов, пришедший в начале 30-х гг. на работу в Наркомат сельского хозяйства, считал, что в репрессиях тех лет пострадало очень много невинных. Но «невиновные», вспоминает он, приносили огромный вред государству, и в нем возникла объективная необходимость борьбы с ними:

«Среди старой партийной гвардии, сумевшей «зажечь» и поднять массы на Октябрьскую революцию, оказалось немало, говоря ленинскими словами, «святых» и «безукоризненных» «болванов», которые умели «важничать и болтать», но не умели работать по-новому, с учетом стоящих перед страной задач. Мой наркомат, к примеру, возглавлял старый большевик, человек, несомненно, заслуженный и честный (поэтому не называю его фамилии), но совершенно неспособный организовать дело. Бесчисленные уговоры и совещания, собрания с «яркими» лозунгами, постоянные здравицы в честь революции, Ленина, к месту и не к месту, – таков был его стиль, и переделать себя он был просто не в состоянии. Не помогали и высокий уровень образованности, культуры, высокие нравственные качества – деловых свойств ничем не заменишь...

Естественно, что массовое выдвижение на руководящие посты более молодых, способных, умеющих работать по-современному людей не могло проходить

безболезненно, вызывало недовольство, обиды и обвинения со стороны ветеранов, сопротивление которых также надо было сломить...»

Генерал-майор Виталий Никольский, служивший в это время в Разведывательном управлении Красной армии, вспоминает:

«Репрессии, которые развернулись после «дела Тухачевского», нанесли армии такой удар, от которого она не могла оправиться к началу войны. К 1940 г. в центральном аппарате военной разведки не осталось ни одного опытного сотрудника. Все были уничтожены. Нашими начальниками становились наскоро мобилизованные выдвиженцы, в свою очередь менявшиеся, как в калейдоскопе.

Когда в Москве арестовывали офицера центрального аппарата, то разведчики, которые на нем замыкались, – легальные и нелегальные, автоматически попадали под подозрение. Сначала их информации переставали доверять. Потом отзывали в Москву и уничтожали.

Бывало, нашего разведчика отзывали так стремительно, что он не успевал передать свою агентуру сменщику...

Таким образом, основной ущерб разведке был нанесен не вражеской контрразведкой, а собственным начальством».

В конце декабря 1939 г. немцы обнаружили поставку из СССР железной руды с низким процентным содержанием окиси железа в ней. В Москву, невзирая на праздники, прибыл из Германии К. Риттер, посол по особым поручениям. Сталин принял его прямо на Новый год – в ночь с 31 декабря 1939 на 1 января 1940 г. Стенограмма переговоров свидетельствует, что немецкий дипломат пытался с ходу взять быка за рога:

«Риттер заявляет, что будет касаться только крупных вопросов. Его интересует поставка железа и железной руды, связанная с большими поставками в Советский Союз оборудования, которое содержит очень много металлов. Вначале немецкая сторона просила 4 млн тонн железной руды и 0,5 млн тонн лома. Далее выяснилось, что металла потребуется в связи с большими заказами очень много, во всяком случае, больше, чем предусмотрено ранее. Советская сторона заявила нам 3 млн тонн железной руды с содержанием 38,42% железа. Это содержание железа не удовлетворяет немецкую сторону.

Риттер просит поставить полтора миллиона тонн железной руды с 50% содержанием железа. Кроме того, 200 тыс. тонн чугуна и 200 тыс. тонн лома. Он заявляет, что поставляемое железо и чугун будут возвращены обратно Советскому Союзу готовыми изделиями.

Тов. Сталин отвечает, что советская сторона не может выполнить требования немцев, так как наша металлургия не имеет техники обогащения руды и советская промышленность потребляет сама всю железную руду с высоким содержанием железа. Через год советская сторона, может быть, будет иметь возможность поставить железную руду с большим содержанием железа, но в 1940 г. этой возможности не имеется. Немецкая

сторона имеет хорошую обоганительную технику железной руды и может потреблять железную руду с содержанием 18% железа».

Результат встречи Риттера со Сталиным: немцы сняли свои вопросы по торговому соглашению.

Государственный бюджет СССР на 1940 г. составил 182,6 млрд рублей. Из них более 33% денежных средств ассигновалось на оборону.

4 февраля 1940 г. расстрелян бывший нарком внутренних дел Ежов. Кроме обвинения в шпионаже в пользу Германии, суд посчитал его виновным в неудовлетворительной подготовке дел для работы «троек», в результате чего были осуждены невиновные граждане. Вместе с ним получил пулю в затылок и его заместитель командарм Фриновский, организовывавший деятельность специализированных судов. Их казнь проведена в конфискованном у предшественника Ежова на посту наркома внутренних дел Г. Ягоды и приспособленном для расстрела провинившихся чекистов 20-комнатном поместье (еще в 20-х гг. Сталин провел постановление, запрещающее партийным и государственным деятелям иметь загородные дома больше чем в 4–5 комнат). До этого за неудовлетворительную работу «троек» поплатились жизнью начальники более мелкого ранга.

По предложению Сталина в соответствии с решением политбюро от 5 марта 1940 г. дела пленных польских офицеров были рассмотрены в особом порядке с применением к этим лицам высшей меры наказания – расстрела. Приведение приговоров в исполнение возлагалось на начальников Калининского, Харьковского и Смоленского областных управлений НКВД.

Методика казни была унифицированной. Пленных привозили во внутреннюю тюрьму УНКВД. Расстрел производился из немецких «вальтеров» по ночам под руководством начальника комендантского отдела управления в камере, обитой кошмой, чтобы не было слышно. Обреченного заводили, надевали на него наручники и стреляли в голову. Трупы вывозили за город и закапывали в районе дачных участков сотрудников НКВД: туда чужие люди не заходили. Часть пленных из Козельского лагеря расстреляли прямо в Катынском лесу. К концу мая 1940 г. казнены 21 857 человек.

В годы Великой Отечественной войны немцы, заняв Смоленск, вскрыли и обнародовали факты массового расстрела военнопленных советскими властями. В ответ на это Сталин через Молотова распространил слух, что плененные Красной армией польские офицеры были отпущены по амнистии с условием, что они будут добираться домой через восточные страны. Таким образом, часть из них якобы исчезла куда-то в сторону Китая, многие вступили затем в РККА, некоторые, покинув пределы СССР, сражались против гитлеровцев на стороне англичан.

Однако в 1943 г. подразделение немецкой армии, раскопав братские могилы 4 тысяч казненных в Катынском лесу и обнаружив тело польского офицера майора Сольского, в кармане мундира которого находился дневник, пришло к другому выводу.

Как и у всех остальных, у офицера были связаны сзади руки и пулевое отверстие в затылке. В своей последней дневниковой записи тот успел рассказать, как под охраной НКВД попал 9 апреля 1940 г. в Катынский лес недалеко от Смоленска: «Нас доставили в небольшой перелесок, и все было похоже на своеобразный пикник. У нас забрали обручальные кольца и часы, которые показывали половину седьмого утра. Отобрали также ремни и ножи. Что с нами будет?»><

> Кроме того, выяснилось, что под Катынью вместе с офицерами были расстреляны также некоторые из польских коммунистов. Будущий коммунистический лидер Польши Владислав Гомулка, волею судьбы оказавшийся на территории, занятой советскими войсками, почувствовав неладное, в 1940 г. пересек в западном направлении линию советско-германской границы и предпочел свободе жизни в новых землях пролетарского государства прозябание на нелегальном положении в польских районах, подконтрольных немецким оккупационным властям.

В 1945–1946 гг. Международный военный трибунал в Нюрнберге признал главных военных преступников фашистской Германии виновными в проведении политики истребления польского народа, и в частности в расстреле польских военнопленных в Катынском лесу...

13 марта 1940 г. завершилась советско-финская война. Она ознаменовалась подписанием еще одного, но уже Московского мирного договора и, в отличие от предыдущего раза, с официальными властями Финляндии (марионеточное правительство Куусинена, показавшее свою полную несостоятельность, к этому времени распалось). По его условиям:

- к СССР отошел Карельский перешеек с городами Выборг и Сортавала, ряд островов в Финском заливе, часть полуостровов Рыбачий и Средний. Ладожское озеро полностью стало принадлежать Советскому Союзу;

- СССР получил в аренду часть полуострова Ханко (Гангут) сроком на 30 лет для создания на нем военно-морской базы;

- Финляндия обязалась построить на своей территории участок железной дороги между Кандалакшей и Салла для транзита товаров между СССР и Швецией по кратчайшему пути.

В результате подписания договора в составе СССР оказалось 11 % территории Финляндии со вторым по величине городом Выборгом. 430 тысяч финнов остались без крова и переселились в глубь финской территории.

Во время неофициального подведения итогов Финской кампании на ближней даче у Сталина вождь в пылу гнева остро критиковал Ворошилова. Н.С. Хрущев вспоминает: «Тот тоже вскипел, покраснел и в ответ на критику Сталина бросил ему: «Ты виноват в этом. Ты истребил военные кадры». В пылу ссоры разгневанный маршал опрокинул на себя большое блюдо с жареным поросенком.

После финской войны, чтобы скрыть перед немцами уменьшение численности Западной группировки советских войск, демобилизация военнослужащих Красной армии, отслуживших установленные сроки, производится исключительно в гражданской одежде, приобретаемой ими за личные средства.

За «образцовое выполнение заданий командования в период Финской кампании и проявленные при этом отвагу и героизм» 21 марта 1940 г. командарму 1-го ранга С.К. Тимошенко было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В марте 1940 г. по приказу германского рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера в маленьком провинциальном городке Освенцим, что в центре Польши, ставшем крупнейшим транспортным узлом Третьего рейха, началось строительство концентрационного лагеря Освенцим для содержания и эвтаназии (уничтожения) мирного населения и военнопленных. Его возглавил Рудольф Гесс. Первыми узниками учреждения стали 728 жителей Кракова – польская и еврейская интеллигенция. Все погибли: они были живыми образцами для испытания оборудования для массового умерщвления людей. Основное предназначение лагеря – содержание советских военнопленных в будущей войне с СССР. Ни военная, ни политическая разведка строительство такого крупного и специфического объекта в качестве признака подготовки Германии к развязыванию боевых действий на Востоке не рассматривали, ведь в стране победившего социализма аналогичные учреждения, обеспечивающие стабильность в государстве, стали неотъемлемым атрибутом повседневности. Почему бы и немцам не иметь подобные места для содержания инакомыслящих и противников насаждения в Польше «нового порядка»?

В апреле 1940 г. Германия захватила Норвегию. В момент высадки немцами десанта «пятая колонна» парализовала работу государственного аппарата и не дала провести мобилизацию, Квислинг выступил по радио как глава нового правительства, вызвав замешательство в стране и армии. Норвежские вооруженные силы сдали свое государство слабому немецкому десанту почти без боя.

7 мая 1940 г. С.К. Тимошенко было присвоено звание Маршала Советского Союза. В этом же месяце Сталин за неудачи в финской войне и неумелое руководство войсками в особый период снимет своего друга К.Е. Ворошилова с поста наркома обороны СССР. На его место был назначен Тимошенко. В этот период родилась и популярная тогда песня, задиристо грозящая одним ударом смести фашизм, в том числе и гитлеровский, с лица земли:

По-над Збручем, по-над Збручем

Войско красное идет.

Мы любых врагов проучим —

Тимошенко нас ведет.

Вспомнил маршал путь геройский,

Вспомнил он 20-й год.

Как орел, взглянул на войско

И скомандовал: «Вперед!»

И пошли мы грозной тучей,

Как умеем мы ходить,

Чтобы лавою могучей

Мразь фашистскую разбить.

Мы идем вперед с боями,

И куда ни погляди,

Тимошенко вместе с нами,

Тимошенко впереди.

Постепенно в СССР на смену прежнему культу Ворошилова пришел культ Тимошенко...

10 мая 1940 г. немецкие и итальянские войска начали наступление на Францию.

24 мая 1940 г. на дом Троцкого в Мехико совершено нападение, организованное НКВД.

25 мая 1940 г. начальник Разведуправления И.И. Проскуров в докладе наркому обороны и комиссии ЦК ВКП(б) сообщает: «Последние два года были периодом чистки агентурных управлений и разведорганов от чуждых и враждебных элементов. За эти годы органами НКВД арестовано свыше 200 человек, заменен весь руководящий состав до начальников отделов включительно. За время моего командования только из центрального аппарата и подчиненных ему частей отчислено по различным политическим причинам и деловым соображениям 365 человек. Принято вновь 326 человек, абсолютное большинство из которых без разведывательной подготовки».

8 июня 1940 г. нарком обороны Тимошенко направил письмо Сталину и Молотову, в котором просит утвердить общую сумму валютных расходов военным разведчикам на 1940 г. в размере 9 174 058 золотых рублей (две довоенные копейки тогда равнялись одному американскому центу). В послании также сообщалось, что «выданный ранее аванс в сумме 3 млн рублей израсходован». Вопрос был решен положительно без проволочек – 9 июня.

Таким образом, военная разведка в среднем тратила в 1920–1940 гг. по 1 млн долларов США в год. Примерно столько же расходовала политическая разведка. К этим суммам

нужно добавить издержки партийной разведки – Отдела международных связей (Службы связи) Коминтерна и структур НКВД, ведущих закордонную разведку (Особые отделы, погранвойска). В итоге получается, что разведывательная работа за 20 лет «облегчила» карман государства примерно на 65 млн долларов США.

15 июня 1940 г. в соответствии с секретными протоколами пакта Молотова – Риббентропа СССР аннексирует Литовскую Республику. Де-юре та прекратила свое существование 3 августа 1940 г.

22 июня 1940 г. Франция капитулировала перед Германией.

В мае – июне 1940 г. в течение шести недель Германия покорила Францию и Нидерланды. После завершения операции Молотов пригласил гитлеровского посла Шуленбурга в Кремль, чтобы передать «самые теплые поздравления Советского правительства по поводу великолепного успеха немецкого вермахта». В ответном слове германский дипломат отметил: «Танки Гудериана прорвались к морю у Абвиля на советском топливе, немецкие бомбы, которые сровняли с землей Роттердам, были начинены советским пироксилином, а оболочки пуль, которые поражали британских солдат, отступавших к шлюпкам Дюнкерка, были отлиты из советского медно-никелевого сплава».

Сталин убежден, что, не расправившись с Англией, Гитлер не может в 1941 г. начать войну против СССР. Об этом он говорит в ответе на письмо Черчилля от 25 июня 1940 г.

Из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г.:

«Согласно представлению Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Увеличить продолжительность рабочего дня для рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях:

- с семи до восьми часов – на предприятиях с семичасовым рабочим днем;
- с шести до семи часов – на работах с шестичасовым рабочим днем...
- с шести до восьми часов – для служащих учреждений;
- с шести до восьми часов – для лиц, достигших 16 лет...

3. Запретить самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое...

5. Установить, что рабочие и служащие, самовольно ушедшие из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, предаются суду и по

приговору суда подвергаются тюремному заключению сроком от 2-х месяцев до 4-х месяцев.

Установить, что за прогул без уважительной причины рабочие и служащие государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений предаются суду и по приговору народного суда караются исправительно-трудовыми работами по месту работы на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25%...

Предложить народным судьям все дела, указанные в настоящей статье, рассматривать не более чем в 5-дневный срок и приговоры по этим делам приводить в исполнение немедленно...

Настоящий Указ входит в силу с 27 июня 1940 г.».

Таким образом, с 27 июня 1940 г. в СССР, согласно ведомственным документам, стало считаться уголовным преступлением опоздание гражданина на работу на 20 минут без уважительных причин. Кроме того, с этой даты в стране введен преимущественно восьмичасовой рабочий день и семидневная рабочая неделя, то есть советские люди отныне работали ежедневно без выходных.

29 июня 1940 г. для поддержания порядка при отходе румынских войск в 12 км севернее Болграда была выброшена 204-я воздушно-десантная бригада, а 30 июня – на аэродром г. Измаила десантировалась 201-я воздушно-десантная бригада. Они в течение двух суток установили контроль над г. Болград, Измаил, Кагул и Рени, взяли под охрану новую линию государственной границы, организовали прием и размещение беженцев. Непосредственное участие в операции принимали и военные разведчики.

Со второй половины 1940 г. в Центр от уцелевших после смертельных чисток легальных и нелегальных зарубежных резидентур, отдельных агентурных источников, а также из подразделений Коминтерна начали поступать сведения о переброске частей вермахта с запада на восток, подготовке немецкой армии и ее союзников к войне против СССР. Подобная информация шла не только из Германии, но и из Болгарии, Венгрии, Румынии, Югославии, Чехословакии, Польши, Финляндии, Швеции, Бельгии, Франции, Швейцарии и Японии.

В 1940 г., несмотря на жесткое противостояние между обеими ветвями разведки, имелись отдельные случаи делового плодотворного сотрудничества между ними на уровне обмена информацией и ее проверки (подтверждения) без доклада согласованной позиции наверх. Так, 9 июля 5-й отдел ГУГБ направил в 5-е управление РККА полученное им донесение и 7 августа получил положительный ответ о достоверности.

С июля 1940 г. правительство Великобритании, находящейся в состоянии войны с Германией, принимает жесткие меры для противодействия болтунам и паникерам. Автор книги «Вторая мировая: ошибки, промахи, потери» Лен Дейтон пишет:

«Граждане Великобритании... подвергались драконовским наказаниям. 17 июля 1940 г. один человек был приговорен к месяцу тюрьмы за то, что заявил, что у Великобритании нет шансов победить в этой войне.

Человек, посоветовавший двум новозеландцам: «Какой вам смысл погибать в этой кровавой бойне?» – получил три месяца тюрьмы.

Женщина, назвавшая Гитлера «хорошим правителем, лучшим, чем наш мистер Черчилль», была приговорена к пяти годам тюремного заключения.

Английские газеты получили предупреждение остерегаться опрометчивых высказываний. Редакторам весьма недвусмысленно дали понять, что правительство не потерпит «безответственной» критики; причем оно само будет решать, какая критика ответственная, а какая нет».

26 июля 1940 г. приказом НКО № 0038 (о структуре ГШ КА) военная разведка вновь была включена в Генштаб Красной армии и стала называться Разведывательным управлением Генерального штаба Красной армии. Новым начальником Разведупра назначен генерал-лейтенант Ф.И. Голиков, ставший одновременно заместителем начальника Генерального штаба. Его заместителями стали генерал-майор А.П. Панфилов и генерал-майор И.Г. Рубин. Структура управления несколько изменилась и выглядела следующим образом:

- 1-й (агентурный) отдел (Западный), начальник полковник А.М. Кузнецов;
- 2-й (агентурный) отдел (Балканский), начальник полковник С.М. Чувьрин (с августа 1940 г.);
- 3-й (агентурный) отдел (Восточный), начальник полковник А.П. Кисленко (с августа 1940 г.);
- 4-й (агентурный) отдел (военно-технический), начальник военинженер 1-го ранга А.А. Коновалов (с августа 1940 г.);
- 5-й отдел (специальный), начальник полковник Х.-У.Д. Мамсуров (с августа 1940 г.);
- 6-й отдел (паспортный), начальник генерал-майор Н.И. Егорычев (с августа 1940 г.);
- 7-й (агентурный) отдел (приграничная разведка, включал в себя 5 отделений; наиболее важным считалось 2-е отделение, занимавшееся координацией деятельности разведотделов западных приграничных военных округов), начальник полковник И.В. Виноградов (с августа 1940 г.);
- 8-й отдел (радиоразведка и радиосвязь), начальник военинженер 1-го ранга И.Н. Артемьев;
- 9-й отдел (шифровальный), начальник майор Л.С. Пелевин;

- 10-й отдел (дешифровальный), начальник полковник Н.А. Филатов (с августа 1940 г.);
- информационный отдел, начальник генерал-майор Н.И. Дубинин (с сентября 1940 по январь 1941 г.; с января по апрель 1941 г. обязанности начальника отдела исполнял подполковник В. Новобранец; в апреле 1941 г. начальником стал генерал-майор Н. Дронов):
 - заместитель начальника отдела по странам Запада полковник Л. Онянов,
 - начальник немецкого отделения полковник Гусев (офицеры отделения полковник Дьяков, майор Скрынников, майор Лукманов, капитан Горценштейн);
- отдел внешних сношений, начальник полковник А.В. Герасимов;
- контрразведывательное отделение, начальник майор М. Шельганов;
- отдел центральной военной цензуры, начальник полковник И. Пузырев (по август 1940 г.), полковой комиссар А.Ф. Кобелев (с августа 1940 г.);
- отдел военно-технической и экономической информации, начальник полковник Г. Пугачев;
- (агентурный) отдел спецзаданий (Монголо-Синьцзянский), начальник полковой комиссар Н.С. Соркин;
- общий отдел, начальник полковник С.Ф. Пивоваров (с августа 1940 г.);
- отдел кадров, начальник полковник А.Н. Кондратов;
- политотдел, начальник генерал-майор (ранее дивизионный комиссар) И.И. Ильичев;
- административно-хозяйственный отдел, начальник полковник Г.Н. Жданов (август – сентябрь 1940 г.), полковник Ф.С. Веселов (с сентября 1940 г.);
- Высшая специальная школа, начальник генерал-майор Н.Е. Чуваков (с сентября 1940 г.):
 - разведывательные курсы усовершенствования комсостава Высшей специальной школы, начальник полковник Д.И. Гончаров (с сентября 1940 г.);
- НИИ по технике связи, начальник военинженер 1-го ранга И.С. Киселенко;
- Институт оперативной техники, начальник полковник В.С. Четвериков.

В конце июля 1940 г. Гитлер отдает распоряжение о подготовке войны с СССР.

С августа 1940 г. все советское разведывательное сообщество нацеливается на сбор признаков подготовки Германии к возможному ведению военной кампании против СССР

в осенне-зимний период. Его деятельность в этом направлении очень ярко описал В. Суворов в своей книге «Ледокол»:

«Всем резидентам ГРУ в Европе было приказано следить за баранами, внедрить свою агентуру во все ключевые организации, прямо или косвенно связанные с «бараньей проблемой». В течение нескольких месяцев были собраны и тщательно обработаны сведения о количестве баранов в Европе, об основных центрах их выращивания, о скотобойных центрах. Голиков дважды в день получал сведения о ценах на баранье мясо в Европе.

Кроме того, советская разведка начала настоящую охоту за грязными тряпками и промасленной бумагой, которую солдаты оставляют в местах чистки оружия. В Европе германских войск было много. Войска располагались в полевых условиях. Каждый солдат минимум раз в день чистит свое оружие. Тряпки и бумагу, которая используется при чистке оружия, обычно сжигают или закапывают в землю. Но, конечно, это правило не везде полностью соблюдалось, поэтому ГРУ имело достаточно возможностей получить огромное количество грязных тряпок.

Грязные тряпки в довольно больших количествах переправлялись через границу. Чтобы не вызывать подозрений, какую-то железяку заворачивали в тряпку и разными путями переправляли в СССР. В случае любых осложнений полиция обращает внимание на металлическую деталь (обычно это была совершенно безобидная железяка), но не на грязную тряпку, в которую она была завернута.

Кроме того, через границу легально и нелегально в гораздо больших количествах, чем обычно, переправлялись керосиновые лампы, керогазы, примусы, разного рода примитивные фонари и зажигалки.

Все это анализировалось сотнями советских экспертов и немедленно докладывалось Голикову, а Голиков информировал Сталина, что Гитлер подготовку к вторжению в СССР еще не начинал, а на всякие концентрации войск и на документы германского Генерального штаба внимания обращать не следует.

Голиков считал (совершенно обоснованно), что для войны против Советского Союза нужна очень серьезная подготовка. Важнейшим элементом готовности Германии к войне против Советского Союза являются бараньи тулупы. Их требуется огромное количество – не менее шести миллионов.

Голиков знал, что в Германии нет ни одной дивизии, готовой воевать с СССР. Он тщательно следил за европейскими баранами. Он знал совершенно точно, что, как только Гитлер действительно решит напасть на СССР, он должен отдать приказ на подготовку операции. Немедленно Генеральный штаб даст приказ промышленности начать производство миллионов тулупов. Этот момент неизбежно отразится на европейском рынке. Несмотря на войну, цены на баранье мясо должны дрогнуть и пойти вниз из-за одновременного уничтожения миллионов животных. В тот же момент цены на бараньи шкуры должны резко пойти вверх.

Голиков считал, что для войны с СССР германская армия должна использовать новый сорт смазочного масла для своего оружия. Обычное германское ружейное масло застывало на морозе, части смерзались, и оружие не действовало. Голиков ждал, когда в германской армии будет сменен сорт масла для чистки оружия. Советская экспертиза грязных тряпок показывала, что вермахт пользуется своим обычным маслом и нет никаких указаний к переходу на новое масло.

Советские эксперты следили и за германским моторным топливом. Обычное германское топливо на морозе разлагалось на несгораемые фракции. Голиков знал, что если Гитлер решится, несмотря ни на что, на самоубийственный шаг воевать на два фронта, то он (или его Генеральный штаб) должен отдать приказ сменить марку производимого жидкого топлива и начать массовое производство топлива, которое не разлагается на морозе.

Именно образцы германского жидкого топлива советская разведка переправляла через границу в зажигалках, в фонарях и других подобных предметах. Было еще множество аспектов, которые находились под тщательным контролем ГРУ и которые должны были стать предупреждающим сигналом...

Голиков сделал все, что было в человеческих силах, и даже больше, чтобы вскрыть подготовку к вторжению, но такой подготовки не было. Была только концентрация огромного количества германских войск. Голиков же приказал принимать во внимание не все германские дивизии, а только те, которые готовы к вторжению, то есть такие дивизии, каждая из которых на своих складах имеет по 15 000 бараньих тулупов. Таких, готовых к войне дивизий во всем вермахте не было».

20 августа 1940 г. нанятый НКВД испанец-коммунист Рамон дель Рио Меркадер на вилле в местечке Кайокан (Мексика) ударом ледоруба по голове наносит смертельную рану Троцкому, после чего тот 21 августа 1940 г. умер. До этого при загадочных обстоятельствах в Париже после операции умирает его сын, а в СССР одного за другим уничтожают его родственников. Проститься со «Львом русской революции» пришло около 300 тысяч человек. Похоронен изгнанник во дворе собственного дома в Кайокане.

Советские власти публично отвергли свою причастность к убийству. Р. Меркадер был приговорен мексиканским судом к двадцатилетнему тюремному заключению. Он прожил 59 лет, из них двадцать – треть жизни – провел в тюрьме. Отсидел свой срок от звонка до звонка. Освобожден 4 мая 1960 г. Сначала при содействии КГБ его переправили на Кубу, а оттуда на теплоходе – в Советский Союз, где ему выдали паспорт гражданина СССР на имя Рамона Ивановича Лопеса и выделили жилье в Москве. 31 мая того же года появился закрытый Указ Президиума Верховного Совета СССР: «За выполнение специального задания и проявленные при этом героизм и мужество присвоить тов. Лопесу Рамону Ивановичу звание Героя Советского Союза с вручением ему ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Награда вручена ему 8 июня 1960 г. председателем КГБ А. Шелепиным.

Впоследствии Лопес женился на мексиканке, до этого носившей ему тюремные передачи, работал в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Об убийстве Троцкого не сожалел, жаловался лишь на не сложившуюся из-за двадцатилетнего

лишения свободы личную жизнь. Его наставники генералы Л. Эйтингон и П. Судоплатов в это время сидели в тюрьме, как люди Берии.

В середине 70-х Меркадер уехал на Кубу, где в 1978 г. умер от саркомы. Тело его доставили в Советский Союз и похоронили в Москве на Кунцевском кладбище.

Троцкий же остался в истории как первый коммунистический вождь, выступивший против чудовищных уродств сталинизма, он же остался в ней и как бескомпромиссный пропагандист коммунистической идеи мировой революции, ее пожизненный пленник. Почти всю семью второго человека в партии Ленина его соратники уничтожили, как когда-то лишили жизни семью российского царя. Зачем? Видимо, чтобы неповадно выступать против власти было.

(В 2009 г. по случаю 130-летия со дня рождения Льва Троцкого городской совет г. Бобринца (Кировоградская область Украины) принял решение в память о великом земляке назвать его именем одну из улиц населенного пункта, создать музей революционера и установить ему памятник.

Л. Троцкий родился в еврейской семье в с. Яновка (ныне Береславка) в 1879 г. Его отец Давид Бронштейн, когда сыну исполнилось пять лет, стал одним из крупнейших местных помещиков. Несмотря на свою резкость и жесткость, Бронштейн-старший был не жадным, помогал нуждающимся.

В настоящее время с. Береславка переживает упадок. Сегодня на месте некогда богатого имения Бронштейнов – глухая, поросшая бурьяном степь и черные поля. На местном заброшенном старом еврейском кладбище покоится прах матери Л. Троцкого – Анны Бронштейн. Сдвигая именную надгробную плиту, захоронение несколько раз вскрывали местные охотники за кладами. Но такие действия становились для них роковыми: всех их вскоре постигла трагическая гибель.

Потеряв после Октября все свое имущество, отец Троцкого в возрасте 75 лет в разгар Гражданской войны нашел временный приют в Одессе, а затем переселился в Москву, где в течение года управлял небольшой государственной мельницей в Подмосковье. Умер при загадочных обстоятельствах, когда сын выступал с докладом на IV конгрессе Коминтерна.

В то время, когда страна по инициативе Л. Троцкого переходила от военного коммунизма к нэпу, в его родном селе, как и во всей Украине, начался голод. По указанию наркома из Кировограда в Яновку привезли продукты – мешки с зерном и крупой. Так земляки были спасены от голодной смерти.

В конце 20-х гг. прошлого века Лев Троцкий взялся за написание мемуаров. Две главы книги «Моя жизнь» он посвятил Яновке. Впервые революционер рассказал о семье и тех местах, где прошло его детство, где познавал мир. После убийства автора книга стала бестселлером в США и Великобритании. За год она переиздавалась дважды, было продано около 3 млн экземпляров. При этом в СССР делалось все для забвения имени пламенного соратника Ленина.

Из-за боязни преследования своих земляков Троцкий в своем произведении не написал ни о ком, кто во времена его детства жил в родном селе. Хотя эти предосторожности не помогли: до 1935 г. ни в Яновке, ни в Бобринце не осталось никого, кто был близок к этой семье, – всех уничтожили.)

6 сентября 1940 г. в Указаниях ОКБ (Верховное командование вооруженными силами Германии) по контрразведке (в ВС Германии военная контрразведка, в отличие от ВС Советского государства, находилась в штате вооруженных сил и непосредственно управлялась военным командованием) и разведке указывалось, что путем ведения систематической и целенаправленной дезинформации по всем возможным каналам «Россия должна понять, что в генерал-губернаторстве, в восточных провинциях и в протекторате находятся сильные и боеспособные войска». Следовало всячески преувеличивать количество, «состояние и уровень соединений, особенно танковых дивизий». В проведении этой гигантской кампании дезинформации участвовали лично и высшие руководители рейха: Гитлер, Геббельс, Риббентроп и др.

18 сентября 1940 г. нарком обороны С.К. Тимошенко и начальник Генерального штаба К.А. Мерецков представили в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и В.М. Молотову военно-оперативный план «Соображения об основах стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на Западе и на Востоке на 1940–1941», содержащий подготовленный военной разведкой анализ военно-политической обстановки, состояния вооруженных сил вероятных противников и их оперативных планов.

Некоторые исследователи утверждают, что впоследствии прощенный будущий маршал Мерецков путем искажения мобилизационного плана нанес мощнейший удар обороноспособности СССР. В связи с этим Красная армия вошла в войну с немцами с недостатком автотранспорта, дивизионной артиллерии и пр.

2 октября 1940 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР была создана система подготовки государственных трудовых резервов. Предусматривался ежегодный прием до миллиона юношей и девушек в ремесленные и железнодорожные училища, школы ФЗУ и их содержание за счет госбюджета. После окончания учебы государство имело право направить молодых рабочих по своему усмотрению в любую из отраслей промышленности.

12 ноября 1940 г. в Берлине министр иностранных дел СССР Вячеслав Молотов имел продолжительную, хотя и не плодотворную беседу с Гитлером (для Молотова это была первая поездка за границу) по сферам интересов СССР и Германии. К этому времени, как стало известно позже, фюрер уже принял для себя решение о нападении на Советский Союз. Главная задача переговоров для советской стороны заключалась в том, чтобы прояснить намерения Германии и уточнить ряд вопросов: о статусе Румынии и о немецкой активности в ней, что Германия собирается делать в Скандинавских странах.

Со своей стороны Гитлер предложил широкую программу сотрудничества, которая, как он считал, могла заинтересовать Советский Союз, – проект раздела мира между СССР и

Германией, включая английские колонии, Индию, представлявший собой альянс по управлению мировым сообществом, нацеленный прежде всего против англосаксонских стран и Америки. Фюрер настаивал на том, что англосаксонский мир будет повержен, что он уже почти разбит.

Примечательно, что после этих слов немецкого руководителя началась английская бомбардировка Берлина и всем пришлось спуститься в бомбоубежище. При этом Молотов заметил, что о слабости Великобритании приходится говорить во время бомбежки столицы Германии...

Ответственность за обеспечение безопасности советской делегации на пути от Варшавы до Берлина с немецкой стороны была возложена на 33-летнего начальника службы АМТ-4Е (контрразведывательная работа по линии гестапо в Германии и оккупированных странах) 4-го управления Главного имперского управления безопасности МВД (РСХА) Вальтера Шелленберга.

Вдоль всей железной дороги на всем протяжении пути, особенно на польском участке, были выставлены удвоенные посты, организован всеобъемлющий контроль за границей, гостиницами и поездом. Вместе с тем велось неослабное скрытое наблюдение за всеми спутниками главы делегации, тем более, как потом объяснял Шелленберг, что личности троих из них так и не удалось установить.

В «Акте о приеме Наркомата обороны Союза ССР С.К. Тимошенко и К.Е. Ворошилова» от 7 декабря 1940 г. в разделе «Состояние разведывательной работы» говорится:

«Организация разведки является одним из наиболее слабых участков в работе Наркомата обороны... Систематического поступления данных об иностранных армиях не имеется.

Работа разведывательного управления не связана с работой Генерального штаба. Наркомат обороны не имеет в лице Разведывательного управления органа, обеспечивающего Красную армию данными об организации, состоянии вооружения, подготовке к развертыванию иностранных армий. К моменту приема Наркомат обороны такими разведывательными данными не располагает. Театры военных действий и их подготовка не изучены (выделено мной. – В.С.).».

В этих условиях частично ведение стратегической агентурной разведки в интересах РККА было возложено и на ИНО. В 1940 г. его финансирование достигло 10 млн золотых рублей. В центральном аппарате отдела в Москве работало 695 человек, а 242 сотрудника были командированы за границу, на руководстве у которых находилось 40 резидентур. Наиболее крупные агентурные организации были в США (18 человек), Финляндии (17 человек), в Германии (13 человек). Всего на ИНО работало около 600 агентурных источников, преимущественно в Германии, Великобритании, США, Франции, Италии, Китае.

Значительную долю информации Разведупр черпал из донесений разведотделов приграничных военных округов: Прибалтийского, Белорусского (позднее Западного) и Киевского. Эти разведотделы вели разведку не только в зонах ответственности своих военных округов, но и в интересах всей РККА. На ведение оперативной агентурной разведки в интересах армии была также ориентирована военная контрразведка НКВД.

Вся добываемая информация стекалась в информационный отдел Разведупра, где ее оценивали, анализировали, обобщали и в виде сводок, спецсообщений и записок за подписью начальника управления рассылали руководителям государства и НКО. Тексты практически всех документов и радиোগрам, касающихся военных приготовлений Германии и сроков возможного ее нападения на СССР, регулярно докладывались по следующему списку:

- И. Сталину (2 экземпляра),
- В. Молотову,
- Л. Берии,
- К. Ворошилову,
- наркомуч обороны,
- начальнику Генерального штаба.

Помимо этого, будучи структурным подразделением Генерального штаба, Разведуправление наиболее важную информацию о потенциальных противниках систематически доводило до сведения штабных начальников других его подразделений.

К концу 1940 г. Германия оккупировала почти всю Европу, получив в свое распоряжение экономические и военные ресурсы практически всех европейских государств. Под эгидой фашистов сформирована антисоветская коалиция, в которую вошли Италия, Япония, Финляндия, Венгрия, Румыния, Болгария, Словакия и часть других стран.

РККА конца 40-х гг. характеризуется наращиванием численности личного состава ВДВ, усовершенствованием их организационно-штатной структуры. Однако эффективность проводимых мероприятий была низкой из-за частых переформирований соединений и частей (каждые 2–3 года). При этом желаемое не соизмерялось с возможностями военно-промышленного комплекса страны.

К декабрю 1940 г. в высшем партийно-государственном руководстве Советского Союза сформировалась и функционировала так называемая «пятерка» по «внешним делам» и «оперативным вопросам», фактически подменявшая работу политбюро партии. В ее состав входили Сталин, Молотов, Маленков, Берия и Микоян.

18 декабря 1940 г. Гитлер подписывает стратегический план проведения военной кампании против СССР. В директиве № 21 «Барбаросса» указан примерный срок завершения военных приготовлений – 15 мая 1941 г. Документ считался настолько секретным, что был размножен лишь в девяти экземплярах, а в тайные стратегические планы войны была посвящена лишь сравнительно небольшая группа генералов и офицеров Верховного командования, а также руководители органов разведки.

29 декабря 1940 г. военные разведчики уже располагали сведениями о директиве фюрера. Маршал Советского Союза А.А. Гречко утверждает, что «...через 11 дней после принятия Гитлером окончательного плана войны против Советского Союза (18 декабря 1940 г.) этот факт и основные данные решения германского командования стали известны нашим разведывательным органам».

По состоянию на декабрь 1940 г. в связи с ростом числа крупных промышленных объектов в СССР произошло колоссальное расширение структур государственного управления, что влекло за собой разукрупнение наркоматов. С другой стороны, усложнение технологических, производственных, кооперативных и других связей как внутри отраслей, так и между ними требовало в условиях административно-плановой системы управления создания многочисленных координирующих органов контроля и согласования.

Все эти процессы вели к значительному росту управленческого аппарата, который становился все более громоздким и неповоротливым. Так, в предвоенные годы окончательно складывается административно-командная система управления, ядром которой являлся бюрократический партийно-государственно-хозяйственный аппарат. Новый технический уровень, разросшаяся экономическая инфраструктура – все это повышало требования к качеству управления, но здесь возможности административной системы оказались исчерпаны. Требовались знания, компетентность, умение применять экономические регуляторы хозяйственного развития с тем, чтобы добиться сбалансированности. Однако руководящие работники выдвигались преимущественно по совсем иным признакам, таким как личная преданность кому-либо из вышестоящих должностных лиц, угодничество, умение преподнести желаемое за действительное и т. д. К этому необходимо добавить и отрицательное воздействие, которое оказали репрессии 30-х гг., когда малейшие срывы и неувязки в работе могли быть расценены как вредительство. Разумеется, данное обстоятельство с его дамокловым мечом сковывало инициативу, превращало людей в простых исполнителей приказов сверху.

Поскольку это было время крайнего централизма и директивных методов в управлении, важное значение имела обратная связь мест с центром. В условиях репрессий она приобрела уродливые очертания. Руководство на местах стремилось любыми путями отчитаться об успехах, повсеместно прибегая к «корректировке» отчетности. В результате центральные органы руководства и планирования зачастую не имели реальной картины положения дел на местах, что порождало неизбежные ошибки и еще больше усиливало перекосы и диспропорции в экономике.

Кроме того, недостаточное внимание к социальной сфере, медленный рост средней заработной платы, нехватка жилья, слабая материальная заинтересованность – все это заставляло государство «компенсировать» экономические стимулы к труду административными. Надо сказать, что материальные тяготы населения вытекали из самой стратегии форсированной индустриализации, сопровождающейся ростом цен: по сравнению с 1928 г. в 1940 г. они повысились в 6–7 раз, в то время как средняя номинальная заработная плата – в 5–6 раз. Если рабочим и служащим это позволяло хоть как-то сводить концы с концами, то колхозники вообще нищенствовали: среднегодовой доход полностью занятого колхозника (колхозники тогда составляли 90% от общей численности крестьянства), по официальным данным, достигал лишь 20 рублей.

Однако денежное выражение уровня доходов населения само по себе мало о чем говорит: важно знать, сколько и чего можно купить на эти деньги. Не менее важным показателем является и структура потребления: чем выше уровень потребления, тем ниже в нем доля расходов на питание и выше доля непродовольственных затрат. В 1932 г. оплата продуктов питания составляла 55% товарооборота, а в 1940 г. уже 63%. Советское общество, сделав гигантский рывок в промышленном и культурном развитии, кормилось не лучше, а даже хуже, чем в 1913 г.

По состоянию на конец 1940 г. в СССР проживало 194,1 млн человек, из них в городах – 63,1 млн человек, в сельской местности – 131 млн человек. Численность городского населения в 1940 г. по сравнению с 1926 г. (26 млн человек) в Советском Союзе увеличилась более чем в 2 раза. Города были не в состоянии переварить такое огромное количество вчерашних крестьян, рабочий класс как бы окрестьянивается, люмпенизируется, снижается уровень массовой бытовой морали, которая накладывается на резко обострившуюся в годы пятилеток жилищную проблему.

В 1940 г. в стране производство абсолютного алкоголя на душу населения по сравнению с 1925 г. выросло в 10 раз (в 1925 г. этот показатель соответствовал 0,19 л), достигнув уровня 1,9 л.

Государственное строительство не поспевало за потоком людей, хлынувших в город. В результате если в 1928 г. на каждого городского жителя приходилось 8,3 кв. м полезной площади, то в 1940 г. – 6,3 кв. м. Обеспеченность жилой площадью была еще ниже и в среднем находилась на уровне 5 кв. м. На стройках также не уделялось должного внимания развитию социальной инфраструктуры. Все внимание, средства и ресурсы сосредоточивались на возведении промышленных объектов. Сплошь и рядом около построенных по последнему слову техники заводов и фабрик вырастали барачные поселки, и эти временки на многие десятилетия становились жильем для миллионов тружеников.

И тем не менее, несмотря на трудности, недостатки и перекосы, вызванные засильем административно-командной системы и чрезмерной централизации, экономика СССР продолжала успешно развиваться и набирать обороты. Из страны аграрной Советский Союз превращался в индустриальную державу. Средства на форсированную индустриализацию накапливались в значительной степени за счет «дани» с крестьянства и

других слоев населения путем ограничения потребления. Кроме того, денежная копилка частично пополнялась с вводом в эксплуатацию промышленных предприятий новых регионов, вошедших в состав СССР. Таким образом и была обеспечена экономическая независимость страны.

Что касается силовых структур, то к концу 40-х гг. прошлого столетия РККА и ВМФ СССР были обезглавлены, военная разведка – уничтожена, их личный состав к боевым действиям оказался неподготовленным. Организационно («на бумаге») система военной агентурной разведки того периода истории включала в себя:

- органы управления разведкой: штабы РККА, видов вооруженных сил, оперативно-стратегических и оперативно-тактических объединений;
- разведывательные органы (структуры, занимающиеся организацией агентурной разведки, повседневным руководством ею, части агентурной разведки);
- органы руководства разведкой: штабы различных уровней, их разведывательные управления, отделы и отделения;
- части и подразделения разведки.

Разведорганы имели следующую структуру:

- Центральный разведорган ГШ РККА, состоящий из агентурных отделов Разведывательного управления Генерального штаба Красной армии и подразделений, непосредственно обеспечивающих их деятельность;
- Центральный разведорган НК ВМФ, состоящий из агентурных отделов разведуправления ВМФ и подразделений, непосредственно обеспечивающих их деятельность;
- разведорган стратегической агентурной разведки РККА (Отдельный разведцентр РУ ГШ РККА);
- разведорган стратегической агентурной разведки ВМФ (Отдельный разведцентр РУ НК ВМФ);
- разведорганы оперативной агентурной разведки РККА (Отдельные оперативные центры и агентурные отделения разведуправлений приграничных военных округов);
- разведорганы оперативной агентурной разведки ВМФ (Отдельные морские разведывательные пункты и агентурные отделения разведотделов флотов).

НКВД имел три разновидности разведорганов:

- Центральный орган политической разведки, представленный 5-м отделом ГУГБ НКВД с подчиненным ему Московским разведцентром и организационно не входящими в его

штат, но находящимися в оперативном подчинении разведывательными подразделениями региональных структур Наркомвнудела;

– Центральный орган разведки и контрразведки погранвойск с не входящими в его штат соответствующими региональными структурами, находящимися в оперативном подчинении;

– Центральные и региональные структуры Особых отделов военной контрразведки, выполняющих наряду с чисто контрразведывательными и разведывательные задачи как в интересах контрразведки, так и параллельно с другими разведорганами, независимо от их ведомственной принадлежности.

Таким образом, к концу 1940 г. в СССР, вместе со Службой связи Коминтерна, существовало 4 ведомства, на руководстве у которых было 10 видов разведорганов, использующих в своей деятельности агентуру.

Финансовые потребности на оперативно-агентурную работу разведорганов ОАР удовлетворялись из средств, выделяемых соответствующим центральным структурам разведывательной иерархии.

Что касается финансирования политической разведки, то она своими деньгами ни с кем не делилась. В ее смету расходы на закордонную разведку погранвойск и Особых отделов приграничных военных округов не включались: их потребности удовлетворялись за счет средств, выделяемых для НКВД.

Такая система агентурного обеспечения войск позволяла подключать агентуру для ведения разведки начиная с оперативно-тактического уровня, что по замыслу высшего военно-политического руководства страны должно способствовать качественному заблаговременному планированию и успешному проведению первых войсковых операций (операций флотов) с минимальными потерями своих воинских формирований в живой силе и технике с началом боевых действий и созданию достаточной по объему базы данных для выработки концепций последующих действий вооруженных сил в целом в ходе войны.

В то же время система советской разведки обнажила свою структурную слабость, в которой принципиально приемлемый и нормальный для ряда спецслужб цивилизованный дуализм превратился в опасное для ее эффективности соперничество, кадровую хилость, вызванную волной репрессий в партии, армии и самих спецслужбах, приведшую к потере важных источников и кадровой основы обоих видов разведки.

За 23 года с момента своего образования Советское государство безвозвратно потеряло около 30 млн человек (не считая умерших естественной смертью и погибших в результате несчастных случаев), в том числе: в огне сражений Гражданской войны 15 млн человек, 2 млн граждан эмигрировали из страны после 1922 г. в связи с нежеланием проживать в СССР, во время голода 30-х гг. – 7 млн человек, в период репрессий, коллективизации (учитывается ориентировочное число погибших из 10 млн членов семей крестьян,

выселенных в отдаленные районы страны) и военных конфликтов – 5 млн человек, расстреляно во времена «зачистки» около 700 тысяч граждан, умерло в лагерях около 300 тысяч человек.

Путем приобретения новых территорий согласно пакту Молотова – Риббентропа СССР на 2/3 (на 20 млн человек) возместил свои безвозвратно утерянные в ходе социалистического строительства людские ресурсы.

В то же время население СССР составляло едва 5% от мирового, уже поэтому теоретически Советский Союз не мог быть передовым во всех областях науки и техники...

По итогам 1940 г. (после чистки 1937–1938 гг.) в стране резко упал уровень преступности: при численности населения в 194,1 млн человек в СССР было всего 6549 убийств, органами правопорядка не зафиксировано ни одного случая взяточничества.

В этом же году постановлением НКВД определено 14 категорий населения, подлежащих депортации. В первую категорию входили троцкисты и другие еретики марксизма. В списки также включались все те, кто когда-либо ездил за границу или имел «контакты с представителями иностранных государств». Эта категория охватывала настолько широкие слои населения, что в нее входили даже эсперантисты и филателисты. Все же большинство депортированных составляли представители верхних слоев общества и члены их семей, священники и «активные прихожане». НКВД всячески стремился уничтожить любых потенциальных лидеров, которые могли организовать сопротивление существующей власти.

В предвоенный период в армии и на флоте царил боевой дух, а маршалы и генералы мнили себя Суворовыми и Наполеонами.

30 декабря 1940 г. начальник Разведупра Ф.И. Голиков доложил Сталину, что, по подтвержденным сведениям, Гитлер принял решение воевать на два фронта, то есть начать вторжение в Советский Союз, не дожидаясь завершения войны на Западе...

Готовилась к отражению немецкой агрессии и Великобритания, находящаяся в состоянии войны с Германией с сентября 1939 г. При этом особое внимание уделялось отслеживанию «пятой колонны» нацистов. Черчилль пишет: «Было известно, что... в Англии имелось двадцать тысяч организованных германских нацистов. Яростная волна вредительства и убийств, как прелюдия к войне, лишь соответствовала бы их прежнему поведению в других дружественных странах». Здесь он имеет в виду только собственно английских сторонников Гитлера, организованных в партию «Британский союз фашистов» миллионера Освальда Мосли. Членство в ней было тайным, но полиции было известно, что она насчитывает около 400 низовых организаций численностью в среднем по 50 человек.

Вскоре вслед за ними в лагеря отправились 74 тысячи выходцев из стран, враждебных Великобритании.

В итоге в Туманном Альбионе была репрессирована «пятая колонна» численностью примерно 94 тысячи человек. При населении Великобритании того времени в 47 млн это составляет 2 человека на 1000 жителей.

В США тоже проводились аналогичные превентивные мероприятия: при населении в 140 млн человек это число равнялось значению менее 1.

В обоих государствах в число репрессированных попало и подавляющее большинство граждан титульных национальностей стран – их вероятных противников.

До нападения гитлеровской Германии на СССР оставалось почти 6 месяцев...

Штормы и штили морской агентурной разведки

В целом первые структуры советской военно-морской агентурной разведки были сформированы к августу 1921 г.

По данным информационно-статистического отдела, в 1924–1925 гг. через агентурный аппарат Разведупра было получено 9851 агентурный материал с общим количеством 84 148 листов, 3703 книги и журнала. Другие взаимодействующие с управлением органы представили 1986 материалов. На все поступившее отделом было дано 10 тысяч оценок. Кроме того, подразделением подготовлено 3156 проектов заданий, которые были поставлены агентуре ее руководителями. Из общего количества указанных заданий 784 (24,84%) приходилось на сухопутные войска, 274 (8,68%) на политические и экономические вопросы, 1310 (41,5%) – на военную технику, 405 (12,83%) на воздушный флот и 383 (12,15%) на военно-морской флот.

С 1925 г. на Украине началась массовая украинизация населения. В осуществлении этой кампании были задействованы практически все структуры власти – от законодательных до карательных. Для реализации намеченных планов создавались «тройки по украинизации». Попытки украинизировать воинские части предпринимаются в Одессе. Не обошли они стороной и Одесский морской разведывательный пункт (МРП).

В 1925 г. руководителем Научно-технического морского комитета во главе с бывшим адмиралом – начальником штаба Балтийского флота Н.И. Игнатьевым и лейтенантом А.А. Тошаковым разработан проект большого судостроения, который был утвержден Реввоенсоветом СССР 24 августа 1926 г. Вскоре в Ленинграде приступили к исполнению плана судостроения 1-й очереди.

С середины 20-х гг. прошлого столетия военно-морская разведка информационно обеспечивает развитие теории и практики строительства и применения флота в грядущих сражениях.

По состоянию на декабрь 1925 г. аппараты военного (ВАТ) и военно-морского атташе (ВМАТ) учреждены в 12 странах: Финляндии, Швеции, Прибалтике (один аппарат ВАТ на Латвию, Литву и Эстонию), Польше, Германии, Италии, Англии, Турции, Иране, Афганистане, Китае, Японии.

В задачи военных атташе входила всесторонняя оценка вооруженных сил страны пребывания, их боевой и мобилизационной готовности, оперативной и боевой подготовки личного состава, военной политики правительств и командования этих государств, а также сопредельных с ними стран.

Утвержденная смета ВМС РККА (по смете существующего еще лишь на бумаге НКВМФ) на агентурную работу в 1926 г. составила 247 тысяч червонных рублей. Кроме того, Наркомфином Разведупру выделялось дополнительно на расходы по содержанию военных и военно-морских атташе 166 тысяч червонных рублей.

Некоторое время после Гражданской войны командующим ВМС РККА был бывший капитан 2-го ранга Э.С. Панцержанский. В 1926 г. его заменил в прошлом матрос Р.А. Муклевич, гордо названный советскими историками «флагманом-строителем».

Разведкой Швеции с 1920 г. занимался Петроградский военный округ, создав нелегальную резидентуру. После учреждения в стране военно-морского атташе решение всех разведывательных задач было возложено на него, а так как это государство не считалось вероятным противником Советской России, то нелегальная работа против него прекращена и не велась до 1927 г. Однако в декабре 1927 г. из Швеции из-за провала высылается военно-морской атташе Павел Орас. Пришлось снова переходить на нелегальные методы работы.

Но на фоне внешнего благополучия, которое основывалось на творческой мысли бывшего морского офицерства, в стране в 1927 г. против элиты флота разразилась новая волна репрессий. Так, 27 февраля 1927 г. постановлением коллегии ОГПУ осуждены 23 кадровых моряка, служившие на Балтике. Семеро из них получили по 10 лет исправительно-трудовых работ, тринадцать отделались более короткими сроками, а трое были приговорены к смертной казни. Самый крупный по должности из осужденных капитан 2-го ранга – командир дивизиона эсминцев отправлен на Соловки сроком на 3 года. Примечательно, что после отбывания наказания ему накинули еще 3 года ссылки в Сибирь и 3 года запрещения проживания в трех крупнейших городах СССР.

В конце 20-х гг. начальник Военно-морской академии профессор Б.Б. Жерве, потомок легендарного защитника Севастополя в Крымскую войну и родственник обвиненных в заговоре бывших офицеров лейб-гвардии Финляндского полка, разработал теорию о биологическом характере будущей войны.

В 1929 г. профессором Военно-морской академии бывшим адмиралом Михаилом Александровичем Петровым разрабатывается новый Боевой устав ВМС РККА. Устав был рассмотрен и принят Реввоенсоветом 27 февраля 1930 г. Концептуально он основывался на известной в те годы работе М.А. Петрова «Владение морем».

10 декабря 1929 г., в числе других флотских военнослужащих, Николаевским отделением ОГПУ был арестован мастер судостроительного завода имени Марти в г. Николаеве капитан 2-го ранга Николай Александрович Рябинин – бывший начальник штаба Черноморского флота у А.И. Деникина, осуществлявший общее руководство

морской разведкой и контрразведкой деникинцев. Дальнейшая его судьба неизвестна. Он проходил по делу, связанному с арестами в Главном управлении военной промышленности. Морским ученым и офицерам, работавшим на предприятиях, выпускающих продукцию для ВМФ, вменялись в вину завышение планов строительства флота, провал ремонта старых кораблей, дороговизна отечественных мин, торможение разработки хороших торпед. Пик арестов пришелся на лето 1930 г.

В октябре 1930 г. в системе разведки Морских сил Черного моря создается дешифровальный орган.

В 1930 финансовом году содержание военно-морских атташе осуществлялось из сметы Наркомата ВМФ, а не из бюджета Разведупра, как это было ранее.

На протяжении декабря 1930 – января 1931 г. на Балтийском флоте было «разоблачено» 13 «контрреволюционных организаций», арестованы 112 человек, в том числе 43 флотских офицера.

Подобная же волна репрессий прокатилась на едва возрожденном Черноморском флоте, боевая мощь которого равнялась силе мелкой флотилии.

По состоянию на 1 января 1934 г. в частях Балтийского флота насчитывалось 70 партийных ячеек, которые вышли из чистки, начатой в 1932 г., без единого исключения и перевода в кандидаты...

В 1934–1936 гг. дешифровальные органы введены в штат разведки на Балтийском флоте, Амурской флотилии и Морских сил Дальнего Востока.

По состоянию на январь 1935 г. разведотделы штабов флотов имели в своем составе агентурные отделения. Общее руководство их деятельностью осуществлялось через 4-й отдел Разведупра, который отвечал за организацию разведки в округах и на флотах (начальник отдела бригадный комиссар Василий Григорьевич Боговой). Подразделение состояло из 4 отделений.

27 ноября 1935 г. Ворошилов утвердил новые штаты и структуру Разведупра, назначения на которые произошли в декабре 1935 – марте 1936 г.

С декабря 1935 г. руководство сухопутной и флотской оперативной агентурной разведкой осуществлялось 5-м отделом (начальник комбриг В.Г. Боговой: на должности с февраля 1936 по июнь 1937 г.). В дальнейшем отдел возглавил врид начальника майор С.В. Блохин (август 1938 – март 1939 г.).

В марте 1936 г. формируется 4-й отдел Разведупра, который руководил исключительно военно-морской стратегической агентурной разведкой (имел в своем составе 4 отделения). Его возглавил капитан 2-го ранга М.А. Нефедов (начальник отдела в 1936–1937 гг.), а после него врид начальника в 1937–1938 гг. стал капитан 2-го ранга А.М. Якимычев. Флотская ОАР по-прежнему оставалась в подчинении 5-го отдела.

В декабре 1937 г. образован Наркомат ВМФ. В нем была создана подчиненная ему разведывательная структура (сначала разведотдел – в начале 1938 г., а затем управление – в 1939 г.), просуществовавшая до апреля 1946 г. Первым разведотдел возглавил Якимычев Александр Михайлович (1897–1938): арестован 30 апреля 1938 г., расстрелян 22 августа 1938 г.

С 10 января 1938 г. командующим Тихоокеанским флотом стал Н.Г. Кузнецов. Благодаря усилиям нового военачальника репрессии и аресты на ТОФ сведены к нулю.

26 февраля 1938 г. в Свердловске арестован П.Е. Дыбенко – первый народный комиссар по морским делам РСФСР. На следствии он подвергся жестоким избиениям и пыткам. Следователю старшему лейтенанту Казакевичу Дыбенко сознался, что, будучи членом РСДРП с 1912 г., накануне антивоенного выступления матросов на линкоре «Император Павел I», где он был одним из его руководителей, в 1915 г. был завербован царской охранкой для провокационной работы среди моряков-балтийцев. Признал себя виновным в участии в антисоветском, троцкистском, военно-фашистском заговоре. Дыбенко также обвинили в связях с М.Н. Тухачевским, которого он незадолго до этого коллегиально отправил на расстрел.

От обвинений в шпионаже в пользу США отказался: «Да какой же я шпион, если я американского языка не знаю?!» Ему было невдомек, что в заокеанской стране люди могут общаться на другом языке, не совпадающем с ее названием, а шпионить в пользу Соединенных Штатов можно и не зная «американского» языка: вербовал бы тот, кто говорил по-русски. Следствие, учитывая интеллектуальный уровень обвиняемого, сочло данный аргумент убедительным.

Казнен в день вынесения приговора на Бутовском полигоне (Московская область) 29 июля 1938 г. Реабилитирован в 1956 г.

В 1938 г. создается дешифровальное отделение РО НКВМФ, которое в 1939 г. было прикомандировано к спецотделу ГУГБ.

В октябре 1938 г. на Тихоокеанском флоте с подводной лодки Щ-112, находящейся в подводном положении, успешно произведена высадка разведывательно-диверсионной группы.

Вследствие репрессий 1937–1938 гг. в СССР были казнены два из двух флагманов флота 1-го ранга комиссар Смирнов и чекист Фриновский – оба активные организаторы репрессий на флоте, и оба впоследствии стали их жертвами.

5 февраля 1939 г. приказом Берии за необоснованные репрессии военных моряков арестована группа работников Особого отдела Балтийского флота.

В мае 1939 г. Разведуправление ВМФ возглавил Зуйков Николай Иванович (1900–1942).

Совершенствование разведки ВМФ как самостоятельной и целостной системы было практически завершено в 1939 г. с окончанием формирования Народного комиссариата

(НК, Наркомата) ВМФ. Наркомом Военно-морского флота стал 34-летний Н.Г. Кузнецов – самый молодой нарком и первый моряк на такой должности в Союзе (родился 12(24) июля 1904 г.).

Кузнецов Н.Г. во многом действовал без оглядки на мнение Сталина. 24 июля 1939 г. по его инициативе вводится День Военно-морского флота. Военных моряков стали чествовать ежегодно в последнее воскресенье июля.

С октября 1939 г. военно-морской разведкой занималось 1-е управление наркомата. Накануне войны оно было включено в структуру Главного Морского штаба.

С 1939 г. в Германии действует самостоятельная легальная военно-морская резидентура. Обязанности военно-морского атташе в то время исполнял капитан 1-го ранга М.А. Воронцов. Его помощником был офицер Смирнов.

С сентября 1940 г. разведуправлениями ВМФ всех уровней началась целенаправленная работа по подбору, изучению наиболее способных юношей, пригодных по своим качествам к службе в агентурной разведке. Помимо военно-морских училищ, выявление кандидатов осуществлялось в семи созданных постановлением Совета народных комиссаров от 22 июля 1940 г. военно-морских средних специальных школах Наркомпроса, расположенных в Москве, Ленинграде, Киеве, Горьком, Баку, Одессе и Владивостоке.

Эти учебные заведения давали объем знаний, соответствующий обычной средней школе-десятилетке. Прием в них осуществлялся с 8-го класса. Набор 1940 г. состоял одновременно из 8, 9 и 10-х классов. Каждый уровень организационно состоял из 5–7 классов, объединенных в роты. Ученики этих школ в дальнейшем при участии разведки распределялись для получения соответствующего образования в определенные учебные заведения. В 1944 г. военно-морские средние специальные школы были закрыты и заменены военно-морскими подготовительными училищами, входящими в состав ВМФ.

К концу 40-х гг. прошлого столетия ВМФ СССР и его разведка находились в стадии формирования и боевого слаживания, из-за сопутствующих этому процессу репрессий их личный состав к боевым действиям оказался неподготовленным. Организационно система флотской агентурной разведки того периода истории включала в себя:

- центральный разведорган НК ВМФ, состоящий из агентурных отделов Разведуправления ВМФ и подразделений, непосредственно обеспечивающих их деятельность;

- разведорган стратегической агентурной разведки ВМФ (Отдельный разведцентр РУ НКВМФ);

- разведорганы оперативной агентурной разведки ВМФ (Отдельные морские разведывательные пункты и агентурные отделения разведотделов флотов).

Финансовые потребности на оперативно-агентурную работу разведорганов ОАР удовлетворялись из средств, выделяемых соответствующим центральным структурам разведывательной иерархии.

В стане «друга»

В 30-х гг. прошлого столетия германская разведка была относительно молодой по сравнению, например, с Интеллидженс сервис, история которой насчитывала без малого четыреста лет. Но «молодость» разведки, да и вообще спецслужб нацистской Германии с лихвой компенсировалась энергичностью ее руководителей и кадров, а также использованием принципиальных новшеств, положенных в основу их создания и деятельности.

С приходом к власти националистов (сокращенно «нацистов»; это выражение стало устойчивым и в советской лексикологии применялось исключительно в отношении членов национал-социалистической партии Германии, которые сами сокращенно называли себя nazis) в немецком государстве разведка стала играть огромную роль как во внешней, так и во внутренней политике. До этого в стране существовало несколько разведывательных служб:

- военная разведка и контрразведка – абвер (в переводе с немецкого означает «отражение нападения», «защита», но в реальности ведомство не ограничивалось лишь операциями оборонительного характера);

- политическая разведка (освещала политическую ситуацию в мире и готовила рекомендации для руководителей государства о целесообразности принятия того или иного политического решения);

- криминальная разведка МВД.

Абвер был создан в 1921 г. для защиты германских вооруженных сил от глаз иностранных разведок. Сделано это было потому, что военная мощь Германии постоянно увеличивалась, но этот процесс противоречил требованиям Версальского договора. В 1922 г. в абвере создается Центр по изучению Красной армии.

Информацию военного характера наряду с абвером активно собирала и обрабатывала также разведка политическая.

Режим Гитлера планировал передел мира, причем в самые короткие сроки, поэтому функционирование всей государственной машины вообще и спецслужб в частности было подчинено этой цели.

Основу новой системы разведывательных и карательных органов Германии составили созданные национал-социалистами военизированные отряды, отличавшиеся крайней жестокостью и построенные на принципе безоговорочного подчинения. Прежде всего речь идет о штурмовых отрядах СА, имевших опыт внутригосударственного террора еще с 1918 г.

В 1924 г. Гитлер в рукописи своей программной книги «Моя борьба» («Mein Kampf») записал и выделил шрифтом: «Целью всей внешней политики должно являться приобретение новых земель» и «когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены». Вскоре фюрер для обоснования верности своих устремлений стал активно манипулировать мнением российского академика Юрия Готье, высказанным им в 1917 г., утверждавшим, что русский народ способен лишь на то, чтобы быть навозом для более культурных наций.

В 1925 г. Гитлер создает СС – службу для охраны его собственной персоны, являвшуюся, по сути, вооруженной гвардией национал-социалистической партии.

В 1927 г. в тон Гитлеру вещает рейхсфюрер СС Гиммлер: «Новое жизненное пространство на Востоке открывает сферу деятельности, обширнее и заманчивее которой еще не было в германской истории».

В начале 1929 г., когда нацистское движение превратилось во влиятельную силу, службу охраны возглавил рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Под его руководством, особенно после прихода нацистов к власти, эта организация росла как на дрожжах, а ее деятельность и влияние неуклонно усиливались, чего нельзя сказать о военной разведке – она в тот период мало интересовала нацистских лидеров.

Гиммлер сосредоточил в своих руках огромную власть. Даже считавшие себя всесильными Геринг и Геббельс вынуждены были остерегаться этого невысокого человека в очках, похожего скорее на мелкого чиновника или на школьного учителя, чем на руководителя одной из самых жестоких тайных организаций в мире.

Организация СС была построена Гиммлером по образу и подобию ордена иезуитов. В Вестфалии, возле Падеборна, реконструируется средневековый замок, в котором создается своеобразный «монастырь СС» – Вевельсбург. Раз в год в его стенах собирался секретный совет ордена, каждый из которых имел свое собственное кресло с прикрепленной к нему серебряной пластиной с выгравированным именем его владельца.

Немецкие спецслужбы с начала 30-х гг. начали тесно сотрудничать с советской оппозицией, особенно с правыми и троцкистами. С противниками существующего в СССР режима было оговорено, что в случае их прихода к власти они законодательно обеспечат получение союзными республиками права свободного выхода из Союза. Гитлер планировал «самоопределение» под немецким протекторатом прежде всего Украины и Белоруссии. Их территории должны были стать плацдармом для нападения на оставшуюся часть СССР с целью ее оккупации до рубежа Урал – Волга – Астрахань. Остальное должно было достаться союзникам.

Это устраивало созданную в 1929 г. новую организацию ОУН, образованную путем слияния старых, в том числе и существующей с 1920 г. Украинской военной организации (УВО). Бывший руководитель последней Е. Коновалец обретает титул провидника или

вождя ОУН. Его вскоре стали величать «единым вождем украинской нации», а позже и «главой Украинского государства».

В 1931 г. берлинская организация ОУН призывает своих сторонников «стать густой казацкой лавиной на стороне Гитлера, который проложит дорогу на Восток».

Внутри СС в 1931 г. создается СД – служба внешней безопасности, которую возглавил Рейнхард Гейдрих, также один из самых влиятельных членов нацистской верхушки. Под его руководством в составе СД формируется Главное управление имперской безопасности, состоящее из шести управлений:

- управление АМТ-1 (работа с кадрами);
- управление АМТ-2 (организационное и административно-хозяйственное) ;
- управление АМТ-3 (руководитель Отто Олендорф) – занималось разведывательной работой в Германии и оккупированных странах;
- управление АМТ-4 (бывшее гестапо, в переводе – тайная государственная полиция; руководитель Артур Небе) – занималось борьбой с «внутренней оппозицией государству» (подразделение имело много ответвлений; АМТ-4Е во главе с Вальтером Шелленбергом вело контрразведывательную работу по линии гестапо в Германии и оккупированных странах);
- управление АМТ-5 – контролировало деятельность уголовной полиции крипо;
- управление АМТ-6 – занималось ведением политической разведки за рубежом.

В 1932 г. немецкий абвер возглавил полковник Фердинанд фон Бредов.

К формированию разведки нового типа нацисты приступили заблаговременно. Так, в июне 1932 г. в доме начальника мюнхенской контрразведки капитана Эрнста Рема (в 1934 г. убит эсэсовцами при проведении акции «Ночь длинных ножей») состоялось тайное совещание влиятельных нацистских руководителей. В нем принимают участие Гесс (доверенное лицо Гитлера), Геббельс, Гиммлер, Вальтер Николаи, руководивший военной разведкой Германии во время Первой мировой войны, и некоторые менее известные сторонники фюрера.

Накануне саммита Гесс разработал и представил Гитлеру проект создания разведывательной системы будущей Германии, который копировал японский подход к организации такого рода деятельности. Его характерной чертой была массовость кадровой базы. Автор просто взял принципы «тотального шпионажа» Страны восходящего солнца и попытался перенести их на немецкую почву. Гесс сформулировал три заповеди, которые легли в основу нацистской доктрины «массового шпионажа»:

- каждый может быть шпионом;

– каждый должен быть шпионом;

– нет такой тайны, которую нельзя было бы узнать.

На совещании разгорелась бурная дискуссия, в ходе которой были в общем виде определены структура и компетенция карательных органов будущей Германии, характер их взаимоотношений с другими государственными учреждениями. После этого слово взял Гесс. Он сказал, что фундаментом создаваемой организации должна стать опора на «массовую базу», то есть курс был взят на развертывание системы «тотального шпионажа» и на внедрение его во все сферы деятельности и общественной жизни страны.

За основу формирования будущих немецких спецслужб были взяты принципы максимального размаха подрывных действий в других странах и слежки «всех за всеми» в самой Германии.

30 января 1933 г. А. Гитлер назначен рейхсканцлером Веймарской республики. Помимо стремления обладать всей полнотой политической власти в стране он старается стать и признанным военным вождем. Фюрер военное дело сделал своим главным интересом. Он непосредственно участвует в разработке стратегии будущей войны, лично присутствует на всех крупных учениях и маневрах немецкой армии. Гитлер на своих генералов не надеялся и вникал сам во все тонкости стратегического и оперативного искусства.

При этом он уделяет пристальное внимание развитию военной разведки и контрразведки, понимая, что без разведывательного и контрразведывательного обеспечения действий войск шансы на победу сводятся к нулю. Вскоре, согласно концепции «тотального шпионажа», под общим руководством Николаи реорганизуется абвер. Штат военной разведки значительно расширяется. Абвер не был придан какому-то одному виду вооруженных сил и должен был обслуживать вермахт в целом, включая армию, военно-морские и военно-воздушные силы. В последующие годы военная разведка превратилась в мощную, широко разветвленную организацию, сыгравшую важную роль в планировании, подготовке и ведении войны. В 1933–1934 гг. лидерство абвера в делах разведки и контрразведки среди спецслужб Германии было неоспоримым. Ему удалось создать хорошо функционирующий и вполне подготовленный для работы в военных условиях разведывательный аппарат, способный полностью обеспечивать потребности вермахта в информации.

С приходом нацистов к власти в Германии контакты между их правителями и руководителями ОУН приобрели деловой и систематический характер. «Все йде добре, – писал Коновалец своему душепастырю Шептицкому. – Щасливий початок 1933 року створив умови, за яких наша визвольна акція кожного дня набирає все більшого розвою і сили. Час випробував нашу дружбу і співробітництво з німцями, випробувавши, показав, що, незважаючи на багатократні спокуси порозумітися з поляками, ми обрали єдино правильну орієнтацію. Цим ми зобов'язані виключно вашій ексселенції».

Осуществляя разведывательную деятельность, абвер охотился не только за военными и военно-промышленными секретами. Его интересы простирались значительно шире и

затрагивали также политическую, экономическую и дипломатическую сферы. В то время четкого распределения задач между абвером и службой безопасности не было. По этой причине очень скоро за рубежом военная разведка вошла в столкновение с разведкой внешнеполитической.

Важную роль в системе нацистской тотальной разведки играло тщательно засекреченное «Исследовательское управление», подчиненное непосредственно рейхсмаршалу Герингу. Это была техническая организация, состоящая из 15 отделов и 6 групп, предназначенная для контроля телефонной, телеграфной и радиосвязи как внутри страны, так и за ее пределами.

Идея создания такой структуры принадлежит Готфриду Штаннеру, служившему во времена Первой мировой войны шифровальщиком. Он явился с этим предложением к Герингу, который занимался тогда формированием министерства авиации. Усмотрев в развертывании такой службы возможность усиления личной власти, рейхсмаршал тотчас же загорелся этим делом, рассчитывая таким путем получить компрометирующие материалы на политических противников как режима, так и его личных.

Вначале «Исследовательское управление» выполняло функции подслушивания внутренних телефонных каналов связи. Постепенно сфера его влияния расширялась, а роль во внешней политике повышалась. Подразделения управления располагались в 15 крупных немецких городах и насчитывали 6 тысяч служащих станций подслушивания. Они имели своих представителей во всех почтовых отделениях страны, штат шифровальщиков и дешифровальщиков, принятых на работу после службы последних в военно-морском флоте.

Только в Берлине ежедневно контролировалось около 34 тысяч телеграмм внутригосударственного значения и до 9 тысяч телеграмм из-за границы. В среднем ежедневно прослушивалась тысяча телефонов.

В результате тайного контроля разговоров ведущих деятелей СС удалось зафиксировать их неодобрительные отзывы о Гитлере, высказывания начальника штаба СА Эрнста Рема о его намерениях совершить «вторую революцию». Получив такие сведения, фюрер первым нанес удар по своим политическим противникам.

«Исследовательское управление» держало под контролем не только иностранцев, но и партийных функционеров собственной страны. Одинаково исправно документировались разговоры любовницы Геббельса Лиды Барровой, адъютанта Гитлера Видеманна и ближайшего окружения Канариса... Его справки, печатавшиеся на коричневой бумаге с изображением орла и потому в узком кругу называвшиеся «птицами», нередко сеяли семена паники и замешательства в учреждениях рейха.

«Коричневые птицы» прокладывали путь акциям преследования, которые нередко заканчивались концлагерем и смертью для тех, кто имел несчастье попасть в списки. Управлению было предоставлено право секретного использования политической и

экономической информации, результатов индивидуального негласного наблюдения за сотрудниками СД и гестапо, осуществляемого по личному указанию Геринга.

В апреле 1933 г. в Германии по инициативе Геринга воссоздается тайная государственная полиция – гестапо, ставшая в 1931 г. управлением АМТ-4 СД СС.

В январе 1934 г. по приказу инспектора германской полиции Дильсена берлинская организация украинских националистов – союзников национал-социалистов вводится в структуру гестапо на правах особого отдела. Началось формирование украинских националистических подразделений, формально приравненных к гитлеровским штурмовым отрядам. Ими руководил офицер гестапо Ярыга-Рымарт (он же Карлати, известный в рядах соотечественников как Рико-Ярый).

В середине 30-х гг. в результате длительных консультаций и переговоров между руководителями абвера и СД заключается соглашение «О разделе сфер влияния», которое вошло в историю секретных служб фашистской Германии под названием «Десять заповедей». Согласно этому документу, круг интересов абвера, по настоянию Гейдриха, ограничивался чисто военной областью, и он не должен был вторгаться в сферу политической разведки. Это направление деятельности объявлялось исключительной прерогативой СД, которая, в свою очередь, обязалась попадающие в ее руки военные данные немедленно направлять командованию вермахта.

Но на практике такое разделение функций существовало только на бумаге. Информация военного характера, поступавшая в СД, в действительности не шла для согласования в абвер и в Генеральный штаб, где она могла бы дополнить картину военного положения, а докладывалась непосредственно Гитлеру, причем с явным намерением подчеркнуть, насколько СД в работе шустрее абвера.

Имея прямой выход на фюрера, СД постепенно все больше усиливала свои позиции. В 1936 г. рейхсфюрер СС Гиммлер осуществил слияние государственной тайной полиции (гестапо) и государственной криминальной полиции (крипо). Таким образом, в стране начинают функционировать:

– СД – центральная служба безопасности национал-социалистической партии, выполняющая идеологические функции (ее называли «глаза и уши фюрера»);

– полиция безопасности, состоящая из:

- гестапо (тайная государственная полиция; занималась политическим сыском и внутренней политической разведкой),

- крипо (криминальная полиция; занималась борьбой с преступностью и криминальной разведкой).

В 1937 г. немецкая военная разведка достигла своего максимального расцвета. С 1938 г. абвер начал зондировать стратегические возможности стран, с которыми Германии предстояло в скором времени воевать.

В целом аппарат секретных служб нацистской Германии представлял собой огромный невидимый механизм, взаимодействие всех частей которого обеспечивал «Штаб связи», который возглавил Рудольф Гесс. Каждая из тайных организаций создавала за границей опорные пункты и выстраивала звенья общей шпионской сети, которой немцы опутывали многие страны мира. Руководство Третьего рейха считало, что военным действиям должно предшествовать ослабление оборонного потенциала будущего противника, а война должна стать всего лишь завершающим открытым ударом, нанесенным жертве после предварительного подрыва ее сил изнутри.

Циркуляром министерства внутренних дел от 11 ноября 1938 г. предусматривалось значительное расширение полномочий и задач СД. Дела, которые вела служба безопасности, не подлежали юрисдикции обычных судов. Практически это означало, что никто, кроме Гитлера, Гесса и рейхсфюрера СС Гиммлера, не имел права обсуждать решения и действия СД.

С одобрения Гитлера в соответствии с приказом рейхсфюрера СС и начальника немецкой полиции от 29 сентября 1939 г. на базе Главного управления службы безопасности при рейхсфюрере СС образована отдельная самостоятельная спецслужба, получившая наименование Главное имперское управление безопасности министерства внутренних дел – РСХА.

РСХА объединяло в одно целое:

- Главное управление охранной полиции МВД;
- Главное управление безопасности при рейхсфюрере СС;
- полицию безопасности в составе:
 - управление государственной тайной полиции (гестапо),
 - управление криминальной полиции (крипо).

До этого указанные структуры были частью ряда центральных ведомств.

Иерархия значимости руководства выглядела следующим образом:

- начальник всех сил СС – Гиммлер;
- руководитель службы безопасности РСХА – сначала Гейдрих, затем Кальтенбруннер;
- руководитель гестапо – Мюллер.

Факт образования в Германии новой спецслужбы и ее название держались в тайне от ее граждан.

К середине 1940 г. РСХА расширилось до семи управлений:

– 1-е управление – управление кадров (занималось подбором персонала, его обучением и практической подготовкой);

– 2-е управление – управление организационное, административное и хозяйственное;

– 3-е управление – управление внутренней безопасности (СД; управление образовано путем слияния прежних центральной службы безопасности национал-социалистической партии и охранной полиции; занималось обеспечением безопасности внутри империи, в том числе и экономической безопасностью внутри государства);

– 4-е управление – управление государственной тайной полиции (гестапо; занималось подавлением оппозиционных фашистскому режиму сил как внутри страны, так и в оккупированных государствах);

– 5-е управление – управление криминальной полиции (крипо);

– 6-е управление – управление внешней (политической) разведки:

- группа VI В – руководство агентурной работой в регионах Западной Европы,

- группа VI С – руководство агентурной работой в регионах советского и японского влияния,

- группа VI D – руководство агентурной работой в регионах англо-американского влияния,

- группа VI Е – руководство агентурной работой в регионах центральноевропейского влияния;

– 7-е управление – управление идеологических вопросов.

Каждая группа управления внешней разведки работала в пяти направлениях: добывание политической информации, ее оценка и доведение до заинтересованных инстанций, ведение архива, создание картотеки.

К концу 1940 г. отряды СС насчитывали 372 тысячи человек.

В первые годы после установления в Германии фашистской диктатуры Советский Союз рассматривался ею прежде всего как политический противник. Поэтому все, что относилось к нему, входило в компетенцию службы безопасности. Но такой порядок просуществовал недолго. Вскоре, в соответствии с замыслами нацистской верхушки, все структуры тотального шпионажа включились в тайную войну против СССР.

Особый интерес гитлеровская разведка проявляла к Эстонии, рассматривая ее как сугубо «нейтральную» страну, территория которой могла служить удобным плацдармом для развертывания разведывательных операций против СССР. Этому в решающей степени

способствовало то обстоятельство, что уже в 1935 г. в штабе эстонской армии одержала верх группа профашистски настроенных офицеров во главе с полковником Маазингом.

Весной 1936 г. Маазинг, а вслед за ним и начальник штаба армии генерал Рээк охотно приняли приглашение руководителей вермахта посетить Берлин. Во время пребывания там они завязали деловые отношения с Канарисом и его помощниками. Была достигнута договоренность об обмене информацией по разведывательной линии. Немцы взяли на себя обязательство оснастить эстонскую разведку оперативно-техническими средствами. Вскоре в ее распоряжение были предоставлены фотоаппаратура для производства с маяков Финского залива снимков военных кораблей, а также устройства радиоперехвата, которые были установлены вдоль всей советско-эстонской границы.

Генерал Пикенброк, один из ближайших помощников Канариса, на допросе в 1946 г. показал:

«Разведка Эстонии поддерживала с нами очень тесные связи. Мы постоянно оказывали ей финансовую и техническую поддержку. Ее деятельность была направлена исключительно против Советского Союза.

В Эстонии часто бывал сотрудник абвера капитан Целлариус, на которого возложена задача наблюдения за советским Балтийским флотом, его положением и маневрами. С ним постоянно сотрудничал работник эстонской разведки капитан Пигерт.

Перед вступлением в Эстонию советских войск нами заблаговременно была оставлена там многочисленная агентура, с которой мы поддерживали регулярную связь и через которую получали интересующую нас информацию. Когда там установилась советская власть, наши агенты активизировали свою деятельность и до самого момента оккупации страны снабжали нас необходимыми сведениями, содействуя тем самым в значительной мере успеху германских войск. Некоторое время Эстония и Финляндия являлись основными источниками информации о советских вооруженных силах».

Чтобы избежать «неумелого вмешательства» в дела абвера, по настоянию Канариса между ним и Гейдрихом была достигнута договоренность о том, что во всех случаях, когда полиция безопасности будет проводить какие-либо мероприятия на эстонской территории, предварительно должна быть поставлена в известность военная разведка. Со своей стороны Гейдрих выдвинул требование – СД должна иметь в Эстонии самостоятельную резидентуру.

Понимая, что в случае открытой ссоры с влиятельным шефом имперской службы безопасности абверу трудно будет рассчитывать на поддержку Гитлера, Канарис согласился потесниться и принял предложение Гейдриха. Вместе с тем они условились, что все мероприятия СД в области вербовки агентуры в Эстонии и переброски ее в Советский Союз будут согласовываться с военной разведкой.

Канарис также решительно возражал против попыток сотрудников СД действовать вместе с эстонскими фашистами в обход абвера и направлять в Берлин непроверенные сведения, которые нередко через Гиммлера поступали к фюреру.

В сохранившемся в архивах РСХА докладе управления Шелленберга сообщалось:

«Оперативная обстановка для разведывательной работы по линии СД в предвоенный период и в Эстонии, и в Латвии была аналогичной. Во главе резидентуры в каждой из этих стран стоял официальный сотрудник СД, находившийся на нелегальном положении. К нему стекалась вся собранная резидентурой информация, которую он переправлял в Центр по почте с применением тайнописи, через курьеров на немецких морских судах и по каналам посольства.

Большую помощь оказывали СД проживавшие здесь выходцы из Германии, но после вступления русских оперативные возможности службы безопасности претерпели серьезные изменения. Прежние руководящие деятели страны сошли с политической арены, осложнилось и поддержание связи с ними.

Возникла острая необходимость в поиске новых каналов для передачи разведывательной информации в Центр. Пересылать ее на судах стало невозможно, поскольку корабли тщательно обыскивались властями, а за членами команд, сходящими на берег, велось неослабное наблюдение. Пришлось отказаться также от пересылки сведений через свободный порт Мемель (ныне Клайпеда, Литва. – В.С.) при помощи сухопутного сообщения. Рискованно было также использовать и симпатические чернила».

Немецкая разведка умело пользовалась дипломатическими каналами и объектами на территории Советского государства. По состоянию на 1937 г. в СССР находились посольство Германии в Москве и 6 консульств: в Ленинграде, Харькове, Тбилиси, Одессе, Новосибирске и Владивостоке. Сотрудники этих учреждений трудились на поприще разведки так активно, что в 1938 г. все немецкие консульства по решению советского правительства были закрыты.

С началом Польской кампании Советский Союз попадает в зону пристального внимания абвера. Как уже отмечалось выше, до этого СССР для немецких спецслужб представлял собой объект политический, и все, что было связано с ним и в целом с коммунистическим движением, считалось компетенцией СД.

По утверждению бывших руководящих деятелей абвера, до сентября 1939 г. разведывательные операции против Советского Союза, связанные с агентурным проникновением в страну, проводились «нерегулярно, от случая к случаю, когда для этого открывалась реальная возможность», не связанная с большим риском и определенно сулящая успех. Засылат в то время из Германии в СССР своих агентов немецкой военной разведке удавалось крайне редко.

С захватом Польши в 1939 г. фашистская Германия и Советский Союз становятся соседями. Наличие общей сухопутной границы и тот факт, что немецкая и советская

армии оказались, по сути, лицом к лицу, облегчали абверу и СД, с одной стороны, а также советским аналогичным структурам, с другой, проведение разведывательных операций. Теперь им можно было вести работу «ближним методом».

Расширению возможностей СД для работы против СССР в определенной степени способствовало и то обстоятельство, что с оккупацией Польши нацистам удалось прибрать к рукам часть архивов ее агентурной разведки. В распоряжении Шелленберга оказалась обширная картотека польской агентурной сети за рубежом, в том числе находившейся в западных областях Белоруссии и Украины. Были приняты меры к установлению местонахождения агентов и переориентации их на действия в интересах фашистской Германии.

В 1939 г. совершенно четко были обозначены основные направления деятельности абвера. Перед ним была поставлена задача в ускоренном порядке освежить имевшиеся сведения о ходе строительства Красной армии и мероприятиях командования по развертыванию войск вблизи западной границы страны, о дислокации штабов от отдельного батальона и выше.

В конце 1939 г. гитлеровская разведка приступила к планомерной заброске в СССР с территории оккупированной Польши агентов для ведения военного шпионажа. Это были, как правило, профессионалы. Например, одному из таких агентов, прошедшему в 1938–1939 гг. пятнадцатимесячную подготовку в Берлинской школе абвера, в 1940 г. удалось трижды проникнуть в СССР. Совершив несколько длительных, полутора-двухмесячных поездок в районы Центрального Урала, Москвы и Северного Кавказа, он благополучно возвращался в Германию.

По воспоминаниям бывших сотрудников абвера, трудности сбора интересующей командование информации усугублялись не только строгим пограничным контролем с советской стороны, жестким контрразведывательным режимом, шпиономанией, процветавшей среди граждан, языковым барьером, но и сильными морозами, стоявшими зимой 1939/40 г. Поначалу германской военной разведке оказалось не по зубам выяснить хотя бы приблизительно численность частей Красной армии и их дислокацию на территории Белоруссии. Ведь именно белорусское направление рассматривалось командованием вермахта в качестве главного театра будущих военных баталий.

Однако раскрученный механизм разведки набирал обороты. На стороне нацистских спецслужб было то несомненное преимущество, что в ходе двух лет военных действий в Западной Европе, предшествовавших нападению на Советский Союз, они, в отличие от советских разведчиков, накопили немалый опыт подрывных действий на чужих территориях, создали кадры профессионалов «новой школы» и, наконец, приспособили свои организации и тактику действий к условиям военного времени.

Специальным правительственным распоряжением от 2 апреля 1940 г. категорически воспрещены все виды связи со странами, объявленными враждебными фашистской Германии. Путем введения специальных пропусков ограничивалось передвижение между рейхом и территориями, захваченными немецкими войсками.

Интенсивность разведывательной деятельности Германии против СССР заметно возросла после того, как в июне 1940 г., после победы над Францией, абвер и СД получили возможность высвободить значительные силы, занятые в этом регионе, и использовать их на восточном направлении. К этому моменту, по мнению высшего нацистского руководства, был надежно обеспечен тыл будущей войны и в распоряжении Германии оказалось достаточно материальных и людских ресурсов для продолжения военных действий.

Гитлер решил воспользоваться благоприятным исходом войны на Западе и, не делая продолжительной паузы, внезапно двинуть уже заведенную военную машину, привыкшую к легким победам, на Советский Союз. Он придерживался классической точки зрения, суть которой заключается в том, что лучший способ выиграть войну – это начать ее значительно раньше противника и быстро нанести ему полное поражение. Фюрер в беседе с Кейтелем и Йодлем сразу после окончания Французской кампании заявил: «Теперь мы показали, на что способны. Поверьте, поход против России будет в сравнении с этим просто детской игрой».

В качестве отвлекающего маневра в этот период все службы Германии проводят подготовку операции «Морской лев», предусматривающей прямую агрессию против Англии и высадку большого количества войск на ее территории. Из воспоминаний Вальтера Шелленберга:

«...в конце июня 1940 г. мне было приказано составить небольшой карманный справочник для войск вторжения с кратким описанием наиболее важных политических, административных и экономических учреждений Англии с характеристиками ее руководящих и общественных деятелей.

Справочник также должен был содержать необходимые инструкции на случай захвата зданий Министерства иностранных дел, Военного министерства, Министерства внутренних дел и различных департаментов секретной службы. Это задание отняло у меня много времени. Специально подобранной группе из моих подчиненных приходилось собирать и систематизировать материал, полученный из разных источников.

Когда справочник был составлен, его отпечатали тиражом в 20 000 экземпляров и положили на хранение рядом с моим кабинетом. В 1943 г. все эти справочники сгорели во время пожара в результате одного из воздушных налетов. Такой конец был безусловным символом крушения германских возможностей на Западе».

В конце июля 1940 г. Гитлер собрал в Бергхофе весь свой высший генералитет. На совещании он четко обозначил цели предстоящей войны против СССР, определил сроки начала боевых действий. Резюмируя его итоги, фюрер сказал: «Россия должна быть уничтожена. Срок – весна 1941 г. Операция только тогда будет иметь смысл, если мы одним ударом разгромим страну».

Там же, в Бергхофе, до руководителей абвера и СД была доведена директива Гитлера: используя агентурные каналы, прозондировать возможности получения согласия

Финляндии и Турции стать союзниками Германии. Чтобы поощрить вступление этих стран в войну, фюрер готов был после победоносного завершения кампании на Востоке уступить им некоторые территории СССР.

Первоначально нападение на Советский Союз планировалось на 15 мая 1941 г. Об этом Канарис конфиденциально уведомил некоторых своих генералов, которым доверял.

Чтобы иметь возможность внезапно обрушиться на Советский Союз, необходимо было в глубокой тайне, с применением набора приемов маскировки осуществить передислокацию войск. Для этого в начале сентября 1940 г. оперативный штаб разработал документ, предназначенный для Управления военной разведки и контрразведки (абвер). В нем, в частности, предписывалось в разведывательной и контрразведывательной деятельности, а также в ответ на запросы советской стороны руководствоваться следующими директивами:

«1. Маскировать, по возможности, общую численность немецких войск на востоке распространением слухов и известий о якобы интенсивной замене войсковых соединений, происходящей в этом районе. Передвижение войск обосновывать их переводом в учебные лагеря, переформированием и т. д.

2. Создавать впечатление, будто основное направление в наших перемещениях приходится на южные районы генерал-губернаторства, на протекторат и Австрию и что концентрация войск на севере сравнительно невелика.

3. Завышать уровень и оценку состояния вооруженных соединений, особенно танковых дивизий.

4. Распространять соответствующим образом подобранные сведения для создания впечатления, что после окончания западного похода противовоздушная оборона в восточном направлении стала значительно эффективнее и что зенитная защита всех важных объектов укрепляется за счет трофейной французской техники.

5. Работы по улучшению сети шоссейных и железных дорог и аэродромов объяснять необходимостью развития вновь завоеванных восточных областей, ссылаясь при этом на то, что они ведутся нормальными темпами и преследуют главным образом экономические цели».

В соответствии с вышеуказанным документом в первую очередь была усилена охрана границ с СССР. Из немецкой пограничной полосы были выселены все жители, подозревавшиеся в симпатиях к Советскому Союзу. В местах сосредоточения немецких войск широко развернулась контрразведывательная деятельность.

В самой Германии и оккупированных ею странах под контроль органов контрразведки были взяты все, кто потенциально своими действиями мог угрожать секретности военных приготовлений. По этому поводу вспоминает Вальтер Шелленберг:

«Час большого генерального наступления ощутимо становился все ближе. Много усилий потребовала маскировка нашего выступления против России. Предстояло обезопасить от шпионов особо уязвимые места – сортировочные станции и переходы через границу.

Кроме того, необходимо было перекрыть информационные каналы противника; мы пользовались ими только для того, чтобы передавать дезинформирующие сведения, например о переброске войск и грузов на запад для подготовки возобновляемой операции «Морской лев».

В 1940 г. Гитлер в кругу своих приближенных неоднократно высказывал мысль, что десантная операция является очень рискованным предприятием и что прибегнуть к ней можно лишь в случае, если не останется иных путей для сокрушения Англии. Таким образом, приближение операции «Морской лев» было лишь средством дезинформации, призванным обмануть не только СССР и международное общественное мнение, но и население самой Германии.

Кроме того, настоящая причина нежелания фюрера вести войну с Туманным Альбионом заключалась в том, что Гитлер считал французов вымирающей нацией, а англичан братским народом, родственным германскому, который поэтому достоин сохранения. Вот почему он отказался от успеха, который бы могло принести решительное наступление немецких войск с запада против англо-французских сил под Дюнкерком.

Среди гитлеровского ближайшего окружения бытовал афоризм: «Россию можно победить только Россией». Поэтому, согласно директиве Верховного командования вермахта от 18 декабря 1940 г., еще до начала реализации плана «Барбаросса» абвер должен был приступить к проведению акций, имеющих целью разжигание межнациональной розни на территории СССР.

В конце 1940 г. самая крупная колония русских эмигрантов находилась в Париже, затем следовали пражская, берлинская и белградская. До начала 30-х гг. зарубежные центры белой эмиграции находились преимущественно под покровительством английской, французской и польской разведок. События, происходящие в СССР с начала 30-х гг., воспринимались ею как гибель России, которую необходимо спасти в экстренном порядке. С приходом Гитлера к власти многие белоэмигрантские руководители именно в германском фашизме признали реальную силу для борьбы с коммунизмом. Таких «патриотов» немецкая разведка приняла с распростертыми объятиями.

Наибольшую активность в работе против Советского Союза проявляла Организация украинских националистов (ОУН), руководители которой на идеологическом фундаменте национализма установили первые контакты с национал-социалистами еще за несколько лет до их прихода к власти. С победой фашистов ОУН начала практически сотрудничать с гитлеровскими спецслужбами, а ее берлинская организация вводится в структуру гестапо на правах особого отдела. Наиболее ценным агентом немецкой военной разведки из числа украинцев являлся знакомый лично с Канарисом полковник гитлеровской армии Коновалец, сотрудничавший с абвером еще с 1925 г. По словам Шелленберга, «военная

разведка с успехом использовала лидеров украинских националистов Мельника, Бандеру».

Сотрудники абвера также вербовали свою агентуру и в среде белорусской, грузинской, армянской эмиграции. После установления советской власти в Прибалтике СД и абвер предприняли усилия для создания литовских, латышских и эстонских националистических отрядов.

На территории Польши по заданию СД и абвера зарубежные эмигрантские центры формировали вооруженные отряды для заброски в Прибалтику, на Украину и в Белоруссию. Сотрудники гитлеровских секретных служб совершали многочисленные поездки по странам Европы, выискивая среди рассеянной по миру белой эмиграции, в большинстве своем испытывавшей материальные трудности, подходящих для сотрудничества с ними лиц. При этом для «подкрепления» надежности такой агентуры семьи завербованных нередко использовались в качестве заложников.

В советский и постсоветский период в отечественной литературе разных направлений Гитлер изображается сумасбродным, тупым и недалеким военачальником с уровнем интеллекта ефрейтора. На самом деле это далеко не так. Адольф Алоизович Шикльгрубер был очень даже неплохим художником, организатором и руководителем. Но в первую очередь он был Гитлером, нацистом. Авторы вышеуказанных строго негативных утверждений кто сознательно, а кто неосознанно оскорбляют таким образом память нормальных людей – советских солдат, офицеров и генералов, а также военнослужащих армий антигитлеровской коалиции, павших в боях с германскими вооруженными силами, ведомыми на несправедливый бой «придурковатым» фюрером. Дураку так изнасиловать мир не под силу.

Если считать Гитлера сумасшедшим за его стремление увеличить жизненное пространство для немцев за счет СССР, то за кого тогда принимать целую плеяду нынешних фюреров некоторых сверхдержав, коалиций, которые считают весь мир в целом (или частично) зоной своих интересов и бомбят в ней любого, кто это ставит под сомнение?

Советскому Союзу предстояло иметь дело с умным, властным, подлым, хитрым, целеустремленным, амбициозным политиком и военачальником. Так, после войны все немецкие генералы из тех, кто не попал под расправу Нюрнбергского трибунала, стали все свои ошибки и поражения валить на фюрера, но фельдмаршал Э. Манштейн тем не менее признавал за ним выдающиеся способности к анализу: «Гитлер обладал большими знаниями и удивительной памятью, а также творческой фантазией в области техники и всех проблем вооружения».

Фельдмаршал Кейтель знал, что его казнят после завершения Нюрнбергского процесса, ему нечего было терять, и поэтому он откровенно писал о том, какими качествами обладал Гитлер, в отличие от его генералов: «Я упоминаю об этом только для того, чтобы показать, как фюрер с его ни с чем не сравнимым даром предвидения вникал во все подробности практической реализации собственных идей и всегда смотрел в корень, когда

что-либо предпринимал. Мне приходилось снова и снова констатировать это во всех областях моей служебной сферы. Таким образом, и высшие командиры, и мы, в ОКБ, были вынуждены пользоваться этим основательным методом работы».

Гитлер в кругу своих единомышленников высоко ценил Сталина как достойного себя соперника:

«Сообщество можно создать и охранить только силой. И не нужно поэтому осуждать Карла Великого за то, что он путем насилия создал единое государство, столь необходимое, по его мнению, немецкому народу.

И если Сталин в минувшие годы применял по отношению к русскому народу те же методы, которые в свое время Карл Великий применял в отношении немецкого народа, то, учитывая тогдашний культурный уровень русских, не стоит его за это проклинать. Сталин тоже сделал для себя вывод, что русским для их сплочения нужна строгая дисциплина и сильное государство, если хочешь обеспечить прочный политический фундамент борьбе за выживание, которую ведут все объединенные в СССР народы, и помочь отдельному человеку добиться того, чего ему не дано добиться собственными силами, например, получить медицинскую помощь.

...И было бы глупо высмеивать стахановское движение. Вооружение Красной армии – наилучшее доказательство того, что с помощью этого движения удалось добиться необычайно больших успехов в деле воспитания русских рабочих с их особым складом ума и души».

Таким образом, в 1941 г. в открытом противоборстве предстояло сразиться не только двум государствам – Германии и СССР, не только двум народам – немецкому и советскому, не только двум кровавым диктаторам, но и двум личностям: признанному довоенному гению Гитлеру и набирающемуся опыта интеллектуалу Сталину.

Эпилог

А теперь, дорогие читатели, давайте кратко подведем итог, что же происходило в СССР в 1917–1940 гг. и в системе военной агентурной разведки, являющейся составной частью военной организации государства. При этом предлагаю исходить из основополагающего принципа объективности: «У каждого явления есть две стороны – положительная и отрицательная».

Итак, большевики во главе с Лениным, взявшие в 1917 г. власть в России, объявили своей целью построение общества справедливости, равенства и братства – коммунизма.

Однако свергнутые слои общества в Гражданской войне 1918–1920 гг. пытались силой сломить большевиков, но потерпели поражение. Вся власть на территории бывшей Российской империи перешла в руки сторонников Ленина.

Взяв власть, большевики не способны были удовлетворить потребности всех своих приверженцев-революционеров. Пробившиеся в партийно-государственный аппарат лица,

удобно «улегшись» на своих должностях, проявили бездарность и нежелание заниматься проблемами страны, игнорируя справедливые жалобы с мест. От них начали избавляться, снимая с ответственных постов, что вызвало в их среде недовольство советской властью.

Спектр внутренних противников существующего строя был широк – от бывших революционеров, возглавляемых Троцким или своими лидерами, до помилованных в годы Гражданской войны противников коммунизма.

Все вели свою пропаганду, но скопить силы для открытого противодействия сторонникам Ленина – Сталина не смогли.

Серьезным ударом для Троцкого и его сторонников стали результаты общепартийного референдума, проведенного по их инициативе в сентябре 1927 г. Тогда платформу троцкистов поддержали лишь 0,54% членов партии, участвовавших в голосовании.

Первоначальные надежды оппозиции, что большевики, находясь в блокаде всего мирового сообщества, не отстроят экономику и голодный народ их сметет, не оправдались.

Тогда предпринимаются попытки саботажем и диверсиями вызвать развал экономики – не получилось.

К середине 30-х гг. советские руководители – сторонники Сталина пришли к выводу, что для успешного социалистического строительства необходимо больше внимания уделять решению национального вопроса, сплочению наций и народностей собственной страны, что национальный момент играет не подчиненную, а первоочередную роль в истории, что пролетариат по своей природе больше национален, чем интернационален, а общенациональные и общегосударственные интересы для социалистов-коммунистов важнее, чем дело всемирной пролетарской революции и диктатуры пролетариата в мировом масштабе.

Между тем после 1934 г. благосостояние советских людей начало расти высокими темпами, а к концу 1936 г. усилиями Сталина разрабатывается и принимается Конституция, превращающая СССР в общенародное государство с равными избирательными правами и правами перед законом всех граждан вне зависимости от их членства в ВКП(б). Противники советской власти приходят к выводу, что еще немного – и большевиков будет не свергнуть. Их попытки при поддержке иностранных спецслужб создать широкий фронт оппозиции провалились – не смогли договориться. Планируемый мятеж в РККА, в том числе и с участием сотрудников военной разведки, был немедленно обезглавлен.

Сталинская конституция, являясь по своей сути шагом к коммунизму, была встречена руководящими кругами большевиков на местах с опаской: существовала угроза утраты завоеваний советской власти в ходе выборов, а с ними и занимаемых ими должностей. С целью нейтрализации активных действий противников существующего строя они потребовали у ЦК ВКП(б) провести репрессии. Перед лицом угрозы надвигающейся

войны ни Сталин, ни политбюро отказаться от подавления «пятой колонны» не могли, однако они приняли меры к ограничению масштабов прессинга.

Составлением списков лиц, подлежащих профилактическому воздействию, занимался НКВД во главе с аппаратным бюрократом, завербованным еще в 1930 г. немецкой разведкой, Н.И. Ежовым. Его соратники, не без рекомендаций «друзей» из Германии, начали заводить следственные дела не только на явных врагов, но и на глупых болтунов и просто невиновных, уделяя особое внимание авторитетным гражданам – сторонникам советской власти, то есть возможным своим конкурентам во власти, а суды и «тройки», находящиеся под контролем «своих», завершали цепочку беззакония.

Длилось это один год – с осени 1937 по осень 1938 г. Поток жалоб и донесений с мест в политбюро и прокуратуру СССР свидетельствовал о катастрофической ситуации на местах: вместо подавления активистов оппозиции преимущественно целенаправленно уничтожалась опора Советов.

Политбюро отзывает с хозяйственной работы Л.П. Берию. Он заключает тайное соглашение о совместных действиях с гестапо, очищает НКВД и суды от проникших туда противников существующего строя и работников органов, обогатившихся за счет своих жертв, репрессирует их, а болтунов и невиновных выпускает из заключения и ссылок, отправив туда тех, кто творил беззакония, и депортированных лиц из территорий, отошедших СССР по пакту Молотова – Рибентропа.

Замышляя репрессии, советское руководство исходило из того, что реальность острой и непримиримой социальной борьбы в этих условиях будет проявляться в том, что на первом этапе объектом нападков, клеветы со стороны врагов нового строя станет честный, порядочный человек, добросовестно относящийся к своим обязанностям труженика и гражданина. Задача «троек» – разобраться. При этом зло должно быть наказано, а справедливость восторжествовать. Предполагалось, что на практике задуманное идеально не пройдет, будут издержки и неоправданные жертвы.

На втором этапе замышлялось реабилитировать всех невинно осужденных и привлечь к ответственности тех, кто, имея власть, вершил такое «правосудие». Это дисциплинирует страну: возвратившиеся из мест не столь отдаленных законопослушные граждане будут делать все, чтобы туда не попасть снова, а их обидчики пройдут перевоспитание в лагерях, которые отобьют у них охоту творить беззакония в будущем. Таким образом теория была воплощена в практику, и, следует признать, не безуспешно. В целом страна оказалась в выигрыше, хотя и дорогой ценой.

Один из результатов: «пятая колонна» в ходе репрессий в Советском Союзе была если не уничтожена, то обессилена до состояния, при котором она не способна была нанести удар в спину в предстоящей войне с Германией. Вместе с тем ее активистов успевших засветиться, государство заставило «служить Родине» в лагерях в составе огромной трудовой армии.

Гитлеровский генерал фон Бутлар вспоминает: «Особые условия, существовавшие в России, сильно мешали добыванию разведывательных данных относительно военного потенциала Советского Союза, и потому эти данные были далеко не полными. Искключительно умелая маскировка русскими всего, что относится к армии, а также строгий контроль за иностранцами и невозможность организации широкой сети шпионажа затрудняли проверку тех немногих сведений, которые удавалось собрать разведчикам...»

Как составная часть РККА, под горячую руку чисток попала и военная разведка. Что касается ее агентурной составляющей, то после «хирургического вмешательства», она начала создаваться заново, практически с нуля, на методической и теоретической базе, которую оставили, уйдя в небытие, предшественники – преимущественно офицеры старой царской школы.

Разведупр с 1918 г. за 22 года своего существования претерпел более 25 переходов на новые штаты, а еще больше – изменений к ним (практически структура центрального ведомства военной разведки преобразовывалась ежегодно), не задерживались долго на своих должностях и его начальники. Также часто реформировались разведорганы округов и флотов. В целом военная агентурная разведка к предстоящим испытаниям войной оказалась неготовой...

Использованные источники

«Субботник». Независимая газета. 2000. № 23.

Барбюс А. Сталин. М., 1935.

Известия ЦК КПСС. 1990. № 4.

Мировая война 1935–1945. Война на суше.

Авторханов А. Загадка смерти Сталина.

Аралов С. Ленин вел нас к победе. М., 1989.

Байдаков А. Факты о разведке. Из архивов органов безопасности СССР // Правда. 1989. 9 мая.

Берия: конец карьеры. М., 1991.

Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам. М., 1957.

Борее Ю. Сталиниада. М., 1990.

Бульвар Гордона. № 40 (284), 41 (285), 42 (286), 43 (287), октябрь 2010; № 44 (288), ноябрь 2010.

Бутовский полигон. 1937–1938. М.: Институт экспериментальной социологии, 1997.

Бьеркелунд Б. Первые дни революции в Балтийском флоте // Военная быль. Париж, 1970. № 107.

Веденеев Д., Шевченко С. Полковник-сладкоежка. Жизнь и смерть Евгения Коновальца.

Военная история Отечества с древних времен до наших дней. М., 2000.

Военно-исторический архив. 2005. № 4(64), 5(65).

Военно-исторический журнал. 1966. № 6; 1988. № 11.

Война и мы: Сб. Кн. 2. М., 2001.

Волков С. Трагедия русского офицерства. М., 1993.

Волкогонов Д. Накануне войны.

Вопросы истории. 1998. № 5.

Год кризиса 1938–1939. Документы и материалы. М., 1990. Т. 1.

Грабарь В.К. Вскормленные с копыя.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987.

Дейтон Л. Вторая мировая: ошибки, промахи, потери.

Документы внешней политики. 1940–22 июня 1941. Кн.1. М., 1995.

Дуэль. 1998. № 39; 1999. № 13.

Жигалов И. Повесть о балтийском матросе. М., 1973.

Жуков Ю. Иной Сталин. М., 2003.

Законодательство об обороне СССР. М., 1939. С. 63.

Знамя. 1936. № 10, 11.

И.В. Сталин. Краткая биография. М., 1949.

Известия Луганщины, газеты за сентябрь 2007 г.

История Второй мировой войны 1939–1945. Т.1; Т. 2. М., 1974.

Кейтель В. Размышления перед казнью. Смоленск, 2000.

Колпакиди А., Прудникова Е. Двойной заговор.

Косолапов Р. Слово товарищу Сталину. М., 1995.

Кочик В. Советская военная разведка: структура и кадры // Свободная мысль. М. № 5. 1998.

Кремлев С. СССР – империя добра. М., 2009.

Кривицкий В. Я был агентом Сталина.

Кузнецов Н.Г. Оборона Ленинграда. Сб. Л., 1968.

Куманев Г. 22-го на рассвете // Правда. 1989. 22 июня.

Ленин В.И. ПСС. 5-е изд. Т. 45.

Логинов В. Тени Сталина. М., 2000.

Лурье В.М. Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР в период Великой Отечественной и Советско-Японской войн (1941–1945). СПб., 2001.

Манштейн Э. Утерянные победы. М., 1999.

Марочко В.І. Голод на Україні (1931–1933 р.р.). Київ, 1991.

Материалы по истории Русского освободительного движения. М., 1997. Т. 1.

Молодая гвардия. 1989. № 4.

Моменти. № 7(11), приложение к газете «Іменем Закону» № 30 (5572).

Московские новости. 1992. № 25.

Муранов А.И., Звягинцев В.Е. Досье на маршала. М., 1996

Мухин Ю. Наука управлять людьми. М., 1995.

Мухин Ю. Убийство Сталина и Берии. М., 2002.

Независимое военное обозрение. 2001. № 4.

Одессит – связной Рихарда Зорге; Фондовая панорама // Всеукраїнська газета. Офіційний друкований орган Державної комісії з цінних паперів та фондового ринку. Офіційне видання ЗАТ «Придніпровська фондова біржа». 5.11.2000 г. № 33(54).

Ордынський Н.І. Флагман-строитель; Флагманы. М., 1991.

- Очерки истории российской военной разведки. Т. I.
- Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993.
- Платонов О. Тайная история России. М., 1996.
- Полянский А. Ежов. М., 2003.
- Последний миф: сценарий для 18-серийного фильма Владимира Синельникова.
- Правда-5. № 20.
- Промышленная правда (приложение к журналу «Деловая жизнь России»). 2000. Октябрь.
- Прохоров Д. Разведка от Сталина до Путина. СПб, 2005.
- Рапопорт В., Алексеев Ю. Измена Родине. Лондон, 1988.
- Расстрельные списки. Москва. 1937–1941. «Коммунарка», Бутово. Книга памяти жертв политических репрессий. М., 2000.
- Россия 1913 г.: Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.
- Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. Материалы к истории Белого движения. М., 1997.
- Савченко В.А. Авантюристы Гражданской войны. М., 2000.
- Сегодня. 2009. 28 ноября.
- Секреты Гитлера на столе у Сталина: сборник Службы внешней разведки и архива Федеральной службы безопасности РФ. М., 1995.
- Селунская В.М. Рабочие двадцатипятилетия. МГУ. 1964.
- Сельскохозяйственная газета. 1929. 19 февраля.
- Сталин И. Вопросы ленинизма. М., 1933.
- Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953. Сб. М., 2005.
- Сувениров О.Ф. Трагедия РККА, 1937–1938. М., 1998.
- Суворов В. Ледокол. М., 1993.
- Судебный отчет. М.: Международная семья, 1997.

Судоплатов П. Спецорганизации. Лубянка и Кремль. 1930–1950 гг.

Сценарий документального фильма «Советская история», созданного при финансовой поддержке Европейского союза наций, политических групп и отдельных депутатов Европарламента в 2008 г.

Творчество. 1957. № 11, 12.

Тинченко Я. Националист № 1 // Фокус. 2007. 1 февраля.

Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991.

Челпанов Ю. Юбилей военной разведки // Военно-исторический архив. 1998. № 3.

Черчилль У. Вторая мировая война. Воениздат, 1991. Т. 1–2.

Шелленберг В. Лабиринт. М., 1991.

Энциклопедия секретных служб России. М., 2004.

Именем Закона. № 29 (5571), 20.07.2007–26.07.2007.